

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

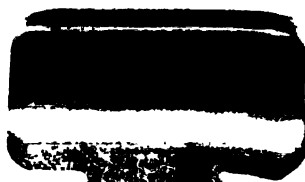
UC-NRLF

\$B 215 736

UCD LIBRARY

THE HISTORY OF THE
CITY OF BOSTON
FROM 1630 TO 1880
BY
JOHN B. HENNING

Digitized by Google

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Томъ XXVII.

РУССКІЯ
НАРОДНЫЯ КАРТИНКИ

СОБРАЛЪ И ОПИСАЛЪ

Д. РОВИНСКІЙ.

Книга V.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ И АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лп., № 12.)

1881.

UCD LIBRARY
KRAUS REPRINT
Nendel, Lichtstein
19...
Digitized by Google

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Санктпетербургъ. Іюнь 1881 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

Printed in Germany

Lessing-Druckerei – Wiesbaden

II.

Народныя картинны, рѣзанныя на деревѣ. Начало этого способа гравированія въ Европѣ; дешевыя картинны для народа: апокалипсисы, библіи для бѣдныхъ, космографіи. Начало гравированія на деревѣ въ Россіи въ 1564 году; первыя летучія картинны: «темница святыхъ осужденныхъ» 1627 года и преподобная Акилина; гравированныя изданія: библія монаха Ильи (1646—1662 гг.), апокалипсисъ іерея Прокопія, картинны изъ Печерскаго патерника; библія и апокалипсисъ Кореня 1696 года; картинны большаго размѣра. **Гравированіе на мѣди**—въ Европѣ и у насъ. Граверы-серебряники: Трухменскій, Андреевъ и Л. Бунивъ. Иконописецъ Симонъ Ушаковъ (1663 г.). Букварь Каріова Истомина. Кіевскіе граверы. Гравюра при Петрѣ I; Голландскіе мастера: Адріанъ Шхонебекъ и Петръ Пикаръ; ученики ихъ: Алексѣй и Иванъ Зубовы, Матвѣевъ, Мякишевъ, Любецкій, Ростовцевъ; бібліотекарь Василій Кипріяновъ. Уничтоженіе Петербургской типографіи; русскіе граверы обращаются къ производству народныхъ картинокъ, ради хлѣба. Мартывъ Нехорошевскій, Скобелкинъ, Тихомировъ и Пастуховъ, работавшіе въ половинѣ XVIII вѣка; мастеръ Чуваевъ. Ахметьевская фабрика народныхъ картинокъ; фабрики Лопинова и другихъ мелкихъ торговцевъ; фабрика Голишева. Картинны, печатавшіяся въ Почаевѣ, Кіевѣ и Соловецкомъ монастырѣ.

Народныя картинны наши производились двумя способами: или рѣзались обронно на липовыхъ и оловянныхъ доскахъ, для печатанія на простомъ типографскомъ

станкѣ, или же гравировались на мѣдныхъ доскахъ въглубь, посредствомъ грабштихеля (рѣзца) и крѣпкой водки.

Печатаніе картинокъ деревянными досками было извѣстно въ Европѣ съ давняго времени; есть ученые, которые возводятъ попытки этаго гравированія до XII вѣка; затѣмъ старѣйшая гравюра на деревѣ, изображающая св. Христофора, несущаго младенца Спасителя черезъ рѣку, помѣчена 1423-мъ годомъ. Въ первые вѣка своего существованія гравюра оставалась на степени простаго ремесла; все вниманіе граверовъ было обращено не на художественное исполненіе картинокъ, а на ихъ содержаніе: гравюра служила прежде всего общественнымъ нуждамъ и потребностямъ. Слѣдя за религіозными требованіями народа, она доставляла ему дешевыя изображенія почитаемыхъ имъ святыхъ: цѣлыя изданія Апокалипсиса (шесть изданій, отъ 48 до 50 листовъ въ каждомъ) и Библия (Кельнская 1470 и Библия бѣдныхъ 1475 г.), разныя легенды о крестѣ, страшномъ судѣ, антихристѣ, лицевыя изображенія молитвъ, страстей Спасителя и Апостоловъ. Отзываясь на нравственныя потребности народа, и преимущественно неученыхъ людей, — гравированіе сочиняло пляски смерти, десять заповѣдей для неученыхъ людей, зеркало человѣческаго спасенія, *ars moriendi*... Для удовлетворенія житейскимъ потребностямъ народа — гравированіе на деревѣ произвело дешевыя игральныя карты, дешевыя сатирическія сочиненія, каковы: книга о восьми плутовствахъ, басня о больномъ львѣ, жалоба противъ смерти, тяжба чело-вѣка со смертію. Наконецъ для удовлетворенія научнымъ потребностямъ народа, гравированіе произвело для него виды городовъ, описаніе столицы католическаго міра Рима, хиромантію и первую космографію Птоломея. Словомъ, гравюра на деревѣ старалась замѣнить для народа, и въ особенности для бѣдныхъ (*Biblia pauperum*)

и неученыхъ (10 заповѣдей для неученыхъ людей), тѣ дорогіе манускрипты и миниатюры, которые, по своей дороговизнѣ, были доступны для однихъ богатыхъ, и дѣлали изъ науки и знанія достояніе немногихъ избранныхъ.

Удовлетворивъ первымъ нуждамъ народа, гравированіе на деревѣ уступило мѣсто свое имъ же созданному книгопечатанію, которое вполнѣ замѣнило его на этомъ поприщѣ, и послужило къ распространенію въ народѣ знанія и грамотности еще съ большею легкостію и дешевизною. Въ концѣ XV-го вѣка гравюра на деревѣ переходитъ мало-помалу въ область художества. Рисунки на деревянныхъ доскахъ дѣлаются знаменитыми живописцами того времени — Дюреромъ, Гольбейномъ и др.; прежніе же граверы ремесленники, употребляются только для самаго процесса гравированія, т. е. для вырѣзки сдѣланныхъ на доскахъ рисунковъ.

Въ Россіи гравированіе на деревѣ появилось въ одно время съ книгопечатаніемъ—во второй половинѣ XVI-го вѣка, т. е. въ то время, когда оно уже находилось въ Европѣ на высокой степени своего развитія; но здѣсь гравированіе явилось въ видѣ чисто прикладнаго искусства, и получило совершенно другой ходъ, чѣмъ на Западѣ.

На Западѣ оно началось, какъ уже было сказано, въ видѣ отдѣльныхъ листовъ съ разными изображеніями духовнаго содержанія и вслѣдъ за тѣмъ въ видѣ цѣлыхъ книгъ, отпечатанныхъ деревянными досками и назначенныхъ преимущественно для народнаго употребленія. Въ Россіи первая гравюра на деревѣ, изображающая евангелиста Луку, появилась въ видѣ приложенія къ первой, напечатанной по царскому повелѣнію въ Москвѣ, книгѣ (Апостолъ 1564 года); отдѣльные же гравированные листки появляются гораздо позже, во второй четверти XVII-го столѣтія, и то въ самомъ незначительномъ ко-

личествъ ¹⁾ — они описаны въ III книгѣ подь номерами: 772, Темница святыхъ осужденныхъ — большая гравюра въ листъ, въ ширину, вырѣзанная на оловянной доскѣ и помѣченная 1629 годомъ, и 1346, Преподобная Акилина, такой же работы, помѣченная 1627 годомъ — обѣ Кіевскаго мастерства ²⁾; за этими картинками идутъ уже цѣлыя книги: Апокалипсисъ іерея Прокопія (№ 818), большая Библия Кіевскаго гравера монаха Ильи (1646—1662 гг.) (№ 809), тетрадка съ отдѣльными картинками изъ Кіево - Печерскаго Патерика изданія 1663 года (№ 1519); но всѣ вышепоименованныя картинки гравированы такъ называемымъ книжнымъ манеромъ, т. е. тѣми самыми приемами, которые употреблялись граверами при исполненіи картинокъ для книгъ. За тѣмъ къ самымъ раннимъ, чисто народнымъ картинкамъ, какъ по большому формату своему, такъ и по топорной работѣ, весьма схожей съ старыми народными картинками, гравированными на деревѣ въ XVIII вѣкѣ, должны быть отнесены лицевыя изображенія изъ Библии и Апокалипсиса, рѣзанныя въ 1696 году граверомъ Коренемъ по рисункамъ мастера Григорія (№ 810). Съ этого времени, въ продолженіе всего XVIII вѣка, тянется непрерывный рядъ народныхъ картинокъ на деревѣ тойже топорной работы ³⁾. Въ позд-

¹⁾ Ровпнскій, Русскіе граверы и ихъ произведенія. Москва 1870, стр. 3, 4 и 9. О разныхъ способахъ гравированія см. приложение 1-е въ концѣ этого заключенія.

²⁾ По свидѣтельству Кильбургера (1674 года), въ типографіяхъ Московской и Кіевской, кромѣ церковныхъ книгъ, печаталось много образцовъ и эстамповъ на деревѣ (Краткое извѣстіе о Русской торговлѣ... въ 1674 году. Сиб. 1820. стр. 183); однакоже въ дѣлахъ Московской типографіи о печатаніи какихъ либо отдѣльныхъ картинокъ, кромѣ антиминсовъ, до начала прошедшаго вѣка не упоминается (Румянцевъ, въ моей книгѣ—Русскіе граверы, стр. 361).

³⁾ Преимущественно свѣтскаго содержанія, такъ какъ продажа духовныхъ листовъ, рѣзанныхъ на деревѣ, была запрещена указомъ 6 ноября

нѣйшее время народныя картинки рѣдко гравировались на деревѣ, такъ какъ при длинныхъ текстахъ, которые требовались современными покупателями, несравненно удобнѣе было производить ихъ на мѣдныхъ доскахъ при посредствѣ рѣзца и крѣпкой водки.

Гравированіе на мѣди, въ противоположность гравированію на деревѣ, съ самаго начала своего сдѣлалось достояніемъ художества, какъ на Западѣ, такъ и у насъ; уже въ первой половинѣ XVI вѣка оно стало и въ Германіи, и въ Италіи, и въ Нидерландахъ на высокую степень совершенства, такъ какъ въ то время не только граверы по ремеслу, но и почти всѣ знаменитые живописцы занимались гравированіемъ на мѣди, — одни крѣпкой водкой, а другіе и рѣзцемъ. Первый памятникъ этого искусства у насъ, — доска для красиваго заглавнаго листа къ ученію о ратномъ строѣ, сдѣлана по царскому заказу въ Голландіи, въ 1647 году; нѣсколько лѣтъ спустя появляются образцы и русскаго художества по этой части.

Первыми русскими граверами были знаменщики или рисовальщики Серебряной Палаты, составлявшей отдѣленіе Оружейной Палаты. Эти знаменщики дѣлали рисунки для травъ (украшеній), фигуръ и подписей, которыя вырѣзывались на всѣхъ предметахъ тогдашняго царскаго обихода; нѣкоторые изъ нихъ были и сами граверами. Въ то время для управленія работами, а равно и для обученія русскихъ учениковъ разнымъ искусствамъ, — въ томъ числѣ вѣроятно и граверному, — постоянно вызывались иностранные мастера. Въ числѣ первыхъ русскихъ, Московскихъ граверовъ встрѣчаются имена: Аѳа-

1760 года. Въ 1766 году академикъ Штелинь купилъ у Спасскихъ воротъ цѣлую коллекцію зубочныхъ картинокъ, въ числѣ которыхъ находились: житіе Іосифа, притча о Лазарѣ, трапеза благочестивыхъ и нечестивыхъ и пѣк. др. картинки духовнаго содержанія. Изображеній Спасителя, Богоматери и святыхъ въ этомъ собраніи небыло.

насія Трухменскаго и ученика его Василия Андреева, работавшихъ въ тонкой манерѣ Садлеровъ; знаменщика Серебряной Палаты Леонтія Бунина, и наконецъ знаменитаго царскаго изографа, живописца-гравера Симона Ушакова, награвировавшаго собственноручно двѣ доски крѣпкой водкой (См. въ III кн. №№ 1056 и 778). Въ III-й книгѣ помѣщенъ почти полный перечень всѣхъ произведеній Аонасія Трухменскаго и Василия Андреева; а во II-й кромѣ того описана гравюра сего послѣдняго, необыкновенно мелкой работы: „листъ сошнаго письма“ (№ 655). Плодовитый граверъ Леонтій Бунинъ, кромѣ множества отдѣльныхъ листковъ, награвировалъ цѣлыя книги: букварь Каріона Истомина (№ 679) и Синодикъ (№ 799).

Изъ числа Черниговскихъ и Кіевскихъ граверовъ въ наше описаніе попали: Леонтій Тарасевичъ, извѣстный по гравированному имъ портрету Царевны Софьи съ Царскимъ титуломъ, надѣлавшимъ столько шума въ Петровское время (Русск. грав., стр. 27), Инокентій Щирскій, и плохіе мастера: Галаховскій, Стрѣлбицкій, Самуйловичъ и двое Гошемскихъ; награвированныя ими картинки легко прослѣдить по алфавитному указателю (подъ ихъ именами).

При вступленіи на царство Петра Великаго гравированіе на мѣди находилось въ Москвѣ въ совершенномъ упадкѣ: хорошій граверъ Аонасій Трухменскій состарѣлся, ученикъ его Василій Андреевъ гравировалъ въ небольшихъ размѣрахъ, да съ 1690 года имени его мы вовсе и не встрѣчаемъ.

Между тѣмъ Петръ былъ страстный любитель праздниковъ и триумфовъ всякаго рода: выигрывалась ли баталія. — онъ дѣлалъ торжественныя вѣзды, выбивалъ медали; заключался ли миръ, — спускались фейерверки, и строились триумфальныя ворота; въ мирное время онъ придумывалъ освященіе крѣпостей и шутовскія сватъбы,

и г. д. Очень естественно, что Петру хотѣлось, чтобы и въ Европѣ знали о его славныхъ подвигахъ, а также и о его забавахъ. Для этого ему необходимы были граверы ⁴⁾. Вотъ почему Петръ, еще во время перваго путешествія своего за границу, пригласилъ въ Россію находившихся въ то время въ Амстердамѣ граверовъ Адріана Шхонебека и Петра Пикара.

Шхонебекъ зналъ много языковъ, былъ довольно образованный, но очень хвастливый человекъ; въ просьбѣ, поданной имъ въ Амстердамѣ русскому послу Головину (въ декабрѣ 1697 года), онъ описываетъ познанія свои въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „азъ отъ юности своея обученіе имѣлъ ознаменительному художеству и рѣзанію на мѣди научиться, и въ томъ до того пришелъ, что мнѣ все что азъ вижу или въ мысль беру безъ образца назнаменовать и на мѣди рѣзать возможно; азъ искусенъ болши нежели другой кто рѣзатель на мѣди когда былъ“, и т. д.— все въ томъ же тонѣ. Описавъ такими красками свою „доброту“, Шхонебекъ соглашался ѣхать въ Москву „грядоровать для Царя гисторіи, персоны, ландшафпы, города, строенія, земныя и морскія карты, знаменить улицы, крѣпости и дома, печатать указы, сочинять рисунки для огнестрѣльныхъ потѣхъ, огородныхъ рядовъ, украшенія караблей, каретъ и саней, и что еще къ ознаменительному художеству принадлежитъ и къ украшенію надлежитъ и иные дѣла, которые по власти случая приключиться могутъ“. За все за это Шхонебекъ просилъ, по примѣру недавно умершаго въ Стокгольмѣ его товарища.

⁴⁾ Онъ самъ писалъ объ этомъ Сенату въ указѣ объ учрежденіи Университета и Академіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «безъ живописца и градпрональнаго мастера обойтись невозможно будетъ, понеже изданія, которыя въ наукахъ чинятся будутъ (ежели оныя сохранять и публиковать), имѣютъ рисованы и градированы быть. «Полное собраніе законовъ, VII. № 4443).

пожаловать его жалованьемъ, 1000 эфимками въ годъ, и по обѣщанію „нарочитымъ домою, въ которомъ бы съ женою своею возмогъ жить, купно съ хлѣбомъ и иными прибытками“, выговаривая при этомъ, чтобы ему въ свободное время отъ царскихъ дѣлъ „книги печатать и доски гравировать на себя, и къ прибыли своей продавать“. Въ заключеніе Шхонебекъ просилъ дать ему „честная титла, которая ни во что не станетъ, сирѣчь библіотекаріусъ и надворный рѣзчикъ Его Царскаго Величества“.

13 Мая 1698 г. Шхонебекъ принятъ на царскую службу, а 10 октября явился въ Оружейную Палату съ указомъ боярина Головина, по которому велѣно давать ему въ годъ жалованья по 600 эфимковъ, да хлѣба по 20 четвертей, да постоянный дворъ, и отдать ему для обученія трехъ или четырехъ учениковъ.

Вслѣдствіе чего отданы ему въ 1699 г.: Петръ Бунинъ, иконописецъ, состоявшій у печатанія гербовой бумаги, и Алексѣй Зубовъ; а въ 1701 году иконописецъ Василій Ильинъ Томиловъ.

Другой голандскій граверъ Петръ Пикаръ работалъ въ Россіи уже съ 1697 года; Штелинь увѣряетъ, что Петръ Великій обращался съ нимъ какъ съ товарищемъ, и ѣздилъ съ нимъ въ однихъ саняхъ во время прогулокъ. До 1708 года Пикаръ находился въ вѣдѣніи Оружейной Палаты въ Москвѣ, въ которой въ то же время состоялъ „первымъ въ мѣди изографомъ“ Адрианъ Шхонебекъ. Съ 1708 г. Пикару велѣно быть, съ учениками его Томиловымъ и Ив. Зубовымъ (прежде учениками Шхонебека), „грыдорованнаго дѣла мастеромъ“ на печатномъ дворѣ въ Московской типографіи. При немъ же состоялъ и бывшій ученикъ Шхонебека — Петръ Бунинъ. Здѣсь Пикаръ заваленъ былъ гравированіемъ мелочныхъ чертежей къ разнымъ книгамъ. Въ 1714 году Пикаръ высланъ во вновь учрежденную типографію въ Петер-

бургъ, гдѣ при немъ работали: Алексѣй Зубовъ (называвшійся тоже мастеромъ) и А. Ростовцевъ, съ которыми Пикарь награвировалъ въ 1718 г. книги: кунсты садовъ на 26 листахъ и кунсты корабельные на 10 листахъ, а также и менѣе извѣстные ученики: Мякишевъ, Матвѣевъ и Любецкій. Въ 1727 году Петербургская типографія закрыта, Пикарь отъ должности мастера грядо-рованного дѣла уволенъ и кончилъ жизнь въ крайней бѣдности, около 1732 года.

Оба эти мастера были плохіе рисовальщики и плохіе граверы; Шхонебекъ учился своему мастерству у голландца Ромейна де Хогхе (Romyn de Hooghe) и вполне усвоилъ его манерность въ сочиненіи; Пикарь подражалъ Шхонебеку и изготовлялъ свои гравюры съ чрезвычайною неряшливостью. При такихъ учителяхъ недалеко ушли и русскіе ученики ихъ. Изъ учениковъ Шхонебека заслуженную извѣстность пріобрѣли одни Зубовы.

Алексѣй Зубовъ, котораго Шхонебекъ брался съ самаго начала выучить въ три года всему, что самъ знаетъ, сдѣлался въ скоромъ времени замѣчательнымъ (относительно) граверомъ, помогалъ Шхонебеку во всѣхъ его работахъ, и самъ награвировалъ множество большихъ листовъ, въ которыхъ, въ техническомъ отношеніи, почти сравнялся съ своимъ учителемъ. Лучшія изъ его произведеній, это: огромный видъ Петербурга, гравированный имъ въ 1727 г. на восьми доскахъ, въ пару огромному виду Москвы, награвированному около 1714 года Петромъ Пикаромъ (IV. 480). Видъ этотъ гравированъ съ большою силою и свободою; вода, воздухъ и строенія выполнены въ немъ весьма удовлетворительно, но въ рисункѣ фигуръ А. Зубовъ далеко ниже Шхонебека и даже самаго Пикара.

Другой Зубовъ, Иванъ, начавшій свое обученіе то же въ мастерской Шхонебека и продолжавшій оное подъ надзоромъ Пикара, награвировалъ множество довольно

хорошихъ досокъ. портретовъ: видовъ и тезисовъ; въ томъ числѣ чрезвычайно рѣдкіе листы: видъ села Измайлова и портреты Петра I и Екатерины I, съ К. Моора.

Граверы, состоявшіе при Пикарѣ: Матвѣевъ, Мякишевъ и Любецкій, не произвели ничего замѣчательнаго. Монограммы ихъ находятся на отвратительно вырѣзанныхъ картинкахъ къ Овидіевымъ Превращеніямъ, изданнымъ въ Петербургѣ въ 1722 году. Именъ Томилова и П. Бунина на гравюрахъ начала XVIII вѣка мы не встрѣчаемъ вовсе. Несравненно замѣчательнѣе сихъ послѣднихъ, по огромному числу выполненныхъ имъ чертежей и картъ, былъ Алексѣй Ростовцевъ, учившійся гравировкѣ въ Москвѣ, у бібліотекаря Василя Кипріанова, и гравировавшій вмѣстѣ съ нимъ доски стѣннаго Брюсова календаря. Ростовцевъ въ 1726 г. прекрасно скопировалъ двѣ баталіи съ гравюръ Лармеса, и участвовалъ почти во всѣхъ изданіяхъ, вышедшихъ подъ надзоромъ Пикара.

Кромѣ того при Пикарѣ гравировали: въ бытность его въ Москвѣ—Михайло Карновскій, а въ бытность его въ Петербургской типографіи—Григорій Павловичъ Тепчегорскій. Оба они извѣстны гравированіемъ богословскихъ тезисовъ въ огромныхъ размѣрахъ. Карновскій гравировалъ довольно бойко, подражая Шхонсебу; Тепчегорскій держался ближе манеры Пикара; кромѣ тезисовъ, перечисленныхъ въ Словарѣ, выгравированы имъ: Святцы (12 листовъ) и житіе Алексѣя челоуѣка Божія; послѣднее по работѣ имѣетъ большое сходство съ вещами Пикара.—Въ одно время съ ними работали Иванъ Стекловскій, бывшій живописецъ ландшафтнаго дѣла при Оружейной Палатѣ. Его тезисъ и другіе листы гравированы и рисованы весьма плохо, непривычнымъ и нечистымъ рѣзцомъ.

Ни одинъ изъ этихъ мастеровъ, принадлежавшихъ къ одной и той же Шхонебековой школѣ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Стасовъ (разб. 30), не проявилъ качествъ самостоятельныхъ: они все принадлежали какъ бы къ одной большой фабрикѣ, гдѣ стерлась личность, гдѣ все копируютъ одинъ съ другаго, или съ учителя, или съ западныхъ образцовъ, и отличаются одинъ отъ другаго лишь степенью отрицательныхъ качествъ.

Съ уничтоженіемъ Петербургской типографіи въ 1727 году и съ прекращеніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ казенныхъ работъ и казеннаго содержанія, лучшіе граверы тогдашніе, старикъ Пикарь и Алексѣй Зубовъ, уволены: Въ томъ же году уволенъ изъ Московской типографіи и Иванъ Зубовъ, съ тѣмъ, что если въ немъ и въ другихъ граверахъ будетъ надобность, то нанимать ихъ временно, а не держать на постоянномъ жалованьи (Пекарскій, Наука и Лит., II. 652). Съ этихъ поръ Зубовы, не имѣя возможности производить за свой счетъ, безъ вѣрной надежды на сбытъ, большія и цѣнныя доски, принялись работать для дневнаго пропитанія. Въ 1732 году Алексѣй Зубовъ работаетъ уже въ Москвѣ, и копируетъ картинки изъ Голландской Библии 1674 года, изъ которой копировать первый листъ, сошествіе Св. Духа, принесенный имъ въ 1701 году въ Оружейную Палату, въ доказательство усѣховъ своихъ въ гравированіи у Шхонебека (см. № 1000). Последнія произведенія его (1732—41 г.), а равно и Ивана Зубова, ниже всякой посредственности (Русскіе граверы, 29—35).

Собственно изъ трудовъ Пикара и Шхонебека въ число народныхъ картинокъ включено немного, и то случайно, вслѣдствіе того, что нѣкоторыя изъ выгравированныхъ ими досокъ попали на фабрики, издававшія лубочныя картинки; за то произведенія учениковъ ихъ, въ особенности двухъ Зубовыхъ, составляютъ въ этихъ

картинкахъ цѣлый особый отдѣлъ плоскихъ копій съ голландскихъ образцовъ и преимущественно изъ привезенной Шхонебекомъ во многихъ экземплярахъ Библии Пискатора. Такимъ образомъ первыя народныя картинки на мѣди вышли изъ рукъ типографскихъ учениковъ, и печатались на тѣхъ-же типографскихъ станкахъ, которые перешли въ ихъ собственность послѣ упраздненія типографій⁵⁾; причежъ самый переходъ типографскихъ учениковъ отъ большихъ досокъ, гравированныхъ по заказу правительства, къ мелкимъ доскамъ, съ изображеніями народныхъ картинокъ, не представляется особенно рѣзкимъ: и тамъ и тутъ происходитъ копировка съ иностранныхъ образцовъ, и тамъ и тутъ плохой рисунокъ, и грязное, неряшливое травленіе крѣпкой водкой.

Достойными подражателями типографскихъ учениковъ являются граверы второй половины XVIII вѣка: Мартинъ Нехорошевскій, представляющій одинъ цѣлую фабрику граверовъ, и менѣе плодовитые граверы: Пастуховъ, Скобелкинъ, Тихоміровъ и наконецъ Чуваевъ — граверъ, работавшій преимущественно для Ахметьевской фабрики. Всѣ эти граверы сильно травили свои доски крѣпкой водкой.

⁵⁾ Первыя произведенія граверовъ серебряниковъ печатались въ Оружейной Палатѣ. Въ концѣ XVII в. фряжскій ставъ, для печатанія гравюръ на мѣди, заведенъ былъ на царскомъ дворѣ при Верхней, т. е. Придворной, типографіи. Въ 1677 г. органистъ Гутовскій сдѣлалъ къ государю въ хороми деревянные станки, печатать фряжскіе листы, гдѣ уже въ 1680 году рѣзчикъ Аеавасій Звѣревъ рѣзалъ для государя на мѣдныхъ доскахъ «всякіе фряжскіе рѣзы» (Забѣлины, Быть царей, 169). Изъ числа граверовъ серебряниковъ у мастера Леонтія Бунина былъ свой печатный станъ, на которомъ по всей вѣроятности производилось печатаніе его Страстей и Синодика. Произведенія мастеровъ времени Петра I-го печатались въ казенной типографіи у бібліотекаря Кипріянова, который и самъ гравировалъ доски вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Никитинымъ, и издавалъ ихъ въ свѣтъ за свой счетъ. Въ дѣлахъ Московскаго Печатнаго двора фигурный цилиндрической станокъ упоминается въ первый разъ въ 1708 году (Румянцевъ, въ моей книгѣ: Русскіе граверы, стр. 378).

не изъ художественной цѣли конечно, но съ тѣмъ, чтобы получить съ нихъ какъ можно больше отпечатковъ. Позднѣ доски для народныхъ картинокъ рѣзались прямо грабштыхелемъ и очень глубоко, для долговѣчности въ печати.

Во второй половинѣ XVIII вѣка доски для народныхъ картинокъ по большей части рѣзали серебряники, жившіе въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ, а печатали съ нихъ на фигурныхъ станкахъ въ Москвѣ, у Спаса во Спасской, на большой фигурной фабриктѣ купца Ахметьева, которая славилась своими произведеніями болѣе 50-ти лѣтъ; на этой фабриктѣ, кромѣ новыхъ картинокъ, печаталось много старыхъ досокъ, въ томъ числѣ четыре доски изъ шестилистоваго Брюсова календаря, глобусы и другія доски Петровскаго времени, а равнымъ образомъ и доски Зубовыхъ и Нехорошевскаго; печатаніе производилось у Ахметьева на 20-ти станкахъ⁶⁾. Кромѣ Ахметьевской фабрики, печатавшей съ мѣдныхъ досокъ, въ Москвѣ существовала съ XVIII вѣка другая фабрика, специально печатавшая народныя картинки, рѣзанныя на деревѣ; имя владѣльца этой фабрики неизвѣстно.

Въ концѣ прошедшаго столѣтія производство народныхъ картинокъ перешло въ руки мелкихъ фабричныхъ торговцевъ, имѣвшихъ свои типографіи: въ Москвѣ славился печатаніемъ простонародныхъ изданій и картинокъ купецъ Ив. Логиновъ, наслѣдникъ Ахметьева; устроились печатни даже въ нѣкоторыхъ селахъ Владимирской губерніи, такъ въ деревнѣ Богдановкѣ, Ковровскаго уѣзда, завелъ свою металлографію офеня Игнатій Акимовъ Сорокинъ, а въ селѣ Мстерѣ — извѣстный

⁶⁾ Замѣчу здѣсь, что печатаніе картинокъ цѣлыми тетрадами (сказокъ и пр.) всегда производилось въ первую голову, т. е. картинка отпечатывалась только на одной, правой, сторонѣ листа; лѣвая же или задняя сторона его оставалась чистою.

своими археологическими трудами и дешевизною народных картинокъ И. А. Голышевъ ⁷⁾).

Монастыри: Кіевскій, Печерскій, Почаевскій и Соловецкій, печатали находившіяся у нихъ доски въ своихъ типографіяхъ; въ настоящее время во всѣхъ этихъ мѣстахъ съ мѣдныхъ досокъ отпечатковъ не дѣлается, такъ какъ ни въ одномъ изъ нихъ для этого дѣла нѣтъ ни гравернаго станка, ни знающаго какъ дѣлать такіе отпечатки мастера; затѣмъ виды монастырей и образа угодниковъ дѣлаются и печатаются по заказу монастырей въ Москвѣ и Петербургѣ, литографическимъ способомъ.

II.

Откуда наши граверы заимствовали переводы (сочиненія) для своихъ картинокъ. Церковныя иконы и стѣнописи; церковныя паперти. Голландская Библія Пискагора. Картинки нѣмецкія, французскія, голландскія, передѣланныя на русскіе нравы. Пошибъ или стиль рисунка и сочиненія въ народныхъ картинкахъ: сперва фряжскій — у граверовъ серебряниковъ, потомъ голландскій — живописный, и наконецъ иконный — въ нѣтъшнемъ вѣкѣ. Раскраска старинныхъ народныхъ картинокъ была весьма тщательная; Библія Кореня, Шгеллиновскія картинки. Новѣйшая раскраска по-носамъ, по описанію Голышева. Раскраска карикатуръ 1812 года. Забѣтки о народныхъ картинкахъ на западѣ и у народовъ восточныхъ, въ Индіи, Японіи, Китаѣ и на Явѣ. — Народныя картинки, гравированныя черной манерой; фабрика Михайлы Артемьева; граверы Штенглинъ, Тихоновъ, Дружининъ и Лебедевъ.

Рисунки или переводы для своихъ картинокъ мастера заимствовали изъ разныхъ источниковъ; духовные листы

⁷⁾ И. А. Голышевъ, трудолюбивый изслѣдователь русской старины, извѣстенъ археологическими статьями своими о древностяхъ, въ томъ числѣ и о лубочныхъ картинкахъ; онъ живеть въ слободѣ Мстерахъ гдѣ съ 1858 года имѣетъ свою литографію, въ которой печатается до 530.000 народныхъ картинокъ въ годъ, цѣною отъ 55 копѣекъ до 5 руб. за сто; раскрашиваніемъ (цвѣчевіемъ) ихъ занимается болѣе 200 женщинъ.

иконнаго разряда, замѣнявшіе образа: изображенія Спасителя, разныхъ явленій Богородицы, святыхъ съ житіями, праздниковъ и святцевъ, — копировались съ миниатюръ при книгахъ или же прямо съ церковныхъ иконъ; — по части лицевыхъ легендъ и притчей богатый матеріаль для народной картинки представляли церковныя паперти, по стѣнамъ которыхъ расписывались разныя исторіи и апокрифическія повѣсти. Съ паперти Симонова монастыря перешла въ картинки наши исторія о нѣкоемъ немилостивомъ человѣкѣ, любителѣ міра сего, въ которой представлено, какъ онъ умеръ, и какъ сатана приказалъ чертямъ парить его въ банѣ огненными вѣниками за то, что онъ любилъ при жизни „часто въ банѣ мыться“; ему же черти трубають въ уши „въ трубы огненныя“ за то, что онъ „любилъ въ мірѣ различныя игры и потѣхи“, и т. д. (III. 79); отсюда же заимствовано видѣніе нѣкоего святаго, какъ изъ тридцати тысячъ умершихъ только двѣ души въ рай вошли, три на мытарствахъ удержаны, остальные-же всѣ въ адъ отправлены (III. 71), и видѣніе нѣкоего монаха о казни лихоимцамъ, гдѣ главный лихоимецъ (должно быть Іуда) лежитъ внизу, а изъ чрева его выросло древо, на которомъ развѣшены за ноги мужескій и женскій полъ „въ пламени непрестанно горящемъ“ (III. 80). Съ паперти Чудова монастыря взята картинка, изображающая архангела Михаила и молящагося ему человѣка (III. 644) ⁸⁾. Множество картинокъ

⁸⁾ На паперти Соловецкаго монастырскаго собора помѣщены похождения св. Феодоры по мытарствамъ (III. 80) и монашеская чистота (III. 156), въ которой представленъ монахъ, распятый на крестѣ; губы его замкнуты большимъ висячимъ замкомъ; по сторонамъ соблазняютъ его міръ, въ видѣ всадника, и два чертенка, изъ которыхъ одинъ тормозитъ его крючкомъ, а другой пускаетъ въ него стрѣлу; впрочемъ это послѣднее изображеніе монашеской чистоты, — новѣйшаго производства, и ваша картинка № 777 по всей вѣроятности служила для него оригиналомъ.

заимствовано изъ стѣнописи Московскаго Успенскаго собора, собора въ городѣ Суздаль, и другихъ соборовъ и церквей, а также и съ разныхъ металлическихъ клеймъ или дробницъ, напечатавшихся на древнихъ ризахъ или вѣланныхъ въ иконные оклады, и наконецъ съ мѣдныхъ гравированныхъ досокъ, изготовлявшихся для наколачиванія ихъ на церковныя двери ⁹⁾. Изъ рукописныхъ славянскихъ книгъ народная картинка заимствовала немного ¹⁰⁾.

Появленіе большой Библии Пискатора въ половинѣ XVII вѣка, составляетъ эпоху въ нашемъ гравированіи на деревѣ (IV. 590). Изъ нея копировали: Кіевскій монахъ Илья — картинки для своей Библии, Іерей Прокопій — картинки своего Апокалипсиса и лицеваго Отче нашъ (1646—1662), и мастеръ Григорій — рисунки для Апокалипсиса, вырѣзаннаго Коренемъ (1696). Изъ этихъ гравировъ Прокопій копировалъ картинки Пискатора почти въ ту-же мѣру; Илья, — уменьшилъ ихъ вчетверо, а Григорій вчетверо увеличилъ, причемъ придалъ своимъ фигурамъ совершенно польскій характеръ, одѣлъ ихъ въ польскіе кафтаны и сдѣлалъ въ сочиненіи Пискатора столько измѣненій, что трудъ его можно назвать почти оригинальнымъ. Подъ наблюденіемъ этого-же Григорія выгравирована, въ первой половинѣ XVIII вѣка, маленькая библия, тоже съ нѣмецкаго оригинала, и съ виршами подъ каждой картинкой, въ которыхъ зачастую попадаются польскія выраженія; вирши эти сочинены тѣмъ-же Григоріемъ, который былъ въ одно и то-же время, гридеромъ, куперштыхаторомъ, знаменьщикомъ

⁹⁾ О такихъ дверяхъ, находящихся въ мужскомъ монастырѣ въ Устюгѣ Великому и въ Псковской единоверческой церкви св. Николая, см. IV. 608.

¹⁰⁾ Самое серьезное заимствованіе этого рода представляютъ 20 картинокъ изъ книги Витія гравера Кореня, рисунки которыхъ заимствованы изъ Пален (см. IV. 592).

(рисовальщикомъ), живописцемъ (маларомъ) и стихотворцемъ (IV. 592). Въ концѣ прошедшаго столѣтія ввезено было въ Россію множество экземпляровъ втораго изданія той-же Библии Пискатора (1674) вызваннымъ тогда въ Москву Амстердамскимъ граверомъ Адріаномъ Шхонебекомъ; Шхонебекъ заставлялъ копировать изъ нея своихъ учениковъ Зубовыхъ, Бунина и Томилова, — не уменьшая и не измѣняя переводовъ, а точь въ точь и въ ту же мѣру; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этой же Библии заимствовали сюжеты для своихъ духовныхъ картинъ во все продолженіе XVIII вѣка и наши иконописцы и живописцы ¹¹⁾. Народныя картинки заимствовали свои переводы и съ живописныхъ картинъ, украшавшихъ царскія палаты; чрезвычайно замѣчательна въ этомъ отношеніи огромная картина „Солнце съ зодіаками“, описанная подъ № 590 А и заимствованная съ плафона царской столовой деревяннаго Коломенскаго дворца (IV. 672). Наши народныя картинки, изображающія Александра Македонскаго и Пору царя Персидскаго, заимствованы, по всей вѣроятности, изъ того-же источника.

Въ XVIII вѣкѣ переводы народныхъ картинокъ забавнаго содержанія копировались, въ большинствѣ слу-

¹¹⁾ Въ 1676 году такая Библия была куплена для Оружейной Палаты у живописца Ивана Безмина за пять рублей; въ Троицкой лаврѣ до сихъ поръ расписываются стѣны по экземпляру этой Библии, принадлежавшему патріарху Адріану. Употреблялись для копирования и другія лицевыя книги: въ 1679 году, напрямѣръ, живописецъ Петръ Энгельсъ писалъ въ новыхъ хоромахъ царицы разныя притчи царей Давида и Соломона изъ Библии и изъ разныхъ книгъ славянскихъ и латинскихъ; живописецъ Салтановъ училъ по такой Библии своихъ учениковъ. Какъ на образецъ живописи этого рода можно указать картину, изображающую мученія Апостола и находящуюся на паперти Чудова монастыря (Забѣлннъ, Вытъ царей, 143).

чаевъ, прямо съ иностранныхъ образцовъ; въ примѣчаніяхъ поименовано множество такихъ образцовъ, которые скалькированы въ русскія картинки безъ всякихъ измѣненій. Изъ числа Вѣнскихъ изданій попали къ намъ на-примѣръ: цѣлое описаніе Іерусалима (№ 645), рука св. Анны (№ 771), судъ Іудеевъ надъ Христомъ (№ 883) и образъ Нерукотвореннаго Спаса (№ 1062). Изъ Голландіи получили мы Тессингово Зерцало (№ 742), огромное количество разныхъ копій изъ Библии Пискатора и нѣсколько календарей. Изъ Франціи попали въ народныя картинки: Лудовикъ XVI въ видѣ „славнаго объѣдалы и веселаго подпивалы“ (№ 99), денежный дьяволъ (243) и дивная птица, прилетавшая въ 1776 году въ Парижъ (348). Отъ Нѣмцевъ перешли къ намъ: рейтаръ на пѣтухѣ и рейтарша на курицѣ (№№ 162 и 163), точильщикъ носовъ (№ 212), воръ пришелъ на дворъ (№ 204) и мн. др. Въ нашихъ картинкахъ встрѣчаются и такіе случаи, что скопированъ иностранный оригиналъ, на-примѣръ Лиза и Коленъ (№ 130) или извѣстная французская картинка *bon homme misère* (№ 203), а русскій текстъ придѣланъ совершенно другаго содержанія, и нисколько не относящійся къ изображенію. Въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка, граверь Чуваевъ скопировалъ довольно удачно множество картинокъ съ французскихъ оригиналовъ (въ числѣ ихъ многія весьма скоромнаго содержанія), при чемъ всѣ онѣ снабжены виршами, тоже передѣланными на русскіе нравы.

Что же касается до пошиба или характера рисунка народныхъ картинокъ, то въ этомъ отношеніи онѣ представляютъ шесть отдѣловъ, довольно рѣзко отличающихся другъ отъ друга. Къ первому отдѣлу относятся гравюры на деревѣ Кіевскихъ мастеровъ, — монаха Ильи, Прокопія и другихъ, — которые хотя и заимствовали свои сочиненія съ голландскихъ образцовъ, но въ тоже время прида-

вали имъ своеобразный иконный характеръ ¹⁹⁾; ими же произведены первыя летучія картинки: темница святыхъ осужденникъ (№ 772) и препод. Акилина (№ 1346). Ко второму отдѣлу принадлежатъ Библия съ Апокалипсисомъ Кореня, 1698 года, рѣзко отличающіеся по рисунку и грубой работѣ, а также по большому размѣру картинокъ, отъ всего, что было издано до того времени; къ этимъ работамъ Кореня должно быть присоединено и большинство картинокъ, гравированныхъ на деревѣ въ XVIII вѣкѣ такимъ же грубымъ и топорнымъ способомъ, и совершенно сходныхъ, по рисунку и по манерѣ располагать тѣни съ работами Кореня (см. прим. къ № 166; т. IV. стр. 256). Многія изъ этихъ послѣднихъ картинокъ весьма оригинальны и сдѣланы по рисункамъ доморощенныхъ мастеровъ; есть изъ нихъ и такія, которыя представляютъ даже нѣкоторое художественное достоинство; такъ напримѣръ въ картинкѣ „баба яга дерется съ крокодиломъ“ (№ 38)—въ фигурахъ видно много движенія и юмора, и рисунокъ для нея несомнѣнно сдѣланъ хорошимъ иконописцемъ. Къ третьему отдѣлу я отношу небольшое число картинокъ, тоже гравированныхъ на деревѣ и скалькированныхъ съ большихъ французскихъ гравюръ (съ картинъ Буше и Ланкре); работа этихъ картинокъ отличается большою умѣlostью, рисунокъ изобилуетъ закругленными очертаніями, которыя въ картинкахъ предыдущаго разряда почти не встрѣчаются (это №№ 80, 82, 100, 101, 124, 128, 130, 138, 158, 159, 161, 231). Къ четвертому разряду принадлежатъ работы на мѣди граверовъ-серебрениковъ Московской Оружейной Палаты, которыя по своей художественности выходятъ изъ ряда прочихъ народныхъ картинокъ. Пятый отдѣлъ со-

¹⁹⁾ Подъ иконнымъ стилемъ я разумѣю здѣсь иконное письмо, называвшееся въ XVII вѣкѣ греческимъ, съ длинными фигурами и бумажными драпировками, въ отличіе отъ фряжскаго, подходившаго подъ живопись.

ставляютъ фабричныя и неряшливыя работы Матвѣева, Зубовыхъ, Любецкаго, Ростовцева, Никитина и др. учениковъ голландскихъ граверовъ Шхонебека и Пикара ¹³⁾; къ этому же отдѣлу должны быть отнесены и работы ихъ продолжателей—плодовитыхъ граверовъ: Пастухова, Тихомирова, родоначальника ихъ Мартина Нехорошевскаго, и наконецъ мастера Ахметьевской фабрики Николая Чуваева, копировавшаго соблазнительныя французскія картинки.—Въ послѣднихъ годахъ прошедшаго столѣтія производство народныхъ картинокъ попало въ руки мастеровъ, придерживавшихся старой вѣры; эти господа передѣляли всѣ переводы прежнихъ картинокъ на ново и въ чисто иконномъ стилѣ, въ томъ числѣ даже листы самыя забавныя и скоромныя. Передѣланныя такимъ образомъ картинки представляютъ шестой и послѣдній разрядъ.

Произведенія граверовъ серебряниковъ выпускались въ народъ безъ раскраски, черными; въ такомъ же видѣ выпускались гравюры и подносныя листы мастеровъ Шхонебековой школы, а также календари и буквари. За тѣмъ всѣ прочіе листы выпускались въ народъ иначе какъ раскрашенными; исключеніе изъ этихъ общихъ правилъ составляютъ рѣдкіе экземпляры, которые были куплены любителями прямо съ фабрикъ, а также громадное и замѣчательное собраніе народныхъ картинокъ А. В. Олсуфьева, которыя, по его заказу, были отпечатаны на фабрикахъ, на особой (лучшей противъ лубочной) бумагѣ и доставлены ему въ чистыхъ нераскрашенныхъ экземплярахъ. Что касается до раскраски народныхъ картинокъ, то надобно замѣтить что въ старину она производилась съ большимъ стараніемъ и не пред-

¹³⁾ Гридеръ Тепчегорскій составляетъ какъ бы переходъ отъ граверовъ-серебряниковъ къ Шхонебековскимъ ученикамъ.

ставляетъ ничего общаго съ нынѣшней раскраской по носамъ. Лицевая Библия и Апокалипсисъ Кореня (1698 г.) иллюминированы съ большою тщательностію; краски употреблены здѣсь тѣ-же, что и шестьдесятъ лѣтъ спустя при раскрашиваніи Штелиновскихъ картинокъ (1766 г.): вохра, сандалъ, празелень, сурикъ и сажа; но здѣсь изъ красокъ этихъ составлены многочисленные тоны: по рамкамъ раздѣланы кистью узоры; облака синеватаго колера, обведены по краямъ тою же краскою потемнѣе; крылья ангеловъ, сіяніе около Бога и около солнца раздѣланы по вохрѣ сурикомъ,—словомъ, на раскраску Библии Кореня положено несравненно болѣе труда и художества, чѣмъ на Штелиновскія картинки, въ которыхъ тѣ-же краски, съ прибавленіемъ мѣдянки, наложены сплошными яркими и густыми колерами, безъ всякихъ оттѣнковъ. Позднѣйшій способъ раскраски XIX вѣка, чисто фабричнаго производства, настолько-же ниже Штелиновскихъ картинокъ, насколько эти послѣднія ниже картинокъ Кореня. Вотъ какъ описываетъ это производство извѣстный археологъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и производитель народныхъ картинокъ И. А. Голышевъ: „послѣ отпечатанія картинки просушиваются и отдаются въ цвѣтку, раскраску или иллюминировку; подъ Москвою, въ 12 верстахъ, цѣлое село Никольское и окрестныя деревни, въ числѣ около 1000 душъ самоучекъ, занимаются раскрашиваніемъ простовика, или лубочныхъ картинъ. До сего времени раскраска эта очень немногосложна, она употребляетъ всего четыре краски: малиновую, зеленую, желтую и красную; въ малиновый цвѣтъ употребляется сандалъ, вареный въ водѣ съ примѣсью малаго количества квасцовъ; въ зеленый—яръ мѣдянка, которая употребляется для окраски крышъ, разведенная на водѣ съ медомъ; въ желтый—крукомея, вареная съ молокомъ; въ красный — сурикъ, разведенный на яичномъ желткѣ съ

квасомъ; изъ этихъ 4 красокъ состоитъ вся иллюминировка простовика; гдѣ перешло за контуръ рисунка, гдѣ не дошло или краска легла на лицо — не взыскивалось, да иначе и быть не могло, потому что такія картинки раскрашивались скоро и притомъ щетинными кистями. Въ 1840 годахъ раскраска картинокъ въ большомъ количествѣ развилась въ селѣ Мстерѣ Вязниковскаго уѣзда и сдѣлалась господствующею промышленностію бѣдныхъ дѣвицъ и женщинъ, съ малолѣтняго возраста; теперь болѣе 300 чел. занимаются этой работой; нѣкоторыя изъ женщинъ занимаются раскраскою не только въ мѣстѣ своего жительства на разныхъ оптовыхъ картино-торговцевъ, но и въ Москвѣ“ (Голышевъ, Лубочн. карт., стр. 14). Относительно раскраски карикатуръ 1812 года слѣдуетъ замѣтить, что изъ числа ихъ плохія картинка, которыя издавались разными лубочными мастерами, раскрашены обыкновенными плохими красками, на манеръ простонародныхъ картинокъ того времени; въ раскраскѣ же картинокъ, издававшихся Ив. Теребеневымъ и нѣкоторыми другими художниками, встрѣчается большая разница: однѣ изъ нихъ, раскрашены хорошими красками и съ большою тщательностію — онѣ назначались для богатыхъ покупателей и продавались по 1-му и по 2 р. за листъ; въ моемъ собраніи есть полная коллекція Теребеневскихъ карикатуръ такой раскраски, а въ собраніи П. А. Ефремова есть такая же азбука 1812 года, за раскраску которой въ настоящее время мастеръ не возьметъ менѣе 5 рублей. Затѣмъ картинка, назначавшіяся для менѣе зажиточныхъ классовъ, раскрашивались проще и болѣе дешевыми красками; на этотъ послѣдній манеръ раскрашены карикатуры 1812 года, помѣщенные въ моемъ атласѣ народныхъ картинокъ.

По формату и стилю — русскія народныя картинка, рѣзанныя на деревѣ, ближе всего подходятъ къ старин-

нымъ нѣмецкимъ картинкамъ (изданія Ганса Сакса и др. см. IV. 198); по мастерству и по раскраскѣ—онѣ имѣютъ нѣкоторое сходство съ индѣйскими народными картинками, изображающими разныхъ боговъ, и продающимися до настоящаго времени въ Калькуттѣ, Танджорѣ и Трихинаполи, а также со старинными картинками на деревѣ, китайскими и японскими ¹⁴⁾. Наши картинки 6-го отдѣла, рѣзанныя на мѣди въ нынѣшнемъ столѣтїи, ничѣмъ не отличаются отъ старыхъ плохихъ картинокъ французскихъ, нѣмецкихъ и голландскихъ. Въ настоящее время, въ Европѣ, простонародныхъ картинокъ въ нашемъ смыслѣ нѣтъ; картинки для народа дѣлаютъ хорошіе мастера (въ Германїи они дѣлали ихъ и въ древнее время) и отличаются онѣ отъ барскихъ художественныхъ произведеній только упрощеніемъ способа ихъ выдѣлки, печатаніемъ на бумагѣ невысокаго разбора и крайней дешевизной своей, которая, не смотря на ихъ художественное достоинство, дѣлаетъ ихъ общедоступ-

¹⁴⁾ Въ 1874 году я купилъ коллекцію такихъ картинокъ (листоваго размѣра) въ Калькуттѣ и Бомбей. Въ Танджорѣ и Трихинаполи я нашелъ такія же картинки, но гораздо большаго формата и литографированныя въ однихъ контурахъ, для раскраски, а не рѣзанныя на деревѣ; въ Китаѣ и Японїи я не могъ отыскать новыхъ картинокъ, рѣзанныхъ на деревѣ, кромѣ тѣхъ, которыя печатались для чайныхъ ящичковъ. За тѣмъ въ Калькуттѣ, такъ же какъ и на Явѣ и въ Китаѣ (въ Каптонѣ), въ настоящее время въ большомъ ходу изображенія боговъ, сдѣланныя отъ руки, чрезвычайно яркими красками, съ золотомъ и серебромъ; цѣна такихъ картинокъ листоваго размѣра, въ Калькуттѣ, по 6 руб. за сотню листовъ; въ Китаѣ же большія картины цѣнятся отъ 1 до 3-хъ руб. за штуку. Въ Бенаресѣ Англичане печатаютъ красками обои, на которыхъ изображены всѣ Индѣйскіе боги; бѣдный человекъ можетъ купить себѣ кусокъ этихъ обоевъ аршина въ полтора длиною и получить за бездѣлицу цѣлую коллекцію боговъ для своего обихода. Въ Японїи новѣйшія народныя картинки печатаются красками, одніе посредствомъ хромолитографїи, а другїя посредствомъ деревянныхъ дощечекъ, замѣняющихъ хромолитографическіе камни (какъ въ старинныхъ итальянскихъ гравюрахъ на деревѣ въ двѣ тѣни); это лучшія народныя картинки въ цѣломъ мірѣ.

ными. Только въ католическихъ земляхъ (Франціи и Италиі) еще можно найти на рынкахъ и ярмаркахъ отвратительно плохія картинки духовнаго содержанія, которыми снабжается до сихъ поръ ихъ религіозное просто-народье.

Въ концѣ третьей книги, въ особомъ отдѣлѣ, описаны 75 картинокъ, гравированныхъ черной манерой, во второй половинѣ прошедшаго столѣтія, на подмосковной фабрикѣ Михаила Артемьева ¹⁵⁾. На этой фабрикѣ работами заправлялъ академической граверъ Иванъ Штенглингъ (ученикъ Аугсбургскаго гравера Боденеера), вызванный въ Петербургскую Академію Наукъ въ 1741 году; граверъ этотъ не сошелся съ тогдашнимъ директоромъ Академіи Шумахеромъ, оставилъ Академію и, около 1750 года, переселился въ Москву, гдѣ и принужденъ былъ работать изъ за куска хлѣба на Артемьевской фабрикѣ. Картинки, дѣланныя имъ и подъ его руководствомъ мастерами: Тихоновымъ, Дружининымъ и Лебедевымъ, копированы по большей части съ иностранныхъ оригиналовъ; нѣкоторыя изъ нихъ очень порядочнаго мастерства и представляютъ въ общей массѣ народныхъ картинокъ такой же особенный отдѣлъ, какъ и художественныя произведенія граверовъ-серебренниковъ.

¹⁵⁾ Кромѣ работъ Артемьевской фабрики, для полноты описанія, включены въ этотъ отдѣлъ еще два листка, гравированные черной манерой въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія: № 907, распятіе, гравюра Аверкія Козачковскаго, работавшаго въ Києвѣ въ 1726—1737 годахъ и № 1122, плачущая Богоматерь — листокъ по всей вѣроятности его же работы; въ такомъ видѣ эти гравюры составляютъ какъ бы прибавочный 7-й отдѣлъ въ числѣ народныхъ картинокъ, хотя въ тѣсномъ значеніи этого слова ихъ нельзя назвать народными, точно также какъ и произведенія граверовъ-серебренниковъ. Гравюра черной манерой, какъ извѣстно, занесена къ намъ еще въ концѣ XVII вѣка, голландскимъ граверомъ Адрианомъ Шхонебекомъ, который славился своими работами по этой части еще до пріѣзда въ Россію и обучилъ своему мастерству живописца Адольскаго и гравера Алексѣя Зубова (Русскіе граверы, стр. 47).

III.

Продажа народных картинок у Спасских воротъ, въ Овощномъ ряду и въ другихъ мѣстахъ; офени; дѣла картинокъ. — **Назначеніе и употребленіе ихъ:** картинки, вклеиваемыя въ рукописи вмѣсто рисунковъ; бумажные образа и святцы въ церквахъ; картинки какъ украшеніе во дворцахъ и у бояръ; — въ простыхъ избахъ. — **Надзоръ за производствомъ народных картинокъ и цензура ихъ:** запретительный указъ патриарха Іоакима 1674 г.; запрещеніе Сявода (1766 г.) продавать картинки духовнаго содержанія, гравированныя на деревѣ; учрежденіе Изуграфской Палаты при Петрѣ I; представленіе картинокъ на разрѣшеніе архіереевъ; секвестрованіе «неопробованныхъ» чудесъ св. Дмитрія Ростовскаго въ 1760 году; Полицейская цензура для народных картинокъ въ концѣ прошедшаго столѣтія; назначеніе особаго цензора при Управѣ Благочинія въ 1790 году; учрежденіе духовныхъ цензоровъ въ 1799 году; Шипковскій цензурный уставъ 1826 года. Народныя картинки продолжаютъ выходить безъ просмотра цензуры. Бутурлинъ и 1311 статья Уложенія о наказаніяхъ. Истребленіе старыхъ мѣдныхъ досокъ въ Москвѣ по приказу гр. Закревскаго въ 1851 году и окончательное уничтоженіе оригинальнаго народнаго буффа. — **Цензура царскихъ портретовъ** при Петрѣ I; указъ Сунеръ-Интенданту Зарудневу 1721 года. Безобразные портреты императрицы Елисаветы Петровны и вел. кн. Петра Федоровича; указы, вышедшіе по этому случаю въ 1742 и 1745 годахъ. Позднѣйшія распоряженія.

Продажа лубочныхъ картинокъ производилась въ городѣ въ Овощномъ ряду, откуда онѣ покупались неоднократно и для царскаго обихода, а главное — у Спасскихъ воротъ, въ этомъ народномъ толкучемъ клубѣ подъ чистымъ небомъ, гдѣ съ утра до ночи толкался всякій людъ, кто съ товарами, кто съ вѣстями ¹⁶⁾. Продавались онѣ кромѣ того у воротъ Новгородскаго подворья, что въ Барашевской слободѣ (II. 453), въ двухъ

¹⁶⁾ Тутъ же стояли и попы безъ мѣстъ, нанймавшіеся служить обѣдню; они рассказывали съ калачемъ въ рукѣ, торговались съ нанимателями и для бѣльшаго убѣжденія ихъ выкрикивали свое: «смотри закушу», т. е. давай что прошу, не то отвѣдаю калача и тогда обѣдни служить будетъ нѣкому.

проломахъ—у Никольской улицы и у церкви Гребневской Божіей Матери—и (по удостовѣренію Снегирева) у Троицы на Листахъ.

Продажа картинокъ гуртомъ производилась на самыхъ фабрикахъ; здѣсь закупали ихъ Владимірскіе офени тысячами, и затѣмъ развозили и разносили ихъ въ лубочныхъ коробахъ, по всей Россіи. Впослѣдствіи Московскіе заводчики стали привозить свой товаръ сами на знаменитыя ярмарки въ село Холуй, которыхъ тамъ въ году бываетъ пять (однихъ гуртовыхъ). Въ 1840-хъ годахъ картинки листового размѣра, раскрашенныя, въ розницу продавались по 1—1½ копѣйки за штуку, согнями по 1 рублю; двухлистовыя противъ того вдвое, и т. д.; гуртомъ за тысячу и болѣе цѣны понижались еще на 25 и 50 со ста; въ новѣйшее время, съ приспособленіемъ къ этому дѣлу литографіи, картинки стали еще дешевле.

Относительно назначенія народныхъ летучихъ картинокъ въ древнемъ обиходѣ замѣчу, что картинки эти обращены были прежде всего на удовлетвореніе любознательности читавшаго люда. Хотя печать и замѣнила рукопись, но такъ какъ въ первое время печатались однѣ духовныя книги, а въ обществѣ все болѣе и болѣе развивалась охота къ чтенію сочиненій свѣтскихъ, то сочиненія эти, оставаясь по прежнему въ рукописи, переписывались несчетное число разъ въ видѣ сборниковъ, причемъ въ рукописи съ рисунками, вмѣсто копированія сихъ послѣднихъ, стали клеивать нарочно изготовленныя на этотъ случай летучія гравюры ¹⁷⁾. Кромѣ того

¹⁷⁾ Такимъ гравюрамъ наполнены: рукопись Буслаева «Звѣзда пресвѣтлая», его же рукопись съ разными явленіями Богородицы, лицевыя Страсти Господни и житія святыхъ, поименованныя въ III книгѣ этого описанія; большинство старинныхъ мелкихъ гравюръ только потому и сохранились до нашего времени, что были вклеены въ переплетенныя рукописи.

печатныя картинки долгое время замѣняли собою дорого стоящіе живописные образа, даже и въ церквахъ, такъ что и въ XVII вѣкѣ во многихъ церквахъ, вмѣсто такихъ образовъ, были образа бумажные, а печатные святцы находятся въ каждой почти церкви и до настоящаго времени.

Гравюры на мѣди и на деревѣ въ XVII вѣкѣ носили названіе фряжскихъ листовъ или потѣшныхъ нѣмецкихъ печатныхъ листовъ ¹⁸⁾; ими украшались постельныя палаты, въ которыхъ не вѣшали картинъ; малолѣтніе царевичи и царевны, забавляясь этими листами, вмѣстѣ съ тѣмъ получали изъ нихъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ предметахъ естественной исторіи, географіи, всеобщей исторіи и другихъ наукъ. Такъ напримѣръ въ комнатахъ царевича Алексѣя Алексѣевича, умершаго въ 1670 году, висѣло пятьдесятъ рамокъ съ листами фряжскими (Забѣлинъ, Бытъ царей, 169). Въ хоромахъ царевны Софьи Алексѣевны, въ 1686 году, висѣли на стѣнахъ, въ рамкахъ: образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, нѣмецкой печати на бумагѣ, — ризы и поля наклеены байберекомъ ¹⁹⁾; образъ распятія, — въ подножіи наклеены градъ Іерусалимъ; образъ Богородицы Ченстоховской, — печатанъ на желтой тафтѣ (Забѣлинъ, Бытъ царей, 170). Такими же листами были увѣшаны стѣны въ палатахъ царевича Петра Алексѣевича; по нимъ наставникъ царевича Зо-

¹⁸⁾ Эти листы были извѣстны у насъ несомнѣнно и ранѣе: еще въ 1565 году Венеціанскій посолъ Барберини предлагалъ въ Москвѣ тетради рисунковъ съ арабесками, листьями и тому подобнымъ (Забѣлинъ, Бытъ царей 169); Англійскій же посолъ Коллинсъ, бывшій въ Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, видѣлъ въ Москвѣ голландскія карикатуры, въ которыхъ Англія была изображена въ видѣ безхвостаго льва съ тремя опрокинутыми коронами, а вокругъ множество большихъ собакъ съ обрѣзанными ушами и хвостами (Снегиревъ, Лубочн. карт., 10).

¹⁹⁾ Въ моемъ собраніи есть нѣсколько картинокъ, въ которыхъ костюмы, зданія и другія околнчности выклеены разными матеріями.

товъ ²⁰⁾ преподавалъ ему первоначальныя свѣдѣнія о наукахъ. Немалое число фряжскихъ листовъ находилось и въ домахъ частныхъ лицъ: изъ описей XVII вѣка известно, что въ домово́й казнѣ патриарха Никона находилось 270 листовъ фряжскихъ и въ числѣ ихъ два большіе листа съ изображеніемъ космографіи (Временникъ Истор. Общ. XV. 114); въ описи имущества кн. В. В. Голицына упоминаются 12 персонъ нѣмецкихъ печатныхъ и четырнадцать листовъ землемѣрныхъ; а въ домѣ Артамона Матвѣева найдены гравюры: одна личина нѣмецкая, портретъ голландскаго князя Вилима, садовые чертежи, чертежъ Свейской и Датской земель, да три чертежа печатныхъ: Московской, Польской и Азіатской (Забѣлинъ, Бытъ царей, 171). Кромѣ царскихъ палатъ и боярскихъ хоромъ, летучія картинки составляли необходимую принадлежность почти каждой деревенской избы ²¹⁾.

Картинки духовнаго содержанія наклеивались преимущественно въ избахъ по стѣнамъ, вслѣдъ за образами, и дополняли, въ нѣкоторой степени, обиходный крестьянскій иконостасъ; для этой потребности онѣ издавна готовились въ монастыряхъ и на фабрикахъ; онѣ и до сихъ поръ разносятся офенями по селамъ и деревнямъ въ громадномъ количествѣ, приче́мъ преимущественно расхо-

²⁰⁾ Вислѣдствіи «князь папа и Презбургскій патриархъ Залузья и всего Кукула».

²¹⁾ Картинки эти горѣли вмѣстѣ съ избою, уничтожались при перестройкахъ и пропадали отъ сырости и гнили, такъ что, несмотря на громадное число экземпляровъ, въ которомъ онѣ выходили, почти каждый старинный листъ лубочнаго производства составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и единственный, дошедшій до нашего времени, экземпляръ известнаго изданія картинки и только благодаря нѣсколькимъ любителямъ, обратившимъ вниманіе на эту отрасль народнаго обихода, мы имѣемъ богатые и полныя собранія народныхъ картинокъ, по которымъ можемъ судить о прежнемъ производствѣ ихъ въ Россіи.

дятся изображенія тѣхъ святыхъ, которые „изоавляютъ отъ разныхъ бѣдъ и болѣзней“ (см. ниже въ главѣ IV).

Въ XVIII вѣкѣ гравированныя картинки употреблялись еще въ видѣ поздравительныхъ листовъ, которые граверы подносили своимъ патронамъ въ дни ихъ тезоименитства, снабжая при этомъ картинку приличными къ данному случаю виршами ²²⁾, — точно такъ, какъ простые смертные, въ извѣстные дни, дарили другъ друга чашками, ложками и ящиками съ выписанными на нихъ вензелями, эмблемами и надписями, — парни дарили дѣвочкѣ леденцами съ билетиками, а тѣ отдаривали ихъ печатными пряниками съ разными пожеланіями ²³⁾.

Многіе изъ этихъ подносныхъ листовъ гравированы довольно художественно и включены въ число народныхъ картинокъ потому только, что доски, на которыхъ они были награвированы, попали впоследствии на Ахметьевскую и другія лубочныя фабрики, гдѣ посвятительныя подписи были затерты и за тѣмъ отпечатки съ досокъ въ этомъ измѣненномъ видѣ (а иногда и съ оставленіемъ прежнихъ подписей) пускались въ продажу на ряду съ лубочными картинками.

Обычай подносить поздравительныя картинки идетъ изъ Кіева; гдѣ архидіаконъ (а потомъ игумень) Иларіонъ Мигура, уже съ 1705 года, посвящалъ листы свои, въ дни

²²⁾ Изъ числа народныхъ картинокъ къ этому разряду относятся: № 157, поздравленіе тятеньки съ днемъ рожденія и № 742, Тессингово Зерцало, назначенное, какъ видно изъ находящейся на немъ надписи, для подарка прекрасному полу.

²³⁾ Ложки для подарковъ и до сихъ поръ въ ходу въ Сибирскомъ обиходѣ, съ такими, напримѣръ, надписями: «Сядишь за меня не зевай, ложку языкомъ до суха обтирай», или: «валемъши вина густо не будетъ въ брюхе пусто», или еще: «паефши измени до сыта помой и меня до чиста». Надписи на печатныхъ пряникахъ можно прочесть въ превосходномъ изданіи по этой части Голышева.

ангела и въ дни новаго года, гетману Мазепѣ, генеральному судѣ Василю Кочубею, генеральному писарю Симеону Скаргѣ, генеральному есаулу Ломиковскому, архимандриту Жураховскому и отцу Корниловичу. Около того же времени граверь Тепчегорскій поднесъ царевичу Алексѣю Петровичу большую гравюру свою съ изображеніемъ Алексѣя челоуѣка Божія, гдѣ между прочимъ были представлены кн. Меншиковъ, Лефорть и другіе царедворцы (см. Русскіе граверы, стр. 303).

Поздравительные листы подносились не только граверами, но и отъ имени цѣлыхъ учрежденій. Такимъ образомъ гетману Мазепѣ поднесена большая аллегорическая гравюра работы Галаховскаго „отъ Кіевской духовной академіи“; въ 1717 году Петру I поднесенъ портретный листъ служителями Санктъ-Петербургской типографіи; а въ 1725 году Екатеринѣ I-й поднесенъ ея собственный портретъ работы А. Зубова, съ подписью: „сіе приносится отъ Синода“ (см. Словарь портретовъ, стр. 47). Въ первой половинѣ XVIII вѣка граверы Карновскій и Зубовы подносили поздравительные листы своей гравировки, съ виршами, какъ знаменитымъ особамъ, такъ и ихъ управителямъ, причемъ однѣ и тѣже вирши перепечатывались иногда подъ разными картинками (см. №№ 1686 и 1687). Последній поздравительный листъ, описанный подъ № 1685, относится къ 1740-му году.

Надзоръ за производствомъ народныхъ картинокъ велся издавна какъ со стороны духовнаго, такъ и со стороны свѣтскаго начальства; особенное-же вниманіе сего послѣдняго обращали на себя портреты царской фамиліи. До Петра I-го цензуры для народныхъ картинокъ, въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова, не существовало. Мастера серебряники и монастырскіе граверы рѣзали свои доски, печатали ихъ и продавали въ народъ

оттиски, никого не спрашиваясь. Ввозились массами и произведения иностранных фабрикацій.

Со стороны духовнаго начальства въ первый разъ обращено вниманіе на этотъ промыселъ патриархомъ Іоакимомъ, который нашель неприличнымъ, что „всякіе невѣжды рѣжутъ на доскахъ и печатаютъ на бумагѣ развращенно иконы Спасителя, Богородицы и Святыхъ; другіе-же покупаютъ такіе печатные листы, дѣланные Лютерами и Кальвинами, на подобіе лицъ своей стороны“. Находя, что все это нарушаетъ чистоту народной нравственности и ведетъ къ небреженію иконъ, писанныхъ на доскахъ, патриархъ указаль (около 1674 года) печатаніе и продажу такихъ листовъ воспретить, подѣ страхомъ жестокаго наказанія, самые-же листы отобрать и истребить. Указъ этотъ не имѣль однакоже надлежащаго дѣйствія, и въ 1721 году Синоду пришлось подтвердить прежнее запрещеніе, чтобы никто не имѣль права продавать въ Москвѣ на Спасскомъ мосту и въ другихъ мѣстахъ листы разныхъ изображеній, каноны и молитвы, сочиненные людьми разныхъ чиновъ самовольно и безъ свидѣтельства; листы эти приказано отобрать и отослать въ Приказъ церковныхъ дѣлъ, „запретивъ впредь таковыя, подѣ страхомъ жестокаго отвѣта и безпощаднаго штрафованія“. Для разсмотрѣнія такихъ изданій учреждена Петромъ I-мъ въ Москвѣ Изуграфская Палата, безъ одобренія которой они не могли выходить (Снегиревъ, Лубочныя картинки, 25); но грозный указъ его былъ скорѣ забытъ, и въ Москвѣ по прежнему самовольно печатались и продавались изображенія Спаса и святыхъ, такъ что указомъ 18-го октября 1744 года пришлось снова запретить рѣзать такія изображенія и—приказать, чтобы все рисунки были представляемы предварительно на апробацію епархіальныхъ архіереевъ и чтобы послѣ апробаціи, до выпуска въ

свѣтъ изданія, первый оттискъ съ доски былъ представляемъ снова архіерею на утвержденіе (Странникъ 1876, 177) ²⁴). Такимъ образомъ до изданія цензурнаго устава всѣ картинки духовнаго содержанія разрѣшались въ печать, по порученію Синода, мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ.

Именнымъ указомъ 13 января 1783 года (Полн. Собр. Зак., № 15.654) дозволено въ городахъ и станицахъ заводитъ типографіи и печатать книги, съ тѣмъ, чтобы въ нихъ „ничего противнаго законамъ Божиимъ и гражданскимъ, или же къ явнымъ соблазнамъ клонящагося издаваемо не было; чего ради отъ Управы Благочинія отдаваемыя въ печать книги свидѣтельствовать“. Это правило примѣнялось всецѣло и къ народнымъ картинкамъ; въ моемъ собраніи находится цѣлая книга съ картинками, печатавшимися на Ахметьевской фабрикѣ, вся скрѣпленная по листамъ полицеймейстеромъ Московской Управы Благочинія; послѣдняя помѣта его сдѣлана около 1770 года ²⁵). Именнымъ указомъ 15 мая 1790 года (Полн. Собр. Зак., 16. 868) назначенъ особый цензоръ для разсмотрѣнія книгъ при Управѣ Благочинія, съ тѣмъ однако-же, чтобы Управа отвѣчала за все сама. Привозимыя изъ за границы картинки проходили черезъ ту-же цензуру; но 18-го апрѣля 1800 года (Полн. Собр. Зак. 19. 387) неожиданно вышелъ указъ, въ которомъ было

²⁴) Указомъ 1760 года запрещено было продавать изображенія новоявленнаго святителя Дмитрія Ростовскаго, печатанныя своевольно деревянными досками, съ его чудесами, которыя св. Синодомъ еще не апробованы; въ силу указовъ 1744 и 1745 годовъ всѣ оттиски этихъ изображеній и самыя доски у продавцевъ отобраны, причѣмъ объявлено, что ежели кто впредь пожелаетъ что подобное печатать, то неначе какъ съ апробаціей св. Синода.

²⁵) У меня есть тоже оригинальные рисунки разныхъ событій 1814 и 1815 годовъ, съ цензурнымъ пропускомъ тогдашняго полицеймейстера Шульгина.

объявлено, что „...такъ какъ чрезъ ввозимыя изъ за- границы разныя книги наносится развратъ вѣры, граж- данскаго закона и благонравія, то отнынѣ впредь до указа повелѣваемъ запретить впускъ изъ заграницы вся- каго рода книгъ, на какомъ бы языкѣ оныя ни были, безъ изыятія, въ Государство Наше, равноѣрно и му- зыку“²⁶⁾). Не долго впрочемъ существовало такое огульное запрещеніе; оно уничтожено указомъ 31 марта 1801 года. Около того-же времени (указомъ 1799 года) учреждены духовные цензоры при Московскомъ Донскомъ монастырѣ и при Лаврахъ: Александро-Невской въ Петербургѣ и Печерской въ Кіевѣ, къ которымъ стали обращаться за пропускомъ картинокъ духовнаго содержанія.

Затѣмъ началось дѣйствіе знаменитаго Шишковскаго цензурнаго устава 1826 года, которымъ дозволялось пе- чатаніе однѣхъ „нравственныхъ и полезныхъ или по край- ней мѣрѣ безвредныхъ картинокъ, а равно и кари- катурныхъ изображеній, представляющихъ въ смѣшномъ видѣ пороки людей, если они только не касаются лич- ности“. На введеніе этого устава потребовался гро- мадный, по тогдашнему времени, расходъ въ 84,800 руб- лей. „Сколь ни значительна“, замѣчаетъ сочинитель устава, „сама по себѣ таковая издержка, но какъ она по- служитъ въ огражденіе вѣры отцевъ нашихъ, преданности къ Престолу, любви къ отечеству и чистоты нравовъ народныхъ, сего священнаго наслѣдія предковъ нашихъ,

²⁶⁾ Цѣль запрещенія музыкальныхъ произведеній объясняется слѣ- дующимъ опредѣленіемъ, составленнымъ въ Главномъ Управленіи Цен- зуры, пятьдесятъ лѣтъ спустя (15 марта 1851 г.): «имѣя въ виду оиа- сеніе, что подъ знаками потными могутъ быть скрыты злонамѣренныя сочиненія, написанныя по извѣстному ключу... и т. д.». Въ моемъ со- браніи есть достойный замѣчанія куштъ по этой части: простой, ли- пованный, безсловесный транспарантъ того времени, съ помѣгомъ цензора: «печатать позволяется».

то я... не колеблюсь... и прочее". — Вслѣдъ затѣмъ утвержденъ и уставъ духовной цензуры (22 апрѣля 1828 года). Не смотря на то, что Шишковскій уставъ говорилъ положительно, что прописи, рисунки, чертежи, картины, портреты.... подлежатъ вѣдѣнію цензуры (§ 2-ой), — народныя картинки свѣтскаго содержанія незамѣтно выключили себя изъ этого вѣдѣнія, и стали по прежнему распространяться въ народѣ безъ участія новой цензуры, и только, въ 1839 году, вслѣдствіе частныхъ цензурныхъ распоряженій, были вытребованы въ комитеты и процензурованы всѣ народныя изданія сказокъ. а также портреты особъ Императорской фамиліи и разныхъ героев: начиная съ героевъ 1812 года.

Въ 1850 году председателемъ комитета учрежденнаго для провѣрки „нѣтъ-ли чего вреднаго въ сочиненіяхъ, пропущенныхъ цензурными комитетами“, дѣйст. тайн. совѣтникомъ Бутурлинымъ, былъ поднятъ вопросъ о лубочныхъ картинкахъ и произведеніяхъ печати, назначенныхъ для обращенія въ народѣ. Вопросъ этотъ разсматривался разными вѣдомствами, которыя пришли къ тому убѣжденію, что новаго по этому предмету издавать ничего не слѣдуетъ, а просто надо де предписать, чтобы впредь приготовляемыя къ изданію народныя картинки представлялись въ цензуру на общемъ основаніи; что-же касается до старыхъ картинокъ, издававшихся безъ цензуры, то взыскать полицію представить о тѣхъ изъ нихъ, которыя предусмотрены 1311 статьей Уложенія о наказаніяхъ, чрезъ начальниковъ губерній, министерству внутреннихъ дѣлъ, для принятія мѣръ къ ихъ уничтоженію. Вслѣдъ за тѣмъ, какъ рассказываетъ И. И. Голышевъ, Московскій генералъ-губернаторъ графъ Закревскій приказалъ заводчикамъ народныхъ картинокъ уничтожить всѣ доски, неимѣвшія цензурнаго дозволенія и впредь не печатать таковыхъ безъ онаго; въ исполненіе этого

приказанія заводчики собрали всѣ старыя мѣдныя доски, изрубили ихъ, при участіи полиціи, въ куски и продали въ ломъ, въ колокольный рядъ. Такимъ образомъ прекратило свое существованіе наше безцензурное народное балагурство (Голышевъ, О лубочн. картин., 16).

Относительно царскихъ портретовъ, цензура была учреждена съ 1723 года; въ этомъ году было предписано суперъ-интенданту Зарудневу наблюдать, чтобы персоны Государя и Государыни писались искусными мастерами, и затѣмъ продаваемые въ Москвѣ, по разнымъ мѣстамъ, безобразные царскіе портреты отбирать и отсылать въ Синодъ. По смерти Заруднева объ этомъ указѣ позабыли; но осенью 1742 года императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, во время прогулки, были представлены два портрета, ея и в. кн. Петра Ѳеодоровича, необыкновенно безобразной гравировки (№ 538); тутъ вспомнили указъ 1723 года: безобразные портреты предписано отобрать и сдать въ Сенатъ, а магистрату указано было выбрать для наблюденія за этимъ дѣломъ на будущее время искуснаго мастера, вмѣсто умершаго Заруднева, а впредь до выбора наблюденіе это поручить живописцу Вешнякову. Не ранѣе какъ черезъ три года послѣ этого переполоха изданъ портретъ Елизаветы, гравированный мастеромъ Ив. Соколовымъ съ оригинала Каравакки, при Высочайшемъ указѣ, чтобы прочіе мастера „дѣлали и писали портреты Ея Величества на подобіе онаго Высочайше апробованнаго“, который впрочемъ вышелъ немногимъ лучше прежней лубочной персоны²⁷⁾. Восемьдесятъ лѣтъ спустя (въ 1826 году) цензура уже требовала, чтобы портреты особъ Августѣйшей фамиліи „имѣли художественное достоинство, приличествующее изображенію

²⁷⁾ Это одно изъ неудачныхъ произведеній искуснаго гравера Ив. Соколова (См. примѣч. къ № 538: IV. 452).

особь Высочайшаго Дома, и желательное въ сихъ случаяхъ сходство“. Это желательное сходство и художественное достоинство относились впрочемъ къ однимъ доморощеннымъ произведеніямъ; заграничныя-же произведенія этого разряда дозволено было пропускать, хотя бы они и не имѣли „совершеннаго сходства и изящества въ отдѣлкѣ“ (указъ 1856 года).

Въ слѣдующихъ главахъ заключаются замѣтки о содержаніи и текстѣ народныхъ картинокъ; замѣтки эти раздѣлены по предметамъ: гл. IV, притчи о женщинѣ и женскихъ злобахъ,—женитьба; V, ученье и учебныя пособія; VI, календари и альманахи; VII, книги и листки для легкаго чтенія; VIII, легенды; IX, народные увеселенія; X, театральныя представленія. Музыка и пляска; XI, шутство и сатиры; XII, карикатуры 1812 года; XIII народное богомолье—и наконецъ XIV, картинки, дѣланныя для народнаго назиданія, по заказу правительства.

IV.

Женщина по взглядамъ Пчелы и духовныхъ бесѣдъ. Женскія злобы. Виргилій и Аристотель. Завава Путятичва и Апраксѣвна. Пьяная баба всякому жена. Картинки, представляющія любовное волокитство за женщинами и ихъ невѣрность. Повѣсть о купцовой жевѣ и о прикащикѣ. Дамскія персоны легкаго поведенія: Херсона, настушки, продажныя вѣйки; помѣха въ любви. Женитьба. Разговоръ дѣвicy съ похотливымъ старикомъ. Женить и сваха. Разсужденіе о жепитьбѣ и о невѣстахъ. Роспись приданому. Невѣста въ банѣ. Доброе и худое домоправительство. Мужъ жену бьетъ, зачѣмъ негодная дома не живетъ. Разженитьбы нѣтъ.

Картинки, изображающія любовное волокитство, женскую хитрость и злобу, невѣрность и увертки женщины

въ любовныхъ дѣлахъ, составляютъ въ ряду народныхъ картинокъ особый, довольно крупный отдѣлъ. Содержаніе ихъ заимствовано изъ двухъ совершенно несходныхъ источниковъ: духовнаго—изъ книги Пчелы и словъ Василя Великаго и Іоанна Златоуста,—и свѣтскаго—изъ повѣстей и забавныхъ разсказовъ, почерпнутыхъ почти всегда изъ западной литературы.

Подъ №№ 784 и 786 описаны картинки перваго рода, составленныя по взглядамъ духовныхъ отцовъ, сочинителей Пчелы. Надобно отдать справедливость, что отцы эти преслѣдовали женщину съ особеннымъ упорствомъ и относились къ ней съ какою то аскетическою злобою; во всемъ и вездѣ она виновата: если, напримѣръ, старецъ или мнихъ увидитъ дѣвицу, то непременно бѣсъ вложить въ него „злый помыселъ“, причемъ мнихъ всегда всю вину и собственное свое „окаянство“ сваливаетъ на жену—„орудіе дьявола“—и, въ видѣ особеннаго подвига, предаетъ смерти жертву своего сластолюбія ²⁸⁾. „Что такое злая жена?“ спрашиваетъ самъ себя авторъ Пчелы, — и самъ себѣ отвѣчаетъ: „око дьявола, торгъ адовъ, подобна есть перечеку, всюду болить и всюду свербить; воевода неправеднымъ, стрѣла сатанина, уязвляетъ сердца юныхъ и старыхъ въ насытное блужденіе“. Въ бесѣдѣ отца съ сыномъ, передѣланной изъ той-же Пчелы, описывается, напримѣръ, какъ кокетка XVII вѣка отправляется „устрѣлять“ челоуѣческія сердца. Сперва она „прехитро себя украшаетъ, пріятныя сандалии обуваетъ, и вѣжды свои ошиплеть, и духами учинить, и лице и выю вапами (бѣлилами) повапить, и черности въ очесѣхъ себѣ укаситъ ²⁹⁾“; когда идетъ — ступаетъ тихо, и шею

²⁸⁾ Въ церкви Саввы освященнаго, въ Москвѣ, подобный эпизодъ написанъ на одной изъ алтарныхъ дверей.

²⁹⁾ Это пыѣшнее велюте.

слегка обращаетъ, а зрѣніемъ умильно взираетъ, уста съ улыбкой отверзаетъ и всѣ составы къ прелести ухищряетъ, и многія души огнепальными стрѣлами устрѣляетъ, яко ядомъ зловоннымъ видѣніемъ своимъ юныхъ убиваетъ“. Не лучше того описывается жена лстивая, которая обманываетъ мужа своими ласками, а только мужъ за дверь, она принимается за молодыхъ любовниковъ, „въ оконце часто призираетъ, скачетъ, пляшетъ, бедрами трясетъ, хрептомъ вихляетъ, головою киваетъ“. Поученія Пчелы заканчиваются наборомъ всякой брани противъ женщины: она-то и ехидна, и скорпія, и левъ, и медвѣдь ³⁰⁾, и аспидъ, и василискъ, и похоть несытая, и неправдамъ кузнецъ, и грѣхамъ пастухъ и вапыкательница ³¹⁾, — и, въ заключеніе „б... словія гостинница“ (Ш. 168). Въ той же бесѣдѣ рассказываются и разныя исторіи по этой части: „Нѣкому умре жена зла; онъ-же по многихъ днехъ нача дѣти своя продавати; люди-же его кленяху, онъ-же рече имъ: боюся егда како въ матеръ будутъ, аще возростутъ, то они меня продадутъ“. — Другая исторія: „Нѣкто плачася по женѣ и глаголя: не сего ради плачу зане умре ми жена; но сего плачу аще будетъ и другая ей подобная“. — Третья исторія: Нѣкоего звали на дворъ посмотрѣть на представленіе съ обезьянами, „а онъ отвѣтилъ, нейду братъ, дома имамъ обезьяну, жену злообразну“ (Ш. 167) ³²⁾.

³⁰⁾ Въ одной рукописи, принадлежавшей П. Е. Забѣлину, противъ этихъ названій рукою одного озлобленнаго супруга отмѣчено: «подобное оной заповѣди моя жена Пелагія, во всемъ сходство имѣеть»; а противъ слова «скорпія» — такая-же отмѣтка: «и сія подобна во всемъ».

³¹⁾ Т. е. покрывающая себя красками.

³²⁾ О типахъ женской красоты по писаніямъ разнаго времени см. прим. къ № 139, гдѣ между прочимъ помѣщено и курьезное описаніе нравственной красоты въ образѣ вѣковой Юліаніи Лазаревской (XVII в. IV. 241—243).

Въ одномъ словѣ Іоанна Златоуста, „о злыхъ женахъ“, ехидство женскаго пола доказывается разными примѣрами изъ Священнаго Писанія и древней исторіи: въ Ветхомъ Заветѣ—„жены ради Адамъ былъ изгнанъ изъ рая; царей Давида и Соломона жены погубили; Ной праведный отъ жены напоенъ виннымъ квасомъ; жена хотѣла погубить Іосифа; китъ Іону во чревѣ сохрани, Далила же мужа своего Самсона остригши иноплеменникомъ предаде“; въ Новомъ Заветѣ:—Иродіада усѣкла Іоанна крестителя, а Евдокія заточила Іоанна Златоуста въ Армены (III. 170)²³⁾.

Въ средніе вѣка подобныя обвиненія женщины были въ общемъ ходу, какъ у писателей, такъ и у художниковъ. Въ французскомъ монастырѣ въ Перигѣ, напримеръ, на одной изъ колонокъ внутренней галереи художникъ представилъ, рядомъ съ грѣхопадениемъ первыхъ чловѣковъ, извѣстныя любовныя продѣлки съ поэтомъ Виргиліемъ и мудрецомъ Аристотелемъ. Виргилій влюбился безъ памяти въ одну принцесу; она назначила ему свиданіе; но красавица жила въ высокой башнѣ, добраться до нея надобно было воздушнымъ путемъ въ корзинкѣ; корзинка была спущена изъ верхняго окна на веревкѣ; Виргилій усѣлся въ неѣ, былъ поднятъ до половины и, по приказанію красавицы, оставленъ въ такомъ положеніи между небомъ и землей, на общее посмѣяніе. Мудрецъ Аристотель попался еще хуже: пожаловался онъ однажды царю Филиппу, что сынъ его Александръ, вмѣсто науки, занимается волокитствомъ за фрейлиною Филидою; любовныя похождения были конечно приостановлены; но Филида задумала, какъ-бы отомстить разлучнику. Разъ какъ-то утромъ пошла она за

²³⁾ Въ бесѣдѣ чадолюбиваго отца съ сыномъ къ этимъ обвиненіямъ прибавлено еще одно: «храбрый Александръ отъ жены скончался».

водой; идетъ мимо окна Аристотелева, да и подняла юбочку повыше колѣна; залюбовался сѣдой лиходѣй красавицей; Филида бросила ему горсть цвѣтовъ да нѣсколькѣ любовныхъ взглядовъ, — потерялъ голову Аристотель, побѣжалъ вслѣдъ за соблазнительницей и началъ уговаривать её на любовь, предлагая деньги, алмазы, все, чего только пожелаетъ. Чтобы помучить сѣдаго умника, Филида заставила его стать на карачки, сѣла на него верхомъ и погнала на четверенькахъ по садовымъ дорожкамъ, къ немалому удовольствію зрителей, сбѣжавшихся посмотреть на такое потѣшное зрѣлище. Этотъ забавный эпизодъ съ Аристотелемъ представленъ и на одной изъ нашихъ народныхъ картинокъ (№ 220), въ передѣлкѣ на русскіе нравы Петровскаго времени; онъ озаглавленъ такъ: „Нѣмка ѣдитъ на старикѣ, на старомъ д.....е, на большой бородѣ, посулила ему сткляницу вина, да кунганъ пива, да съ ногъ его сшибла“, при чемъ нѣмка представлена въ чухонскомъ платьѣ, съ чалмой на головѣ; она сидитъ верхомъ на бородатомъ старикѣ, который плетется, опираясь на клюку, а сзади посыпаетъ опекишами; въ рукахъ у нѣмки штофъ съ виномъ и кувшинъ съ пивомъ.

Конечно проповѣдное озлобленіе Пчелы и бесѣдъ противъ женщины не имѣло никакого значенія въ народномъ быту; народъ глядитъ на женщину и на ея мѣсто въ домѣ гораздо проще и трезвѣе; по его глупому разуму: родился человѣкъ мужикомъ на свѣтъ, — значить и слѣдуетъ ему бабу достать, да семью завести, и не умерщвленіемъ плоти заниматься, а просто работать да подати платить, пока смерть не приберетъ; складена у него въ домѣ печь, по двору ходитъ корова, а въ полѣ ленъ поспѣлъ, — значить нужна хозяйка печь топить, корову доить и ленъ брать; да ктому же онъ хорошо знаетъ, что и самое озлобленіе у составителя Пчелы не настоящее, а напускное, и

что на дѣлѣ злобный отшельникъ далеко не прочь залучить въ свою келію „повапленнаго аспида въ пріятныхъ сандаляхъ“.

Что касается до женскаго ехидства и увертокъ, то нельзя сказать чтобы и встарину женскій полъ отличался особенною нравственностью; на любовныя продѣлки его однакоже народъ смотрѣлъ не глазами Пчелы, а почти такъ же снисходительно, какъ и на продѣлки мужской братіи. Всѣ знаютъ, напримѣръ, что Чурило Пленковичъ ходитъ по ночамъ къ прекрасной Катеринѣ, женѣ стараго Бермяги; знаютъ „да только посмѣиваются“ (IV. 97). А какова знаменитая Апраксѣвна, которую Алеша Поповичъ въ сердцахъ „чуть не назвалъ сукой волочайкой“! Татарскій рыцарь „идолище“ безъ зазору при всѣхъ у ней въ пазухѣ руки грѣетъ (IV. 103. 104). Разздорившись на молодаго Касьяна, она подсылаетъ Алешу Поповича звать его къ себѣ „на долгіе вечера посидѣть“ и, когда Касьянъ, какъ новый Іосифъ, отъ такой чести отказывается, ненасытная княгиня приказываетъ подложить ему въ сумку серебряную чарку и обвиняетъ его въ воровствѣ; затѣмъ сама отъ неудовлетворенной похоти заболѣваетъ проказою и, когда Касьянъ излечиваетъ еѣ отъ недуга, она „безъ стыда и безъ сору“, будто ни въ чемъ не бывало, выходитъ къ князю и къ гостямъ на поклонъ, при чемъ терпѣливый Владиміръ даже никакого ей наставленія на этотъ конецъ не дѣлаетъ (IV. 106—108). На Чурилу Пленковича похотливая Апраксѣвна зарится еще безстыднѣе (IV. 97)³⁴⁾. Былины эти

³⁴⁾ Въ то время и дѣвцы были не трусливѣе замужнихъ: пришла напримѣръ княжеская племянница Завава Путятична къ Соловью Будиміровичу въ палату,—сама за него свататься; тотчасъ Соловей ее за бѣглыя ручки да и на перинахъ пуховыхъ: «чего-де ты Завава испужалася? ни-де оба на возрастѣ».—«А и я, отвѣчаетъ Завава, дѣвица на выданѣ, пришла сама за тебя свататься». Тутъ они и помолвили (IV. 88. 89).

сложились конечно не ранѣ XVII вѣка, когда, по словамъ Олеарія, между женскимъ поломъ развилось сильное пьянство и разгуль: пили и боярскія жены, и купчихи, и мѣщанки, всѣ напивались до пьяна, — а баба пьяна, говоритъ пословица, вся чужа, т. е. всякому жена. Въ этомъ отношеніи просвѣщеніе двигалось у насъ впередъ гигантскими шагами: съ легкой руки Петра женщина выведена была разомъ изъ всякой опеки; асамблей, постоянныхъ попойки и своеобразные придворные обычаи привели дѣло къ тому, что въ XVIII столѣтіи пословицу о пьяныхъ женахъ можно было примѣнить безъ особой натяжки и къ большинству трезвыхъ женщинъ. Въ народныхъ картинкахъ того времени представлены въ лицахъ любовныя продѣлки персонъ всѣхъ сословій и состояній и при разныхъ условіяхъ. Впередѣ идутъ обиходныя любезничанья, по большей части промежь барской дворни: душа Танюшка, просить (лакей) Ванюшка, люби меня, будь во вѣкъ моя, ну и Таня „рученьку дала, Ваню милымъ назвала“ (I. 346); „Яковъ кучерь кухарку обнимаетъ, а она его отъ себя пихаетъ,—пожалуй поди прочь, я вѣдь не кобыля дочь“ (346); „отдай мнѣ ведра“, кричитъ дворнику судомойка (348); „черный глазъ поцѣлуй хоть разъ“, — шепчетъ франтъ барышнѣ, — „тебя не убудетъ, а мнѣ радости прибудетъ“ (347). Другой франтъ неотступно пристаетъ къ блинщицѣ, которая показалась ему „очень миленька за тѣмъ, что сзади ужъ больно крутенька“; блинная печка стоитъ на трехъ ножкахъ, вверху сидитъ преуморительный котъ съ растопыренными ушами, дымъ валитъ коромысломъ; въ текстѣ картинки подробно объяснено, чего добивается этотъ франтъ отъ блинщицы (344). На другой картинкѣ прикащикъ угощаетъ сосѣдку яблоками, которая, соглашаясь ихъ кушать, замѣчаетъ своему ферлакуру: „вижу всѣ ваши догадки и давно о томъ мушу (смѣкаю), что хочешь повалить меня подъ грушу“ (349).

На ряду съ этими картинками, представляющими обиходныя, случайныя любовныя приключенія и пристава- нія, встрѣчаются приключенія и такихъ господъ, которые любовь обратили въ ремесло. Еще Олеарій замѣтилъ, что по гостиному двору взадъ и впередъ шныряли съ раз- ными печеньями и овощами женщины, которыя вмѣ- стѣ съ печеньями предлагали и секретный сырой товаръ. Въ комедіи о блудномъ сынѣ находимъ двѣ картинки, изъ которыхъ въ одной—подлѣ кровати блуднаго стоитъ наемная блудница, а въ другой представленъ цѣлый домъ прелюбодѣицъ: одна блудница гонится за блуднымъ съ кочергою, а другая выливаетъ на него горшокъ съ ули- вой (Ш. 21 и 25). При большемъ знакомствѣ съ Евро- пою, и съ наплывомъ къ намъ нѣмокъ, полекъ и фран- цуженокъ, торговля этимъ товаромъ сдѣлалась еще от- крытѣе, и смѣлыя авантюристки часто заднимъ крыльцомъ добиравались до высшихъ почестей. На картинкѣ № 222 представлены по этой части: панъ Трыкъ (полна пазуха лыкъ, три дня не ѣлъ, а въ зубахъ ковыряетъ) и дамская персона Херсоня, которая „по ночамъ неусыпаетъ“ (I. 451); на №№ 217, 218 и 219 молодія нѣмки кор- мятъ стариковъ кашей и сѣсками; на № 220 нѣмка ѣдетъ верхомъ на старомъ старикѣ (I. 450; объ этой картинкѣ говорено выше). На № 124 представлены охотникъ и пастушка во французскихъ костюмахъ, — послѣдняя го- воритъ:

„Я съ малыхъ лѣтъ привычки сей держуся:
Безъ денегъ ни съ какимъ красавцемъ не люблюся,
А для прибытка я со всѣми не дика,
За деньги я любить готова хоть быка“ (I. 348);

тѣже самыя вирши помѣщены и на другой картинкѣ (№ 234), на которой провинціальный франтъ изъ Шуй (гдѣ онъ носилъ козлиную шубу), съ высокимъ тупеемъ,

любезничаетъ съ продажной франтихой (462). Наконецъ, на одной картинкѣ съ французскаго образца, представлена цѣлая компанія франтовъ, пирующихъ съ кокотками, съ преглупыми виршами, въ стилѣ второй половины XVIII вѣка (№ 128). Затѣмъ слѣдуютъ болѣе или менѣе допущенныя измышленія: № 131. „хоть и старенекъ да съ деньгами миленекъ“, — говоритъ красавица, усадивъ на свои колѣни сѣдаго старика; „а ты“, замѣчаетъ она молодому человѣку, „хоть и въ хорошемъ кафтанѣ, да ничего нѣтъ въ карманѣ, что и сидѣть тебѣ болѣ, отойди когда голи“. — На другой картинкѣ (№ 132) сѣдой пострѣль проситъ красавицу полюбить его „хоть изъ милости“. „Не дури старый песъ“, грозитъ ему прелестница. — Такого-же рода картинки: № 134. двѣ молодки на одного молодца, № 208. ералашъ съ молодой, № 127. любовное предложеніе, и еще двѣ картинки, скопированныя съ французскихъ образцовъ: горюетъ дѣвушка (№ 156) и помѣха въ любви (№ 135); послѣдняя очень забавна: она представляетъ господина, которому любопытный прохожій помѣшалъ въ любовной забавѣ „съ нѣкою госпожей“.

Что касается до картинокъ, въ которыхъ описаны увертки и любовныя приключенія замужнихъ женщинъ, то почти всѣ онѣ заимствованы или скопированы съ иностранныхъ образцовъ. Разговоръ мужа съ женою, которая наивно отвѣчаетъ ему: „что я люблю другихъ, вѣдь ты не убываешь“ (№ 158); невѣрная жена, которая „перемѣнки пожелала, волокита къ ней присталъ“ (159); еще жена, которой мужъ „другихъ любить не возбраняетъ: онъ отъ того доходъ великій получаетъ“ (№ 233); и женская разсѣянность (№ 73), — скопированы съ французскихъ гравюръ въ ту-же мѣру. — Принужденное терпѣніе нѣкоего терпѣливаго отца, которому жена родитъ ребятъ безъ его вѣдома (№№ 164 и 165), скопировано въ ту-же мѣру съ нѣмецкой картинки, а рейтаръ рогоносецъ на пѣтухѣ и рей-

тарша жена его на курицѣ (№№ 162 и 163) печатаны прямо съ нѣмецкихъ досокъ, причежъ русскія надписи сдѣланы вмѣсто соскобленныхъ нѣмецкихъ. Остальныя картинки заимствованы изъ княжной литературы XVIII вѣка, а именно: № 69. повѣсть о старомъ мужѣ и молодой женѣ переведена, съ сокращеніями, изъ Декамерона Бокачіо; № 67—о женатомъ волокитѣ перепечатана изъ сочиненій Аблесимова. Съ западныхъ оригиналовъ заимствованы: № 70. о шутѣ и трактирщикѣ и № 72. лукавая жена, „которая замужемъ двадцать недѣль была и въ то время ребенка родила; мужъ пришелъ отъ того въ великое сумлѣніе“, но жена нашлась въ отвѣтѣ: „вѣдь я, мужъ, двадцать недѣль за тобою, да двадцать недѣль, какъ ты живешь со мною, и того будетъ сорокъ!“—простакъ такъ и не спохватился, а еще себя обвинилъ въ недогадкѣ; наконецъ № 62. повѣсть о купцовой женѣ и о прикащикѣ, которая очевидно переведена съ французскаго языка, такъ какъ и самое дѣйствіе происходитъ во Франціи. Эта послѣдняя повѣсть, какъ сказано объ этомъ въ примѣчаніяхъ (IV. 182), заключаетъ въ себѣ подражаніе весьма древнимъ рассказамъ о женскихъ уверткахъ. У стараго богатаго купца была молодая жена; понравился ей сильно хозяйскій прикащикъ; вотъ и спрашиваетъ она его разъ, что онъ такое пишетъ. Прикащику въ то время было недосужно, да и не предполагалъ онъ за ней любовнаго дѣла, потому и отвѣтилъ грубо: „пишу, сударыня, о бабьихъ уверткахъ“. — „Хорошо-же, покажу я тебѣ бабьи увертки“, подумала купчиха. Черезъ нѣсколько времени, когда уѣхалъ ея мужъ, приказала она позвать прикащика къ себѣ въ спальню. Тары — бары, смотритъ, мужъ на дворъ; только успѣла спрятать прикащика за картину, мужъ входитъ въ комнату. „Попадешь-ли ты въ эту картину, старый“, спрашиваетъ его жена;—„отчего не по-

пасть“. Беретъ старикъ ружье, цѣлится; прикащикъ со страху за картиной обмираетъ; раздается выстрѣлъ, — купецъ промахнулся: жена отшибла у него ружье въ сторону. „А каковы, прикащикъ, кажутся тебѣ бабьи увертки?“ спрашиваетъ его купчиха, когда мужъ ушелъ изъ спальни. Затѣмъ изобрѣтаются двѣ новыя увертки: купчиха, чтобы мужъ не засталъ прикащика у нея въ спальнѣ, въ первый разъ запираетъ прикащика въ шкафъ, а въ другой ведетъ его съ собою париться въ баню; оба раза она смѣло выручаетъ прикащика изъ бѣды своими увертками, и наконецъ объявляетъ ему, что теперь можетъ онъ любиться съ нею безъ опаски, и что отъ мужа она можетъ всячески отговориться. Въ послѣдствіи старикъ померъ; купчиха вышла за прикащика, который: „сколько не обращался, а какъ присмотрѣлъ увертокъ боялся; мнилъ: аще и его не будетъ любить, не можно ее ни въ чемъ уловить“ (I. 225).

Пришедши въ совершенныя лѣта, добрый молодецъ (я говорю о городскомъ сословіи, ибо наши картинки преимущественно до него относятся) задумываетъ завести свой уголь, — свою жену, надъ которой бы можно свой ндравъ показать; свою семью, въ которой одному хозяиномъ быть. Начинаетъ онъ разсуждать о женитьбѣ. Встарину дѣвокъ выдавали на Руси, не спрашивая на это ихъ согласія. „Во всемъ свѣтѣ нѣтъ такого обманства на дѣвки, яко въ Московскомъ государствѣ“, говоритъ Котошихинъ: „здѣсь нѣтъ обычая видѣться жениху съ невѣстой и уговариваться съ нею самому“. Конечно это велось больше въ боярскомъ и зажиточномъ класѣ, гдѣ дѣвицъ держали до свадьбы взаперти, да и потомъ съ женщинами обращались по восточному. Въ нижнемъ и среднемъ класахъ народа дѣвушка всегда могла видѣться съ парнемъ и на работѣ, и во время гулянья, и очень коротко познакомиться съ нимъ до свадьбы и безъ

свадьбы. Но и здѣсь свадьба всего чаще игралась безъ согласія молодыхъ, по одному произволу родителей. Уже въ 1675 году архіепископъ Муромскій и Рязанскій обращалъ вниманіе своей паствы на это зло, и указывалъ, чтобы ранѣе 15 лѣтъ жениха и 12-ти лѣтъ невѣсту не вѣнчать, и чтобъ при этомъ было обоихъ изволеніе не нужное (согласіе не насильственное) на сожительство (Пискаревъ, Древн. Грам. Спб. 1854, 131). Указомъ Петра I повелѣвалось жениху и невѣстѣ прежде вѣнца нѣсколько разъ видѣться, и безъ согласія ихъ на бракъ не вѣнчать. Распоряженія эти имѣли свое дѣйствіе: по крайней мѣрѣ до насъ дошли пѣсни и на выборъ невѣстоу жениха, и на согласіе невѣсты на замужество. Въ „Памятникахъ старинной русской литературы“ графа Куселева (II. 453) встрѣчаемъ очень куріозный рассказъ о томъ, какъ молодая дѣвица давала отвѣтъ старому мужу, хотѣвшему взять её замужъ. — рассказъ, который прямо наводитъ на мысль, что дѣвицы наши не всегда безропотно выходили замужъ за кого прикажутъ родители. Сватается къ молодой дѣвицѣ мужъ „весьма старъ, но еще костью храбръ и плотію встанливъ“; обѣщаетъ онъ ей всякія блага; но ничто не дѣйствуетъ. „Не хочу идти за тебя стараго смерда, понурую свинью“. говоритъ дѣвица, „если-же ты возмешь меня неволей, и скоро уды твои ослабнуть, и волосъ пожелтѣеть, и плотскому моему естеству не утѣха будеши. Тогда азъ дѣвица отъ распаленія вниду въ преступленіе съ младымъ отрокомъ; и ему будетъ во всемъ почетъ, любовь и обиліе: здобные пироги, сахаръ на блюдѣ, да мягкія перины; а тебѣ кислой просквашѣ спать на голыхъ доскахъ, подъ соломенной рогожей, съ собаками. пить тебѣ болотную воду, ѣсть тебѣ черствый хлѣбъ“. Такъ и не вышла молодлица за стараго, а вышла за молодца хорошаго; а старина бѣгать, бѣгаль со своимъ сватовствомъ, да и

удавился. „Молодой дѣвицѣ честь и слава“, прибавлено въ концѣ разказа; „а старому мужу — коровой сала!“

Съ согласія-ли. безъ согласія-ли молодыхъ играется свадьба, а главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ ней являлась сваха, безсовѣтная привираха. Она расплывалась передъ женихомъ красоту невѣсты, присутствовала при рукобитіи, справляла переговоры о приданомъ, и заправляла свадебными приготовлениями. На одной изъ нашихъ картинокъ (№ 138) представленъ разговоръ по этой части молодаго жениха со свахою, — оба они въ шутовскихъ костюмахъ; сваха предлагаетъ жениху разныхъ невѣстъ: богатую, разумную, красивую; „Хочу имѣть покой“, говоритъ женихъ, — „такъ не бери никакой“, кончаетъ сваха. На другой картинкѣ (№ 137) приведенъ смѣхотворный разговоръ глупаго жениха съ дураю свахою: „Уже пришли мои совершенные лѣта“, говоритъ женихъ, „хочется мнѣ жениться и съ любезной повеселиться; а я, какъ видишь, чѣмъ не молодець, и носъ у себя имѣю съ немалый огурецъ, копѣчка водится у меня, такъ надѣюсь, что и въ кокошникѣ полюбить меня. Изрѣдко напиваюсь, щегольски наряжаюсь; трость, штаны и шляпа—дана не малая плата, а объ чулкахъ и башмакахъ, что ужъ калякать; постарайся поскорѣе свадебку сляпать; а то еще вчерашняго числа гулялъ по улицѣ, и усмотрѣлъ, что пѣтухъ топталъ курицу“. На эти просьбы сваха отвѣчаетъ ему: „надѣйся на меня—будешь доволенъ. я имѣю приворотный корень; видя твою дурацкую рожу, приведу съ рогами тебѣ козу“. За этимъ разговоромъ слѣдуетъ разсужденіе самаго жениха о женитьбѣ и невѣстахъ, очень напоминающее разсужденія Панюржа у Рабле. На какой изъ нихъ жениться. разговариваетъ онъ самъ съ собою: богатую взять. — будутъ попрекать; убогую взять, — нечѣмъ содержать; умную взять, — не дастъ слова сказать; хорошую взять, — много

будутъ люди знать; худую взять, — стыдно въ люди показать; старую взять, — часто съ нею хлопотать. Изъ крестьянства взять, — отъ компаніи отстать; изъ холопства взять, — стануть пересмѣхать; солдатку взять, — много стануть люди знать; съ фабричной, — дома не собрать; изъ посадскихъ взять, — много надобно вина содержать; церковнаго чину взять, — кутейникомъ стануть звать; изъ дворянства взять, — много убору содержать; иноземку взять, — не умѣетъ крестьянскихъ работъ работать. Въ концѣ приложено наставленіе разсуждающему: „аще кто хочеть по нраву выбирать, то вѣкъ ему женатому не бывать; надобно спроситься у добрыхъ людей, какъ будутъ выбирать, и что разсуждать; и намъ о томъ пожаловать сказать“.

Въ другой картинкѣ, „реэстръ о дамахъ и прекранныхъ дѣвицахъ“, предлагаются жениху имена невѣстъ съ краткимъ обозначеніемъ однихъ личныхъ ихъ качествъ: толста да проста Афросинья; ни туда ни сюда Өитинья; взглянетъ угѣшитъ Арина; промолвитъ — накормитъ Марина; красныя румяны Маланья; бѣлыя бѣлилы Авдотья; пріятна въ любви Наталья; хвостъ поднять Марья; винца испить Аѳимья; съ молодцами погулять Матрена, и т. д. Наконецъ женихъ выбираетъ себѣ, изъ всего этого товара, невѣсту (конечно только не старую даму Соломониду, по своимъ привычкамъ похожую на кота Алабрыса; I. 366). Для свахи опять настаетъ горячая пора; не мало приходится ей бѣгать отъ невѣстинныхъ родныхъ къ жениховымъ, повѣрять и добавлять „роспись приданому“, объяснять, перевирать и расхваливать, какія тамъ вещи переписаны. Росписи приданому ведутся у насъ и въ настоящее время въ мѣщанскомъ, купеческомъ и духовномъ сословіи; въ нихъ, самымъ подробнымъ манеромъ, росписываются: платья, салоны, бѣлье, башмаки, сапоги, шапочки, всякая дрянь

и мелочь, иногда не стоящая ни гроша; переговоры по росписи идутъ жаркіе; случается часто, что изъ за какого нибудь дряннаго капота или шапочки, разстраивается свадьба, — сваху взашеи, и реестръ возвращается роднымъ невѣсты. Встарину такіе реестры, тоже весьма подробные, включались въ рядныя записи. Двѣ такія записи, одна 1712, другая 1730 г., напечатаны П. И. Савваитовымъ, въ Запискахъ Русскаго Отдѣленія Археологическаго Общества (XI. 596); текстъ нашихъ картинокъ (№№ 143 и 144) представляетъ забавную пародію на этѣ записи. Въ нашихъ росписяхъ, также какъ и въ настоящихъ рядныхъ записяхъ, подробно перечислены платья, бѣлье, посуда, серьги, ароматики, и другія туалетныя принадлежности; даже названія тамъ и тутъ встрѣчаются одни и тѣже: серьги двойчатки, ожерелье, фантажъ, нахца, колпакъ къ постелѣ и туфлейка, чепчикъ съ брыжжами, бастрокъ, самара, лабронъ, шлафрокъ, корнетъ, корсетъ; ларчикъ съ ароматическими коробочками, ножечки и всякая мелочь; тазы, кувшины, котлы, лахани и пр. рухлядь.

Конечно описаніе вещей въ народныхъ картинкахъ сдѣлано въ дурацкомъ пошибѣ; на примѣръ: изъ платья, — ежова шуба Петербургскаго манеру, и та сдѣлана не въ мѣру; бастрокъ печальный, изъ матеріи мочальной; парусинный лабронъ, да танцелеровой балахонъ, и тотъ въ торговой банѣ унесенъ; праздничный уборъ, въ которомъ лязять красть куръ черезъ заборъ; шлафоръ гулевой изъ рогожи соленой; жениху дюжина рубахъ моржовыхъ, да для танцевъ двѣ пары портковъ ежовыхъ: маленькій ларчикъ, а въ ларчикѣ ароматикъ съ клопами, да табакерка съ блохами, рогъ съ чеснокомъ, да пузырь съ табакомъ.... да мертвая мушка, да еще мушечки, да коклюшечки, иголки, да ножечки, булабочки, да бородавочки, да куриныя нагавочки“. Въ концѣ росписи, точно такъ какъ и въ рядной записи 1712 года, помѣщено

перечисленіе недвижимаго имущества, поступающаго въ приданое за невѣстой: „два лукошка земли въ Ломовѣ, да гнилое болото въ Уколовѣ; деревня межъ Кашина и Ростова позади Козьмы Толстова; въ той же деревнѣ запасу скотины и дичины: у старосты Елизара ржавыхъ куликовъ пара, да Порамошка казначей содержитъ полдюжины грачей; заяцъ косой, да ежъ борзой; корова бура да и та дура; кобыла безъ копыта, да и та вся (задомъ) разбита; конь гнѣдъ, а шерсти на немъ нѣтъ, передомъ сѣчетъ, а задъ волочетъ.—И всего приданаго на столько, да жениху табаку напойка; и оное все на лице, какъ выѣдено яйцо“. Въ заключеніе прибавлено дурацкое описаніе о красотѣ невѣсты, которая „пригожа и румяна какъ обезьяна, во рту растетъ калина, а въ носу рябина, свиной лобъ, а взоръ какъ рыжій котъ, разнообразныя глаза, будто дикая коза; ходитъ по нѣмецки, а говоритъ по шведски; да при томъ всеѣмъ досужа, что никогда не просыхаетъ подъ ней лужа“. Картинка эта, какъ видно, была въ большомъ ходу въ свое время; издавалась въ двухъ переводахъ, полномъ и сокращенномъ, и печаталась съ девяти разныхъ досокъ. Текстъ ея представляетъ не мало интереса для излѣдователей женской моды XVIII вѣка, вмѣстѣ съ другими картинками по этой части, относящимися ко времени Екатерины II-й и представляющими необычайно высокія прически и громадныя роброны и фижмы того времени (№№ 228—238)³⁵⁾.

³⁵⁾ Моды эти въ XVIII вѣкѣ, вмѣстѣ съ модою лѣпиться мушками и махаться вѣерами, распространились изъ высшихъ слоевъ общества на семьи купеческія и мѣщанскія; а мушками лѣпились даже раскольники. Эти мушки представляли прекрасному полу возможность вести безмолвные разговоры съ своими обожателями; въ прошедшемъ столѣтіи существовала цѣлая наука, на какомъ мѣстѣ слѣдовало наклеивать мушку въ такихъ переговорахъ: мушка подъ лѣвой щекой, напримѣръ, означала горячество; промежъ бровей — соединеніе любви; на концѣ носа — одному отказъ; среди лба — знакъ любви и т. д. (I. 457). Для той же

Когда радная подписана и стороны ударили по рукамъ, дѣло считается слаженнымъ, — невѣсту ведутъ въ баню. На этотъ случай встарину пѣлись особыя пѣсни, — въ банѣ-же невѣстѣ дарился деревянный гребень, на которомъ были вырѣзаны, въ лицахъ, ожидавшія ее супружескія ласки ³⁶). Обыкновенно сватьбы игрались сотнями, передъ масляной; въ эти послѣдніе дни, въ торговыхъ баняхъ Московскихъ, ради невѣстъ, въ женскія бани мушинъ не пускали ³⁷). Подъ №№ 214 и 215 описаны двѣ народныя картинки, съ изображеніемъ бани, въ которой, согласно съ запретительными указами, моются однѣ женщины; на одной изъ нихъ три бабушки моютъ трехъ дѣвушекъ, двухъ на скамейкѣ, а третью „бабушка за ноги такъ встряхнула, что та насилу отдохнула“. Это три невѣсты. Тутъ-же рядомъ бабушка Арина „правитъ животъ“ беременной дамѣ; впереди моются три молодицы „чтобъ бѣлыми къ другу появиться“. Въ банѣ, должно быть, стоитъ сильный паръ: двѣ парильщицы уже свалились съ полка—„насилу отдохнули“, но третья, позадорнѣе, все еще кричитъ: „подай пару, животу моему отраду“.

цѣли употреблялись и различныя цвѣта въ одеждѣ и лентахъ: черный—означалъ печаль, темно зеленый — вѣрность, свѣтло зеленый — надежду, алый—любовь, рудо желтый—свиданіе и цѣлованіе (I. 456). Искусныя кокетки умѣли переговариваться съ своими ферлакурами еще и посредствомъ маханія вѣеромъ въ разныя стороны и на разные топы (въ наше время этимъ славилась испанки); отъ этого маханія произошло и слово махаться, часто употреблявшееся самою Екатериною II-ю, какъ синонимъ слова: амуриться или любиться (См. также табатерки).

³⁶) Такой гребень подаренъ въ 1873 году, Московскимъ старожиломъ В. Ѳ. Щербачковымъ, въ Московскій Музей.

³⁷) Въ прочее же время мужчины мылись съ женщинами въ общихъ баняхъ; обычай этотъ, не смотря на неоднократныя запрещенія, велся и

Народныхъ картинокъ, въ которыхъ были-бы изображены свадебные обряды и обычай,—нѣтъ; и слѣдующіе затѣмъ, по принятому нами порядку, забавные листы переводятъ насъ прямо въ домашній обиходъ или „домосодержаніе“ супруговъ. „Доброе домосодержаніе“ представлено только на одной картинкѣ, и то съ иностраннаго образца: на плечахъ своихъ супруги держатъ большое коромысло, къ которому привѣшена тяжелая гиря; вверху вирши:

„Несу сіе бремя и тягость охотно,
зря мужне со мною союзство угодно
и понеже онъ во мнѣ свое довольство имѣеть...и. т. д.“

(I. 378). Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ картинокъ, представляющихъ худое домоправительство (I. 379): драка жены съ мужемъ, невѣрность жены и разныя ея продѣлки; „терпѣливый отецъ“ подбираетъ своихъ-чужихъ дѣтей (№№ 164 и 165), „поспѣваетъ скорѣе домой, не родился ли еще какой“. Дѣтей своихъ, цѣлыхъ пятнадцать, онъ таскаетъ съ собой, которыхъ въ корзинѣ, которыхъ за поясомъ, которыхъ за пазухой; онъ давно ужъ примирился съ тѣмъ, что „съ рогами родился, что-бъ всякъ тому дивился“. Представлена и другая порода мужей: нагулявшись до сыта съ разными херсонями, пастушками и чужими женами, и пришедши въ тотъ возрастъ, когда храбрость ихъ уже достаточно укротилась и стали они „женскому полу не въ утѣху“ (IV. 237), они берутъ себѣ молодыхъ, здоровыхъ женъ и селятся поставить „домосодержаніе“ свое по правиламъ Пчелы и Домостроя. Провинится жена, надо её поучить; да если и не виновата, поучить тоже не худо: „жену злую учить жезломъ, чтобъ

въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, а въ крестьянствѣ, гдѣ православыя могутъ въ печѣ, одинъ за другимъ по очереди, цѣлыми семьями, такую патріархальность можно встрѣтить и теперь въ любой деревнѣ.

исправилась, а добрую, чтобъ не испортилась ³³⁾“. И вотъ глава дома, всесильный мужъ, слѣдуя наставленію Домостроя, задумываетъ, какъ бы, „снявъ рубашку да за руки державъ, жену вежливенько плеткою побить“. Хорошо если жена попадетса смиренная, да станетъ молиться Гурію, Самону и Авиву, чтобы укротили гнѣвъ его (Ш. 419), или такая, съ веселымъ нравомъ, которой какъ говорится въ пословицѣ все трынъ трава: была подъ вѣнцемъ, да и дѣло съ концемъ,—или если еще она и въ самомъ дѣлѣ виновата, какъ, напримѣръ, на картинкѣ „мужъ жену бьетъ, зачѣмъ она негодная дома не живетъ ³⁴⁾“; такіа, говорятъ, въ старину даже въ потасовкѣ мужнюю любовь къ себѣ видѣли („не бьетъ мужъ, значитъ не любитъ“, говорила тогдашняя женская поговорка). Но случилось и то, что коса находила на камень: „покуда мужъ не перечесть, жена еще терпитъ; но если погрозить, побьетъ жезломъ, или пиханіемъ, или за власы рваніемъ, — то козница бѣсится“, и еще пуще прежняго на зло мужу дѣлаетъ; проходитъ день за днемъ, побои не дѣйствуютъ, а жить всетаки приходится вмѣстѣ; врозь идти некуда, — „женитьба есть, а разженитьбы нѣтъ“, — по византійскимъ правиламъ; накапливаетъ взаимное раздраженіе и злоба, и, если только мужъ не успѣетъ загнать нелюбую въ гробъ „кроткими исправительными мѣрами“, дѣло кончается тѣмъ, что безсильная половина усѣкнетъ мужа своего въ сердце (Забѣлинъ, Опыты, I. 168).

³³⁾ Или, какъ говоритъ старинная французская поговорка: *qu'il n'y a cheval mauvais ne bon auquel ne faille l'esperon, et qu'il n'y a femme mauvaise ne bonne qui ne merite qu'on la bastonne* (Marconville, *De la bonté et mauvaistie des femmes*. Lyon 1571).

³⁴⁾ Да и такъ любовникъ въ окошко глядитъ и мужу грозить (I. 386).

V.

Ученъе въ старыя годы. Строгость учителя, всегда вооруженнаго розгой. Похвала розгѣ. Боевое свойство русскаго языка. Чему учились наши прадѣды. Буквари и Арметка 1703 года. — Отреченныя книги. Библия Кореня. — Лицевая космографія. Космографическія извѣстія о разныхъ народахъ; о Россіи и Русскихъ. Александръ Македонскій и люди дивні. Битва его съ Поромъ. — Картинки изъ Русской исторіи: Осада Бѣлгорода и Мамаево побойще. — Лицевыя объявленія изъ газетъ о разныхъ чудахъ; о прибытіи слона. — Военныя извѣстія. Наши побѣды въ Пруссіи въ 1759—60 гг. Русскіе казаки. Войны съ Турками. Побѣды гр. Румянцева. Ходинскій праздникъ. Взятіе Очакова. Война съ Финляндіей. — Портреты царей и историческихъ людей. Дмитріевъ-Мамоновъ. Студентъ холодныхъ водъ Иванъ Яковлевичъ Курейша. Портреты иностранныхъ личностей. — Астрономическія свѣдѣнія нашихъ предковъ.

Въ примѣчаніи подѣ № 157-мъ помѣщены выписки изъ Домостроя, въ которыхъ преподаются совѣты, какъ жить доможъ и вести хозяйство и какъ учить жену, дѣтей и домочадцевъ. Народятся дѣти, надо подумать, что съ ними дѣлать; съ дѣвками еще не такъ трудно: смотри одно, „чтобы непрокудили своего дѣвства“, да учи „вѣжливенько“, чтобы были „покорливы, да домовиты“. Съ парнишками выходило помудренѣе; положимъ куда растутъ, не велика еще забота: тоже достаточно было ихъ учить вѣжливости и покорливости, ну а выростутъ, надо наукѣ учить. Въ доброе старое время ученъе это давалось не такъ легко: „старинная грамота являлась дѣтямъ не снисходительною и любящею нянею, въ возможной простотѣ и доступности, съ полнымъ вниманіемъ къ дѣтскимъ силамъ, а являлась она суровымъ и сухимъ дидакаломъ, съ книгою и указкою въ одной рукѣ, и розгою въ другой (Забѣлинъ, Опыты, I. 54). Наказаніе въ старинной педа-

гогикѣ у насъ признавалось неразлучнымъ спутникомъ науки. Въ одномъ изъ первыхъ букварей нашихъ (Бурцева, Москва 1634) впереди помѣщена картинка, изображающая школу ⁴⁰⁾; одинъ изъ учениковъ стоитъ на колѣнахъ передъ учителемъ, который держитъ надъ нимъ розгу ⁴¹⁾. Въ другомъ букварѣ (Москва, 1679 г.) помѣщено цѣлое увѣщаніе о пользѣ розги; это увѣщаніе повторено у насъ на картинкѣ № 240: „Духъ святой лозою дѣти бить велить“, говорится въ немъ, „лоза здорова, не вредитъ имъ, а еще привлекаетъ разумъ въ главу; она не ломитъ имъ кости, не допускаетъ ихъ до злости и правымъ путемъ ведетъ до неба“; прославленіе заканчивается умильнымъ воззваніемъ: „о вразуми Боже учителемъ и родителемъ дабы малыхъ дѣтей лозою били, благослови Боже оныя лѣса и на долгіе времена, гдѣ родится лоза! Лоза малымъ дѣтямъ ко вразумленію, а старымъ мужемъ подкрѣпленіе (I. 468) ⁴²⁾. И не однихъ только ребятъ въ школахъ били въ то время: господа подчивали свою крѣпостную прислугу „березовой лапшей съ ремненнымъ масломъ“, мужья били своихъ женъ для дѣтей, а дѣтей били „для людей“, мастера били учениковъ, хозяева — рабочихъ, сѣкли дворянъ, сѣкли фрейлинъ, били придворныхъ, и все это по тому правилу, что за битаго двухъ

⁴⁰⁾ Такая же картинка находится въ Виленскомъ букварѣ 1621 г.

⁴¹⁾ Подобное изображеніе находимъ въ одной западной рукописи XIII вѣка; только здѣсь представлена школа, состоящая изъ обезьянъ, въ которой обезьяна учитель сѣчетъ своихъ учениковъ розгой (Champfleury, Caricat. au moyen Age., 185).

⁴²⁾ Въ регламентѣ Его Цесарскаго Всероссийскаго Величества, како содержать себя чинно и послушно всегда въ Академіи (Спб. 1716), предписывается (п. 8) быть по одному гвардейскому солдату во всякой каморѣ во время ученія «и имѣть хлостъ въ рукахъ; и буде кто изъ учениковъ станетъ безчинствовать, онымъ бить, несмотря какой-бы онъ фамиліи небылъ», и какъ сказано въ концѣ регламента «безъ всякаго похлбства» (Пекарск. II. 362); см. разныя свѣдѣнія по этой части — въ кн. IV, стр. 335—338.

небитыхъ даютъ, такъ что при этомъ повальномъ битѣ, въ родномъ языкѣ нашемъ, выработалось особое свойство, по которому изъ cadaго существительнаго имени — боевой глаголъ можно выдѣлать:

„Ты что тамъ уронилъ?“ спрашиваетъ буфетчикъ.
„Остаканъ“, отвѣчаетъ половой мальчикъ.

„Ужъ я-те отстаканю“, грозитъ буфетчикъ.

„Наегорьте-ка Антошкѣ спину, мошеннику“, приказываетъ артельный староста ⁴³⁾.

„Путка, припонтійстимъ-ка его братцы“ ⁴⁴⁾,—кричить артель, и всѣмъ этотъ краткій, но энергическій языкъ совершенно понятенъ ⁴⁵⁾.

Давно уже отмѣнено тѣлесное наказаніе, а боевой глаголъ все еще остался, и не скоро должно быть выведется: „насъ тоже били, потому мы и въ люди вышли; какое безъ битья ученье, безъ него ни отъ малаго, ни отъ стараго настоящаго толку не добьешься“ ⁴⁶⁾.

Что касается до ученья, то учить и бить встарину значило одно и тоже, не только у насъ, но и на западѣ (*castigatio*). Въ народныхъ картинкахъ (въ эмблематѣ духовномъ, 43 карт.; III. 218.) отецъ, давая наставленіе маленькому сыну, грозитъ ему розгой; а на томъ свѣтѣ, въ раю, сынъ благодаритъ отца за то, что „тотъ всегда казнилъ его“, въ чемъ провинился, почему-де онъ и въ

⁴³⁾ Эти глаголы мнѣ доводилось самому слышать, во время неоднократныхъ странствованій по Волгѣ.

⁴⁴⁾ Кому бы это вздумалось: изъ Понтійскаго Пилата и изъ Ёгорья храбраго глаголы выдѣлать!

⁴⁵⁾ Даже покойный Пушкинъ кошачій глаголъ цапцарапствовать въ этомъ же стилѣ придумалъ (Полн. собр. сочинен. его, 1869 г. IV. 419).

⁴⁶⁾ Ну а какъ не проучить разсѣяннаго ученика, не задать ему хорошей встрѣпки, головомойки или подзатыльника; не вспрыснуть гнѣваго, не отхлестать или не отстегать его за испорченную вещь; ворнишкѣ надо выколотить охоту воровать уже болѣе дѣйствительными мѣрами, висѣчь, отпороть, отодрать, — въ военномъ бити и въ крѣпостномъ за

рай попалъ (№ 699, — III. 40). Въ „Бытї Русскихъ Царей“ и въ „Очеркахъ“ Забѣлина (Опыты, I. 51) подробно изложено, въ чемъ состояло ученье въ старинные годы и чему и какъ учились наши прадѣды. Въ тогдашнее время „ежели священникъ умѣлъ кстати прочесть одну главу изъ Библии или отрывокъ изъ проповѣди, то считался уже за ученаго человѣка, а кто умѣлъ читать и писать, отъ того не требовали дальнѣйшаго ученія“ (Пекарскій, Наука и Литература, I. 135); женщинъ даже и грамотѣ не учили. Такъ велось и въ продолженіе всего XVIII вѣка; книги даже для самаго первоначальнаго обученія раскупались туго ⁴⁷⁾; понятно, что и число народныхъ картинокъ научнаго содержанія было весьма ограничено: нѣсколько букварей, ариѳметика и баснословная средневѣковая космографія, вотъ и все, что было издано въ пользу народнаго образованія; съ небольшою натяжкой къ этому-же разряду можно отнести и календари, заключавшіе въ себѣ нѣкоторыя научныя свѣдѣнія.

Изъ лицевыхъ букварей, самый замѣчательный букварь составленъ іеромонахомъ Каріономъ Истоминымъ для царевича Алексѣя Петровича (въ 1692 году) и выгравированъ Леонтіемъ Бунинымъ, по его собственнымъ

такую провинность «шкуру съ ногъ до головы сдирали». Въ домашнемъ обиходѣ тоже долго разговаривать нѣчего, за дѣло такъ и поучить надо: за святые волосы, да за бороду, за виски, да въ ухо, въ усь да въ рыло, да бока пощупать. Ну а незваного гостя — какъ тычкомъ не выпроводить, — какъ не накласть ему киселя, да не накостылатъ шею, — и на задѣ такого человѣка въ шею выгонять, а по вашему, по русски, если ужъ гнать, такъ гони его въ три шеи. Въ духовномъ вѣдомствѣ, кромѣ сихъ обще употребительныхъ боевыхъ терминовъ, есть еще свои спеціальныя: благословить, вздрючить, пришандорить и взьефантулить (Лѣсковъ: Истор. Вѣстникъ, Іюнь 1880, 261).

⁴⁷⁾ О плохомъ сбытѣ въ Россіи русско-амстердамскихъ изданій писалъ царю и Вутерсъ въ 1703 году; читателей на Руси на книги серьезныя было въ то время такъ мало, что залежавшіяся книги обращались на уничтоженіе.

рисункамъ въ 1694 г. (II. 483); букварь этотъ состоитъ изъ 43-хъ страницъ въ листъ, на которыхъ награвированы греческія, славянскія и латинскія буквы уставнаго и скорописнаго почерка; въ нижней части помѣщены изображенія различныхъ предметовъ, названія которыхъ начинаются изображенною на страницѣ буквою, и вирши, въ такомъ, напримѣръ, стилѣ:

„Человѣкомъ есть бродя совершенство,
Младымъ слушати старыхъ людей денство,
Ткати поставъ добръ, юныхъ наказати,
Вичемъ не умрутъ, имутъ успѣвати“ (II. 486).

Или: „Въ колесницу сядь, кошіемъ борися,
Конемъ поѣзжай, ключемъ отоприся,
Корабль на водѣ, а въ дому корова,
И кокошь въ трябу и людемъ здорово“ и т. д.

Въ этомъ же букварѣ на первой страницѣ представленъ Спаситель съ отверстой книгой въ рукѣ, а въ ней читается: „азъ премудрость вселихъ и совѣтъ...“, а по бокамъ его стоятъ по три ученика со свитками, въ которыхъ написаны имена наукъ: „астрономія, ѳеологія, риторика, философія, граматика и геометрія (II. 483). Въ концѣ помѣщено посвященіе букваря: „господину пречестнѣйшему“ Симеону Полоцкому. Картинки вырѣзаны весьма типательно и красиво; въ этомъ отношеніи буквари позднѣйшаго времени далеко не представляютъ такого изящества; за то въ этихъ послѣднихъ включенъ особый отдѣлъ: наставленіе какъ писать разнымъ лицамъ письма; игумену, напримѣръ, рекомендуется надписывать: „молитвою своею, аки кошіемъ дьявола побѣдивши“; игуменьѣ: „Божественная Богомъ снабдивая равноангельская небеса (?)“; старцу: „горняго Іерусалима и пустыннаго житія подражателю ангельскихъ силъ ревнителю“, и т. д. Жена мужу, въ концѣ письма, пишетъ: „желаю я тебѣ...

всякаго благополучія и щастія навѣки твоя нерушима“; мужъ отвѣчаетъ ей тѣмъ же: „навѣки твой нерушимъ“ и т. д.

Огромный листъ „Ариѳметики“, сочиненный и выгравированный библиотечкаремъ Василюемъ Кипріяновымъ съ ученикомъ его Маркомъ Петровымъ въ 1703 году и посвященный Петру I и царевичу Алексѣю Петровичу, описанъ подробно подъ № 684 (II. 50) и составляетъ большую библиографическую рѣдкость. Извѣстно, что Петръ очень хлопоталъ относительно обученія средняго класса ариѳметикѣ, и, съ этою цѣлью, учредилъ въ маѣ 1714 г. ариѳметическія и геометрическія школы для дворянскихъ и приказныхъ дѣтей отъ 10-ти до 15-ти лѣтъ; школы эти приказано было открывать въ архіерейскихъ домахъ и въ знатныхъ монастыряхъ, а обучающимся въ оныхъ давать, по окончаніи обученія, свидѣтельства, безъ чего крутой Петръ запрещалъ имъ даже вступать въ бракъ (Полное Собраніе Зак. 1714 г., 2762.—Голиковъ, Дѣян. IV. 316).

Главными сборниками свѣдѣній по части библейской и общей исторіи и космографіи были Косма Индикопловъ, хронографы разныхъ редакцій, въ началѣ которыхъ всегда почти помѣщались Палея или Толковое бытіе, съ лицевыми изображеніями, и разныя отрывочныя статьи, такъ называемыя отреченныя, апокрифическаго содержанія; бѣльшая часть изъ нихъ, сохранившаяся въ нашихъ старыхъ рукописяхъ, перешла къ намъ изъ Болгаріи и Сербіи; въ XVI вѣкѣ они уже были извѣстны у насъ подъ именемъ болгарскихъ басней; паденіе Болгаріи и Сербіи было причиною тому, что апокрифы эти сохранились главнымъ образомъ не въ этихъ странахъ, а въ Россіи, куда они были занесены вмѣстѣ съ другими памятниками. Еще въ XIV вѣкѣ прибылъ въ Москву съ огромнымъ запасомъ рукописей ученый Сербянинъ

св. Кипріянь, впоследствии митрополитъ всея Руссиа ⁴⁸⁾, который имѣлъ такое огромное вліяніе на обученіе русскаго юношества, что еще въ XVIII и даже XIX вѣкѣ въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ находятся его мощи, ставили ему свѣчи — „о успѣхѣ въ наученіи дѣтей грамотѣ“. Такимъ образомъ апокрифическое слово Мееодія Патарскаго (Памятники отреч. литературы, II. 30. 39) взято изъ Болгарской рукописи 1345 г.; хожденіе Богородицы по мукамъ, Ипатьево мученіе и сказаніе о 12-ти пятницахъ (II. 30. 121. 213. 335) — взяты изъ Сербскихъ рукописей; въ послѣднее время Ягичъ отыскалъ и напечаталъ, по глаголической рукописи 1468 г. и по Кириловской 1520 г., сказаніе о смерти Адамовой, откровеніе Авраама, бесѣду трехъ святителей, хожденіе Богородицы по мукамъ, сказаніе о 12-ти пятницахъ, повѣсть о главѣ Адамовой и о древѣ крестномъ; сказанія о томъ, какъ Провъ Иисуса Христа братомъ назвалъ, какъ Иисусъ плугомъ ораль и какъ Иисуса въ попы ставили ⁴⁹⁾. Любопытно отмѣтить здѣсь и то обстоятельство, что вскорѣ послѣ

⁴⁸⁾ Кипріянь Сербининъ поставленъ Киевскимъ митрополитомъ въ Константинополь въ 1376 г. (по патерику Сильвестра Косова въ 1378 г.), и въ томъ же году прибылъ въ Киевъ, причемъ привезъ съ собою большое собраніе духовныхъ книгъ, греческихъ и славянскихъ. Въ 1380 году онъ былъ вызванъ въ Москву; черезъ пять лѣтъ, по неудовольствіямъ, вернулся въ Киевъ, а въ 1390 снова уѣхалъ въ Москву, гдѣ и померъ въ 1406 г. сент. 16. Сочиненія его перечислены въ Словарѣ митрополита Евгения (изд. 1827 г., I. 323).

⁴⁹⁾ Изъ числа ихъ, по показанію Индексовъ апокрифическихъ книгъ, сочиненіе послѣднихъ четырехъ апокрифовъ, а также и сказаніе о св. Троицѣ, вопросы Іереміи къ Богородицѣ, вопросы и отвѣты о томъ, отъ сколькихъ частей созданъ былъ Адамъ, и живыя молитвы о трисавицахъ и нежитяхъ — приписываются Болгарскому попу Іереміи изъ секты Богумиловъ. Князь Курбскій, рассказывая о томъ, какъ одинъ старецъ принесъ ему для прочтенія Никодимово Евангеліе, прибавляетъ, что онъ это лжеплетеніе и прежде видѣлъ, польскимъ языкомъ написанное. (Порфирьевъ, 131. 133).

Сербскаго погрома Россія сама стала поставлять для нея изводы или русскіе оригиналы, которые переводились сербскими монахами на сербскій языкъ ⁵⁰⁾. Г. Порфирьевъ замѣчаетъ, что кромѣ того Апокрифы переносились къ намъ изъ Византіи греческими митрополитами и аѳонскими монахами, часто приходившими въ Россію, и самими русскими, которые за частую странствовали на Аѳонъ и занимались тамъ безразборчивою перепискою и переводомъ рукописей (133). Переводились такія книги съ греческаго языка на славянскій по свидѣтельству Лѣтописи еще по приказанію в. к. Ярослава (1019—1054; Лѣтоп. I. 65); нашъ Святославовъ сборникъ тоже переписанъ съ греческаго сборника, переведеннаго въ Болгаріи для царя Симеона 1073 г. (Порфирьевъ, 156) ⁵¹⁾. Въ византійской письменности апокрифическія сказанія помѣщались преимущественно въ историческихъ хроникахъ, которыя всегда начинались съ сотворенія міра; они то и перешли въ безконечные списки нашихъ хронографовъ и Палеи. Въ наши народныя картинки попали изъ этой Палеи 20 изображеній изъ бытія, рѣзанныя на деревѣ въ концѣ XVII вѣка мастеромъ Коренемъ, по рисункамъ знаменщика Григорія; въ числѣ ихъ на картинкѣ № 4-й изображено, какъ въ четвертый день помысли сатана: „сотворю себѣ престолъ и буду равенъ Богу, и обрется въ безднѣ“, — на № 16 представленъ Адамъ, сидящій въ вѣнкѣ изъ райскаго дерева, которое принесть ему сынъ его Сиѣъ для излѣченія Адама отъ болѣзни.

⁵⁰⁾ Г. Дмитриевъ-Петковичъ упоминаетъ объ одномъ сербскомъ спискѣ Іосифа Флавія «отъ роускаго извода», о которомъ говоритъ переписчикъ: «незнаю есть ли въ Болгарской землѣ», — а привесевъ «ѿ роускыя земли (Обзоръ Аѳонск. древн.: Зап. Акад. Наукъ VI. кн. II).

⁵¹⁾ Не малое число такихъ книгъ привезено къ намъ, по всей вѣроятности, греками, сопровождавшими греческую царевну Софью Палеологъ, впоследствии супругу Царя Ивана III.

По апокрифическому сказанію Адамъ былъ погребенъ въ этомъ вѣнкѣ и изъ него произросло то дерево, на которомъ впоследствии былъ распятъ Спаситель ⁵²⁾. Убіеніе Авеля на картинкѣ 18-й изображено тоже согласно съ сказаніями Палеи; а на 19-й картинкѣ представлено, какъ Адамъ и Ева плакали надъ тѣломъ Авеля и не знали какъ скрыть его; и явилъ Богъ чудо: „уби птица птицу“ и закопала ее въ песокъ; и сдѣлали Адамъ и Ева тоже съ Авелемъ,—сказаніе это заимствовано тоже изъ Палеи; оно занесено было оттуда и въ наши древнія лѣтописи (IV. 598) ⁵³⁾. Съ XVI вѣка появляются первые слѣды перенесенія въ наши рукописи западныхъ апокрифовъ; въ это время переведенъ съ нѣмецкаго языка на славянской такъ называемый Луцидаріусъ, сборникъ богословскаго характера, но заимствованный изъ средневѣковыхъ

⁵²⁾ О различныхъ сказаніяхъ объ этомъ деревѣ (см. примѣч. къ № 892—938. Порфирьевъ замѣчаетъ, что на апокрифы, ни въ древности, ни у насъ, вовсе не налагалось какого либо отлученія; Оригенъ въ апокрифахъ видитъ слѣды древнихъ преданій; этого мнѣнія держались и другіе церковные писатели; по замѣчанію Оригена апокрифами пользовались даже сами апостолы, а Тертуліанъ и даже блажен. Августинъ оправдывали подлинность книги Еноха. У г. Порфирьева подробно изложено, какъ еврейскіе апокрифы переходили въ христіанскія легенды и въ труды христіанскихъ писателей первыхъ вѣковъ, получая при этомъ совершенно новый, христіанскій оттѣнокъ. Изъ византійской литературы апокрифы скоро перешли и въ западную литературу; въ средніе вѣка они помѣщались въ богословскихъ экзегетическихъ и историческихъ книгахъ, входили въ мистеріи или духовныя драмы и присоединялись даже къ тексту священныхъ библейскихъ книгъ (Порфирьевъ, 125).

⁵³⁾ Русскихъ лицевыхъ библий XVII и первой половинѣ XVIII вѣка извѣстно всего четыре; изъ нихъ три: Ильи, мастера (А и Нехорошевскаго скопированы съ западныхъ образцовъ, а библия Кореня рѣзана по оригинальнымъ иконнымъ переводамъ изъ Палеи; затѣмъ слѣдуютъ 5 апокалипсисовъ, изъ которыхъ два, Прокопія и Кореня, тоже заимствованы изъ голландской библии Пискатора (1650 г.); два дѣланы съ неизвѣстныхъ западныхъ оригиналовъ, а одинъ (№ 821)—раскольничьяго перевода шестнадцатаго столѣтія.

повѣстей, бестіаріевъ, рафлей и т. п. (Тихонравовъ, Лѣтоп. рук. литерат., I. 37).

При заимствованіи апокрифовъ Болгарскихъ, Сербскихъ, Византійскихъ, а также и западныхъ, наши книжники не просто переводили ихъ, а по бѣльшей части передѣлывали по своему, иногда сокращали, иногда дополняли подробностями изъ другихъ источниковъ; такимъ образомъ получилось въ нашихъ рукописяхъ множество разныхъ редакцій слова Меѳодія Патарскаго, бесѣды трехъ святителей и хожденія Богородицы по мукамъ. Множество другихъ легендъ, извлеченныхъ изъ католическихъ источниковъ, представляютъ въ русской обработкѣ тоже значительную разницу противъ оригиналовъ, изъ которыхъ онѣ позаимствованы.

Изъ тѣхъ-же источниковъ, а также изъ греческихъ хронографовъ и твореній Амартола и Малаля, переведенныхъ на славянскій языкъ въ X вѣкѣ, съ присоединеніемъ выписокъ изъ западныхъ космографій, почерпались свѣдѣнія по части космографіи; знаніе хронографовъ дало возможность первому нашему лѣтописцу представить въ началѣ своего труда короткій, но точный, космографическій очеркъ (Шыпинъ, 23). До насъ дошло множество списковъ XVI вѣка Космы Индикоплова съ такими свѣдѣніями по части космографіи и физической географіи, съ присоединеніемъ къ нимъ лицевыхъ изображеній разныхъ баснословныхъ народовъ. Въ 1584 году у насъ уже былъ переводъ хроники Мартина Бѣльскаго, въ которой находился особый отдѣлъ подъ названіемъ: „космографія сирѣчь размѣрная всей земли“, а въ 1630 году сдѣлавъ переводъ космографіи Меркатора въ 76 главахъ и нѣсколькихъ другихъ космографій, вошедшихъ въ составъ разныхъ рукописныхъ хронографовъ XVII вѣка. Г. Поповъ, въ подробномъ изслѣдованіи своемъ о хронографахъ, приводитъ три различныя ре-

дакціи такихъ космографій; всѣ онѣ заимствованы изъ Меркаторовой, съ добавленіемъ разныхъ извѣстій о баснословныхъ народахъ (Объ этомъ подробно говорится въ книгѣ IV, стр. 373—379).

Составленіе нашей лицевой космографіи, описанной подъ № 590, должно быть отнесено къ этому-же времени; оно представляетъ значительное, а во многихъ мѣстахъ и дословное, сходство съ текстами 1-й и 3-й редакцій, напечатанныхъ г. Поповымъ. Относительно европейскихъ народовъ въ нашей космографіи помѣщены слѣдующія свѣдѣнія:

„Королевство французское; прежде крещены были отъ св. апостола Павла, нынѣ-же заблудились; люди въ немъ воинскіе храбрые“ (IV. 466); „храбрѣ ихъ силою не обрѣтается“, прибавлено въ космографіи первой редакціи, „и битися нанимаются по многимъ королевствамъ“; а въ 3-й редакціи добавлено, что они „пьютъ много и зѣло невѣрны и въ обѣтѣхъ своихъ некрѣпки“ (Поповъ, сборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы. М. 1869).

„Земля прусская; пространствомъ не велика но богата; нѣмцы купеческіе и воинскіе; родима хлѣбомъ и овощемъ. „Прежде того Пруссаки жили на Дону“, прибавляетъ 2-я редакція, но оттуда „ищуще плодovитой земли и прошли до прусской земли, и тамо застѣли“.

„Королевство агленское; нѣмцы купеческіе и богатые, вѣзять отъ нихъ корабли въ многія земли, много обрѣтается олова“. Во второй редакціи рассказывается, будто-бы „старый нѣкій мудрецъ“ написалъ, что прежде сего въ томъ государствѣ „быль сицевой нравъ: егда кто изъ друговъ въ домъ своего друга придетъ званный и онъ бы прежде всего съ женою друга своего, къ которому въ домъ придетъ, приложенное совокупленіе сотворилъ,

чтобы былъ любовно въ дому принятый; тако-же въ дорогѣ сообща требуютъ жену друзей своихъ и не бывало то у нихъ безчестно, егда жены и дочери ихъ отъ того обременяютъ“⁵⁴⁾. Въ третьей редакціи повторено тоже самое, но съ оговоркой: „нынѣ же зѣло стыдятся прежнихъ обычаевъ, обаче и до нынѣ обладаемы мужи отъ женъ и востязати ихъ не могутъ. Пьютъ-же много“.

„Королевство польское; пространное многолюдно; были крещены и благочестіемъ сіяли, нынѣ обрѣтается вѣра папѣ; родимо хлѣбомъ и скотомъ и овощемъ; люди величавы и обманчивы“. Въ третьей редакціи прибавлено: „пьютъ зѣло много и всякимъ слабостямъ покорни; вольность имѣютъ велику, паче всѣхъ земель, и вся творятъ по своей волѣ, кралей-же имѣютъ особно избранныхъ и сихъ мало слушаютъ“ (IV. 466).

Изъ русскихъ городовъ означены: „царствующій градъ Москва, благочестіемъ сіяетъ“; Новгородъ, Нижній Новгородъ, Санктпетербургъ въ видѣ пяти елочекъ, и нѣкоторые изъ уѣздныхъ⁵⁵⁾. Въ первой редакціи сказано, что „россіяне подобіемъ сановиты и брадаты, а нравомъ не постоянельны“. Во второй редакціи сдѣланы вы-

⁵⁴⁾ Тоже самое рассказывается и въ другомъ источникѣ: въ Вретаіи: мнози мужи съ единою женою спятъ, и мнози жены съ единымъ мужемъ похотѣствуютъ (Сухомлиновъ, о русск. язѣ. СПб. 1856. 90).

⁵⁵⁾ Географическія извѣстія о русскихъ городахъ даже и на картинкахъ позднѣйшаго времени (какъ напримѣръ на № 305 B) отличаются такою же краткостію: „бгѣхранимый славный градъ Кіевъ намѣстничество, первопрестольная росіиска столица, вмѣстѣ множество честныхъ монастырей и стѣхъ црквиен оъ негоже бгѣдагы бжія носсіаза вроссіскую землю чреъ стѣга аістла андрея и стѣга равноапостольнаго князя владимера иже россіскіи народъ стѣмъ крїщенемъ просвѣтншихъ и оъ тмъ Ідолослуженія к хрїстіанскою вере обратншихъ“. При другихъ городахъ и намѣстничествахъ замѣтки еще короче, а при многихъ оуѣ ограничиваются такими Щедринскими прирѣчьями: „градъ Каргополь, — преблаготолучный; Симбирское намѣстничество, — похвальное; Брянское, — похвальное и благополучное, и т. д.“.

писки изъ Герберштейна, что народъ русскій „хитерь и обманчивъ, который любитъ больше неволю, чѣмъ волю, всѣ сказываются невольниками и холопами великаго князя ⁵⁶⁾); они-же николи въ покоѣ не живутъ, потому что князь великій либо противъ Литвы, либо противъ татаръ воюетъ“ (IV. 468). Третья редакція говоритъ, что они „по чужимъ государствамъ не ѣздить точію въ посольствахъ, боясь перенять въ нихъ и впасть въ ересь. На бранѣхъ-же Россійскіе люди терпѣливи и мужественни, и нужду великую терпятъ, многи дни пребывающе безъ пищи. Цари-же ихъ зѣло самовластни и вся творять по воли ихъ“ (Поповъ, III. 519) ⁵⁷⁾.

Относительно государствъ другихъ частей свѣта свѣдѣнія несравненно короче; въ числѣ ихъ помѣщены и чисто баснословныя, напримѣръ: „Магическое царство дѣвичье, — а совокупаются они съ Еѳіопами съ году на годъ; мужской полъ отдають Еѳіопамъ въ ихъ землю, а женскій полъ оставляють“. Далѣе поминаются три острова, на одномъ изъ нихъ живутъ люди — великаны, главы у нихъ песьи; на другомъ — „людіе, власы у нихъ видомъ львовы, велицы и страшны зѣло, въ удивленіе“; а на третьемъ живутъ змѣи, „лице у нихъ дѣвическое; до пупа человекъ, а отъ пупа у нихъ хоботъ змѣевъ, крылати, а зовомы василиски“ (II. 268). Затѣмъ упоминаются стеклянныя горы, гдѣ живутъ „корбаты и змїи“, до которыхъ доходилъ царь Александръ Македонскій.

Подъ № 298-мъ описана особая картинка, на которой изображены эти самые люди дивіи, найденные ца-

⁵⁶⁾ Король Сигизмундъ около того же времени, въ 1568 году, въ письмѣ королеви Елизаветѣ называлъ русскаго царя врагомъ не только Польши, но и наследственнымъ врагомъ всѣхъ свободныхъ народовъ (Брикверъ въ Историч. Вѣстникѣ 1880 г. Июль, 104).

⁵⁷⁾ Своего рода космографическія свѣдѣнія находимъ мы въ знаменитомъ письмовникѣ Курганова; напримѣръ: „Голлапцы народъ глухой, 5*

ремъ Александромъ Македонскимъ. Свѣдѣнія о нихъ заимствованы изъ слова Меѳодія Патарскаго, который рассказываетъ, какъ Александръ Македонскій загналъ эти нечистые роды, а съ ними и двадцать четыре царя ихъ, за горы, затворилъ ихъ мѣдными вратами, и замазалъ асигнитомъ, котораго не беретъ ни огонь, ни желѣзо. Выходъ имъ будетъ въ 7920 году, тогда они опустошатъ землю; имена-же тѣмъ родамъ: Гогъ, Магогъ, Инаѳаазъ, Дафафоль, Динъ, Аристокъ, Наѳаръ, Девкомъ, Харгинъ, Хохомъ, Арзомій, Годъядъ, Фареоля и Сатиррій. Гогъ крылатъ. его держатъ 29 человекъ, на четырехъ цѣпяхъ. У иныхъ изъ тѣхъ родовъ скотскія ноги, у иныхъ песьи головы и по семи рукъ (Тихонравовъ. Памятн. отреч. литературы, II. 233). Въ Нюренбергской хроникѣ помѣщены изображенія этихъ народовъ: о нихъ говорятъ и Марко Поло. и Монтевилла, и хроника Бѣльскаго, и всѣ почти западныя сочиненія XV и XVI вѣка; въ одномъ изъ сихъ послѣднихъ рассказано, что въ числѣ ихъ: „Alexandre trouva femmes, qui tant font gesir les hommes avec elles, que l'ame leuer part du corps“ (Dunlop, 184).

Въ примѣчаніи къ № 298-му приведены довольно подробныя свѣдѣнія о людяхъ дивныхъ по нашимъ рукописнымъ источникамъ XVII вѣка; что касается до самаго Александра Македонскаго. нашедшаго людей дивныхъ, то не смотря на все уваженіе, которое питали къ нему славянскіе писатели, какъ къ царю, давшему Славянамъ грамоту на свободу (IV. 370), въ народной галлерей мы находимъ только одну картинку (№ 294), посвященную его памяти.—это битва его съ Поромъ, царемъ Индѣйскимъ, гдѣ Александръ побѣждаетъ Пору посредствомъ

жены у нихъ госпожи; Голландія есть такая страна, гдѣ четыре стихіи ни къ чему годны, и тамъ золотой демонъ сидитъ на сырномъ травѣ въ табачной коронѣ и т. д.» (I. 353).

очень неблагоприятной хитрости: уговоръ у нихъ былъ биться одинъ на одинъ; когда они съѣхались, то Александръ закричалъ своему противнику: „О Поре, царю. такова-ли есть вѣра индѣйская и правда, войско твое идетъ на помощь тебѣ“.—„Поръ-же озрѣвся назадъ, хотя войску запретить“; Александръ въ это время подлетѣлъ къ нему на конѣ и ударилъ копьемъ въ правую пазуху ⁵⁸). (П. 9—12). Въ заключеніе замѣчу что это одна изъ самыхъ большихъ и самыхъ эффектныхъ народныхъ картинокъ.

Болѣе научныя свѣдѣнія по части всеобщей исторіи, заключающіяся впрочемъ въ одномъ перечисленіи именъ древнихъ монархій и царей и годовъ ихъ царствованія, заключаются въ такъ называемомъ Монархическомъ колоссѣ, гравированномъ въ 1761 году ландкартнымъ мастеромъ Михаиломъ Махаевымъ и переведенномъ цѣликомъ съ латинскаго оригинала надворнымъ совѣтникомъ Волковымъ. Колоссъ этотъ расходился въ значительномъ количествѣ, судя по тому, что съ оригинала Махаева была сдѣлана копія и что съ обѣихъ досокъ печаталось по нѣскольку изданій.

Русская исторія представлена въ народныхъ картинкахъ также бѣдно; не считая Осиповской книжки (№ 302), изданной въ новѣйшее время, объ этомъ предметѣ находимъ только нѣкоторыя незначительныя свѣдѣнія на картѣ съ описаніемъ городовъ Россійской имперіи ⁵⁹), и

⁵⁸) Смотри по поводу этой хитрости IV. стр. 104, 127, 128.

⁵⁹) Напримѣръ: «градъ переславль рязанской, наместничество построивъ великаго кнѣзя владімера; егда услыша владімеръ яко печенегі мнози собратася прі рече трубеше и прошаше у кнѣзя борца, неки мужъ оъ села резані рече кнѣю: «гдѣрь сынъ у меня есть братіся противъ печенега»; кнѣъ же возвеселіся и прізва борца; борець же нача братіся спеченегомъ и победі и зубы оъ него скровію Іскорені Ідушу оъ него Істрасе І того раді кнѣъ владімеръ нарече градъ переславль резанскій Ідеже преславіса победа соделашася».

два отдѣльными сказаніи: объ осадѣ Вѣлграда и о Мамаевомъ побоищѣ.

Текстъ этихъ двухъ картинокъ заимствованъ изъ Синописа Гизеля, напечатаннаго въ Кіевѣ, въ 1674 году и передѣланнаго изъ хроники Софоновича. Этотъ Синописъ, по словамъ митрополита Евгенія, до изданія лѣтописца Ломоносова, былъ у насъ единственнымъ учебникомъ по русской исторіи. Освобожденіе Вѣлграда отъ осады Печенѣговъ по Синопису совершилось очень просто: въ отсутствіе в. кн. Владиміра, Печенѣги обложили Кіевскій городокъ Вѣлгородъ, гдѣ проживали Владиміровы наложницы. Голодные жители уже рѣшились сдать городъ; тогда выискался человѣкъ, по совѣту котораго придумали такую хитрость: развели двѣ кады киселя и одну кадъ медовой сыты, и устали ихъ въ три колодца; потомъ пригласили Печенѣжскихъ начальниковъ, при нихъ стали черпать кисель изъ колодцевъ и сытять его сытою, угостили Печенеговъ до сыта и даже наклали имъ еще киселя на дорогу. Печенѣги, удивленные такимъ изобиліемъ киселя въ Вѣлгородѣ, гово-

«Градъ казань наместничество; страна татарская построенаемъ прѣ татарскаго саіна; егда пріиде на место сіе и возлюбилъ его понеже хлебородно и лесисто немже великіи зми живаще; пріискорбенъ бысть и обреге некоего волхва і возвесті ему о змиі; тотже волхвъ хитростію своею уморі зми і тако саіна оставі юртъ і часто іскараковъ пріе'жаше і zelo любляше і нарече градъ казань идеже показашася место ему река казань совокуляется сволюю»; «.....первый собиратель московской кнѣзь иванъ васильевичъ великій и поісгнине великіи не словомъ но деломъ нбо расспанное отечество вразделеніе детей владиміровыхъ воедино собравъ и нави утвердігъ честь имени своему и славу росенской имперіи».

«Градъ Угличъ, въ немъ же убіенъ святыи благовѣрныи димитрій Царевичъ отъ боярина Бориса Годунова, мужа великаго коварства и дальнихъ замысловъ и безвѣрной амбиціи, который, видя слабость своего государя Царя Феодора Іоанновича, восхотѣлъ самъ похитить російскій престолъ и тако коварнымъ своимъ умысломъ Царя Феодора Іоанновича отравомъ уморилъ и Московскій престолъ силою и властолюбіемъ самъ воспріиалъ».

рить Синописисъ, сняли осаду, а находчиваго изобрѣтателя кисельной хитрости благодарные жители прозвали Киселемъ.

Другое событіе, покончившееся для насъ не такъ легко, — это знаменитое Мамаево побоище, которое, на ряду съ погромомъ 1812 года, глубоко врѣзалось въ народную память, было описано множество разъ и въ разныхъ редакціяхъ и никогда не потеряетъ своего кроваваго интереса. Народъ хорошо понимаетъ что это была не заурядная удѣльная рѣзня, — изъ за добычи или оскорбленнаго самолюбія, а битва народная, на смерть, — за родную землю, за русскую свободу (отъ Татаръ конечно), за женъ и дѣтей, за все, что было русскому человѣку и свято и дорого; вотъ почему слово о Мамаевомъ побоищѣ имѣетъ для него такой глубокій интересъ и почему на это событіе сдѣлана и самая громадная изъ всѣхъ народныхъ картинокъ (почти трехъ-аршиннаго размѣра), въ четырехъ разныхъ переводахъ, съ большимъ, пространнымъ текстомъ (№№ 303, 303 А. и 304). Наши ученые обвиняютъ составителя слова о Мамаевомъ побоищѣ въ томъ, что онъ подражать въ описаніяхъ своихъ слову о полку Игоревѣ и притомъ не всегда удачно; отчасти это и правда: нѣтъ сомнѣнія, что автору Мамаева сказанія было хорошо извѣстно слово о полку Игоревѣ, и что это послѣднее въ литературномъ отношеніи несравненно выше сказанія о Мамаевомъ побоищѣ, — но для народа оно не представляетъ особаго интереса, ни по описанному въ немъ событію, ни по обилію поэтическихъ хитросплетеній, не всегда понятныхъ для неграмотнаго люда. Мамаево побоище, напротивъ того, написано языкомъ простымъ и понятнымъ для народа; рассказъ о событіи въ немъ безхитростный и полный кроваваго интереса и Верецагинской правды. Сколько разъ случалось мнѣ въ былое время слышать чтеніе этого побоища въ простонародьи; чи-

таеть полуграмотный парень чуть не по складамъ: братны пос-то-имъ за зем-лю рус-скую.— ря-домъ ле-жать кня-зья Бѣ-ло-зерскіе.— у-бить...у-бить.,—кажется что тутъ за интересъ въ разсказѣ, а всѣ какъ одинъ, и старый и малый, навзрыдъ плачуть. Основа повѣсти не сложная: безбожный Мамай идетъ разорять русскую зем-лю; великій князь хочетъ умилостивить его дарами, — онъ и даровъ не принимаетъ. Что дѣлать? И вотъ съ-ѣзжаются къ Дмитрію Ивановичу князья русскіе, одинъ за другимъ; собирается войско, — рѣшаются идти Мамаю на встрѣчу. По совѣту Ольгердовичей, переходятъ Донъ: лучше де будутъ драться войска, когда обратный путь имъ отрѣзать. Но силы Мамаея несчетны; надежда на побѣду сомнительная. Ужъ и несмѣтное число волковъ и вороновъ собирается кругомъ войска, чужа поживу. „Братья милые!“ говоритъ великій князь своимъ воинамъ наканунѣ битвы, — „приближается день грозный, всю ночь бодрствуйте и мужайтесь; станемъ крѣпко противъ непріятели“. Не спитъ эту ночь и самъ Дмитрій; онъ отправляется съ воеводой Волинцемъ добывать примѣтъ (не ворожить, — оговаривается составитель слова); Во-лынецъ ложится на землю и слушаетъ: примѣты на руку; побѣда будетъ за русскимъ воинствомъ, но цѣной великой крови будетъ она куплена. Наконецъ приходитъ грозный часъ; битва завязывается единоборствомъ татарскаго Голіаѳа Челубея съ Троицкимъ инокомъ Пересвѣтомъ; крѣпко ударились они другъ съ другомъ и оба упали замертво. Тогда началась сплошная рѣзня; потекла кровь во всѣ стороны; бьются отъ третьяго часа до шестаго, — и вотъ, послѣ шестаго часа, стали одолѣвать татары; дрогнуло русское воинство, уже много князей и воеводъ было побито и самъ великій князь раненъ. Тогда вышли изъ приготовленной засады князь Владиміръ съ хитрымъ воеводой Волинцемъ и съ свѣжими силами, дружно вор-

вались въ Мамаевы полчища и разстроили ихъ. Татары въ ужасѣ ударились въ бѣгство; рѣзня началась безпощадная и только немного спаслось ихъ съ своимъ Мамаемъ, на добрыхъ коняхъ.

Велика была радость русская, но и не дешево обошлась намъ побѣда: однихъ бояръ и князей побито до 400, да пятьдесятъ три тысячи простыхъ воиновъ; татаръ конечно легло вдсятеро; не скоро отыскали самага великаго князя, отдыхавшаго подъ деревомъ и раненаго. Съ глубокою скорбію поѣхаль онъ по полю, разсматривая убитыхъ, и не могъ удержаться отъ рыданій, наѣхавъ на мѣсто, гдѣ лежали князя Бѣлозерскіе, до 20 человекъ въ одной кучѣ; вмѣстѣ крѣпко дрались они съ Татариномъ и положили головы свои „одинъ за другого“, какъ говоритъ сказаніе. Но если дорого стоила намъ эта побѣда, за то и послѣдствія ея для земли нашей были неисчислимы: мы навсегда смяли исконнаго врага своего, и съ той поры стали постепенно и настойчиво, шагъ за шагомъ, тѣснить его изъ земли славянской.

Въ обиходной жизни малограмотнаго населенія картинки замѣняли и газеты, и нынѣшнія афиши: народъ находилъ въ нихъ извѣстія о разныхъ чудесныхъ явленіяхъ на небѣ и на землѣ, о рожденіи необыкновенныхъ уродовъ и т. д.; въ прежнее время такія событія записывались въ хроники; наши лѣтописцы тоже заносили ихъ въ свои лѣтописи, напримѣръ извѣстіе о рожденіи въ Новгородѣ уroda о двухъ головахъ и четырехъ ногахъ (Ростов. лѣтоп. подъ 7047 г.), извѣстіе о рожденіи шестонога съ львиной головой и дѣвки съ рыбьимъ хвостомъ (у Нестора. см. IV. 886). Въ нашихъ картинкахъ встрѣчаемъ лицевыя извѣстія о знаменіяхъ, бывшихъ въ 1736 г. подъ градомъ Шлонскимъ (№ 311), въ 1744 г. въ Картагенѣ (№ 312), въ 1765 г. въ Вейсенбургѣ (№ 329);

изображенія: кометы 16 августа 1769 года (№ 335), дивной птицы, которая прилетала въ Парижъ 6 апрѣля 1776 года (№ 348), и явленіе, бывшее въ 1768 г. въ Турціи (№ 333), изображавшее мѣсяць, окруженный звѣздами, между ними восемь крестовъ, песочные часы, по обѣимъ сторонамъ ихъ сабли на крестъ, а „подъ тѣми четырьмя саблями мертвыя головы; столпъ, обвитый змѣю, испускающею жало изъ себя; по одну сторону столба гробъ и въ немъ воткнутъ мечъ, изъ котораго будто бы кровь истекала; а по другую сторону пушка на станку стояща“.

Въ картинкахъ есть тоже цѣлый рядъ описаній разныхъ чудищъ: мужикъ съ птичьей головой, пойманный въ 1721 году. въ лѣсу, въ Испаніи, и окрещенный тамъ въ католическую вѣру (№ 308); два чуда, морское и лѣсное, пойманныя тамъ-же въ 1739 г. (№ 309); сатиръ, показывавшійся въ Испаніи въ 1760 году (№ 321), у него голова, лобъ, глаза и брови человѣчьи, уши тигровы, усы кошачьи, борода козья и львиный ротъ, въ которомъ, вмѣсто зубовъ. костяной ободъ, — ѣсть только хлѣбъ и молоко; животное, найденное тамъ-же въ 1775 году (№ 344), — главныя чудища поставляла въ Европѣ Испанія; и наконецъ русскія извѣстія, о пойманіи кита въ Бѣломъ морѣ, что въ дѣйствительности случилось въ іюні 1768 года, и о рожденіи въ 1730 году, въ Нижнемъ Новгородѣ урода, „имущаго мужское естество, четыре руки и двѣ головы“, — уродъ этотъ отосланъ въ Москву, въ декабрѣ того-же года, въ двойномъ винѣ, согласно указу 13 февраля 1718 года о присылкѣ всѣхъ монстровъ въ Петербургскую кунсткамеру ⁶⁰⁾. Извѣстій о разныхъ бѣдствіяхъ

⁶⁰⁾ За что была обѣщана въ то время плата: за человѣческую монстру, за мертвую по 10, а за живую по 100 руб.; за скотскую и звѣриную отъ 5 до 15, за птичью отъ 3 до 7; «ежели-же очень чудное, сказано въ указѣ, то дадутъ и болѣе» (см. IV. 386).

и землетрясеніяхъ и изверженіи Везувія — всего шесть (№№ 322, 323, 327, 329, 330, 331), да два объявленія о приводѣ Персидскаго слона въ Москву въ 1796 году. съ длинными виршами, которыя такъ заканчиваются:..... „...яблокъ калачей давалъ, слонъ какъ крошки ихъ глоталъ; я-жъ не долго удивлялся, вскорѣ и разстался, ко двору поворотилъ, и себѣ проговорилъ: для чего за ту скотину рубли платить и полтину незачто и гривны принести; слонъ родился, слонъ и есть“ (№№ 356 и 357)⁶¹⁾.

Наравнѣ съ этими лицевыми извѣстіями появляются съ половины прошедшаго вѣка лицевыя объявленія о военныхъ компаніяхъ и побѣдахъ нашего войска; текстъ въ нихъ заимствованъ всегда цѣликомъ изъ вѣдомостей; вмѣстѣ съ карикатурами на 1759 и 1812 года, небольшимъ листкомъ на взятіе Бѣлграда и огромною картиною, изображающею Мамаево побоище, объявленія эти составляютъ особый отдѣлъ военныхъ картинокъ, посредствомъ которыхъ народъ знакомился со своей исторіей и узнавалъ о томъ, что дѣлалось въ его отечествѣ. Слѣдѹя хронологическому порядку, скажемъ нѣсколько словъ о нашихъ войнахъ съ Прусскимъ королемъ, во второй половинѣ прошедшаго столѣтія.

Послѣ Мамаева побоища нѣтъ ни одной народной картинки вплоть до компаній 1757—1762 года⁶²⁾. Компаніи эти были рядомъ побѣдъ для русской арміи, ко-

⁶¹⁾ Великанъ показывался у насъ въ Россіи въ первый разъ при Петрѣ Первомъ; а слова до 1796 года приводили два раза: при Петрѣ I въ 1688 году и при Аннѣ Ивановнѣ въ 1737 г. (Снегиревъ, 72).

⁶²⁾ Странно, что при Петрѣ Великомъ, который былъ такъ набоку на прославленіе своихъ подвиговъ, вовсе не издавалось народныхъ картинокъ съ описаніемъ его побѣдъ и преобразованій,—и первыя народныя картинки по этой части появляются только въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны, по поводу славныхъ побѣдъ нашихъ надъ Пруссаками.

торая, въ началѣ 1760 года, заняла всю восточную Пруссію; древняя столица Кенигсбергъ была обращена русскими въ губернской городъ, а жители приведены къ присягѣ на подданство императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ; въ городѣ чеканилась русская монета, и даже появилась духовная миссія съ архимандритомъ.

Въ этомъ-же году былъ составленъ проэктъ о совершенномъ присоединеніи завоеванной части Пруссіи къ Россійской Имперіи—проэктъ, утвержденный подписью Елизаветы: „быть по сему“ (30 Апрѣля 1760 года); причѣмъ Ея Величество оставляла за собою право: „получа въ свое владѣніе Пруссію, удобнаго средства искать: невозможно-ли будетъ съ республикою Польскою, по любовнымъ соглашеніемъ и ко взаимному обоихъ сторонъ удовольствію, сдѣлать о семъ королевствѣ другое опредѣленіе“. Но переговоры по этому предмету съ союзными государями, Маріей Терезіей и Людовикомъ XV, затянулись, война шла своимъ чередомъ; вслѣдъ за тѣмъ, въ 1761 году, императрица Елизавета умерла, — а наследникъ ея Петръ III внезапно перевернулъ политику Русскаго Двора и изъ смертельнаго врага Россіи вдругъ сдѣлалась самымъ великодушнымъ, самоотверженнымъ другомъ короля Фридриха II (Русск. Стар. 1873. Май, 713).

Особенно важна была для насъ побѣда, одержанная фельдмаршаломъ Гр. Салтыковымъ и Гр. Лоудономъ при рѣкѣ Одерѣ, надъ Прусскими войсками, сражавшимися подъ командою самаго короля и его фельдмаршала Велделя. Извѣстіе объ этой побѣдѣ послужило предметомъ для двухъ народныхъ картинокъ, подъ названіемъ: „разговоръ Прусскаго короля съ фельдмаршаломъ Велделемъ 30 іюля 1759 года (№№ 313 и 314)⁶³⁾. Другихъ сатирическихъ

⁶³⁾ Баталія при Пальцигѣ и другія побѣды наши были выгравированы и академическими мастерами (см. прилѣч. къ № 313).

листовъ на эту компанію издано не было: по крайней мѣрѣ нельзя дать этого названія дошедшимъ до насъ четыремъ народнымъ картинкамъ (№№ 316—319), на которыхъ изображены прусскіе драгуны и ненавистные пруссакамъ русскіе казаки; изъ нихъ одна съ подписью: „пруссаки говорятъ худо попасть въ руки русскимъ казакамъ“ (№ 316)⁶⁴). За это-же славное для русскаго воинства время сохранились намъ девять народныхъ картинокъ, сдѣланныхъ, какъ это сказано въ подписяхъ на нихъ, „во славу и честь ко отечеству вѣрнымъ воинамъ“, и представляющихъ одного коннаго и восемь пѣшихъ гренадеръ (№№ 269—277).

Войны наши съ татарами и турками въ первой половинѣ XVIII вѣка не перешли въ народныя картинки: по случаю взятія Азова Петромъ Первымъ награвирована большая картина Шхонебекомъ (см. Русскіе граверы, стр. 349. № 25) и другая поменьше, на которой представлено торжество по случаю взятія крѣпости и веденія на казнь измѣнника Якушки (тамъ же, стр. 256); но ни та, ни другая, ни по цѣнѣ, ни по работѣ, не могутъ быть отнесены къ народнымъ изданіямъ.

Съ 1768 года отношенія блистательной Порты къ Россіи становятся крайне натянутыми и переходятъ вскорѣ въ открытую вражду⁶⁵). Въ то время, въ умахъ

⁶⁴) Въ особенности ненавидѣлъ казачье войско самъ Фридрихъ: «эти разбойники», говаривалъ онъ, «оставляютъ за собою голую пустыню»;—какъ будто онъ самъ, съ своими рыцарскими войнами, вносилъ въ страну не то же раззореніе.

⁶⁵) Съ 1812 года появилось въ свѣтъ такъ называемое завѣщаніе Петра Перваго, по которому предполагалось покорить не только Турцію, но и всю Европу съ Азіей на придачу. О подложности этого завѣщанія, составленнаго по всей вѣроятности по приказанію Наполеона I, передъ походомъ 1812 года, смотри статью С. Н. Шубническаго въ Древн. и Нов. Россіи, Январь 1877 г.—Проекты покоренія Турецкой имперіи были составлены еще ранѣе, Людовикомъ XIV, при чемъ первымъ условіемъ по-

русскихъ государственныхъ людей и самой Екатерины, зародилась мысль покорить Турцію и сдѣлать изъ нея Христіанское Государство, подъ управленіемъ вел. кн. Константина Павловича, который на этотъ конецъ уже обучался по гречески. Въ 1769 году на монетномъ дворѣ приказано было выбить 390 золотыхъ медалей съ изображеніемъ разрушающагося Константинополя ⁶⁶⁾; Евгеній Булгаръ издавалъ портреты Екатерины съ греческими подписями; Екатерина даже приглашала Волтера погостить въ новой ея столицѣ, Константинополѣ. Но греческому проэку не суждено было осуществиться и война, раззорившая Турцію въ конецъ, кончилась миромъ въ Кучукъ-Кайнарджи, въ 1775 году.

Событія этой славной для русскаго воинства и флота войны перешли въ цѣлый рядъ народныхъ картинокъ, въ которыхъ текстъ заимствованъ изъ тогдашнихъ Московскихъ вѣдомостей, съ передѣлками въ народномъ стилѣ. Первая, слѣдуя хронологическому порядку, представляетъ явленіе на небѣ. бывшее въ Турціи въ 1768 году и о которомъ уже говорено выше: мѣсяць, окруженный крестами, саблями, мертвыми головами и т. д., предвѣщавшими конечно войну (№ 333).—Во второй разсказываетъ, какъ султанъ Мустафа III предложилъ Дивану объявить Россіи войну: „Ваше Величество“, отвѣчаетъ Диванъ, „Россія издревле въ воинскихъ дѣлахъ по всему свѣту славою сіяетъ, на сухомъ пути и на морѣ вездѣ

загалось перебить все турецкое войско, до послѣдняго солдата, Константинополь и земли турецкія присоединить къ Франціи, покорить Грецію и Палестину, а Турокъ загнать въ Аравію; Русскимъ предоставлялось взять себѣ Крымъ (!) (*Revue de géographie*, Juin 1768. *Le grand dessein secret de Louis XIV contre l' Empire Ottoman en 1688*).

⁶⁶⁾ Медали эти, шести разныхъ величинъ, подробно описаны г. Иверсевомъ, въ его книгѣ: *Неизданныя и рѣдкія русскія медали* (СПб. 1874 г., стр. 7. №№ 42—47).

побѣждаетъ, а многочисленное собраніе войска и храбрыхъ янычаръ російскому оружію не страхъ; но они обратятъ всѣхъ ихъ въ прахъ!“ (№ 334). — 16-го августа 1769 года явилась на небѣ комета (№ 335), а 9-го іюня 1770 года состоялась въ Константинополь торжественная религіозная процессія, въ которой несли гробъ Магометовъ и болѣе ста человекъ фанатиковъ немилосердно бичевали себя и рѣзали свое тѣло саблями (№ 337). — Затѣмъ начались военныя дѣйствія 1770 года: „конечное истребленіе Турецкаго флота при Чесмѣ“, причѣмъ сожжено около ста судовъ и въ числѣ ихъ 15 линейныхъ кораблей (№ 338); взяты Вендеры (№ 339) и получено извѣстіе о буйствѣ янычаръ, требовавшихъ мира (№ 340).

Въ 1771 году изданы картинки: взятіе крѣпости Журжи (№ 341), взятіе крѣпости Перекопской (№ 342), и большая картина, представляющая побѣды, одержанныя гр. Румянцевымъ во все продолженіе компаніи, со стихами Его Сіятельству.

Миръ въ Кучукъ Кайнарджи 1775 года (№ 346) и въѣздъ въ Москву турецкаго посла Беглербея (№ 347) представлены на особыхъ картинкахъ.

Реляціи обо всѣхъ этихъ происшествіяхъ, какъ было сказано выше, заимствованы изъ Московскихъ вѣдомостей; потери Турокъ, какъ водится, въ нихъ преувеличены до нельзя. Даже Императрица Екатерина въ свое время замѣтила кн. Безбородко, что въ реляціи о Кинбурнской побѣдѣ вранье по этой части доведено до того, что даже непонятно стало сколько на самомъ дѣлѣ Турокъ убито; она приказала при этомъ увѣдомить Рейс-эффендія, что потерянныхъ нами людей въ этой побѣдѣ несравненно болѣе того, которое показано въ реляціи; и поручила Безбородкѣ „употребить впередъ способъ къ прекращенію таковыхъ переписокъ“ (Рус. Стар. 1876 г.

Мартъ, стр. 474). Это, какъ мѣтко выразился раешникъ, показывая свою картину,—война Русскихъ съ Турками: „слѣва,—изволите видѣть,—Турки валяются какъ чурки, а справа Русскихъ помиловаль Богъ,—цѣлы стоятъ; только безъ головъ“.

Изъ народныхъ картинокъ этого порядка очень любопытно описаніе народнаго праздника, даннаго на Ходынкѣ 21-го іюля 1775 года, по случаю Кучукъ-Кайнарджійскаго мира (№ 345). На обширномъ Ходынскомъ полѣ устроены были Черное и Азовское моря, съ примѣрными кораблями, а по берегамъ ихъ построены декорационныя крѣпости: Кинбурнъ. Азовъ, Керчь, Ениколь и Таганрогъ. Въ одной изъ построекъ накрыто было пять столовъ, за которыми кушала сама Императрица съ гр. Румянцевымъ и съ ними 319 персонъ. Для народа выставлены были жареные быки и фонтаны съ виномъ; устроены воздушные театры съ канатными плясунами, бухарцами, балансерами и разными увеселеніями; вечеромъ сожженъ большой фейерверкъ, на который Мелиссино и Челяевъ истощили все свое фейерверочное искусство.

Война съ Турками, вѣдѣнная двадцать лѣтъ спустя Потемкинымъ, не была такъ народна, какъ Румянцевская; мы имѣемъ изъ нея только одну картину: взятіе Очакова (№ 355); тоже самое приходится сказать и о Финляндской войнѣ, изъ которой въ картинки перешли: взятіе крѣпости Свеаборга (№ 360), битва при Либштадтѣ (№ 361) и нѣсколько изображеній частныхъ героическихъ подвиговъ (№№ 358 и 359); затѣмъ мы вступаемъ въ 1812 годъ, который прославился карикатурами на французовъ, поименованными ниже, въ отдѣлѣ сатирическихъ картинокъ.

Въ отдѣлѣ портретовъ, которые тоже должны быть отнесены къ историческимъ листамъ, включены, какъ

простонародныя изданія по этой части, такъ и тѣ листы, которые помѣщены въ числѣ лубочныхъ картинокъ, въ собраніяхъ Олсуфьева и Даля и въ цензурной книгѣ Ахметьевской фабрики. Отдѣлъ этотъ очень неполонъ,—надѣюсь въ непродолжительномъ времени напечатать болѣе подробный списокъ русскихъ портретовъ лубочной гравировки, въ изготовляемомъ мною новомъ изданіи словаря русскихъ гравированныхъ портретовъ, а также и въ другомъ изготовляемомъ мною словарѣ русскихъ гравированныхъ портретовъ, доведенномъ до нашего времени.

Въ прежнемъ моемъ словарѣ русскихъ гравированныхъ портретовъ было указано на отсутствіе портретовъ многихъ замѣчательныхъ личностей; это и не могло быть иначе, при условіяхъ стараго времени: чтобы ни дѣлалось въ государствѣ, дурно-ли, хорошо ли, все приписывалось главѣ государства; отдѣльныя личности ступевывались при этомъ; народу и не досугъ было разузнавать объ нихъ; исключеніе изъ общаго правила составляли люди военнаго чина, прославившіеся своими боевыми подвигами, имѣвшими для народа осязательное значеніе ⁶⁷⁾ (стр. XXIX).

Первыя попытки изданія народныхъ картинокъ этого

⁶⁷⁾ У раскольниковъ сохранились изображенія ихъ родоначальниковъ: князя Андрея Денисова Мышецкаго и Андрея Викулова; учредителя Преображенской богадѣльни въ Москвѣ — Ильи Кавилина и старообрядческихъ начетчиковъ: Филиппа Косцева и Андрея Ларионова Скачкова; но эти портреты не лубочной гравировки и въ народъ не выходили; при сильномъ гоненіи на раскольниковъ, они могли проникать только въ богатые раскольникы дома, и ставились тамъ въ молеельныхъ, наравнѣ съ иконами. Находимые во множествѣ у скопцевъ профильные (съ сіяніемъ) портреты Петра III, котораго они считаютъ своимъ сочленомъ, а равно и картинки, представляющія Павла, изводящаго изъ гробницы Петра III, — тоже не могутъ быть отнесены къ числу народныхъ картинокъ, такъ какъ они гравированы хорошими художниками.

Сборникъ II Отд. Н. А. Н.

рода ⁶⁸⁾ сдѣланы были А. Зубовымъ, который награвировалъ, въ 1734 и 1735 годахъ, плохіе, но дешевые, портреты Петра I ⁶⁹⁾, Екатерины I, Петра II и Анны Ивановны (№№ 531, 532, 535, 537); всѣ они скопированы съ оригиналовъ, писанныхъ извѣстными въ то время мастерами. Затѣмъ слѣдуетъ портретъ императрицы Елизаветы Петровны, который, какъ это видно изъ надписи на единственномъ, дошедшемъ до насъ, экземплярѣ его, подвергся Высочайшему запрещенію, вмѣстѣ съ портретомъ наследника престола, за ихъ несходство и крайнее безобразіе (см. № 538 и примѣч. въ IV т.); большой портретъ Екатерины II съ велик. княземъ Павломъ Петровичемъ, которые окружены портретами великихъ князей, царей и императоровъ русскихъ (№ 539), скопированными съ большаго портрета Петра I съ баталіями, поднесеннаго граверомъ Пикаромъ Петру I въ 1717 году (съ крайне льстивою надписью); другіе портреты Екатерины II (№№ 540—543), Павла I (№№ 544—548), и наконецъ многочисленныя портреты Александра Благословеннаго и героевъ 1812 г. (№№ 551—570), которыми серія народныхъ портретовъ лубочнаго произведенія почти и заканчивается.

Изъ статскихъ лицъ въ число народныхъ картинокъ попали: во 1-хъ, курьезный портретъ дворянина фило-

⁶⁸⁾ Къ числу народныхъ портретовъ отнесена мною замѣчательная картинка: поклоненіе царей Иоанна и Петра Алексѣевичей новорожденному Спасителю (№ 526), хотя изображенія этихъ царей и не представляютъ портретовъ въ дѣйствительномъ значеніи этого слова.

⁶⁹⁾ Въ числѣ произведеній Артемьевской фабрики поименованъ чрезвычайно замѣчательный портретъ Петра I въ кафтанѣ, гравированный во второй половинѣ прошедшаго столѣтія; это тотъ самый, который въ 1805 году былъ выгравированъ вновь мастеромъ Веудрампи (Словарь русск. портретовъ, стр. 116); Артемьевскій листъ доказываетъ, что портретъ Петра I въ кафтанѣ былъ дѣйствительно написанъ живописцемъ Морозъ и сохранялся еще въ цѣлости въ прошедшемъ столѣтіи (№ 530).

софа Дмитріева-Мамонова, сочинившаго самоучкой новую систему міра, съ такимъ къ самому себѣ воззваніемъ:

„О ты, который столь въ свѣтъ родился честенъ,
Что свѣтъ тебѣ со всей корыстью не прелестенъ“;

и во 2-хъ, знаменитаго Московскаго пророка, или, какъ онъ самъ себя называлъ: студента холодныхъ водъ Московскаго сумашедшаго дома, Ивана Яковлевича Курейши. Житіе его наглядно претавляетъ тогдашнее религіозное настроеніе Московскихъ дамъ не только средняго и низшаго, но и высшаго круга. Иванъ Яковлевичъ, уроженецъ Смоленской губерніи, въ юности своей скитался по дебрямъ семинаріи, изъ которыхъ однако-же бѣжалъ въ лѣсъ, и сталъ юродствовать. Здѣсь какъ-то случилось ему изобрѣсти несовсѣмъ ловкое прорицаніе одной знатной особѣ, по ходатайству которой онъ былъ переселенъ изъ лѣса въ Московскій сумашедшій домъ. Здѣсь лечили его сперва холодною водою, отъ которой онъ самъ себя и прозвалъ студентомъ холодныхъ водъ, а потомъ, съ прибытіемъ славы о его прозорливости изъ Смоленска въ Москву, устроили для него особую комнату, въ которую пускали жаждающихъ его прорицаній, по 20 коп. сер. съ человѣка.

Вотъ описаніе этой комнаты, сдѣланное около 1858 года: „стѣны уставлены множествомъ иконъ, словно часовня. На полу передъ образами стоитъ большой, вы-серебрянный подсвѣчникъ съ мѣстной свѣчей; въ подсвѣчникѣ ставятъ свѣчи. Налѣво низко молится странникъ съ растрепанными волосами. Направо, въ углу, еще ниже, молится баба; прямо на диванѣ сидитъ молоденькая дѣвушка, а на полу возлѣ Ивана Яковлевича, извѣстная купчиха Заливская. Увидавъ новыхъ посѣтителей, она встала, опустила на юбку свое платье, поднятое къ верху, чтобы не замарать его на полу, подвела къ нему подъ

благословленіе своего ребенка, потомъ сама подошла, поцѣловала его руку и лобъ, перекрестила его. и вышла“.

„Направо, въ углѣ, на полу, лежитъ Иванъ Яковлевичъ, закрытый до половины одѣяломъ. Онъ можетъ ходить, но нѣсколько лѣтъ уже предпочитаетъ лежать. Рубашка, одѣяло и наволочка у него изъ темнаго ситца; лежитъ онъ на спинѣ, сложивъ на груди жилистыя руки; ему около 80 лѣтъ; лобъ высокій, голова лысая, лице какое-то придавленное. Ъсть онъ руками, кушанья скоромныя и постныя перемѣшиваетъ вмѣстѣ, самъ ѣсть и другихъ кормить, производя при этомъ разныя эксцентричности“ (IV. 460). Мнѣ самому случилось видѣть, какъ Иванъ Яковлевичъ намѣшаетъ въ чайникъ съ чаемъ табуку, помакиваетъ въ этомъ снадобьи ручку отъ калача, и заставляеть ѣсть не только купчихъ, но и дворянскихъ дамъ; это, какъ объяснялъ мнѣ его дьяконъ, за то, что ужъ онѣ ему очень сильно надоѣли. И что-же наши дамы! — плачутъ, а ѣдятъ.

Прибѣгающимъ къ его прозорливости, Иванъ Яковлевичъ провозглашаетъ отрывочныя, перепутанныя съ смѣхотворною латынью и никому непонятныя отвѣты, которые могутъ быть истолкованы только однимъ, представленнымъ къ нему снотолкователемъ, богадѣленнымъ дьякономъ, или-же даетъ имъ писменные отвѣты; напримеръ, на вопросъ: „женится-ли такой то?“ Отвѣтъ: „безъ працы не бенды кололацы“. „Выду-ли я замужь?“ — „Это хитрая штука въ своей силѣ, что въ ротъ носили“. Иногда прорицанія Ивана Яковлевича носятъ эмблематическій характеръ. Пріѣхала къ нему извѣстная нѣкогда красавица, купчиха Шестова, и спрашиваетъ его о чемъ-то, а онъ поднялъ ей подолъ, да и говоритъ: „все растрясла, поди прочь!“ (IV. 463); другая купчиха К—а спрашиваетъ его: „скажи, Иванъ Яковлевичъ, что будетъ съ моимъ сыномъ?“ — „Смотри въ окошко“, говоритъ ей Иванъ

Яковлевичъ. Нагнулась купчиха, смотритъ въ окошко; вскочилъ Иванъ Яковлевичъ на нее, сѣлъ верхомъ, и ну колотить по спинѣ. „Это значитъ“, — объяснилъ потомъ богадѣленный дьяконъ, — „что сынъ вашъ поступитъ скоро въ кавалерію“.

По прежней службѣ моей въ 1850—54 годахъ, мнѣ приходилось посѣщать Московскій сумасшедшій домъ почти ежемѣсячно: чрезвычайная грязь и зловонная обстановка, окружавшія Ивана Яковлевича, производили дѣйствительно впечатлѣніе отталкивающее; но дѣтское добродушіе Московскаго прорицателя и необыкновенная его безсребренность, — онъ ничего себѣ не выпрашиваетъ, ничего себѣ не оставляетъ, — при ближайшемъ знакомствѣ съ нимъ, способны были даже возбудить нѣкоторое сочувствіе къ бѣдному страдальцу; въ этомъ отношеніи Иванъ Яковлевичъ представлялъ настоящій типъ блаженнаго XVI вѣка, и нисколько не походилъ на тѣхъ живыхъ пророковъ и шпыней, которые изъ своего пророчества дѣлали ремесло для выманиванія денегъ у доврчивыхъ православныхъ. Ошибка Ивана Яковлевича заключалась единственно въ томъ, что опоздалъ онъ явленіемъ своимъ на цѣлыя 300 лѣтъ. О житіи его и дѣяніи говорено подробно въ кн. IV, на стр. 459—464. Замѣчательно, что въ Ивана Яковлевича вѣрили не только Московскія мѣщанки и купчихи и дамы высшаго круга, но даже государственные сановники, извѣстные ученые и высшія духовныя лица.

Иностранныхъ портретовъ въ числѣ народныхъ картинокъ тоже немного, — больше все царскіе, есть впрочемъ и богатыри, — Позорскій и Пеше Шиширь (585), Турецкіе паши Ага и Муралей (582), пресловутая воевательница греческая Бобелина, женская персона капитальнаго размѣра, которая, какъ сказано въ картинкѣ, „храбростью и силою своею многихъ мужчинъ превосхо-

дять“ (589); да неизвѣстно какими путями попала сюда же „Доротей Гамбургская вольнодо(у)мка“ (579).

Астрономическія и физическія свѣдѣнія заимствовались нашими предками изъ апокрифическихъ книгъ и твореній средневѣковыхъ писателей, переполненныхъ всевозможными баснями, которыя были въ ходу въ Европѣ почти до XVI вѣка. По этимъ сказаніямъ—небесъ надъ землею три: первое небо идетъ до луны, въ немъ поселены лукавые демоны, ищущіе погибели человѣка; второе небо воздухъ огненный отъ луны до звѣздъ, оно наполнено ангелами на охрану человѣка; въ третьемъ небѣ, тоже огненномъ, надъ твердію находится Богъ со всѣми святыми (Лусидаріусъ. Тихонравовъ, Лѣтоп. I. 45). По Болгарскому сборнику Григоровича ангелы отъ престола Божія выносятъ солнце на небо ⁷⁰⁾, а по сказанію Меоодія Патарскаго въ морѣ тридцать оконцевъ, и тѣ оконцы тридцать китовъ своими головами заткнули; во время потопа Богъ повелѣлъ китамъ отойти отъ оконцевъ и море затопило землю (Памятн. Кушелева, III. 18). Тоже повторяется и въ Голубиной книгѣ: кить рыба всѣмъ рыбамъ мать, на ней—бо стоитъ земля: кить рыба потронется, вся земля восколеблется. Въ Иерусалимской бесѣдѣ система еще сложнѣе; тамъ говорится, что земля стоитъ на 80 китахъ-рыбахъ меньшихъ и трехъ рыбахъ большихъ (Кушелевъ, Памятн. II. 308); а по Болгарскому сборнику Григоровича, земля плаваетъ на водѣ, подъ водой же камень; камень держать 4 золотые кита, плавающіе на огненной рѣкѣ; подъ нею другой огонь,

⁷⁰⁾ Въ Соловецкомъ сборникѣ XVII вѣка рассказывается, какъ 300 ангеловъ воротятъ солнце, а птицы грипусы (грифы). Фивиксы и халедры, окуная крылья свои въ океанъ-морѣ, кропятъ ими на солнце, да не опалитъ ихъ, и какъ громнымъ коломъ тоже 300 ангеловъ воротятъ и пр. и пр. (IV. прим. къ № 658).

подъ огнемъ дубъ желѣзный, первосадный, корни-же его на силѣ Божіей стоятъ ⁷¹⁾ (Архивъ Калачева, кн. I). Но рядомъ съ этими небылицами, въ сборникахъ того-же времени содержатся и свѣдѣнія вполне научныя о планетной системѣ, о лунѣ, солнцѣ и звѣздахъ; свѣдѣнія эти перешли и въ наши народныя картинки; такимъ образомъ въ лицевомъ изображеніи 103 псалма (IV. прим. къ № 1019) помѣщены отдѣльные рисунки, въ которыхъ представлены: Птоломеева планетная система, фазы луны, полнолуніе, затмѣніе, первая и послѣдняя четверть и новолуніе, затмѣніе солнца, съ указаніемъ научныхъ причинъ такихъ явленій. При составленіи этихъ изображеній рисовальщикъ видимо пользовался рисунками Брюсова календаря, который у насъ замѣнялъ въ свое время западные альманахи и для народа составлялъ единственный доступный сборникъ свѣдѣній по астрономической части ⁷²⁾.

VI.

Календари и альманахи. Новый 1699 годъ на Руси. Календарь Фосбейна 1706 года. Пятилистовой Брюсовъ календарь на 1711 годъ. Сорокаселистовой Брюсовъ календарь и его предсказанія. Монополія на календари въ пользу Академіи Наукъ. — Гадательныя книжки: Рафли, Коло и Соломонова голова; печать царя Соломона.

На западѣ печатные альманахи-календари появились почти одновременно съ лицевыми библіями; первый и

⁷¹⁾ Мудрость астрономейная дана была отъ Бога Ноеву внуку Муту (или Мовду), за то, что онъ не принялъ участія въ постройкѣ Вавилонскаго столпа, сказавъ: «если и будетъ потопъ, буди воля Божія» (Куселевъ, III. 18.). По Иосифу Флавію, астрономію и арифметику открылъ Египетскимъ мудрецамъ Авраамъ.

⁷²⁾ Очень любопытна въ этомъ отдѣлѣ громадная картинка № 590 А, изображающая солнце съ зодіаками, въ томъ самомъ видѣ, какъ оно

самый народный изъ нихъ, извѣстный подъ именемъ „le grand Compost de bergers“, вышелъ въ Парижѣ въ 1493 году; вскорѣ послѣ того Прованскій еврей изъ Сень-Реми, Михаилъ Нострадамусъ (род. 1503 г.), началъ сочинять альманахи съ предсказаніями и кромѣ того издавать предсказанія центуріями. Изъ него черпали полною рукою слѣдовавшіе за нимъ составители альманаховъ, Юсифъ Мультъ и Матъе Ленсбергъ, добавляя ихъ разсказами о явленіи драконовъ, звѣздъ и кометъ, и разными забавными анекдотами. Такой альманахъ, представлявшій, какъ замѣчаетъ Низаръ, за 50 сантимовъ цѣлую энциклопедію, считался предметомъ первой необходимости въ каждомъ крестьянскомъ домѣ (*Hist. des livres popul.*, I. 1). Въ нашей литературѣ первый полный рукописный альманахъ-календарь появился въ 1664 году; за нимъ слѣдуютъ еще два календаря: календарь Фохта на 1670 годъ, переведенный съ нѣмецкаго и посвященный царю Алексѣю Михайловичу, и календарь Словаковскаго на 1696 годъ, переведенный съ польскаго. До этого времени всѣ свѣдѣнія, помѣщавшіяся въ западныхъ календаряхъ-альманахахъ, разбросаны были у насъ по разнымъ рукописямъ, а именно: святцы составляли отдѣльную книгу, съ присодиненіемъ иногда лицеваго подлинника; для опредѣленія переходящихъ праздниковъ и пасхи руководствовались сперва великимъ индиктіономъ, составленнымъ на 7000 лѣтъ, а послѣ того миротворнымъ кругомъ, составленнымъ священникомъ Агаѳономъ, по порученію митрополита Макарія (IV. 505). Первые наставленія о томъ, что дѣлать и чего не дѣлать въ извѣстные дни, мы находимъ въ Святославовомъ сборникѣ 1075 года, гдѣ, напримѣръ, подъ 30 апрѣлемъ указано:

было написано на одномъ изъ плафоновъ Коломенскаго дворца, сломаннаго въ прошедшемъ столѣтіи.

„рѣпы не яждь“; „маяя 31, поросяте не яждь“, а іюля 31: „воздержися отъ афродисіа“ (IV. 505). Впослѣдствіи такія наставленія составляли предметъ отдѣльныхъ рукописей, извѣстныхъ въ литературѣ нашей подъ именемъ отреченныхъ книгъ: о часахъ и дняхъ добрыхъ и злыхъ, о дняхъ лунныхъ, Мартолой или астрологія и пр. По части предузнаванія погоды изъ той же литературы назовемъ: громникъ, собранный царемъ Иракліемъ, молніяникъ и колядникъ пророка Ездры (IV. 505). Цѣлый устный календарь предсказаній этого рода можно отыскать въ народныхъ пословицахъ (см. IV ч. Снегирева, Русскіе въ своихъ пословицахъ).

Въ 1699 году, какъ извѣстно Петръ I-й повелѣлъ новый годъ считать, не по прежнему съ 1-го сентября, а по новому съ 1-го января; изданъ былъ торжественный указъ, по которому приказано было въ этотъ день всѣмъ радоваться, и какъ зажгутъ огненные потѣхи на Красной площади, поздравлять другъ друга съ праздникомъ и съ концемъ протекшаго вѣка. Кромѣ того, приказано было всѣмъ безъ исключенія украсить дома свои сосновыми вениками, по выставленному образцу; скудные люди могли втыкать подъ своими жилищами по одной вѣткѣ, и затѣмъ всѣмъ приказывалось, въ знакъ особой радости, цѣлые шесть дней до 7-го января жечь солому, костры изъ хвороста и дровъ, смоляныя бочки, палить изъ пушечекъ (у кого онѣ есть) и пускать ракеты!! Черезъ два года послѣ этого праздника напечатанъ первый январскій календарь, въ Амстердамѣ. Ильею Копіевскимъ. Въ чемъ заключался онъ, мы не знаемъ, такъ какъ отъ него уцѣлѣли одни святцы. Настоящая-же серія печатныхъ календарей началась Московскимъ календаремъ на 1709-й годъ и Петербургскимъ на 1713-й годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ начинается и рядъ народныхъ календарей, отпечатанныхъ гравированными досками.

Первымъ изъ нихъ слѣдуетъ поставить стѣнной календарь Фосбейна на 1706 годъ, доска котораго печаталась въ Москвѣ на Ахметьевской фабрицѣ; второй и самый полный изъ всѣхъ стѣнныхъ календарей, до селѣ извѣстныхъ, это такъ называемый Брюсовъ календарь, пятилистовый, изданный В. Кипріяновымъ на 1711-й годъ. Календарь этотъ содержитъ въ себѣ: святцы, показаніе долготы дней въ Москвѣ, положенія луны; таблицу съ „предсказаніемъ дѣйствъ“ по теченію луны, переведенную изъ астрономіи Вольфганга Гильдебрандта, и таблицу съ предсказаніемъ времени по теченію планетъ, переведенную съ латинскаго изъ „книги Іоанна Заганъ“⁷³⁾. Въ лунной таблицѣ, на примѣръ, есть наставленія, подъ какимъ знакомъ слѣдуетъ: „бракъ имѣти... мыться в'мыльне и платьѣ кроить... брады брить, чтобъ не скоро выросли... строить храмы, чтобъ огонь не пришелъ туду... въ тавлеи играть безъ спору... власы с'главы стричь, чтобъ мозгъ укрѣпляло... дѣтей въ училище отдать, чтобъ были зѣло учены... преніе начати и кнему причины искати“. Въ таблицѣ о погодѣ можно отыскать: какое въ каждомъ году будетъ лѣто, весна, осень и зима; какой чему будетъ урожай, въ овощахъ и животныхъ, а также и какіе будутъ когда ходить болѣзни, на примѣръ: „вино зѣло хорошее, орѣховъ обиліе; громы тяжкіе съ пожарами, будутъ вредить вихри; зѣло много яко змій, саранчи, лягушки великіе, черные, лягушки водныя, ящирицы и мыши; болѣзни утробы, стомаха, прирожденныхъ удовъ, болѣзнь французская, диссентерія сирѣчь поносная болѣзнь“, и т. д. — Этотъ пятилистовой календарь составленъ Кипріяновымъ, по указаніямъ знаменитаго астролога своего

⁷³⁾ О томъ, что звѣзды созданы на покой звѣрѣмъ, другія на проводъ птицамъ, лinya же на стражу рыбацъ и въ знаменіе человекомъ, говорится и въ старинныхъ славянскихъ Палеляхъ.

времени, генераль-фельдцейгмейстера Якова Вилимовича Брюса, котораго народъ, за его математическія познанія и постоянныя занятія астрономіей, прозвалъ колдуномъ⁷⁴⁾.

Велѣдъ за пятилистовымъ календаремъ Брюса, тѣмъ-же Кипріяновымъ изданъ однолистовый календарь на 1715 годъ, представляющій сокращенную компиляцію изъ пятилистоваго календаря (IV. 503); затѣмъ слѣдуютъ стѣнные календари: одинъ, гравированный Ростовцевымъ (№ 665), другой, печатанный деревянною доскою въ первой половинѣ прошедшаго вѣка; календари 1749-го и 1774-го годовъ, и всегдашній календарь, конца прошедшаго столѣтія. Изъ календарей, отпечатанныхъ мѣдными досками въ видѣ цѣлыхъ книжекъ, извѣстны: весьма распространенный въ западныхъ губерніяхъ календарь Корвина Квасовскаго (№ 666) и Брюсовскій календарь на 47 листахъ, который издавался во все продолженіе прошедшаго и даже въ первой четверти нынѣшняго вѣка. Этотъ послѣдній еще полнѣе пятилистоваго Брюсова календаря; кромѣ предсказаній о погодѣ и о дѣйствіяхъ по теченію луны, въ немъ помѣщены: свѣдѣнія о библейскихъ протѣкахъ, исчисленіе и описаніе главнѣйшихъ звѣздъ на небѣ, таблица разстояній раз-

⁷⁴⁾ Старикъ камердинеръ его находился еще въ живыхъ въ тридцатыхъ годахъ, и о немъ ходили тогда такіе слухи, что Брюсъ приказалъ ему изрубить тѣло его послѣ смерти на куски и полить составленною имъ, Брюсомъ, живою водою. Камердинеръ изрубилъ тѣло, началъ полить его водою; уже куски срослись вмѣстѣ, въ лицѣ заигралъ румянецъ; по узнавъ объ этомъ Петръ I и приказалъ остановить операцію и зарыть колдуна въ землю (Русская Старина 1871, 170). У Пекарскаго (Наука и Литература, I. 289) легенда рассказываетъ нѣсколько иначе. — Съ тѣхъ поръ в Сухарева башня сливетъ въ народѣ мѣстою нечистымъ. О ней существуетъ преданіе, что на свѣтѣ была черная книжка, въ которой росписана вся житейская мудрость; книжка эта была потоплена въ морѣ, но оттуда выловлена колдуномъ и замуравлена въ Сухаревой башнѣ на десять тысячъ лѣтъ.

личныхъ городовъ русскихъ и иностранныхъ отъ Петербурга; перечисленіе дворцовъ, монастырей и церквей русскихъ; положеніе, въ градусахъ, знатнѣйшихъ городовъ европейскихъ, и карты губерній Московской и С.-Петербургской; кромѣ того при каждомъ мѣсяцѣ приложены подробныя описанія „дѣйствъ въ рожденіи чело-вѣкомъ“, т. е. описаніе нрава и тѣлосложенія, а также житейскихъ походовъ, болѣзней, печалей и радостей, предстоящихъ чело-вѣку, родившемуся подъ извѣстнымъ знакомъ зодіака, въ такомъ напримѣръ родѣ: „Отроча, родившійся между 9-мъ февраля и 12-го марта, флегматикъ, студень, мокръ... въ Овнѣ имѣеть счастье во всѣхъ плодахъ земли; во Львѣ имѣеть болѣзнь, и чудень будетъ въ сіи времена. Аще въ Вѣсахъ болѣнь будетъ, смерти себѣ да ожидаетъ. И въ Скорпіи имѣеть счастье шествовати; въ Стрѣльцѣ будетъ богатъ, и въ Козерогѣ имѣеть счастье купляти и продавати. Въ Водоливѣ ничего да не начнетъ, зане сіе время супротивность ему... Лучшія его краски суть: бѣлая, зеленая, прочія суть злы. Отроча, родившійся между 14 сентября и 13 октября...; младъ, нецѣломудръ и склоненъ ко блуду, отраву приемень чрезъ злыя жены. Отроковица-же, родившаяся за это время, „не можетъ сичеваго изъявленнаго наклоненія удалитися: пригожа будетъ, бѣла съ краснымъ смѣшана; благо ей... танцовати, скакати, пѣти, забавлятися... любовь и блудъ до скончанія вѣка своего творити будетъ; покажется ей супружникъ, онаго едва любитъ“. „Родившійся между 11 января и 8 февраля многихъ женъ растлитъ“.— Прогностики эти очень сходны съ западными предвѣщаніями, въ томъ числѣ съ нѣмецкимъ календаремъ: „Das ist der teutsch kalender mit der Figuren; Gedruckt zu Augsburg von Hansen Troschauer. 1510. 4. Въ прежнія времена имъ вѣрили; каково-же было отроковицѣ, родившейся напримѣръ между 14 сентября и 13 октября,

предвкусить прогностику относительно тѣлесной похоти и блуда до скончанія вѣка, отъ котораго наклоненія она по календарному увѣренію даже никакимъ средствомъ и удалиться не можетъ!

На западѣ число разныхъ календарей-альманаховъ громадно,—они составляютъ тамъ цѣлую особую литературу. У насъ отдѣлъ этотъ очень бѣденъ; причиной тому было то обстоятельство, что изданіе календарей было предоставлено Академіи Наукъ въ видѣ монополіи ⁷⁵⁾. Особыми указами 1739 и 1780 гг. приказано было покупать только календари академическіе; въ 1800 и 1830 гг. запрещено было частнымъ лицамъ издавать календари вѣдсе. Запрещеніе это уничтожено только въ 1865 году, т. е. въ то время, когда народныя картинки, въ прежнемъ, настоящемъ смыслѣ этого слова, прекратили свое существованіе. Академическіе календари, судя по неоднократнымъ жалобамъ по этому предмету со стороны президентовъ, расходились въ народѣ очень туго, такъ какъ каждый по прежнему искалъ раздобыть Брюсовъ календарь хотя и стараго изданія, но въ которомъ онъ могъ бы найти всѣ нужныя для себя обиходныя свѣдѣнія и заманчивыя прогностики и предсказанія; въ этихъ-то свѣдѣніяхъ и заключалась необыкновенная популярность этого календаря: Кипріяновъ, подъ руководствомъ Брюса, свелъ въ немъ все то, что содержалось по этой части въ древнихъ нашихъ планидникахъ, звѣздохетцѣ, стодневцѣ, громникѣ, мартолоѣ, путникѣ и другихъ отреченныхъ книгахъ. Новый календарь совершенно замѣнилъ ихъ; оставалось дополнить его тѣми отреченными статьями о гаданьяхъ, которыя для народа, а въ особенности для жен-

⁷⁵⁾ Календарная выручка шла на покупку спирта и камфоры, для сохраненія академическихъ звѣрей и уродовъ отъ моли и червей (IV. 510).

ской половины были также необходимы, какъ и самый календарь.

Разныя примѣты, заломы березокъ, плетеніе вѣнковъ, гаданье по полету птицъ, по мышинному писку, навязываніе деревянныхъ крестовъ на воронъ, — о которыхъ упоминаетъ Новгородскій архіепископъ Геннадій, — существовали у насъ, какъ и въ другихъ гораздо болѣе образованныхъ странахъ, съ глубокой древности; въ одномъ Румянцевскомъ сборникѣ 1754 года дошелъ до насъ весьма полный перечень такихъ гаданій по примѣтамъ (Востоковъ, Румянц. Муз., 550). Изъ Стоглава мы узнаемъ, что предки наши смотрѣли, загадавъ, въ Аристотелевы врата, т. е. въ книгу Аристотеля: „тайны тайныхъ“, подобно тому, какъ смотрѣли въ эту книгу, равно какъ и въ *Виргилія*, на западѣ; а также гадали по рафлямъ. Образцы такихъ рафлей дошли до нашего времени въ видѣ народныхъ картинокъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Кола (колесо фортуны, №№ 731—733 и 733 А, работы Трухменскаго) и случаевъ описанія (№ 734). На такой гадательный листъ бросается пшеничное или ячменное зерно; на какомъ изображеніи или притчѣ оно остановится, то съ гадающимъ и сбудется въ жизни. Въ наше время всѣ эти листы замѣнены цензурною гадательною книжкою царя Соломона, содержащею въ себѣ сотню изрѣченій туманно-нравственнаго направленія, преподаваемыхъ по большей части отъ имени неизвѣстнаго пророка, на манеръ прорицаній знаменитаго *Ивана Яковлевича*, въ родѣ слѣдующихъ: „20. Моли Господа Бога твоего, будетъ тебѣ человѣче хотѣніе твое, о томъ Пророкъ рече, кипятъ сердце по первой жизни, добро будетъ тебѣ и радость (II. 475); 28. Будетъ тебѣ человѣче якоже хочещи по желанію твоему имѣть животное, но не вскорѣ узриши, о томъ Пророкъ рече“ ...

и т. д. Въ такомъ видѣ гадательная книжка получила какой то духовный характеръ и, вмѣстѣ съ печатными сонниками, составляетъ необходимую принадлежность каждаго домашняго обихода, какъ въ крестьянскомъ быту, такъ и въ городскомъ,—у купцовъ и мѣщанъ. Въ былое время по вечерамъ собиралась за столъ семья, съ домашними; дѣвки, парни, молодежи и старухи бросали, по очереди, пшеничное зерно или горошину на солнечную голову, а какой нибудь грамотей Парамошка читалъ вслухъ и на церковный ладъ выпавшее изрѣченіе съ пророкомъ на концѣ.

Подъ № 136-мъ описанъ еще одинъ „гадательный способъ для увеселенія“, съ картинками Екатерининскаго времени, черезъ чуръ игриваго характера. Въ молодости моей помню, игрушечники и офени продавали маленькія дѣтскія гадательныя карты, въ которыхъ изображенія напоминали нашу народную картинку случаевъ описанія и дѣйствъ сказаніе (№ 134).

Чтобы покончить съ гаданіями, упомяну здѣсь о знаменитой печати царя Соломона (№ 798), о которой говорится и въ сказкахъ 1001-й ночи, и у Іосифа Флавія, и которая была въ большомъ ходу въ западной Европѣ. Печать эта была дана Соломону (въ перстнѣ) самимъ Богомъ. въ то время, когда Соломонъ задумалъ построить ему храмъ; черезъ нее Соломонъ получилъ власть надъ злыми духами, и заставлялъ ихъ на себя работать всякое дѣло. Въ книгѣ „*Vinculum Spiritus*“ рассказывается даже, что Соломонъ, по окончаніи работъ, изловилъ трехъ главныхъ бѣсовскихъ князей: Асмодея, Белеа и Белиара, а съ ними 72 меньшихъ князей и три милліона малыхъ чертей, закупорилъ ихъ въ сткляницу изъ чернаго стекла и бросилъ въ глубокой колодезь подлѣ Вавилона. Много времени спустя, Вавилоняне, отыскивая

кладъ, разбили эту бутылку и выпустили такимъ образомъ чертей на свободу (Dunlop, 399) ⁷⁶⁾.

VII.

Легкое чтение; переводные романы; великое Зерцало. Наши заимствованія изъ западной и югославянской литературы и съ востока; своеобразная обработка ихъ. Устная литература. Сказатели былинъ; обработка и искаженіе былинъ. Сказки и сказочники. Перенеска сказокъ; сказки печатныя и лицевыя. Кіевскіе Калки. Русскіе богатыри въ народныхъ картинкахъ: Илья Муромецъ, Добрыня Никитичъ и Алеша Поповичъ. Сказка объ Илья Муромцѣ и Соловьѣ разбойникѣ. Добрыня Никитичъ.—

⁷⁶⁾ Въ западной литературѣ встрѣчаемъ еще ключицу царя Соломона; это волшебная кость, о которой упоминается и въ нашихъ отреченныхъ книгахъ и посредствомъ которой можно вызывать злыхъ духовъ и командовать ими, какъ простыми телатами. Всѣмъ этимъ бреднямъ западное престонородье усердно вѣрило еще въ прошедшемъ вѣкѣ; у Шейбле приведены цѣлыя сочиненія о заговорахъ чертей, условіяхъ съ демонами Луциферомъ и Узіеломъ, у которыхъ подъ начальствомъ состоитъ 28 мелкихъ духовъ; также приложенъ цѣлый рядъ кабалистическихъ печатей, съ которыми можно розыскать украденое и отыскать кладъ; есть даже факсимиле контракта, заключеннаго рыцаремъ Урбаномъ Грандье съ чертами (Scheible, Das Kloster, III. 928 и 876). У Низара тоже упоминается книга 1521 г., съ заголовкомъ: «красный драконъ и черная курица», которая налагаетъ правила, какъ новелъвать духами (I. 141). Кромѣ Соломоновой печати, Соломоновой гадальной книги, да лицевыхъ изображеній его «пѣсни пѣсней», въ народныхъ картинкахъ имя Соломона упоминается только мелькомъ. Сказанія о сношеніяхъ его съ Китоврасомъ въ лицевыя изображенія не вошли; изъ многочисленныхъ судовъ его, въ картинки (XVII в.) попалъ только одинъ—слѣдующій: «нѣкій вельможа во снѣ даде нищему сто рублевъ денегъ взаимн, и возставъ отъ сна бьетъ челоуъ царю на того ницаго въ тѣхъ деньгахъ». По приказанію Соломона нищій собралъ Христа ради сто рублевъ и привезъ ему; тогда Соломонъ приказалъ повѣсить деньги надъ колодецъ, а вельможѣ новелътъ взять изъ воды тѣнь (отраженіе) тѣхъ денегъ (№ 712, III. 57); вельможа новалъ свою неправду, «и испроси прощеніе», а Соломонъ новелътъ нищему взять деньги.

Изображенія другихъ богатырей. Сказки переводныя: Бова, Петръ Златые ключи, Ерусланъ Лазаревичъ; сходство ихъ съ былинами. Другія сказки, составленныя изъ отдѣльныхъ эпизодовъ, заимствованныхъ изъ прозаическихъ повѣстей. Отдѣльныя лица изъ западныхъ романовъ. Сходство героевъ нашихъ сказокъ и всей обстановки въ нихъ съ западными повѣстями. Богатырь, его конь и оружіе. Волшебницы и волшебныя вещи. Умные и дураки.—Повѣсти изъ животнаго эпоса. Коллекція звѣрей и птицъ. Птицы: Сиринъ и Алковость. Житіе баснописца Езопа.—Сатирическія повѣсти и картинки. Просьба монаховъ Колязинскаго монастыря. Вятская баталія. Повѣсть о Ершѣ Ершовичѣ. Повѣсть о пѣтухѣ и о курахъ. Сатиры на Петра I: Мыши kota погребаютъ,—оригинальная народная картинка, народія на погребальную процессію Петра I. Ее сочинили раскольники. Составъ похороннаго поѣзда: мыши-представительницы новоокоренныхъ Петромъ областей; вдова-чухонка Малавья; Стефанъ Яворскій; Савва Рагузинскій; рязанскіе Макарки.—Другіе сатирическіе листы того же времени: Баба яга дерется съ крокодиломъ и пляшетъ съ плѣшивымъ мужикомъ. Нѣмка верхомъ на старикѣ. Паденіе антихриста. Цирюльничъ и раскольничъ. — О томъ, какъ Петръ I допымалъ старообрядцевъ. Пошлина съ бороды и записка раскольниковъ въ двойной окладъ. Увѣщаніе о бородѣ св. Дмитрія Ростовскаго. Указъ 20 января 1763 года и возвращеніе русской бороды изъ за границы. Прекращеніе преслѣдованія раскольниковъ. — Разсказы скоромнаго содержанія. Повѣсти и забавныя листы. Сатиры на стариковъ: Тарасъ плѣшивый, Херсоны и Пастушки. Гадательная книжка и др. Письмовникъ профессора Курганова, какъ сборникъ макароническихъ произведеній

Въ Очеркѣ литературы старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ, А. Н. Пыпина ⁷⁷⁾, представленъ полный обзоръ рукописнаго матеріала, имѣвшагося въ рукахъ нашего народа по части легкаго чтенія. Изъ этого очерка видно, что у насъ были извѣстны и любимы очень многія изъ тѣхъ произведеній средневѣковой литературы, которыя были въ ходу въ западной Европѣ. Въ XVII вѣкѣ, особенно же въ XVIII, когда потребность на легкое чтеніе стала проявляться все болѣе и болѣе, въ русской литературѣ появилось большое число переводовъ

⁷⁷⁾ Ученыя записки Второго Отдѣленія Академіи Наукъ, кн. IV. СПб. 1858 г.

съ разныхъ европейскихъ языковъ: повѣстей, сказокъ и рыцарскихъ романовъ ⁷⁸⁾. Отдѣлъ лицевыхъ романовъ и сказокъ въ народныхъ картинкахъ представляетъ мало новаго; большая часть изъ нихъ была уже напечатана въ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ и всѣ почти сказки и романы, а также и легенды, почти безъ исключенія, или переведены, или заимствованы изъ западныхъ оригиналовъ. Въ числѣ этихъ послѣднихъ первое мѣсто занимаетъ „Великое Зерцало“—громадный сборникъ разсказовъ, латинскій подлинникъ которыхъ напечатанъ въ первый разъ въ 1492 году. Нашъ переводъ, судя по экземпляру Синодальной библіотеки, принадлежавшему патриарху Адриану, сдѣланъ въ 1667 году, по желанію и повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, и при томъ съ польскаго языка (IV. № 697. Примѣч.); изъ этого Зеркала, какъ будетъ сказано ниже, заимствовано большое количество легендъ и мелкихъ разсказовъ. Изъ другихъ западныхъ оригиналовъ вошли въ наши народныя картинки рассказы изъ „Золотой Легенды“ Іакова де Ворagine и изъ отдѣльныхъ повѣстей, жартовъ или фацецій и сказокъ.

Изъ нѣмецкихъ источниковъ заимствованы отдѣльные эпизоды въ сказкахъ объ Иванѣ Царевичѣ и Жарь-Птицѣ (№ 40), объ уткѣ съ золотыми яичками (№ 66), диво дивное (№ 64) и басня Ганса Сакса о крестьянинѣ.

⁷⁸⁾ Впрочемъ и въ Европѣ занимались въ то время такимъ же чтеніемъ. Графъ Капюсъ говоритъ, что еще въ 1768 году волшебныя сказки были въ большомъ ходу, и что во время его молодости только ихъ и читали въ обществѣ (Dunlop, Geschichte der Prosadichtungen, mit Anmerk. v. F. Liebrecht, Berlin 1851, S. 411). Странно, почему не встрѣчается переводовъ на русскій языкъ такихъ разсказовъ, какъ Poléxandre, Le jeune Alcidioue, Гомбронія и Кальпреведовъ: Клеопатра и Кассандра; между тѣмъ какъ эти романы пользовались въ Европѣ огромной извѣстностью. Руссо въ своихъ «Confessions» разсказываетъ, какъ онъ цѣлыя ночи проводилъ съ отцемъ надъ Кассандрою Кальпреведа.

его сынѣ и ихъ ослѣ (№ 82). Изъ французской литературы, кромѣ провансальскаго романа „Петръ златые ключи“ (№ 30), который въ лицевой сказкѣ сильно сокращенъ, заимствованы: вѣтреная молочница Мелинта (№ 80), повѣсть о купцовой женѣ и прикащикѣ (№ 62), о ворѣ и бурой коровѣ (№ 63), о шутѣ и трактирщикѣ (№ 70) и безстыдный въ трактирѣ (№ 71)⁷⁹⁾.

Съ востока перешла къ намъ, какъ это положительно доказано В. Стасовымъ, сказка о Ерусланѣ Лазаревичѣ⁸⁰⁾; за тѣмъ немало заимствованій сдѣлано въ нашихъ повѣстяхъ изъ 1001-й ночи, откуда почти цѣликомъ переведены: сказка „о чемъ ты смѣялся“ (№ 74) и повѣсть (слово) о душѣ и тѣлѣ человѣческомъ (№ 791)⁸¹⁾. Изъ другихъ восточныхъ источниковъ заимствованы: Шемякинъ судъ, передѣланный на русскіе нравы (№ 55),

⁷⁹⁾ При этомъ почти всѣ тексты нашихъ лицевыхъ картинокъ и сказокъ перепечатаны дословно съ печатныхъ изданій; такимъ образомъ перепечатаны изъ «Лекарства отъ задумчивости» (М. 1786) сказки: объ Иванѣ Царевичѣ и Царѣ дѣвицѣ (№ 36), о семи Симеонахъ родныхъ братьяхъ (56 и 57); объ Емельянѣ дурачкѣ (58 и 59); изъ Дѣдушкиныхъ прогуловъ (1790) — сказки: о Булатѣ молодцѣ (45), объ Иванѣ Царевичѣ и Жарѣ птицѣ (40); изъ Старика весельчака: повѣсть о купцовой женѣ и прикащикѣ (62), о ворѣ и бурой коровѣ (72), о шутѣ и трактирщикѣ (70), лукавая жена (72), о курѣ и лъстивой лисицѣ (85). Текстъ картинокъ: о женатомъ волокитѣ (№ 67) — дословная перепечатка басни Аблесимова, а свѣтлой ребенокъ (№ 83) — повѣсти Измайлова; Дино дивное (№ 64) — вырѣзано съ печатнаго изданія 1788 года. Сказки: о Бовѣ королевичѣ (полная), о Петрѣ златыхъ ключахъ и о тридцати-трехлѣтнемъ крестьянскомъ сидѣи (Иванѣ крестьянскомъ сынѣ, № 44) — вырѣзаны тоже съ печатныхъ изданій.

⁸⁰⁾ Хотя она и переведена не съ восточнаго оригинала, а скорѣе съ вѣнославянскаго, болгарскаго или сербскаго, на что отчасти намѣкаетъ и одна изъ картинокъ, на которой супруга Еруслана названа прекрасною Милевою (№ 35).

⁸¹⁾ Любопытно и то, что былина о Святоторѣ, его дарцѣ и красавицѣ, будившей съ Ильєю Муромцемъ, тоже цѣликомъ заимствована изъ 1001-й ночи.

притчи Езоповы (№№ 75, 87, 89 и 90) и его житіе (№ 91)⁸²).

Но самое большое число русских сказокъ заимствовано изъ итальянскихъ источниковъ. Отсюда, изъ *Reali di francia*, перешель къ намъ Бова королевичъ, въ полной и сокращенной редакціяхъ, и съ отдѣльными изображеніями боя Бовы съ Полканомъ и героевъ этого романа; царя Салтана Салтановича, короля Гвидона, самого Бовы королевича и супруги его Дружневны (№№ 15—19; 29 и 35). Изъ Пентамероне Базили заимствованы цѣлыя повѣсти и отдѣльные эпизоды для сказокъ: Иванъ Царевичъ и Царь Дѣвица (№ 40), семь Симеоновъ (№ 56), Емельянъ дурачекъ (№ 58), смиренный мужикъ и драчливая жена (№ 61). Повѣсть о старомъ мужѣ и молодой женѣ (№ 69) заимствована изъ Декамерона Бокачіо (а симъ послѣднимъ изъ французскаго фаблю: *de celui, qui enferma sa femme en une tour*); повѣсть объ Адольфѣ Лапландійскомъ, судя по нѣкоторымъ италянизированнымъ словамъ и оборотамъ рѣчи, должно быть тоже переведена съ итальянскаго языка.

Рядомъ съ рукописной и книжной литературой, въ виду огульной неграмотности нашего народа, всегда существовала литература устная, составлявшаяся изъ духовныхъ стиховъ, былинъ и сказокъ, передаваемыхъ изъ рода въ родъ, съ живаго голоса. — Пѣніемъ духовныхъ стиховъ занимаются издавна такъ называемые калеки переходіе, — слѣпцы и въ самомъ дѣлѣ люди искаленные самымъ страшнымъ образомъ съ ранней молодости, для возбужденія состраданія въ набожныхъ бого-

⁸²) Въ примѣчаніяхъ, въ IV-й книгѣ, обращено мною особенное вниманіе на происхожденіе текста каждой легенды и повѣсти; въ концѣ же этой главы указано на заимствованіе текстовъ изъ иностранныхъ источниковъ въ нашихъ забавныхъ листахъ

мольцахъ; ихъ можно видѣть до настоящаго времени въ безконечныхъ переходахъ въ дальнія пещеры Кіево-печерской Лавры. Въ наши картинки каличи пѣсни не вошли вѣсѣ: самая обиходная притча ихъ о богатомъ и убогомъ Лазарѣ, изъ которой даже народная пословица составила: „что ты Лазаря-то поешь“,—въ нашихъ картинкахъ помѣстилась почти безъ всякаго текста, съ однѣми краткими надписями; житіе Іосифа прекраснаго, распѣваемое каликами на разные лады, тоже въ картинки наши занесено въ совершенно другой, не сходной съ Кіевокалексіями, редакціей ⁸³).

Другой разрядъ пѣвцовъ разскащиковъ—это сказители богатырскихъ былинъ. Былина удержалась по преимуществу у старообрядцевъ на крайнемъ сѣверѣ, въ Сибири и у Поморовъ. Здѣсь съ давняго времени зашли въ скитахъ своихъ закоренѣлые старообрядцы, при помощи которыхъ выстроились на Бѣломъ морѣ знаменитые Соловки, отстаивавшіе свою независимость и старую вѣру съ оружіемъ въ рукахъ, даже противъ царскихъ войскъ. Путь въ Соловки на Онегу, Сумы и Кемь, по лѣсамъ, озерамъ и порожистымъ рѣчкамъ, и въ заключеніе по бурному морю, въ плохихъ баркасахъ, а изъ Кеми даже и на простыхъ лодкахъ, управляемыхъ смѣлыми Кемлячками,—путь полный опасности,—уже самъ по себѣ представлялъ много темъ для героической поэзіи и напоминалъ проходящимъ его многочисленнымъ богомольцамъ другое еще болѣе опасное и далекое паломничество въ Іерусалимъ. Конечно такихъ богомольцевъ не могло удовлетворить какое нибудь жалостное пѣніе Лазаря, на манеръ кіевскихъ каликъ; имъ нужны были другіе пѣвцы, другіе разсказы, болѣе осмысленные, яркіе,

⁸³) Въ превосходной книгѣ Безсонова (Калеки переходіе) собраны духовные стихи (по народному названію Кіевокалексіи), которые поются этими калеками съ древнѣйшаго времени.

богатырскіе, которые напоминали бы имъ и перенесенныя въ пути опасности, и народный вѣковой отпоръ противъ законной, но неправой власти. На дальнемъ сѣверѣ нашемъ и образовался издавна такой разрядъ пѣвцовъ и разскащиковъ совершенно особаго характера, которые пѣли и поютъ въ своихъ былинахъ про то время, когда на Руси была еще одна вѣра крещеная, и крестъ клали человѣки по писаному; когда богатырь крестьянинъ брался съ княземъ, и впереди его шель защищать родную землю отъ басурманина. Объ этихъ сказителяхъ и о текстѣ распѣваемыхъ ими былинъ говорено подробно на 1—133 стр. IV-й книги.

Въ Московскомъ мирѣ такіе сказители конечно не могли быть терпимы ⁸⁴⁾; здѣсь нужны были или слѣпцы калеки, которые могли бы до указанной степени размягчить сердце царское въ ненастные дни, или же наконецъ шуты, — сказочники, которые умѣли бы поддерживать сердце его въ постоянномъ веселіи. Въ старину на такихъ сказочниковъ или бахарей, точно такъ какъ и на слѣпыхъ, воспѣвавшихъ гласы, было огромное требованіе, какъ въ простомъ народѣ, такъ и при царскихъ и боярскихъ дворахъ ⁸⁵⁾. Хорошій сказочникъ и въ недавнее еще время зарабатывалъ изрядныя деньги. Онъ умѣлъ

⁸⁴⁾ Хотя былина и сказка во многихъ случаяхъ шли рука объ руку и дѣлали замѣстованія другъ отъ друга, а нѣкоторыя изъ нашихъ сказокъ, какъ справедливо замѣтилъ Котляревскій, даже нечто иное, какъ передѣланныя быliny (Старина и Народность. СПб. 1861. Стр. 50). Обращаю при этомъ вниманіе читателя на необыкновенное сходство многихъ подробностей въ разсказахъ объ Еруславѣ съ былинами объ Ильѣ Муромцѣ (IV. 56. прим. 78 а).

⁸⁵⁾ Изъ расходной книги Оружейной палаты за 1617 г. видно, что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ въ этомъ году, сукномъ, бахарей Петрушку Сопотова, Клина Орефьева да Путатина (Снегиревъ, Лубоч. карт., 80). Алексѣй Михайловичъ держалъ столѣтнихъ стариковъ, которые разсказывали ему про старину (Буслаевъ, Очерки, I. 506). Императрица Елизавета Петровна тоже любила слушать сказки.

пересыпать сказку разными прибаутками, и во время остановиться на самом любопытном мѣстѣ. Сдѣлавъ рѣзкій перерывъ разсказу, сказочникъ обыкновенно начинаетъ верешить безконечныя присказки, вѣсье не идущія къ дѣлу и представляющія наборъ всякой чепухи въ рѣому; цѣль такихъ перерывовъ: дать отдыхъ своему воображенію, возбудить любопытство слушателей, а главное разшевелить въ ихъ мошнѣ денежку; посыпется въ шапку денежка и пойдетъ сказываться сказка далѣе, какъ по писанному. Тѣже самыя пріемы, но уже единственно съ цѣлію дать себѣ отдыхъ и возобновить въ памяти слѣдующія строфы, употребляются впрочемъ и сказителями былинь; только у нихъ смѣхотворныя присказки сказочниковъ замѣняются безконечнымъ и чрезвычайно скучнымъ повтореніемъ одного и того-же: приходитъ напримѣръ описаніе замка, все равно у Соловья-ли разбойника, или у какой Королевичны или у Маринки, — все тотъ же тынъ „на семь верстѣ, да на каждой тычинкѣ по маковкѣ, да на каждой маковкѣ по богатырской головушкѣ“; начинается-ли сѣдлатъ богатырь своего коня, и вы должны прослушать каждый разъ одну и ту-же длинную исторію: какъ онъ „накладываетъ на него сѣделечко черкасское, подтягиваетъ 12 подпругъ шелковыхъ, а 13 булатную, не для красы, а для крѣпости“ и т. д.

Въ старину при царскихъ сказочникахъ бывали такъ называемыя понукалки⁹⁶⁾, въ родѣ помощниковъ, которые „побуждали“ сказочниковъ продолжать сказку; точно такихъ понукалокъ случалось мнѣ неразъ видѣть при бродячихъ пѣвицахъ — импровизаторшахъ въ Андалузїи, Египтѣ и

⁹⁶⁾ Въ котовомъ погребеніи этия именовъ („мышка понукайка“) называва мышъ-кучерь, поговляющая мышей, впряженныхъ въ котовы дровни (№ 168; I. 393).

Индіи: они помогаютъ пѣвицѣ, подсказываютъ ей, обращаются къ ней съ вопросами, словомъ не даютъ остановиться въ ней духу импровизаторства, — точь въ точь какъ въ нашей кукольной комедіи шарманщикъ подзадориваетъ своими вопросами Петрушку.

Хорошіе сказочники и прежде были рѣдки; при огромной памяти имъ необходимо имѣть и большую начитанность и искусство крошить и перемѣшивать сказки и выдѣлывать изъ этой смѣси нескончаемый заводъ новыхъ сказокъ, — и все это такъ, чтобы слушателю было не въ доめкъ — новую ли онъ слышитъ сказку или только старую погудку на новый ладъ⁸⁷⁾. Въ долгіе зимніе вечера наши, на бойкомъ постояломъ дворѣ, за свѣтлымъ чайкомъ, да и въ царскомъ кабацкѣ, на торномъ мѣстѣ, за стаканчикомъ зеленаго винца, такихъ сказочниковъ и нынчѣ еще найти можно. Этимъ то сказочникамъ и обязаны мы сохраненіемъ большинства нашихъ русскихъ сказокъ, которыя долгое время переходили у нихъ изъ устъ въ уста; только въ концѣ XVII вѣка начали онѣ заноситься въ рукописные сборники, а съ половины прошедшаго вѣка стали переходить въ печать⁸⁸⁾.

⁸⁷⁾ У насъ въ домѣ была такая сказочница Марья Максимовна: у нея въ памяти держался огромный запасъ отдѣльныхъ сказочныхъ эпизодовъ, изъ которыхъ она выдѣлывала сотни сказокъ, измѣняя пмена собственныя и вставляя по временамъ присказки и прибаутки. Такой-же процессъ происходитъ и при передачѣ былинъ: опытные сказители включаютъ въ былинъ свои не только новыя, слышанныя ими, рассказы, но зачастую вставляютъ въ нихъ дѣльные эпизоды изъ книжной литературы, подвергая ихъ при этомъ полной переработкѣ на русскіе нравы.

⁸⁸⁾ Сказки стали издаваться въ числѣ лицевыхъ народныхъ картинокъ около второй половины XVIII вѣка; печатать начали ихъ еще позднѣе, а до того времени — Бова, Еруславъ, Петръ-златые ключи и прочіе романы-сказки переписывались подъячимъ въ свободное время и продавались у Спасскихъ воротъ и на другихъ Московскихъ рынкахъ, какъ подсмѣивается по этому поводу одинъ сатирическій журналъ 1769 года

Въ нашихъ народныхъ картинкахъ (№ 1—7) встрѣчаются имена только трехъ старѣйшихъ русскихъ богатырей: Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеши Поповича; въ примѣчаніяхъ (кн. IV. стр. 1—133) представленъ сводъ всего, что говорится о нихъ въ былинахъ и сказкахъ. Самый народный, самый извѣстный изъ нихъ — это богатырь Илья Муромецъ; сказка о немъ попадаетъ уже въ рукописныхъ сборникахъ первой четверти XVIII вѣка; по языку её можно отнести и къ XVII-му. — Въ лицевомъ изданіи она приведена въ слѣдующемъ сокращенномъ видѣ: въ славномъ городѣ Муромѣ, въ селѣ Карачаровѣ, жилъ былъ крестьянинъ Иванъ Тимоѣевичъ, и было у него чадо Илья Муромецъ, которое сиднемъ сидѣло до 30-ти лѣтъ.

Въ 30 лѣтъ Илья всталъ на ноги ⁸⁹⁾, взялъ благословеніе родителей и отправился въ Кіевъ, обѣщая имъ не проливать на пути крови христіанской. По дорогѣ Илья встрѣтилъ разбойниковъ, которые собрались было ограбить его, но Илья разогналъ ихъ. Затѣмъ Илья освободилъ городъ Черниговъ отъ обложившихъ его басурманъ, оттуда поѣхалъ на Кіевъ прямою дорогою, которую заложилъ Соловей разбойникъ, засѣвши въ

«И то и сію». Дореѣдшіе до насъ рукописныя сказки по большей части сохранились въ рукописныхъ сборникахъ отдѣльными статьями; дошли до насъ и цѣлыя сборники однихъ сказокъ, какъ напримѣръ: сборникъ Бѣльскаго XVIII в., по которому напечаталъ свои сказки Сахаровъ; сборникъ Удольскаго № 930 (см. IV, примѣч. къ № 10) и сборникъ моваха Каріона Истомина, подаренный имъ монахинѣ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря Любви Степановой (IV. 136).

⁸⁹⁾ При этомъ изъ нашей сказки выпущенъ эпизодъ, какъ въ избу къ Ильѣ пришли три старца и попросили у него пить; сидѣвъ Илья, по приказу ихъ, всталъ на ноги и привесъ имъ ендову пива, а старцы приказали ему выпить то пиво самому, и почувствовалъ съ того Илья въ себѣ силу великую (см. IV. 11—13); это сказаніе, въ измѣненномъ видѣ, помѣщено у насъ въ другой лицевой сказкѣ—«объ Ивалѣ богатырѣ, крестьянскомъ сынѣ» (I. 161; IV. 163).

гнѣздѣ на 12-ти дубахъ, и никого не пропускалъ мимо, ни коннаго, ни пѣшаго: всѣхъ убивалъ онъ разбойничьимъ своимъ свистомъ. Илья всадилъ ему стрѣлу въ правый глазъ; свалился Соловей изъ гнѣзда, какъ овсяный снопокъ, привязалъ его Илья къ стремени и привезъ въ Кіевъ къ князю Владиміру. Здѣсь Соловей показывалъ свое искусство передъ великимъ княземъ и княгиней и за то, что свиснулъ во весь свистъ и оглушилъ богатырей, былъ преданъ отъ Ильи смерти.

Затѣмъ Илья побратался съ Добрынею Никитичемъ и уѣхалъ съ нимъ изъ Кіева погулять въ чистое поле; черезъ три мѣсяца встрѣчаютъ они калѣчище Иванище, который рассказалъ имъ, что при дворѣ кіевского князя не ладно: пріѣхалъ невѣрный богатырь Идолище, который непомѣрно жретъ и опиваетъ князя, а у великой княгини за пазухой руки грѣетъ (прибавлено въ былинахъ). Илья ѣдетъ въ Кіевъ, входитъ въ платѣ калѣчища прямо во дворецъ князя, заводитъ съ Идолищемъ ссору, и убиваетъ его: ударивъ его въ голову своей шляпой: „тихонько, только прошибъ стѣну“; и за то князь „почтилъ его великою похвалою и причелъ въ сильные могучіе богатыри“, — заканчиваетъ сказка (I. 7) ⁹⁰⁾.

Въ былинахъ богатырскіе подвиги Ильи Муромца противъ басурманскаго Идолища и басурманскихъ царей: Батяя, Калина и Мамая, рассказаны гораздо подробнѣе; въ нихъ же рассказываются отдѣльные эпизоды о встрѣчахъ Ильи съ Святогоромъ богатыремъ и о томъ, какъ онъ блудилъ съ его женой, а также и ссора Ильи съ

⁹⁰⁾ Описанные въ сказкѣ подвиги Ильи Муромца, не смотря на встрѣчающіяся въ нѣсколькихъ мѣстахъ рассказа историческія и географическія названія, — трудно приурочить къ какому либо дѣйствительному событію. За всѣмъ тѣмъ, сказка наша, со всѣми ея подробностями, носитъ на себѣ характеръ несомнѣнной оригинальности и русскаго склада, и до сихъ поръ не открыто еще такого иностраннаго источника, изъ котораго бы она могла быть прямо заимствована или переделана.

великимъ княземъ Владиміромъ, въ которой Илья такъ расходился, что сталъ сшибать стрѣлой съ церковей золотые кресты, а съ дворца княжескаго золотыя маковки, на выпивку; богатырей же отхлесталъ всѣхъ плетью, такъ что самъ князь едва успѣлъ отъ него за печку спрятаться, собольей шубкой прикрыться; наконецъ рассказъ о томъ, какъ въ бою съ Калиномъ царемъ, богатыри прирубили всѣхъ татаръ, и подумалъ старый казакъ Илья Муромецъ: „если бы была вся сила небесная, прирубили бы и всю силу небесную“. „И не прошла ему эта похвальба мимо, — разгорѣлись сердца богатырскія, разрубятъ татарина одного, сдѣлается изъ него два, разрубятъ двухъ, сдѣлается четыре; умножилось въ полтъ войска поганаго. И рубилъ его Илья Муромецъ и пересѣлся (надорвался) и закаменѣлъ конь его богатырскій на этомъ полтѣ и сдѣлались мощи святыя со стараго“ (IV. 1—64).

Въ лицевой сказкѣ Илья Муромецъ представленъ въ видѣ западнаго рыцаря (№ 1); на отдѣльной картинкѣ (№ 2) Илья изображенъ вмѣстѣ съ Соловьемъ разбойникомъ: оба они на коняхъ, въ французскихъ кафтанахъ XVIII вѣка, въ длинныхъ завитыхъ парикахъ и ботфортахъ. — фигуры и лошади несомнѣнно скопированы съ французской картинки. Несравненно замѣчательнѣе изображеніе Соловья разбойника (№ 5), гдѣ онъ представленъ верхомъ на пряничномъ конькѣ, въ одеждѣ древняго русскаго воина, въ двубортномъ кафтанѣ съ нашивными петлями и въ круглой шапочкѣ (тафѣ) съ перомъ.

Лицевая сказка о Добрынѣ Никитичѣ (№ 6) не имѣетъ въ себѣ почти ничего общаго съ былинами и старинными сказками объ этомъ богатырѣ: она перепечатана дословно изъ сказокъ Чулкова, а этимъ послѣднимъ составлена изъ разныхъ волшебныхъ сказокъ французскаго издѣлія; только въ концѣ ея присоединено, ни къ стати ни къ

ладу. описаніе боя Добрыни Никитича съ Тугариномъ Змѣвичемъ. напоминающее поморскія былины. На страницахъ 68—98 и 109—133 книги IV-й подробно перечислены всѣ былинныя, сказочныя и лѣтописныя извѣстія о Добрынѣ Никитичѣ, по которымъ Добрыня является то дядею, то племянникомъ великаго князя Владиміра, то Филаретомъ Никитичемъ, любовникомъ Маринки Мнишекъ, жены Гришки Отрепьева. — Что же касается до третьяго богатыря нашего, Алеши Поповича, о которомъ въ былинахъ говорится, что онъ „рода поповскаго, поповскіе глаза завидушіе, поповскія руки загребущія“, то объ немъ лицевой сказки не имѣется вѣсье, а есть только одна лицевая картинка, на которой онъ изображенъ верхомъ на конѣ, въ латахъ и въ шапкѣ, отороченой мѣхомъ и украшенной кистями и перьями (№ 7).

Кромѣ Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеши Поповича, въ народныхъ картинкахъ представленъ еще богатырь Буслай Буслаевичъ, бывшій посадникомъ въ Новгородѣ. — отецъ Васьки Буслаева, знаменитаго борьбой своей съ Новгородскимъ вѣчемъ, о которой сложена, едва-ли не лучшая русская сказка, изъ всѣхъ доселѣ сохранившихся⁹¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что составитель картинки № 8 хотѣлъ изобразить именно этого Ваську Буслаева, а не отца его, ничѣмъ не извѣстнаго, ни въ былинахъ, ни въ сказкахъ, и только по ошибкѣ или незнанію выставилъ на ней имя Буслая.

Судя по числу дошедшихъ до насъ картинокъ. нельзя сказать. чтобы сказки о русскихъ богатыряхъ особенно нравились народу и ходко шли въ продажѣ: сказка объ Ильѣ Муромцѣ сохранилась только въ четырехъ изданіяхъ, — и то краткая, а сказка о Добрынѣ Никитичѣ, под-

⁹¹⁾ Содержаніе этой сказки напечатано въ прилѣжаніи къ № 8 (кн. IV).

ная, въ двухъ изданіяхъ,—и то новѣйшихъ. нынѣшняго столѣтія. Несравненно большую извѣстностью пользовались сказки, заимствованныя съ иностранныхъ языковъ: повѣсть о Петрѣ златыхъ ключахъ, извѣстная въ 16 лицевыхъ изданіяхъ (№ 30) и 6-ти картинкахъ (№№ 31—35) и знаменитая повѣсть о Бовѣ Королевицѣ, дошедшая до насъ въ десяти изданіяхъ (7—въ краткой редакціи и 3—въ пространной) съ 17-ю отдѣльными изображеніями—Бовы, Дружевны, Салтана Салтановича, короля Гвидона и боя Бовы съ богатыремъ Полканомъ (№№ 15—29 и 35).

Повѣсть о Бовѣ королевицѣ читается и въ наше время повсемѣстно, расходуется въ огромномъ количествѣ экземпляровъ и составляетъ необходимую принадлежность и мѣщанской и солдатской библіотеки ⁹²⁾. Повѣсть эта появляется въ нашихъ рукописныхъ сборникахъ уже въ XVII и XVIII вѣкѣ ⁹³⁾; она заимствована съ итальянскаго оригинала ⁹⁴⁾ и занесена къ намъ заѣзжими итальянцами въ болѣе раннее время, на что указываетъ между прочимъ и та родственная связь, которая давно уже установилась между сказкою Бовы и нашими былинами въ пересказѣ подробностей. Изъ этой же сказки вы-

⁹²⁾ Въ прошедшую Турецкую войну кто то упрекнулъ нашего солдата, у котораго въ ранцѣ наши книжки о Бовѣ королевицѣ; а что же дѣлать ему, когда образованные авторы наши не издають ничего поваго и пригоднаго для легкаго чтенія простаго человека; не все же ему священнымъ писаніемъ да полезнымъ свѣдѣніями пробавляться, предоставивъ область романовъ и сказокъ на привилегированное потребленіе высшего сословія; да къ тому же повѣсть о Бовѣ королевицѣ и романъ Петръ златые ключи представляютъ и до сихъ поръ много живаго интереса, какъ по важности разсказа, такъ и по занимательности фабулы и искусному сочетанію сказки съ дѣйствительностію.

⁹³⁾ У царевича Алексѣя Петровича въ 1695 году была рукописная книга о Бовѣ королевицѣ въ листахъ (IV. 143).

⁹⁴⁾ На стр. 142—151 приведены по этому предмету подробныя свѣдѣнія.

шелъ богатырь Владимірова цикла Полканъ, а также и былинное старчище пилигримище. Основа повѣсти о Бовѣ королевичѣ заключается въ слѣдующемъ: царь Гвидонъ (Guidone) женился насильно на королевнѣ Милитрисѣ Кирбитовнѣ (Meltris), которая родила ему сына Бову (Buovo); черезъ три года Милитриса послала слугу своего Личарду (Riziardo) къ прежнему своему любовнику. — королю Додону (Duodo), вызвала его къ себѣ, помогла ему погубить Гвидона и вышла за Додона за мужъ. Бову хотѣла она отравить, но Бова, при помощи дѣвки чернавки, успѣлъ убѣжать на кораблѣ въ царство Арменскаго короля Зензевея Андроновича (Re d'Erminia), которому корабельщики его и продали. Здѣсь дочь Зензевея — Дружевна (Drusiana), плѣнясь Бовиною красотой, выпросила его у отца себѣ въ услуженіе, и крѣпко полюбила его. Между тѣмъ къ Арменскому царству подступилъ король Маркабрунъ (Macabruno), требуя руки Дружевны, а вслѣдъ за тѣмъ подступилъ къ нему и Салтанъ Салтановичъ (Soldan di Sadona) съ сыномъ своимъ Лукаперомъ (Lucaperro), который тоже потребовалъ Дружевну себѣ въ жены. Произошло сраженіе, въ которомъ Лукаперъ побилъ войска Зензевея и Маркабруна и обоихъ взялъ въ плѣнъ; но тутъ снарядился въ бой Бова, — сама Дружевна отпускала его, цѣловала и ногу въ стремя ставила. И побилъ Бова Салтанову рать, самаго Лукапера убилъ, а Зензевея съ Маркабруномъ освободилъ и домой привезъ. По нѣкоторомъ времени поѣхали оба короля на охоту, а дворецкій Зензевея, котораго Бова сильно оскорбилъ передъ тѣмъ, вознамѣрился извести Бову, принялъ на себя видъ короля Зензевея и послалъ Бову съ письмомъ къ Салтану Салтановичу, написавъ въ немъ, что отдаетъ ему въ руки убійцу сына его Лукапера. По дорогѣ Бова встрѣтилъ старца пилигрима, который напоилъ его забуду-

шимъ зельемъ и у соннаго укралъ мечъ и коня увелъ. Отправился Бова къ Салтану Салтановичу пѣшъ; хотѣлъ было его Салтанъ сперва повѣсить, да дочь его королева Мильчигрія (Malgaria) уговорила отца выдать её за Бову замужъ, если Бова согласится перейти въ ихъ вѣру. Не согласился на это Бова; и приказалъ царь Салтанъ Бову повѣсить. Спустились къ Бовѣ въ темницу тридцать богатырей, да еще тридцать, — Бова всѣхъ ихъ порубилъ, тѣла ихъ лѣстницею склалъ, вышелъ на свѣтъ Вожій и ушелъ изъ темницы. На берегу встрѣтилъ онъ корабль, перебилъ на немъ всѣхъ гостей, которые хотѣли было выдать его царю Салтану, и приплылъ въ Маркабруново царство. Здѣсь онъ встрѣтилъ пилигрима, который когда-то обокралъ его, отколотилъ его, отнял у него коня и мечъ, и вдобавокъ получить отъ него три зелья. Переодѣвшись въ калѣчье платье и умывшись чернымъ зельемъ, Бова явился къ Дружневнѣ, которая узнала его только тогда, когда онъ умылся бѣлымъ зельемъ. Затѣмъ Дружневна, по совѣту Бовы, напоила Маркабруна забудущимъ зельемъ и убѣждала съ Бовою. Черезъ девять дней проснулся Маркабрунъ и послалъ за Бовою триста тысячъ войска; Бова всѣхъ перебилъ, только троихъ для вѣсти оставилъ. Тогда Маркабрунъ послалъ противъ него сильнаго богатыря своего Полкана (Pulicano), который въ каждый скокъ по семи верстѣ дѣлалъ. Скоро догналъ Полканъ Бову, и начали они драться; совсѣмъ было оплошалъ Бова, даже и съ коня упалъ, да конь его напалъ на Полкана и такъ сильно началъ бить его, что Полканъ сталъ просить у Бовы мира; и побратался Бова съ Полканомъ⁹⁵⁾. Вскорѣ родила Дружневна двухъ сыновей и назвалъ ихъ

⁹⁵⁾ Прочтите оригинальный рассказъ о происхожденіи богатыря Полкана на стр. 149 кв. IV, а также и различныя мнѣнія нашихъ ученыхъ о происхожденіи былиннаго богатыря Полкана.

Бова: одного Личардой (Riziardo), а другого Симбалдой (Sinibaldo). Въ этоже время услыхалъ Бова, что отъ царя Додона идетъ великая рать, чтобы схватить Бову и привести къ королю; и оставилъ Бова Полкана сторожить Дружневну, а самъ отправился противъ Додонова войска. Между тѣмъ на Дружневну напали два льва; сталъ съ ними биться Полканъ, одного убилъ, а другой его до смерти закусалъ; и убѣжала оттуда Дружневна съ дѣтьми въ Задонское царство Мильчигріи, умылась чернымъ зельемъ, поселилась на подворьѣ у вдовы и стала платье на людей мыть, и тѣмъ себя прокармливать. Бова-же, побивъ Додоново войско, возвратился на то мѣсто, гдѣ оставилъ Дружневну, и увидавъ мертваго Полкана и львовъ, подумалъ, что и Дружневна съ дѣтьми погибла; отправился онъ въ городъ Суминъ къ дядькѣ своему Симбалдѣ (Sinibaldo), помышляя отплатить Додону за смерть отца. Здѣсь собралъ Бова съ Симбалдой войско, сразился съ Додоновыми людьми, при чемъ зашибъ Додону голову. Легъ Додонъ въ постель и началъ отъ раны лечиться и лекарей вездѣ искать; тогда Бова, переодѣлся лекаремъ, пришелъ къ Додону, отрубилъ ему голову и принесъ её къ своей матери на блюдѣ; потомъ и мать свою приговорилъ къ смерти: закупоривъ въ бочку, на море пустить; но она отъ страха сама умерла. Оставшись одинъ, Бова послалъ Симбалду къ царю Салтану просить руки его дочери Мильчигріи. Мильчигрія съ превеликой радостью согласилась выйти за Бову, но въ то время, когда шелъ у Бовы свадебный пиръ, пришли въ палату его сыновья и объявили ему, кто они. Возрадовался Бова и послалъ за Дружневной, и сталъ съ ней по прежнему жить, а царевну Мильчигрію отослалъ во свояси къ отцу ея. Дворецкаго-же Орлопа, который посылалъ его съ фальшивымъ письмомъ къ Салтану Салтановичу на смерть, Бова приказалъ разстрѣлять (I. 113).

Другая повѣсть, о князѣ Петрѣ златыхъ ключахъ ⁹⁶⁾ (у вѣмцевъ — серебряныхъ ключахъ), заимствована изъ провансальскаго романа XIV вѣка; въ свое время она была переведена на всѣ иностранныя языки и имѣла болѣе 24-хъ изданій (IV. № 30). Наша лицевая сказка въ 8 картинкахъ представляетъ весьма сокращенное извлеченіе изъ повѣсти: князь Петръ въ молодости своей отпросился у родителей къ Неаполитанскому королю на турниръ; на этомъ турнирѣ Петръ сшибъ съ коня и убилъ рыцаря Ландыота и сталъ у короля первымъ рыцаремъ; дочь-же короля Магилена, влюбившись въ Петра, зазвала его къ себѣ черезъ свою няньку и сговорила съ нимъ бѣжать изъ родительскаго дома. Во время побѣга остановились они въ лѣсу; Магилена заснула отъ усталости, а Петръ, разстегнувъ ей платье, „съ вождеденнѣйшимъ взоромъ смотрѣлъ на красоту ея“; онъ увидаль у нея на шеѣ узелокъ, а въ немъ три перстня, которые самъ подарилъ ей и которые были даны ему его матерью въ благословеніе. Только что Петръ положилъ узелокъ на траву, какъ спустился воронъ, схватилъ узелокъ и взлетѣлъ на дерево; Петръ побѣждалъ за нимъ; воронъ перелетѣлъ на другое дерево, потомъ дальше, потомъ полетѣлъ на островъ, а перстни уронилъ въ море; вслѣдъ за нимъ поплылъ и Петръ; и сдѣлалась въ то время большая буря, и сталъ Петръ тонуть; спасли его турецкіе корабельщики: они приняли Петра на свой корабль, довели до Александріи, и тамъ продали пашѣ, а паша подарилъ его самому султану, у котораго Петръ вскорѣ сдѣлался довѣреннымъ лицомъ. Между тѣмъ Магилена, проснувшись отъ сна и не находя въ лѣсу Петра, въ великой горести переодѣлась въ черное платье, и, нанявши корабль, поѣхала въ ту землю, гдѣ царствовалъ

⁹⁶⁾ Названномъ такъ по двумъ золотымъ ключамъ, которые были вѣданы у него въ племѣ.

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

отецъ Петра, князь Волханъ; тамъ она устроила у морской пристани монастырь. Въ то же время поваръ Волхановъ купилъ у рыбаковъ рыбу, и нашель въ желудкѣ у ней Петровы перстни; и подумаль Волханъ, что сынъ его утонуль въ морѣ. Петръ же, послуживъ у султана долгое время, выпросился у него домой, получилъ много золота и нанялъ для переѣзда французскій корабль. Купилъ онъ четырнадцать бочекъ, и наполнилъ ихъ золотомъ, а сверху засыпаль солью. Во время переѣзда Петръ вышелъ разъ на берегъ, легъ отдохнуть; пождали его корабельщики и уѣхали одни, бочки-же съ солью отдали въ монастырь Магилены, гдѣ при высыпкѣ соли были найдены находившіяся подъ нею несмѣтныя сокровища. Между тѣмъ Петра нашли на островѣ и привезли больнаго, въ тотъ же монастырь Магилены; Магилена узнаеть его, вызываетъ его родителей и открывается Петру, чѣмъ повѣсть и заканчивается.

Не меньшею извѣстностію въ прошедшемъ столѣтіи пользовалась сказка объ Ерусланѣ Лазаревичѣ, представляющая несомнѣнное сходство, какъ по своей основѣ, такъ и по встрѣчающимся въ ней именамъ собственнымъ, съ персидскою поэмою Шахъ Наме ⁹⁷⁾, хотя иноземная основа поэмы подверглась при этомъ чисто русской переработкѣ. Судя по иностраннымъ именамъ Продоры, Поликаріи, Епистиміи, Назаріи, Легіи и т. д. можно

⁹⁷⁾ Передѣланнымъ, какъ и всегда, на русскій ладъ, причеиъ изъ Зальзера Зальзерова сына вышелъ Залазаръ Залазаревичъ, изъ Ракша—Арашъ, изъ Кейкоуса — Киркоусъ и т. д.; (см. объ этомъ изслѣдованіе В. Стасова).—Еруслану Лазаревичу придавъ въ сказкѣ характеръ былиннаго Ильи Муромца. Царь Картаусъ говоритъ, ваприиѣръ, Еруслану тоже, что князь Владимиръ Изъ Муромцу: «бери себѣ что тебѣ угодно, мѣсто тебѣ противъ меня, другое подлѣ меня, а третье гдѣ самъ хочешь»; описаніе Пшатки бѣлой Поляницы, котораго Ерусланъ спилъ съ коня и который утаилъ на землю какъ ослыный свонъ, напоминаетъ Соловья разбойника.

однакоже съ достовѣрностію предположить, что русскій составитель сказки заимствовалъ ее не изъ персидской поэмы, а прямо перевелъ или передѣлалъ ее съ западнаго или югославянскаго оригинала.

Наша лицевая сказка объ Ерусланѣ Лазаревичѣ въ 32-хъ картинкахъ издана только въ нынѣшнемъ столѣтіи, въ 1810—1820 годахъ, но, не смотря на это, имѣла до 1839 года четыре изданія. Въ ней разсказывается, что у царя Картауса былъ дядя Лазарь Лазаревичъ, а у него сынъ Ерусланъ. И какъ исполнилось Еруслану 15 лѣтъ, сталъ онъ ходить на царскій дворъ, играть съ княжескими дѣтьми, шутки шутить: кого за голову ухватить—у того голова прочь, кого за руку—у того рука прочь; и стали князья и бояре на Еруслана царю жаловаться, и приказалъ Картаусъ Еруслану изъ земли своей вонъ выѣхать. Простился Ерусланъ съ родителями, добылъ себѣ коня Араша и поѣхалъ во поле. Наѣхалъ онъ на шатеръ, въ шатрѣ Иванъ богатырь лежитъ, крѣпко спитъ; легъ Ерусланъ подлѣ него и самъ заснулъ. Когда проснулся Иванъ богатырь и увидѣлъ Еруслана, то въ свою очередь не захотѣлъ убить его, а разбудилъ. Потѣшились богатыри, поспорили кто кого старше и сильнѣе, подрались; одолѣлъ Ерусланъ Ивана богатыря, и призналъ его Иванъ богатырь отцемъ; и побратались богатыри между собою. На утро Иванъ богатырь побилъ рать Θεодула Змѣя и увезъ у него дочь Кандаулу Θεодуловну себѣ въ жены **). Ночью подслушалъ Ерусланъ разговоръ Ивана богатыря съ Кандаулой: спрашиваетъ ее Иванъ, есть-ли де на семъ свѣтѣ тебя краше, а моего брата Еруслана храбрѣе; и отвѣчаетъ ему Кандаула Θεодуловна: „что моя за красота, въ чистомъ полѣ шатеръ стоитъ, въ томъ шатрѣ три

***) Въ древнѣйшемъ спискѣ этой сказки (см. примѣч. къ № 10; IV. 137) Ерусланъ помогаетъ въ этой битвѣ Ивану богатырю и своею рукою убиваетъ Θεодула змѣя.

сестры живутъ, и тѣ краше меня вдесятеро; и подѣ Индѣйскимъ царствомъ Ивашка бѣлая поляница сторожъ стоитъ, мимо него тридцать три года человекъ не проѣзживалъ; а что ты противъ Еруслана храбрѣе и сильнѣе-ли, я не знаю“. Услыхавъ эту рѣчь, простился Ерусланъ съ Иваномъ и его женою и отправился въ путь; наѣхалъ онъ въ полѣ на бѣль шатерь, и въ томъ шатрѣ три прекрасныя дѣвицы, дочери царя Бугригора, сидятъ: Продора, Тибубрига и Легія. Разгорѣлось Ерусланово сердце; взялъ онъ старшую дочь Продору за руку, а другимъ двумъ велѣлъ изъ шатра вонъ выйти, сталъ ее миловать и спрашивать, есть-ли де ея на свѣтѣ прекраснѣе, а его Еруслана храбрѣе. И отвѣчаетъ ему Продора: „есть у царя Вахрамея дочь, и не только она, но и тѣ, которыя при ней стоятъ, прекраснѣе меня вдесятеро; и есть на свѣтѣ сильный человекъ у царя Далмата — Ивашка бѣлая поляница; а какая твоя храбрость, что ты насъ дѣвокъ разогналъ“. Не понравилась эта рѣчь Еруслану, отрубилъ онъ Продорѣ голову, и позвалъ вторую сестру Тибубригу, и съ этой случилось тоже; только третья, Легія, сѣумѣла выпутаться: про себя тоже сказала, что и сестры, обѣ Ивашкѣ-же прибавила, что „кто изъ васъ сильнѣе, — Ивашка-ли или ты Ерусланъ, — не знаю“. Оставилъ её таки въ живыхъ Ерусланъ и поѣхалъ въ поле; и наѣхалъ на Ивашку бѣлую поляницу, вызвалъ его на бой, вышибъ съ сѣдла какъ овсяный снопокъ, и, не смотря на мольбы Ивашки, убилъ его, — за то-де: „что многія дѣвицы его въ полѣ да по царствамъ знаютъ“. Передъ тѣмъ чтобы ѣхать добывать царевну Вахрамеевну, Еруслану захотѣлось побывать у родителей; прѣзжаетъ онъ въ Картоусово царство, а оно травой поросло: выжегъ, вырубилъ его князь Данило бѣлый. И поѣхалъ Ерусланъ въ царство Данилы бѣлаго; указали ему тамъ темницу, въ которой Картаусъ съ Лазаремъ, съ выколотыми глазами, сидѣли;

перебилъ Ерусланъ богатырей, сторожившихъ темницу, вошелъ въ неё и объявился царю и родителю; и говоритъ ему Картаусъ: если ты Ерусланъ, то поѣзжай, убей царя Пламеннаго Щита, достань его печень и тою печенью помажь намъ глаза, и мы опять станемъ видѣть. Поѣхалъ Ерусланъ въ поле, и наѣхалъ на великую рать— вся побитая лежитъ ⁹⁹⁾; и посреди огромная голова Росланея богатыря на мечѣ стоитъ. И объявила голова Еруслану, что рать та побита царемъ Пламеннымъ Щитомъ, да и ему Росланею тотъ царь голову срубилъ за то что онъ его дочери домогался; что подъ головой мечъ лежитъ, котораго царь никакими средствами достать не можетъ, а только тѣмъ мечемъ и можно того царя смерти предать, ибо Пламенный Щитъ никого къ себѣ близко не подпускаетъ, всѣхъ огнемъ палить. Ерусланъ съ покорностію явился къ Пламенному Щиту, поступилъ къ нему на службу, и по маломъ времени вызвался добыть ему изъ подъ головы Росланеевой волшебный мечъ. Отдала ему голова мечъ свой и научила какъ съ царемъ поступить; выбѣжалъ Пламенный Щитъ въ радости на встрѣчу къ Еруслану, общаетъ за него дочь Назарію за мужъ отдать; да рубнулъ его Ерусланъ мечемъ и разсѣкъ на двое, порубилъ богатырей, которые было за царя вступились. Потомъ вынулъ изъ царя желчь, приростилъ ею Росланею голову, отдалъ ему царевну Назарію, а самъ отправился въ темницу къ Картаусу; помазалъ глаза самому Картаусу, отцу своему Лазарю и двѣнадцати богатырямъ его, излѣчилъ ихъ, разбилъ князя Данилу Бѣлаго, выкололъ ему глаза, вмѣсто него поставилъ на царство Картауса, а самъ отправился добывать царевну Анастасію Вахрамѣевну.

⁹⁹⁾ Въ древней сказкѣ Ерусланъ поймалъ подъ дубомъ хохотунью птицу-дѣвицу; эта хохотунья принесла его въ царство царя Пламеннаго Щита и снова вынесла оттуда (прим. къ № 10; IV. 138).

Черезъ шесть мѣсяцевъ доѣхалъ онъ до Вахрамеева царства, града Дерби, гдѣ было большое озеро, а въ томъ озерѣ чудо, трехглавый водяной змѣй жилъ, который на берегъ выходилъ и множество людей пожиралъ. И схватился Ерусланъ съ тѣмъ чудомъ, отсѣкъ ему двѣ головы, отнялъ у него самоцвѣтный камень, а потомъ и остальную голову срубилъ. И пріѣхалъ Ерусланъ къ царю Вахрамею, и выдалъ за него Вахрамей свою дочь, прекрасную царевну Анастасію. И сталъ Ерусланъ въ первую-же ночь жену свою спрашивать: „скажи мнѣ, любезная царевна, есть-ли на свѣтѣ тебя прекраснѣе и меня храбрѣе“. „Храбрѣе тебя, Ерусланъ“, отвѣчаетъ Анастасія, „нѣтъ на свѣтѣ; а я что за прекрасная: есть въ Солнечномъ градѣ царевна Поликарія, сама царствомъ править, и прекраснѣе ея нигдѣ нѣтъ“. Задумался Ерусланъ о царевнѣ Поликаріи; въ одно утро отдаетъ онъ женѣ самоцвѣтный камень: „я поѣду въ нѣкоторый градъ“, говоритъ онъ ей, „если у тебя родится дочь, то этотъ камень ты за нею въ приданое отдай, если-же сынъ, то сдѣлай ему изъ него перстень“. Черезъ семь мѣсяцевъ пріѣхалъ Ерусланъ въ дѣвичье солнечное царство, и, увидавъ тамъ царевну Поликарію, плѣнился ея красотою, и сталъ съ нею жить, какъ съ женою. А межъ тѣмъ у Анастасіи Вахрамеевны родился сынъ Ерусланъ Еруслановичъ и, когда достигъ онъ шести лѣтъ, стали его сверстники дразнить, что у него отца нѣтъ; рассказала ему мать про отца его Еруслана; и выпросился у ней Ерусланъ Еруслановичъ ѣхать отца отыскивать. Вскорѣ пріѣхалъ онъ въ дѣвичье царство, и услышалъ Ерусланъ Лазаревичъ, что молодой богатырь его требуетъ. сѣлъ на коня и выѣхалъ къ нему на бой. Ударилъ отца копьемъ, тупымъ концемъ, Ерусланъ Еруслановичъ — чуть было его изъ сѣдла не вышибъ; тогда ударилъ молодаго богатыря Ерусланъ Лазаревичъ, сшибъ его на землю и уже хотѣлъ приколоть, какъ увидать на

рукъ его перстень и призналъ въ немъ своего сына. Въ великой радости сѣли они оба на своихъ коней и поѣхали въ Вахрамеevo царство, гдѣ Ерусланъ нашелъ свою жену Анастасію. За смертію Вахрамея онъ сѣлъ на престоль управлять народомъ, а сынъ его Ерусланъ Еруслановичъ сталъ сильный и храбрый богатырь ¹⁰⁰).

Изъ сказокъ, заимствованныхъ съ западныхъ образцевъ, но замѣчательныхъ по удачной передѣлкѣ на русскіе нравы, въ народныхъ картинкахъ находимъ: сказку объ Иванѣ царевичѣ и жарѣ птицѣ (8 изданій), объ Иванѣ царевичѣ и царѣ дѣвицѣ (3 изданія), о семи Семіонахъ родныхъ братьяхъ (4 изданія) и о смирномъ мужѣ и драчливой женѣ (5 изданій).

Въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ и Царѣ-Дѣвицѣ разсказывается, что у царя Архидея было двѣ дочери—Луна и Звѣзда, красоты невообразимой; разъ, когда онѣ вышли въ садъ погулять, поднялся великій вихрь и унесъ ихъ неизвѣстно куда. Долго тужилъ Архидей, и далъ ему Богъ утѣшеніе, родился у него сынъ Иванъ царевичъ. Когда Иванъ царевичъ пришелъ въ лѣта и узналъ о пропажѣ двухъ сестеръ своихъ, то выпросился у отца и отправился разыскивать ихъ. Зашелъ онъ въ густой лѣсъ, смотреть—тамъ двое лѣшихъ дерутся: нашли они шапку невидимку, сапоги самоходы и скатерть самобранку, и не знаютъ какъ подѣлить находку. Разсудилъ ихъ царевичъ, чтобы они пустились бѣжать въ запуски и кто кого на трехъ верстахъ перегонитъ, тому и вся находка пойдетъ. Побѣжали лѣшіе, а царевичъ надѣлъ на себя шапку невидимку и сапоги самоходы, а скатерть взялъ подъ мышку, и пошелъ своей дорогой; и вотъ на дорогѣ

¹⁰⁰) Кромѣ лицевой сказки о Ерусланѣ Лазаревичѣ, въ 32-хъ картинкахъ, до насъ дошли: картинка съ отдѣльнымъ изображеніемъ сильного богатыря Еруслана Лазаревича (№ 14) в три картинки, изображающія бой Еруслана съ морскимъ змѣемъ (№№ 11—13).

передъ нимъ избушка на курьихъ ножкахъ стоитъ, и говорить онъ ей: избушка, избушка, встань къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ; перевернулась избушка къ нему передомъ, и видитъ царевичъ въ избушкѣ Баба Яга, костяная нога, жилистая ж. . а, стриженный передъ, лежитъ изъ угла въ уголь, ноги въ потолокъ уперла, зубы на полку положила, уши по землѣ волочатся,—шерсть прядеть; закричала она на царевича зычнымъ голосомъ: „русскаго духа доселѣ не слыхала, а теперь вочію вижу, кто ты таковъ и зачѣмъ сюда зашелъ?“ — „Что ты старая сука разфукалась“, говоритъ ей царевичъ, „не напоила, не накормила, а ужъ спрашиваешь, кто пришелъ“. Тогда Яга собрала на столъ, накормила, напоила царевича, спросила: куда идетъ и зачѣмъ, и уложила спать, утро-де вечера мудренѣе. Всталъ поутру царевичъ, умылся, Богу помолился, и по указанію Яги пошелъ въ путь отыскивать царевну Луну, которая жила съ оборотнемъ медвѣдемъ; отыскалъ онъ царевну Луну, побратался съ ея мужемъ, медвѣдемъ, прожилъ у нихъ три мѣсяца, и отправился дальше отыскивать другую сестру, царевну Звѣзду. Звѣзда жила въ мѣдномъ замкѣ и сторожили еѣ водяныя черти; полѣзъ царевичъ къ ней черезъ стѣну, а за стѣной были натянуты все струны; задѣлъ за нихъ царевичъ и пошелъ гремѣть громъ, и вылѣзло изъ воды чудовище—въ замокъ приходитъ. А Иванъ царевичъ въ то время уже сестрѣ своей Звѣздѣ объявился и сидитъ у ней въ шапкѣ невидимкѣ. Послѣ переговоровъ со Звѣздой, водяной звѣрь общается, что будетъ другомъ Ивану царевичу, а не врагомъ; ударился онъ объ землю, и сталъ такимъ молодцемъ, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать. Прожилъ царевичъ у сестры близъ года, а потомъ сковалъ себѣ палицу въ 40 пудъ, и отправился за тридевять земель, въ тридесятое государство, которымъ Царь-Дѣвица владѣеть.

Пришелъ онъ на калиновый мостъ, и вышелъ противъ него драться двѣнадцатиглавый змѣй; убилъ его царевичъ и сжегъ; смотритъ двѣнадцать голубицъ къ рѣкѣ прилетѣли, ударились о землю и сдѣлались красными дѣвицами; раздѣлись, выкупались и опять одѣлись; и снялъ шляпу царевичъ и объявилъ имъ кто онъ и какъ убилъ змѣя ихъ сторожа; подхватили его дѣвицы за руки и повели къ Царь-Дѣвицѣ, которая принимала царевича за руки бѣлыя и цѣловала въ уста сахарныя и въ тотъ-же день вышла за него замужъ. Потомъ, по просьбѣ царевича, Царь-Дѣвица послала духа своего Страмца, приказавъ ему освободить царевенъ Луну и Звѣзду изъ рукъ медвѣдя и морскаго чудовища и отнести ихъ къ царю Архидею (I. 133) ¹⁰¹⁾.

Въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ и Жарь-птицѣ, у царя Выслава Андроновича было три сына: Димитрій, Василій и Иванъ царевичи; у него-же былъ такой богатый садъ, какого ни въ одномъ государствѣ небыло, и росла въ томъ саду яблоня съ золотыми яблоками. И повадилась въ тотъ садъ жарь-птица летать, золотые яблоки обрывать. Посылаетъ царь Выславъ своихъ сыновей садъ сторожить; старшій и средній царевичи свою сторожбу проспали; Иванъ же царевичъ дождался Жарь-птицы, подкрался къ ней и схватилъ её за хвостъ; улетѣла таки Жарь-птица, въ рукахъ царевича осталось одно золотое перышко изъ ея хвоста. Тогда позвалъ царь Выславъ своихъ двухъ старшихъ сыновей и посылаетъ

¹⁰¹⁾ Точно такая сказка, только съ другимъ концемъ, рассказана въ Пентамеронѣ Базили: три брата оборотня похитили трехъ царевенъ въ жени; братъ царевенъ отправляется отыскивать ихъ, точно такъ-же какъ и нашъ Иванъ Царевичъ, находитъ ихъ, дружится съ мужьями оборотнями, которые помогаютъ ему освободить дѣвицу-красавицу изъ рукъ страшнаго дракона. Сказка кончается общимъ благополучіемъ четырехъ паръ: царевича съ женою и царевенъ съ мужьями оборотнями, которые обернулись навсегда добрыми молодцами.

ихъ добыть Жарь-птицу; выпросился за ними и Иванъ царевичъ. Приѣхаль онъ въ чистое поле, а тамъ столбъ съ такою надписью стоитъ: поѣдешь прямо, будешь голоденъ и холоденъ; поѣдешь вправо—коня потеряешь, а влево самъ будешь убитъ; и поѣхаль Иванъ царевичъ вправо. Нагналь здѣсь его сѣрый волкъ и разорвалъ коня его; заплакаль по коню царевичъ, пошелъ пѣшъ, и къ вечеру въ тотъ день сильно усталъ; а тутъ его опять сѣрый волкъ нагналь: „садись-ка на меня царевичъ“, говоритъ, „довезу тебя куда надо“; и довезъ его до царя Далмата, и говоритъ ему: „полѣзай царевичъ черезъ стѣну, на той сторонѣ Жарь-птица въ золотой клѣткѣ сидитъ; Жарь-птицу ты возьми, а клѣтки не тронь“. Добылъ Иванъ царевичъ Жарь-птицу, да и клѣтку прихватилъ; и пошелъ великій громъ по саду; поймали царевича слуги, привели къ царю Далмату, а тотъ и говоритъ ему: „не честно такъ поступать рыцарю; а ты ступай достань мнѣ у царя Афрона коня златогриваго, тогда я тебѣ Жарь-птицу отдамъ; а не достанешь, то о воровствѣ твоємъ во всѣ земли оповѣщу“. Поѣхаль Иванъ царевичъ на сѣромъ волкѣ въ царство царя Афрона; „иди“, говоритъ ему сѣрый волкъ, „въ царскую конюшню, бери златогриваго коня, только узды золотой не тронь“. Не послушался таки царевичъ, взялъ коня, снялъ и узду; и пошелъ громъ по конюшнѣ, схватили его конюхи, привели къ Афрону; сталъ упрекать его Афронъ въ нечестности и говоритъ ему: „ты мнѣ достань въ жены королевну Елену прекрасную, тогда я тебѣ коня и съ уздою подарю; а не достанешь—всѣхъ о твоємъ воровствѣ оповѣщу“. Съѣлъ царевичъ на своего сѣраго волка, и привезъ его волкъ въ царство Елены прекрасной; когда Елена вышла погулять въ садъ, то волкъ перескочилъ черезъ рѣшетку, схватилъ Елену и примчался къ Ивану царевичу; сѣли потомъ они, Иванъ царевичъ и Елена прекрасная, на сѣраго

волка, и влюбились они дорогой другъ въ друга, не хочется царевичу съ королевной разстаться. Вотъ и сослужилъ ему сѣрый волкъ службу: самъ оборотился въ Елену; эту Елену царевичъ и отдалъ царю Афрону, а отъ него коня златогриваго получилъ съ уздою. Не успѣлъ онъ съ настоящей Еленой версты отъѣхать отъ Афронова царства, смотреть — сѣрый волкъ опять къ нимъ бѣжить; такимъ-же обманомъ царевичъ у царя Далмата Жаръ-птицу въ золотой клѣткѣ добылъ, отдавъ ему въ промѣнъ сѣраго волка, обратившагося на ту пору въ златогриваго коня. Затѣмъ довезъ сѣрый волкъ царевича до того мѣста, гдѣ онъ коня его разорвалъ, и разстался съ нимъ; а царевичъ съ Еленой легли опочивать. Въ это время наѣхали на нихъ старшіе братья Димитрій и Василій съ пустыми руками; увидали спящихъ, изрубили Ивана царевича на мелкіе части, схватили Жаръ-птицу и коня златогриваго, а Елену прекрасную взялъ себѣ по жребію Василій царевичъ и подъ смертнымъ страхомъ наказалъ ей ничего о смерти Ивана царевича королю Выславу не говорить. Черезъ тридцать дней набѣжалъ сѣрый волкъ на то мѣсто, гдѣ Иванъ царевичъ лежалъ и видитъ — спускаются воронята поѣсть трупнаго мяса; схватилъ волкъ вороненка, хочетъ его разорвать на двое; и взмолился ему старый воронъ, чтобы отпустилъ его дѣтище, обѣщая принести за то живой и мертвой воды. Отпустилъ волкъ вороненка; принесъ воронъ обѣщанной воды; вспрыснулъ волкъ Ивана царевича мертвой водой — срослось его тѣло, вспрыснулъ водой живой — и всталъ царевичъ живой по прежнему; рассказалъ ему волкъ обо всемъ, что съ нимъ случилось, и спѣшно отправилъ царевича въ царство Выслава. Пришелъ туда Иванъ царевичъ, а тамъ пиръ на весь міръ идетъ: Василій царевичъ за себя Елену прекрасную беретъ. Только что явился Иванъ царевичъ на пиръ, увидала его Елена

прекрасная, вскочила изъ за стола: „вотъ мой женихъ, кто меня добылъ“, говоритъ; „а это злодѣи убійцы“, и рассказала обо всемъ какъ слѣдуетъ. Приказалъ царь Выславъ посадить старшихъ сыновей своихъ въ темницу, а Ивана царевича женилъ на Еленѣ прекрасной ¹⁰²).

Въ сказкѣ о семи Семіонахъ родныхъ братьяхъ, царь Адоръ встрѣчаетъ въ полѣ семь Симеоновъ — сиротъ, родныхъ братьевъ; на спросъ его: какія могутъ они дѣлать работы, первый Симеонъ сказалъ, что если поставятъ ему кузницу, то онъ скуетъ столбъ до небесъ; второй Симеонъ вызвался по тому столбу до верху влѣзть и, что въ какомъ государствѣ дѣлается, высмотрѣть и сказывать; третій Симеонъ объявилъ, что онъ можетъ живо, тяпъ да ляпъ, сдѣлать корабль; четвертый общалъ — если тотъ корабль будетъ преслѣдовать неприятель, взять корабль за носъ и отвести его въ подземное царство; пятый Симеонъ похвалился, что онъ стрѣлять птицу на лету, безъ промаху, умѣетъ; шестой сказалъ, что онъ стрѣляную птицу до земли не допустить, на лету подхватить; а седьмой объявилъ, что онъ отлично воровать умѣетъ; хотѣлъ было царь Адоръ Симеона вора смертію казнить, да придворные отсовѣтовали: „въ случаѣ можетъ быть и намъ понадобится“. Въ то время царь Адоръ былъ сильно влюбленъ въ Елену царевну. Приказалъ онъ первому Симеону сковать столбъ, а второму влѣзть, да посмотреть въ ея царство; влѣзъ Симеонъ, говоритъ Адору: „сидитъ де Елена прекрасная у окошечка, а у нея мозжечекъ изъ косточки въ косточку такъ и переливается“. Разобрало Адора пуще прежняго: „друзья мои“, кричитъ Симеонамъ, — „сейчасъ-же поѣзжайте, доставьте мнѣ царевну, жить не могу безъ Елены прекрасной“.

¹⁰²) О происхожденіи нашей сказки говорится подробно въ примѣчаніи къ № 40 (IV. 159).

Отправились Симеоны въ путь, а Симеонъ-воръ взялъ съ собою ручную кошку, которая за нимъ всюду, какъ собака, бѣгала и передъ нимъ на заднихъ лапахъ ходила. Пришли они къ морю; взялъ третій Симеонъ топоръ, срубилъ большой дубъ подъ корень, тѣпъ да ляпъ, да и сдѣлалъ изъ него корабль. И пріѣхали Симеоны на этомъ кораблѣ въ Еленино царство; выходитъ Симеонъ-воръ прямо ко дворцу со своей ручной кошкой, выдѣлываетъ она у него всякія штуки; подивилась Елена царевна, высылаетъ къ нему спросить: не продасть-ли онъ ей своего звѣрка (а въ томъ царствѣ кошекъ никто и не видывалъ), а Симеонъ ей и безъ денегъ подарилъ кошку. И сталъ онъ къ царевнѣ каждый день ходить, чтобы кошку свою къ ней приручить; да разъ какъ-то и зоветъ царевну: „не соблаговолите-ли ваше высочество ко мнѣ на корабль прогуляться, разныхъ драгоценныхъ товаровъ для себя посмотреть“. Выпросилась Елена у отца своего и пришла на корабль къ Симеону съ своими нянюшками и мамушками; показывалъ ей Симеонъ-воръ разные товары и вдругъ говорить: „я де такой товаръ имѣю показать вашему высочеству, что мамкамъ вашимъ не слѣдъ смотреть на него“,—и приказала имъ царевна съ съ корабля сойти. А у Симеоновъ все уже было наготовѣ, отчалили они корабль и поплыли въ море; увидала это Елена прекрасная, ударила себя въ грудь, обратилась лебедемъ и взлетѣла къ облакамъ; да подстрѣлилъ её пятый Симеонъ изъ ружья, а шестой подхватилъ на лету и назадъ на корабль доставилъ. Послать было царь Саргъ въ поговю за ними цѣлый флотъ, да шестой Симеонъ взялъ свой корабль за носъ и вывелъ его въ подземельное государство. Привезли Симеоны Елену прекрасную къ царю Адору; далъ имъ Адоръ за то волю, а самъ женился на Еленѣ (I. 201. №№ 56 и 57).

Въ четвертой сказкѣ, у смирнаго мужика вѣтеръ раз-

несъ муку изъ рѣшета; прогнала его драчливая жена къ вѣтру, чтобы муку ему отдалъ; и подарилъ мужику полуденный вѣтеръ волшебную коробочку, изъ которой можно было всякія кушанья и всякій товаръ добыть. Узналъ объ этомъ одинъ дворянинъ, заказалъ точно такую-же коробочку поддѣльную, да и подмѣнилъ ею у мужика настоящую коробочку. Пошелъ мужикъ опять съ горя къ вѣтру; и далъ ему вѣтеръ волшебную бочку и научилъ какъ съ ней дѣйствовать; какъ сказалъ мужикъ: „семеро изъ бочки“, такъ вышли изъ нея семь молодцовъ и такъ отгузили драчливую жену его, что она на долго потеряла охоту драться съ мужемъ. Зазвалъ къ себѣ мужикъ и дворянина, и такъ его своими семью молодцами отпотчивалъ, что тотъ и коробочку краденую отдалъ (I. 221).

Далѣе слѣдуютъ шесть сказокъ, переведенныхъ почти безъ передѣлокъ съ западныхъ оригиналовъ: 1) Принцъ Адольфъ Лапландійскій, который, гуляя по лѣсамъ, забрелъ въ пещеру бога вѣтровъ, гдѣ подружился съ Зефиромъ. Зефиръ подарилъ ему епанчу невидимку и доставилъ его на островъ вѣчнаго веселья. Здѣсь Адольфъ, покрывшись своею епанчею и сѣвъ въ корзинку съ цвѣтами, былъ поднятъ въ великолѣпный дворецъ, гдѣ нашелъ множество прекрасныхъ дѣвицъ, „и не было въ числѣ ихъ старѣе 15 лѣтъ, а тѣло у нихъ было чрезвычайной бѣлизны и деликатности“. Далѣе сидѣла на тронѣ принцесса, имѣвшая при себѣ маленькихъ купидончиковъ, непрестанно цѣлующихъ ея руки. Въ изумленіи Адольфъ уронилъ епанчу и объявился принцессѣ. Вскорѣ они полюбили друга друга и жили такъ счастливо, что незамѣтно прожили 300 лѣтъ. Когда Адольфъ сталъ проситься у принцессы побывать въ своей землѣ, то принцесса дала ему лошадь Бешаръ, наказавъ ему, чтобы онъ во время пути съ нея ни въ какомъ случаѣ не слѣ-

залъ. Ёдетъ Адольфъ черезъ роши и поля, переплываетъ озера, и попалась ему на пути коляска, лежавшая поперегъ дороги, а подъ той коляской старый человѣкъ, который сталъ просить его о помощи; только что слѣзь Адольфъ съ коня своего, чтобъ помочь старцу, какъ тотъ бодро вскочилъ на ноги и объявилъ Адольфу, что онъ называется Временемъ и всюду ищетъ его уже 300 лѣтъ, и что Адольфу пришелъ конецъ. Повѣсть оканчивается тѣмъ, что пролетавшій мимо Зефиръ перенесъ тѣло Адольфа на островъ вѣчнаго веселья и похоронилъ его тамъ въ гротѣ (I. 161). Картинка. да и самъ курьозный переводъ, сдѣланы въ первой четверти XVIII вѣка; послѣдній, судя по нѣкоторымъ словамъ и оборотамъ, сдѣланъ съ итальянскаго языка.

2) О томъ, какъ воръ у мужика корову свелъ, да его же самого попросилъ ту корову на рынкѣ продать. Продавъ её мужичекъ, ни въ чемъ не сомнѣваясь, и отдалъ вору деньги; а какъ пришелъ назадъ, слышитъ, что дома нездорово, — пропала бурая корова. Тутъ только спохватился крестьянинъ, какъ ловко его воръ обманулъ, и по своей буренушкѣ вздохнулъ (I. 229).

3) О томъ, какъ работникъ надъ своимъ хозяиномъ потѣшался: съѣлъ у него всѣ яйца, все пробовалъ, хорошо-ли сварены, заставилъ его вмѣсто ужина жевать сѣно и одурачилъ его, когда хозяинъ захотѣлъ похвастаться передъ сестрой своею ученостью (I. 216).

4) О томъ, какъ купилъ купецъ женѣ своей волшебнаго гуся, который самъ на сковороду ложился и жарился, а какъ его съѣдятъ, опять изъ косточекъ встаетъ и прежнимъ видомъ на дворъ гулять идетъ. Пришелъ къ хозяйкѣ какъ-то любовникъ, захотѣлось ей гусемъ его поподчивать, говоритъ гусю: лягъ на сковороду, не слушается гусь; — она и ударъ его сковородникомъ, и пристала сковородникъ одной стороной къ гусю,

а другой къ хозяйкиной рукѣ—не можетъ отодрать его никакъ; сталъ помогать любовникъ, да и самъ тутъ же къ сковороднику присталъ; и привелъ ихъ гусь обѣихъ къ купцу—только онъ и могъ отнять ихъ отъ сковородника (№ 64; I. 231).

5) Сказка о трехъ королевнахъ родныхъ сестрахъ (№ 46), представляющая довольно безсвязную передѣлку изъ исторіи Женеьевы. Королевна Катерина родила Буржацкому королю, въ то время какъ онъ былъ на войнѣ, двухъ молодцовъ, по локоть въ золотѣ, по колѣна въ серебрѣ; сестры же ея, завидуя ея счастью, написали королю, что жена его родила двухъ уродовъ; и приказалъ король, немедля, Катерину съ дѣтьми въ бочку посадить и на море спустить. Долго плавала Катерина въ своей бочкѣ; наконецъ вынесло ее на островъ; между тѣмъ сыновья подросли, сломали бочку и построили на островѣ пречудный теремъ. Въ одинъ день Буржацкой король, охотясь за дичью, заѣхалъ на островъ, встрѣтить тамъ сыновей своихъ и жену, — все объяснилось къ общему благополучію, а сестеръ обѣихъ приказано было повѣсить на воротахъ.

6) Сказка о золотой горѣ (№ 48). — она же и подъ другимъ названіемъ сказки о трехъ царствахъ (№ 47), — представляющая еще болѣе безсвязную компіляцію: въ ней Иванъ царевичъ и два брата его, царевичи Василій и Феодоръ, отправляются отыскивать свою мать, которую унесъ злой духъ. Иванъ царевичъ отыскиваетъ сперва царицу мѣднаго царства, потомъ серебрянаго и золотого, и наконецъ свою мать; освобождаетъ всѣхъ ихъ отъ разныхъ драконовъ и спускаетъ съ превысокой горы на полотнахъ къ своимъ братьямъ. Послѣ спуска послѣдней царевны, братья обрѣзываютъ полотна, а Ивана царевича оставляютъ на горѣ одного. Вскорѣ какой то духъ доставляетъ Ивана царевича въ его государство; здѣсь

онъ прикидывается башмачникомъ; царица золотого царства узнаетъ его по работѣ и дѣло разъясняется: братьевъ царевичъ женить на царевнахъ мѣднаго и серебрянаго царства, а самъ беретъ за себя царицу золотого царства (I. 185).

Привожу содержаніе еще пяти сказокъ, которыя представляютъ довольно безсвязную выборку отдѣльныхъ эпизодовъ изъ иностранныхъ сказокъ:

1) Въ сказкѣ объ Иванѣ богатырѣ, крестьянскомъ сынѣ: богатырь этотъ сидѣлъ сиднемъ цѣлыхъ пять лѣтъ отъ рожденія; пришелъ къ нему разъ (какъ и къ Ильѣ Муромцу) нищій, напоилъ его пивомъ, да и далъ Ивану такую черезъ это питье силу, что онъ въ огородѣ у себя воткнулъ колъ, да коломъ всю деревню и повернулъ кругомъ; тогда Иванъ ушелъ изъ дома погулять по свѣту. Приходитъ онъ въ одно царство, и только что вошелъ въ городъ, какъ поднялся великій шумъ и гамъ; взялся Иванъ этотъ гамъ укротить и въ царствѣ тишину произвести, съ тѣмъ, чтобы царь ему тотъ гамъ отдалъ; за тѣмъ велѣлъ онъ копать землю, а тамъ въ глуби богатырскій конь оказался; на колѣна палъ онъ передъ Иваномъ и человѣческимъ голосомъ заговорилъ съ нимъ. Поѣхалъ Иванъ на этомъ конѣ въ Китайское царство; здѣсь онъ коня отпустилъ, а самъ надѣлъ себѣ на голову пузырь и сказался Незнайкой: кто о чемъ его спроситъ, всякому одинъ отвѣтъ: „не знаю“. Нанялся Незнайка къ садовнику во дворцѣ; приказали ему садъ чистить; онъ всѣ деревья въ немъ и по-выломалъ. Пожаловался садовникъ на Незнайку царевнѣ; а Незнайка въ ту-же ночь натаскалъ воды, полилъ деревья, и садъ сталъ лучше прежняго. Такому происшествію очень удивилась меньшая царевна Лаота и почувствовала сильную любовь къ Незнайкѣ; а когда отецъ позвалъ дочерей своихъ выбрать себѣ жениховъ, то Лаота выбрала себѣ Незнайку, и вышла за него замужъ. Сестри

съ своими знатными мужьями много смѣялись ей. Но вотъ подступаетъ подъ Китайское царство Полканъ богатырь съ несметнымъ войскомъ и побиваетъ Китайское войско, предводимое царевичами; три раза выручаетъ царство Незнайка, и наконецъ Лаота объявляетъ царю, отцу своему, кто его спаситель, и царь, въ благодарность, сажаетъ Незнайку на свое царство (I. 168).

2) Въ сказкѣ о Булатѣ молодцѣ: Иванъ царевичъ выпрашивается у царя Ходора, отпа своего, погулять по бѣлу свѣту и, на первыхъ-же порахъ, теряетъ свою „калену стрѣлу. Въ раздумѣ подошелъ онъ къ темницѣ, гдѣ сидѣлъ 33 года разбойникъ Булатъ молодецъ, а Булатъ общаетъ ему и коня, и стрѣлу воротить, если онъ только его изъ темницы выпустить. Добылъ Иванъ царевичъ, по совѣту Булата, коня изъ подъ земли и выпустилъ Булата изъ темницы; отдалъ ему Булатъ стрѣлу и общалъ послужить царевичу, когда въ немъ надобность встрѣтится. Поѣхалъ Иванъ царевичъ съ своимъ дядькой въ лѣсъ; захотѣлось ему сильно пить, а тутъ и колодезь нашелся; полѣзай, говоритъ дядькѣ, достань мнѣ воды. Лучше ты полѣзай, отвѣчаетъ дядька, я тебя сверху на веревкѣ туда спущу. Такъ и сдѣлали; спустился Иванъ царевичъ по веревкѣ внизъ, напился воды и кричитъ дядькѣ, чтобъ подымать его: но дядька объявилъ ему, что до тѣхъ поръ не подыметъ его, пока онъ не дастъ общанія помѣняться съ нимъ именами и платьемъ. Нечего дѣлать, согласился царевичъ, дать общаніе; поднялъ его дядька на свѣтъ Божій, помѣнялись они именами, и сталъ дядька Иваномъ царевичемъ, а царевичъ его слугою. Въ такомъ видѣ пришли они къ царю Пантюю, и сталъ дядька тамъ за царевну Церію свататься, а царевича на кухню въ черную работу отдалъ. Подступило въ то время къ городу большое войско противъ Пантуя; просить Пантуя дядьку помочь ему; вы-

звалъ дядька царевича и ту же просьбу ему въ приказъ передалъ. Вызвалъ къ себѣ царевичъ Булата молодца и вдвоемъ порубили они все войско. Такая продѣлка повторялась два раза; но оба раза царевна Церія слышала, какъ Иванъ царевичъ съ дядькою и съ Булатомъ молодцемъ переговаривались, и узнала, кто изъ нихъ былъ настоящій царевичъ. Царь Пантуй въ награду за службу выдалъ за дядьку свою дочь Церію. Пришелъ посмотрѣть на свадебный столъ Иванъ царевичъ въ поварскомъ платьѣ; увидала его Церія, выскочила изъ за стола: „вотъ мой женихъ“, — кричитъ, — „а не этотъ, что подлѣ меня сидитъ“, и рассказала все какъ было Пантую. Приказалъ Пантуй дядьку разстрѣлять, а Ивана царевича женилъ на прекрасной Церіи (I. 178).

3) Въ сказкѣ о Силѣ царевичѣ: у царя Хотеля было три сына — царевичи Асиръ, Адамъ и Сила; выпросились они у отца погулять по свѣту и поѣхали въ море, каждый на своемъ кораблѣ. Вотъ плыветъ мимо нихъ гробница съ желѣзными обручами; старшіе царевичи пропустили её безъ вниманія, а Сила царевичъ принялъ её къ себѣ на корабль и потомъ, вышедъ на неизвѣстный островъ, похоронилъ её въ землю. За тѣмъ приказалъ Сила царевичъ своему корабельщику, чтобы дождался его три года (а тамъ можетъ-де домой ѣхать) и пошелъ въ глубь острова. Тутъ догналъ его человекъ въ бѣлой одеждѣ—Ивашка бѣлая рубашка, и объявилъ ему великую благодарность за то, что онъ гробницу его похоронилъ: въ этой-де гробницѣ его мать затворила и въ море бросила и безъ Силы царевича плавать-бы ему въ ней вѣчно. Вызвался Ивашка Силѣ царевичу въ благодарность невѣсту добыть, Труду королевичну, дочь царя Солома. Пришли они въ Соломово царство, а кругомъ тынъ стоитъ, на каждой тычинкѣ по головѣ торчитъ: это все были головы жениховъ Трудиныхъ,

которыхъ она съ помощію своего любовника-змѣя душегубила. Женился таки Сила царевичъ на Трудѣ королевичнѣ; Ивашка и говоритъ ему, чтобы онъ въ первую ночь жены своей не трогалъ, а какъ только станетъ она его просить о любовномъ дѣлѣ, да наложитъ на него свою руку, чтобы онъ вскочилъ да отколотилъ ее дубиной до смерти. Такъ и сдѣлалъ Сила царевичъ; а покуда онъ колотилъ жену, прилетѣлъ змѣй шестиглавый, сталъ съ нимъ драться Ивашка-бѣлая рубашка и срубилъ ему двѣ головы. Вторую и третью ночь молодые провели такъ же, какъ и первую; только Ивашка въ эти двѣ ночи срубилъ змѣю еще четыре головы и убилъ его. Потомъ срубилъ Ивашка самоѣ Трудѣ на двое, вычистилъ изъ неѣ змѣиныхъ зародышей, пожегъ ихъ, попрыскалъ и заростилъ Трудино тѣло наговорной водой, и отдалъ еѣ Силѣ царевичу на вѣчное житье: теперь дѣлай съ ней что хочешь, опасаться-де нечего (I. 154).

4) Въ сказкѣ объ уткѣ съ золотыми яичками: жили были бѣдняга крестьянинъ Абросимъ съ женой своей Фетиньей и сыномъ Иванушкой. Разъ какъ-то досталъ Абросимъ краюху хлѣба съ семьей поужинать, да и ту у него Кручина утащилъ; сталъ онъ Кручинѣ жалобиться, и далъ ему Кручина утку, которая несла каждый день по золотому яичку. Разбогатѣлъ Абросимъ, а жена его Фетинья завела себѣ полюбовника, который сталъ обирать ее. Разъ этотъ полюбовничекъ увидалъ у утки подъ перьями надпись: кто-де ее съѣстъ. тотъ царемъ будетъ, и уговорилъ онъ Фетинью ту утку, изъ любви къ нему, зажарить. Приходитъ къ вечеру Иванушка, посмотрѣлъ въ печь, а тамъ жареная утка стоитъ; вынулъ онъ еѣ, да и съѣлъ. Узналъ обо всемъ отецъ, сильно побилъ Фетинью, а Иванушку со двора согналъ. Пошелъ Иванушка куда глаза глядятъ; приходитъ въ нѣкое царство и какъ только въ городскіе ворота вошелъ, радость

великая вездѣ пошла; недавно въ царствѣ томъ царь померъ, и приговорили старшіе люди того царемъ поставить, кто первый въ ворота въ ихъ городъ войдетъ; ну и поставили царемъ Иванушку. Вытребовалъ онъ къ себѣ своихъ родителей, самъ 30 лѣтъ сидѣлъ на престолѣ, и всѣ подданные его „любили велицемѣрно“ (№ 66; I. 243).

5) Въ сказкѣ объ Емельянѣ дурачкѣ рассказывается, какъ Емельяновы братья уѣхали въ городъ, а Емельянъ остался одинъ дома съ невѣстками хозяйничать: все лежитъ на боку, лѣнится, ничего не дѣлаетъ. Пошелъ онъ какъ-то за водою, вырубилъ прорубь, опустилъ ведра, да и поймалъ щуку; взмолилась ему щука: отпусти меня на волю, все, что ни захочешь, все сдѣлаю. Сталъ приказывать Емеля „по щучьему велѣнью по моему хотѣнью идите ведра съ водой въ гору, прямо въ избу“, — смотреть и пошли ведра, да такъ таки прямо въ избу и пришли; подивился Емеля чуду и отпустилъ щуку. Съ тѣхъ поръ еще пуще прежнято сталъ онъ на печи лежать; по щучьему велѣнью ему и дрова въ избу сами летятъ, и сани безъ лошадей за ними ѣздятъ, и дубинка народъ съ дороги расчищаетъ. Захотѣлось королю на него взглянуть; Емеля и къ нему на своей печкѣ, по щучьему велѣнью, пріѣхалъ; по щучьему-же велѣнью королевна влюбилась въ него, и, никогда съ нимъ не спавши, поносъ отъ него понесла и сына родила. Приказалъ король посадить Емелю съ королевной въ бочку и пустить въ море. По щучьему велѣнью Емеля приказалъ бочкѣ на островъ выдти, сломалъ её, и такой дворецъ на островѣ построилъ, что самъ король пришелъ къ нему въ гости и, узнавъ Емелю, обвинчалъ его со своей дочерью и посадилъ вмѣсто себя на царство (I. 212).

Кромѣ повѣстей, рассказовъ и сказокъ въ народныя картинки попали отдѣльныя изображенія разныхъ лично-

стей изъ западныхъ романовъ, которые были переведены въ XVII и XVIII вѣкахъ на русскій языкъ и встрѣчаются въ тогдашнихъ рукописныхъ сборникахъ какъ напр.: Евдонъ и Берѳа (№№ 50—53)—дѣйствующія лица изъ „курьозной исторіи“ о нихъ, переведенной съ нѣмецкаго языка (IV. 164); славный рыцарь Ипполитъ—герой повѣсти „гисторія объ Ипполитѣ графѣ Англинскомъ и о Жудіи, графинѣ Англинской-же, любезная и всему свѣту курьозная инвентура“ (№ 54); храбрый витязь Венеціанъ Францель—изъ романа его-же имени (№ 54 А.) и рыцарь Людовикъ Колеандеръ—герой романа: „гисторія о Колеандрѣ цесаревичѣ Греческомъ и о прекрасной Неонилдѣ, цесаревнѣ Трапезонтской“ (№ 54 Б.).

Какъ видно изъ этого перечня сказокъ—произведеній русскаго-оригинальнаго измышленія—въ числѣ ихъ весьма немного; но за то почти каждое иноземное произведение, при переносѣ его на русскую почву, подвергалось русской, иногда весьма оригинальной обработкѣ, изъ за которой часто нѣтъ возможности добраться до самаго оригинала; во многихъ картинкахъ текстъ совершенно измѣненъ (№ 243): въ другихъ—отъ запада заимствованъ одинъ рисунокъ картинки, а текстъ придѣланъ свой, русскій, и совершенно несходный съ западнымъ (№№ 130 и 203).

Въ общихъ чертахъ наши сказки и дѣйствующія въ нихъ лица очень сходны съ западными, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особенностей. Сказочные принцы и цари отличаются особенною глупостію; влюбляются за глаза, по рассказамъ, даже во снѣ (I. 150; Dunlop, 372. 475). Богатырь русскій растетъ не по днямъ, а по часамъ, какъ тѣсто пухнетъ ¹⁰³⁾; въ 6—7 лѣтъ у него уже такая сила, что кого за голову возьметъ, голова прочь,

¹⁰³⁾ Гриммъ считаетъ это сравненіе чисто русской особенностью.

кого за руку схватить, рука прочь. Ёдятъ богатыри и сказочныя чуда по цѣлому быку, глотають по ковригѣ, пьютъ ведрами и даже чанами ¹⁰⁴⁾; спятъ тоже по трое сутокъ, и крѣпокъ богатырскій сонъ, такъ крѣпокъ, что богатырша царь-дѣвица, напримѣръ, такъ крѣпко спала, что не слыхала, какъ у ней Иванъ царевичъ даже квасу напился (IV. 160). У нашего богатыря, какъ и у заграничнаго рыцаря, существуютъ свои обычаи и есть честь особаго рода, хотя оба они въ сущности тѣже разбойники: онъ не убьетъ, напримѣръ, соннаго врага, а разбудить его, и потомъ уже вступаетъ съ нимъ въ бой съ равнымъ оружіемъ; побѣдивъ врага, онъ его не станетъ обирать, считая корысть дѣломъ для богатыря нечестнымъ.

Западный рыцарь питаетъ приторное уваженіе къ женщинѣ, особенно къ дамѣ своего сердца, куда она не сдѣлается его женою. У насъ восточный Ерусланъ перерѣзалъ царевенъ, за то только, что отвѣты ихъ ему не по нраву пришлись ¹⁰⁵⁾. Впрочемъ самый честный западный рыцарь нетолько ни за что ни прѣчто убьетъ челоуѣка, но даже не пощадить жены своего благодѣтеля

¹⁰⁴⁾ Индѣйскій отшельникъ Аршитъ цѣлое море до суха выпилъ; наша Баба Яга на такую-же штуку вызывалась, но только половину моря выпила и лопнула.

¹⁰⁵⁾ Эти похождения Еруслана напоминаютъ съ одной стороны легенду объ Іаковѣ, который убилъ дѣвицу за то, что самъ соблазнилъ её; а съ другой—дѣвицу полонявочку, съ которой такъ жестоко расправился молодецъ-богатырь; напоминаютъ они и русскаго молодца изъ пѣсни Кирши Давилова: стоитъ этотъ молодецъ съ дѣвицей, своей любовницей, у воротъ, цѣлуетъ её и обнимаетъ. «Надежда моя», говоритъ ему дѣвица, «что ты такъ сильно и безъ числа улываешься, мною, красной дѣвицей, похваляешься и будто надо мною насмѣхаешься». — Не понравилась эти слова доброму молодцу; ни съ того ни съ сего ударилъ онъ красную дѣвицу,—разшибъ онъ ей лице бѣлое, пролилъ кровь горячую, измаралъ платье цвѣтное. Расплакалась дѣвица; отпусти, говоритъ, меня въ монастырь, коли не любя тебѣ (Кирша Давиловъ, 306).

(Dunlop, 114); черта, которой въ нашихъ сказкахъ не встрѣчается ¹⁰⁶).

Прежде всего добываетъ себѣ богатырь коня и оружіе; коня онъ находить или готоваго подъ землю, подъ тридевятью замками, или же достаетъ его изъ стада; пробуетъ онъ его, наложя руку на шею: не подается конь,— стало быть лошадь добрая. Конь — первый помощникъ богатыря, дѣлитъ съ нимъ счастье и неудачи, защищаетъ своего хозяина, дерется за него (какъ напримѣръ конь Бовы съ Полканомъ), и разговариваетъ съ нимъ человѣческимъ голосомъ. Въ сказкѣ существуетъ даже особая присказка, которою богатырь призываетъ къ себѣ своего коня: „Ей Сивка Бурка, вѣщяя каурка, стань передо мной, какъ листъ передъ травой“; и конь бѣжитъ, земля дрожить, изъ ноздрей пламя пышетъ, изъ ушей дымъ валитъ; летитъ онъ пониже облака ходячаго, выше лѣсу стоячаго; рѣки, озера переплываетъ, горы перескакиваетъ, и доли промежъ ногъ пускаетъ, да хвостомъ устилаетъ.

Оружіе у богатыря: копье долгомѣрное, мечъ кладенецъ, иногда лукъ со стрѣлами, да палица въ 15, 40 и даже въ 300 пудъ.

Богатырскій бой начинается обыкновенно турниромъ: противники стараются сперва сбить другъ друга съ сѣдла тупымъ концемъ копья; затѣмъ уже побѣдитель или убиваетъ врага своего, или же, если въ этомъ нѣтъ надобности и бой шель изъ одного молодечества, оставляетъ ему жизнь и называетъ его младшимъ братомъ. Сильныя удары богатырскаго меча: съ маху на полы до сѣдла онъ всадника разрубаетъ и два раза одного и того-же удара не повторяетъ.

¹⁰⁶) Жѣнщина пользуется въ сказкахъ достаточною свободою и, въ образѣ богатырки, сама дерется съ богатырями, водится съ чудами и оборотнями и сама оборачивается въ разныхъ звѣрей.

Убитаго богатыря можно оживить наговорными водами; сперва надо изрубленное тѣло его попрыскать мертвой водой, чтобы оно срослось, а потомъ полить живой водой, чтобы богатырь по прежнему ожилъ. Кромѣ этихъ водъ въ сказкахъ упоминается о зельяхъ: забудущемъ, которое въ глубокой сонъ повергаетъ, зельѣ черномъ и зельѣ бѣломъ, — умывшись которыми, человекъ бѣлѣетъ или чернѣетъ, смотря по зелью.

Помощь богатырямъ оказываютъ разныя волшебницы и Бабы Яги; онѣ надѣляютъ ихъ разными волшебными вещами, изъ числа которыхъ въ нашихъ сказкахъ упоминаются: коверъ-самолетъ, сапоги-самоходы, скатерть-самобранка, шапка (или епанча) невидимка, гусли-самогуды (отъ которыхъ всѣ поютъ); волшебное зеркальце, которое правду показываетъ; гребешекъ и полотенце, превращающіеся въ темный лѣсъ и широкую рѣку, чтобы загородить дорогу Бабѣ Ягѣ или какому другому чудищу, преслѣдующему богатыря. Въ обиходной сказкѣ встрѣчается еще плетка живилка, для исправленія упрямой жены, и волшебная бочка, изъ которой выходятъ семеро молодцевъ и проминаютъ бока, кому будетъ приказано. Волшебницы помогаютъ однимъ богатырямъ, преслѣдуютъ другихъ, и оборачиваютъ ихъ звѣрями на разные сроки. Богатырь впрочемъ сохраняетъ при этомъ способность удариться о землю и стать изъ звѣря молодцемъ на время, а потомъ опять влѣзаетъ въ звѣриную шкуру.

Въ нашихъ сказкахъ есть еще типы богатырей—дурачковъ, обработанные съ особенною любовью русскими сказителями. Въ сказкѣ эти дураки себѣ на умѣ; да у русскаго человека и вообще не разберешь: кто у него дуракъ, кто умникъ; даже и въ картахъ у него одну и ту же игру, кто въ дураки, а кто въ умные играетъ. „Гдѣ намъ“, говоритъ мужичекъ, „мы люди темные, простые;

ѣдимъ пряники не писаные; вѣдь отъ большаго ума дается зума; да и наши отцы и дѣды жили просто, а прожили лѣтъ со сто“. Вотъ и нашъ Наумъ,—простота!—хотя эта простота, по пословицѣ, зачастую хуже воровства ¹⁰⁷⁾.

Въ сказкѣ дураку, съ его глупымъ разумомъ, во всемъ удача; умные всегда проспять свое дѣло или слишкомъ хитро за него примутся; дуракъ возьмется за все просто, а чаще всего ни за что и не берется, — лежитъ себѣ на печи,—сами къ нему въ избу „по щучьему велѣнью“ и дрова скачутъ, и ведра съ водой бредутъ; если-же пойдетъ себѣ куда глаза глядятъ, да въ незнаемое царство зайдетъ,—смотришь,—сейчасъ его и въ царя выберутъ, и сидитъ себѣ на престолѣ по 30 лѣтъ, да еще какъ довольны всѣ подданные,—не нахвалятся (№ 66). По нашимъ сказкамъ даже составленъ особенный рецептъ, по которому сиволалый дуракъ богатыремъ дѣлается: влѣзь напримѣръ Незнайка коню своему въ одно ушко, вылѣзь въ другое, и сталъ такимъ молодцемъ, что ни вздумать, ни взгадать, ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать (I. 167). Таковы дураки-умники въ нашихъ сказкахъ.

Изъ такъ называемаго животнаго эпоса въ народныя картинки наши попали пять басень Езопа (№№ 86—90), до которыхъ былъ такой охотникъ Петръ Великій, пропагандировавшій ихъ даже въ видѣ свинцовыхъ фигуръ. Подъ №№ 85 и 74 помѣщены цѣлыя звѣринныя повѣсти. Въ одной изъ нихъ (№ 85), заимствованной изъ рукописнаго сборника конца XVII вѣка, рассказывается, какъ пѣтухъ, „иже со многими женами живаше“, былъ потрясенъ смертію одной изъ своихъ женъ куриць, которую другія курицы неосторожно столкнули наземъ съ напести,

¹⁰⁷⁾ По другой еще болѣе энергичной пословицѣ, изъ временъ крѣпостнаго права: «мужикъ дуракъ: — ты его кулакомъ, а онъ тебя тономъ».

и какъ онъ залѣзъ на дерево, чтобы тамъ въ постѣ пожить и слезнымъ покаяніемъ приготовиться къ смерти. На ту бѣду подошла къ дереву лиса Патрекевна, и стала его уговаривать: „о курушко моя сладость сниди со древа, тутъ-де орлы летаютъ и могутъ растерзать тебя“. Сначала курушко усумнился въ лисьемъ къ себѣ расположеніи и сталъ было ей перечить; но тутъ лисица на прямикъ объявила ему, что будетъ стеречь его хоть три дня и три ночи—„мы де васъ кушать охочи“. Слыша такую похвальную рѣчь, курушко слезно заплакалъ и сталъ спускаться съ вѣтки, хотѣлъ соскочить на траву, а лисица ему „подставила и главу“, захватила его въ свои когти, ощипала, съѣла да на пень сѣла, „стала отдыхать да его поминать“ (I. 274).

Другая повѣсть „о чемъ ты смѣялся“ (№ 74) заимствована цѣликомъ изъ 1001 ночи; одному человѣку открыто было понимать разговоръ звѣриный, но съ тѣмъ, чтобы онъ никому того не объявлять, подъ смертнымъ страхомъ. Разъ какъ то, услыхавши разговоры, которые велъ осель съ воломъ, человѣкъ этотъ разсмѣялся; пристала къ нему жена, скажи да скажи ей „о чемъ ты смѣялся“. Сильно призадумался мужъ, что ему дѣлать, чтобы и жену удовлетворить, и смерти избѣжать, да прислушался онъ къ разсказу пѣтуха о томъ, что онъ 50 женъ своихъ въ повиновеніи держитъ, а хозяинъ и съ одной своей справиться не можетъ; взялъ онъ палку, да и поколотилъ жену, да такъ, что она закаялась и спрашивать, о чемъ онъ смѣялся.

Другія двѣ повѣсти, въ которыхъ дѣйствуютъ животныя: о Ершѣ Ершовичѣ, сыпѣ Щетинниковѣ, и о бѣломъ пѣтухѣ, бѣжавшемъ отъ своихъ куръ, приведены ниже въ отдѣлѣ сатирическихъ листовъ; тудаже отнесены и аллегорическія изображенія погребенія kota мышами (№№ 166—172) и быка, который сдѣлался мясникомъ

(№ 176); изображенія медвѣдя, танцующаго съ козою (№№ 177—179) и блудящаго съ бабой (№ 180). Въ числѣ народныхъ картинокъ есть цѣлая коллекція звѣрей и птицъ. начиная отъ попугая (№ 256) и куръ, калкуна, курячьяго топтуна (№ 260), и кончая обезьянами-шарманщиками (№№ 267 и 268), морскими чудовищами Гарпіей (№ 251) и Медузой (№ 250) и райскими птицами, Сириномъ и Алконостомъ (№№ 252—257); всѣ они снабжены очень куріозными объясненіями напримѣръ: № 260.—индѣйскій пѣтухъ, съ распущеннымъ хвостомъ: „сеи калкунъ, воспеваніемъ бормотунъ, курачи топтунъ; онже хваленои кусъ на пирушку, а на носу имѣеть какъ витушку“; простой пѣтухъ (№ 261), съ подписью: „я пѣтухъ собою красноличенъ. хотябъ какую курицу любить приличенъ; где курочку ни схватилъ, да поволокъ за черный или за белый хохолокъ; а отъ моего топтанія труды не велички: лишъ несетъ яички и мне радость наводить: детей выводить“. Еще курица съ такими виршами:

„я курочка хохлушечка:
сперва была глупушечка.
а ныне по двору хожу:
цыплять вывожу.
хозяину прибыль ношу“.

По увѣренію картинки „Гарпія“, это чудовище имѣеть 10 футовъ вдлину; лице подобное человѣческому, широкій ротъ, два воловьи рога, ослиныя уши, и долгую гриву, подобную львиной; двѣ титьки, похожія на женскія, и крылья летучей мыши. Она ползаетъ на двухъ толстыхъ и короткихъ лапахъ, вооруженныхъ пятью когтями, у ней два хвоста, изъ которыхъ одинъ подобенъ змѣиному и кажется приспособленъ для ловленія добычи, а другой имѣеть небольшое „копьеце“ и т. д. (I. 483). О птицѣ

Сиринъ говорится, что это „птица райская Сиринъ, гласъ ея въ пѣннїи зѣло силенъ; на востоцѣ въ раю пребываетъ. непрестанно пѣніе красное воспѣваетъ; праведнымъ будущую радость возвѣщаетъ, — которую Богъ святымъ своимъ общаетъ. Временемъ вылѣтаетъ и на землю къ намъ, сладкопѣсниво поетъ, якоже и тамъ всякъ человекъ въ плоти живя не можетъ слышати пѣсни ея; аще и услышитъ то себя забываетъ, и слушая пѣнія такъ умираетъ“¹⁰⁸). Другая райская птица Алконостъ, по сказанію картинки, „близъ рая пребываетъ, нѣкогда и на Ефратѣ рѣкѣ бываетъ. Егдаже въ пѣннїи гласъ испущаетъ, тогда и самое себя не ощущаетъ. А кто въ близости ея будетъ, тотъ все въ мірѣ семь забудетъ; тогда умъ отъ него отходитъ и душа его изъ тѣла выходитъ; таковыми пѣснями святыхъ утѣшаетъ и будущую имъ радость возвѣщаетъ. многая благая тѣмъ сказуетъ то и въ явѣ укажетъ“ (I. 486)¹⁰⁹).

Подъ № 91 напечатанъ текстъ лицеваго житія славнаго баснописца Езопа, имѣвшаго у насъ четыре изданія и заимствованнаго въ нашу лицевую тетрадь изъ печатнаго изданія 1717 года, съ нѣкоторыми урѣзками въ слишкомъ скоромныхъ мѣстахъ¹¹⁰).

Въ нашихъ сказкахъ и картинкахъ птицы, животныя и даже растенія и помимо басень говорятъ человѣческимъ

¹⁰⁸) Сравните исторію о монахѣ, который былъ увлеченъ пѣніемъ Сирива, удаленъ изъ монастыря и слушалъ его пѣсни 300 лѣтъ, думая, что слушаетъ ихъ всего нѣсколько часовъ (III. 61; № 716).

¹⁰⁹) Въ примѣчаніи къ № 257 (IV. 358) приведены извѣстія о вліяніи Алконоста на море и о висоживаніи имъ дѣтенишей, заимствованныя изъ нашей рукописной литературы.

¹¹⁰) Какъ напримѣръ рассказъ о томъ, какъ царевъ набивалъ глупой дѣвкѣ разумъ. Замѣчательно, что такіа рассказы печатались въ изданіи, назначенномъ для употребленія въпошества. Въ примѣчаніи къ № 91 приведены свѣдѣнія о Езопѣ и о составителѣ его жизнеописанія Плалудѣ (IV. 202—209).

языкомъ; по мнѣнію приверженцевъ миѳической теоріи, „такой поэтической взглядъ на природу“ обуславливался въ древнія времена характеромъ доисторическаго развитія народовъ ¹¹¹⁾, — разговоръ животныхъ имѣеть де въ большинствѣ случаевъ значеніе миѳическое и что въ самыхъ похижденіяхъ сказочныхъ богатырей и борьбахъ ихъ слѣдуетъ понимать борьбу стихійныхъ божествъ, — напримѣръ свѣта съ тьмой, весны съ зимой и т. д. Въ нашихъ лицевыхъ сказкахъ и забавныхъ листахъ не видно и тѣни такихъ миѳическихъ и стихійныхъ значеній; наши картинки — поздняго происхожденія и герои, изображенные въ нихъ, вполне реальны; ходить-ли, напримѣръ, по ночамъ змѣй или звѣрь къ женщинѣ, уносить-ли ее драконъ, — сказка такъ и разумѣеть дѣйствительнаго змѣя или дракона, не предполагая при этомъ ни метафоры, ни олицетворенія какой либо стихіи. Точно такъ служатъ богатырямъ Еруслану и Ильѣ Муромцу и разговариваютъ съ ними вѣрные ихъ кони, съ Иваномъ царевичемъ сѣрый волкъ (№ 40), а къ пьяницамъ держитъ рѣчь высокая голова хмѣль (№№ 104—106). У человѣка, постоянно обращаящагося съ природой, все, составляющее его обиходъ, живетъ и разговариваетъ. Залаеть собака напримѣръ, — и привычный хозяинъ понимаетъ, чтѣмъ сказывается въ ея лапѣ; онъ хорошо знаетъ, чего добивается мурлыча и бурча около него Котофей Ивановичъ; зачѣмъ прилетѣли — сорока воровка и воронъ вороновичъ, и отчего реветъ лѣсной Михайло Ивановичъ и домашняя коза его Машка; онъ олицетворяетъ ихъ какъ неизмѣнныхъ своихъ товарищей и переводитъ ихъ лай, ревъ и мурлыканье на свой человѣческій языкъ. Простой человѣкъ и видитъ и думаетъ цѣлыми картинками; гребнемъ стоитъ передъ нимъ лѣсъ,

¹¹¹⁾ Аванасьева, Сказки, IV. 4. См. тоже его: Поэтическая возрѣнія Славянъ на природу.

полотенцею растянута рѣка, громовыя тучи несутся въ видѣ какихъ-то невѣдомыхъ великановъ ¹¹²⁾, и все это и вчера и сегодня, помимо всякаго доисторическаго развитія, а потому естественно, что онъ чутьемъ чувствуетъ, что около него нѣтъ ничего мертваго. Прочтите у старика Аксакова дѣтскіе годы Вагрова,—вѣдь у него лѣсъ какъ живой человѣкъ стонетъ, дерево подъ топоромъ плачетъ.

Повѣстей и картинокъ сатирическихъ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, у насъ на Руси нѣбыло, да и не могло быть: достаточно вспомнить слова Петра Великаго о томъ, что „за составленіе сатиры сочинитель ея будетъ подвергнутъ злѣйшимъ истязаніямъ“, да и цензурныя правила, по которымъ дозволялось печатаніе „однихъ нравственныхъ и полезныхъ или, по крайней мѣрѣ, безвредныхъ картинокъ, а равно и карикатурныхъ изображеній, представляющихъ въ смѣшномъ видѣ пороки людей, если только они не касаются до личности (V. 33),—чтобы понять, почему не только наши лицевыя картинки, но и печатная литература представляютъ въ этомъ разрядѣ одни беззубыя, безжелчныя и, въ большинствѣ случаевъ, крайне незатѣйливыя тексты. Тѣже самыя причины устранили всякую серьезность по части сатиры и въ рукописной литературѣ и въ народномъ обиходѣ, въ которомъ, съ давняго времени, поселились нескончаемыя кляузы, съ огульнымъ обвиненіемъ всѣхъ и cadaго въ самыхъ дрянныхъ и безчестныхъ поступкахъ, на манеръ старинныхъ доносовъ о словѣ и дѣлѣ. „Намъ, русскимъ, не надобенъ хлѣбъ, мы другъ друга ѣдимъ и сыты бываемъ“, говаривалъ по этой части умный юродивый Архипычъ ¹¹³⁾.

¹¹²⁾ Этотъ приемъ употребленъ и знаменитымъ Рембрандтомъ въ его превосходной гравюрѣ: *pausage aux trois arbres*.

¹¹³⁾ Знаменитый Волыскій часто поминалъ эту поговорку юродиваго Тимофея Архипича, который, за свою правду, пользовался большимъ

Русскій человекъ, надо отдать ему справедливость, большой охотникъ облаять ближняго, такъ себѣ, по добру по здорову и, какъ говорить пословица, „для крѣпкаго словца не пощадить ни матери ни отца“; особенные мастера по этой части „москаля“ — послушайте только, какихъ они глупыхъ присказокъ на хохла не понасочиняли; а вѣдь не глупѣе ихъ хохоль, можетъ и поумнѣе. Про Пошехонцевъ цѣлая книжка составлена: и слѣпороды они, и въ трехъ соснахъ заблудились, за семь верстъ комара видѣли, а комаръ у нихъ на носу сидѣлъ ¹¹⁴). По московскимъ присказкамъ: Калязинцы свинью за бобра купили, собаку за волка убили; чухломской рукосуй своихъ рукавицъ въ чужомъ карманѣ ищетъ; Угличане толочномъ Волгу замѣсили; Ярославцы, бѣлотѣльцы, пудъ мыла истратили, хотѣли у родной сестры родимое пятно смыть, — и мало-ли что еще ими набрехано. За исключеніемъ этихъ перебранокъ, сатирической элементъ въ нашихъ картинкахъ, повторяю, весьма слабъ; исключеніе изъ этаго, „до нѣкоторой степени“, составляютъ: извѣстная челобитная Калязинскихъ монаховъ, картинка — быкъ незахотѣлъ быть быкомъ, карикатуры на Петра и карикатуры 1812 года ¹¹⁵).

Челобитная Калязинскихъ монаховъ была пущена въ народъ, въ видѣ забавной картинки (№ 174), по приказанію Екатерины II, съ цѣлю подорвать въ народѣ предпологавшееся со стороны его уваженіе къ монастырямъ и подготовить его къ знаменитому указу объ отобраніи монастырскихъ земель и имуществъ. Текстъ этой забавной

почетомъ у царицы Прасковьи Феодоровны и императрицы Анны Ивановны и былъ вхожъ въ дома московской знати; онъ даже похороненъ въ Чудовомъ монастырѣ (въ 1731 г.).

¹¹⁴) Эту остроуту вложилъ Петръ Первый въ приглашенія своего всешутѣйшаго собора.

¹¹⁵) Которыя посвящена особая глава.

пародіи, заимствованъ изъ рукописи XVII вѣка (IV. 280); имена архіепископа Симеона и архимандрита Гавріила, упоминаемыхъ въ ней, не вымышлены: оба эти лица состояли въ указанныхъ въ картинкѣ должностяхъ въ 1676—82 гг.

Калязинскіе крылошане жалуются архіепископу на то, что архимандритъ Гавріиль сталъ у нихъ въ монастырѣ новыя, безобразныя порядки заводить: всѣхъ старыхъ и пьяныхъ разогналъ, такъ что въ монастырѣ некому ни пива сварить, ни меду насытить, ни винца купить.

„При томъ-же онъ, архимандритъ“, продолжаютъ они, „мало съ нами пьетъ, да часто насъ бьетъ ременными плетями; честь отъ него была добра и во всю спину ровна, что и кожа съ плечъ сползла; а у малодушныхъ за плечами кожа свербится и во всю ночь богомольцамъ твоимъ мало спится. Кормитъ онъ насъ плохо: посконная каша пучеглазая, малина въ пирогахъ сушена да толчена, да парена рѣпа, да хрѣнъ, да старецъ съ шелепомъ Ефремъ. И бьетъ онъ насъ, твоихъ богомольцевъ, шелепами пеньковыми больно; а у насъ, богомольцевъ твоихъ, тѣло нужно, а подъ шелепами лежатъ душно“.

„И поставленъ отъ него ко святымъ воротамъ, съ шелепомъ, кривой Фалалей; и онъ насъ, богомольцевъ твоихъ, не пускаетъ за ворота, и въ слободу сходить не велитъ, чтобы скотнаго двора присмотрѣть, курятъ въ подполье посадить, телятъ въ стадо загнать, да молодымъ коровницамъ благословеніе подать. Да онъ-же, архимандритъ, приказалъ будильщику Увару насъ въ полночь къ заутрени будить; и мы, богомольцы твои, вкругъ ведра безъ портокъ сидимъ, неспѣемъ келейнаго правила, ковшей въ девять, править, и не малое отъ того намъ чинится отягощеніе. А по нашему-бы, богомольцевъ твоихъ, разумѣнію слѣдовало-бы въ монастырь добрыхъ питуховъ изъ Калязина города пригласить, пѣвчаго

Лукьяна, да брата его Селуяна, да трехъ поповъ съ покровки безграмотныхъ, попа Колотила, Долбила да Сустила, да дьякона Хоботила; а изъ пеньки веревки свить, было-бы чѣмъ бочки съ виномъ да съ пивомъ изъ погребовъ таскать, да по крылопанскимъ кельямъ развозить. А на трапезу—бы готовить, въ постные дни, визигу съ уксусомъ, звено бѣлужье, тешку осетровую во шахъ, уху стерляжью, пшено сорочинское съ медомъ, кисель съ патокою; да въ братинахъ бы было пиво мартовское да медъ паточный“. Челобитная кончается доносомъ на то, что неразумными распоряженіями своими архимандритъ много убытковъ монастырской казнѣ сдѣлалъ: изъ колоколовъ довольно мѣди вызвонилъ, ладона и свѣчь много прижегъ, церковь закурилъ, и кадило закоптилъ; и что лучше бы было церковь замкнуть, и колокола снять, да въ городъ Кашинъ послать, на вино да на пиво прожѣнять. Подлинную челобитную, какъ значитъ, складывали и подписали: „Фока Мозговъ, Антонъ Дроздовъ, Кирила Мельниковъ, Романъ Бездѣльниковъ, да Фока Веретенниковъ; просвирня Афросинья руку приложила“. Судя по работѣ, картинка эта гравирована тѣмъ-же мастеромъ, который рѣзалъ картинку Жуковыхъ (№ 332), П. Н. Чуваевымъ, работавшимъ на Ахметьевской фабрикѣ во второй половинѣ прошедшаго столѣтія.

Къ одному разряду съ этой просьбой можно отнести еще два листка: очень замысловатую картинку „быкъ не хотѣлъ быть быкомъ, да и здѣлался мясникомъ“ и довольно глупую картинку подъ названіемъ „Вятская баталія“ (№ 176) — о томъ „какъ вятское гражданство противъ серпа воевало“. На этой картинкѣ представлена комическая баталія, которую имѣли Варты противъ выброшеннаго моремъ чудища: всѣ граждане собрались уничтожить этого невиданнаго звѣря, но сильно трусятъ его, прячутся другъ за друга: Федька понукаетъ Фомку, Фомка Ива-

пшкѣ, — ни у кого дѣло не клеится, и вслѣдствіе назадъ пшкѣ. Въ концѣ картинкѣ помѣщенъ и неизмѣнный доморощенный стрѣлокъ: „сей мой порохъ внутренній легко стрѣляетъ, а отъ пуль моихъ раненъ никто не бывасть, но токмо близко ко мнѣ кто приближается, и тотъ скоро онаго понюхавъ вспять возвращается“ (I. 412); безъ этого егаря и тутъ никакъ нельзя было обойтись.

Въ народныхъ картинкахъ встрѣчается еще особый родъ дурацкой сатиры, въ родѣ „нелюбо не слушай, или свѣтъ на изворотъ“, — какъ на примѣръ: адресъ невѣсты, которая живетъ за Яузой на Арбатѣ, на Воронцовскомъ полѣ близъ Вшивой горки, на Покровкѣ (№ 143 и 181), т. е. въ урочищахъ, находящихся въ совершенно противоположныхъ мѣстахъ города; или на примѣръ въ приданомъ реестрѣ той-же невѣсты: холстинный гудокъ, да для танцевъ двѣ пары ежевыхъ портокъ; или наконецъ въ описаніи о безмѣстномъ дворѣ такого рода несообразности: крыльце въ ямѣ, окно въ крышѣ, въ заходѣ печь, на потолокѣ погребъ, въ кузницѣ молоты глиняные, а кузнецы схожая братья, корманые тяглецы: Ома Мозговъ, Антонъ Дроздовъ (сравни I. 409), Шелкатей блинникъ, да Ерема мыльникъ (№ 181).

Отдѣльные эпизоды такого свѣта на изворотъ собраны въ картинкѣ „быкъ не хотѣлъ быть быкомъ“, о которой упомянуто выше, — очень забавно и удачно; главный сюжетъ въ серединѣ: „быкъ не захотѣлъ быть быкомъ, да и сдѣлался мясникомъ; когда мясникъ сталъ бить въ лобъ, то не стерпя его удара, ткнулъ рогами въ бокъ, а мясникъ съ ногъ долой свалился, — то быкъ выхватить топоръ у него потщился; отрубимши ему руку, повѣсилъ его вверхъ ногами, и сталъ таскать кишки съ потрохами“. За это среднее отдѣленіе вся картинка подверглась строгому запрещенію со стороны полиціи еще въ сороковыхъ годахъ; господа цензоры видѣли въ ней аллего-

рическую расправу крѣпостныхъ крестьянъ со своими господами „за жестокое обращеніе“, а въ отдѣленіи: „попугай мужика въ клѣтку посадилъ, чтобъ онъ говорилъ“ — намекъ на сельскихъ застѣдателей, въ судахъ и комисіяхъ. Изъ маленькихъ отдѣленій кругомъ особенно забавны и остроумны по своимъ намекамъ: „овца искусная мастерица, велитъ всѣмъ пастухамъ стричься; осель мужика погоняетъ, за то, что не скоро онъ выступаетъ; бабы осла забавляли, посадивъ въ карету по улицамъ катали; нищій богатому милостыню даетъ, а онъ отъ него и беретъ (дворянскія складчины на балы по копѣйкамъ съ души); ученикъ мастеру ж. . у за то бьетъ, что его науки долго не перейметъ (на школьную неурядицу); осель мужика бриль, да по неосторожности ему копытомъ голову разбилъ“.

Народныхъ картинокъ, относящихся до стараго судопроизводства и подъячихъ, всего пять: Шемякинъ судъ, повѣсть объ Ершѣ Ершовичѣ сынѣ Щетинниковѣ, подъячій и смерть, судъ дворянина съ крестьяниномъ, и дѣло о побѣгѣ бѣлаго пѣтуха изъ Пушкарской улицы отъ своихъ курицъ.

Въ первыхъ двухъ картинкахъ трактуется о взяточничествѣ судей, столь прославленномъ въ народныхъ поговоркахъ и пословицахъ. Въ старое время чиновничье взяточничество было на Руси открытое и повсемѣтно. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ рязрядѣ даже велись книги, сколько съ какого города или полка можетъ нажить воевода, и если онъ не грабилъ народъ, а бралъ одни поминки, то его считали человѣкомъ вполне благонадежнымъ и къ повышенію достойнымъ. Цари наши не разъ пытались прекратить взяточничество: крутой царь Иванъ Васильевичъ публично казнилъ одного дьяка, который привялъ въ посулъ жаренаго гуся, начиненнаго червонцами, приказавъ при этомъ разрубить его на пять частей, какъ рѣжутъ гуся (IV. 172); другой крутой царь

Петръ Алексѣевичъ казнилъ, вѣшалъ и билъ дубиной взяточниковъ; Екатерина II, въ тѣхъ-же видахъ, замѣнила воеводъ губернскими учрежденіями; но либеральныя декораціи не всегда сходились съ сѣрою дѣйствительностію, и народъ отблагодарилъ за новыя учрежденія мѣткою пословицей: „прежде одну свинью кормили, а теперь и съ поросятами“¹¹⁶⁾.

Страшны были старинныя судьи для народа, при безграничной власти, предоставленной имъ произволомъ, — страшнѣе много нынѣшнихъ генераль-губернаторовъ: каждаго могли они схватить и обобрать подъ страхомъ пытки, запытать и сгноить въ тюрьмѣ. Кому было жаловаться на нихъ: до царя далеко, а до Бога высоко; и сидитъ себѣ Важскій воевода, прославленный на всю землю за свое взяточничество и кривосудъ, и нѣтъ никакой возможности избавиться отъ него обглабленному и разоренному имъ населенію.

Къ числу такихъ судовъ принадлежитъ и нашъ Шемякинъ судъ (№ 55), названный такъ по имени Галицкаго князя Дмитрія Шемяки, прославившагося въ XV вѣкѣ своею неправдою и ослѣпленіемъ в. кн. Василия Темнаго. Основа этого суда заимствована изъ еврейскихъ и восточныхъ сказаній, но съ прибавленіемъ чисто русскихъ подробностей (см. подроб. въ прим. IV. 172). Весь судъ основанъ на библейскомъ ветхозавѣтномъ правилѣ: „око за око, зубъ за зубъ“. Въ нѣкоторыхъ Палестинахъ жили два брата, одинъ богатый, другой бѣдный; и пришелъ бѣдный къ богатому просить лошади по дрова съѣздить; и далъ ему богатый лошадь, а хомута не далъ. Привязалъ бѣдный братъ лошадь за хвостъ къ дровнямъ и повезъ на ней дрова; на бѣду оторвался хвостъ у ло-

¹¹⁶⁾ Эта-же пословица въ подновленномъ видѣ повторилась и лѣтъ семьдесятъ послѣ, когда для государственныхъ крестьянъ былъ устроенъ „улучшенный бытъ въ уменьшенномъ видѣ“ (Слова кн. Меншикова).

шади; не беретъ ее богатый назадъ—пойдемъ-де къ судѣ судиться. На перекути остановились братья въ избѣ у мужика переночевать; легъ бѣдный на полати, смотреть себѣ какъ пируетъ богатый братъ съ хозяиномъ; смотрѣлъ, смотрѣлъ, да нечаянно и свалился внизъ, прямо въ люльку, гдѣ хозяйскій ребенокъ спалъ, и задавилъ его. „Пойдемъ къ судѣ судиться“, говоритъ ему хозяинъ, и пошли втроемъ. Вотъ идутъ они по мосту; „не быть мнѣ живому отъ суда Шемяки“, думаетъ бѣдный братъ, „брошусь я лучше въ рѣку“, да и бросился; а въ это время внизу подъ мостомъ какой-то паренъ больнаго отца на салазкахъ въ баню везъ; угодилъ бѣдный прямо на больнаго, да и пришибъ его до смерти. Пошелъ съ ними и паренъ судиться, и стали всѣ они передъ судьей Шемякой, а убогій положилъ въ платокъ камень, да и показываетъ ему издали; Шемякѣ-же вздумалось, что должно быть въ платкѣ ему сто рублей сулить, и сталъ онъ въ пользу бѣднаго судить. „Ты“, говоритъ богатому, „отдай лошадь бѣдному, пусть держить, пока у нее хвостъ отростетъ,—тогда назадъ возмешь; а ты мужичекъ отдай ему жену свою, пусть онъ сдѣлаетъ ей ребенка взамятъъ задавленнаго; а ты паренъ ступай на мостъ, бѣдному брату я прикажу стать подъ мостомъ,—ты и бросься на него и дави его до смерти“. Челобитчики не знали, какъ и отдѣлаться отъ такого праваго суда, и поспѣшили откупиться отъ бѣднаго брата, кто деньгами, кто коровой, кто козой да хлѣбомъ. Дошла очередь и до подсудимаго, — посылаетъ судья требовать у него сто рублей, что посулилъ въ платкѣ. „Это я не сто рублей, а камень въ платкѣ показывалъ“, говоритъ бѣдный судейскому слугѣ, „и если-бы Шемяка не по мнѣ судилъ, я бы его тѣмъ камнемъ до смерти зашибъ“. Повѣсть кончается словами Шемяки, который, узнавъ о такомъ намѣреніи бѣднаго брата, перекрестившись говоритъ: „слава Богу, что я по немъ судилъ!“

Повѣсть о Ершѣ Ершовичѣ, сынѣ Щетинниковѣ, представляетъ пародію на древнее наше судопроизводство. Въ народныхъ картинкахъ она появляется поздно, только въ первой половинѣ XVIII вѣка и то въ самой сокращенной редакціи. Въ полномъ видѣ фабриканты народныхъ картинокъ не выпускали ее въ народъ вѣроятно изъ опасенія, чтобы судьямъ не вздумалось охранить дѣвственную чистоту свою на ихъ спинахъ. За то въ рукописной литературѣ нашей за XVII вѣкъ повѣсть о Ершѣ Ершовичѣ встрѣчается во множествѣ списковъ и въ семи разныхъ редакціяхъ. Въ одной изъ нихъ, напечатанной Сахаровымъ, формы словеснаго дѣлопроизводства XVI вѣка воспроизведены съ замѣчательными подробностями и съ перечисленіемъ всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ то время въ дѣлѣ правосудія.

Дѣло начинается съ челобитной Леща, который жалуется господамъ „отъ рыбъ“ великому Осетру и Бѣлугѣ на Ерша Щетинникова, что онъ-де владѣетъ насильствомъ „нашими вотчинами“ (Ростовскимъ озеромъ); собою онъ малъ, а щетины у него какъ острия рогатины, и гдѣ онъ не попросится ночевать, и кто его невѣдаючи пустить, и онъ хочетъ хозяина вонъ выжить; и мы хотимъ быть оправлены вами праведными судіями“. Въ Сахаровской сказкѣ дѣло происходитъ въ лѣто 7110-е; на судѣ, въ губной избѣ, сидятъ: судья Осетръ-бояринъ, Сомъ-воевода отъ моря Хвалынскаго, и выборные мужики отъ Волги и Дона, Судакъ и Щука. Прежде всего судьи посылаютъ за Ершомъ пристава Окуня, который и поставилъ Ерша на судѣ; доводчикъ Карась прочелъ челобитную. На извороты Ерша, который началъ съ своей стороны обвинять встрѣчно Леща съ товарищами въ оклеветаніи его,—съ истцовъ взять отзывъ, что они „ручуются за большое безчестье животомъ и жизнью“, и затѣмъ Ершу указано „безъ проволоочки чинить отвѣтъ на судѣ“

Все это въ текстѣ картинки вышущено, и судья прямо переходитъ къ вопросамъ: чѣмъ Лещъ Ерша уличаетъ. На это Лещъ сперва ссылается на свидѣтелей Сига и Ладогу, но такъ какъ Ершъ представилъ отводъ, что Сигъ и Ладога рыбы большія, а мы рыбы малыя, да и съ Лещемъ онѣ хлѣбъ соль вмѣстѣ водятъ и потому правды не скажутъ, — то Лещъ сослался на Сельдь; противъ этой и Ершъ не имѣлъ что сказать и прибавилъ: „то общая правда, на ту и я шлюся“. Вслѣдствіе чего судьи послали за Сельдью пристава Окуня, который взялъ въ понятые Сома; но Сомъ, съ большимъ усомъ, сталъ отговариваться, „что-де я въ понятые не гожусь, — имѣю брюхо велико, ходить не смогу, глазами вдоль не вижу“, — и Окунь отпустилъ Сома, и взялъ въ понятые Язя, и поставили они Сельдь передъ судьями ¹¹⁷).

Когда Сельдь была поставлена передъ судьями, судьи спросили ее: „чье Ростовское озеро изстари, — Ершово-ли? и знаютъ-ли Ерша на Москвѣ всѣ богатые покупатели (какъ на это ссылается Ершъ въ рукописныхъ сказкахъ), и покупаютъ-ли его для похмелья дорогою цѣною и съ похмелья имъ оправляются-ли?“

На это Сельдь Переяславская сказала, что: „Ростовское озеро изстари Лещево, и тотъ-де Ершъ, гдѣ не попросится ночевать, и кто его невѣдаючи пустить, и онъ хочетъ хозяина выжить, а знаютъ его“, прибавляетъ она язвительно, „всѣ богатые — у кого одна полушка есть, и на ту Ершовъ много купятъ, столько не съѣдятъ, сколько расплюютъ“. Затѣмъ на картинкѣ слѣдуетъ весьма краткій приговоръ: „судьи приговорили Леща опрavitъ, а отвѣт-

¹¹⁷) Въ одной изъ рукописныхъ сказокъ есть прибавка о томъ, какъ Окунь взялъ сперва въ понятые Налима, и какъ тотъ сулилъ ему посулы великіе, и выпросился изъ понятыхъ; въ другомъ спискѣ Налимъ вызывается въ судъ въ качествѣ свидѣтеля: онъ даритъ пристава гривну «на волокиты» и тѣмъ избавляется отъ явля (см. примѣч. IV. 274).

чика Ерша обвинить, и въ соль посолить и противъ солнышка повѣсить. И какъ Ершъ сіе услышалъ, вильнулъ хвостомъ, ушолъ въ хворостъ, только Ерша и видѣли, и всему тому конецъ“.

Въ Сахаровской сказкѣ составленіе приговора и самый приговоръ облечены въ должную законную формальность; Ершу даны со свидѣтелями очныя ставки, по окончаніи которыхъ, послѣ оболганія имъ Сельди и Налима, судьи приговорили: „очныхъ ставокъ ему больше не давать“. Тогда челобитчиковъ выслали изъ суда вонъ, сдавъ ихъ на руки понятому Язю, а судное дѣло велѣли писать Выюну, вершить по грамотамъ суднымъ, а Раку печатать грамоту клешнею. Леща рѣшено оправить, и выдать ему Ерша головою; объ исполненіи-же приговора послана губному старостѣ Ростовскаго озера, большой рыбѣ-Севиюгѣ, форменная память. Память эта въ сказкѣ изложена съ большою подробностію (см. прим. IV. 275), и заканчивается слѣдующими словами: „..... и что-де та рыба Лещъ съ товарищами изетари были за отцомъ его крестьянами: и то онъ Ершъ лаялъ напрасно. И какъ къ тебѣ ся наша память придетъ, и ты-бы того Ерша съ товарищами взять къ себѣ въ губную избу, учинилъ наказаніе на мірскомъ дворѣ, билъ батоги нещадно, что-бы впредь имъ и всѣмъ братіямъ, на то смотря, такъ сдѣлать было не повадно, и учиня имъ наказаніе допросилъ-бы и убытки, выдалъ-бы того Ерша ему, Лещу, головою, и велѣлъ-бы его Ерша, вода по торгамъ, битъ кнутомъ, а бивъ кнутомъ, повѣсить противъ солнца. И о томъ о всемъ прислалъ-бы еси намъ записку безъ мотчанья“.

Снегиревъ, въ своемъ описаніи народныхъ картинокъ, замѣчаетъ, что Ростовскіе князья продали великому Московскому князю сперва одну часть своей отчины, а потомъ и другую, и что сказка о Ершѣ Москвичѣ (ссылавшемся между прочимъ и на Московскія крѣпости) и о

коренномъ владѣльцѣ озера Ростовцѣ-Лещѣ могла быть сочинена по поводу этихъ продажъ (стр. 64).

Въ заключеніе припомнимъ, что Ершъ отъ исполненія приговора улизнулъ; но за тѣмъ онъ все таки попался въ вершу, поставить которую міръ послалъ крестьянина Першу; Устинъ Ерша было упустилъ, но Иванъ опять его поймалъ; потомъ Назаръ понесъ было Ерша продавать на базаръ, но Аносъ Ерша даромъ унесъ; затѣмъ Ерша сварили міромъ въ котлѣ, съ перцомъ, лукомъ, и саломъ, причѣмъ произошла неизбѣжная драка: Мина мякнулъ, ни съ того и съ сего, Демида въ рыло, а Андрей Тита по плѣши огрѣлъ. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, „Яковъ одинъ ерша смякалъ, а самъ убѣжалъ, одни ножки показалъ. Елизаръ только котла полизалъ, а Данила и сестра его Ненила только по Ершѣ повыли, память ему сотворили“.

О третьей и четвертой картинкѣ: „подъячій и смерть“ (№ 115) и „судъ дворянина съ мужикомъ“ (№ 55 А) распространяться нечего, — это простыя перепечатки басней; на пятой же, въ 8 фигурахъ, передано цѣлое слѣдствіе о побѣгѣ бѣлаго пѣтуха изъ Пушкинской улицы, отъ своихъ курицъ (№ 65). Дѣло начинается жалобой куръ по пунктамъ о томъ, что убѣжалъ де отъ нихъ ихъ мужъ „пѣтухъ бѣлый, который въ топтаніи ихъ былъ смѣлый; и отъ него были онѣ одолжены, такъ какъ послушныя его жены, и послѣ топтанія хвостомъ трясли, а хозяину оттого часто яйца несли“. — „Изъ насъ нѣкоторыя въ домѣ старыя куры“, заканчиваютъ они свою жалобу: „присмотрѣли за нимъ немалые амуры“.

За отысканіемъ невѣрнаго мужа посылается, съ билетомъ, индѣйскій пѣтухъ, и съ нимъ цѣлое капральство куръ; бѣглецъ найденъ ими, приведенъ въ судъ и допрошенъ: „противъ отлучки не имѣлъ-ли амуръ, не топталъ-ли чужихъ куръ, и ежели топталъ, то какихъ при-

мѣтомъ, и много-ли ихъ было счетомъ“. На это пѣтухъ объяснилъ, что домашнія куры стали ему противны, затѣмъ что во время ему не присѣдаютъ и прочь отбѣгають. „А я“, продолжаетъ онъ, „на короткихъ ногахъ, не могу догнать, того ради принужденъ чужихъ топтать; и оныхъ я не считалъ, гдѣ которую поймалъ, тутъ и топталъ; чужія вѣрно любить меня обязались, старыя и молодыя часто попадались“. Сказка заканчивается судебнымъ приговоромъ: за отлучку отъ своихъ куръ и за имѣніе съ чужими амуръ, посадить пѣтуха въ колодки на три дня, а потомъ бить веникомъ — „при собраніи куръ въ строй“, — и объявить: ежели впередъ будетъ такъ поступать, „то никакихъ опредѣленіевъ не послушаютъ, пріятно въ пирогѣ скушаютъ“ (I. 239).

Несравненно интереснѣе и оригинальнѣе сатирическія картинки, составленныя нашими раскольниками на Петра I и на его преобразованія. Изъ числа ихъ ни одна картинка не пользовалась такимъ успѣхомъ въ народѣ, какъ погребеніе kota мышами (№№ 166—170) и самый котъ Казанскій, „умъ астраханскій, разумъ сибирскій, а усъ съ уса стерскій“ (№№ 172 и 172 А и Б); до насъ дошло шесть различныхъ переводовъ погребенія, и въ числѣ ихъ одинъ (№ 166)—очевидно вырѣзанный вскорѣ послѣ 1725 года. Въ примѣчаніи къ № 166 сведены мнѣнія нашихъ археологовъ о древности этой картинки и о заимствованіи самаго сюжета ея изъ картинокъ другихъ народовъ — Египтянъ, Индѣйцевъ и Западниковъ; на повѣрку выходитъ, что въ чужеземныхъ картинкахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на погребеніе нашего Астраханскаго уроженца, ничего схожаго съ нашей картинкой, кромѣ развѣ того, что тамъ и тутъ есть котъ и есть мыши, и что тамъ и тутъ сюжетъ основанъ на непримиримой племенной враждѣ ихъ. Наша картинка, чисто русское

произведеніе, ни откуда не заимствованное, — вполнѣ оригинальное произведеніе народнаго буффа, въ которомъ всѣ подробности взяты прямо изъ русскаго обихода ¹¹⁸). Подробности эти очень ясно указываютъ на цѣль и происхожденіе картинки: она представляетъ погребеніе Петра I и вмѣстѣ съ тѣмъ пародію на шутовскія церемоніи, которыя онъ такъ любилъ устраивать.

Картинка раздѣлена на нѣсколько продольныхъ полосъ; въ самомъ верху надпись: „Небылица въ лицахъ, найдена въ старыхъ светлицахъ, оберчена въ черныхъ тряпичахъ: какъ мыши kota погребаютъ, недруга своего провожаютъ, послѣднюю честь съ церемоніей отдавали; былъ престарѣлый котъ казанскій, уроженецъ астраханскій, имѣлъ разумъ сибирскій а усъ сусастерскій. Жиль, славно ѣлъ—пилъ, плель лапти, носилъ сапоги; сладко ѣлъ и слабо б. .ѣлъ; умеръ въ сѣрый четвергъ, вшесто пятое число, въ жидовскій шабашъ (№№ 166 и 179).

Въ средней полосѣ: большой котъ Казанскій, умъ астраханскій, разумъ сибирскій, а усъ съ уса стерскій, перевязанный накрестъ веревками, лежитъ на чухонскихъ дровняхъ, которыя тянуть восемь мышей — Макарокъ; процессію составляетъ цѣлая вереница мышей и крысъ изъ разныхъ областей Россійской Имперіи: мышипѣвчіе, мыши-музыканты, Охтенки, Корелка, Шушера изъ Шлюшина, мыши Татарскія (въ четырехъ мѣстахъ) и множество мышей лазаретскихъ. Отъ вдовы покойника, Чухонки Маланьи, везутъ на поминки kota пиво изъ Маймистскаго захода (шутовское чухонское урочище), а также и блины и оладьи.

Въ древнѣйшихъ переводахъ картинки, №№ 166 и 170, точно обозначены мѣсяць, день и часъ смерти дер-

¹¹⁸) Самый мотивъ картинки вѣроятно заимствованъ изъ старинной пословицы: «п мыши на погость kota волокутъ», которая записана и въ тетрадь пословицъ Каріона Пестомнова (1690 г. въ Погодин. Собр.).

жавнаго преобразователя (сѣрый мѣсяць, четвергъ, въ шестопятое число, т. е. съ пятого часа на шестой); самое погребеніе представляетъ пародію на погребальную процессію 1725 года: погребальныя дроги тянуть восемью мышей; за ними слѣдуетъ музыка, точно такъ, какъ это было на похоронахъ 1725 года (съ замѣною 8 мышей, восемью лошадьми въ натурѣ, конечно); въ процессіи упоминается и участвуетъ все то, что прямо или косвенно напоминаетъ дѣйствія Петра I-го: идутъ мыши, представительницы недавно пріобрѣтенныхъ и сосѣднихъ съ Петербургомъ областей: Корелки, Охтенки, Шушера изъ Шлюшина съ Ладожскимъ сигомъ въ рукахъ; далѣе, въ четырехъ мѣстахъ помѣщены мыши Татарскія, которыя отъ Петра пришлось особенно солоно; „мыши лазарецкія“, которыми переполнили землю Русскую Петровы побѣды и баталіи. Мыши отъ вольныхъ домовъ изъ большихъ питейныхъ погребовъ, съ чарками, братинами, корцами, ушатами и скляницами, — напоминаютъ шутовскія процессіи всепьянѣйшаго собора, а мыши, которыя идутъ „пѣшками, несутъ студеное кушанье мѣшками“, — прямо указываютъ на постановленіе Князя Папы имѣть всегда на готовѣ холодныя закуски на случай пріѣзда всепьянѣйшаго собора ¹¹⁹⁾. Въ примѣчаніи къ № 166 всѣ эти указанія разобраны съ большою подробностію; тамъ указано и на то, что нѣкоторыя изъ мышей въ процессіи должны представлять извѣстныя лица Петровскаго времени, какъ-то: Савву Рагузинскаго, Стефана Яворскаго и другихъ, объ именахъ которыхъ можно только догадываться. За тѣмъ не представляется надобности распространяться о томъ, кого разумѣлъ составитель картинки подъ именемъ котовой вдовы, Чухонки-адмиральши Маланьи ¹²⁰⁾;

¹¹⁹⁾ По поводу этого собора, см. еще картинки №№ 118 и 713.

¹²⁰⁾ Намеки на эту Маланью встрѣчаются и въ росписи приданого (№ 144; I. 373, гдѣ, при описаніи певѣсты, говорится, что она: «ходить

замѣчу здѣсь, что указанія на эту Маланью и на отправленныя ею, на поминки кота, пиво и олады, введены въ текстъ картинки только въ изданіяхъ Елизаветинскаго времени, въ первыхъ-же изданіяхъ объ этой Маланьѣ не упоминается вовсе.

Составитель котова погребенія былъ навѣрное раскольникъ, врагъ Петровскихъ нововведеній: въ поѣздѣ онъ помѣстилъ и богопротивную Петрову одноколку, запрещенную указомъ 1668 года, — и мышку съ табачишкомъ, за куреніе котораго, еще такъ недавно, рвали ноздри и били кнутомъ, — и лапти, плетеніе которыхъ Петръ вводилъ самымъ грубымъ, насильственнымъ образомъ; онъ придѣлалъ коту и богомерзкіе, подбритые котскіе усы. Раскольники имѣли полное право радоваться котову погребенію, потому что этотъ котъ особенно преслѣдовалъ ихъ и ихъ бороды; они звали его антихристомъ и лютымъ звѣремъ крокодиломъ, а на картинкѣ „отъ христа паденіе антихриста“ даже нарисовали этого послѣдняго въ образѣ Петра (№ 1016—1018).

Въ числѣ нашихъ картинокъ есть и еще нѣсколько такихъ, которыя, безъ всякой натяжки, могутъ быть отнесены къ раскольничьимъ изобрѣтеніямъ этого же рода. На двухъ изъ нихъ (№№ 37 и 38) представлена драка Бабы Яги съ Крокодиломъ; драка ихъ, повидимому, происходитъ изъ за стекляницы вина, которая стоитъ подъ кустомъ. Баба Яга въ чухонскомъ костюмѣ, съ чухонскими вышивками и въ чухонскомъ головномъ уборѣ, а подъ Крокодиломъ представлено любимое дѣтище Петрово—корабликъ; Баба Яга на № 38 даже нѣсколько напоминаетъ портретъ Екатерины въ обезображенномъ типѣ Моора

но нѣмецки, говорятъ по шведски). Какъ извѣстно Екатерина была нѣсколько дней замужемъ за Шведскимъ капитаномъ Раббе; она была взята въ плѣнъ Шереметьевымъ, а у него отнята Меньшиковымъ; здѣсь то увидалъ ее Петръ въ первый разъ (въ 1703 г.).

(въ гравюрѣ Ив. Зубова). На третьей картинкѣ таже Баба Яга пляшетъ съ плѣшивымъ мужикомъ (№ 39); четвертая наконецъ представляетъ извѣстный эпизодъ Македонской красавицы, которая осѣдлала мудреца и заставила его скакать на четверенькахъ; только въ нашей картинкѣ верхомъ на старикѣ сидитъ не Македонская красавица, а опять таки Чухонка въ своемъ народномъ костюмѣ, хотя и съ чалмой на головѣ, да и подпись гласитъ, что это „нѣмка ѣдетъ на старикѣ“ (№ 220). Этими-то картинками раскольники отвѣчали Петру на всѣ его шутовскія надъ ними потѣхи, на безцѣльное преслѣдованіе бороды и установленныя при этомъ пошлину и медаль, которую раскольники прозвали печатью антихриста ¹²¹⁾, да на картинку, представляющую цирюльника, собирающагося остричь раскольнику бороду (№ 227); эта послѣдняя картинка была сочинена и пущена въ народъ несомнѣнно по приказанію самаго „шутѣйшаго протодіакона“.

Побывавъ за границей и насмотрѣвшись на тамошніе порядки, онъ задумалъ завести и у себя Европу, и притомъ „какъ можно поскорѣе“. И вотъ началась перестановка декораций. Самъ онъ выбрился еще прежде того, оставивъ одни усы торчкомъ, подбритые снизу, „усы котки“ (кошачьи), какъ выражаются старообрядцы, или „усъ съ уса стерскій“, какъ сказано въ картинкахъ погребенія. Въ 1705 году вышелъ указъ: всѣмъ въ Москвѣ, кромѣ людей церковнаго чина, носить, съ 1-го января

¹²¹⁾ Этотъ племень называлось также въ народѣ клеймо, которымъ Петръ весьма практично придумалъ (въ 1718 г.) клеймить въ руку, наказаннымъ до красно желѣзомъ, рекрутовъ-новобранцевъ, для предупрежденія побѣговъ (Русск. Архивъ 1873. 2296). Такое-же клейменіе существовало нѣкоторое время въ арміи Наполеона (см. № 498), а въ новѣйшее время предлагалось въ Англійскомъ парламентѣ для вербуемыхъ въ войска англійскихъ патриотовъ.

до Пасхи, верхнее платье саксонское, а исподнее, — камзолы, башмаки, и прочее, — нѣмецкое; лѣтомъ-же всѣмъ, даже крестьянамъ, носить одежду французскую. Торговцамъ запрещено было дѣлать и продавать русское платье и сапоги и черкесскіе кафтаны. Въ томъ же году велѣно всѣмъ сбрить бороду и усы, причѣмъ однакоже дозволено отъ этой обязанности откупаться, уплачивая въ казну пошлину отъ 30 до 100 руб. въ годъ, смотря по званію и состоянію (Пекарскій. I. 448). Откупившіе свою бороду обязаны были носить на шеѣ медаль съ изображеніемъ бороды.

Простой народъ, а въ особенности раскольники, которымъ при этомъ приказано было записываться въ двойной подушный окладъ, сильно возстали противъ этого нововведенія. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ вызывалось оно?— Стоглавъ запрещаетъ брить усы и бороду; бритому покойнику не положено ни пѣть панихидъ, ни хоронить его по христіанскому обряду. По старинному православію, бритые есть ересь, введенная греческимъ царемъ Константиномъ Ковалиномъ (39 и 40 глава Стоглава); ересь эту перенялъ безбожный папа съ своими епископами, въ угодность женщинѣ. Въ словѣ о брадобрітіи, приписываемомъ патріарху Адріану, даже упоминается, что въ Вильнѣ новокрестившіеся Антоній, Іоаннъ и Евстафій пострадали за брадобрітіе отъ невѣрнаго князя Ольгерда и причтены за то къ лику святыхъ. „Безбородому невозможно и въ царствіе небесное внити!“ Борода есть Богомъ данная мужскому полу красота!

И вдругъ, ни съ того ни съ сего, вышелъ указъ, что борода—де лишняя тягота.

Зашевелились наши доморощенные торы, стали записываться въ двойной окладъ и покупать себѣ клеймо антихристово: не могли успокоить ихъ и тогдашніе духовные писатели, пользовавшіеся общимъ почетомъ, какъ

напримѣръ св. Димитрій Ростовскій, который написалъ по этому случаю трактатъ „объ образѣ и подобіи божіемъ въ челоуѣцѣ“. Впрочемъ аргументы его въ этомъ дѣлѣ не представляютъ дѣйствительной силы: онъ наставлялъ народъ, чтобъ никто не сомнѣвался въ спасеніи своемъ, „понеже они не по своему произволенію обрили свои бороды, а по повелѣнію властей“ (№ 1435); тѣхъ-же, которые заявляли, что они готовы за бороды свои головы положить, онъ назидалъ благопокоривымъ вопросомъ: что скорѣе отростетъ, борода или голова?—на что получалъ не менѣе убѣдительный отвѣтъ, что-де голова никогда не отростетъ, развѣ при общемъ воскресеніи (тамъ же).

На нашей картинкѣ: Цирюльникъ хочетъ раскольнику бороду стричь, тотъ упирается съ словами: „слушай, цирюльникъ, я бороды стричь не хочу, вотъ гляди я на тебя скоро караулъ закричу“. Картинка эта сдѣлана вѣроятно по приказанію Петра, для осмѣянія раскольничьяго упорства. Упорство это впрочемъ не ограничилось его царствованіемъ, а продолжалось и послѣ него, такъ что еще при Елизаветѣ Петровнѣ понадобились цѣлыя новыя изданія картинокъ, съ назидательными отвѣтами св. Димитрія Ростовскаго.—о пользѣ брадобритія (№ 1435) и рядъ притѣснительныхъ для раскольниковъ указовъ, о чемъ говорено подробно въ примѣчаніи къ № 227 (IV. 322).

Наконецъ, указами 11-го октября и 14-го декабря 1762 г. и 20-го января 1763 г., были отмѣнены и записываніе раскольниковъ въ двойной окладъ, и распоряженіе о повсемѣстномъ бритьѣ бороды. При дворѣ Екатерины, выдрессированномъ на французскій манеръ, борода конечно была въ полномъ омерзеніи: всѣ брились гладко; гладко брились и служащіе; въ бородахъ ходили только простонародье, да купцы. Потомъ, мало по малу, борода

стала вторгаться и въ высшія сферы, въ видѣ бакеновъ, эспаньолокъ, маленькой бородки à la française, — а въ послѣднее время и въ видѣ простой окладистой древнерусской бороды, которую завели на своихъ физиономіяхъ солидные нѣмцы и практическіе англичане, прозвавши ее à la moujik; ну и мы съ нихъ переняли и очутились съ прежней своей собственной бородой, которую выслали быловъ дверь, но которая вернулась къ намъ въ окно изъ за тридцати земель, и съ заграничнымъ патентомъ.

„А сколько народу перепорчено было за нее попусту!“, говаривалъ старообрядецъ Молошниковъ, знаменитый собиратель древнихъ иконъ въ Москвѣ, — „и гдѣ во всемъ этомъ дѣлѣ виноватый, подумаешь? Вотъ и съ книгами почитай тоже, что съ бородой было; хуже еще гораздо было: были у насъ книги старья, выправили ихъ при Никонѣ, — немного лучше, немного хуже что-ли онѣ отъ того стали, — „молись“, говорятъ, по новымъ, — „не хочу по новымъ; отцы по старымъ молились и я то-же“. „Ей молись! слушай начальство“. — „Не хочу“. — „Молись, не то плохо будетъ“. „Готовы пострадать за вѣру“, говорятъ Соловецкіе старцы. И вотъ начинается исторія, кто кого переупрямить: осада, кнутъ, пытки, казни, колья, висѣлицы, мученичество; — трудно повѣрить какіе ужасы и злодѣйства. Но то было при Никонѣ, — урокъ ему былъ хорошій: расколъ только усилился; Петръ не рѣшился еще разъ прибѣгнуть къ сомнительнымъ мѣрамъ и удовольствовался двойнымъ окладомъ и позорными медалями. Съ радостію записывались раскольники въ двойной окладъ и покупали себѣ антихристово клеймо, которое избавляло ихъ отъ дальнѣйшихъ притѣсненій. Петровская картинка съ цирюльникомъ — въ ходъ не пошла и повтореній не имѣла; а время показало насколько онъ былъ не правъ въ этомъ дѣлѣ, даже смотря на него

съ современной ему точки зрѣнія. Мы можемъ смѣло говорить объ этомъ несчастномъ прошедшемъ: для нашихъ братьевъ старообрядцевъ: новые порядки перестали насиловать ихъ совѣсть и можетъ быть, недалеко то время, когда и своимъ, русскимъ отщепенцамъ, будетъ дозволено, наравнѣ съ иностранными сектаторами и Евреями молиться какъ кому Богъ положить на сердце — по старому или по новому; — всѣ вѣдь одной родины дѣти, всѣ одного царя подданные.

За то, какъ и ненавидѣлъ народъ старой вѣры своего преслѣдователя, называя его антихристомъ и крокилономъ; съ какою радостію проводилъ онъ его на вѣчный покой, и, не смотря на страхъ кнута и пытки, сочинилъ ему шутовскую литью съ мышами, которая держалась въ народѣ полтора ста лѣтъ, и, какъ мы уже замѣтили выше, пользовалась особеннымъ почетомъ и любовью его, и выдержала безчисленное множество изданій.

Въ народныхъ картинкахъ есть довольно большое число повѣстей и разсказовъ скоромнаго содержания. Макароническіе сюжеты были всегда въ большомъ ходу въ нашей рукописной литературѣ, въ видѣ жартовъ и фацецій, по бѣльшей части переводныхъ; отсюда они перешли и въ наши народныя картинки. По этой части, подъ № 69, есть въ нихъ: разсказы Боккачѣвскаго Декамерона о томъ, какъ жена отъ мужа къ любовнику бѣгала и мертвой притворялась, когда онъ ее назадъ въ домъ не пускалъ (№ 69); другіе подобные-же разсказы: о женатомъ волокитѣ (№ 67) и о женской разсѣянности (№ 73); разсказъ о томъ, какъ одинъ шутъ доставилъ возможность нѣкому купцу, влюбившемуся въ трактирщикову жену, облюбить ее въ присутствіи мужа. Онъ подержалъ съ трактирщикомъ пари на 25 червонцевъ, что тотъ не проглядитъ въ окно полъ часа, необернувшись

назадъ; трактирщикъ выигралъ пари, не смотря на то, что шутъ ему кричалъ, что жена обманываетъ его; а купецъ покончилъ между тѣмъ свое дѣло съ трактирщицей (№ 70). Затѣмъ сатиры на женскую невѣрность: терпѣливый отецъ (№№ 164—165), который „съ рогами родился, чтобы всякъ тому дивился, умножившемуся его плоду чудился“ (I. 389); высокая прическа жены, которой мужъ позволяетъ гулять съ посторонними и тѣмъ домъ свой въ порядкѣ содержать (№ 233); рогоносцы: рейтаръ на пѣтухѣ и рейтарша на курицѣ (№№ 162—163), свѣжннй ребенокъ (№ 83), лукавая жена (№ 72), невѣрная жена (№№ 158 и 159), и наконецъ повѣсть о купцовой женѣ и о прикащикѣ (№ 62). Далѣе сатиры на похотливыхъ стариковъ: сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро (№ 132), старикъ на колѣнахъ у молодой (№ 131), молодая нѣмка кормить стараго нѣмца соской (№ 217—220). Макароническія картинки, трактующія о женскомъ распутствѣ: охотникъ и пастушка, которая „за деньги со всѣми не дика, — любить готова хоть быка“ (№ 124 и 232); панъ Трыкъ, полна пазуха лыкъ, и неусыпающая дама Херсоня (№ 222), двѣ молодки на одного молодца (№ 134), угощеніе яблоками (№ 125), блищица (№ 120). Французскія скандальныя картинки: „мужъ спрашивать жену“ и „горюетъ дѣвушка“, съ виршами Сумарокова (№№ 155 и 156). Потомъ дурачкія персоны Фарноса и Говноса, упражняющихся въ стрѣляннн легкимъ порохомъ (№№ 209 и 209 А); женская баня (№№ 214 и 215), Еремущка и бабушка (№ 213), точильщикъ носовъ (№ 213), медвѣдь и баба (№ 180); помѣха въ любви нѣкоторому господину, который расположился было забавлять свою даму и былъ прерванъ въ своемъ занятіи нахаломъ, постучавшимъ ему въ окошко (№№ 135 и 135 А); Тарасъ плѣшивый, которому три молодыя жены совѣтовали для нарощенія волосъ помачивать плѣшь женскою уливою, и который

остроумно отвѣчалъ имъ: „се уже сорокъ лѣтъ свою плѣшь ¹²³⁾ уливою женскою полощу, а волосовъ на ней не нарощу“ (№ 187); разсказъ о томъ, какъ безстыдный пришелъ въ трактиръ и всякими нахальствами отбилъ другихъ и отъ ужина и отъ мягкой постели, а вдобавокъ еще надѣлалъ тамъ всякихъ пакостей (№ 71), и наконецъ, 12 циническихъ картинокъ, подъ названіемъ: „гадательный способъ для увеселенія“ (№ 136).

Разсказы и вирши для этихъ картинокъ заимствованы не только изъ иностранныхъ жартовъ и фапецій, но и изъ твореній русскихъ писателей: Измайлова, Сумарокова и пресловутаго письмовника нашего доморощеннаго Волтера, професора С.-Петербургской Академіи Курганова. Первое изданіе этого письмовника было выпущено въ 1769 г. подъ названіемъ энциклопедическаго сборника по части науки и литературы. Книга Курганова имѣла такой успѣхъ, что изданія ея слѣдовали одно за другимъ въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія, расходились въ огромномъ числѣ экземпляровъ и, подобно народнымъ картинкамъ, исчезали въ народѣ отъ употребленія и времени. Въ первой части этого письмовника помѣщены: грамматика, сборъ пословицъ, разные анекдоты, шутки повѣсти, апоѳегмы, свѣдѣнія о навигаціи, геральдикѣ и мифологіи; во второй: собранія разныхъ стихотвореній и идиллій; сонеты, рондо, мадригалы, притчи; всеобщій чертежъ наукъ и художествъ; свѣдѣнія объ исторіи священной, свѣтской и естественной; о философіи; нравоученія, историческіе анекдоты, словарь разноязычный, мелкія статьи и „забавное веществословіе“. Это забавное веществословіе письмовника весьма скоромнаго пригото-

¹²³⁾ Изъ примѣч. къ № 187 можно узнать и о чудодѣвіи тогдашней полицейской цензуры, которая женскую улву претворила въ розовую воду и тѣмъ отвязала у текста картинныя всякія смыслы.

вленія, и цѣликомъ перешло во многія народныя картинки ¹²³).

Перечисляя картинки макаронического содержанія прибавлю, что макароническими присказками и прибавками приправлены и посолены тексты почти всѣхъ старыхъ картинокъ; встрѣтишь ихъ подчасъ и тамъ, гдѣ совершенно не ожидаешь, какъ на примѣръ въ реэстрѣ о дамахъ (№№ 141 и 142), въ погребеніи кота мышами (№№ 166—170), въ портретѣ самаго кота и несчетномъ множествѣ другихъ листовъ. Въ большинствѣ случаевъ это ничто иное, какъ прибаутки или присказки, которыми приправленъ текстъ народныхъ картинокъ. точно также, какъ и текстъ народныхъ былинъ. — для возбужденія большаго вниманія со стороны слушателя. Въ этихъ прибауткахъ нѣтъ ничего такого, что бы могло оскорбить народную нравственность: онѣ только возбуждаютъ въ зрителѣ добродушный и здоровый смѣхъ, и въ сущности никогда не достигаютъ смѣлости французскаго буффа, въ которомъ выводятся тѣже Фарносы и Говносы, только въ бѣлыхъ перчаткахъ, и говорятъ на сценѣ вещи почище и попоικантнѣе нашихъ дураковъ; конечно они говорятъ ихъ на своемъ иностранномъ языкѣ, а не на нашемъ простонародномъ.

Замѣчу еще, мимоходомъ, что все свое простонародное издавна въ высшемъ служиломъ обществѣ нашемъ считалось подлымъ, точно такъ, какъ и простой народъ въ документахъ XVIII вѣка постоянно назывался подлымъ. Третьяковскій и Сумароковъ считали подлыми даже всѣ народныя пѣсни, а Кантемиръ и Барковъ признавали народныя картинки негодными и гнусными. Сатирикъ Кантемиръ, не безъ нѣкотораго самоуваженія,

¹²³) Довольно указать на врши, помѣщенные на картинкахъ №№ 158 и 159; въ примѣчаніи къ этимъ нумерамъ приведены и другія пикантныя врши Кургановскаго издѣлія.

замѣчаетъ, что твореніе его: „гнушно не будетъ лежать въ одномъ свертѣ съ Бовою или Ершемъ“, а Суярко-ковъ, въ эпистолѣ о русскомъ языкѣ, обращается къ бездарнымъ писателямъ съ такими словами:

„Лишь только ты склады немножко поучи:
Изволь писать Юву, Петра златы ключи“.

Эти чопорные господа, въ большинствѣ сами вышедшіе изъ „подлаго“ народа, никакъ не могли вообразить, что Ершъ, Бова и Петръ златые ключи переживутъ ихъ безсмертныя творенія.

Иначе взглянулъ на это дѣло нашъ первый народный поэтъ Пушкинъ; въ одномъ изъ путешествій пришлось ему увидѣть на стѣнахъ станціонной комнаты картинки погребенія кота и споръ краснаго носа съ сильнымъ морозомъ; онъ тотчасъ же замѣтилъ въ своихъ запискахъ, что „картинки эти заслуживаютъ, какъ въ нравственномъ такъ и въ художественномъ отношеніи, вниманія образованнаго человѣка“ (Собр. сочин. СПб. 1871. V. 114)¹²⁴.

Подъ этимъ впечатлѣніемъ написано было имъ нѣсколько русскихъ сказокъ и цѣлая поэма „Русланъ и Людмила“. Можно представить себѣ какой перенолохъ сдѣлало появленіе этой поэмы и сказокъ въ тогдашнемъ литературномъ мѣрѣ. — „Возможно-ли просвѣщенному или хоть немного свѣдущему человѣку терпѣть, когда ему предлагаютъ новую поэму, писанную въ подраженіе Еруслану Лазаревичу“, голосилъ въ ужасѣ фешенебельный критикъ Вѣстника Европы. „Картинка достойная Кирши-Данилова... Еслибы въ Московское Благородное Собраніе какънибудь втерся (предполагаю невозможное возможнымъ) гость съ бороною, въ армякѣ, въ лаптяхъ,

¹²⁴) Лермонтовъ тоже думалъ отыскать образцы русской поэміи въ старинныхъ пѣсняхъ и сказкахъ (Сочин. Сиб. 1873. I. XL).

и закричалъ бы зычнымъ голосомъ: „здорово ребята!“ и такъ далѣе, все въ этомъ же родѣ. ¹²⁵⁾ (№ 11. 1820 г.). Такимъ же фешенебельствомъ заражены были и болѣе развитые люди,—члены ученыхъ обществъ: такъ напримѣръ въ 1824 году, когда Снегиревъ представилъ въ Общество любителей россійской словесности свою статью о лубочныхъ картинкахъ, то „нѣкоторые изъ членовъ даже сомнѣвались“, можно ли и должно ли допустить разсужденіе въ ихъ Обществѣ о такомъ пошломъ, площадномъ предметѣ, какой предоставленъ въ удѣль черни? Впрочемъ рѣшено было принять эту статью, только съ измѣненіемъ заглавія въ ней,—вмѣсто лубочныхъ картинъ, сказать простонародныя изображенія. Такъ напечатано оно въ Трудахъ Общества (Снегиревъ, Лубочн. карт., стр. 1).

Въ послѣднее время, по примѣру западной Европы, „жизнь и наука стали вводить народность въ ея законныя права и у насъ: теперь къ произведеніямъ народнаго слова начинаютъ у насъ относиться, какъ къ богатому матеріалу для изученія прошедшаго и настоящаго русскаго народа, безъ страха оскорбить принятая приличія уясненіемъ его истинныхъ міровоззрѣній или потревожить религіозное чувство образованнаго читателя смѣшеніемъ духовныхъ вещей съ простонародными“ ¹²⁶⁾.

VIII.

Легенды. Страшный судъ и адскія мученія.—Сказанія о борьбѣ жизни съ смертію: зерцало грѣшника; возрастъ человѣческой; борьба жизни съ

¹²⁵⁾ Это не въ бровь, а въ глазъ тогдашнимъ Славянофиламъ, которые наряжались въ псевдо-народные костюмы, и въ противоположность Западнякамъ ставили всё народное на ходули.

¹²⁶⁾ Тихонравовъ, 33-е присужденіе Демидовскихъ наградъ. СПб. 1865.

смертью.—Синодики и помянанье мертвыхъ.—Страсти Господни; крестное древо.—Образа нерукотвореннаго Спаса.—Легенды о Богородицѣ. Иконы различныхъ явленій ея: Троеручица, Иверская и нѣк. др.—Житія святыхъ. Крайняя простота и краткость ихъ. Чудеса. Легенды о св. Герасимѣ, Петрѣ Аеонскомъ, Мнѣ мученикѣ, Петрѣ мытарѣ, Евстафѣи Плакидѣ и Маріи Египетской.—Сказанія о дьяволѣ. Покаяніе нѣкоего князя въ церкви. О бѣсѣ Зереферѣ. Совокупленіе бѣсовъ съ женщинами. Повѣсть о бѣсноватой женѣ Соломоніи.—Легенды разнаго содержанія.

Отдѣлъ легендъ въ народныхъ картинкахъ нашихъ несравненно любопытнѣе и полнѣе отдѣла сказокъ и повѣстей; въ настоящемъ обзорѣни легенды раздѣлены на восемь разрядовъ, по предметамъ: 1-й—легенды о страшномъ судѣ, о борьбѣ жизни со смертію, о мукахъ въ будущемъ мірѣ и о тѣхъ средствахъ, которыми можно отъ нихъ избавиться; 2-й—Страсти Господни; 3-й—легенды о Богородицѣ, какъ заступницѣ рода человѣческаго; 4-й—Житія святыхъ, 5-й—цѣлныи сборникъ сказаній о дьяволѣ. 6-й—не менѣе многочисленный сборникъ сочиненій о женскихъ злобахъ, 7-й—легенды о пьянствѣ, и 8-й—легенды разнаго содержанія ¹²⁷⁾.

По словамъ лѣтописца, образъ страшнаго суда занесенъ къ намъ еще въ X вѣкѣ: когда великій князь Владиміръ испытывалъ разныя вѣры, и греческій философъ ¹²⁸⁾ старался отвратить его отъ болгарской вѣры, говоря, что Болгары „уподобились Содому и Гоморѣ и омывають оходы своя, въ ротъ вливають и по брадѣ мажутся... , что жены ихъ творять туже скверность и оного пуще, отъ совокупленія мужьска и женьска вкушаютъ“

¹²⁷⁾ О легендахъ двухъ предпоследнихъ разрядовъ (6-го и 7-го) подробнѣе говорится въ главахъ о народномъ разгулѣ и о женщинахъ.

¹²⁸⁾ По словамъ Строгановскаго подлинника, это былъ Меодій Моравскій, братъ Константина Философа (Буслаевъ, Очерки, II. 57); иконаже, которую онъ показывалъ в. к. Владиміру, была написана пмѣ самимъ.

(Полн. Собрание Лѣтопис. I. 36), — то при этомъ философъ показывалъ Владиміру „запону, на ней же бѣ написано судище Господне“ (Пол. Собр. Лѣтоп., Лавр. 45.— Русск. врем. I. 31)¹²⁹).

Мысль о близости втораго пришествія Христова и о кончинѣ міра, бывшая въ ходу еще въ концѣ IX-го вѣка, возобновилась съ особенною силою въ исходѣ XIII вѣка Индиктіона и въ началѣ осьмой тысящи отъ сотворенія міра, въ 1492 году; полтора вѣка спустя, въ 1666 году, суевѣры стали ждать конца міра, въ которомъ они видѣли звѣриное число 666 и мнимое явленіе Антихриста въ Іерусалимѣ (Снегиревъ, Лубоч. Картинки, 40)¹³⁰).

Въ это смутное время составлено множество различныхъ переводовъ и цѣлыхъ книгъ съ миниатюрными

¹²⁹) Въ концѣ XII вѣка св. Авраамія Смоленскій, духовный писатель и иконописецъ, написалъ образъ страшнаго суда и воздушныхъ митарствъ (Четыи Минеи, Августъ); а въ 1399 году подобный-же образъ былъ присланъ Тверскому велик. князю Михаилу Александровичу отъ Царьградскаго патріарха (Софійск. врем., 11. 42).

¹³⁰) Развитие ученія о концѣ міра замѣтно еще у Евреевъ со времени плѣва Вавилонскаго; самое-же начало этого ученія находится въ канонической книгѣ пророка Давіада, написанной во время плѣненія Вавилонскаго. Книга эта и сдѣлалась источникомъ апокалиптическихъ идей, подъ вліяніемъ ея составлена была другая подобная же книга Эноха. Конецъ міра предсказывается тоже и по индѣйскимъ источникамъ. Признаки индѣйскаго послѣдняго времени будутъ слѣдующіе: между людьми, одни будутъ исполнять святые законы единственно изъ послушанія, въ той апатіи, которая ставитъ всѣхъ въ одинъ уровень; другіе, одержимые духомъ нитливости, будутъ съ жаромъ предаваться размышленіямъ; третьи, въ самообольщеніи отъ своей мудрости, станутъ отвергать все, что не можетъ быть доказано путемъ философіи и анализа, . . . будутъ такіе, которые съ гордостью скажутъ что они ничему не вѣрятъ и не признаютъ никакихъ обязанностей. Тогда увидимъ мы глупцовъ и безумцовъ одѣтыхъ въ докторскія мантіи (Harivansa, trad. par M. Langlois. Paris 1835, II. 281). По увѣренію нашихъ раскольниковъ, предпослѣдніе дни міра сего ознаменуются тѣмъ, что въ каждомъ домѣ будетъ кипящій змѣй, сирѣчь самоваръ (Гильтебрандтъ, Древ. и Нов. Рос. 1877, Іюнь. 181).

изображеніями страшнаго суда по видѣніямъ Григорія, ученика Василя Новаго; изображенія мытарствъ, по сказанію св. Θεодоры; хожденіе Богородицы по мукамъ; слово Палладія Мниха о второмъ пришествіи Христа, со множествомъ миниатюръ; толковый апокалиписъ въ лицахъ и притчи для Синодика, относящіяся тоже къ мытарствамъ ¹³¹⁾. Въ особенноти же рукописи этого рода размножились въ XVIII и XIX вѣкѣ, подъ вліяніемъ уніи, въ которой принято католическое ученіе о мытарствахъ души человѣческой послѣ смерти. Лицевые апокалиписы въ нашихъ народныхъ картинкахъ, — одинъ работы Прокопія, половины XVII вѣка, и другой работы Кореня, конца того-же вѣка, — заимствованы уже прямо изъ голландской библіи Пискагора.

По правиламъ иконописнаго подлинника, Страшный Судъ писался въ церквахъ на западной стѣнѣ; особенно полныя переводы его можно видѣть въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ и въ Успенскомъ соборѣ. Переводы эти почти вполнѣ сходны съ переводомъ народныхъ изданій Страшнаго Суда, описаннаго подъ № 1007-мъ. Въ верхней части картины представленъ Господь Саваоѣ, окруженный херувимами; слѣва городъ Іерусалимъ, а справа Св. Троица. Страшный Судъ происходитъ въ средней части картины. Здѣсь стоитъ на землѣ грозный судья Христосъ и ходатаи за человѣковъ: Богоматерь и Іоаннъ Предтеча; изъ облака вышла рука, держащая вѣсы, около нихъ стоитъ душа праведнаго — дѣла ея взвѣшиваются; два чертенка слятся

¹³¹⁾ Къ этому же разряду относится и такъ называемый Іерусалимскій свитокъ, заключающій въ себѣ разныя угрозы противъ грѣшниковъ. По преданію, въ церкви Іерусалимской упалъ съ неба камень, который раскололся при этомъ на двое: изъ него и вывалился означенный свитокъ (Кушелевъ, Памяти., III. 150).

перетянуть правую чашу вѣсовъ, но ангелъ отгоняетъ ихъ копьемъ. Слѣва ликъ праведныхъ; въ серединѣ, — рыбы, птицы, вода и земля отдають сѣданныя ими тѣлеса человѣческія; тутже представлены четыре проклятыя царства: Вавилонское, Перское и Мидійское, въ видѣ звѣрей, и Римское въ видѣ крылатаго звѣря, антихриста; тутже стоитъ, привязанный къ столбу, блудникъ, который представляетъ олицетвореніе католическаго чистилища; „милостыни ради онъ избавленъ вѣчныя муки, а блуди ради лишенъ вѣчныя жизни“. Слѣва (отъ Спасителя по правую руку) представленъ рай съ праотцами, а всю нижнюю часть занимаетъ адъ; въ огненной пасти его сидитъ самъ сатана, а на колѣняхъ у него Иуда предатель, съ кошелькомъ въ рукахъ. Сатана волочитъ въ адъ цѣлый рой грѣшниковъ: здѣсь и земледѣльцы, которые воскресные дни не почитали и всякую работу работали, и женскій полъ, за чары и за безчинное убѣленіе лицъ, цари и князья, которые неправо господствовали надъ своими подданными, сѣдья неправые, Жиды и Агаряне, Литва, песьи главы, Турцы, Нѣмцы, Ляхи, Русь и т. д. Черезъ всѣхъ ихъ, изъ трубы ангела, изливается въ адову пасть огненная рѣка; изъ этой-же пасти исходитъ громадный змѣй, извивающійся по всей картинкѣ; на кольцахъ этого змѣя надписаны названія разныхъ грѣховъ: ярость, чревобѣсіе, блудъ, малакія, плясаніе и т. д. Въ самомъ низу картинки полоса, въ которой, въ четырнадцати отдѣленіяхъ, представлены спеціальныя мученія разныхъ грѣшниковъ въ аду; согласно съ подлинникомъ XVII вѣка, клеветники повѣшены за языки, а плясуны за пупъ; лихоимцамъ бѣсы серебро въ горло льютъ, а они „нехотятъ пити и бѣсы ихъ шелепами бьютъ; а который человекъ блудъ творитъ съ попадьями и сестрами и съ старицами и съ просвирницами и съ кумами, и не покается, — и того

человѣка бѣсы за хребетъ повѣсили“¹³²⁾). По этому же подлиннику на иконѣ Страшнаго Суда изображаются убіеніе Авеля и мохнатый бѣсъ, раскидывающій на людей красные цвѣты: на которомъ цвѣтъ прилипнетъ, тотъ „стоючи въ церкви о зломъ дѣлѣ мыслить“. Далѣе и правда кривду стрѣляетъ, „и кривда паде со страхомъ“, да два круга: въ одномъ Христосъ въ видѣ единорога, а въ другомъ Христосъ убилъ царство Антихристово“. Всѣхъ этихъ прибавленій въ народномъ изданіи Страшнаго Суда не включено, а послѣдній эпизодъ объ Антихристѣ послужилъ къ составленію отдѣльной картинки, носящей названіе: „отъ Христа паденіе антихриста“, и описанной подъ № 1018-мъ¹³³⁾.

¹³²⁾ Въ хожденіи Богородицы по мукамъ, не комедшемъ въ народныя картинки, помѣщены описанія другихъ специальныхъ мученій: «въ огненномъ облакѣ, на пламенныхъ одрахъ лежали мужи и жены, которые въ святую недѣлю не ходили къ заутреннѣ, а дѣпились и спали; тутъ-же на столахъ огненныхъ горѣло множество людей, которые не почитали поповъ; на крюкахъ повѣшены были клеветники и сводники и мужъ, который людей евангелію училъ, а самъ блудно жилъ; далѣе висѣли попы, которые продавали утварь церковную, которые при совершеніи литургіи ровняли на землю крупицы отъ просвиры, и мучились огнемъ попады, которые не почитали своихъ поповъ; черницы, которыя продавали тѣлеса свои на блудъ». По этой-же частіи см. картинку № 728—изображеніе и описаніе того, какъ св. Феодора проходила 20 воздушныхъ мытарствъ.

¹³³⁾ Объ этомъ антихристѣ существуетъ у старообрядцевъ большой отдѣлъ литературы; особенно полное собраніе книгъ по этой части находится въ собраніяхъ Хлудова и Барсова. Старообрядцы считаютъ наше мѣропомазаніе палочкою антихристовой печати, а Петра I-го антихристомъ. Впрочемъ каждая вѣра видитъ все совершенство въ себѣ одной, и себѣ только бережетъ мѣсто въ раю, а всѣмъ прочимъ предвидитъ адское некло. Затѣмъ каждая вѣра отыскиваетъ себѣ и своего антихриста: протестанты видятъ антихриста въ Папѣ римской церкви, католики въ Лютерѣ и Кальвинѣ, а наши безпоповцы — въ православномъ духовенствѣ и въ своемъ преслѣдователѣ Петрѣ I-мъ; Иудеи сперва сочли Магомета за Мессію, а потомъ, за преслѣдованіе христіанъ, возвели его въ Антихриста; покорители Константинополя, въ свою очередь, считали христіанъ идолопоклонниками. По древнимъ сказаніямъ антихристъ будетъ чловѣкъ чистоты необыкновенной, словомъ 2-й Христосъ, такъ что

Древнее сказаніе о борьбѣ жизни съ смертію было въ большомъ ходу на Западѣ въ XV и XVI столѣтіяхъ, подъ новымъ названіемъ „пляски смерти“. Скульпторы и живописцы помѣщали изображенія изъ этой пляски на стѣнахъ кладбищъ и въ церквахъ; въ XVI вѣкѣ различныя пляски смерти были неоднократно гравированы на деревянныхъ доскахъ, и распространялись въ народѣ въ большомъ числѣ изданій; самая замѣчательная изъ нихъ была выгравирована Лютцербургеромъ съ 53-хъ рисунковъ знаменитаго нѣмецкаго живописца Гольбейна: смерть представлена здѣсь, въ каждомъ рисункѣ, попарно съ людьми разнаго пола и состоянія, — всѣхъ тащить она безжалостно на тотъ свѣтъ: молодую дѣвушку отъ жениха, ребенка отъ матери, — и полуживаго старика, и полную жизни юность; обжорѣ смерть налиываетъ въ горло вино, у богача вытаскиваетъ мѣшекъ съ деньгами, дерется съ воиномъ и разбойникомъ, топить корабли, и весело, съ барабаннымъ боемъ и трубными звуками, забираетъ въ свое царство царей, нищихъ, монаховъ и монахинь, неправедныхъ судей, глупыхъ и мудрецовъ, уродовъ и красавицъ, попа и епископа, — никому нѣтъ отъ нея пощады.

Въ нашей старинной литературѣ сказанія о „преніи живота съ смертію“ встрѣчаются въ сборникахъ XVII вѣка; почти въ то же время появляются въ народныхъ картинкахъ нашихъ и лицевыя изображенія, составляющія, до нѣкоторой степени, подражаніе западнымъ картинкамъ пляски смерти. На одной изъ такихъ картинокъ (№ 747) представлена смерть, которая готовится приколоть мудреца, а на другой смерть, которая пришла звать на тотъ свѣтъ богача (№ 749), съ виршами:

его изберуть (какъ и Папу Сикста V) царемъ; но тутъ-то онъ и покажетъ себя тѣмъ, что начнетъ все жечь и преслѣдовать и возстановитъ Римъ. Число антихристово 666 (Невоструевъ, Слово св. Иполита).

„О смерти вѣсть отъ тебя обороны,
 Яко отъемлешь у царей короны.
 Скрыта бо твоя труба и коса
 Ты же бо ходишь нага и боса“.

Кромѣ этихъ двухъ картинокъ съ мудрецомъ и богачемъ, есть много другихъ, въ которыхъ смерть приходитъ за грѣшникомъ (№№ 753, 754), безъ обозначенія при этомъ кто онъ: богачъ или бѣднякъ, царь или нищій,—и наконецъ представлена въ видѣ угрозы, напряжѣръ на одной изъ картинокъ Синодика (№ 735) (Ш. 196, л. 15), и на большой картинѣ, гравированной Нехорошевымъ, гдѣ говорится о суетѣ мірской въ слѣдующихъ выраженіяхъ, весьма близкихъ къ четверостишіямъ Гольбейновской пляски смерти: „гдѣ нынѣ князи играющіе съ небесными птицами, звѣрьми и зайцами; гдѣ славные цари и мучители, горделивые гетманы; гдѣ сластолюбцы, гдѣ роскошники и богатые; гдѣ красота и сила.... Гдѣ дозрѣлая старость и цвѣтъ прекрасной юности?... всѣхъ подѣла ты безжалостная смерть; всѣхъ посѣкла мечемъ своимъ. Смерть мудрая власть и гордость ломляетъ и славу и богатство нищетою попираетъ“.

Къ этому же разряду принадлежатъ картинки, изображающія возрастъ человѣческой (737—739), зеркало грѣшнаго (741—750) и наконецъ Анику война и смерть (751); всѣ онѣ пользовались въ народѣ большимъ почетомъ и расходились въ безчисленномъ множествѣ. Въ возрастѣ человѣческомъ представлены въ лицахъ разныя ступени человѣческой жизни, раздѣленные на семь періодовъ жизни: новорожденный, юноша, мужъ совершенъ, средовѣченъ, сѣдина, старость и окончаніе жизни (738); а въ другой на десять седмиць—отъ рожденія до 70 лѣтъ, съ указаніемъ: „и нынче вспомнимъ аплы пророки и царя Давыда что вѣкъ человѣку

70 летъ и вслѣ 80 летъ и будетъ ему трудъ и болезнь и накажется“ (739).

Зерцало грѣшнаго имѣло множество совершенно различныхъ переводовъ, начиная отъ картинки, вошедшей въ составъ Синодика (746 и 799, л. 38), и до картинки, изданной Амстердамскимъ типографомъ Иваномъ Тессингомъ, около 1700 года. Эта послѣдняя картинка, перегнутая въ нѣсколько полосъ, какъ это подробно описано подъ № 742-мъ, заключаетъ въ себѣ рядъ изображеній изъ жизни человѣка, — отъ его младенчества и до смерти. Тутъ представленъ и ребенокъ, сидящій подъ яблонею, и грѣхопаденіе первыхъ человѣкъ, и распятый искупитель, — „Симъ молитву дѣетъ, Хамъ пшеницу сѣетъ, Афетъ власть имѣетъ, смерть всѣмъ владѣетъ“. Въ самой срединѣ представлены кавалеръ въ кафтанѣ и дама въ богатомъ уборѣ, съ вѣромъ въ рукѣ. Дама говоритъ кавалеру: „аще хочещи то сотворимъ нынѣ тайно со мною“; кавалеръ отвѣчаетъ на это: „ахъ, ахъ не вѣмъ что сотворити съ тобою“¹³⁴). На другой сторонѣ представлены смерть и грѣшникъ въ адскомъ пламени. Картинка, какъ уже сказано въ описаніи ея (III. 116), сложена на трое: если загнуть нижнюю полосу, — то смерть очутится въ богатомъ платьи дамы, а грѣшникъ въ нарядѣ кавалера; подобное-же превращеніе, но на оборотъ, получится и при загибаніи верхней полоски. Картинка Тессинга, судя по виршамъ, помѣщеннымъ подъ его вензелемъ: „тебѣ и мнѣ скоро да вручится, пунктъ невеликъ приими съ желаніемъ....“. назначалась для подарка; она была въ ходу долгое время: по крайней мѣрѣ еще въ 1800 году потребовалось повтореніе ея точь въ точь, для чего и была вырѣзана новая доска (743).

¹³⁴) Старообрядцы увѣряютъ, что въ этихъ двухъ фигурахъ изображены Анна Пвановна и Биронъ.

Текст картинки Аника воинъ и смерть вполне сходенъ съ рукописнымъ преніемъ живота съ смертію, причемъ прибавлено имя Аники, вмѣсто котораго въ рукописяхъ упоминается просто воинъ. Объ Аникѣ воинѣ сохранилось много народныхъ преданій и пѣсень. Въ пѣсняхъ говорится, что Аника жилъ 220 и даже 390 лѣтъ, въ славномъ городѣ Евлесѣ (Едесѣ?), разорялъ монастыри, грабилъ церкви, много покорилъ царей и богатырей и много пролилъ русской крови (Кирѣевскій, IV. 115—130). Собрался онъ разъ въ путь разорять Іерусалимъ градъ; и вотъ на встрѣчу ему выѣзжаетъ смерть, въ видѣ какого-то Полкана: голова челоувѣчья, туловище звѣриное, а копыта лошадиныя (Кирѣев., тамъ-же: Рыбниковъ, I. 465). Аника начинаетъ ругать ее и похваляться своею силою, точно такъ, какъ и въ преніи живота и въ народной картинкѣ; но смерть объявляетъ ему, что часть его пришелъ, — „что жили на землѣ сильные и могучіе богатыри Молоферъ (Олофернъ) и Святоторъ и Самсонъ, и тѣ мнѣ смерти покорились; былъ — сотворилъ небо и землю богъ, и то меня смерти не миновалъ“ (Кирѣев. IV. 131). Увидавъ, что дѣло плохо, Аника началъ передъ смертью принижаться, просить ее дать ему сроку на три года, три мѣсяца, три часа... „Въ чемъ ты застану въ томъ и сужу“, сказала смерть Аникѣ (въ рукописномъ сборникѣ XVII в.) и подкосила его. Тогда Господь послалъ двухъ ангеловъ, которые вынули душу Аники „сквозь реберъ, взоткнули ее нечестно на копье и низринули въ тьму кромѣшную“ (Кирѣев. IV. 135)¹³⁵⁾.

¹³⁵⁾ Кромѣ легендъ и пѣсень, сказаніе объ Аникѣ послужило сюжетомъ для одной интермедіи, которая, по словамъ г. Котляревскаго, разыгрывалась фабричными (Русскій Архивъ 1864 г., 78). Интермедія эта начинается задорнымъ разговоромъ Аники съ вѣкинмъ рыцаремъ Моридомъ (ужъ не Саксонскимъ ли?); по окончаніи разговора дѣйствующія

Что-же касается до народныхъ преданій объ Аникѣ, то верстахъ въ восьми отъ г. Вологды и до сихъ поръ существуютъ Аникіевскій лѣсъ и Заоникіевская пустынь; въ лѣсу даже показываютъ могилу Аники (Русс. Архивъ 1864, стр. 71). Погодинъ приводитъ народное преданіе, по которому разбойникъ Аника жилъ въ лѣсу, въ избушкѣ безъ оконъ; разъ встрѣтилъ онъ прохожаго старика-богомольца; въ котомкѣ его не нашлось ничего, кромѣ узелочковъ съ мощами да разными святыми вещами; Аника разбросалъ все это по землѣ, несмотря на мольбы старика, который въ концѣ пригрозилъ ему Божиимъ гнѣвомъ. Аника выхватилъ было ножъ, чтобы зарѣзать его, но старикъ исчезъ; вмѣстѣ съ тѣмъ исчезла и Аникина избушка. Оставшись безъ крова, Аника сѣлъ на лошадь и выѣхалъ на дорогу; здѣсь встрѣтилась ему смерть, и произошелъ между ними разговоръ, который переданъ на нашей картинкѣ. Кромѣ того въ народѣ до сихъ поръ сохранилось преданіе о разбойникѣ Аникѣ, казненномъ при Петрѣ Первомъ и доставившемъ любопытный матеріалъ для академической кунсткамеры. По увѣреніямъ нѣкоторыхъ старожиловъ, этотъ Аника одно лице съ Вологодскимъ разбойникомъ.

Главная цѣль всѣхъ рассказовъ о Страшномъ Судѣ и неминуемой смерти конечно состояла прежде всего въ томъ, чтобы устроить человека на счетъ участи умер-

лица дерутся. Аника убиваетъ Морица и произноситъ самъ себѣ лубочно-хвалебную рѣчь: онъ и лоннѣ славный, и царей побивалъ, и смерти не боится, и если она явится «шлюха мякинное брюхо», то такъ ударитъ ее въ високъ, что посыпется у неѣ пѣз жолы песокъ». На эту похвальбу выходитъ смерть и сразу осаживаетъ его; Аника начинаетъ упрашивать ее обождать, какъ и въ нашей картинкѣ, — смерть непреклонна. Тогда Аника торжественно прощается съ востокомъ, западомъ, сѣверомъ и югомъ, съ царями, богатырями и красными дѣвицами; смерть подкашиваетъ его и онъ падаетъ.

шихъ его родственниковъ и его самого въ будущей жизни. Всѣмъ грѣшникамъ конечно предстоялъ страшный судъ и вѣчныя муки, отъ которыхъ можно было избавиться только посредствомъ поминовенія и мѣшечковъ (съ деньгами) св. Феодоры (см. № 728). Съ этой цѣлю стали вводиться между православными, еще съ древнихъ временъ, поминальнички или синодики о пособіи мертвымъ (III. 191), въ которые вписывались имена умершихъ родственниковъ и знакомыхъ для поминовенія ихъ ¹³⁶).

Въ прежнее время богатыхъ погребали при церквахъ, бѣдныхъ же свозили въ убогіе дома, гдѣ они лѣтомъ тотчасъ же погребались въ общія могилы, а зимой оставались непогребенными до весны. Съ наступленіемъ теплаго времени ихъ погребали въ родительскія субботы и въ эти же субботы производились и общія поминки, въ огромныхъ размѣрахъ ¹³⁷).

Впослѣдствіи составители синодиковъ начали включать въ нихъ, вслѣдъ за поминаньемъ, разныя сказанія о загробной жизни и о силѣ поминовенія, а въ 1702 году синодикъ былъ въ первый разъ отпечатанъ гравированными досками, со множествомъ картинокъ и легендъ, из-

¹³⁶) Въ XII вѣкѣ укоренился обычай даже самаго себя заживо поминать заупокой (Памятники русской словесности, 194).

¹³⁷) Обычай совершать поминки остался до послѣдняго времени, несмотря на упраздненіе убогихъ домовъ. Хотя убогіе дома и было приказано уничтожить еще въ 1753 году, однако приказаніе это оставалось неисполненнымъ до 1771 года, когда начали отводить для погребенія умершихъ особия кладбища (Труды Общест. ист. и древ. 1816. III. 245). Кромѣ родительскихъ субботъ установились издавна и другіе дни для поминовенія умершихъ и побитыхъ въ брани, а въ 1548 г. 21 іюня, на память мученика Іуліана Торсянина, царь Иванъ Васильевичъ установилъ служить общую память по всѣмъ православнымъ христіанамъ, какъ на войнѣ убиеннымъ, такъ и своею смертію умершимъ. Объ этомъ записано въ Синодикѣ Костромскаго Платьевскаго монастыря и въ Синодикѣ Публич. Библіотеки (Каталогъ рукописей Гр. Толстаго. I. № 286.—Акты Археограф. Экспед. I. 208).

влеченныхъ изъ Великаго Зерцала и другихъ источниковъ. Въ предисловіи или увѣщаніи составитель синодика прежде всего упоминаетъ о душеспасительныхъ обрядахъ, соблюдаемыхъ издревле при погребеніи: омываніе тѣла умершаго, облеченіе въ новыя одежды, провозженіе съ пѣніемъ, свѣчами и кадиломъ; поливаніе елеемъ, послѣднее цѣлованіе его, погребеніе на святыхъ мѣстахъ, въ церкви или при церкви, съ положеніемъ липемъ на востокъ солнца; о поставленіи надъ умершимъ столбовъ и досокъ, о парастасѣ или ходатайствѣ, о коливѣ или кутіи, устраиваемой изъ пшеницы съ медомъ, съ украшеніями изъ сладкихъ овощей (III. 192). Затѣмъ слѣдуютъ сказанія въ лицахъ объ исходѣ души изъ тѣла: душа умершаго человѣка принимается ангелами; въ первые девять дней она свободно посѣщаетъ прежнее свое тѣло и родительскій домъ (III. 198)¹³⁸; только въ концѣ этого срока относится она или въ райскія мѣста или въ адскія муки, для католическаго предвкушенія будущихъ вѣчныхъ страданій (III. 199)¹³⁹ „—да тѣло видитъ томительство адскихъ слугъ“ (III. 198)¹⁴⁰; только поминовеніемъ въ церкви можно избавить грѣшную душу отъ этихъ вѣчныхъ мукъ (Синодикъ, III. 195 и 198). „Жертвуйте православные на церкви и на ея служителей и будете спасены. и вы и всѣ ваши сродники, даже некрещенные младенцы (III. 192), если не въ этой, такъ въ будущей жизни; служите по нихъ въ третій день послѣ смерти третины.

¹³⁸) Въ Шотландіи существуетъ тоже повѣрье, что душа до погребенія тѣла вѣдаетъ около него и что если въ комнату, гдѣ лежитъ убитый, вдругъ отворить дверь и спросить его, кто его убилъ, то покойникъ отвѣтитъ (W. Scott, Chants d'Ecosse. Paris 1826, III. 230).

¹³⁹) См. тамъ-же Sheible, Das Kloster. XII. 245.

¹⁴⁰) Сюда относится отдѣльная картинка: Отецъ съ сыномъ, лихо жившіе въ мірѣ, взаимно проклинаютъ другъ друга, сидя въ чистилищѣ въ мукахъ (№ 699), и старинная притча о богатомъ и убогомъ Лазарѣ (№№ 686—699).

въ девятый девятины, въ двадцатый — полусорочины, въ сороковой сорочины, а кромѣ того ежегодно въ девять имянинъ и въ день смерти покойника панихиды ¹⁴¹⁾). Всѣ эти разряды панихидъ были въ древности также необходимы, какъ и причитанья и плачи по усопшемъ на его могилѣ ¹⁴²⁾). Въ синодикѣ по этому предмету помѣщено множество виршей:

„егда въ церкви поминаемой души быти,
 оныхъ вѣчныхъ мукъ можетъ тѣло избыти.
 Великій архіерей Іоаннъ Златоустъ
 велѣлъ по усопшимъ творить сорокоустъ“ (III. 198).

Въ удостовѣреніе этого разсказана и повѣсть объ игуменіи Θεодосіи, которая, умирая, заказала сестрамъ править по себѣ сорочины; сестры же правили одни девятины, а послѣ девятиныхъ трапезы нищимъ не устраивали; тогда Θεодосія явилась къ нимъ съ выговоромъ, и объявила, что „нищихъ насыщеніе и поминовеніе усопшимъ до 40 дней, грѣшному даетъ прощеніе грѣховъ отъ Бога, праведные-же отъ того обогатятся“; при этомъ она воткнула жезлъ свой въ землю „и жезлъ ея процвѣте“ (III. 199). Рядомъ съ этою повѣстію разсказывается по тому же поводу: 1) какъ нѣкій человѣкъ заупокойными молитвами избавилъ отъ ада мать свою, умершую въ блудномъ грѣхѣ безъ покаянія (III. 200) ¹⁴³⁾; 2) какъ

¹⁴¹⁾ Строевъ, Выходы парей; Алфав., 67.

¹⁴²⁾ Объ этомъ предметѣ смотри: Калки, Безсонова, IV. 60, и Плачи и причитанья, Барсова.

¹⁴³⁾ У насъ есть три народныя картинки на этотъ предметъ: 1) О грѣшной матери, которая явилась своему сыну ипоку, вся нагая, верхомъ на змѣ; спереди два демона бьютъ ея каменьями по зубамъ, а сзади два демона-же терзаютъ ея трезубцами; въ ушахъ ея двѣ мыши, сосущіяся мозгъ, въ глазахъ двѣ ящерицы, и за сосцы сосеть ея ужъ великій; всѣ эти звѣри, по объясненію самой матери, означали мученія

сухій лобъ (костяня голова) отвѣтилъ преподобному Макарію, что „большая бываетъ польза усопшимъ, когда ихъ поминаютъ“ (III. 196); 3) какъ разорилась и пошла по міру жена и дѣти нѣкоего роскошника за то, что не исполнили его заповѣди, не поминали его и не роздали его имѣнія нищимъ (III. 201); 4) какъ родители по нѣкоемъ юношѣ, попавшемъ въ плѣнъ въ Персію, полагая его умершимъ, творили поминовеніе, и какъ въ дни такихъ поминовеній къ юношѣ тому приходилъ ангелъ и освобождалъ его изъ темницы (III. 202).

Къ этому же разряду картинокъ принадлежитъ и небольшая книжка „духовный эмблематъ“, состоящая изъ сорока картинокъ, плохо выгравированныхъ Иваномъ Любецкимъ въ 1743 году, съ западнаго, католическаго, образца (III. № 808). Этотъ эмблематъ содержитъ въ себѣ различныя наставленія, какъ должно жить въ свѣтѣ, чтобы спастись въ будущемъ вѣкѣ, причемъ самыя наставленія уснащены аллегоріями и эмблемами и испещрены сносками на книги царя Соломона, Сираха, разныхъ пророковъ, книгу Іова, Евангеліе и писанія апостольскія. „Молись Богу, распинай свою плоть; терпи, борись со страстями, помни смерть и страшный судъ; не ходи на пиры и презирай мірскія удовольствія; надѣйся на Бога: Христось милосердъ и призываетъ къ себѣ грѣшниковъ“, — учитъ эмблематъ ¹⁴⁴).

за различныя, содѣяныя ею, грѣхи (№ 700); 2) подобное-же изображеніе и текстъ: Притча о дѣвицѣ, умершей въ блудномъ грѣхѣ безъ покаянія (№ 701—702), и 3) О женѣ прелюбодѣицѣ, которая представлена въ огненной колесницѣ (№ 703).

¹⁴⁴) Аллегорическія изображенія сильно напоминаютъ монашескую чистоту (777) и другія картинки католическаго пошиба, переселившіяся въ пародіюю литературу нашу чрезъ Кіевъ. Въ послѣдней части эмблемата (карт. 42) помѣщены выборки изъ Сираха о томъ, что «жена домо-вита, смѣрлива и молчалива есть вѣнецъ и богатство своего мужа, а жена дѣломудренна безцѣпное есть сокровище» (Сирахъ, гл. 26. ст. 2 и

Повѣствованія о страстяхъ Господа и о всемъ, что относится до его распятія и смерти, собраны съ большою тщательностію и отличаются особенною подробностію; многія изъ нихъ заимствованы прямо изъ готовыхъ католическихъ источниковъ, какъ напримѣръ: Судъ Іудеевъ надъ Іисусомъ Христомъ, который, какъ сказано въ его текстѣ, найденъ въ городѣ Вѣнѣ, вырѣзанный на камнѣ и „крестное знаменіе узломъ положиися“ (№ 875), и гдѣ, съ мельчайшею подробностію, исчислены всѣ повесенныя Спасителемъ страданія: въздыханій испустилъ онъ 109; слезныхъ капель излилъ 67,200; кровныхъ капель источилъ 100,000; 8225 разъ торганъ за власы и браду, причемъ 78 разъ падалъ на землю; удареній по ланитамъ потерпѣлъ 102, въ томъ числѣ такъ крѣпко ударилъ его Малхъ, которому Петръ отсѣкъ ухо, что слышенъ былъ ударъ тотъ по всему архіерейскому дому, — Господь палъ на землю и изобразились на лицѣ его персты руки Малховой. О столпъ каменный ударился Спаситель смертоносно одинъ разъ, о землю смертоносно-же три раза. При столпѣ біенъ розгами терновыми, остистыми, бичами узлатыми и ужами желѣзными 6666 разъ; синихъ удареній понесъ 1199; въ главу ранъ отъ терній получилъ 1000, ибо вѣнецъ терновый налагаемъ и низлагаемъ съ него былъ 8 разъ; три терновыя ости проникли въ самый мозгъ Спасителя. При шествіи на Голгоѳу онъ падалъ пять разъ; распятый на крестѣ перетерпѣлъ 73 терзанія. Всѣхъ-же ранъ большихъ, — заканчиваетъ сказаніе, — удареній и знаменій на тѣлѣ Господнемъ было столько, сколько дней въ 15-ти годахъ (5480). Текстъ этого листа заим-

19), на картинкѣ же № 43-й представлены отецъ съ матерью, которые даютъ наставленіе сыну, — въ рукахъ отца розги, за мальчикомъ стоитъ ангелъ; въ текстѣ обѣщается награда тѣмъ, кто будетъ почитать отца и мать.

ствованъ изъ католическаго райскаго ключа. но съ измѣненіемъ въ цифрахъ и подробностяхъ, какъ это можно видѣть изъ примѣчанія къ № 875-му (IV. № 875) ¹⁴⁵⁾.

Подъ №№ 870—872 описаны замѣчательныя трехлистовыя страсти съ множествомъ монограммъ, столь любимыхъ нашими старообрядцами; рисунки въ нихъ заимствованы съ западныхъ образцовъ. съ которыхъ скопированы и всѣ остальные картинки, изображающія страданія Спасителя и его смерть, а также и цѣлыя послѣдованія на этотъ предметъ, гравированныя А. Бунинымъ (№ 861), А. Гошемскимъ (№ 864), М. Нехорошевскимъ (№ 866) и другими. неизвѣстными граверами (№№ 862, 865, 867 и 868).

Въ примѣчаніи къ № 892 разсказаны легенды изъ апокрифическихъ книгъ нашихъ о происхожденіи райскаго древа, изъ котораго былъ сдѣланъ крестъ для распятія Спасителя, а также и двухъ другихъ деревьевъ, послужившихъ крестами для казни двухъ разбойниковъ. По этимъ сказаніямъ, когда Богъ насаждалъ рай, Сатанаилъ укралъ у него дерево и посадилъ среди рая. Когда Сатанаилъ пошелъ посмотрѣть на свое дерево, то дерево выгнало его изъ рая, онъ почернѣлъ и сталъ дьяволомъ. И выросло его дерево на три части: середняя Божья, а по бокамъ части Адамова и Евина. Когда заболѣлъ Адамъ, то Симъ ходилъ въ рай за лекарствами и получилъ отъ ангела средній сукъ того дерева; Адамъ свилъ изъ него вѣнокъ (см. № 810, карт. 16) и въ этомъ вѣнкѣ былъ погребенъ. Изъ этого сучка выросло то дерево, на которомъ впоследствии былъ распятъ Спаситель. Евино дерево, во время потопа, уплыло въ пустыню, гдѣ Моисей

¹⁴⁵⁾ Разсказы о страстяхъ Господнихъ доставили богатый матеріалъ нашимъ календарямъ переходнымъ, которые поютъ на эту тему множество плачей и причтаній (Безсоновъ, Календ., II. 172, 210, 252).

срубилъ его и вѣтви посадилъ на берегу рѣки съ горькою водою, отъ чего тѣ воды усладились; изъ этихъ вѣтвей произрасло то дерево, изъ котораго былъ срубленъ крестъ для невѣрнаго разбойника; Адамова-же часть была вынесена потопомъ на песокъ. Здѣсь Снозъ, желая почтить память Адама жертвоприношеніемъ, по совѣту ангела зажегъ это дерево и поручилъ стеречь огонь лѣснымъ звѣрямъ. Когда Лотъ, послѣ грѣха своего съ дочерьми, пришелъ просить совѣта Авраама, то Авраамъ велѣлъ ему принести три головни изъ того огня, посадить ихъ и поливать, — „если онѣ проростутъ, сказалъ онъ, то Господь проститъ твой грѣхъ“. Такъ и сдѣлалъ Лотъ; головни проросли и изъ выросшаго изъ нихъ дерева впоследствии былъ сдѣланъ крестъ, на которомъ распятъ благоразумный разбойникъ.

Все эти легенды существуютъ и въ западной литературѣ; живописецъ XIV вѣка Аньоло Гадди написалъ въ своихъ фрескахъ, въ церкви св. Креста во Флоренціи, всю эту апокрифическую исторію креста въ лицахъ (IV. прим. къ № 872). Другія католическія легенды о св. чашѣ, изъ которой Спаситель приобщалъ апостоловъ во время тайной вечери и въ которую, во время распятія, Іосифъ собралъ крови Спасителя ¹⁴⁶⁾. и о другихъ предметахъ,

¹⁴⁶⁾ Въ романѣ Мерлина сказано, что эта чаша была принесена Іосифомъ въ Англію (такъ называемая Saint Graal) и, по приказанію короля Артура, вѣлана имъ, Мерлиномъ, въ круглый столъ; затѣмъ она была потеряна и рыцари круглаго стола Артура долго время разыскивали её; нашелъ её рыцарь Персиваль, но смерти котораго чаша Христова, а также и копье, которымъ онъ былъ прободенъ, и серебряное блюдо (съ тайной вечери), взяли на небо (Le roman du Saint-Graal, publié pour la première fois.... par Er. Michel. Bordeaux 1847; Dunlop, 73 et 469). Впрочемъ Гевуезци показывали такую же чашу Людовику XII-му, рассказывая, что получили её прямо изъ Іерусалима (Grässe, 138 ff.). Въ нашихъ иконахъ распятія (Строгоновскихъ писемъ) чаша эта изображается довольно часто: въ нее ангелъ собираетъ кровь, выходящую изъ реберъ Спасителя.

освященныхъ его страданіями, въ нашу апокрифическую народную литературу не вошли.

Къ числу легендъ, относящихся до страстей Господнихъ, принадлежатъ и легенды о происхожденіи иконы нерукотвореннаго Спаса. Въ одномъ изъ нашихъ подлинниковъ XVIII вѣка (Клинцовскомъ гр. Строганова) упоминается о четырехъ нерукотворенныхъ образахъ. Первый изъ нихъ былъ подаренъ семилѣтнимъ Христомъ Египетскому царю Евфрадізію, пришедшему поклониться ему; этотъ образъ названъ: „Еммануль, еже есть сказуемо съ нами Богъ“. Второй образъ посланъ Христомъ Едесскому князю Авгарю, который послалъ живописца своего Ананію ¹⁴⁷⁾ звать Христа исцѣлить его, если-же Христосъ откажется идти за нимъ, то списать съ него портретъ. Ананія засталъ Христа на проповѣди, и началъ списывать съ него портретъ; но дѣло не ладилось, такъ какъ Христосъ „пременяше себя подобіемъ“. Видя вѣру и заботу Ананія, Христосъ взялъ у него полотно, попросилъ у апостола Петра воды, умылся, отерся полотномъ, и отпечатлѣлъ на немъ свой ликъ. Этому образу дана надпись: „Божіе видѣніе, божественное чудо“, — имъ исцѣленъ Авгарь отъ болѣзни.

Въ третій разъ Христосъ „отре потъ“, когда несъ свой крестъ; нерукотворенный ликъ, который произошелъ при этомъ, онъ далъ апостолу Ѳомѣ. Наконецъ. уже послѣ вознесенія, Христосъ приходилъ въ домъ мученицы Акиліаны (въ Камиліаксѣхъ); здѣсь онъ умылся и отеръ лице свое убрусомъ, отъ чего произошелъ четвертый нерукотворенный образъ. ¹⁴⁸⁾ Легенды эти повторяются и

¹⁴⁷⁾ Въ Памятникахъ отречен. литерат. Тихонова—Луку.

¹⁴⁸⁾ Въ подлинникѣ упоминается еще объ иконѣ Спаса нерукотвореннаго, бывшей на островѣ Критѣ и творившей много чудесъ.

въ другихъ отреченныхъ рукописяхъ (Тихонравовъ, Памятники отречен. литературы, II)¹⁴⁹⁾.

Въ нашихъ картинкахъ №№ 1062 и 1063 изображенъ нерукотворенный Спасъ Едесскій, причемъ въ текстѣ № 1063 помѣщенъ рассказъ писателя Кедрина о судьбѣ самаго образа, какъ онъ былъ заложенъ въ стѣну Едесскимъ епископомъ, укрывшемъ его отъ иконоборцевъ, и какъ вмѣстѣ съ нимъ была заложена горящая свѣча; когда Персидскій царь Хоздрей взялъ Едессъ, стѣна была разломана, образъ найденъ въ цѣлости, а предъ нимъ и горящая свѣча (III. № 1063 и IV № 1063)¹⁵⁰⁾.

На нашей картинкѣ № 1062 сказано, что представленный на ней нерукотворенный Спасъ есть точная копія съ образа, находящагося въ Римѣ, писанная извѣстнымъ Московскимъ изографомъ Владиміровымъ; самое изданіе картинки сдѣлано въ Вѣнѣ въ 7171=1663 году (III. 431)¹⁵¹⁾.

О положеніи во гробъ, которое изображается у насъ на пеленахъ, антиминосхъ, и скопировано съ образа старинной итальянской школы, подробно сказано въ примѣчаніи къ № 940-му (IV. 625).

¹⁴⁹⁾ Въ западныхъ источникахъ, кромѣ того, существуетъ легенда о нерукотворенномъ образѣ, который давъ Христомъ св. Вероникѣ (отъ Vega icon), подавшей ему, во время несенія креста, убръ, которымъ онъ отерся.

¹⁵⁰⁾ По однимъ преданіямъ, образъ этотъ былъ подаренъ Венеціанскому дожу Дандоло, но потонулъ въ морѣ во время перевозки; по другому преданію, онъ подаренъ Іоанномъ Палеологомъ дожу Монтальто въ XIV вѣкѣ, хранится въ Генуѣ за 11-ю замками и выставляется на поклоненіе богомольцамъ одинъ разъ въ году. При освидѣтельствованіи комиссарами, посланными Наполеономъ I въ 1810 году (для оцѣнки и вывоза сокровищъ), Генуэзскій образъ оказался однакоже «не древней живописи и малодѣнный».

¹⁵¹⁾ Въ Римѣ до настоящаго времени въ соборѣ св. Петра хранится нерукотворенный Спасъ, который выдается за Едесскій подлинникъ.

Изображенія разныхъ явленій Богородицы и легенды о ея заступничествѣ за человѣческій родъ составляютъ въ народныхъ картинкахъ особый отдѣлъ, заключающій въ себѣ болѣе 200 листовъ. Самое большое число этихъ явленій образовалось у насъ въ XVII вѣкѣ, когда занесено объ этомъ предметѣ много легендъ чисто западнаго происхожденія, не только въ наши рукописныя сочиненія, но и въ печатныя книги, составленныя духовными лицами, какъ напримѣръ ректоромъ Киевопечерской Академіи Галятовскимъ, въ его книгу: „Прибавленіе къ ключу разумѣнія“ (Кіевъ 1670 г.), съ собраніемъ чудесъ Богородицы, и. въ книгу: Небо новое (1665 г.), гдѣ собраны самыя любопытныя легенды о Богородицѣ, западныя и русскія. Примѣру Галятовскаго послѣдовали: Дмитрій Ростовскій въ своемъ Рунѣ орошенномъ (1683 г.) и Іоаннъ Максимовичъ въ книгѣ: Богородице Дѣво (1707 г.).

„Самыя поэтическія легенды средневѣковаго Запада“, замѣчаетъ Ѳ. И. Вуслаевъ (Католич. направл., стр. 273), „посвящены Мадонѣ. Разказы о чудесахъ Богородицы начинаются съ V вѣка, съ тѣхъ поръ, какъ вѣрующіе стали признавать еѣ царицею небесною и заступницею за христіанъ передъ Спасителемъ“. Общій смыслъ легендъ, составившихся по этому предмету въ средніе вѣка, заключается въ томъ, что каждый человѣкъ, исправно читающій молитву Богородицѣ по утрамъ или передъ начинаніемъ дѣла, какой бы онъ нибылъ злодѣй и убійца, непремѣнно получалъ мѣсто въ царствѣ небесномъ вслѣдствіе ея предстательства (Gödecke. Das Mittelalter. Christus und Maria. 132). Въ книгѣ Генте (Genthe. Die Jungfrau Maria, Halle 1859. f. VI) перечислено множество такихъ легендъ о чудесахъ Богородицы. Убѣжденіе это перешло и въ наши народныя картинки XVII-го вѣка; на первой изъ нихъ, помѣченной 1687 годомъ (№ 1251),

помѣщена молитва Богородицѣ, съ такимъ присловіемъ: „Сія похвала пресвятѣй Богородицѣ въ книгѣ новаго неба чуда седьмаго. Явился пресвятая Богородица Ѳомѣ, архіепископу Контуарійскому, и научи его сію похвалу предъ образомъ своимъ повся дни глаголати и рече ему: Аще кто сію похвалу предъ образомъ моимъ повся дни глаголетъ, во время смерти его сама предстану и утѣшу его и отъ муки избавлю“. Похвала эта повторена и на многихъ другихъ картинкахъ ¹⁵²).

На другой картинкѣ помѣщена исторія о явленіи Богородицы нѣкому священнику (№ 730). Священникъ этотъ безпрестанно молилъ Богородицу, чтобъ она явилась ему во всей славі своей; ангель объявилъ ему, что увидавъ однажды пречистую, онъ долженъ потерять зрѣніе; но онъ рѣшился и на это, лишь бы исполнилось его желаніе. Когда началось явленіе, священникъ зажмурилъ одинъ глазъ, полагая, что однимъ-де все увижу, а другой отъ погибели сохраню; но немного погодя захотѣлось ему разглядѣть по лучше, открылъ онъ зажмуренный глазъ „и абіе свѣтъ ока того погиге“, а то око, которымъ онъ глядѣлъ наперво, осталось цѣло; явленіе же исчезло.

На третьей картинкѣ (№ 1315) рассказано, какъ Богородица явилась къ нѣкому клирику, имѣвшему обычай поздравлять еѣ на всякъ часъ, и избавила его отъ смертной болѣзни: „стиснувъ сосцу свою воздои и окрони устне болящаго“. На четвертой (№ 710 и 725) рассказано, какъ нѣкій разбойникъ, имѣвшій обычай, передъ уходомъ на разбой, молиться образу Богородицы.

¹⁵²) Въ старинныхъ отреченныхъ рукописяхъ часто встрѣчается такъ называемый «сонъ Богородицы», которому приписывается чудеспое свойство избавлять отъ бури, грома, пожара, напрасныя смерти, невреднаго судьи, тяжкихъ родовъ, дьявольскаго навожденія и отъ всего прочаго (IV. 710).

увидѣлъ разъ, что икона движется и что отъ рукъ и ногъ младенца Христа истекаетъ кровь; тогда онъ сталъ еще сильнѣе молиться Богородицѣ и просить её, чтобы заступилась за него передъ своимъ сыномъ. Тогда Богородица начала просить Спасителя помиловать грѣшника, сперва ради ея любви, потомъ ради болѣзней, которыя она претерпѣла, видя его страданія на крестѣ и т. д.; на всѣ эти просьбы Спаситель отвѣчалъ отказомъ. Тогда Богоматерь составила Спасителя съ рукъ своихъ и хотѣла припасть къ ногамъ его съ молитвой; но сего не допустилъ Христосъ и далъ свое прощеніе грѣшнику, который послѣ такого чуда конечно исправился и „поживе богоугодно“¹⁵³⁾.

Въ Синодикѣ разсказана подобная же исторія, заимствованная изъ Новаго неба, о разбойникѣ Домицеллѣ, который всегда „поздравлялъ“ Богородицу; наконецъ его схватили на разбоѣ и отсѣкли ему голову. „Глава-же не преста глаголати, дондеже ко іерею грѣхи свои исповѣда“. „Сіе бысть“, прибавлено на картинкѣ, „помощію и предстательствомъ пресвятыя Богородицы, яко и отсѣченная глава ясно проглаголати можаше“ (III. 202. № 799).

Въ Великое Зерцало наше занесена еще болѣе католическая повѣсть о монахинѣ Астрикии (Apostratrix), которая, разжегшись тѣлесною похотію, бѣжала изъ монастыря съ нѣкимъ клирикомъ и, поживъ блудно немало лѣтъ, пожелала возвратиться назадъ въ монастырь свой, но не дерзала сего сдѣлать; и вотъ у вратъ монастыря её встрѣтила сама Богородица и объявила ей, чтобъ она шла по прежнему въ свою келію, ибо никто о побѣгѣ ея въ монастырѣ не знаетъ; оказалось, что, во все время походовъ Астрикии, Богородица, принявъ ея тѣлесный

¹⁵³⁾ Съ такой-же настойчивостью выпрашиваетъ Богородица помилованіе грѣшникамъ и на страшномъ судѣ (IV. 546—549).

обликъ, отправляла за неѣ всѣ послушанія, и все это за то, что Астрикія имѣла обыкновеніе каждый день молиться передъ ея иконою. Въ другомъ мѣстѣ Богородица, въ видѣ повивальной бабки, принимаетъ ребенка у беременной игуменни (de l'Abbesse, qui devint enceinte, — Dunlop, 306).

Въ народныя наши картинки перешла одна подобная легенда о Богородицѣ изъ Золотой Легенды Іакова де Ворагине. Одинъ благородный человѣкъ сильно объднѣлъ и вошелъ въ великую печаль; въ одинъ день явился ему дьяволъ, въ видѣ воина на черноѣ конѣ; распросивъ о его горѣ, дьяволъ указалъ ему въ одномъ мѣстѣ несмѣтныя сокровища, подъ клятвою, чтобы онъ привелъ ему на это мѣсто въ назначенный срокъ свою жену. Разбогатѣлъ благородный человѣкъ и зажилъ лучше всѣхъ вельможъ; когда же насталъ срокъ исполненія клятвы, то ночью повелъ онъ жену свою на условленное мѣсто. Жена-же его была очень благочестивая, и каждый день имѣла обычай молиться пресвятой Богородицѣ; повинувшись со страхомъ мужу своему, она и въ этотъ разъ просила его позволить ей зайти въ церковь, которая была имъ по пути. Пришла въ церковь благочестивая жена и распростерлась предъ дверьми церковными въ молитвѣ къ Богородицѣ; и наслала на неѣ Богородица сонъ, сама же, принявъ ея образъ, пришла къ ожидавшему ея мужу и съ нимъ отправилась къ дьяволу. Только что увидѣлъ ихъ князь тьмы, какъ завопилъ: „о клятвопреступниче, ты обѣщаль мнѣ привести жену свою, да я отмщу ей многія пакости, которыя она творила мнѣ своими молитвами, а вмѣсто нея ты привелъ мнѣ матеръ Божию, которая поपालетъ меня огнемъ своимъ“; и вринутъ былъ дьяволъ силою Богородицы въ адову пропасть; благородный-же человѣкъ, пролежавъ нѣкоторое время въ страхѣ на мѣстѣ томъ, пошелъ обратно домой и на пути нашель

подлѣ церкви жену свою, лежащую въ крѣпкомъ снѣ, разбудить её и рассказалъ все, что случилось. Въ большомъ страхѣ возвратились они домой. роздали бѣсовскія богатства нищимъ и стали вести богоугодную жизнь, прославляя заступничество пресвятой Богородицы (№ 718)¹⁵⁴).

Въ средніе вѣка образовались легенды о написаніи нѣкоторыхъ иконъ Богородицы св. Никодимомъ и ангелами¹⁵⁵) и наконецъ евангелистомъ Луккою; уже съ давняго времени святые отцы приписывали кисти сего послѣдняго семь иконъ Богородицы, которыя Емерикъ Давидъ относитъ къ живописцу Лукѣ, жившему въ 11 или 12-мъ вѣкѣ въ Италіи¹⁵⁶).

По справкамъ, собраннымъ изъ разныхъ источниковъ, въ настоящее время числится уже болѣе 20 Богородичныхъ иконъ письма евангелиста Луки, и изъ числа ихъ 6 находятся въ Русской землѣ (IV. 708) и получены нами изъ Византіи, которая такъ щедро награждала насъ разною духовною святынею и благословеніями, взамѣнъ звонкаго серебра и чистаго золота, собираемаго пройдошливыми греческими монахами съ легковѣрной Руси, „милостыни ради“.

¹⁵⁴) О. П. Буслаевъ упоминаетъ еще объ одномъ сочиненіи XVI вѣка, самаго крайняго католическаго направленія, извѣстномъ подъ именемъ «Звѣзды пресвѣтлой». Эта звѣзда была переведена на русскій языкъ въ 1688 году какимъ то простолюдиномъ Никитомъ, сохранилась въ большомъ количествѣ списковъ и была въ большомъ ходу на Руси; она вся состоитъ изъ легендъ и извѣстій о чудесахъ Богородицы. Въ другихъ рукописяхъ записаны чудеса иконъ тоже чисто католическаго пошиба: поименована напримѣръ икона Богородицы, которую Лютеръ укололъ мечемъ, и потекла изъ нея кровь; иконы: Вѣская, Инлепская, Лоретская и мн. др.

¹⁵⁵) Во Флоренціи, въ церкви Космы и Даміана, и въ Римѣ; у насъ ангелы писали иконы св. Алпію (См. въ Патерикѣ Печерск. его житіе).

¹⁵⁶) Во всякомъ случаѣ онѣ не могли быть написаны ранѣе этого времени, такъ какъ до того времени Богородицу писали одну, безъ Спасителя.

Самая замѣчательная изъ русскихъ иконъ этого разряда это икона Богородицы Владимірской, которую князь Андрей Боголюбскій унесъ изъ Вышгорода во Владиміръ и которая перенесена въ 1395 г. въ Московскій Успенскій соборъ. За нею слѣдуютъ: Тихвинская, которая сама пришла по воздуху изъ Рима въ Царьградъ, а оттуда къ намъ на рѣку Тихвинку; Корсунская (Ефесская), поставленная въ Торопецкомъ соборѣ; Ченстоховская, принесенная изъ Ченстоховской крѣпости въ 1813 г., и Филермская, — эта послѣдняя поднесена императору Павлу Мальтійскими рыцарями, послѣ того какъ островъ Мальта былъ взятъ французами и рыцари, не зная куда дѣться, пришли просить русской помощи (IV. 702).

Кромѣ этихъ иконъ, получено нами несчетное число ихъ изъ разсадника византійскаго православія, знаменитаго Аѳона; особенною извѣстностію изъ нихъ пользуются иконы Богородицы Иверской и Троеручицы, находящіяся въ числѣ народныхъ картинокъ во множествѣ переводовъ. Списокъ съ иконы Иверской Богоматери принесенъ къ намъ въ 1648 году Аѳонскими монахами, приходившими въ Россію милостыни ради; въ 1669 году она поставлена въ особой часовнѣ у Воскресенскихъ воротъ. Необыкновенную извѣстность ея, необъяснимую ни историческими воспоминаніями, ни древностію, ни особенными чудесами, слѣдуетъ приписать торности мѣста, на которомъ она находится: съ одной стороны — между торговыхъ рядовъ и отличающагося издревле исключительною своею религіозностію купечества, а съ другой — подлѣ присутственныхъ мѣстъ, собиравшихъ повседневно въ нѣдра свои толпу кляузниковъ, алчущихъ и жаждущихъ судейской правды. Икону эту и нынѣ постоянно развозятъ по богомольцамъ, въ дома; монахамъ, приставленнымъ къ часовнѣ и Московскому митрополиту она доставляетъ громадную прибыль. Списокъ съ иконы

Троеручицы принесенъ Никону изъ Аѳонскаго Хиландарскаго монастыря. О происхожденіи третьей руки на этой иконѣ разсказывается такая легенда, что Іоанну Дамаскину была отсѣчена рука по приказу князя Амира; послѣ долгой молитвы Богородицѣ святой уснулъ; во снѣ явилась ему пресвятая и исцѣлила его; въ память же этого событія Дамаскинъ, по древнему обычаю, привѣсилъ къ образу Богородицы серебряную ручку. Въ текстѣ картинки разсказывается этотъ случай иначе: третья рука будто бы сама написалась на иконѣ; гласъ съ неба запретилъ изографу уничтожать её, и, какъ замѣчаетъ въ концѣ текста Аѳонскій архимандритъ Никаноръ, „икона сія по дѣйству чудотворенія имѣетъ три руки, а не по естеству рожденія“ (Ш. 524).

Общее перечисленіе иконъ Богородицы разныхъ явленій въ азбучномъ порядкѣ помѣщено въ примѣч. къ № 1218 (IV. 673—705). Явленій этихъ воспроизведено было на картинкахъ первой четверти XVIII вѣка восемь или девять; на другомъ листѣ, вышедшемъ немного позднѣе, число это доведено — до 130; на картинкахъ же конца XVIII вѣка оно дошло до 160-ти, а въ наше время перешло за двѣ сотни. Въ примѣчаніи къ № 1218, краткія свѣдѣнія о явленныхъ иконахъ Богородицы, извлеченныя изъ рукописныхъ и печатныхъ матеріаловъ, перечислены въ видѣ сыраго матеріала, въ азбучномъ порядкѣ; любопытный предметъ этотъ требуетъ еще обстоятельной разработки и ожидаетъ своего изслѣдователя. Напечатанныя при № 1218 замѣтки, несмотря на ихъ неполноту, а мѣстами и очевидную неточность, могутъ однакоже послужить начальнымъ матеріаломъ для будущихъ изслѣдованій.

Въ XVII вѣкѣ, кромѣ особаго чествованія иконъ Богородицы, установленъ папами особый обрядъ коронованія ихъ или украшенія иконъ коронами; у насъ была коро-

нована такимъ образомъ въ 1773 году икона Богоматери Почаевской (IV. 693).

По замѣчанію Вуслаева: „вліяніе католической поэзіи на русскихъ людей XVII вѣка составляетъ одну изъ важнѣйшихъ эпохъ въ историческомъ развитіи не только литературы нашей, но и самыхъ идей и убѣжденій нравственныхъ и религіозныхъ. Русскія повѣствованія религіознаго содержанія, предшествовавшія той эпохѣ, не смотря на нѣкоторыя любопытныя черты для исторіи нравовъ, отличаются необыкновеннымъ однообразіемъ и бѣдностью характеровъ, событій и всякихъ жизненныхъ подробностей“. Всего замѣтнѣе такая бѣдность и однообразіе въ житіяхъ русскихъ святыхъ. „Повѣствованіе обыкновенно начинается напыщенною похвалою героя разказа, въ которой обиліе риторическихъ фразъ обличаетъ пустоту воображенія и тупость фальшиваго чувства. Затѣмъ, въ общихъ мѣстахъ, восхваляется добродѣтельное житіе родителей героя, очень часто приводится обычный мотивъ о ихъ брачномъ безплодіи, которое, по особенному, сверхестественному случаю, разрѣшается рожденіемъ героя: въ чемъ обыкновенно полагаетъ наивный описатель главную ихъ заслугу въ глазахъ благочестиваго читателя. Дѣтство и отрочество героя описывается особенно безцвѣтно, безъ сомнѣнія — по недостатку въ идеяхъ о воспитаніи. Онъ учится грамотѣ, иногда прилежно и съ успѣхомъ, иногда лѣнится или не понимаетъ; но вслѣдствіе какого нибудь чудеснаго явленія, вдругъ пріобрѣтаетъ всю книжную мудрость. Въ юныхъ лѣтахъ предается аскетизму; иногда успѣваетъ предупредить женитьбу, иногда уже отъ жены бѣжитъ въ монастырь, постригается въ немъ... затѣмъ основываетъ свой монастырь, слава о подвижничествѣ его разносится въ окрестностяхъ и монастырь богатѣетъ. Заслышавъ о

богатствѣ монастырскихъ старцевъ, неоднократно ихъ грабятъ то разбойники, то мѣстные начальники и воеводы. Герой повѣствованія, при всѣхъ своихъ добродѣтеляхъ, обыкновенно не отличается никакими особенными индивидуальными качествами. Вотъ общая программа большей части назидательныхъ повѣствованій, предшествующихъ на Руси вліянію католической поэзіи. Герои этихъ повѣствованій не могли быть разнообразны уже и потому, что у всѣхъ у нихъ было одно стремленіе аскетическими подвигами отрѣшиться отъ соблазновъ дѣйствительности, стать выше ея, такъ сказать — отвлечь свою личность отъ всего окружающаго. Историкъ русскаго народа, въ дѣятельности многихъ изъ этихъ аскетовъ, можетъ усмотрѣть практическіе замыслы: борьбу съ невѣжествомъ поселянъ и съ своекорыстіемъ князей, даже иногда желаніе господствовать и пріобрѣтать; но описатель житія, часто писавшій по заказу, и обыкновенно пристрастный къ своему герою, а всего чаще недогадливый, только по наивности кое гдѣ обмолвится не въ его пользу; вообще же остается вѣренъ своей программѣ общихъ мѣствъ, и вмѣсто живой личности, руководимой обстоятельствами жизни, рисуетъ туманный очеркъ благочестиваго подвижника, вѣчное повтореніе одного и того же отвлеченнаго идеала, сквозь сіяющій ореолъ котораго простому глазу не видно индивидуальнаго облика человѣческаго“.

„Впрочемъ, духовныя повѣствованія, предназначавшіяся для людей грамотныхъ, мало были извѣстны въ массахъ народа, которыя относились къ святыньѣ только практически, то есть прибѣгали къ ней за пособіемъ въ своихъ нуждахъ и несчастіяхъ, преимущественно въ болѣзняхъ. Чудеса, которыя цѣлыми сотнями присовокупляются въ концѣ русскихъ житій, такъ же однообразны, какъ была однообразна древняя русская жизнь и такъ

же безпѣтны, какъ отвлеченны были самыя повѣствованія. Практическое отношеніе къ святынѣ сильно поддерживалось и на западѣ католичествомъ; но тамъ оно уравновѣшивалось теоретическими интересами, которые съ ранней эпохи среднихъ вѣковъ воспитывались въ народѣ множествомъ поэтическихъ передѣлокъ житій и другихъ церковныхъ сюжетовъ, въ формѣ поэмы или мистеріи, въ которыхъ свѣтская поэзія расширила замкнутый кругъ клерикальныхъ идей. Напротивъ того, на Руси свѣтскій элементъ не могъ пересилить церковнаго, и народныя массы, пробавляясь самымъ ограниченнымъ выборомъ легендарныхъ темъ въ своихъ, такъ называемыхъ Духовныхъ-Стихахъ, не могли усвоить себѣ всего богатого содержанія религіозныхъ преданій и легендъ, относились къ нимъ только съ своими практическими видами. Для удовлетворенія этой цѣли распространялись въ народѣ листы, которыми набожные люди руководствовались въ своемъ домашнемъ обиходѣ^{156*)}. Въ этихъ листахъ сообщаются донельзя краткія свѣдѣнія о жизни изображенныхъ на нихъ святыхъ. Изъ нихъ вѣрующій узнаетъ, напримѣръ объ Артеміи Веркольскомъ, что преподобный Артемій былъ убитъ молніей въ то время, когда пахалъ пашню; тѣло его, не зарывая въ землю, прикрыли хворостомъ; вскорѣ одинъ клирикъ, собиравшій въ полѣ ягоды, увидѣлъ надъ хворостяной кучей сіяніе и объявилъ о томъ своимъ прихожанамъ, которые нашли тѣло Артемія нетлѣннымъ и перенесли его въ церковь; и начали отъ того чуда происходить и исцѣленія отъ трясавичной болѣзни (III. 553). О Василиѣ Влаженномъ сказано только, что онъ жилъ въ царствованіе Ивана Грознаго, „всегда нагъ хождаше“ зиму и

^{156*)} Буслаевъ, Примѣсь католическаго направленія въ византійскому въ русскихъ народныхъ енигахъ и гравюрахъ XVII вѣка, 277.

лѣто, и что погребаль его самъ митрополитъ Макарій (III. 565). О Димитріѣ царевичѣ сообщено свѣдѣніе о его убіеніи (№№ 1445—1449)¹⁵⁷⁾. О другихъ русскихъ святыхъ не сообщено даже никакихъ свѣдѣній: внизу картинки только приложены молитва или тропарь и кондакъ святому и присоединены лицевыя изображенія изъ его житія съ самыми краткими на нихъ надписями.

Для набожнаго человѣка главный интересъ сосредоточивался не въ житіи святого, а въ его чудесахъ, которыя съ давняго времени и составляли всю суть народныхъ листовъ. Чудеса эти записывались въ старину домашнимъ порядкомъ; въ житіи преподобнаго Терапонта, на примѣръ, упоминается, что нѣкая жена пришла въ монастырь и спрашивала: гдѣ записываютъ чудеса преподобнаго Терапонта чудотворца—„естъ ми повѣдати исцѣленіе сына моего“. Во многихъ росписяхъ чудесъ встрѣчаются такія ссылки: „въ нѣкое время повѣда намъ такой-то“ (Рукоп. Соловецк. монаст. № 182, л. 67 об.); или: „мы же сіе слышавше отъ самого исцѣлевшаго“ (тамже № 79, л.—об.); или: „азъ сія слышахъ отъ усту его и написахъ“ (тамже № 228, л. 9 об.¹⁵⁸⁾. Чудеса вносились въ росписи и послѣ открытія мощей, такъ что въ росписяхъ XVI в. дѣлались приписки о чудесахъ, бывшихъ въ XVIII и даже XIX вв.

¹⁵⁷⁾ Въ № 1449 сказано, что царевичъ убитъ по приказанію Бориса Годунова въ городѣ Угличѣ, 15 мая, Никитой Качаловымъ и Давидомъ Витатовскимъ, которые были посланы имъ для того въ Угличъ; здѣсь, когда нянька царевича вывела его изъ палаты на нижнее крыльце, убійцы закололи его; тогда пономарь, увидѣвъ убійство, побѣжалъ на колокольню и началъ звонить; убійцы же выбили бревномъ дверь, сѣли на коней и ускакали. Мощи царевича перепесены въ Московскій Архангельскій соборъ 3 іюня 1606 года (III. 600).

¹⁵⁸⁾ Владиміровъ, Нѣсколько данныхъ для изученія сѣверно-великорусскаго нарѣчія въ XVI и XVII вв. Казань 1878, стр. 6.

Признаніе угодника святымъ дѣлалось въ старину само собою, по безмолвному народному приговору, и затѣмъ укрѣплялось за нимъ давностію. Но уже въ началѣ XVII вѣка, для такого признанія требовалась по-видимому своего рода канонизація: такимъ образомъ составлены были росписи чудесамъ новоявленныхъ святыхъ Ивана и Логина Яренскихъ, въ видѣ сыскныхъ сказокъ, собранныхъ дьяками съ разныхъ людей Двинскихъ и Поморскихъ, ставшихъ въ роспросѣ, по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русіи крестному цѣлованію¹⁵⁹). При открытіи мошей св. Димитрія Ростовскаго въ январѣ 1757 года „ниже явленныя люди“,—какъ сказано на картинѣ № 1437 (III 581),—„явясь, сами собою показали по самой сущей правдѣ и христіанской совѣсти“ о различныхъ, бывшихъ съ ними чудесахъ; затѣмъ чудеса эти были разсмотрѣны комиссіею изъ духовныхъ лицъ; сохранились даже извѣстія, что одна картинка съ изображеніемъ чудесъ св. Димитрія, вышедшая до такого разсмотрѣнія, была конфискована и уничтожена: „понеже оныя чудеса Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ еще не были опробованы“¹⁶⁰). Въ числѣ лицъ, „явившихъ“ объ этихъ 36 чудесахъ, названы: два канцеляриста, сынъ маіора, вдова полковница, дьячиха, пономариха, два попа, дьяконъ, пономарскій сынъ, нѣсколько купцевъ и фабричный, — остальные крестьяне; самыя чудеса состояли въ обычномъ исцѣленіи отъ разслабленія, каменной болѣзни, безумія, икоты и лихорадки. Одна жена слышала гласъ: „отыде противниче, заклинасть тя Димитрій Митрополить...“ и почувствовала себя отъ болѣзни свободною;

¹⁵⁹) Ключевскій, Древне русскія житія святыхъ. М. 1871, стр. 423.

¹⁶⁰) Указъ Сенатскій 6 ноября 1760 г. (Полное собраніе законовъ № 11140).

другой привидѣлось во снѣ, что въ Москвѣ пожаръ и св. Димитрій идетъ тушить его, — и на самомъ дѣлѣ былъ въ Москвѣ пожаръ на другой день.

Краткія извлеченія изъ житій и легендъ встрѣчаются только подъ немногими изображеніями святыхъ византійскаго происхожденія, при чемъ извлеченія эти всегда заимствованы изъ тамошнихъ и западныхъ источниковъ, съ большими сокращеніями. Такимъ образомъ объ Андрѣ юродивомъ Цареградскомъ сказано только, что онъ съ отроческихъ лѣтъ началъ юродствовать: пилъ воду изъ кальной лужи, при чемъ проходившіе кричали на него — „како піеши похабе“ (III. 548); а жена нѣкая Варвара узрѣла Андрея, который будто столпъ пламенный ходилъ въ народѣ, блистая искрами (549).

О Ѳеодорѣ Стратилатѣ говорится, что онъ былъ мучень по приказу царя разными муками и затѣмъ усѣченъ въ голову (№ 1644). Объ Ипатіи чудотворцѣ рассказана цѣлая финансовая аллегорія, — о томъ, какъ при восшествіи на царство Константина, сына Константина Великаго, къ чертогамъ царскимъ, гдѣ находились всѣ сокровища, приползъ громадный змѣй и, оцѣпивъ чертоги, положилъ голову свою у входа, никому не дозволяя войти въ казнохранилище; Ипатій-же взялъ жезлъ, всунулъ его змію въ зубы, сказавъ: во имя Господа моего Иисуса Христа послѣдуй за мною“; и послѣдовалъ за нимъ змѣй; и открылось казнохранилище на общее расхищеніе (III. 611. № 1469)¹⁶¹⁾.

¹⁶¹⁾ Такія же краткія свѣдѣнія помѣщены о мученикѣ Минѣ и предподобномъ Петрѣ Аеонскомъ: Одинъ купецъ отправился на поклоненіе мощамъ мученика Мины; дорогой случилось ему ночевать въ одномъ домѣ; хозяйка этаго дома запримѣтивъ у купца деньги, убила его и похитила деньги; въ ночь явился хозяину св. мученикъ Мина, въ видѣ вонна, обличилъ его, а купца воскресилъ и отдалъ ему похищенные у него деньги. Другой человекъ, Евтропій, заказалъ два дорогихъ блюда:

Легендъ о Георгіи побѣдоносцѣ, столь распростра-
 ненныхъ въ каличьихъ пѣсняхъ и рукописныхъ сборни-
 кахъ. — въ народныхъ картинкахъ не встрѣчается; въ нихъ

одно для себя, а другое въ церковь св. Минны; послѣднее блюдо вышло
 краснѣе, и умысливъ Евтропій удержать его, свое-же отослалъ въ цер-
 ковь; и вотъ однажды, когда Евтропій ѣхалъ на кораблѣ, послѣ обѣда
 рабъ его понесъ на край корабля блюдо св. Минны, чтобы обмыть его,
 и внезапно вышелъ изъ моря вѣкій человекъ, выхватилъ у него блюдо,
 и скрылся (III. 648). — Преподобный Петръ Аеоискій былъ сперва воево-
 дою, потомъ постриженъ папою въ монахи и ушелъ на Аеоны, — сперва
 въ монастырь, потомъ въ пещеру. Дьяволъ, ненавидящій спасенія чело-
 вѣческаго, употреблялъ всѣ козни, чтобы выжить святаго изъ той пе-
 щеры: наполнилъ еѣ соимомъ звѣрей и гадовъ и даже преобразился въ
 одного изъ отроковъ Петровыхъ, которые служили ему въ мирѣ «и при-
 томъ принадле усердно къ преподобному и хотяше его прельстити, ис-
 полненъ сый мерзости»; потомъ преобразился онъ въ архангела; но все
 было тщетно, и святой устоялъ въ своей вѣрѣ, продолжалъ подви-
 заться въ той пещерѣ и въ ней кончилъ свою жизнь (III. 663).
 Въ богѣ полномъ изъвлеченіи встрѣчаемъ мы въ народныхъ картинкахъ
 слѣдующія четыре житія святыхъ: преподобнаго Герасима, Петра
 мытаря, мученика Евстафія Плакиды и преподобной Маріи Египетской.

1) Легенда о преподобномъ Герасимѣ и его левѣ заимствована изъ
 Киевскаго Лимонаря 1624 г., въ который она перешла изъ западныхъ
 источниковъ. Герасимъ, гуляя разъ по берегу Иордана, встрѣтилъ ране-
 наго льва, выпулъ занозу изъ ноги его, обмылъ его рапу, и обвязалъ
 платкомъ, — левъ сталъ ходить вездѣ за нимъ; и приказалъ преподоб-
 ный льву пасти осла, на которомъ возили въ монастырь воду. Однажды
 левъ уснулъ на сторожбѣ и Аравитяне увели у него осла; Герасимъ-же,
 думая, что левъ съѣлъ осла, приказалъ ему самому возить въ монастырь
 воду. Черезъ годъ тѣже Аравитяне проѣзжали мимо и опозналъ левъ у
 нихъ монастырскаго осла, отиалъ у нихъ осла и верблюдонъ, и привелъ
 въ монастырь. Затѣмъ, пробывъ въ монастырѣ 15 лѣтъ, левъ ушелъ въ
 пустыню; по нѣкоторомъ времени вернулся онъ въ монастырь и не
 нашелъ преподобнаго Герасима въ живыхъ; монахи показали ему гробъ
 преподобнаго; и уразумѣлъ левъ, и рыкнувъ ударился о гробъ его до
 смерти; и погребенъ монахи льва рядомъ съ преподобнымъ (Лѣт. 1419—
 1422).

2) Во Фригіи жилъ вѣкто Петръ мытарь, человекъ богатый, но зло
 немилостивый къ внищамъ, и никогда не подававшій имъ милостыни
 П поспорилъ одинъ внищій со своею братією, что Петръ подастъ ему
 милостыню, и сталъ у ворогъ дома его; въ это время пріѣхалъ Петръ

находимъ мы одни изображенія святаго съ разныхъ иконъ его, въ томъ числѣ и съ иконы находящейся въ Геор-

съ цѣлою корзиною хлѣбовъ, нагруженною на ослѣ; сталъ у него просить тотъ нищій милостыню, и Петръ, съ досады, схватилъ одинъ хлѣбъ вмѣсто камня, и пустилъ имъ въ лице нищему; нищій-же, пришедъ къ братіи, сказалъ, что этотъ хлѣбъ подавъ ему Петромъ въ милостыню. Черезъ два дня Петръ заболѣлъ и умеръ; и стали ангелы вѣшать дѣла его, и не нашли ни одного добраго дѣла, чтобы положить противъ злыхъ, кромѣ только того хлѣба, который былъ давъ имъ нищему; и сказали ему ангелы: иди убогіи Петръ и приложи къ хлѣбу сему, да не похитятъ тебя демоны въ адъ. Тогда душа опять вошла въ тѣло Петрово, и сталъ онъ милостивъ, роздалъ имѣніе свое нищимъ, и рабовъ освободилъ; самъ-же, съ однимъ слугою, отправился въ Иерусалимъ ко гробу Господню. Тамъ, по его приказанію, слуга продалъ его въ рабство, а вырученныя деньги роздалъ нищимъ; и сталъ служить Петръ господину своему, работая и мучая тѣло свое. Однажды пришли къ тому господину изъ Фригіи гости, узнали Петра митаря и объявили хозяйни; Петръ-же услышавъ ихъ объявленіе, тайно ушелъ изъ дома. Былъ-же вратарь того дома глухъ и нѣмъ; и подошедъ къ нему Петръ сказалъ: «во имя Господа нашего Иисуса Христа отверзи мнѣ», и отвѣтилъ ему нѣмой: «се азъ Господи отверзшу»; и отворилъ ворота. И удивился хозяйни чуду тому; Петръ-же митарь скрылся изъ дому (№ 719).

3) Язычникъ Плакида, бывши однажды на охотѣ, преслѣдовалъ оленя, который, не допустивъ его до себя, возопилъ человѣческимъ голосомъ: «что мя гоняши, азъ есмь Христосъ» — причемъ на головѣ оленя возсіалъ крестъ Господень. Вернувшись въ городъ, Плакида крестился у іерея и принялъ имя Евстафій. Отсюда начинаются искушенія его: во 1-хъ, Евстафій скоро послѣ того обнищалъ; во 2-хъ, корабельники отняли у него жену за перевозъ, такъ какъ у него небыло денегъ расплатиться съ ними. Въ 3-ю бѣду Евстафій потерялъ обоихъ дѣтей своихъ: случилась ему надобность перейти черезъ быструю рѣку; и не могъ онъ перенести черезъ нее обоихъ чадъ своихъ разомъ, а перенесъ сперва одного, когда же отправился за другимъ и былъ уже на позониѣ рѣки, пришли левъ и волкъ и увели дѣтей его. Съ горя Евстафій нанялся въ работники; но здѣсь посланные отъ царя узнали его и отвезли къ царю. Евстафій освободилъ царство отъ нашествія варваровъ и былъ взыскаеъ отъ цари милостыни; вскорѣ послѣ того отыскались жена его и дѣти, и Евстафій возвратился съ ними въ Римъ. Здѣсь царь Адрианъ, ненавидѣвшій христіанъ, приказалъ Евстафію отречься отъ Христа, и поклониться идоламъ. а такъ какъ Евстафій отказался исполнить это приказаніе, то, по царскому приказу, вмѣстѣ съ женой и дѣтьми былъ истазуемъ и наконецъ боженъ въ мѣдноу быкъ (№ 1450).

гѣвскомъ монастырѣ въ Иерусалимѣ, извѣстной въ средѣ богомольцевъ по своимъ чудесамъ съ пятаками ¹⁶²).

Сказанія о дьяволѣ составляютъ въ нашихъ народныхъ картинкахъ довольно значительный отдѣлъ; прежде всего дьяволъ является въ нихъ какъ врагъ рода чело-

4) Житіе Маріи Египетской заимствовано изъ Золотой Легенды Іакова де Ворагине. По картинкѣ Марія прожила въ Египтѣ до 12 лѣтъ; потомъ она «отыде въ Александрію и тамо дѣвство свое осквернихъ и неудержанно и несмыло блудъ творя; тоже иде къ пристанищу морскому и видѣша мнози входящии въ корабль, и рече: камо идете? Она-же: идемъ въ Иерусалимъ поклониться честному кресту; она-же: возьмите и меня съ собою. Они-же: имашаи наемъ дати? Она-же: имамъ за пасмъ дати тѣло свое. И взяша еѣ въ корабль и тамо со всѣми блудъ творя, и доиде въ Иерусалимъ, и многихъ оскверни». Въ Иерусалимѣ ангелъ три раза возбранялъ ей входъ во храмъ; но Марія приседа покаяніе, и тогда была допущена къ святинѣ. Затѣмъ ходила она на Иордавь, а оттуда удалилась въ пустыню, гдѣ и жила въ постѣ и молитвѣ. Здѣсь встрѣтилъ еѣ преисподній Зосима и, увидавъ нагого челоуѣка съ головою покрытою бѣлыми волосами, пошелъ за нею; но она не допустила его до себя, говоря со слезами: «что мене жену нагу хоцещи видети; дай миѣ ризу да покрою немощъ женскую». Получивъ ризу отъ Зосимы, Марія накрылась ею и начала молиться Богу; и увидѣлъ еѣ Зосима стоящею на воздухѣ, и поклонился ей. Тогда Марія исповѣдалась Зосимѣ и причастилась; и разошлись они въ разныя стороны. На другой годъ Зосима вернулся въ пустыню, но уже нашелъ Марію Египетскую мертвою, — левъ сторожилъ ея тѣло. И приказалъ Зосима льву выкопать могилу, и похоронилъ Марію (ЖЖ 1535—1536).

¹⁶²) Имѣ Великомученика Георгія пользуется особеннымъ уваженіемъ въ народѣ; про Егорья храбраго поютъ казки множество духовныхъ стиховъ: какъ онъ родился, — ноги по колѣна въ серебрѣ, руки, плѣчоты въ золотѣ, голова вся жемчужная (Безсоновъ, Казки, I. 393), — и какъ онъ избавлялъ царевну Олесافیю (въ другихъ пѣсняхъ Лизанету) отъ чудища. Уже привели Олесافیю къ мѣсту на сожреніе, но явился ея избавитель: св. Георгій: перелъ подвигомъ легъ онъ отдохнуть и, положивъ къ ней на колѣна голову, приказалъ царевнѣ поискать порока (т. е. вшей), покуда не восколелется море; потомъ, послѣ боя съ чудищемъ, Георгій, побѣдивъ его, привязываетъ чудище на шелковый поводъ царевны и приводитъ къ царю, ея отцу (Казки, I, 393—524, 744). Въ деревняхъ на Егорья выгоняютъ въ первый разъ скотину въ поле.

ческаго, готовый пакостить человѣку при каждомъ удобномъ случаѣ. Въ рисункахъ библіи Кореня, заимствованныхъ изъ Палси, онъ является три раза: самое происхожденіе его отнесено къ четвертому дню творенія, въ который, какъ сказано въ текстѣ 4-й картинки библіи, — „помысли сатана: сотворю себѣ престоль, и буду равень Богу, — и обрѣтесе въ безднѣ“ (Ш. 251); затѣмъ онъ, въ образѣ змѣя, соблазняетъ Еву вкусить запрещеннаго плода (Ш. 252); и наконецъ подучаетъ Каина убить Авеля. Въ легендахъ дьяволъ является непрошенный при всякомъ произношеніи его имени ¹⁶³⁾ и присутствуетъ при всѣхъ обиходныхъ занятіяхъ человѣка. Сидитъ-ли человѣкъ за трапезой, — черти тутъ какъ тутъ: одинъ пакоститъ въ кушанье, другой играетъ на гудкѣ, третій выплясываетъ трепака (Ш. 131); при жизни, дьяволъ научаетъ человѣка не ходить въ церковь (Ш. 53 и 76), не раздавать милостыни, — на этотъ послѣдній предметъ есть даже особый спеціальнй дьяволъ—„замкни калита“ (Ш. № 721), который научаетъ грѣшника замыкать кошелекъ свой при видѣ нищаго (Ш. 72). Ангель хранитель принужденъ днемъ и ночью охранять человѣка отъ козней дьявола (Ш. 544—546), который употребляетъ всѣ возможныя ухищренія, чтобы не упустить своей жертвы и не дать покаяться грѣшнику. По этому предмету въ народныхъ картинкахъ помѣщена слѣдующая легенда, заимствованная изъ Великаго Зеркала и напоми-

¹⁶³⁾ Въ нашей картинкѣ № 697, заимствованной изъ Великаго Зеркала, рассказана по этому предмету слѣдующая исторія: одинъ мужъ добродѣтельный, вернувшись домой, крикнулъ слугѣ своему—«пришедъ чертъ изуй мя»; и тотчасъ же сапоги стали сами собою сниматься съ превеликимъ трещаніемъ и прыткостью, и перенеслись въ непогребное мѣсто; и уразумѣлъ добродѣтельный мужъ, что то было дѣло дьявола. Повѣрье о томъ, что дьяволъ является на всякій призывъ и производитъ человѣку всякія пакости, существовало и на западѣ; см. примѣч. къ № 697 (IV. 522).

нающая, до нѣкоторой степени, Гоголевскаго Віа: Одного князя, которій желалъ скорого прощенія грѣховъ, священникъ поставилъ на одну ночь въ пустую церковь за городомъ. И собрались демоны, чтобы соблазнить его: одинъ изъ нихъ принялъ на себя видъ любимой его сестры, и сталъ вызывать изъ храма, но не успѣлъ въ этомъ; другой демонъ, принявъ на себя видъ княжеской жены, пришелъ съ его ребенкомъ, и бросивъ ребенка о полъ, сталъ говорить: „вернись въ домъ твой, безъ тебя напали на насъ разбойники, и все имущество твое пограбили“, но и его князь не послушалъ. Тогда началась страшная буря, громъ и молнія, церковь загорѣлась, и демоны, принявъ видъ жителей города, наполнили церковь съ криками: „спасайся князь, пожаръ“. Но не оставилъ таки князь церкви. И принялъ одинъ изъ демоновъ на себя образъ попа, которій, приказавъ ударить къ заутрени, вошелъ въ церковь и началъ высылать князя вонъ, яко беззаконника но и тутъ устоялъ князь. Вскорѣ затѣмъ возсіяла заря и вышелъ князь изъ церкви, очищенный отъ грѣховъ своихъ (№ 708).

Дьяволъ старается совратить съ пути добродѣтели не только простыхъ смертныхъ, но и святыхъ подвижниковъ, какъ напримѣръ преподобнаго Макарія (№ 1532) и преподобнаго Антонія (№ 1374) ¹⁶⁴.

¹⁶⁴) Сюда же относится и замѣчательная повѣсть о бѣсѣ Зереферѣ (№ 722), извѣстная въ рукописной литературѣ подъ названіемъ повѣсти о дьяволѣ: Былъ вѣкій старецъ великій подвижникъ и прозорливецъ,— даже бѣсы хвалили его другъ другу и не смѣли къ нему приближаться; однажды бѣсы, но имени Зереферѣ, разсуждалъ съ своимъ товарищемъ: приметъ-ли Богъ дьявола, если онъ покается, и проститъ-ли ему, и рѣшилъ спросить о томъ старца. Для сего Зереферѣ принялъ на себя человѣческій образъ и пришелъ къ старцу, плача и рыдая, спрашиваетъ его, вопросы Господь, приметъ-ли онъ покаяніе отъ дьявола; если приметъ: то и мое приметъ, ибо я не имѣю дьявола грѣшнѣв. Старецъ-же приказалъ Зереферѣ придти на утро, а въ ночь спросилъ Господа. И прислалъ

Такіе соблазны не всегда однакоже сходили ему съ рукъ благополучно; разъ какъ-то Іоаннъ, архієпископъ Новгородскій, услыхалъ въ сосудѣ, въ которомъ онъ держалъ воду, „бѣса боробрюща въ водѣ“,—онъ закрестилъ сосудъ. вытащилъ оттуда бѣса, сѣлъ на него верхомъ, сѣзди.лъ въ Іерусалимъ, гдѣ приложился къ гробу и кресту Господню, и вернулся назадъ въ Новгородъ. Но въ большинствѣ случаевъ этотъ врагъ побѣждаетъ человека и окончательно покупаетъ у него душу. Такимъ образомъ въ народныхъ картинкахъ №№ 114—116 бѣсъ неотступно преслѣдуетъ цыаницу-мастерового, который, пропивши съ себя все дѣ нага, продалъ наконецъ бѣсу свою душу; а у нѣкотораго дворянина онъ купилъ жену (См. выше въ отдѣлѣ Богородичныхъ легендъ ¹⁶⁵).

Что касается до сношенія бѣсовъ съ женщинами, то повѣрье о томъ, что злые и добрые духи, сходя на землю, принимаютъ человѣческіе образы, смѣшиваются съ земными женами и производятъ потомство, — существовало съ глубокой древности. Одно мѣсто въ книгѣ бытія, въ которомъ говорится о приходеніи сыновъ Божіихъ къ

ему Господь ангела, который повѣдалъ ему, что приходитъ къ нему за свѣтомъ не человекъ, а дьяволъ; но что милостивый Богъ, который никому не желаетъ преградить пути ко спасенію, приказалъ сказать ему, что и дьяволъ будетъ прощень имъ, если согласится простоять три года на одномъ мѣстѣ и, обратившись на востокъ, проговорить сто разъ—помилуй мя древнюю злобу, и 100 разъ — Боже помилуй мя мерзость и запустѣніе, и еще сто разъ — Боже спаси мя помраченную прелесть. И объявилъ старецъ дьяволу на другой день повелѣніе Божіе; но не согласился на такое для себя безчестіе Зереферъ и, наругавшись старцу, скрылся, — «яко древнее зло поимъ добромъ быти не можетъ.» — прибавляетъ легенда. Въ повѣсти о водвореніи христіанской вѣры въ Ростовѣ упоминается бѣсъ Зевооусъ; не изъ него ли передѣланъ нашъ Зереферъ?

¹⁶⁵) См. тоже русскую повѣсть о Саввѣ Грудницѣ и польскій романъ о Павѣ Твардовскомъ, заключавшій условія съ дьяволомъ на свою душу.

дщерямъ человѣческимъ, въ первые вѣка христіанства толкователи объясняли смѣшеніемъ духовъ съ человѣческими женами. Мученикъ Іустинъ (105—166 гг.) въ Апологіи своей говорить, что ангелы, поставляемые Богомъ для охраненія людей, впали въ совокупленіе съ женами человѣческими и родили сыновей, такъ называемыхъ демоновъ (IV. 541). Въ Еврейской легендѣ разсказывается, что первая жена Адама, Лилитъ, измѣнивъ ему, смѣшалась съ злымъ духомъ и сдѣлалась праматерью поколѣнія бѣсовъ, которые жили и умирали, какъ простые смертные. Въ сектахъ Манихейскаго склада ¹⁶⁶⁾, господствовала басня о смѣшеніи Евы съ сатаною, отъ котораго произошла половина рода человѣческаго въ лицѣ Каина. Въ средніе вѣка смѣшенію бѣсовъ съ женщинами не только вѣрили, но и производили отъ такихъ смѣшеній извѣстныя личности; у насъ отъ такого смѣшенія производили Полоцкаго князя Всеслава (въ XI в.) ¹⁶⁷⁾. Въ горячей Испаніи, въ половинѣ XVI вѣка, одна игуменья Магдалина Крусса, покаялась самому папѣ въ томъ, что будучи еще 12-ти лѣтней дѣвочкой, совокупилась съ дьяволомъ, и затѣмъ 30 лѣтъ жила съ нимъ въ связи; другая монахиня, Гертруда, въ продолженіе 14 лѣтъ вела любовную переписку съ самимъ сатаною. Пикъ де Мирандола называетъ двухъ огнеупорныхъ монаховъ, — одного 75, другаго 80 лѣтъ, — которые по сорока лѣтъ жили въ совокупленіи съ демонами женскаго пола; у одного такой демонъ назывался Гермелиною, а у другаго Пигнетой. У Шейбле приведенъ летучій листокъ о

¹⁶⁶⁾ Приписывавшихъ сотвореніе матери злему духу; къ нимъ принадлежатъ: Павликиане, Богузилы, Катарры и Альбигойцы.

¹⁶⁷⁾ На западѣ существовала такая же легенда о Робертѣ и о многихъ другихъ лицахъ (Scheible, Das Kloster, 197 ff; Dunlop, 468). Цѣлое поколѣніе Гунновъ, по мнѣнію Іорнанда, произошло отъ связи волшебницъ съ злыми духами.

томъ, какъ жена Гаутмана родила трехъ злыхъ духовъ ¹⁶⁸). Самъ Лютеръ вѣрилъ подобнымъ баснямъ. Кромѣ такихъ связей бѣсовъ съ женщинами, происходившихъ по обоюдному согласію сторонъ, бѣсы насилывали женщинъ и вселялись въ нихъ противъ ихъ воли; въ этихъ случаяхъ женщины обращались въ бѣсноватыхъ и кликушъ, которыхъ можно еще встрѣтить, хотя и довольно рѣдко, въ святыхъ мѣстахъ прославляемыхъ исцѣленіями, и не только въ Россіи, но и на католическомъ западѣ. Въ числѣ нашихъ народныхъ картинокъ есть одна (№ 714), представляющая женитьбу дьявола, впрочемъ иносказательнаго свойства; затѣмъ есть другая о пономарской дочери Соломоніи (№ 721. А), гдѣ отношенія бѣсовъ къ женщинѣ представлены въ болѣе реальныхъ формахъ. Текстъ картинки заимствованъ изъ рукописной повѣсти о бѣсноватой женѣ Соломоніи, написанной, какъ сказано въ предисловіи, со словъ двухъ пресвитеровъ, и представляетъ полную картину бѣсноватой, какою только она могла представиться самому разгульному воображенію въ XVII вѣкѣ ¹⁶⁹). Соломонія, дочь іерея Дмитрія и жены его Улиты, была выдана родителями замужъ за земледѣльца Матѳея. Въ первую ночь брака этотъ Матѳей вышелъ „на предверіе храмины, телѣсныя ради нужды“; этимъ временемъ воспользовался дьяволъ, подошелъ къ двери „невѣстина чертога“, и сказалъ человѣческимъ голосомъ: „Соломоніе! отверзи!“ — Соломонія, подумавъ, что это вернулся ея мужъ, отворила дверь, „і пахну ей въ лице, і во уши, і во очи, аки нѣкоторый вихоръ велій, і явился аки пламя нѣкое огненно і сине“. Всю ночь эту Соломонія не смыкала глазъ, а на третій день почувствовала у себя въ утробѣ дьявола. На девятый день явился

¹⁶⁸) Scheible, Das Schaltjahr, IV. 25.

¹⁶⁹) Она напечатана въ книгѣ гр. Куселева Безбородко: Памятники старин. русск. литературы, I. 153; IV. 639.

къ ней демонъ „звѣрскимъ образомъ, мохнатая имуща когти ¹⁷⁰⁾ и ляже къ ней на одръ... и оскверни её... и съ того дня окаяннїи демони начаша къ ней приходи кромѣ великихъ праздниковъ по пяти и по шести человѣческимъ зракомъ, якоже нѣкоторїи прекраснїи юноши, и тако нападоху на нея, і скверняху её“.

Мужъ Соломонїи, со страху, отвель её къ отцу; но и тамъ „окаяннїи демони хождаху и скверняху её“. Наконецъ на неё стали нападать и сквернить демоны водяные, которые похищали ее, уносили въ воду, держали тамъ по три дня, и всяческими истязанїями принуждали перейти въ ихъ вѣру и остаться у нихъ жить на всегда. У водяныхъ чертей Соломонїя встрѣтила дѣвку Ярославу, которая научила её не поддаваться бѣсамъ. Въ легендѣ разсказывается, какъ Соломонїя рожала чертей: носила она плодъ свой полтора года; въ первый разъ родила шестерыхъ чертенятъ, которые засосали её почти на смерть; потомъ её „демоны паки съ собою унесеша и сквернили её. І паки зачаша“, и родила двухъ демоновъ. „Въ ино же время родила единаго демона, и паки родила двоихъ демоновъ“; послѣ чего демоны снова унесли её въ воду сквернить; здѣсь дѣвка Ярославна назвала ей имена главныхъ бѣсовъ и научила её, когда вернется на землю, проклясть тѣ имена въ святомъ алтарѣ. Это средство подѣйствовало, бѣсы на время оставили её. Въ ночномъ видѣнїи явилась ей преп. муч. Теодора и объ-

¹⁷⁰⁾ Въ нашихъ старинныхъ миниатюрахъ и на образахъ дьяволь представляется, точно такъ, какъ и на западѣ, въ полу-человѣческомъ и полу-скотскомъ видѣ, въ шерсти, съ хвостомъ, съ рогами на головѣ и съ когтями на рукахъ и ногахъ (Dunlop 309); въ этомъ же видѣ онъ рисуется въ нашихъ народныхъ картинкахъ; въ лицевыхъ апокалипсисахъ черти изображаются въ болѣе разнообразныхъ формахъ, а въ искушенїи св. Антонїя (№ 1374) помещено цѣлое собранїе демоновъ, въ видѣ разныхъ фантастическихъ звѣрей, заимствованныхъ впрочемъ съ западныхъ оригиналовъ Калло и Теньера.

явила, что всѣ ея страданія происходятъ отъ того, что её „погъ пьянъ крестилъ и половины святаго крещенія не исполнилъ“. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 179 году, Соломонія снова почувствовала въ себѣ бѣса, который началъ „въ утробѣ ея рватися і прогрызе у нея лѣвый бокъ насквозь“. Соломонію стали водить по церквамъ, въ которыхъ она вопила, видѣла разныя видѣнія, имѣла разговоръ съ Богородицей, и получила наконецъ, въ два приѣма, исцѣленіе отъ Устюжскихъ чудотворцевъ Прокопія и Іоанна. Въ первый разъ, какъ рассказываетъ она, святые явились ей наединѣ: „Прокопій перекрестилъ рукою своею утробу мою, а святой Іоаннъ держа копейцо въ рукѣ малое, і той приступи ко мнѣ; і разрѣза утробу мою, і взя изъ меня демона, і подавъ его святому Прокопію; демонъ-же нача вопити великимъ гласомъ і видися въ руцѣ его; і святой Прокопій показа ми демона и рече: Соломоніе! видиши ли демона, иже бысть во утробѣ твоей! Азъ же зря его видѣніемъ чернъ и хвостъ бяше у него, уста же дебела и страшна; и положи его окаяннаго на помость і закла его кочергами. Святой же Іоаннъ паки нача изимати изъ утробы моея по единому и давати святому Прокопію; онъ же закалаше ихъ по единому. І рекоша святій: Соломоніе! нынѣ мы у тебя ізяли половину демонскія силы вражѣя, а совершение исцѣленіе примеше в дому моемъ, у гроба святаго Прокопія“, — гдѣ и произошло послѣднее исцѣленіе Соломоніи; послѣ молитвы святому Прокопію, говоритъ она: „въ утробѣ моей не почувяхъ силы вражія, і бѣхъ яко николи же страдахъ, и язва, иже отъ дьявольскаго злаго прогрызенія, исцѣлѣ“.

Въ заключеніе отдѣла легендъ привожу, въ сокращеніи, нѣсколько легендъ разнаго содержанія. Слѣдующія девять изъ нихъ заимствованы изъ Великаго Зерцала:

1. О нѣкоемъ простолюдинѣ, нехотѣвшемъ слушать слова Божія и не ходившемъ въ церковь; когда его стали отпѣвать, то священники увидѣли, что на образѣ распятаго Христа, Спаситель отторгнувъ руки свои, сталъ зажимать ими уши свои. Тогда прекратили отпѣваніе грѣшника, и тѣло его бросили въ полѣ (№ 423).

2. Какъ одинъ священникъ назвалъ къ себѣ гостей къ обѣду и накупилъ всякой провизіи, а самъ пошелъ служить обѣдню; и сталъ служить её съ великимъ поспѣшеніемъ,—все думалъ, не испортилась бы дома его провизія. Тогда приходитъ къ нему дьяволъ въ алтарь, въ кухарской испачканной одеждѣ, и приноситъ купленную провизію, чтобы попъ самъ рассказалъ ему, какъ что сготовить и посолить; затѣмъ, наругавшись надъ попомъ, дьяволъ разметалъ всю провизію въ скверныя мѣста, „и бысть невидимъ“ (№ 698).

3. Какъ воинъ далъ прощеніе убійцѣ брата своего; Христосъ явился ему во снѣ и объявилъ, что за такое прощеніе ему будетъ дано царствіе небесное (№ 704).

4. Какъ жена брата Генриха, князя Брабантскаго, будучи 42-хъ лѣтъ, родила 364 ребенка; изъ нихъ всѣмъ младенцамъ женскаго пола дали имя Маргариты, а мужскаго — Іоаннъ (№ 705).

5. Какъ одинъ монахъ увлекся пѣніемъ нѣкоей райской птицы и послѣдовалъ за нею изъ монастыря въ поле; часа черезъ три, по его расчету, возвратился онъ въ монастырь свой, но тамъ его никто не узналъ; оказалось, что онъ не три часа, а триста лѣтъ слушалъ птичье пѣніе и жилъ внѣ монастыря (№ 716).

6. О двухъ юношахъ: одинъ шелъ отъ литургіи, а другой посмѣялся ему въ томъ, говоря, что онъ никогда къ литургіи не ходитъ. „И бысть громъ и уби того юношу“ (№ 709).

7. О нѣкоемъ роскошникѣ — любителѣ міра сего, котораго по приказу сатаны черти парили въ банѣ огненными вѣниками (№ 726).

8. О томъ, какъ по видѣнію нѣкоего святаго, изъ тридцати тысячъ умершихъ, всего двѣ души въ рай попали, три вступили въ чистилище, а остальные отправлены въ адъ (№ 720).

9. Видѣніе нѣкоего святаго о казни, ожидающей лихоимцевъ (№ 727)¹⁷¹⁾.

Далѣе приведу еще притчи, заимствованныя изъ другихъ западныхъ источниковъ: 10. Притча св. Варлаама о томъ, какъ царь указалъ своимъ придворнымъ, что золото и драгоценности въ жизни сей суть прахъ и брѣніе (№ 717), — она заимствована изъ житія Варлаама и Іасафа; и 11. Притча, заимствованная изъ Чешскихъ извѣстій, о немилостивомъ господинѣ въ Прагѣ, который. (дѣло было въ 1673 году) у вдовицы съ пятью дѣтьми. отнялъ себѣ, въ счетъ податей, послѣднюю корову; и случился у него падежъ скотскій, — сто коровъ пало; и сталъ господинъ тотъ, во гнѣвѣ своемъ, въ небо стрѣлять; и обращенъ былъ въ чернаго мохнатаго пса, кромѣ головы; „нынѣ-же возять его“, прибавлено въ текстѣ картинки, „въ решетчатомъ возу и приставленъ живодерь, и кормятъ его мертвечиною, иного — не ясть“ (№ 715).

Въ числѣ нашихъ картинокъ есть еще притча (12-я). заимствованная изъ Тысячи одной ночи и попавшая оттуда въ рукописное слово Кирила Туровскаго, писателя XII вѣка, а затѣмъ въ рукописные сборники XVII вѣка и въ нашу народную картинку № 791. Притча эта заключаетъ въ себѣ нравоучительный рассказъ о слѣпцѣ и хромцѣ. Оба они нанялись стеречь садъ у одного гос-

¹⁷¹⁾ Послѣднія три притчи, какъ сказано въ ихъ текстѣ, были написаны на папертяхъ Симонова и Чудова монастырей.

подина; но запахъ плодовъ соблазнилъ ихъ, и они не выдержали искушенія; хромецъ сѣлъ на слѣпца и вдвоемъ обломали вѣтки съ деревьевъ и нарвали себѣ плодовъ. Когда вернулся господинъ сада и началъ уличать ихъ, и слѣпецъ и хромецъ стали оправдываться, сваливая бѣду одинъ на другаго: „Если-бы слѣпой не донесъ меня до дерева, могъ-ли бы я нарвать плодовъ съ него“, говорилъ хромой. „Если-бы хромой не указалъ мнѣ плоды, могъ-ли бы я добыть ихъ“, возражалъ слѣпой. Тогда господинъ сада началъ судить ихъ: приказалъ хромцу сѣсть на слѣпаго, точно такъ, какъ это было сдѣлано ими во время воровства плодовъ, и повелѣлъ: „бити ихъ немилостивно“. Въ концѣ слѣдуетъ нравоученіе, въ которомъ толкуется, что подъ именемъ хозяина разумѣется въ притчѣ Христось, садъ это — земля, хромецъ знаменуетъ тѣло человѣческое, а слѣпецъ душу. За грѣхи человѣка тѣло осуждено на смерть; душа же переносится къ Богу; и такъ какъ она всю вину свою сваливаетъ на тѣло, то и будетъ сберегаться безъ мученія до втораго пришествія; когда-же придетъ Господь судить во славу, тогда всѣ души умершихъ соединятся съ тѣлами ихъ, и каждый получитъ должное за поступки свои воздаяніе.

Въ арабскихъ сказкахъ, въ концѣ нравоученія нѣтъ указанія на второе пришествіе; кромѣ того въ нихъ введено въ рассказъ третье лице — сторожъ сада, который научаетъ хромца и слѣпца, какъ обворовать садъ; въ концѣ рассказа хозяинъ приказываетъ посадить преступниковъ въ темницу (а не бить нещадно, какъ въ нашей редакціи), гдѣ они и погибають.

Многочисленныя легенды объ Іосифѣ прекрасномъ, столь распространенныя на западѣ, не вошли въ наши народныя картинки, въ которыхъ лицевое житіе Іосифа изображено по библейскому тексту. Отдѣльные эпизоды изъ апокрифическихъ сказаній объ Іосифѣ, о томъ какъ

княжна Апраксіевна (вмѣсто жены Пентефрія) рушала лебедь и обрѣзала себѣ руку, глядя на Тугарина (вмѣсто Іосифа); какъ та-же Апраксіевна, влюбившись въ паломника Касьяна, старалась соблазнить его и, неуспѣвъ въ этомъ, оклеветала его, и какъ этому Касьяну (вмѣсто Венямина) была подвохомъ подложена въ сумку серебряная чарка, — занесены нашими сказителями въ былинны. Затѣмъ, въ числѣ народныхъ картинокъ есть одна, № 832, напоминающая извѣстные апокрифическіе завѣты патріарховъ, о которыхъ говорится подробно въ примѣчаніи къ этой картинкѣ. Въ заключеніе привожу крайне замысловатый и курьозный текстъ картинки, напоминающій по своему семинарскому краснорѣчію Щербининскіе атестаты недоучившемуся и переучившемуся студенту богословія. Картинка называется духовной аптекой (№ 708). „Старець нѣкій вниде во врачевницу и рече ему врачъ: кую потребу ѿче имѣя вшелъ еси сѣмо (.) ѿвѣча старецъ: есть ли у тебя быліе врачующее грѣхи (.) глаголетъ ему врачъ: аще требуеши покажу ти его: возліи корень нищеты духовныя на немъ же вѣтви молитвенныя процвѣтають цвѣтомъ смиренія, засуши его постомъ воздержанія. изотри і терпеливымъ безмолвіемъ, просѣи ситомъ чистой совѣсти, посыпь вкотель послушанія, налей водою слезною і накроі покровомъ любви и подпали теплотою сердечною и разжегши огонь молитвы подъямѣшаі капусты благодаренія, и упаривши довольнымъ смиренномудріемъ, влей на блюдо разсужденія, довольно простудивши братолюбіемъ и часто прикладаі на раны сердечныя и тако уврачуеши болѣзни душевныя ѿ множества грѣховъ“ (III. 49).

Изъ раскольничьей литературы въ наши картинки вошли: „изъявленіе“ о триперстномъ сложеніи (№ 727) и двѣ картинки хлыстовскаго пошиба (№№ 873 и 1029). Наше изъявленіе представляетъ извлеченіе изъ книжки:

„извѣщеніе чудесе... о сложеніи трехъ перстовъ“, изданной въ Москвѣ въ 1677 году и составленной въ обличеніе Выговскихъ старовѣровъ, которые защищали древнее двуперстное сложеніе. Позднѣе, почти черезъ полвѣка, къ этимъ старовѣрамъ, или, какъ они сами называли себя, „жителямъ Выговской пустыни“, былъ посланъ „отъ императора и синода“ іеромонахъ Неофитъ, „имѣти съ ними о происшедшемъ несогласіи такое краткое и безогласное разглаголетво, яко принужденія нетворити насильно впроизвольной вѣрѣ“, для котораго они составили оправданія своего ученія. извѣстныя въ раскольничьей литературѣ подъ названіемъ поморскихъ отвѣтовъ.

Въ этихъ отвѣтахъ, написанныхъ прямо, здраво и логично, и обнаруживающихъ въ составителяхъ большую начитанность и знаніе, Выговцы, защищая двуперстное сложеніе, ссылаются на древнія рукописи и книги, на древнія иконы¹⁷²⁾, которыя положительно говорятъ въ ихъ пользу, а наконецъ на руки Кіевопечерскихъ преподобныхъ Іосифа и Ильи Муромца, у которыхъ „десныя руки были сложены на двуперстное знаменіе“¹⁷³⁾. Тогдашнимъ духовнымъ отцамъ было не подъ силу разобрать ихъ дѣльные доводы, да и до сихъ поръ доводы эти остались не только

¹⁷²⁾ Они не знали о существованіи древней гравюры, издавшой въ Регенсбургѣ въ 1576 году и изображающей представленіе посольства вв. Сугорскаго къ императору Максимилиану, гдѣ всѣ стоящіе въ церкви бояре кладутъ крестъ двуперстнымъ сложеніемъ; а то не преминули бы сослаться на это, болѣе чѣмъ осязательное, доказательство.

¹⁷³⁾ Любопытно, что въ то время относительно рукъ Ильи Муромца и препод. Іосифа наши духовные отцы ничего не отвѣтили; затѣмъ, въ 1745 году, ловкій Оеофилактъ Лопатинскій приводилъ тѣже руки въ своемъ «обличеніи неправды раскольнической», но уже въ доказательство правоты триперстнаго сложенія. Выправизны, посланные старообрядцами въ Кіевъ въ новѣйшее время, разузнать, какъ сложены персты въ мощахъ Ильи Муромца, объявили, что персты у него растянуты, такъ что невидно, какъ онъ слагалъ ихъ при крестномъ знаменіи (IV. 61 и 62).

неопровергнутыми, но даже и ненапечатанными, хотя поморскіе отвѣты представляютъ едва ли не самый замѣчательный и самый толковый памятникъ въ нашей раскольничьей литературѣ. На голословное обвиненіе Неофита: „что вашимъ де ложнымъ ученіемъ народъ волнуется“, Выговцы отвѣчали: не нашимъ ученіемъ волнуется народъ, ибо всѣ знаютъ, какъ изстари молились и какія повизны Никономъ введены, „и паче вѣдятъ яко за тое древнецерковное содержаніе колицы замучени, колицы народи огнемъ сожжени быша не въ иныхъ градѣхъ токмо, но и во всемъ Олонецкомъ уѣздѣ, мнози тако пострадаши. Кія гонительныя случаи зѣло расширяють народное вѣдѣніе. И есть ли вопросиши младенцы, естли жены истяжиши, за кія вины сіи замучени быша: зачто толицы народи огнемъ сожгошася; всяко услышиши, яко за двоперстное сложеніе, за древне церковныя книги, за непріиманіе новодѣйствуемаго причащенія, всѣ сіи замучишася или сожгошася. И аще сіе новопремѣненіе съ гоненіемъ женъ и младенцевъ наполни ушеса: како можетъ мужей утаитися (Поморскіе отвѣты. Рукоп. собр. Ундольскаго № 503, Москов. Публ. Муз.). Въ заключеніе своихъ отвѣтовъ поморскіе законоучители дѣлають слѣдующее, весьма толковое и вѣское замѣчаніе: „яко въ различности вѣръ во Христа вѣрующіе каждый свою лучшую мнятъ: обаче древлецерковное благочестіе всѣхъ есть надежнѣйшее“ (отв. 98).

Подъ очевиднымъ влияніемъ хлыстовщины сдѣланы народныя картинки, описанныя подъ №№ 873 и № 1029. Картинка: „Изображеніе благовременнаго покаянія“ (№ 1029) есть ничто иное, какъ извѣстное хлыстовское ликоствованіе, о которомъ упоминаетъ г. Печерскій въ своей повѣсти „На горахъ“ (Русск. Вѣстн. СXXXVI. 601); другая картинка, № 873 „Образомъ разговоровъ устроена лядина“, представляетъ „радѣніе“ или

круговое хлыстовское хожденіе. На ней изображень вертоградъ, а кругомъ его прогуливающіеся, попарно, ангелы съ челювѣками, ведущіе между собою разговоры о господнихъ страстяхъ, въ такомъ родѣ:

„вопросъ г. кто тебѣ (спасителю) смѣеть бичами за сѣ
бити кій тебѣ можетъ зло сотворити.

Ѥвѣтъ. бичомъ за тебе азъ самъ продаюся
аще любити оусердно тя тшуся“, и т. д.

Оба эти листа очень уважаются и хлыстами и скопцами; у послѣднихъ они сохраняются вмѣстѣ съ портретомъ Петра III, котораго они считаютъ послѣдователемъ своей секты (См. мой Словарь русскихъ портретовъ, стр. 134. № 33).

IX.

Народныя увеселенія. Масляница и Семинъ. Народныя увеселенія на Масляницѣ. Борцы и кулачные бойцы. Кулачные бои у гр. А. Г. Орлова. Бой одинъ на одинъ. Бойцы Сдѣляка-свалка. Трещало и Ботинъ. Кадмъ Ермакъ съ Парамошкой. Кукольная комедія во времена Олеарія. Петрушка, цыганъ, докторъ и «фатальный фпцерь». Собачка. Варюшка и Петрушкина сватъба. Устройство куколъ. Понукалка. Раекъ. Медвѣдь съ козою. Медвѣжья пляска. Медвѣди, заводимые для потѣхи. Медвѣжья травля. Запрещеніе медвѣдямъ танцовать. Пьянство. Випо есть веселіе Руси; да и у другихъ народовъ оно составляетъ такое же веселіе. Горькое положеніе русскаго челювѣка. Хмѣль высокая голова. Совѣты Домостроя. Бражникъ въ раю. О числѣ пивнаемыхъ чарокъ. Аптека цѣлительная съ похмѣльемъ, сирѣчь кабакъ. Болѣзни и лекарства противъ нихъ. Лихарадки и зубная боль. Зелейники. Бапя и горшки. Какимъ святымъ отъ чего молиться.

Масляница въ народномъ быту послѣдній зимній праздникъ, а потому и самый бѣшенный и разгульный, тѣмъ болѣе что за нимъ слѣдуетъ великій постъ, — этотъ скучный „старый хрѣнъ съ горькой рѣдкой,

толокномъ и пареной рѣпкой“. Катанье съ горъ на санкахъ и ледякахъ, катанье парами и тройками на розвальняхъ и обшивняхъ—продолжаются цѣлую недѣлю; но настоящій разгуль начинается съ четверга и продолжается четыре дня, — въ субботу порядочные люди уже поминаютъ первымъ блиномъ родителей.

Въ послѣдній день масляницы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, устраиваются цѣлые шутовскіе поѣзды съ ряжеными: на дровняхъ возятъ паяца-мужика, который веселитъ народъ своими прибаутками; возятъ горохового шута или соломенное чучело, похожее на женщину съ распущенными волосами; это называютъ „проводать масляницу“. Въ полночь чучело сжигаютъ и тѣмъ масляничныя удовольствія заканчиваются.

Въ нашихъ картинкахъ, описанныхъ подъ №№ 92—95, нѣтъ указаній на такіе деревенскіе проводы масляницы: въ нихъ представлена Московская масляница XVIII вѣка; дѣйствіе происходитъ въ селѣ Покровскомъ и на Разгуляѣ, куда масляничный разгуль былъ переведенъ еще при Петрѣ Первомъ ¹⁷⁴⁾.

Масляницу ожидаютъ въ Покровскомъ; для встрѣчи ея готовятъ „варенныя яйца, въ маслѣ жаренныя пряженцы и хорошіе блинцы съянцы, пиво, медъ и вино“ (I. 305). На картинкѣ ѣдетъ она изъ Ямской, въ одноконныхъ дровняхъ, прикрытыхъ рогожей; впереди скачутъ скомоорохи на свиньяхъ и музыканты. Кругомъ, въ квадратикахъ, представлены въ лицахъ различные масляничные эпизоды: одни ожидаютъ, что „масляница, такъ будетъ гулять съ нами, что и мужья подерутся съ женами. Скакать и плясать будетъ яко коза, а другимъ подбиты будутъ и

¹⁷⁴⁾ Pr. Dolgoronki, Guide de Moscou, 51. Впослѣдствіи масляничныя горы устраивались на Неглинной, потомъ переведены на Москву рѣку, оттуда подъ Новинское, гдѣ и въ прежнее время устраивались качели и разныя увеселенія во время Пасхи, и наконецъ на Дѣвичье поле.

глаза“; другіе собираются „довольно подпивать, чтобъ и себя непознать; а хоть и съ себя что заложить, а масляницу проводить“. Подъ этими послѣдними виршами представленъ парень, подающій цѣловальнику, въ окно, шапку, въ закладъ за вино; позади его стоитъ мужичекъ, котораго рветъ цѣлымъ ручьемъ; сбоку дожидаются своей очереди еще мужикъ съ бабой (I. 307). Въ главномъ отдѣленіи картинки помѣщены лицевыя изображенія Масляницы и Семика, ея пріятеля, перваго весенняго народнаго праздника. Масляница зоветъ его къ себѣ въ гости, величая „другомъ милымъ, углемъ горящимъ, камнемъ свѣтящимъ среди ночи осеннія“; на что Семикъ, поймавши масляницу въ окошечкѣ, „въ сахарныя уста ее цѣловаль, за бѣлы груди хваталь и такъ величалъ: душа моя, масляница, перепелиныя твои косточки, бумажное твое тѣло, русая коса, тридцати братовъ сестра, сорока бабушекъ внучка, трехъ матерей дочка, кеточка, ясочка, ты же моя перепелочка“ (I. 304); въ открытыя двери, въ комнатѣ масляницы видны березки, напоминающія извѣстный обычай русскихъ дѣвушекъ завивать въ семикъ вѣнки на березкахъ,—чей вѣнокъ до троицына дня разовьется, той и за мужъ въ томъ году выйти. Въ семикъ въ Москвѣ происходило первое народное гулянье, на волѣ, въ Марьиной рошѣ, подъ березками.

Однимъ изъ главныхъ увеселеній на масляницѣ были борьба и кулачные бои (о которыхъ упоминается и на картинкѣ № 92). Въ первой книгѣ описаны двѣ картинки, изображающія борцовъ ¹⁷⁵⁾ (одна изъ нихъ — борцовъ Калужскихъ); на третьей картинкѣ борется тоже „не въ схватку“ господинъ въ камзолѣ и треугольной шляпѣ съ простымъ мужикомъ въ лаптяхъ (№ 201, I. 433 — 434;

¹⁷⁵⁾ Внизу представлены два лица въ смятку, которыя назначаются тому, кто «поборетъ кого не въ схватку» (№№ 199 и 200).

IV. 302—304). Борьба была разная: простая борьба, въ схватку, — въ которой противники охватываютъ другъ друга обѣими руками (сграбившись)¹⁷⁶), и возятся въ такомъ положеніи, стараясь сломить одинъ другаго на бою и свалить на землю, причеъ, смотря по условію, допускается и подножка: борець подставляетъ противнику ногу и сразу сваливаетъ его на нее¹⁷⁷). Въ другой охотничьей борьбѣ, не въ схватку, противники берутъ другъ друга за плеча, или за воротъ, иногда за поясъ, двумя руками, а больше одной, и каждый старается повалить противника на сторону, ударить о свое бедро и, подкинувъ къверху, бросить о землю (IV. 303). Большіе искусники въ этой борьбѣ были цыгане-лошадники и на Московской конной площади такую борьбу ихъ можно было видѣть каждое воскресенье. Практиковался и особый способъ борьбы, такъ называемый Московскій, при которомъ борець, покосивъ противника на правую сторону, вмѣстѣ съ тѣмъ, подбивалъ ему носкомъ правой ноги его лѣвую ногу и этимъ способомъ мгновенно шибалъ его съ ногъ на землю 181); съ этой борьбы вошла и народная поговорка: „матушка Москва, бьетъ родимая съ носка“.

Впрочемъ борьба одинъ на одинъ не давала народу настоящаго простора и потому далеко не была въ такомъ ходу, какъ бой на кулачкахъ, который представлялъ возможность принимать участіе въ общей свалкѣ не только взрослымъ, но и малолѣткамъ. обстоятельное извѣстіе о томъ, до чего доходили старинные кулачные бои наши, мы находимъ въ указѣ 21 іюля 1726 года; въ немъ го-

¹⁷⁶) Охватываютъ другъ друга руками на крестъ, при чемъ не позволено брать подъ силки, т. е. подъ обѣ мышки разомъ.

¹⁷⁷) «На носокъ востеръ», говорятъ про такого искусника (Кирѣвскій, Пѣсни, I. 10). О такой борьбѣ упоминается въ пѣсняхъ о шуринѣ царя Ивана Васильевича—Мастрюкѣ (см. примѣч. къ № 199).

ворится, что на кулачных бояхъ, происходящихъ на Адмиралтейской сторонѣ, на лугу, позади двора графа Апраксина и на Аптекарскомъ островѣ, многіе бойцы другъ за другомъ гоняются съ ножами, другіе закладываютъ въ рукавицы камень, кистени и ядра, отчего во время тѣхъ боевъ происходятъ убійства, которыя „ничто вмѣняются“. Для устраненія чего приказано было бои производить не иначе, какъ съ дозволенія главной полицейской канцеляріи и на указанномъ мѣстѣ, выбравъ напередъ для надзора изъ среды себя сотскихъ, чтобы увѣчнаго бою не было; и кто упадетъ, лежащихъ никого не били-бъ ¹⁷⁸⁾. Особенною извѣстностію пользовались кулачные бои, происходившіе въ присутствіи страстнаго охотника до нихъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова. передъ зимнимъ его домомъ, что въ Нескучномъ; въ этомъ домѣ былъ даже устроенъ особый фонарикъ, изъ котораго Орловъ смотрѣлъ на бой, когда самъ почему либо на немъ не присутствовалъ. Передъ боемъ привозили цѣлыми возами кожаныя рукавицы; собирались партіями фабричныя съ разныхъ фабрикъ, цѣловальники и мясники. Случались охотники и изъ купцовъ, въ лисьихъ шубахъ и даже изъ господъ. Вся орава раздѣлялась на двое и выстраивалась другъ передъ другомъ въ двѣ стѣны; драку начинали, въ небольшихъ бояхъ, — мальчики, въ большихъ заправскихъ бояхъ, — заводные, одинъ на одинъ, потомъ шли всѣ остальные, стѣна на стѣну; запасныя бойцы стояли въ сторонѣ и принимали участіе въ дракѣ только тогда, когда ихъ стѣну начинала тѣснить противная стѣна. Сцѣплялка-свалка, въ которой бой обращался въ беспорядочную свалку и безцѣльное тузеніе по зубамъ, не причислялась къ охотничьимъ боямъ,

¹⁷⁸⁾ Отчего и произошла народная поговорка: лежачаго не бьютъ (Полн. собр. зак. VII. 4939).

а представляла переходъ къ простой обиходной дракѣ. Побѣда заканчивалась крикомъ: „наша взяла“; „а рыло въ крови“ — добавляетъ пословица. Иногда выходили драться, но только одинъ на одинъ, — сынъ графа Алексѣя Григорьевича, отличавшійся необыкновенною силою ¹⁷⁹⁾, и его любимцы: худенькій, поджарый приказный чиновникъ Ботинъ, такой же плюгавый фабричный Соколикъ и огромнаго роста силачъ фабричный Сементъ Трещала, который, по сказанію Измайлова (IV. 306) одинъ валилъ цѣлую стѣну бойцевъ и вышибалъ кулакомъ изразцы изъ печи. Объ этомъ послѣднемъ случаѣ я слышалъ отъ Московскаго старожилы В. Ѡ. Щербакова вотъ что: разъ игралъ Трещала съ чиновникомъ Ботинымъ на билиардѣ въ трактирѣ, да и поссорились; развернулся Трещала его ударить, да тотъ увернулся, — Трещала и попалъ кулакомъ въ печь, да такъ цѣлый изразецъ изъ печи вонъ и вышибъ. Тутъ ударилъ Трещалу Ботинъ, да угодилъ прямо въ високъ и убилъ его сразу; начали было его таскать по судамъ, но графъ Орловъ выручилъ, — онъ и до конца жизни покровительствовалъ ему ¹⁸⁰⁾. Жихаревъ рассказываетъ, что на бывшемъ, у палатки гр. Орлова (подъ Дѣвичьимъ), кулачномъ бою, соперники предварительно обнимались и цѣловались троекратно. Побѣдителемъ при немъ вышелъ трактирный служка изъ пѣвческаго трактира, Герасимъ Ярославецъ, — мужичекъ

¹⁷⁹⁾ Попозже дрался, говорятъ, графъ Ростопчинъ, который учился этому ремеслу въ 1788 году у Англичанъ (записки гр. Комаровскаго: XIX-й вѣкъ, 1 кн., 329).

¹⁸⁰⁾ Въ первой четверти нынѣшняго столѣтія славился необычайной силой морякъ Лукничъ: онъ свертывалъ въ трубку серебряныя тарелки, разгибалъ подковы, выкалъ до половины въ доску корабельные гвозди, и прозводилъ др. невѣроятныя штуки. Въ Турецкую кампанію ему оторвало ядромъ обѣ ноги. Деньщикъ его Илья, тоже большой силачъ, былъ впоследствии лейбъ-кучеромъ императора Александра I-го.

лѣтъ 50-ти, небольшой, но плечистый, съ длинными мускулистыми руками и огромными кулаками (Зап., 92).

Еще въ недавнее время кулачные бои происходили у насъ почти повсемѣстно: на Окѣ и на Волгѣ собирались партіи человѣкъ по пятисотъ и болѣе (Русск. Вѣстн. 1876. Июль. 80); въ Костромѣ Дебряне ходили стѣна на стѣну противъ Сулянь (жители двухъ слободъ); а въ Тулѣ оружейники ходили противъ посадскихъ въ цѣплялку-свалку. Сахаровъ называетъ имена Тульскихъ бойцовъ, ходившихъ только одинъ на одинъ и получившихъ большую извѣстность (Сказки, II. 58). Партіи или стѣны для боевъ приготовлялись заранѣе; охотники купцы ѣздили, разыскивали голодающихъ, поили, кормили ихъ и выхаливали ко дню судному.

Не смотря на всѣ запрещенія производить кулачные бои, они все таки производятся зачастую и въ наше время; да и особенной опасности въ нихъ для народнаго здравія и нравственности, съ деревенской точки зрѣнія, не видится: до смертныхъ случаевъ, при „честныхъ условіяхъ боя“, никогда не доходитъ; кому не подъ силу, тотъ подъ ноги, — а лежачаго не бьютъ; и кончается себѣ бой тѣмъ, что молодцы (по народному выраженію), на добромъ морозцѣ, другъ другу бока погрѣютъ, да носы подрумянятъ.

А какъ Англичане, „образованная нація“, да Американцы до настоящаго времени дерутся, рассказано въ примѣчаніи къ № 199 (IV. 307).

На нашей картинкѣ № 198, дерутся на кулачкахъ добрые молодцы Ермакъ или попросту Ермошка съ Парамошкой пономаремъ¹⁸¹⁾. Это тотъ самый Ерема, что такъ

¹⁸¹⁾ Пономари зачастую отличались необыкновенной силой; «если ужъ изъ семинаріи или бурсы, не смотря на всѣ злоключенія, выйдетъ здоровый непорченный человѣкъ, говорить Щаповъ,—то ужъ это силаца

сладко съ другомъ своимъ Ѡомою ѣдалъ и до слезъ сираль (№ 188). Рожа у нихъ считается дешевле одежды: одежду раздерешь, придется купить новую, а рожа и сама подживетъ, а не подживетъ, такъ и такъ сойдетъ.

Во всѣхъ городахъ и деревняхъ устраивались на масляницѣ ледяныя горы и качели, и стекались со всѣхъ краевъ странствующія комедіи для народной потѣхи. Въ числѣ древнѣйшихъ потѣхъ этого рода, о которыхъ мы имѣемъ обстоятельныя извѣстія и которыя оставались въ своемъ первобытномъ видѣ еще очень недавно, впереди стоять: кукольный театръ съ Петрушкой и Медвѣдь съ козою.

Въ Шлезвигскомъ изданіи Олеарія 1656 года (*Vermehrte Moscovitische und Persianische Reisebeschreibung. Schleswig 1656. стр. 103*) помѣщена чрезвычайно любопытная картинка съ изображеніемъ этихъ народныхъ представленій. Впереди кукольная комедія: мужикъ, подвязавъ къ поясу женскую юбку съ обручемъ въ подолѣ, поднималъ ее кверху, — юбка эта закрывала его выше головы, онъ можетъ въ ней свободно двигаться руками, выставлять куколъ на верхъ и представлять цѣлыя комедіи; справа сидитъ гуслирь и стоитъ гудочникъ, слѣва паясничаетъ передъ народомъ молодой парень, а вдаль вожакъ заставляетъ танцовать медвѣдя.

По словамъ Олеарія кукольный комедіантъ всегда находился при медвѣжьемъ вожакѣ; онъ-же исправлялъ и должность козы и паяца. Шутовства и самыя комедіи, замѣчаетъ Олеарій, были всегда самаго скоромнаго содержания.

необычайная, кулачище страшнаго, — стѣну выбьетъ въ бою; въ обѣдъ краюху хлѣба съѣсть, ведро квасу выпить, да сорока калачами заку-
снить, — некрикнетъ» (въ родѣ скоронита идолица).

Въ картинкѣ (стр. 103), на переносной юбочной сценѣ, не трудно различить дошедшую до нашего времени, классическую комедію о томъ, какъ цыганъ продавалъ Петрушкѣ лошадь. Справа высунулся цыганъ,—онъ очевидно хвалить лошадь; въ срединѣ длинноносый Петрушка, въ огромномъ колпакѣ, поднялъ лошадекѣ хвостъ, чтобы убѣдиться сколько ей лѣтъ; слѣва должно быть Петрушкина невѣста, Варюшка. Комедія эта играется въ Москвѣ, подъ Новинскимъ, и до настоящаго времени; содержание ея очень не сложно: сперва является Петрушка, вретъ всякую чепуху виршами, картавя и гнуся въ носъ,—разговоръ ведется посредствомъ машинки, приставляемой къ нѣбу, надъ языкомъ, точно такъ, какъ это дѣлается у французовъ и итальянцевъ. Является цыганъ, предлагаетъ Петрушкѣ лошадь. Петрушка осматриваетъ её, при чемъ получаетъ отъ лошади брычки то въ носъ, то въ брюхо; брычками и пинками переполнена вся комедія,—они составляютъ самую существенную и самую смѣхотворную часть для зрителей. Идетъ торгъ,—цыганъ говорить безъ машинки, басомъ. Послѣ длинной переторжки, Петрушка покупаетъ лошадь; цыганъ уходитъ. Петрушка садится на свою покупку; покупка бьетъ его передомъ и задомъ, сбрасываетъ Петрушку и убѣгаетъ, оставляя его на сценѣ за́мертво. Слѣдуютъ жалобный вой Петрушки и причитанья на преждевременную кончину добраго молодца. Приходитъ докторъ: гдѣ у тебя болитъ?—вотъ здѣсь! И здѣсь?—и тутъ! Оказывается, что у Петрушки все болитъ. Но когда докторъ доходитъ до нѣжнаго мѣста, — Петрушка вскакиваетъ и цапъ его по уху; докторъ даетъ сдачи, начинается потасовка, является откуда-то палка, которою Петрушка окончательно и успокоиваетъ доктора.

„Какой-же ты докторъ“, кричитъ ему Петрушка, „коли спрашиваешь, гдѣ болитъ? — на чтó ты учился? — самъ

долженъ знать гдѣ болить! Еще нѣсколько минутъ, — является квартальный, или, по кукольному „фатальный фицеръ“. Такъ какъ на сценѣ лежитъ мертвое тѣло, то Петрушкѣ производится строгій допросъ (дискантомъ): „зачѣмъ убилъ доктора?“— отвѣтъ (въ носъ): „затѣмъ, что свою науку худо знаетъ—битаго смотреть, во что бить не видить, да его-же еще и спрашиваетъ“.

Слово за слово,—видно допросъ фатальнаго Петрушкѣ не нравится,—онъ схватываетъ прежнюю палку, и начинается драка, которая кончается уничтоженіемъ и изгнаніемъ фатальнаго, къ общему удовольствію зрителей; этотъ кукольный протестъ противъ полиціи производить въ публикѣ обыкновенно настоящій фуроръ.

Пьеса кажется-бы и кончилась; но что дѣлать съ Петрушкой? И вотъ на сцену вбѣгаетъ деревянная собачка-пудель, обклеенная по хвосту и по ногамъ клочками взбитой ваты, и начинаетъ лаять со всей мочи (лай придѣланъ внизу изъ лайки). „Шавочка — душечка“, ласкаетъ её Петрушка: — „пойдемъ ко мнѣ жить, буду тебя кошачьимъ мясомъ кормить“; но шавочка, ни съ того ни съ сего, хватъ Петрушку за носъ; Петрушка въ сторону, она его за руку, онъ въ другую. она его опять за носъ; наконецъ Петрушка обращается въ постыдное бѣгство. Тѣмъ комедія и оканчивается. Если зрителей много, и Петрушкину свату, т. е. главному комедіанту, дадутъ на водку, то вслѣдъ за тѣмъ представляется особая интермедія, подъ названіемъ Петрушкиной сватьбы. Сюжета въ ней нѣтъ никакого, за то много дѣйствія. Петрушкѣ приводятъ невѣсту Варюшку; онъ осматриваетъ её на манеръ лошади. Варюшка сильно понравилась Петрушкѣ и ждать сватьбы становится ему не въ терпѣжь. почему и начинаетъ онъ ее упрашивать: „пожертвуй собой, Варюшка!“ За тѣмъ происходитъ заключительная сцена, при которой прекрасный полъ присутствовать не можетъ. Это

уже настоящей и „самый послѣдній конецъ“ представленія; за тѣмъ Петрушка отправляется на наружную сцену балаганчика врать всякую чепуху и зазывать зрителей на новое представленіе.

Въ промежуткахъ между дѣйствіями пьесы, обыкновенно представляются танцы двухъ арапокъ, — иногда цѣлая интермедія о дамѣ, которую ужалила змѣя (Ева?); тутъ же наконецъ показывается игра двухъ паяцовъ мячами и палкой. Послѣдняя выходитъ у опытныхъ кукольниковъ чрезвычайно ловко и забавно; у куклы корпуса нѣтъ, а только поддѣлана простая юбочка, къ которой сверху подшита пустая картонная голова, а съ боковъ руки, тоже пустыя. Кукольникъ втыкаетъ въ голову куклы указательный палецъ, а въ руки—первый и третій пальцы; обыкновенно напяливаетъ онъ по куклѣ на каждую руку и дѣйствуетъ такимъ образомъ двумя куклами разомъ. При кукольной комедіи бываетъ всегда шарманка, замѣнившая старинную классическую волюнку, гусли и гудокъ; шарманщикъ вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ „понукалкой“, т. е. вступаетъ съ Петрушкой въ разговоры, задаетъ ему вопросы и понукаетъ продолжать вранье свое безъ остановки ¹⁸²).

Приходъ вожака съ медвѣдемъ еще очень недавно составлялъ эпоху въ деревенской заглушной жизни: все бѣжало къ нему на встрѣчу, — и старый и малый; даже бабушка Анофревна, которая за немогою уже пятый годъ съ печки не спускалась, и та бѣжить.

— „Куда ты это, старая хрычевка?“ — кричитъ ей вслѣдъ баринъ.

¹⁸²) Сравни устройство кукольнаго театра въ Бѣлоруссіи, о которомъ говорено въ прим. къ № 92 (IV. 211).

— „Ахъ батюшки“, прихлебываетъ Анофревна: „такъ ужъ медвѣдя-то я и не увижу?“—и семенить далѣе ¹⁸³⁾.

Представленіе производится обыкновенно на небольшой лужайкѣ; жокакъ — коренастый пошехонецъ; у него къ поясу привязанъ барабанъ; помощникъ — коза, мальчикъ лѣтъ десяти-двѣнадцати, и наконецъ главный сюжетъ — Ярославскій медвѣдь Михайло Иванычъ, съ подпиленными зубами и кольцемъ, продѣтымъ сквозь ноздри; къ кольцу придѣлана цѣпь, за которую жокакъ и водить Михайлу Иваныча; если-же Михайло Иванычъ очень „дурашливъ“, то ему, для опаски, выкалываютъ и глядѣлки.

— „Нутка Мишенька“, начинаетъ жокакъ: „поклонись честнымъ господамъ, да покажи-ка свою науку, чему въ школѣ тебя пономарь училъ, какимъ разумомъ наградилъ. И какъ красныя дѣвицы, молодицы, бѣлятся, румянятся, въ зеркальце смотрятся, прихорапиваются“. — Миша садится на землю, третъ себѣ одной лапой морду, а другой вертитъ передъ рыломъ кукишъ, — это значитъ дѣвица въ зеркало смотрится.

— „А какъ, Миша, малыя дѣти лазять горохъ воровать“. — Миша ползетъ на брюхѣ въ сторону.

— „А какъ бабушка Ероѣевна блины на масляной печь собралась, блиновъ не напекла, только со слѣпу руки сожгла, да отъ дровъ угорѣла. Ахъ блинцы, блины!“ — Мишка лижетъ себѣ лапу, мотаетъ головой, и охаетъ.

— „А ну-ка Михайло Иванычъ, представьте, какъ попъ Мартынъ къ заутрени не спѣша идетъ, на костыль упирается, тихо впередъ подвигается; — и какъ попъ Мартынъ отъ заутрени домой гонить, что и попадья его не догонитъ“ ¹⁸⁴⁾ „И какъ старый Терентьичъ изъ избы

¹⁸³⁾ Спсано съ натуры.

¹⁸⁴⁾ Или же: «А какъ бабы на барскую работу не спѣша бредутъ?» — Мишенька едва передвигаетъ лапу за лапой. «И какъ бабы съ барской работы домой бѣгутъ?» — Мишенька принимается шагать въ сторону.

въ сѣни пробирается, къ молодой снохѣ подбирается“. — Михайло Иванычъ семенить и путается ногами. — „И какъ барыня съ бабъ въ корзинку тальки да яйца собираетъ, складываетъ, а баринъ все на дѣвичью работу посматриваетъ, не чисто-де ленъ прядуть, ухмыляется, знать до Паранькинова льна добирается“. — Михайло Иванычъ ходитъ кругомъ вожака, и треплетъ его за гашникъ.

— „А нуте Мишенька, представьте, какъ толстая купчиха отъ Николы на Пупышахъ, напившись, нажравшись, какъ налитой к. . . сидитъ, мало говорить; черезъ слово рыгнетъ, черезъ два пе. . . нетъ“. — Мишенька садится на землю и стонетъ ¹⁸⁵⁾.

За тѣмъ вожакъ пристраиваетъ барабанъ, а мальчикъ его устраиваетъ изъ себя козу, т. е. надѣваетъ на голову мѣшокъ, сквозь который, вверху, проткнута палка съ козлиной головой и рожками. Къ головѣ этой приделанъ деревянный языкъ, отъ хлопанья котораго происходитъ страшный шумъ. Вожакъ начинаетъ выбивать дробь ¹⁸⁶⁾, дергаетъ медвѣдя за кольцо, а коза выплясываетъ около Михайла Иваныча трепака, клюетъ его деревяннымъ языкомъ и дразнить; Михайло Иванычъ бѣсится, рычитъ, вытягивается во весь ростъ, и кружится на заднихъ лапахъ около вожака, — это значитъ: онъ танцуетъ. Послѣ такой неуклюжей пляски вожакъ даетъ ему въ руки шляпу и Михайло Иванычъ обходитъ съ нею честную публику, которая бросаетъ туда свои гроши и копѣйки. Кромѣ того и Мишѣ и вожаку подносится по рюмкѣ водки, до которой Миша большой охотникъ; если-же хозяева тароватые, то къ представленію прибавляется еще дѣйствіе: вожакъ ослабляетъ Мишину цѣпь, со сло-

¹⁸⁵⁾ Записано на самомъ представленіи, которое въ натурѣ бывало несравненно скоромнѣ.

¹⁸⁶⁾ Отсюда произошло и бранное названіе: «ахъ ты отставной козы-барабанщикъ».

вами: „а ну-ка Миша, давай поборемся“, схватывает его подь силки и происходит борьба, которая оканчивается не всегда благополучно, такъ что вожаку иногда приходится и самому представлять, „какъ малыя дѣти горохъ воруютъ“, — и хорошо еще если онъ отдѣляется при этомъ одними помятыми боками, безъ переломовъ.

Клеплютъ еще на Михайлу Иваныча, будто онъ до бабъ охотникъ, и на этотъ предметъ даже скоромная картинка сочинена (см. № 180); но бабы говорятъ, что это вздоръ, положительно; — а вотъ какое повѣрье на самомъ дѣлѣ записано въ одномъ Румяцевскомъ сборникѣ 1754 г.: „тяжелыя де бабы, для примѣты, даютъ изъ своихъ рукъ медвѣдю хлѣбъ; если онъ при этомъ рыкнетъ—то родится дѣвочка, а если возьметъ молча—то будетъ мальчикъ“.

Обыкновенно медвѣжья компанія ходитъ только втроемъ: вожакъ, медвѣдь — Михайло Иванычъ и коза; но бываетъ, что, изъ финансовыхъ соображеній, два вожака соединяются вмѣстѣ: одинъ съ Михайломъ Иванычемъ, а другой съ Марьей Ивановной (медвѣдицей), и берутъ съ собой только одну козу.

Медвѣжья пляска составляетъ народную забаву съ глубокой древности; о ней упоминаетъ и домострой и грамоты 1648 и 1649 гг., изъ которыхъ послѣдняя неуспѣшно пыталась запретить ее, равно какъ и пляску съ собаками (см. прим. къ №№ 92 и 177). Кромѣ пляски, медвѣдей держали издавна и для травли (прим. къ № 177) и для потѣхи во дворѣ и въ комнатахъ. Въ примѣчаніи къ № 177 помѣщены нѣкоторыя по этому предмету свѣдѣнія: изъ нихъ видно между прочимъ, что Малюта Скуратовъ и Ромодановскій травили медвѣдями людей, а для императрицы Елизаветы Петровны медвѣдей обучали танцованію въ Невской лаврѣ: въ 1754 году послано было туда изъ дворцоваго кабинета два медвѣдя келейнику

Карпову, который и доносилъ о нихъ, что одного онъ обучилъ „ходить на заднихъ лапахъ, даже въ платъѣ“. а „другой де медвѣденюкъ къ наукѣ не понятень весьма сердитъ“ (IV. 291).

Что касается до травли на самаго медвѣдя, то такая травля существовала въ Москвѣ почти до шестидесятихъ годовъ, за Рогожской заставой; на эту медвѣжьё травлю, каждое воскресенье, собиралось множество народа, посмотрѣть, какъ „коровьяго врага“ собаки треплютъ. Съ устройствомъ общества покровительства животнымъ „сія народная потѣха“ упразднена; вмѣстѣ съ тѣмъ запрещено и танцовать какъ медвѣдямъ, такъ и собачкамъ съ обезьянами; исключеніе сдѣлано для однихъ пріѣзжихъ, иностранныхъ ¹⁸⁷⁾.

¹⁸⁷⁾ Въ такихъ же видахъ умягченія народныхъ сердецъ и дальнѣйшаго очищенія нравственности, подвергался уничтоженію и старинные раешники. Раекъ,—это небольшой, аршинный во всѣ стороны, ящикъ, съ двумя увеличительными стеклами впереди. Внутри его перематывается съ одного катка на другой длинная полоса съ доморощенными изображениями разныхъ городовъ, великихъ людей и событій. Зрители, «по копѣйкѣ съ рыла», глядятъ въ стекла, — раешникъ передвигаетъ картинки и рассказываетъ присказки къ каждому новому номеру, часто очень замысловатыя: «а вотъ извольте видѣть, господа, андереманиръ штукъ—хорошій видъ, городъ Кострома горитъ; вонъ у забора мужикъ стоитъ — с . . ть; кварталный его за воротъ хватаетъ, — говоритъ, что поджигаетъ, а тотъ кричитъ, что заливаєтъ (намекъ на знаменитые Костромскіе пожары, во время которыхъ собственное неряшество обвиняло въ поджигательствѣ; чуть не каждого полавшагося, поголовно). Картинка переѣзжается, выходитъ Петербургскій памятникъ Петра перваго: «а вотъ андереманиръ штукъ—другой видъ, Петръ первый стоитъ; государь былъ славный да притомъ же и православный: на болотѣ выстроилъ столицу,; государь былъ славный, да притомъ же и православный». Еще картинка: «а вотъ андереманиръ штукъ—другой видъ, городъ Палерма стоитъ; барская фамилія по улицамъ чинно гуляетъ и пищихъ тальянскихъ русскими девъгами щедро надѣляетъ. А вотъ извольте посмотрѣть андереманиръ штукъ—другой видъ, Успенскій соборъ въ Москвѣ стоитъ; своихъ пищихъ въ шею бьютъ, ничего не даютъ» и т. д. Въ концѣ происходятъ показки ультра-

„Руси веселіе есть пити, не можетъ безъ того быти!“ отвѣчалъ великій князь Владиміръ татарскимъ посламъ, предлагавшимъ ему обратиться въ магометанскую вѣру; такъ по крайней мѣрѣ рассказываетъ намъ преподобный лѣтописецъ Несторъ¹⁸⁸). Съ другой стороны, этими-же словами великаго Владиміра обыкновенно начинается огульное обвиненіе Русской земли и русскихъ въ безпросыпномъ пьянствѣ, — съ легкой руки Оларія, который, забывъ пьянство своихъ соотечественниковъ, твердитъ также о томъ, что у русскихъ-де всѣ пьяницы, и мужчины и женщины, даже въ высшихъ (?) кругахъ.

Полно, такъ-ли это на самохъ дѣлѣ; на одной-ли Руси вино составляло веселіе: взгляните, какъ пьютъ „образованныя націи“, англичане напримѣръ, — да и не въ древнее время, а въ наше, теперешнее; сколько крѣпкаго вина истребляютъ эти глотуны-обжоры передъ ѣдою и послѣ стола¹⁸⁹). Французъ только потому и не можетъ напиться своимъ виномъ, что пьетъ его замѣсто воды, съ утра до ночи. Про стараго нѣмца въ Европѣ даже поговорка была сложена: „Germanis vivere et bibere“, „ivrogne comme un allemand“. говоритъ французъ; „пьянъ какъ сапожникъ“, добавляетъ русскій, — а извѣстно, что всѣ сапожники у насъ были нѣмцы; только въ послѣднее время нѣмецъ замѣнилъ вино пивомъ, которымъ и пропахли всѣ закоулки его чистенькихъ городковъ. Поляки пьютъ походя; о знатныхъ-же полякахъ еще Курбскій писалъ, что: — „пьютъ они безъ мѣры, заваливаются въ

скоромнаго пошиба, — о томъ напримѣръ, какъ: «зять тещу завелъ въ основую рошу», и о томъ, какъ: «она ему твердила...», и т. д., которая для печати уже совсѣмъ непригодна.

¹⁸⁸) «Нѣтъ худа безъ добра», говоритъ старинная пословица — хоть и много зла принесло намъ зеленое вино, но безъ него пожалуй мы бы и въ настоящіе татары попали.

¹⁸⁹) Передъ чѣмъ, для приличія, и женщинъ изъ столовой вырываютъ.

перины, а проспавшись на другой день жъ полудню, со связанными головами, едва живы съ похмѣлья“. У сербовъ: „нема лица безъ црвена винца“, ни радости „безъ зелена винца“. У черногорцевъ на сватьбѣ тоже не менѣ семи тостовъ распивается (Боричевскій, II. 116).

Почему-жъ бы это и русскому человѣку не выпить. По словамъ Космографіи, въ странѣ, гдѣ онъ живетъ, „мразы бываютъ великіе и нестерпимые“; ну и „моменты“ бываютъ въ его жизни тоже некрасивые: въ прежнее время, напимѣрь, въ безшабашную солдатчину отдадутъ на двадцать пять лѣтъ, — до калѣчной старости; или пожаръ село вымететь, самому ѣсть нечего, а подати круговой порукой выколачиваютъ; или самъ охотой отъ такой поруки волѣмъ въ бурлаки закабалится; или хорошей барынь мужички въ руки достанутся, которая бывало въ конецъ деревню раззорить. Много духовной силы надо, чтобы устоять тутъ передъ могущественнымъ хмѣлемъ: „пей, забудешь горе“, поетъ пѣсня. „Азъ есмь хмѣль высокая голова, болѣ всѣхъ плодовъ земныхъ“, говоритъ о себѣ хмѣль въ народной картинкѣ (№ 104—106), „силенъ и богатъ, добра у себя никакого не имѣю, а имѣю ноги тонки и утробу прожорливую; а руки мои обдержатъ всю землю“, и не утрашитъ его, что рядомъ, въ другой картинкѣ (№ 107). духовными отцами распиваются всѣ ужасы пьянства: „какъ отъ вина развратно руки трясутся, колѣни скорчатся и жилы сволокуются, лице обрызгло сотворится и весь человѣкъ непотребенъ явится“;

и приводятся такія, напимѣрь, вирши:

„Аще содружится со мною великій властелинъ
И я учиню его аки глупый поселянинъ,
Аще содружится со мною пощъ
И онъ будетъ аки кабацкій котъ.“

Аще содружится со мною чернецъ
И ояъ будетъ аки верченый жеребецъ“....

И такъ далѣе въ этомъ же родѣ, — о томъ, что будетъ съ пьянымъ холопомъ, съ пьяной женой, и съ поселяниномъ.

„Веселіе души вино: піемъ во время прилично“, говоритъ премудрый Сирахъ (XXXI. 33); „вино веселитъ сердце человѣка (I. 408. 12) невинно вино, укоризно-же піанство“. „Если ты званъ на сватьбу“, говоритъ Домострой. „не напивайся, гадко, — какъ стелька ляжешь, — уснешь. гдѣ свалишься; все на себѣ измараешь, и все съ себя растеряешь. Еще хуже если пойдешь ты домой, да до дому не дойдешь, а на пути уснешь; снимутъ съ тебя и платье и сорочку и обдерутъ наѣчисто“. Но тутъ же благочестивый авторъ спѣшитъ оговориться: — „я не говорю тебѣ не пить. — не буди то: пей, да не упивайся; пей мало, стомаха ради и частыхъ твоихъ недугъ“; „пьяницы царствія Божія не наслѣдуютъ“ (Домострой, стр. 14). Впрочемъ и эта послѣдняя угроза является несостоятельною. понеже существуетъ легенда, что пьяницѣ не трудно попасть и въ рай, лишь-бы онъ въ земной жизни своей, за всякимъ ковшомъ вина, Господа Бога прославлялъ ¹⁹⁰⁾.

¹⁹⁰⁾ Одинъ изъ такихъ бражниковъ, по смерти своей, прямо отправился въ рай и пу стучать въ двери.—«Кто тутъ?» спрашиваетъ апостоль Петръ. — «Я, бражникъ», отвѣчаетъ тотъ. — «Бражникамъ здѣсь не входимо», говоритъ Петръ. — «А ты, Петръ, трижды отъ Христа отрекся, а все ты въ рай попалъ», отвѣчаетъ бражникъ; и отошелъ Петръ посрамленъ. Такимъ-же образомъ отошли отъ него и апостоль Павелъ, котораго бражникъ упрекнулъ тѣмъ, что онъ въ первомученика Стефана камень кинулъ; и царь Давидъ, котораго бражникъ обвинилъ въ томъ, что онъ слугу своего Урія на вѣрную смерть послалъ; и царь Соломонъ, поклонявшійся идоламъ въ угоду своимъ женамъ; и святитель Никола, которому бражникъ выговорилъ, что онъ на соборѣ Арія заушиплъ, а святителямъ «не подобаеть рукою дерзку быти». Послѣднее состязаніе у бражника происходило съ Іоанномъ Богословомъ: — «Вы съ Лукою въ Евангеліи написали: другъ друга любяи, а Богъ всѣхъ любить. — а вы

Относительно женщинъ „вождь по жизни“ наставляетъ: на свадьбѣ. старой гостьѣ подносить чару (вина) при всѣхъ — ей та чара не въ укоръ; молодую гостью вызвать послѣ обѣда, будто на совѣтъ, да и тутъ одной подносить чару, съ поклономъ и почетомъ; а то все дѣлать въ утай, чтобъ „было безъ зазора и безъ укора отъ злыхъ людей“.

По наставленію Пчелы, первая чаша пьется во здравіе, вторая въ веселіе, третья въ согласіе, а четвертая въ пьянство; по другому духовному источнику, число чашъ доходитъ до девяти: послѣ девятой человекъ обращается въ свинью и ползаетъ на карачкахъ (I. 324). Въ свѣтскихъ картинкахъ дѣло толкуется гораздо проще: въ Аптекѣ цѣлительной съ похмѣлья (I. 330) хлѣбное вино рекомендуется разумно употреблять, чтобъ и послѣдняго ума не потерять; а именно по три раза въ сутки: „какъ станетъ свѣтъ, призвать друга къ себѣ въ привѣтъ ¹⁹¹⁾; вторую передъ обѣдомъ, съ своимъ ближнимъ сосѣдомъ; третью съ молодцами послѣ полудни, — и то не въ праздникъ, а въ будни“. „Кто празднику радъ, говоритъ пословица, тотъ до свѣту пьянъ“; „а коли гулящіе (праздничные) дни случатся“, продолжаетъ Аптека, „пускай въ

меня нешанидите; либо ты руки своя отпишишь, либо слонъ отопришь! Тогда Иванъ Богословъ сказалъ ему: — „немогу отъ своего слова отпереться, ты еси нашъ человекъ, бражникъ! вниди къ намъ въ рай“.

Въ раю бражникъ тотчасъ-же помѣстился на лучшемъ мѣстѣ, и когда святые отцы приступили къ нему, какъ онъ смѣлъ туда сѣсть, онъ объявилъ имъ: — „святые отцы! не ужѣте вы говорить съ бражникомъ, не токи что съ трезвымъ!“ И рекоша всѣ святіе отцы: — „буди благословенъ ты бражникъ, гѣмъ мѣстомъ во вѣки вѣковъ! Аминь!“ (Памятники, изд. гр. Куш.-Безбор., II. 477).

¹⁹¹⁾ Какъ говоритъ Пушкинъ:

„Свать Иванъ, какъ пить мы станемъ,
Непремѣнно ужъ помянемъ
Трехъ Матрени, Луку съ Петромъ.
Да Пахомову потомъ!“

аптекѣ проспятся, чѣмъ въ другое мѣсто ходитъ опохмѣляться, или на улицѣ валяются¹⁹²⁾

Эта Аптека цѣлительная, сирѣчь кабакъ¹⁹³⁾, очень курьезная картинка; въ ней наглядно представленъ обиходъ нашего народнаго клуба: комната въ два яруса; внизу стоитъ за стойкой цѣловальникъ Ермакъ¹⁹⁴⁾,—онъ перебранивается съ солдатомъ; полѣвъе, на лѣстницѣ, свѣсившись съ периль, стоитъ старый знакомый Савоська, — его рветъ цѣлымъ ручьемъ на полъ,—онъ „такъ упился,

¹⁹²⁾ О томъ, какъ былъ самый народный изъ нашихъ царей, государь Петръ Первый, вмѣстѣ съ своимъ всепьянѣйшимъ и всешутѣйшимъ соборомъ, см. ниже въ главѣ XI, а также и на страницѣ 228-й V книги.

¹⁹³⁾ Первый кабакъ (по татарски кабакъ значитъ постоялый дворъ) построенъ при Грозномъ около 1552 года въ Москвѣ, на базарѣ, для опрочины; въ XVII вѣкѣ кабаки назывались тоже кружалами (отъ Krug.—кружка; въ Отзейскихъ провинціяхъ они и теперь зовутся этимъ именемъ, см. IV. 233), а дворы, откуда продавалось вино оптомъ, кружечными дворами; названіе питейныхъ домовъ дано имъ въ 1779 г.; впрочемъ старинное слово кабакъ удержалось и до нашего времени. Встарину кабакъ представлялъ нѣчто въ родѣ клуба; въ немъ производились игры: кегельныя, басковыя, и въ гусекъ,—не на деньги, а для пріохочиванія питуховъ и для приумноженія казеннаго дохода (Мартыновъ, Русск. Архивъ 1875 г., I. 283). Въ кабакѣ водились дѣвки, которыхъ впрочемъ по закону строго запрещалось держать гамъ. Въ 1626 году въ Москвѣ было всего 25 кабаковъ; въ 1775, на 200,000 жителей, — 151, въ 1866, на 600,000 жителей, — 1248 кабаковъ, и наконецъ въ 1877 г.—240 питейныхъ домовъ. Старинное крѣпкое зеленое вино, въ рукахъ разсыропливавшихъ его откупщиковъ, получало разные названія, судя по оставшейся въ немъ крѣпости: полугара, пѣвника, свухи (т. е. жидкости сиваго цвѣта, съ известкой и другими полезными для крестьянскаго желудка снадобьями) и наконецъ, съ 1866 года,—дешевки. Продавалось вино, въ прежнее время, крючками, шкаликами, стекляницами, — а теперь продается на мѣру: ведромъ, четвертью, штофомъ и полуштофомъ.

¹⁹⁴⁾ Цѣловальники звались въ народѣ общей кличкой—Ермаками; подъ этимъ именемъ они участвуютъ и въ процессіи котова погребенія (№ 170); кромѣ Ермака-валенаго колпака встарину за стойкой торговали и бабы; многіе кабаки получили отъ нихъ свои названія, какъ-то: Танька, Мареушка, Катюшка.

что окастлся“; въ верхнемъ ярусѣ представлены три отдѣльныя комнатки, изъ которыхъ въ одной: сидятъ кавалеръ съ дамой, — „любовь другъ другу являютъ, по полной выпиваютъ, а ночи ожидаютъ, въ которой любовь свою окончаютъ“¹⁹⁵); во второй: „деревенскій мужикъ Ермиль посадскимъ бабамъ милъ; на кабакъ хорошо вино подноситъ, да и въ домъ къ себѣ милости просить“; въ третьей: опять старые знакомые Савоська и пономарь Парамошка, съ огромными очками на носу и косичкой, — они „въ карты играютъ, себя забавляютъ“; полѣвте: „скоморохъ съ Прѣсни наигрываетъ пѣсни“.

Здѣсь, какъ видите, соединены всѣ старинныя увеселенія: и музыка и табакъ. и любовь и карты, хотя все это „и зернь и табакъ и б. . . я“ строго воспрещались разными указами (1698 г. Полн. Собр. Зак. № 1651). Сюда зайдетъ и пьяница Фарнось красный-носъ, съ женой своей Пигасей попытатъ, не дастъ-ли имъ Ермакъ на шерамыжку опохмѣлиться, послѣ вчерашней попойки (№ 115); но казенный Ермакъ въ этомъ случаѣ непреклоненъ: „сегодня на деньги, написано у него на вывѣскѣ, а завтра въ долгъ“, — хоть каждый день приходи, все тоже самое прочитаешь. Сюда-же забѣжитъ и баба навѣдаться о своемъ мужѣ, — что долго домой не идетъ: „Не былъ здѣсь мой мужъ пьяница?“ — „Былъ“. — „Ахъ подлець, ахъ разбойникъ; насколько онъ выпилъ?“ — „На пятакъ“. — „Ну, такъ давай мнѣ на гривну“ (Аѳанас., III. 535). Сюда сносятъ молодцы всякаго чина, что у нихъ есть изъ имущества лишняго, а зачастую и последнюю

¹⁹⁵) Постоянную принадлежность кабака, по старимъ пѣснямъ, составляла «бабище курважище, становъ ровна да и лицемъ біла; у ней кровь въ лицѣ будто у зайца, ягодицы то цвѣту макова»; она завлекала молодцовъ въ кабакъ и подносила имъ зелено вино (Гильферд. 549). Тутъ же кабацкіе голи обирали пьяваго; а горе горюшко слѣдовало за нимъ по пятамъ, и не оставляло его до могилы (Гильферд. 549).

одеженку: все приметъ и размѣнлетъ на сивое винце свое цѣловальникъ Ермакъ. Не страшна въ это время молодцу круговая порука съ круговою общинною поркой: „лишь бы попить винца до смертнаго конца“; и не помогутъ въ этомъ дѣлѣ никакіе казенные надзиратели, приставленные за тѣмъ, чтобы народъ пожитковъ своихъ не пропивалъ, а берегъ ихъ „на государевы подати“ (Русск. Архивъ 1875, V. 43); и вотъ держится мужикъ,— годъ не пьетъ, два не пьетъ, а какъ бѣсъ прорветъ, такъ и разомъ все пропьетъ; и станеть у него, вмѣсто пожитковъ, которые рекомендуется беречь на государевы подати, „въ одномъ карманѣ сочельникъ, а въ другомъ Иванъ постный“¹⁹⁶).

¹⁹⁶) Барсовъ, въ своемъ сборникѣ сказаній о древнихъ русскихъ князьяхъ (неиздан.), приводитъ прекуріозный разсказъ, записанный имъ со словъ сказителя Щеголенкова,—о томъ, какъ смотритъ народъ до настоящаго времени на государевы подати: «Въ старину князьяи мѣстами жили. Кто гдѣ расширился и овладѣлъ мѣстомъ, тутъ и княжилъ. И пріѣхалъ Юрикъ-новосель изъ сѣверной стороны, изъ дальней украины, и распоселился жить въ Ладогѣ. Но тутъ ему мѣсто неполюбилъ и пріѣзжаетъ онъ въ Новгородъ-великій и не съ голыми руками, и въ союзъ вступаетъ. И живетъ онъ день ко дню, и недѣля ко недѣли, и годъ къ году, и залюбили его Новгородцы, что человекъ онъ веселаго нрава и хорошаго разума и повышаетъ себя житнымъ богатствомъ, а тутъ и побавяться стали. Вотъ зазвонили на суемъ (вѣче) въ колоколъ и выступаетъ этотъ Юрикъ-новосель: «Што, говорить, честное общество, возьмете меня въ советъ къ себѣ, и будь я надъ вами, какъ домовою хозяйнъ? Только можете ли вы за нарядъ платить мнѣ половину бѣлицьяго хвоста?» Сметили и погадали Новгородцы и сказали: «можемъ и платить будемъ половину бѣлицьяго хвоста». И мало-по-малу платили они и имъ не въ обиду это. Вотъ опять зазвенѣлъ колоколъ и на сходъ собрались, и говорить Юрикъ: «А што, честное общество-новгородцы, можете ли платить мнѣ и весь бѣлицій хвостъ?» Подумали, погадали и опять сказали: «можемъ», и платить стали. Прошло немного, опять въ советъ собрались: «А што, честное общество, можете ли половину бѣлицей шкуры платить?» И отвѣтъ держать: «можемъ». Еще немного прошло и въ советѣ опять спрашиваетъ Юрикъ: «А што, честное общество, можете ли вы платить мнѣ и всю бѣлицью шкуру?» Порѣшили платить и всю бѣлицью шкуру,

Въ сущности говоря, русскій человекъ пьетъ еще меньше иностраннаго, — по крайней мѣрѣ такъ ученые таблицы сказываютъ, — да только пьетъ онъ рѣдко и на тощій желудокъ, потому и пьянѣетъ скорѣе и напивается чаще противъ иностраннаго ¹⁹⁷). Обвинять же крестьянъ за то, что они долго сидятъ въ кабакахъ, какъ замѣчаетъ авторъ замѣтки приведенной въ примѣчаніи къ № 204, „положительно дико: это для нихъ — наши клубы, и притомъ единственное общественное мѣсто, въ которое каждый приходитъ, какъ въ свой собственный домъ“. Если въ кабакѣ съ одной стороны происходятъ всякіе споры и смуты, то съ другой здѣсь-же, за шкаликомъ, происходитъ и мировая: „гдѣ хотите деритесь, а на кабакѣ помиритесь“, говоритъ Аптека; здѣсь и на самомъ дѣлѣ и мировой судъ и маклерская контора: ударили по рукамъ — запись значитъ дана и дѣло кончено, и стыдно тому, кто отъ

и платили долго. Видитъ Юрикъ, что платять, собралъ всѣхъ на сходку и говоритъ: «За бѣличью шкуру хочу я наложить на васъ малыя деньги; можете ли вы поднять ихъ?» И малыя деньги они подыали. И повинѣтъ помятъ этого домоваго хозяина и въ сѣверной украинѣ, и въ Олонецкомъ краѣ, и въ Новгородѣ. И послѣ этого Юрика, пуще и пуще повышали дань: съ алтына на четвертину, а съ четвертины на полтину, а съ полтины на рубль и такъ до Петра I-го, а послѣ Петра платили и съ живой души, и съ мертвой, и рубль, и два, и три, и четыре, и пять» (Голосъ 1879, 130). Мнѣ довелось слышать подобный же рассказъ относительно нашихъ процентовыхъ бумагъ, которыя, по мнѣнію народа, представляютъ новое и болѣе политичное средство добыть ту же бѣличью шкуру съ народа «не мытьемъ такъ катаньемъ».

¹⁹⁷) Въ Современныхъ Извѣстіяхъ 1879 года (№ 172) кто то совершенно справедливо замѣтилъ, что крестьяне можетъ быть и пьютъ отъ того, что видятъ себя въ неисходной недоимкѣ; другими словами, что слишкомъ тяжелы, непосильны наложенныя на нихъ поборы, и что нашему земству, вмѣсто того чтобы разглагольствовать о вредѣ пьянства въ народѣ и необходимости сократить его разными мѣрами, съ тѣмъ, чтобы въ концѣ концовъ сохранить народныя пожитки на государевы и земскія подати, слѣдовало бы прежде всего подумать о сокращеніи расходовъ на земскую администрацію и объ уменьшеніи съ простаго человека всякихъ сборовъ.

своего обѣщанія отопрется. Да и при разставаньи, развѣ можно обойтись безъ вина? У старыхъ заставъ нашихъ издревле для такихъ разставаній царскіе кабаки были устроены и въ народѣ разстанями назывались ¹⁹⁸⁾.

Вслѣдъ за пьянствомъ и обжорствомъ приходится сказать нѣсколько словъ о разныхъ недугахъ и болѣзняхъ русскаго народа и о леченіи и лекарствахъ противъ этихъ болѣзней.

Въ деревняхъ народъ лечится у знахарей и знахарокъ, которые зачастую знаютъ цѣлебныя свойства дикорастущихъ травъ и кореньевъ не хуже любого аптекаря. Философскимъ камнемъ отъ всѣхъ болѣзней служить русская баня, въ которой человѣкъ распариваетъ свое тѣло на полкѣ въ невыносимомъ жару и съчетъ его до красна горячими вѣнниками ¹⁹⁹⁾; въ болѣе важныхъ случаяхъ зовется деревенская бабушка, которая наклады-

¹⁹⁸⁾ Хотя, пьянство и запрещалось народу съ давняго времени царскими указами, однако такія запрещенія издавались болѣе для очистки казенной совѣсти: уже съ Ивана III право приготвленія и продажи вина перешло въ руки правительства и составляло самый главный доходъ его; при Иванѣ Грозномъ и при Годуновѣ откупная кабацкая система вошла въ полную силу; головы и цѣловальники выбирались для продажи вина и цѣловали крестъ приумножать кабацкіе доходы и собирать кабацкія деньги, «съ прибылью противъ прошлаго гѣта», причемъ изъ Москвы имъ было разрѣшено «дѣйствовать безстрашно», за прибыль ожидать государевой милости и: «въ томъ приборѣ никакого себѣ опасенія не держать», а главное «питуховъ не отгонять» (Акты Археогр. Эксп., III. IV.), что они и исполняли въ точности. Одинъ изъ цѣловальниковъ, Андрей Образцевъ, ожидая себѣ милости за такое «приумноженіе кабацкихъ доходовъ», писалъ царю Михаилу Федоровичу въ 1610 г. такъ: «я государь никому не воровикъ, правилъ твоихъ государевы доходы, питуховъ вешадно побивалъ (т. е. опаивалъ на смерть: Дѣло; 1877. XI. 413). При Петрѣ и его врсемникахъ продолжалась таже откупная система и таже опаиваніе народа и питуховъ.

¹⁹⁹⁾ О русской банѣ см. IV. 320.

вааетъ больному горшки на брюхо ²⁰⁰); независимо отъ этихъ простыхъ и дѣйствительныхъ средствъ народъ прибѣгаетъ, въ болѣзняхъ и недугахъ своихъ, къ разнымъ заговорамъ, симпатическимъ средствамъ и къ помощи разныхъ святыхъ, которымъ на случай каждой болѣзни составлены особыя молитвы. Впереди всего, въ этомъ отношеніи, стоитъ Николай чудотворецъ (№№ 1564—1604), избавляющій отъ всякихъ бѣдъ и напастей и въ особенности отъ потопленія; за нимъ слѣдуютъ: Ангель хранитель, охраняющій человѣка во всѣ часы его жизни; священномученикъ Антипій, съ молитвами отъ зубной боли, столь обыкновенной въ нашемъ сѣверномъ климатѣ ²⁰¹); Казанская Богородица, исцѣляющая отъ зубной болѣзни; Іоаннъ Предтеча—отъ головной; Великомученица Варвара — отъ внезапной смерти; великомученица Екатерина, — отъ трудныхъ родовъ; Тихвинская Богородица и великомученикъ Никита — отъ болѣзней и родимца у младенцевъ; далѣе Ілья пророкъ, подающій вѣдро и дождь; Неопалимая купина, избавляющая отъ пожара и наконецъ великомученикъ Егорій, сохраняющій скотъ отъ звѣря, и Флоръ и Лавръ, предохраняющіе отъ конскихъ падежей. Всего больше страдаютъ русскіе люди отъ зубной боли и отъ трясавицы, т. е. лихорадки; по части трясавицы пишутся даже и въ наше время Суздальскія иконы, съ изображеніемъ св. Сисинія, св. Фотиніи и архангела Михаила. поражающаго копьемъ двѣ-

²⁰⁰) О процессѣ накладыванія горшковъ см. IV. 216.

²⁰¹) Уже въ XVII вѣкѣ существовалъ обычай, въ память исцѣленія отъ зубной боли, привѣшивать къ образу Антипія серебряныя зубки. Такихъ привѣсокъ, напоминающихъ католическій обычай, было множество и у другихъ иконъ; напримѣръ: у Московской иконы Владимірской Богородицы, съ которой онѣ были сняты по указу Петра I. Въ церквахъ города Архангельска этѣ привѣски въ обычай даже и до настоящаго времени; ихъ продаютъ въ монастырѣ, въ мелочныхъ лавочкахъ, и даже на лоткахъ, на рынкахъ.

надпять лихорадокъ, представленныхъ въ видѣ нагихъ женщинъ, съ распущенными волосами.

Даже въ нынѣшнемъ столѣтіи была составлена особая картинка, съ указаніемъ, какимъ святымъ отъ какихъ болѣзней молиться — она была награвирована семь разъ (П. 420). На этой картинкѣ (№ 1034) помѣщены такія напригѣръ указанія: молиться преподобному Гурію—аще нужь возненавидитъ жену свою неповинно; объ избавленіи отъ блудныя страсти — молиться преподобному Мартиміану; а также и кому слѣдуетъ молиться о прогнаніи лукавыхъ духовъ, о благополучныхъ родахъ, объ избавленіи младенцевъ отъ оспы, отъ виннаго запойства, отъ пожара и молніи, и т. д.²⁰²). Картинка эта—католическаго происхожденія; у Низара находимъ подобныя-же наставленія, какимъ святымъ отъ чего молиться: „Saint Fort—contre les faiblesses; Saint Mein pour la gale aux mains, и т. д. Еще не очень давно въ Москвѣ служились по поводу благополучныхъ родовъ молебны гвоздо Господню, и предпринимались богомолья въ нѣкоторые монастыри; въ Кіевскихъ пещерахъ беременныя женщины служатъ молебны Виелеемскому младенцу, который былъ присланъ царю Алексѣю Михайловичу какимъ-то греческимъ прейдохою — архимандритомъ, въ обмѣнъ на русское золото. Младенца этого (закупореннаго на глухо въ гробикѣ) во время молебна родильница держитъ на брюхѣ; часто бываетъ, что вмѣсто отсутствующей родильницы молебенъ служить ей товарка, „по довѣренности“, съ тою-же церемонією; придя домой она потрется брюхомъ своимъ о брюхо родильницы, и этого

²⁰²) Существуетъ даже и такая икона, молясь которой усердно можно получить избавленіе изъ казни, — вѣроятно въ западныхъ губерніяхъ или въ Уфимской, такъ какъ икона эта довольно новаго происхожденія (IV. 700).

бывает достаточно для родильницы: все равно, какъ бы она сама, на молебнѣ, съ младенцемъ на брюхѣ стояла.

Все это со стороны кажется очень забавнымъ, но что же дѣлать бѣдному народу? гдѣ его докторъ? — священнику, всего ближе стоящему около его обихода, лечить его не указано; хорошій докторъ для него не доступенъ, по жидовскимъ своимъ цѣнамъ; да въ захолустьѣ хорошій и не поѣдетъ, а отъ плохаго, какъ отъ смерти, упаси Господи. Вотъ и пробавляется онъ заговорами да иконами, и вѣритъ чудесному излѣченію ²⁰³), — а если вѣритъ, то по вѣрѣ и дается ему: заговоръ остановитъ его боль и ему „легчаетъ“, — особенно въ нервныхъ болѣзняхъ, гдѣ больше значить не самое лекарство, а увѣренность въ его дѣйствиі. Ну и приходится оставить народъ покуда съ его домашними средствами; да и странно кажется, при такой грустной обстановкѣ его обихода, запрещать и уничтожать народный листокъ „какимъ святымъ и отъ чего молиться“, какъ это было сдѣлано въ 1866 году въ Кіевѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что листокъ этотъ составленъ подъ католическимъ вліяніемъ (см. прим. къ № 1034): лучше же отъ разныхъ болѣзней къ помощи святыхъ прибѣгать, чѣмъ пробавляться островомъ буяномъ и тому подобными безтолковыми заговорами. Впрочемъ, независимо отъ католическаго вліянія, молитвенныя и чудотворныя средства указывались болящимъ и нашими древними лѣтописями и сборниками, начиная со Святославова ²⁰⁴): во многихъ изъ нихъ толкуется о чудесномъ

²⁰³) Вѣрятъ чудесному въ этомъ дѣлѣ часто и доктора и образованные люди; такъ напримѣръ жабный камень, какъ талисманъ для беременныхъ женщинъ, а также и противъ бѣсовскихъ проказъ, хранился въ весьма образованной семьѣ Вальтеръ-Скоттовъ и дорого цѣнился даже ихъ сосѣдями, которыми онъ не разъ припицался въ закладъ за большія деньги (*Chants d'Ecosse, trad. par. Artaud. Paris 1826, III. 182*).

²⁰⁴) Въ сборникѣ Святослава находится свѣдѣнія о плѣнительныхъ и

вліяніи на чѣловѣка различныхъ камней ²⁰⁵); въ другихъ прямо исчисляются имена святыхъ и ангеловъ, которымъ слѣдуетъ молиться и отъ какихъ болѣзней (IV. прим. къ 1034), а въ нѣкоторыхъ совѣтуется лечиться муромъ. Дальнѣйшихъ разглагольствованій по этой части дѣлать намъ не приходится, такъ какъ относительно медицины, которая считалась въ XVII и даже XVIII вѣкѣ, въ глазахъ простаго народа, чародѣйствомъ ²⁰⁶),—кромѣ приведенныхъ картинокъ, да еще Брюсова календаря, нигдѣ не говорится.

симпатическихъ камняхъ, сходныя съ тѣми, которыя попадаются въ нѣмецкомъ Kreuterbuch'ѣ (Frankf. am Main 1582 г. 336.)

²⁰⁵) Это зеленники или лечебники, въ которыхъ предлагаются свадобы изъ травъ противъ разныхъ болѣзней (Тихомировъ, Отреч. Литерат., II. 425; рукоп. XVIII в.). Нашъ народъ боялся лечиться, по пословицѣ, что и добрая аптека убавитъ вѣка, и что не жива та душа, что по лекарствамъ пошла, а медиковъ считалъ чародѣями. Врачъ Елпсей Бомелій, въ Псковской лѣтописи подъ 1570 годомъ, прямо обзывается лѣхимъ волхвомъ (Карамз., II. Г. Р., IX. примѣч. 168). Въ прошедшемъ столѣтіи краткія медицинскія свѣдѣнія распространялись въ народѣ по распоряженію правительства, впрочемъ очень безтолково, а потому и прошли безслѣдно; см. по этому поводу замѣтку о нашемъ духовенствѣ: IV. 316.

²⁰⁶) Въ одномъ изъ такихъ сборниковъ, напримѣръ, преподается слѣдующій вѣрный способъ, какъ лечиться отъ любовнаго болѣзней: «Аще-ли прилучится болячка на срамныхъ удѣхъ, аще у мужа или жены, то пусть возьметъ муро, и, оставшись въ комнатѣ на единѣ, помажетъ кистницею самъ болячку свою яже на тайныхъ его удѣхъ; или мужъ или жена, невозбранно есть. Мужъ къ женѣ да не приближается въ той день и ночь, да не приближается и къ пьянству» (Памят. стар. русс. литерат. IV. 316, изъ сборн. Кирилловск. биб. XV в.). Заговоры и ворожба были въ большомъ ходу съ давняго времени: кн. Курбскій рассказываетъ, какъ в. кн. Василій Ивановичъ, бывши старикомъ, женился на молодой и носылъ въ Корелы за кудесникомъ Филей, чтобы тотъ наворожилъ ему помощь къ плодотворенію (Сказанія кн. Курбскаго, т. I. стр. 133); см. тоже по этой части о невстаншиномъ корнѣ (IV. 240).

X.

Музыка и пляска. Музыкальные инструменты. Цыганское пѣнье и пляска. Бычекъ или трепакъ. Спиря. Петровскіе машкерады. Театральныя представленія въ Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Пасторъ Грегори и Артаксерксово дѣйство. Комедія притчи о блудномъ сынѣ, Симеова Полотскаго. Народныя представленія при Петрѣ I. Интерлюдіи. Соломовъ и Маршалка, — будочникъ и чортъ. Пузырныя звуки. Точильщикъ носовъ. Голландскій лекарь, помолаживающій старухъ. Еремушка. Интерлюдіи и разговоры: жениха съ свахою, Фарпоса съ Пятасей и разныхъ Вавилъ и Данилъ. Безстѣдство въ интерлюдіяхъ и представленіяхъ у западныхъ народовъ въ XVII вѣкѣ.

Музыка, употреблявшаяся въ старое время при народныхъ увеселеніяхъ, и инструменты, которыми она производилась, были очень несложны; въ нашихъ картинкахъ упоминаются: духовые инструменты — волынка, рожекъ, сурна или зурна, свирѣль, труба, сопѣлка, цѣвница; струнные инструменты — гудокъ, скрипка, балалайка, гусли, органъ духовой и савоярдское рыле (Leyer) и наконецъ трескучіе инструменты — бубень, барабанъ, ложки, колокольчики, клепала и била²⁰⁷). Краткія замѣтки о нихъ помѣщены въ примѣчаніи къ № 166. Органъ и скрипка получили у насъ гражданство съ XVI вѣка: первый органный игрецъ упоминается въ числѣ художниковъ, пріѣхавшихъ къ царю Ивану III; въ теремѣ царя Михаила Ѳедоровича Олеарій видѣлъ дѣвушку, которая плясала подъ музыку двухъ инструментовъ: арфы и скрипки. Первое подобіе оркестра состояло изъ органа, трубы, флейты, скрипки, барабана и литавръ; управлялъ имъ въ 1675 году Тимофей Галенкуръ съ Симономъ органистомъ (Пе-

²⁰⁷) Терещенко (Бытъ, I. 483. 486. 490) упоминаетъ еще о желайкѣ, накрахъ-литаврахъ, тимпанахъ, и мѣдныхъ котлахъ, которыхъ въ нашихъ картинкахъ не встрѣчается. Болѣе подробное описаніе русскихъ музыкальныхъ инструментовъ можно прочесть въ статьѣ знатока этого дѣла, протоіерея Разушевскаго, помѣщенной въ Трудахъ перваго Археологическаго съѣзда (Москва 1869, —стр. 489).

карскій, I. 389). Въ букварѣ Каріона Истомина, подъ заглавіемъ: „музыка пѣніе сладкое“, — представлены четыре музыканта: скрипачъ, гусярь, флейщикъ и торбанистъ (II. 500). Но такіе оркестры составлялись только при дворѣ, да развѣ у знатныхъ вельможъ; народная музыка, служившая акомпаниментомъ для пѣнія и пляски, исполнялась посредствомъ самыхъ простыхъ инструментовъ—гудка, волынки, рожка и балалайки, а у цыганъ,— гитары; причемъ публичное пѣніе и пляска „за деньги“ производились только одними цыганами (не считая пришедшихъ иноземцевъ).

Цыгане составляли съ давняго времени необходимую принадлежность всякаго народнаго гулянья: въ Сокольникахъ, Марьиной рошѣ, подъ Новинскимъ,—они пѣли и плясали публично на эстрадахъ, какъ для благородныхъ особъ, такъ для „подлаго народа“. Оригинальная манера ихъ пѣнія и пляски, необыкновенная вѣрность слуха. гармоническій строй голосовыхъ аккордовъ, мягкость и грація женскихъ одиночныхъ голосовъ, рядомъ съ неподдѣльнымъ ухарствомъ могучаго хора, — приводили въ безумный восторгъ не однихъ подпившихъ гулякъ: знаменитая Каталани восхищалась пѣніемъ цыганки Стеши, прозванной Свинымъ, въ честь ея, русскою Каталани; въ наше время Листъ, а по его примѣру и другія музыкальныя свѣтила. посѣщали Московскіе таборы и восхищались цыганскимъ пѣніемъ.

Что увлекаетъ въ этомъ пѣніи и пляскѣ, — это рѣзкіе и неожиданные переходы отъ самаго нѣжнаго піаниссимо къ самому разгульному гвалту. Выдетъ, напримѣръ, знаменитый Илья Соколовъ на середину съ гитарой въ рукахъ, махнетъ разъ—два по струнамъ, да запоетъ какая нибудь Степа или Саша въ сущности преглупѣйшій романсъ, но съ такою нѣгою, такимъ чистымъ, груднымъ голосомъ, — такъ всѣ жилки переберетъ въ васъ. Тихо,

едва слышнымъ, томнымъ голосомъ, замираетъ она на послѣдней нотѣ своего романа... и вдругъ, на туже ноту, разомъ обрывается весь таборъ, съ гикомъ, гамомъ, точно вся стройка надъ вами рушится: взвизгиваетъ косая Любашка, оретъ во всю глотку Терешка, гогочетъ безголосая старуха Фроська... Но поведетъ глазами по хору Илья, щипнетъ аккордъ по струнамъ, — въ одно мгновеніе настаетъ мертвая тишина, и снова начинаются замиранія Стеши.

Въ пляскѣ та-же манера: если танцуютъ двое мужчинъ, то одинъ изъ нихъ, обыкновенно старый и толстый, стоитъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ, какъ будто совсѣмъ не пляшетъ, „а такъ просто пошевеливаетъ плечами, повертываетъ въ рукѣ шляпу, изрѣдка причичкивая и притоптывая по временамъ одною ногою“ (рассказываетъ Жихаревъ въ своихъ запискахъ), какъ будто подзадориваетъ своего молодого товарища, который, съ крикомъ и гиканьемъ, носится около него мятелицей и рассыпается мелкимъ бѣсомъ. Точно такъ и въ женской пляскѣ: если пойдетъ плясать, напримѣръ, граціозная молоденькая цыганка, то вслѣдъ за ней вскакиваетъ, точно дикій звѣрь, старая растрепанная Матрешка; съ судорожными подергиваніями носится она по эстрадѣ, вскрикиваетъ, взвизгиваетъ, срываетъ съ себя платокъ и оставивается, какъ вкопаная, на послѣднемъ взрывѣ табора.

Сочинитель народныхъ картинокъ №№ 100 и 101 конечно имѣлъ въ виду изобразить цыганскихъ пѣвицъ, хотя и скопировалъ ихъ съ иностранныхъ образцовъ, причемъ одной изъ пѣвицъ далъ въ руки рыле, а кругомъ ея разставилъ вовсе неидущихъ къ дѣлу Каллотовскихъ паяцовъ. Изъ другихъ русскихъ національных танцевъ, въ народныхъ картинкахъ, мы находимъ только одного бычка или трепака, котораго и до сихъ поръ

выплясываютъ деревенскіе, а больше того городскіе парни и фабричныя дѣвки. Наши русскія деревенскія барышни, разудалой пляски этой не танцуютъ, а плавно ходятъ взадъ и впередъ и кружатся однообразно въ своихъ хороводахъ. Что такое бычекъ или трепакъ, достаточно объясняетъ самое названіе трепака; это не есть танецъ, вылившійся въ какую либо неизмѣнную форму,— это тоже, что итальянская тарантелла, арагонская хота и парижскій канканъ: плясунъ или выплясываетъ общепринятая переборки, разнообразя ихъ по своему усмотрѣнію, или же выдѣлываетъ никѣмъ невиданныя колѣнці своего собственнаго измышленія, — здѣсь все зависитъ отъ личнаго умѣнья и фантазіи танцующаго.

Превосходно описанъ трепакъ водянаго царя въ повѣсти гр. А. К. Толстого — купецъ Садко, со всѣми техническими терминами, которыми прозываются въ народѣ „разныя колѣнца“, выкидываемыя камаринскимъ мужикомъ (IV, 224): плясунъ—царь разминается сперва на мѣстѣ, уперши руки въ бока; тихо поводитъ онъ по сторонамъ усомъ да бровями, и начинаетъ прохаживаться, изрѣдка подпрыгивая и шевеля плечами; расходившись, принимается онъ выводить вензеля: закладываетъ ногу за ногу, мѣситъ пятками на вывертъ, ломаетъ колѣнца взадъ и впередъ, валяетъ скокомъ и загробомъ и наконецъ пускается ходенемъ въ присядку. II въ этомъ танцѣ, какъ и въ цыганскомъ, по большей части, попеременно танцуютъ два плясуна: одинъ выдѣлываетъ разныя колѣнца ногами, стоя на мѣстѣ и пошевеливая плечами; другой-же ломается не на животъ, а на смерть, вертится, бросается на колѣна и на землю и носится въ присядку съ разными вывертами и заковырками, по примѣру Толстовскаго морскаго царя.

Трепакъ въ народѣ считается собственно не пляской, а скоморошествомъ, и хорошія дѣвушки и женщины,

даже и парни, плясать трепака на показъ не пойдуть. Есть танецъ еще разгульнѣе трепака, — это спиря; исполняется онъ въ грязныхъ трактирахъ и харчевняхъ. Изъ нашихъ картинокъ трепакъ представленъ на № 102.

Наши духовные отцы смотрѣли на пляску и на музыку какъ на дѣло бѣсовское и грозили пляшущимъ, наравнѣ съ играющими въ карты, — проклятіемъ (IV. 218); на картинкѣ страшнаго суда занимающіеся плясаніемъ показаны въ аду, даже подъ особымъ мытарствомъ (III. 398). Въ высшемъ кругу пляска пошла въ ходъ съ Петра Великаго, который учредилъ маскарады и приказалъ вывозить на оныя всѣхъ дворянскихъ дѣвицъ, начиная съ 13-ти лѣтняго возраста, пригрозивъ по своему обычаю, за неисполненіе сего, жестокимъ наказаніемъ; новость эта вошла въ моду очень скоро, а лѣтъ черезъ двадцать публика русская заплясала и матрадуры и минуеты, уже не ради страха жестокаго наказанія, а въ собственное свое удовольствіе. Большая охотница до танцевъ была императрица Елизавета, особенно любившая передѣваться въ маскарадахъ въ мужское платье и танцовать за кавалера; занималась этимъ и великая Екатерина. Иностранные танцы представлены и на нашей картинкѣ № 101, рядомъ съ Каллотовскими шутами. Здѣсь замѣчу мимоходомъ, что ноты въ рукахъ пѣвицы — обыкновенныя, линейныя; крюковыхъ же нотъ, употреблявшихся въ нашемъ церковномъ обиходѣ XVII вѣка, ни въ одной изъ народныхъ картинокъ не встрѣчается ²⁰³).

²⁰³) По замѣчанію Ундольскаго (о русскомъ церков. пѣніи), уже во второй половинѣ XVII вѣка поты эти стали переводиться и замѣняться простыми, а въ 1676 году были отпечатаны двѣнадцать гравированныхъ таблицъ въ четвертку, на которыхъ крюковыя поты были изображены рядомъ съ линейными, причѣмъ подъ каждымъ знакомъ приведены соотвѣтствующія объясненія, напримѣръ: «Знамя параклить поется во всѣхъ осмихъ гласехъ, во единоголасную степенъ за полъ статіи, а со отѣкою

По поводу лицевой комедіи о блудномъ сынѣ, перешедшей въ народныя картинки и описанной подъ № 696, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ и о появленіи въ Россіи настоящаго театра, на которомъ дѣйствовали не куклы, а человѣческія персоны. Устройство его должно быть отнесено къ 1672 году: въ этомъ году, по приказанію царя Алексѣя Михайловича, лютеранскій пасторъ Іоганъ Готфридъ Грегори²⁰⁹) устроилъ въ Преображенскомъ новую театральную храмину, набралъ дѣтей разныхъ чиновниковъ, всего 64 человѣка, и вмѣстѣ съ учителемъ Юріемъ Михайловымъ разучилъ съ ними комедію объ Есоири, или такъ называемое „Артаксерсово дѣйство“, которое и было представлено въ первый разъ передъ царемъ въ ноябрѣ 1672 года (Тихонравовъ, 50-ти лѣтіе театра 1873, 7). Царь остался очень доволенъ представленіемъ и осыпалъ Грегори своими милостями. Въ 1673 году, подъ наблюденіемъ Грегори, находилась уже цѣлая школа, въ которой обучались „комедійному дѣлу“ 26 человѣкъ мѣщанскихъ дѣтей, которыми вслѣдъ за Есоирью, представлены были комедіи: Юдиовъ, Товій, „малая прохладная комедія о преизрядной добродѣтели и сердечной чистотѣ въ дѣйствѣ о Іосифѣ“, „жалостная комедія объ Адамѣ и Еввѣ и Темиръ-Аксаково дѣйство, или Баязеть и Тамерланъ“. Театральныя зрѣлища продолжались и послѣ смерти Алексѣя Михайловича; одна изъ пьесъ, разыгрывавшихся въ 1685 году, — сочиненіе Симеона Плотскаго, — попала, какъ уже сказано выше, въ число народныхъ картинокъ и была издана особой книжкой съ заглавіемъ: „исторія или дѣйствіе евангельскія притчи о блудномъ сынѣ бываемое въ лѣто отъ рождества Хри-

въ половину» и т. д. (рукопись наход. въ Москов. Глав. Архивѣ, подъ № 455).

²⁰⁹) Есть гравированный портретъ этого пастора; см. мой «Словарь русскихъ портретовъ», стр. 192.

стова 1685“ (см. № 696). Книжка эта очень замѣчательна тѣмъ, что представляетъ намъ наглядно особенности тогдашняго театра: полъ сцены возвышенъ; у рампы поставлены зажженные ночники (отъ 5 до 8 штукъ); зрители сидятъ въ шляпахъ. На заглавномъ листкѣ представлены двѣ хари (маски) и полуфигуры двухъ шутовъ. На первой картинкѣ стоитъ актеръ (въ чулкахъ и башмакахъ, шляпѣ и альмавивѣ), говорящій прологъ; на послѣдней картинкѣ онъ-же произноситъ заключительную рѣчь. Самая комедія начинается съ разговоровъ отца съ двумя сыновьями: старшій сынъ изъявляетъ любовь свою къ родителю; младшій, блудный, просится вонъ изъ дому; отецъ надѣляется его имѣніемъ. Блудный уходитъ и начинаетъ разгульную жизнь: онъ нанимаетъ множество слугъ, играетъ въ зернь и карты, вяжется съ любодѣйцами и наконецъ проматываетъ отцовское имѣніе; тогда наемные слуги расхищаютъ остатки его имущества съ криками: „емлемъ, емлемъ“ (что написано и на самой картинкѣ)²¹⁰⁾, и разбѣгаются. Блудный въ горѣ; даже любодѣйцы и тѣ обливаютъ его, изъ окна, помоями и гонятъ прочь сковородникомъ. Онъ нанимается въ рабочіе къ „богатому человѣку“; тотъ смотритъ напередъ его руки и, пощупавъ, говоритъ: „о нѣсть мозолей, зѣло мягки длани“, и назначаетъ ему пасти свиней. За тѣмъ слѣдуютъ картинки, какъ блудный, съ голоду, ѣстъ „рожцы“, приготовленные для свиней, и разгоняетъ этихъ послѣднихъ, и какъ блуднаго, растянувъ на полу, къ вящему удовольствію зрителей сѣкутъ батогами, онъ-же кричить „пощади“. Въ разгарѣ экзекуціи прикащикъ останавливаетъ сѣкущихъ словами: „полно бити, часъ пустити; ищи свиней враже, блюдись погубити, ибо до

²¹⁰⁾ Точно такъ, какъ на картинкѣ, гдѣ блудный смѣется, изо рта его исходятъ слова: «ха, ха, ха!»

смерти велю ты убити“. Возвращеніе блуднаго въ отчій домъ, радость отца и неудовольствіе старшаго брата, — все это происходитъ согласно съ текстомъ евангельской притчи; во время пира, происходящаго (за сценой) въ честь блуднаго, актеры „веселятся, поютъ и играютъ въ органы, пьютъ и торжествуютъ“. Комедія заканчивается длиннымъ монологомъ, который произноситъ блудный, въ видѣ правоученія зрителямъ.

Кромѣ этой комедіи, въ народныхъ картинкахъ не сохранилось никакихъ указаній, относящихся къ театральнымъ представленіямъ того времени; оно и понятно: театръ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ устроенъ въ 1673 году, составлялъ царскую потѣху, недоступную для народа; народу развѣ еще изрѣдка доводилось присутствовать на представленіяхъ разныхъ мистерій въ театрахъ, устраиваемыхъ семинаристами, учениками разныхъ школъ, а иногда и служителями разныхъ вѣдомствъ. Объ одномъ изъ такихъ театровъ, устроенномъ на масляницѣ служителями царскихъ конюшенъ, которые разыгрывали комедіи въ рогожныхъ костюмахъ и брали съ зрителей отъ одной до четырехъ копѣекъ за мѣсто, упоминаетъ въ своихъ запискахъ Штелинь (Haigold. Zur Geschichte des Theaters in Russland. Beilage, I. 397) ²¹¹).

У Пикарскаго (Наука и Литература, I. 372) помѣщены подробныя свѣдѣнія о положеніи театрального искусства при Петрѣ Первомъ: собственно для народнаго театра за его время ничего не было сдѣлано. Занятый прославленіемъ своихъ побѣдъ, Петръ хотѣлъ и изъ театральныхъ пьесъ сдѣлать какія-то лицевыя вѣдомости; за то онъ, отъ времени до времени, дарилъ народъ великолѣп-

²¹¹) Сохранилось притомъ извѣстіе, что и в. кн. Наталья Алексѣевна допускала всякій народъ, безъ различія, на свои театральныя представленія.

ными представленіями и фейерверками, по случаю разныхъ триумфовъ, и шутовскими процессіями своего всешутѣйшаго и всепьянѣйшаго собора.

Въ послѣдующія царствованія въ столицахъ устроились итальянская опера и балетъ, на иностранный манеръ, французскій и нѣмецкій театры, и установилось полное разобщеніе между благородной публикою, съ ея роскошнымъ театромъ и „подлымъ“ народомъ, съ его райкомъ, медвѣдями и куклами ²¹²⁾). Одно осталось, впрочемъ, въ нихъ общее: это шутовскія интермедіи, или, какъ называли ихъ въ старину, — интерлюдіи. Эти интермедіи были уже введены въ первую комедію „Есөиръ“, игранную передъ царемъ въ 1672 году ²¹³⁾; такія же интермедіи въ продолженіе всего XVIII вѣка игрались и въ рогожныхъ балаганахъ. Сюжеты этихъ послѣднихъ, чисто народныхъ пьесъ, весьма не замысловаты; вотъ на примѣръ одно изъ представленій, которое, по рассказамъ Московскаго старожила В. Ѡ. Щербакова, игралось фабричными фабрики Таммеса, на Дѣвичьемъ полѣ: Сидитъ царь Соломонъ на тронѣ; кругомъ его придворные; „Позвать ко мнѣ маршалку“,

²¹²⁾ Обстоятельное описаніе театра за это время см. у Забѣлина, въ его Опытахъ II. 490.

²¹³⁾ Комедія эта составлена на манеръ англійскихъ пьесъ того времени. Въ ней, рядомъ съ развитіемъ драматической фабулы Есөира, гдѣ дѣйствующія персонажи говорятъ языкомъ Острожской библіи, — поминутно является русскій шутъ, солдатъ Сусакинъ, ублюдокъ Гансвурста и Пикельгеринга, чтобы развеселить публику своими площадными шутками. Онъ только и думаетъ о «свиньяхъ жареныхъ и колбасахъ», и возбуждаетъ опасеніе въ своихъ сослуживцахъ, что самъ «скоро превратится въ свиное мясо». Длинная комическая сцена казни шута Сусакина разработана съ особенною подробностію: Сусакина кладутъ на землю и майстеръ Никель, т. е. палачъ, вмѣсто меча, ударяетъ его по шеѣ лисьимъ хвостомъ; шутъ черезъ нѣсколько минутъ поднимается на ноги, и начинаетъ вездѣ искать своей головы, и «покорно безъ шляпы» просить зрителей, чтобы ему возвратили голову: «аще-ли кто изъ любви и пріятства еѣ скрылъ» (Древ. Росс. Вивл. VIII. 310.—Тихонравовъ, 16).

кричитъ онъ; приходитъ маршалка, кланяется Соломону и спрашиваетъ: „о царю Соломоне, зачѣмъ меня призы- ваеши, и что творити повелѣваеши?“ — и, не дожидаясь отвѣта, поворачивается къ нему задомъ и производитъ нескромный звукъ (сжимая телячьи пузыри, которые у него подвязаны подъ мышками); придворные бросаются на маршалку и задаютъ ему потасовку, къ общему удо- вольствію публики; тутъ же задается встреча и царю Соломону, — вотъ и все представлѣніе.

Въ другомъ балаганчикѣ, устроенномъ по почину пра- вительства, вскорѣ послѣ моровой язвы, тоже подъ Дѣ- вичьимъ, ежедневно давались подобныя же интермедіи: идетъ, напримѣръ, прохожій въ длинной шинели; его останавливаетъ будочникъ крикомъ: „кто идетъ?“ — про- хожій отвѣчаетъ: „чорты!“ — „А отчего ты безъ фонаря?“ спрашиваетъ хранитель порядка ²¹⁴). — „А оттого, что иду отъ пономаря“, отвѣчаетъ прохожій; будочникъ хватаетъ его за полу, прохожій вывертывается изъ шинели и дѣйствительно оказывается чортомъ съ предлиннымъ хво- стомъ; будочникъ гонится за нимъ, чортъ отъ него, — и этой скачкой съ препятствіями, приправляемой тѣми-же пузырьными звуками, заканчивается представлѣніе.

По словамъ И. Е. Забѣлина (Опыты, II. 452), въ Москвѣ школьники и подъячіе нанимали на святкахъ и масляницѣ дома и давали представлѣнія для народа, разыгрывая Александра Македонскаго, Соломона, Евдона и Берту. Давались интермедіи и болѣе многосложныя, — на это прямо указываетъ наша картинка: точильщикъ носовъ. Въ точеніи носовъ (№ 212), гаеръ кричитъ публикѣ: „гей, гей, вы всѣ народы, ступайте, кто имѣетъ у себя большой носъ, пріѣзжайте, хотя бы длинный,

²¹⁴) Въ то время всѣмъ было приказано вечеромъ ходить съ фо- наремъ.

широкій и толстый, — призываю, то я ихъ въ скоромъ времени убавляю; еще-жъ который и шишекъ много имѣеть также и угреватый, мастеръ пособить умѣеть.... а если хочешь носъ твой лучше привести, то подмастерье можетъ глянecъ навести, а сія фигура можетъ и вправду бывала, якобы въ комедіяхъ интермедіи играла“ ²¹⁵). Къ такимъ-же интермедіямъ принадлежать несомнѣнно: Голандскій лекаръ и добрый аптекаръ, Еремушка и бабушка, Аника воинъ и смерть.

Голандскій лекаръ и добрый аптекаръ (№ 211) устроилъ машину для помолаживанія старухъ: стоитъ огромная печь, въ нее вбрасываютъ раздѣтыхъ 90-лѣтнихъ старухъ, кипятятъ ихъ и жарятъ, и вынимаютъ снизу „пятнадцатилѣтними и безъ поврежденія въ умѣ“; старики везутъ своихъ старухъ на телѣжкахъ, а мастеръ витіевато объявляетъ публикѣ о своемъ искусствѣ.

Разсказъ объ Аникѣ воинѣ уже помѣщенъ выше въ VIII главѣ; а разсказъ о томъ, какъ Еремушка заболѣлъ и къ себѣ бабушку привелъ, какъ старушка пришла и мѣшекъ съ горшками принесла, и стала свое дѣло исправлять, а сама приговаривать: „Еремушкино брюшко залечится, а ты Ерема деньги давать не скупися; у тебя давно брюшко заболѣло и одеревенѣло; непремѣнно надобно тебѣ горшковъ двѣсти накинуть, чтобъ животъ твой на прежнее мѣсто подвинуть“, и о томъ, что было когда она накинула Еремушкѣ на брюшко первый горшокъ, — разыгрывался въ лицахъ, въ солдатскихъ представленіяхъ еще очень недавно, конечно съ разными улучшениями и прибавленіями ²¹⁶).

²¹⁵) Сравни примѣч. къ № 212.

²¹⁶) О соленыхъ приговорахъ, которыми Еремушка потчуетъ бабушку, и о гражданствѣ этихъ приговорокъ въ русскомъ обиходѣ,—прочтите подробную замѣтку на стр. 316—IV книги; не привожу ее здѣсь, чтобы избѣгнуть излишнихъ повтореній.

Въ рукописныхъ сборникахъ нашихъ сохранилось множество интермедій полныхъ, т. е. съ полнымъ текстомъ — что слѣдуетъ говорить каждой персонѣ, — и перечневыхъ, гдѣ указана одна программа разговора и дѣйствія, самое-же развитіе ихъ предоставлено экспромту актеровъ. Къ числу перечневыхъ интермедій можно отнести достаточное число народныхъ картинокъ, какъ напримѣръ: разговоръ Фарноса и Пигасьи съ цѣловальникомъ Ермакомъ (112); разговоры: пьюшаго съ непьющимъ (111), крестьянина съ философомъ (245); мальчика съ книжникомъ (246); жениха съ свахою (138); похождения и потасовки разныхъ Вавиль, Даниль, Еремъ, Парамошекъ; роспись приданому (143) и выборъ невѣсты (139). Вирши всѣхъ этихъ картинокъ такъ типичны и народны, что знатоки нашей народной археологіи, Даль и Снегиревъ, дословно выписывали изъ нихъ свои народныя пословицы, а Мельниковъ цѣликомъ включалъ ихъ въ разговоры своихъ дѣйствующихъ лицъ.

Олеарій слишкомъ строгъ въ своихъ сужденіяхъ о Россіи, огульно обвиняя русскихъ въ распущенности и развратѣ; онъ забылъ, что въ то время, когда у насъ скромныя представленія разыгрывались въ кукольной комедіи,—въ Италіи и во Франціи такія-же интермедіи, но въ гораздо болѣе грязной формѣ, разыгрывались цѣлой труппой бродячихъ комедіантовъ. Стоитъ взглянуть на извѣстные „Balli'di Sfessapia“ Калло и на костюмы Курку, Кокодрильо и Скарамучіа, съ огромными genitalia, и въ самыхъ скабрёзныхъ позахъ, что-бы убѣдиться въ необыкновенной наивности тогдашнихъ нравовъ западной Европы.

XII.

Шутовство и шуты.—При Иванѣ Грозномъ.—При Петрѣ I. Самоѣдскій король. Капитанъ Ушаковъ; шутъ Шанскій. Шуты: Голицыны, Салтиковъ, Зотовъ и Бутурлинь. Шутовство пополамъ съ пыткой. Петръ—врагъ сатиры; его необыкновенная жестокость. Всешутѣйшій соборъ и посвященіе изъ простыхъ чумаковъ въ дѣловальники.—Иностранные шуты: Лавоста, Педрилло и Тремеръ. — Указъ Анны Леопольдовны объ упраздненіи шутовъ.—Шуты: Гонось и Петруха Фарнось. — Разные дураки и дуры; Тарась плѣшивый. Тома съ Еремой — типы русскаго всезнайки. Пономарь Парамошка и другія шутовскія персоны. — Карлы и карлицы.

Шутовство и паясничество шли у насъ тѣмъ-же порядкомъ, какъ и на западѣ и, точно такъ какъ и на западѣ, шуты наши дѣлились на дураковъ придворныхъ (Hofnarr) и дураковъ народныхъ (Volksnarr. — Grässe 198).

Чрезвычайно любопытны для исторіи этого искусства фресковыя изображенія разныхъ скомороховъ, находящіяся на хорахъ Кіево-Софійскаго собора. Въ XVI вѣкѣ, Италия, отечество скарамушей и паясовъ, доставила намъ вмѣстѣ съ своими художниками не малое число и скоморошьего матеріала. При Грозномъ разные блаженные — шуты особаго сорта — имѣли привилегію безнаказанно говорить звѣрообразному владыкѣ всякія дерзости. Грозный часто обѣдывалъ самъ-другъ съ дуракомъ, шутилъ съ нимъ разныя шутки и разъ какъ то, ради потѣхи, даже всемилостивѣйше приказалъ налить ему за пазуху кипятку (Flögel, 408). Англійскій путешественникъ Коллинсъ рассказываетъ по части шутовскаго элемента въ Грозномъ разныя сказки, о томъ, какъ Грозный посылалъ въ Вологду за мѣховымъ колпакомъ и наложилъ пеню за то, что колпакъ пришелся не по мѣркѣ; какъ онъ обмѣнялся своей шапкой съ воромъ; какъ онъ придумалъ комическую казнь дьяку взяточнику, принявшему въ посулъ гуся, наполненнаго червонцами; какъ онъ сжегъ деревню, въ которую его не пустили ноче-

вать, и какъ приказалъ боярамъ своимъ закупать дорогѣй цѣной лапти²¹⁷⁾. Въ другой разъ, по словамъ Коллинса, Грозный приказалъ будто-бы прибить гвоздями шляпу на голову французскому послу²¹⁸⁾. Анекдотъ его съ Тарасомъ Плещеевымъ рассказанъ въ примѣчаніи къ № 187 (IV. 294).

Въ расходной книгѣ царя Михаила Ѳеодоровича уже упоминаются царскіе шуты Макарка и Ивашка Андреевы, которымъ, въ 1638 году, были построены дурацкіе костюмы: куртка и штаны изъ краснаго сукна, и малиновые ермолки; изъ дураковъ устраивались въ то время потѣшныя побоища (Петровъ. Для немногихъ. СПб. 1871, 33—40). Изъ расходныхъ книгъ Оружейной Палаты видно, что въ XVII в. (1633 г.) при царскомъ дворѣ находилось достаточное число потѣшниковъ—слѣпыхъ, по всей вѣроятности пѣвцовъ, и дѣвокъ дураковъ; тамъ же упомянута шутиха слѣпая, жонка Манка, и на ряду съ ними уродивый Елисей и богомолецъ Исай. Всѣмъ этимъ потѣшникамъ шились костюмы съ шутовскимъ приборомъ: потѣшнику слѣпому, на примѣръ, — однорядка изъ зеленаго сукна, съ лазоревыми выпушками и оплагами изъ золотнаго атласа, — на однорядкѣ 12 серебряныхъ пуговицъ; шапка красная, сапоги желтые. Другому слѣпому шиты: шапка вишневая, штаны зеле-

²¹⁷⁾ Какіе-то крестьяне поднесли Грозному рѣпу и лапти; это такъ понравилось ему, что онъ приказалъ своимъ боярамъ закупить себѣ у тѣхъ крестьянъ лаптей дорогѣю цѣной; крестьяне разбогатѣли и вышли впоследствии въ бояре Лапотскіе. Коллинсъ добавляетъ, что показываютъ еще то дерево, у котораго стояли прежніе дома этихъ бояръ; прохожіе бросаютъ у него старыя лапти, въ память рассказаннаго происшествія (Буслаевъ, Очерки, I. 513).

²¹⁸⁾ Если это и неправда, то хорошо выдуманно; очевидно, что Коллинсъ, прохаживаясь на счётъ Грознаго, позаимствовался изъ исторіи Мунтянскаго Дракулы, который не только Грознаго превзошелъ, но еще особаго рода мѣховую пытку изобрѣлъ: «женскій срамъ сдирать».

ные, ожерелье бархатное съ мишурой. Шутихѣ Манкѣ былъ устроенъ сарафанъ изъ лазоревой крашенины, — верхъ изъ краснаго сукна, — пуговицы оловянные. Уродливый былъ одѣтъ очень живописно: въ бѣлое сукно на лазоревой подкладкѣ; богомолецъ Исай — въ зеленое съ краснымъ, причемъ костюмъ его былъ снабженъ 25-ю серебряными пуговицами и дорогóй шапкой, обшитой соболемъ. Дѣвкамъ дуркамъ устроены были красныя и желтыя шапки (IV. 311).

Но никогда шутовство не доходило до такихъ уродливыхъ размѣровъ, какъ при Петрѣ Первомъ. При дворѣ этого государя было до ста дураковъ, разделенныхъ на разряды, и кромѣ того множество карликовъ и карлицъ. Были дураки титулованные, какъ на примѣръ: самоѣдскій король — полякъ, получавшій по 10 рублей жалованья въ мѣсяць, кромѣ готоваго содержанія ²¹⁹⁾.

Въ числѣ официальныхъ дураковъ при Петрѣ былъ „многоутѣшный шутъ и смѣхотворецъ остроумнолютный“ Теофилактъ Шанскій, сватьбу котораго Петръ праздновалъ съ большимъ торжествомъ, въ домѣ Лефорта,

²¹⁹⁾ Онъ умеръ 1 декабря 1714 г. и погребенъ въ католической церкви «со многими церемоніями». Онъ былъ коронованъ въ Москвѣ. За вѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, для этого торжества, было нарочно привезено въ Петербургъ множество оленей и 24 самоѣда, которые присягали королю на вѣрность (Das Veränd. Russland, I. 20. 29). Однажды даже этому шуту вздумалось, не въ шутку, просить руки вдовы Лефорта (Пекарскій, I. 476). Самоѣды пользовались особеннымъ «комическимъ» расположеніемъ Петра: онъ набиралъ ихъ не только для своей домашней забавы, но и посылалъ въ подарокъ, наравнѣ съ солдатами-великанами, въ другія земли; сохранился слѣдующій приказъ его архангельскому вице-губернатору, изъ Амстердама, отъ 11-го января 1717 года: «по полученіи сего указа, сыщите двухъ человѣкъ самоѣдовъ, молодыхъ ребятъ, которые бы были дурные роженъ и смѣшныя, лѣтами отъ 15 до 18-ти, въ ихъ платкѣ и уборахъ, какъ они ходятъ по обыкновенію; которыхъ надо послать въ подарокъ Грандукѣ Флоранскому; какъ ихъ сыщите, то немедленно отдайте ихъ тому, кто вамъ сіе наше письмо объявитъ. Петръ» (Арханг. Губ. Вѣд. 1876. № 4).

въ 1702 году, съ участіемъ всешутѣйшаго собора. Сватѣба эта была отпразднована на двухъ половинахъ—мужской и женской; сохранились и изображенія этого торжества, на двухъ листахъ, гравированныхъ тогда-же граверомъ Адрианомъ Шхонебекомъ²²⁰).

Дураками одѣвали людей разнаго чина и званія, надѣлавшихъ какія либо дурачества, или такихъ наконецъ, которыхъ царь хотѣлъ осмѣять за ихъ дерзость или проступки. Капитанъ Ушаковъ былъ посланъ курьеромъ изъ Смоленска въ Кіевъ, съ важными донесеніями: подѣхалъ онъ къ крѣпости вечеромъ; видитъ ворота заперты,—онъ, не говоря ни слова, повернулъ свою лошадь, да назадъ въ Смоленскъ и пріѣхалъ. Его приговорили было за это къ разстрѣлянію; но Петръ, не утвердивъ приговоръ, приказалъ привести Ушакова ко двору и съ первыхъ словъ нашель въ немъ такого капитальнаго дурака, что не только отмѣнилъ бесполезное разстрѣляніе, но еще опредѣлилъ его въ придворные дураки и выдалъ ему патентъ собственнаго измышленія на чинъ дуракашутика²²¹). Были дураки и подневольные, какъ напри-

²²⁰) Въ дѣлахъ Оружейной Палаты записано, что въ Москвѣ, 1702 года Адрианъ Шхонебекъ «явилъ въ Окружной Палатѣ три листа (до насъ дошло только два), съ подписаніемъ различества столовъ», которые и были посланы къ боярину Головину «для извѣстія, таковому ли битъ подписанію» (См. мою книгу: «Русскіе Граверы». М. 1870, 351). При второмъ изданіи этихъ картинокъ въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, шутовству этому постарались придать утилитарный характеръ, для чего при картинкахъ были приложены летучіе листочки, съ слѣдующимъ текстомъ.

²²¹) «Потентъ любезнѣйшему і близнейшему свойственнику по отцѣ, матери, жевѣ і по прочимъ сродникомъ і свойственникомъ ево, яко неупрямому роду по обѣимъ поламъ, господину господину думному дворянину, Прокопію Ушакову чернинькому, мырричку, дурачичку-чку. Вѣдомо чинимъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, чтобъ онога называли неупрямой фамиліи веселенькой шутикъ или дурачичъ-чокъ; а кто его назоветъ: дуракомъ, тѣмъ платитъ вышней сарожи (charge=внѣшаго

мѣрь: несчастный князь Голицынъ, котораго Анна Ивановна сажала на яйца, заставляя кудахтать насѣдкой; за то много было и такихъ придворныхъ шутовъ, которые сами добивались этой почетной, а главное выгодной придворной должности. Въ числѣ этихъ послѣднихъ находимъ: придворную шутиху, княгиню Наталью Петровну Голицыну, дочь боярина Прозоровскаго, которую Екатерина I-я почасту жаловала за непомѣрное пьянство (Русск. Стар. II. 470); шута генерала Салтыкова (Р. С. 1875. Декабрь); шутовскихъ папъ Зотова и Бутурлина, и множество другихъ шутовъ и шутихъ изъ громкихъ и родовитыхъ фамилій.

Но нигдѣ наклонность къ шутовству не выразилась съ такимъ безшабашнымъ разгуломъ и грязнымъ цинизмомъ, какъ въ уставахъ всешутѣйшаго и всепьянѣйшаго собора и въ смѣхотворныхъ процессіяхъ, устраивавшихся по случаю выбора папы и женитьбы патріарха. Нашелъ, напримѣръ, Петръ въ старинной латинской книгѣ, что сидѣла въ Римѣ на папствѣ папесса Іоанна, выдававшая себя за мужскую персону, что родила она во время крестнаго хода ребенка, и что съ той поры было установлено свидѣтельствовать вновь избраннаго папу, — есть ли у него genitalia; и вотъ онъ сочинилъ для избранія своего князя-папы такую же церемонію, — устроилъ особья прорѣзныя сѣдалища, на которыя сажали папскихъ кандидатовъ. Къ этимъ кандидатамъ подходили по очереди члены собора и „ощупавъ крѣпко ихъ естество, громогласно восклицали: „габетъ форамень,! габетъ!! габетъ!!!“²²²) и за тѣмъ продѣлывали цѣлую серію

чина) по золотому, другимъ рубль, третьему полтина, четвертому пол-
 полтины, самымъ низшимъ гривна. Подлинникъ писанъ рукою Петра I-го
 и напечатанъ здѣсь съ сохраненіемъ его кривописанія (Бартеневъ.
 Русск. Архивъ, 1865. 62).

²²²) Эпизодъ о папессѣ Іоаннѣ попалъ въ одну изъ народныхъ картинокъ—№ 713; въ примѣчаніи къ этому номеру (IV. 530) рассказано

всякаго шутовства, уже собственнаго Петровскаго изобрѣтенія.

И что это было за ужасное шутовство всешутѣйшаго собора: нечаянно, напримѣръ, уронять человѣка въ воду, въ холодное осеннее время; насильно опоять до смерти; въ шутку, этакъ, зашибуть до увѣчья; зубы здоровые по-выдергаютъ ²²³⁾, — шутовство дикое, злое, пошлое и, прежде всего, безпросыпно-пьяное.

Самый шутѣйшій изъ всѣхъ членовъ всепьянѣйшаго собора былъ конечно самъ державный смѣхотворецъ „Петръ протодіаконъ“ ²²⁴⁾, и какъ ужасно перемѣшивались его забавы и шутки съ кнутомъ и виской: сегодня подымаетъ онъ на дыбу и бьётъ кнутомъ, безъ всякой надобности, шестнадцатилѣтнихъ фрейлинъ; завтра пишетъ уставъ всешутѣйшаго собора, по три—по четыре раза собственноручно исправляетъ и пополняетъ его, — въ промежуткахъ пытается роднаго сына, а тамъ опять

самое пропшество, а также описаны и шутовскія затѣи Петра по этой части.

²²³⁾ Кромѣ особеннаго удовольствія колотить своихъ приближенныхъ, Петръ имѣлъ еще страсть дергать зубы, безъ разбора, большыя и здоровыя; въ купткамерѣ сохранился цѣлый ящикъ надерганныхъ имъ зубовъ (Нартовъ, Анекд.: Москвит. 1842. кн. 4. стр. 33); см. тоже анекдотъ Штелина о Полуобояровой, у которой Петръ вытащилъ здоровый зубъ, — на этотъ предметъ есть, въ Готскомъ альманахѣ на 1790 годъ, картинка, гравированная Ходовецкимъ.

²²⁴⁾ Или «Пертъ», какъ онъ шутовски подписывался въ письмахъ своихъ къ Екатеринѣ (Письма русск. государей. М. 1861, № 96 и мой Словарь русск. гравиров. портретовъ. СПб. 1872 г., ХLI). Шутовская напивость въ этихъ письмахъ доведена до высокой степени, изъ Спа напримѣръ Петръ пишетъ Екатеринѣ (въ 1717 г.) такое письмо: «Повеже во время лѣтня ножд домашней забавы дохтурн употреблять запрещаютъ, того ради я метрессу свою отпустилъ къ вамъ, ибо не могъ бы удержаться, ежелибъ при жиѣ была»: какъ видно изъ дальнѣйшихъ писемъ Екатерины, у этой метрессы оказалась любовстрастная болѣзнь (Письма русск. госуд., ч. I.); переписка въ этомъ родѣ Екатерины съ дѣвцами Арсеньевыми и свѣтлѣйшимъ кн. Меншиковымъ, напечатанная въ сборникѣ Есипова, представляетъ еще болѣе пикантности.

выборы новаго папы, крѣпкое ощупываніе, опять пьянство, опять насилія. Говорятъ такое ужъ тогда было время! Ну и слава Богу, что оно прошло наконецъ, и не вернется болѣе. Въ этомъ отношеніи мы можемъ только повторить то, что писалъ о Петрѣ старшій генераль-маіоръ Торданъ въ рапортѣ своемъ къ Саксонскому королю: „Ich meines Ort bin froh dass man einen so kostbaren Gast bald wieder los worden“—„съ своей стороны я радъ, что мы скоро избавимся отъ такого дорогаго гостя“ (Archiv für Sachs-Gesch. Leipzig 1873, XI. 337).

Упражняясь въ шутовствѣ, Петръ не терпѣлъ однакоже ни настоящей сатиры, ни сколько нибудь свободнаго слова по этой части. Случилось какъ-то ему увидѣть у книжнаго торговца сатиры Ювенала,—онъ тотчасъ-же заявилъ свое неодобреніе книгѣ, замѣтивъ, что сатира въ его государствѣ запрещена и что составитель сатиры будетъ подвергнутъ злѣйшимъ истязаніямъ. Въ Лондонѣ особенно не понравились ему свободорѣчивые адвокаты: „есть и у меня этотъ товаръ“, замѣтилъ онъ, — „пріѣду, всёхъ перевѣшаю“. Петръ не только нетерпѣлъ противорѣчія себѣ, онъ не выносилъ даже самаго сдержаннаго и не высказываемаго прямо, неодобренія своихъ поступковъ²²⁵).

²²⁵) Huysen, Ausführliche Beobachtung, 1705; Weber, Das Veränderte Russland, II. 23; Пекарскій, Наука и Литература, I. 99. Не рѣдко, подвѣргаясь гнѣву, Петръ приходилъ въ умонстуженіе; всё бѣжало тогда отъ него, какъ отъ дикаго звѣря, и только одна Екатерина, по врожденной женской способности, сумѣла подмѣтить и усвоить такіе приемы, которыми было возможно успокоить его въ это время.

«Только эта женщппа», какъ справедливо замѣчаетъ Костомаровъ, «и могла быть женою такого человѣка, который, не обращая ни на кого вниманія, считалъ себѣ дозволеннымъ дѣлать все, что ему ни приходило въ голову, и развлекаться всѣмъ, къ чему ни повлекла бы его необузданная чувственность. Петръ хотѣлъ, чтобы всё около него призывали хорошимъ,—всё, что онъ ни дѣлаетъ. Такъ Екатерина и относилась къ Петру, это была ея первая добродѣтель» (Древн. и Нов. Россія. 1877, II. 144).

Справедливо сказалъ ему Кикинъ передъ казнію, что „умъ любить просторъ, а отъ тебя—де было ему тѣсно“²²⁶). — „Петръ дѣйствовалъ на Россію“, говоритъ Фридрихъ Великій, „какъ крѣпкая водка на желѣзо“. Впрочемъ тогда было, говорятъ, время на Руси такое: всѣ смотрѣли назадъ и думали глупо, одинъ Петръ видѣлъ впередъ и думалъ за всѣхъ. Хорошо еще, что онъ все время былъ занятъ войной да домашней неурядицей и всепутѣйшими соборами, — ну, а если бы не это, да вздумалось бы ему привести въ исполненіе изображенный имъ всеужаснѣйшій проэктъ переселенія русскаго народа изъ окраинъ въ центральныя области²²⁷)?!

Да не подумаютъ, что этими словами мы хотимъ набросить тѣнь на великаго преобразователя, — имя его стоитъ слишкомъ высоко для этого; онъ такъ много сдѣлалъ для славы и могущества своего государства, что никакія пятна не могутъ помрачить его солнца; мы взглянули на него только со стороны народной картинки, а съ этой стороны, надо говорить правду, — заслоняетъ его отталкивающая жестокость и неразборчивое расходованіе на жизнь и мясо своихъ подданныхъ, неоправдываемыя даже ни тогдашнимъ временемъ, ни тѣми обстоятельствами, при которыхъ онъ, по словамъ Фридриха Великаго, также дѣйствовалъ на Россію, какъ крѣпкая водка на желѣзо. Что же касается до исторической точки зрѣнія, то всѣ конечно будутъ согласны съ тѣмъ, что если въ извѣстные

²²⁶) И если указами Петръ запрещалъ своимъ поданнымъ называться униженными именами Ивашекъ и Митекъ, то ни одинъ изъ его предшественниковъ не низводилъ этихъ Ивашекъ и Митекъ до той абсолютной безличности, въ которой они были зачислены въ Петровское время (Указъ 30-го декаб. 1701 года. Анекдоты Нартова: Москвитянинъ 1840, кн. вторая, стр. 459).

²²⁷) Костомаровъ, Древняя и Новая Россія. 1877, II. 144. Сравните тоже страницы 159—163 въ этой книгѣ, гдѣ рассказываются крупныя мѣры Петра противъ раскольниковъ.

періоды народнаго развитія, необходимъ деспотъ, то пусть это будетъ такой великій и полезный деспотъ, какъ Петръ,—первый человѣкъ въ своемъ государствѣ и первый слуга своему народу. Шутовство составляло для него необходимый роздыхъ отъ тяжкихъ, почти нечеловѣческихъ трудовъ и въ этой безшабашной веселости виденъ свѣтлый умъ его, ибо только ограниченный человѣкъ чуждается веселаго смѣха и въ каждой смѣшной фигурѣ и положеніи видитъ намекъ на собственныя свои дѣйствія.

Шутовскія затѣи Петра Великаго отозвались и въ народныхъ картинкахъ, описанныхъ подъ №№ 118 и 170; первая изъ нихъ (№ 118) представляетъ, до нѣкоторой степени, пародію на поставленіе властей всепьянѣйшаго собора. На этомъ поставленіи пьяный архиерей рукополагалъ нетрезваго члена, „во имя всѣхъ кабаковъ, во имя всѣхъ табаковъ, во имя всѣхъ водокъ, винъ, бочекъ, чарокъ, ендовъ, ковшей и плошекъ; канарейки, синицы, жаворонка, снигиря, соловья, чайки, сойки, грача, лебедя, ворона, сокола, кречета, орла великаго, корабля и кита, носящаго ихъ“. Затѣмъ архиерей производилъ кощунственное винопомазаніе съ такими приговорками: „такъ да будутъ дрожать руцѣ твои... такъ да будетъ кружиться умъ твой... сердце исполнено вина да будетъ въ тебѣ... да не познаеши десницы своей ниже шуйцы твоей во пьянствѣ“, послѣ чего пѣлось „аксіось“.

Въ подражаніе этому чину, на нашей картинкѣ представлено: „посвященіе изъ простыхъ въ чиновные чумаки и въ настоящіе цѣловальники“. Двѣнадцать чумаковъ, въ бѣлыхъ балахонахъ, ведутъ новопоставляемаго въ кабацкій покой, въ которомъ стоитъ бочка и на ней сидитъ Бахусъ, имѣющій рябинную кисть въ одной рукѣ и штофъ съ рюмкой въ другой. Тутъ-же стоятъ двѣ „обрюзглыя

отъ пьянства бабы²²⁸, въ панданъ всешутѣйшимъ игуменямъ, присутствовавшимъ при избраніи князя папы, по уставу всепьянѣйшаго собора²²⁸).

Должность архиреца занимаетъ въ народной картинкѣ хозяинъ кабака, который рукополагаетъ новопоставляемаго такими словами: „остави ты мірскія заботы и прилепился къ винной мѣрѣ, приучай пьяныхъ подъ свою стойку, растворяй скупыхъ карманы и привлекай ихъ складывать кафтаны“; напоследокъ онъ садится на мѣрникъ и велитъ трубить въ винныя и пивныя воронки, и поютъ всеѣ предстоящіе самую лучшую кабацкую пѣсню, то есть: сурьякъ. тумрякъ. По окончаніи чего изъ топлюшечныхъ дверей выходитъ хозяйка въ коноватой фатѣ, въ престрапномъ кокошникѣ, выкладенномъ бисеромъ, и въ камчатномъ сарафанѣ, подпоясанная широкою покрывкою и держа въ рукѣ отъ мѣрника гвоздь, привязанный на гашникъ: хозяйка, взявъ сулейку отъемной водки и наливъ рюмку, окачиваетъ новопоставленнаго съ головы до ногъ, вручаетъ ему мѣрникъ, мѣру, воронку и ливерь, и отпускаетъ его въ уготованный ему домъ, что называется кабакъ (I. 343; IV. 234). О показанной процессіи, описанной въ картинкѣ № 170, уже говорено выше, на стр. 260—264

Придворные шуты долго еще держались при русскомъ дворѣ и послѣ Петра Перваго; при Анні Ивановѣ оберъ — дураками числились: камереръ ордена св. Бенедикта, италіанецъ Педрилло, и еще другой шутъ Лакоста, старѣйшій изъ всехъ, носившій титулъ самоѣдскаго короля. Изъ титулованныхъ шутовъ, — князь Волконскій состоялъ въ нянькахъ при собачкѣ Анны Ивановны, а Квасникъ князь Голицынъ, какъ уже сказано выше, испра-

²²⁸) Должно быть, одну изъ нихъ встрѣчаемъ мы въ пѣсняхъ Кириши Давилова подъ именемъ Чурилейей игумени (стр. 315).

влялъ должность насѣдки; Анна Ивановна женила его на Калмычкѣ Бужениновой, приказавъ построить для торжества ихъ бракосочетанія знаменитый ледяной домъ и выписать разныхъ инородцевъ, въ томъ числѣ камчадаловъ, — которые ѣхали въ процессіи на своихъ собакахъ ²²⁹).

Пріѣзжалъ въ это же время въ Петербургъ нѣмецко-французъ (Deutsch Franços) Тремеръ искать хлѣбнаго мѣстечка; написалъ онъ нѣсколько виршевыхъ посланій покровителю своему Миниху, самой императрицѣ и шуту Педрилло и получилъ за то разныя подачки. Въ числѣ разныхъ сочиненій этого Тремера есть ругательное поздравленіе съ новымъ годомъ шуту Педрилло, съ прекуріозной картинкой. Впереди этого посланія прописанъ полный титулъ Педрилло: „претендентъ на самоѣдское королевство, оленій вицегубернаторъ, тотчасскій комендантъ Гохланда, экспектантъ зодіакальнаго козерога, русскій первый дуракъ,.... извѣстный скрипачъ.. и славный трусь ордена св. Бенедикта“. Изъ виршъ видно, что Педрилло пробрался въ Петербургъ черезъ Вѣну, въ качествѣ скрипача, а потомъ нашелъ болѣе выгоднымъ поступить въ дураки. Въ этой должности Педрилло получилъ прекрасно мѣблированную квартиру, съ залой, на стѣнахъ которой были написаны портреты бывшихъ до него пятидесяти дураковъ, карету съ парой лошадей и столовое

²²⁹) Описаніе этого дома было издано тогдаже на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ съ картинками. Шутили на этотъ же манеръ, хотя и попроще, и російскіе бояре того времени. Напримѣръ, Астраханскій губернаторъ Артемій Петровичъ Волинскій мичмана князя Мещерскаго, (который у Матюшкина дуракомъ служилъ), посадилъ на два часа на деревянную кобылу, рядомъ съ своимъ собственнымъ дуракомъ Бузьминнымъ, при чемъ приказалъ привязать къ ногамъ его пудовыя гири, да по собакѣ за заднія ноги, а потомъ, насыпавъ льду съ солью, снялъ съ него штаны и посадилъ на ледъ голой задницей, продержавъ въ такомъ положеніи дурака два часа (Русская Старина. 1872, V. 951).

серебро ²³⁰). Посланіе написано съ большою желчью; изо всего видно, что Тремеръ самъ прїѣзжалъ ко двору съ тѣмъ, чтобы добыть мѣсто перваго дурака, но такъ какъ Педрилло крѣпко сидѣлъ на немъ, то Тремеру пришлось уѣхать назадъ, недостигнувъ цѣли.

Принцеса Анна Леопольдовна, вступивъ въ регенство, однимъ указомъ уничтожила всѣ дурацкія должности и распустила придворныхъ дураковъ по бѣлу свѣту; но и послѣ нея шуты и дураки еще долгое время цѣплялись за дворецъ: шутъ необходимъ для деспота; онъ настолько низокъ въ жизненной лѣстницѣ, что можетъ быть его другомъ наравнѣ съ собакою. Такіе шуты были даже до конца прошедшаго столѣтія ²³¹); и не только цари, но и

²³⁰) Въ виршахъ упоминается и о томъ что Педрилло, еще будучи въ Италиі, женился на очень хорошенькой женщинѣ, которая впрочемъ скоро ушла отъ него съ испанскимъ капитаномъ, взявшимся исполнять при ней обязанности вице-мужа; бѣдному Педрилло было запрещено въ Петербургѣ куртизанить съ женщинами, и онъ, поневогѣ, долженъ былъ взять себѣ въ любовницы «бѣлую козу». На эту тему сдѣлана и приложенная къ поздравленію картинка: на ней представлено, какъ жена Педрилло ѣдетъ въ саняхъ съ своимъ вице-мужемъ; въ саняхъ запряжена коза, на которой сидитъ верхомъ самъ Педрилло и играетъ на скрипкѣ. Вдали виденъ маякъ острова Гохланда; изъ окошка выглядываетъ Лакоста; онъ кричитъ Педриллѣ: «*rodi protsch* (поди прочь) *senza testa*». Съ боку представлены двѣ палатки; въ одной изъ нихъ на постелѣ, подъ одѣяломъ, лежатъ жена Педрилло съ своимъ капитаномъ, а около нихъ положена капитанская шпага. Педрилло, украшенный огромными рогами и со свѣчкой въ рукахъ вытѣзаетъ изъ подъ кровати; сильно хотѣлось бы ему побезпокоить счастливыхъ любовниковъ, но капитанская шпага останавливаетъ его предпріятія. Педриллина любовница, бѣлая коза, тутъ-же свѣтитъ фонаремъ. Рядомъ, въ другой палаткѣ, стоитъ круглый столъ, за которымъ, на стульяхъ, сидятъ: справа Педрилло, играющій на скрипкѣ, а слѣва его коза съ блюдечкомъ въ ногѣ—она пьетъ кофе. За палаткой стоятъ на часахъ два оленя. Книга Тремера имѣла въ свое время множество изданій; въ моемъ собраніи ихъ имѣется шесть разныхъ (*Jean Chretien Toucemont, des Deutsch François Schriften. . . . Leipzig bey dem Auteur und ock bey Johann Christian Troemer*).

²³¹) Даже у Екатерины II была дурка Матрена Данилова, которую всѣ боялись; самъ оберъ-полицеймейстеръ Рыгѣевъ послалъ ей въ

простые дворяне держали при себѣ цѣлыя стаи шутовъ, дураковъ и дурь²³²).

Въ нашихъ народныхъ картинкахъ официальные придворные шуты носятъ имена Гоноса и Фарноса—краснаго носа; впрочемъ эти господа, Гонось, Фарнось и представляютъ уже переходъ отъ придворнаго шута (Hofnarr) къ шуту народному (Volksnarr) и заимствованы, вмѣстѣ съ своими нарядами, прямо изъ Итальянской пантомимы: Гонось, „верхомъ на палочномъ конькѣ, брада у него власами, аки лѣсъ, густая, а голова мозгомъ, что душло пустая“, а Фарнось „верхомъ на виноходной свиньѣ“,—

праздникамъ подарокъ, чтобы не наговаривала на него (Разказы Мельникова, 144).

²³²) Покойный М. Окуловъ разсказывалъ, что богатый Серпуховскій помѣщикъ Нащокинъ, въ числѣ разныхъ забавъ, устроилъ въ имѣніи своемъ театръ и крѣпостной балетъ, и завѣлъ цѣлую коллекцію дураковъ и дурь, которыхъ онъ возилъ за собою цѣлыми партіями, въ фурахъ. Однажды, во время охоты, Нащокинъ увидалъ около лѣса какаго-то полуодѣтаго человѣка, размахивавшаго руками по воздуху, — «это должно быть дуракъ», закричалъ онъ своимъ псарямъ, «поймать его». На вепзвѣстнаго сдѣлали облаву и поймали; на самомъ дѣлѣ оказался дуракъ кубическій, — выгнанный изъ семинаріи попovichъ, который говорилъ безъ умолку, пересыпая рѣчи свои греческими и латинскими цитатами и текстами изъ св. Писанія. Нащокинъ очень полюбилъ его и всюду таскалъ за собою; узналъ какъ то объ этомъ дуракѣ императоръ Павелъ и приказалъ представить его къ себѣ; и здѣсь дуракъ заслужилъ одобреніе. Если вѣрить тому, что разсказывалъ Окуловъ, дуракъ этотъ помѣщался въ кабинетѣ императора, въ каминѣ (конечно нетопленномъ) и часто сопровождалъ его въ прогулкахъ по городу. Разъ какъ то, во время парада, дуракъ, подкравшись сзади къ царской лошади, началъ выбирать у нея изъ подъ копыте щетки; лошадь взвилась на дыбы и Павелъ чуть было не свалился съ лошади: «сослать его въ Сибирь», закричалъ онъ въ припадкѣ гнѣва. «Зачѣмъ въ Сибирь», замѣтилъ ему дуракъ хладнокровно, — «мнѣ и здѣсь хорошо». Отвѣтъ этотъ разсмѣшилъ Павла и дуракъ остался при прежней милости. При вступленіи на престолъ Александра Павловича, дуракъ лишился своей должности; встрѣтивъ государя на улицѣ, онъ сказалъ ему какую то шутовскую дерзость и былъ за это высланъ къ прежнему своему благодѣтелю Нащокину.

оба въ дурацкихъ полосатыхъ кафтанахъ и колпакахъ съ бубенчиками (№№ 209 А и 209 В) ²³³).

По мнѣнію одного археолога, картинки Гоноса и Фарноса должны изображать шутовъ Лакосту и Педрилло; названіе послѣдняго Петрухой музыкантомъ и скрипачемъ на картинкѣ № 209 до нѣкоторой степени подтверждаетъ это предположеніе ²³⁴). Оба они наполнены „внутреннимъ порохомъ“, который „легко стрѣляетъ, а отъ пуль его никто раненъ не бываетъ“, и имѣютъ назади дурацкій „символь—ворону, отъ комаровъ оборону“, и т. д. (I. 412).

Фарнось пользовался особенною любовью составителя народныхъ картинокъ; въ нихъ онъ то пляшетъ трепака (№ 102), то наигрываетъ на волынкѣ (№ 103), или на скрипкѣ (№ 209), то подсматриваетъ за шаловливыми любовниками (№ 125), то вмѣстѣ съ женой своей Пигасей, такой-же шутихой, какъ и онъ самъ, переговаривается съ цѣловальникомъ Ермакомъ (№ 112). Этотъ же самый Фарнось съ незапамятныхъ временъ поступилъ и на кукольную сцену, подъ уменьшительнымъ именемъ Петрушки. Кромѣ Петрухи Фарноса, изъ иностранныхъ шутовъ перешли въ наши картинки дурацкія персоны: Карпа и Лари (№ 193 и 194), рейтара на пѣтухѣ и рейтарши на курицѣ (№№ 162 и 163); еще два дурака, подъ названіемъ: „трое насъ съ тобою“ (т. е. съ тѣмъ, кто смотритъ на картинку) — „блажныхъ, шальныхъ дураковъ“ (№ 197), воръ на яблонѣ (203), дурацкія персоны, скопированныя изъ Каллотовскихъ „Balli di Sfessania e di Curcu“. причемъ итальянка Riciulina преобразилась въ русскую даму Арину, а Пульчинель въ „галку Степку“ (№№ 101 и 175),

²³³) Шуты Гонось и Фарнось одѣты въ шутовскіе придворные костюмы того времени.

²³⁴) Фарносовъ и Дурносовъ находятся и въ числѣ дѣствующихъ лицъ въ макароническихъ трагедіяхъ Баркова.

и наконецъ персона Тараса плѣшиваго, которому три молодья жены предлагали рецептъ, „какъ вырастить власы на плѣши“, съ его остроумнымъ отвѣтомъ молодухамъ, который можно прочесть подъ № 187 (I. 425).

Старинныя скоморошныя персоны дошли до насъ въ двухъ типахъ: мужикъ Ерема — пакольникъ, который на масляной вытѣзаетъ на балаганный балконъ, вретъ всякую еремелицу впопадъ и невпопадъ, но только всегда въ риѣму, глотаетъ зажженую паклю, вытягиваетъ изъ горла безконечную ленту, и постоянно пререкается и дерется съ другимъ скоморошнымъ ублюдкомъ—шутомъ, выпачканнымъ въ мукѣ и прозваннымъ замазкой—это итальянскій Gian Farina, т. е. Иванъ мука (Callot, Balli di Sfessania, № 17). Въ послѣднее время эти типы почти совсѣмъ выродились.

Рядомъ съ шутами позаимствованными у образованной Европы, съ давняго времени появляются у насъ шуты и своего собственнаго изобрѣтенія; впереди всѣхъ, въ хронологическомъ порядкѣ, стоятъ Ома и Ерема, древнѣйшіе типы новѣйшаго русскаго Митрофана, этого аракеевскаго всезнайки²³⁵), который, безъ всякой подготовки, готовъ на всѣ мѣста и должности. Станетъ такой молодецъ рѣчи говорить, ну кажется куда дѣлецъ,—совсѣмъ Максимъ, -- и шапка съ нимъ; а какъ возмется за дѣло, — ну и выйдетъ Ерема, — да еще какой!

Бываетъ, да и часто бываетъ, впрочемъ, что такого молодца лихая тройка, съ авоськой въ корню, вывозитъ тоже на большую дорогу; но нашихъ Ому съ Еремой, „крестъ-

²³⁵) «У меня уменъ и ученъ не тотъ, кто учится, а кому прикажу быть ученымъ» (Русск. Стар. 1877, II. 242), говаривала эта шутливая персона; въ наше время слова эти возбуждаютъ нѣкоторое веселіе,—точно такъ какъ и «пороховыя вирши» Фарноса въ его куцей курточкѣ и остромя колпачкѣ съ бубенчиками; но каково было слушать рѣчи этого Фарноса его современникамъ?

янскую сволочь“, она только въ воду вывезла. За что они ни схватятся, всякое дѣло у нихъ изъ рукъ вываливается: собирались было они и зайцевъ травить, и рыбу ловить, — нѣтъ имъ удачи, — и кончили они тѣмъ, что оба на дно пошли; „оба упрямы“, заканчиваетъ повѣсть, „со dna нейдутъ; по Еремѣ блины, по Томѣ пироги, а начинку выклевали воробьи“²³⁶). Впрочемъ и нашимъ героямъ надоѣло повидимому на днѣ сидѣть и вышли они на свѣтъ Божій въ новой картинкѣ, въ видѣ скомороховъ Томушки музыканта и Еремы поплюханта (I. 427).

Очень типично описаніе Тома и Еремы по рукописной повѣсти XVII вѣка (IV. 295): у обоихъ у нихъ носы покляпы, бороды какъ бороны, а усы какъ кнуты; оба они брюхаты и пузаты и уможь оба ровны; при этомъ Ерема былъ кривъ, а Тома шелудивъ; въ такомъ шутовскомъ видѣ они и представлены на картинкѣ № 189, съ надписью: „Ерема сидѣль-бы ты дома, строгаль бы женѣ своей веретена, а жена бы нитки пряла, да въ плетюху клала“ (I. 427). На картинкѣ № 188, изображающей рядъ неудавшихся предпріятій нашихъ героевъ, кромѣ Тома и Еремы представленъ лихой пономарь Парамошка, который подчуеъ ихъ пинками и топками. Этотъ Парамошка, обращикъ блаженной памяти семинариста, неудачно скитавшагося по дебрямъ богословія и элоквенціи и вынесшаго, благодаря атлетической натурѣ своей, несчетныя истязанія за свою тупость къ наукѣ и прожорливую наклонности. Въ молодости это смѣлый кулачный боецъ, который дерется со старымъ знакомымъ своимъ Кадыкомъ Ермакомъ (№ 198). Въ старости мы уже видимъ его съ косичкой на затылкѣ и въ большихъ очкахъ на носу; въ этомъ уборѣ денно и нощно играетъ

²³⁶) Такіе пироги въ монастыряхъ зовутъ: «съ молитвой», а въ міру: «съ пустяками».

въ кабакъ съ пьяницей Савоськой въ карты, въ носки и въ тринку (I. 329, 428). Въ молодости своей Ерема является еще въ двухъ мѣстахъ: на одной крайне нелѣпой картинкѣ: „Мужикъ Пашка поѣлъ кашки, испилъ бражки“ и началъ, ни съ того ни съ сего, пороть ножемъ козла, а братъ его Ермошка помогаетъ ему въ этомъ, но не совѣмъ удачно (I. 427); на другой: Еремушка шутитъ непригодныя шутки съ бабушкой, которая пришла полечить ему брюшко горшками (№ 213)²³⁷).

За Ѳомой и Еремой слѣдуютъ дурацкія персоны, избрѣтенныя во второй половинѣ прошедшаго столѣтія, и притомъ весьма неостроумной породы: Вавила да Данила (№ 184), Ѳока Андроничъ и Сысой Сазоничъ (№ 186), Софронка и Хавронья (№ 195), Прохоръ да Борисъ поссорились подрались, за носы взялись (№ 205); Ера-лашъ съ молодичей, которой онъ „сулитъ два гроши, чтобъ перебила у него въ бородѣ все воши“ (№ 208) и наконецъ совѣмъ безсвязная картинка: Захарь, Пантюха и Филать, изъ которыхъ послѣдній сидитъ въ крошнѣ, съ подписью: „Филать тому и радъ хотя въ крошнѣ спать, не хочетъ работать, охотникъ голубей гонять“ (№ 185).

Въ Москвѣ шутовство было еще въ полномъ ходу до послѣдняго времени въ лицѣ смышленаго дурака Ивана Савельича, всенародно бѣгавшаго на гуляньѣ въ Подновинскомъ декольте, въ шитомъ красномъ мундирѣ, въ женской юбкѣ и въ женской шляпкѣ задомъ напередъ²³⁸), — и нѣсколькихъ другихъ, менѣе извѣстныхъ шутовъ.

²³⁷) Цѣловальники поголовно прозывались Ермаками (т. е. Еремаками, I. 334); подъ этимъ названіемъ они участвуютъ въ котовомъ погребеніи: «мыши ермаки, надѣвши валены колпаки» (I. 395). Еремкой, въ словарѣ всешутѣйшаго Петровскаго собора, звалось распутство (Русск. Старина VIII 848).

²³⁸) Московскій шутъ Иванъ Савельичъ—любимецъ старухи К. П. Толстой, которую онъ звалъ запросто «Пер. . вной»,—и многихъ Москов-

Кромѣ шутовъ, при дворѣ и у зажиточныхъ дворянъ заведены были карлики и карлицы. По росписи 1710 г. ихъ числилось въ одномъ Санктпетербургѣ 72 человекъ; въ этомъ году Петръ устроилъ торжественное и смѣхотворное бракосочетаніе своего любимаго карлы Екима Волкова, которое и было выгравировано въ слѣдующемъ году на мѣдной доскѣ мастеромъ Оружейной Палаты Алексѣемъ Зубовымъ. Карловъ одѣвали въ франтовскіе шитые кафтаны, а карлицъ въ роброны съ фишбейнами и богатые уборы; во время обѣда они ходили по столу и разливали гостямъ вино, медъ и пиво. Веберъ рассказываетъ, что на одномъ ужинѣ у кн. Меншикова, подали Петру большой пастетъ, изъ котораго, когда сняли верхнюю корку, выскочили на столъ двѣ карлицы.

На нашихъ картинкахъ представлены разодрѣтые карлы временъ Елизаветы Петровны и Екатерины II (№№ 228, 230 и 231); они ведутъ между собой амурные разговоры. На одной изъ нихъ карла пристаётъ къ карлицѣ: „слушай, душа моя, уже я подлѣ твоихъ воротъ трусъ, а на дворъ идти хозяина твоего боюсь, а теперь станемъ мы съ тобою жертвовать и другъ друга цѣловать“; разряженная и обгѣпленная мушками карлица отвѣчаетъ: „вижу, мой свѣтъ, что ты меня любишь и правду говоришь, а не шутишь“ (I. 455); внизу картинки сдѣлана на тарабарскій манеръ подпись: „чего ты розиня смотришь!“ — подпись, очевидно относящаяся къ тому, кто слишкомъ внимательно станетъ разсматривать картинку.

скихъ баръ и барынь 1820—40 годовъ; онъ занимался развозкою по домамъ чая, сахара, табаку и разныхъ мелочей и продажей ихъ въ тридорога; всякій покупалъ у него охотно, за его прибаутки и присказки. Онъ отличался особеннымъ искусствомъ по части легкаго порока и исполнялъ при его посредствѣ марши и цѣлныя піесы. «Сына», рассказывалъ онъ, «хотѣлъ я пустить по своей дорогѣ, выгодно право; да вѣтъ, гаупъ оказался, въ гражданскую пустилъ». О другихъ подобныхъ персонахъ см. книгу: Наши чудодѣи. СПб. 1875.

Въ примѣчаніи къ № 228 помѣщены довольно подробныя свѣдѣнія о карлахъ и карлицахъ, ихъ житьѣ бытѣ и смѣхотворныхъ сватъбахъ и похоронахъ этихъ „людишекъ“.

XII.

Шутовскіе листы на иностранцевъ. Нѣмецъ, Нѣмка, Польскій Павъ Трикъ и Херсоня. — Карикатуры на французовъ въ 1812 году. Изгнаніе изъ Москвы французскихъ торговцевъ и артистовъ. Взятіе Москвы. Наполеонъ въ Кремлѣ. Московскіе пожары. Французская кухня. Грабежи. Бѣгство Наполеона изъ Москвы. Фигурь, Давидовъ и Сеславинъ; Долблы, Гвоздиль и Кузминичны. Вавила морозъ; холодъ и голодъ. Растопчинскіе листки и афиши. Конечное истребленіе великой арміи. Наполеонъ въ Парижѣ. Русскіе морозы. Похожденіе о носѣ и о сильномъ морозѣ.

За дурацкими персонами слѣдуютъ шутовскіе листы на иностранцевъ, впрочемъ лишенные всякаго остроумія: Молодая нѣмка кормитъ старика нѣмца соской (№№ 217, 218 и 219); Нѣмецъ и батракъ (№ 221); Нѣмка верхомъ на старикѣ — картинка съ политическимъ оттѣнкомъ (№ 220); Голландскій лекаръ, помолаживающій старухъ (№ 211), и Обезьяны шарманщики (№ 267 и 268). Все это не болѣе, какъ безсвязная насмѣшка оскорбленныхъ школьниковъ надъ своимъ строгимъ гувернеромъ, какимъ является у насъ нѣмецъ за послѣднія двѣсти лѣтъ; какой либо серьезной, затаенной злобы въ нихъ и намекъ нѣтъ. Какъ клопъ вѣлся нѣмецъ въ русскую жизнь, — куда ни оглянись, вездѣ онъ, вверху и внизу, сидитъ и работаетъ; въ семью русскую, да не только боярскую, а и въ простую, вошелъ онъ, слился съ нею, въ иныхъ мѣстахъ больше иного русскаго русскимъ сдѣлался, . . . за что-же

станетъ его народъ корить? Нѣмца бить — значитъ себя по щекѣ ударить; ну а потрунить надъ Иванъ Иваннычемъ нельзя не потрунить: „хитеръ дескать нѣмецъ, — обезьяну выдумалъ“.

Жида въ Москвѣ въ прежнее время вовсе не было, нѣтъ по этому на него и шутовскихъ картинокъ; а надъ полякомъ посмѣялся русскій человѣкъ только насчетъ его хвастовства: „Панъ Трыкъ полна пазуха лыкъ, три дня не ѣлъ, а въ зубахъ ковыряетъ“ (или по другой присказкѣ: „щеголь, хвостъ веретенемъ, домаши безъ крупъ, а въ людяхъ шапка въ рубль“), да надъ гулливостію прекрасныхъ полекъ, въ лицѣ дамской персоны Херсоны, которая по ночамъ не усypяетъ къ услугѣ всѣмъ Трыкамъ: „идемъ въ поле (говоритъ она) та буде намъ воле“ (№ 222 см. тоже №№ 223, 224, 225 и 233).

Что же касается до англичанъ. то эта образованная и свободолюбивая нація пользовалась у насъ изстари отиѣннымъ уваженіемъ, хотя въ народѣ и ходили на нее карикатуры иностраннаго производства. Петръ благоволилъ къ англичанамъ; англичанъ уважалъ даже никого не уважавшій генераль-маіоръ Измайловъ, который безнаказанно заводилъ у себя гаремы. истязалъ крестьянъ и жегъ крестьянскія избы, но хорошо помнилъ, что нельзя съ такою же незаконностію оскорбить самаго мѣлчайшаго члена этой странной націи — какогонибудь директора завода и даже простаго мастера.

Француза русскій народъ издавна любилъ за его почти русскую безпечность и незлобіе: впрочемъ французскій — веселая голова. — пользовался въ народѣ до 1812 года не слишкомъ большою извѣтностію: только въ этомъ году пошли на него карикатуры, которыя не смѣхъ, а скорѣе ужасъ возбуждаютъ.

1812 годъ также памятенъ для Россіи, какъ и годъ Мамаева нашествія, и всякое новое свидѣніе, всякій незначительный рассказъ очевидца о тогдашнемъ времени, несмотря на цѣлыя 69 лѣтъ которыя насъ отъ него отдѣляютъ, все еще читаются съ живымъ и кровнымъ интересомъ. Ни одно событіе не было такъ роскошно иллюстрировано въ народной галереѣ нашей, начиная отъ истинно художественныхъ карикатуръ талантливыхъ мастеровъ Терebeneва и Иванова и кончая копеечными Долбилами и Гвоздилами Растопчинскаго измышленія; около 200 картинокъ представляютъ намъ, такъ сказать, лицевыя вѣдомости всего того, что происходило въ это достопамятное время, день за день: геройскіе подвиги русскихъ Курціевъ и Спеволь, Наполеоновы неудачи и бѣгство и конечное истребленіе его арміи.

При извѣстіи о нашествіи Наполеона, рассказываетъ А. Пушкинъ, Москва взволновалась. Появились простонародные листки графа Ростопчина; народъ ожесточился. Свѣтскіе балагуры присмирѣли; дамы струхнули. Повители французскаго языка и Кузнецкаго моста взяли въ обществахъ рѣшительный перевѣсъ, и гостиницы наполнились патріотами: кто высыпалъ изъ табакерки французскій табакъ и сталъ нюхать русскій; кто сжегъ десятокъ французскихъ брошюркъ; кто отказался отъ лафита, и принялся за кислыя щи. Всѣ закаялись говорить по французски: всѣ закричали о Пожарскомъ и Мининѣ и стали проповѣдывать народную войну, собираясь на долгихъ отправиться въ Саратовскія деревни (Соч. А. Пушкина. 1869 г., IV. 138). Первые картинки, слѣдуя хронологическому порядку, представляютъ въ лицахъ вредъ французскаго воспитанія: губернёръ надуетъ мальчику въ голову безстыдство, эгоизмъ и вольнодумство (№ 419), усыпляетъ на розахъ госпожу, отравляетъ ея сердце и разрушаетъ обязанности супруги

(№ 240). Въ магазинѣ у французенки происходятъ уживанія за мастерицами и назначаются любовныя свиданія ²³⁹). Далѣе идетъ высылка французовъ изъ Москвы по распоряженію Ростопчина: учителя и артисты французскіе, — поварь, кучерь, виноторговецъ и музыкантъ, — „оставляютъ Москву“ (№ 425); бѣгутъ изъ Москвы толстыя модныя торговки — „ихъ нигдѣ по дорогамъ не задержали, а съ честью крестьянки провожали“ (№ 424); за дрогами, наполненными всякимъ бутафорскимъ хламомъ, идутъ въ ногу три драматическія актрисы въ бѣлыхъ платьяхъ и цвѣточныхъ гирляндахъ. Затѣмъ слѣдуютъ картинки изъ пребыванія Наполеона въ Москвѣ, такъ живо описаннаго въ статьяхъ А. Н. Попова (въ Русск. Архивѣ за 1876 годъ). Наполеонъ увидѣлъ Москву въ первый разъ съ Поклонной горы 2-го сентября; было около двухъ часовъ по полудни; тысячами различныхъ цвѣтовъ блистала огромный городъ. При этомъ зрѣлищѣ, войсками овладѣла радость: „Москва! Москва!“ закричали они и, прибавивъ шагу, двинулись впередъ; всѣ перенесенныя трудности были забыты въ эту минуту (C-te Ségur, Hist. de Nap., II. 33—35). Наполеонъ, подѣхавъ къ Камерь-коллежскому валу у Дорогомиловской заставы, подозвалъ къ себѣ своего генераль-адъютанта гр. Дюроне, далъ ему такое порученіе: „Поѣзжайте въ городъ, генераль, устройте порядокъ службы и составьте депутацію, которая должна поднести ключи“, — и затѣмъ сталъ покойно ходить взадъ и впередъ. Но ключей въ городѣ не оказалось ²⁴⁰).

²³⁹) Это, по всей вѣроятности, модный магазинъ Auber Chalmé, которую, за дороговизну ея товаровъ, звали Оберъ Шельмой (IV. 431).

²⁴⁰) Въ Бабушкинскихъ разсказахъ (Русск. Вѣстн. т. 136, стр. 737) говорится о томъ, что Кремлевскіе ключи (?) были поднесены Наполеону какою то Загрязскою, за что ей было подарено Наполеономъ вѣтвіе Кузьмины; по свѣдѣнію это нигдѣ болѣе не повторяется.

Нѣсколько французовъ, оставшихся въ Москвѣ, были приведены къ Наполеону, и объяснили ему, что Москва оставлена жителями. „Какое невѣроятное событіе!“ — вскричалъ Наполеонъ — „надо обдумать его; приведите мнѣ бояръ; здѣсь вѣрно не знаютъ какъ сдаваться“ (Поповъ, Р. А. 1876, II. 238). Извѣстіе, что Москва пуста, что въ ней нѣтъ ни арміи, ни жителей, привело въ уныніе войска и поразило самаго Наполеона, какъ громовымъ ударомъ. „Ровные и до того времени спокойные шаги его вдругъ становятся скоры и беспорядочны. Онъ оглядывается въ разныя стороны, оправляетъ платье, оставившись, вздрагиваетъ, недоумѣваетъ, беретъ себя за носъ, снимаетъ съ руки перчатку и опять надѣваетъ, вынимаетъ изъ кармана платокъ, мнетъ его въ рукахъ и какъ-бы ошибкою кладетъ въ другой карманъ; потомъ снова вынимаетъ и снова кладетъ, опять снимаетъ перчатку и торопливо надѣваетъ ея, и это повторяется нѣсколько разъ. Въ этомъ положеніи проходитъ битый часъ; окружающіе его генералы стоятъ — нешелохнутся“ (Поповъ, 248; Корбелецкій, Кратк. повѣсть, 27—28).

Нѣсколько успокоившись, Наполеонъ сѣлъ на лошадей; проѣхавъ Дорогомиловскую слободу, онъ снова слѣзъ и началъ ходить взадъ и впередъ по берегу; а ключей все не несутъ. бояръ тоже на лице не оказалось; „эффектъ торжественной минуты“, до котораго Наполеонъ былъ такой охотникъ, былъ потерянъ безвозвратно. А между тѣмъ съ другой стороны Москвы, по дорогамъ на Рязань и Владиміръ, выходили русскія войска, и за ними толпы Москвичей со своими пожитками. Мертвая тишина воцарилась съ выходомъ ихъ; только тамъ и здѣсь ходили буйныя толпы, разбивая кабаки, и тамъ-сямъ начинался грабежъ. Наполеонъ ночевалъ въ этотъ день, въ трактирѣ, что въ Дорогомиловской слободѣ; въ этотъ же день къ вечеру занялся пожаръ на Солянкѣ, а на другой день.

когда Наполеонъ торжественно въѣхалъ въ Кремль. — запылалъ городъ (по Петербургски гостинный дворъ) и балчугъ. Четыре ночи затѣмъ не зажигали свѣчей по ночамъ — такъ было свѣтло отъ полямъ. Горѣло все Замо-скворѣчье, видъ былъ великолѣпный, но только не для Наполеона, который былъ раздраженъ до нѣльзя; положеніе становилось все болѣе и болѣе опаснымъ, и побѣдитель, пробираясь переулками сквозь сплошныя массы горящихъ строеній, едва-едва выбрался къ Дорогомиловскому мосту, и поселился съ небольшою свитою своей въ Петровскомъ загородномъ дворцѣ (Поповъ, I. 330).

На этотъ случай Теребневымъ издана была картинка, представляющая Наполеона, окруженнаго Московскимъ пожарищемъ (№ 377), съ виршами внизу:

„Всѣ треснули теперь предположенны планы,
 Всѣ угрожаютъ мнѣ, мной покоренны страны,
 Все взяло ходъ иной, — все стало измѣнять;
 Тиранишь все меня; пропасть я, — что начать?“

Озлобленный Наполеонъ приказалъ наказать зажига-телей; изловили нѣсколько десятковъ русскихъ мужиковъ и мѣщанъ, обвинили ихъ въ поджогахъ и „для примѣра“ разстрѣляли; тѣмъ правосудіе и кончилось; а Москва все таки сгорѣла.

Вопросъ о томъ, кто сжегъ Москву, разрѣшенъ А. Поповымъ весьма просто и основательно: сожгли еѣ сами Москвичи (Рус. Арх. 1876 г. Май). Первые пожары были произведены 2-го сентября, по приказанію Ростопчина, полицейскимъ чиновникомъ Вороненкой, для прикрытія выходившихъ изъ Москвы войскъ и жителей; купцы и мастеровые, еще до пожара, прямо говорили Ростопчину, что лучше сжечь Москву, чѣмъ отдать еѣ въ руки непріятеля. Жители Московскіе и сами послѣ того хвалились.

что сожгли дома свои, — не доставайся только французу. Жгли Москву арестанты, выпущенные из острога гр. Ростопчинымъ, жгли её свои грабители, жгли и союзныя войска, которыхъ водили на грабежъ по очереди²⁴¹⁾. Занимался грабежемъ и самъ Наполеонъ: въ Успенскомъ соборѣ были устроены плавильные горны, а вмѣсто паникадилъ были повѣшены вѣсы, на которыхъ взвѣшивали серебро и золото, выплавленное изъ церковныхъ вещей; на иконостасѣ остались даже слѣды цифръ: „325 пудъ серебра и 18 пудъ золота“ (Поповъ, Р. А. 1876, I. 445). На картинкѣ, представляющей это „истинное происшествіе“, „Наполеонъ сидитъ за столомъ и взвѣшиваетъ награбленныя вещи; передъ нимъ лежитъ бюллетень, въ которомъ онъ извѣщаетъ своихъ подданныхъ, что участь Россіи кончена. Удинó, побѣжденный и раненый, стоитъ на деревянкѣ передъ великимъ героемъ и, держа въ рукахъ женскую парчевую юбку, спрашиваетъ: „куда её дѣтъ?“—„Хороша для выжиги“, отвѣчаетъ Наполеонъ. Мюратъ стоитъ у очага, и держитъ на огнѣ кастрюлю съ выжигю; Евгенийъ поддуваетъ мѣхомъ; Ней подкладываетъ уголья, а Даву изъ разбросанныхъ на полу церковной утвари и другихъ вещей выбираетъ лучшее для Наполеонова музея“ (№ 433).

Пожаръ Москвы возбудилъ противъ Наполеона непримиримую ненависть со стороны народа. „Уже слышенъ къ намъ гласъ всеавгустѣйшаго Монарха, который зываетъ: „потушите кровію непріятельской пожаръ Московскій“ (Рус. Стар. 1877, II. 278), писалъ въ приказѣ дѣдушка Кутузовъ. „Огонь сей будетъ въ роды родовъ освѣщать лютость Наполеона и славу Россіи; дотолѣ

²⁴¹⁾ Въ Каретномъ ряду, напримѣръ, французскіе офицеры отобрали себѣ экипажи и замѣтили ихъ своими именами; тотчасъ же по уходѣ ихъ, хозяева зажгли свои лавки (Поповъ, 213).

не положу оружія моего, доколѣ не сотру съ лица земли Русской врага, дерзнувшего войти въ ея предѣлы. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина! На начинающаго Богъ!“—говорилъ знаменитый манифестъ благословеннаго Александра.

О томъ, какъ отозвались на этотъ манифестъ Пожарскіе и Палицыны, можно читать въ исторіяхъ 1812 года; въ наши картинки они не попали; здѣсь дѣйствуютъ все лица, не положенныя въ приказѣ,—простота да голь: бабушка Кузминична, да бабушка Спиридоновна, старостиха Василиса съ дочерью, да тетюшка Терентьевна, русскіе мужики Долбила, да Гвоздила, Сила Богатыревъ, Павелъ Прохоровъ да Карнюшка Чихиринъ,... и понялъ Наполеонъ, что взять тутъ значитъ нечего, приходится убираться домой несолоно хлебавши; и побѣжалъ онъ родимой безъ шапки и безъ оглядки: „прощай братъ! кланяйся своимъ, да не забывай и нашихъ!“—кричитъ ему вслѣдъ русскій ратникъ съ вилами (№ 437).

На другихъ картинкахъ Наполеонъ представленъ скачущимъ, то на санкахъ по шею въ боченкѣ (№ 438), то въ лубочномъ ящикѣ (№ 439), то въ одиночку на дровняхъ (№ 440 и 447), то въ одноконной польской кибиткѣ (№ 385). Особенно забавны карикатуры Теребенева: на одной, „Французскій вояжеръ 1812-го года“, Наполеонъ въ огромныхъ валенкахъ и, скорчившись отъ холода, ѣдетъ, въ салазкахъ, на свиньѣ въ одиночку; волосы у него встали дыбомъ какъ у ежа; онъ говоритъ: „на Парижъ прохладно, на Москвѣ очень жарко“; свинья отвѣчаетъ ему: „уйй. уйй, уйй Мосіе“ (№ 386). На другой изображенъ: „обратный путь, или, дѣйствіе слабительнаго порошка“: крестьянинъ напяливаетъ на Наполеона его треугольную шляпу, а казакъ подстегиваетъ его нагайкой, и оба приговариваютъ: казакъ—„ступай неси скорѣе

по старой дорогѣ домой, и скажи всѣмъ своимъ, что насили могъ донести собранную съ Русскихъ контрибуцію“, крестьянинъ — „а чего въ штанахъ не унесешь, такъ инѣ въ шляпу покладешь“; Наполеонъ поправляетъ штаны, въ которые онъ сильно наложилъ русской контрибуціи (№ 334). Типичная фигура Наполеона передана на обѣихъ картинкахъ превосходно.

Очень хороши и забавны карикатуры Терebeneва, представляющія угощеніе Наполеона въ Россіи передъ его отъѣздомъ. На одной изъ нихъ Наполеонъ пляшетъ въ присядку, вдвоемъ съ маршаломъ, подъ музыку: „ахъ скучно мнѣ на чужой сторонѣ“; крестьянинъ подстигаетъ его кнутомъ (№ 381 и 382). На другой представлена баня; Наполеонъ кричитъ: „этакова мученія я съ роду не терпѣлъ; меня скоблятъ и жарятъ, какъ въ аду“; ратникъ поддаетъ пару, солдатъ паритъ Наполеона вѣникомъ, а казакъ брѣетъ, схвативъ пальцами за носъ; всѣ съ приличными прибаутками (№ 380). На третьей представлено угощеніе Наполеону (№ 378): онъ провалился въ кадку съ Калужскимъ тѣстомъ; на головѣ его вѣнокъ изъ калачей, нанизанныхъ на веревочкѣ; солдатъ засовываетъ ему въ ротъ огромный Вяземскій пряникъ. а ратникъ наливаетъ въ стаканъ сбитень, вскипяченный на Московскомъ пожарницѣ; внизу вирши:

„Свое добро тебѣ пріѣлось,
 Гостинцевъ русскихъ захотѣлось:
 Вотъ сласти русскія! поѣшь, не подавись,
 Вотъ съ перцемъ сбитень, попей не обожгись“.

Вслѣдъ за Наполеономъ поскакали его маршалы (№№ 387 и 443), и плохо пришлось тѣмъ, кто не успѣлъ во время выбраться: образовались летучіе отряды партизановъ Фигнера, Давыдова и Сеславина; появились отдѣльныя казачкія шайки, истреблявшія мелкіе непріа-

тельскіе отряды; голодь, плохая одежда и страшный Вавила морозъ ошеломляли самыхъ выносливыхъ; а кто оставался еще на ногахъ, того уговорили Еремы, Гвоздили, Долбилы, да старостиха Василиса съ бабушкой Спиридоновной.

Еще въ октябрѣ 1812 г. Кутузовъ писалъ: Москва очищена, непріятель гибнетъ тысячами отъ недостатка продовольствія. Да и въ Москвѣ, на кухнѣ главной квартиры, столъ готовился не очень сытный, судя по слѣдующему меню, который дошелъ до насъ на картинкѣ № 434: 1. Soupe aux Corbeaux, 2. Compotte d'Anguilles, 3. petits patés aux Grenouilles, 4. fricassé de Cheval aux pommes de terre. 5. Boef à la mode (comme on manque de Boef on se servira du Cheval), 6. un chat et une douzaine de Grenouilles roties, 7. Gigot de Cheval. 8. Dessert, du fromage avec des Grenouilles fumées. 9. des Gâteaux à la crème aux Souris²⁴². Стряпня на картинкѣ въ полномъ ходу: одинъ поваръ жаритъ на вертелѣ кошку, вертель вертитъ гвардеецъ; другой поваръ жаритъ лягушку; третій мѣситъ тѣсто съ крысами, воронами и лягушками; вверху приглашеніе всѣхъ добрыхъ гражданъ приносить на генеральную квартиру кошекъ и лягушекъ; за 100 лягушекъ назначена награда: крестъ почетнаго леіона.

Картинки свидѣтельствуютъ о томъ, что французы за недостаткомъ провизіи ѣли кобылятину, которую называли „du caniac“ (№№ 388, 456, 459); всѣхъ воронъ и галокъ въ Москвѣ перестрѣляли; жарили ихъ и варили въ супѣ (№№ 395, 460, примѣч. къ 395), на этотъ случай Крыловъ написалъ извѣстную свою басню: „Вороны“, которая была тогда-же напечатана въ Сынѣ Отечества (1812 г. № VIII)²⁴²; ѣли французы и человѣ-

²⁴²) И самъ Наполеонъ находился не въ блестящемъ положеніи по части провизіи: я слышалъ, что существовала даже картинка, на кото-

чину, и ни сколько не скрывали этого, говоря тѣмъ которые ихъ въ томъ упрекали: „Mais, Monsieur, ça vaut mieux que de la charogne (падаль)“, — очевидцы разказывали, что они вырѣзали для этого лучшія части изъ павшихъ товарищей (см. примѣч. къ № 449).

Непріятель занялъ Москву въ сентябрѣ; въ этомъ мѣсяцѣ начинаются уже хорошіе утренники, которые достигаютъ иногда до 4 и 5 градусовъ мороза. Непривычному французу, который по народной присказкѣ: „веселая голова, живетъ спустя рукава, шиломъ брѣтся, дымомъ грѣтся, сытъ крупницей, пьянъ водицей“, да еще въ легкомъ костюмѣ его. — пришлось жутко. Форменная одежда обносилась, шинели истерлись, сапоги на ногахъ истлѣли, и стали они закутываться въ разное отребье, въ женскія юбки, рогожки, поповскія ризы; вмѣсто шапокъ, на головахъ ихъ были наверхены мундиры, ноги обмотаны сукномъ, старыми шляпами и кожею (примѣч. къ № 454); картинокъ на этотъ предметъ сдѣлано было множество (№№ 388, 391—395, 453—468, 478—491, 500—504). Но вотъ подоспѣлъ въ октябрѣ и настоящій русскій Вавила морозъ, и пошелъ мести широкой метлой своей по союзнымъ головамъ (№ 490).

„Морозъ-ли истребилъ французскую армію въ 1812 году?“ — спрашиваетъ себя грозный партизанъ нашъ Денисъ Давыдовъ (Сочин. его, 4-е изд. М. 1820), и отвѣчаетъ, что ссылка Наполеона на морозъ несправедлива: морозы-де были не большіе, не выше 12 и 17 градусовъ, и три четверти арміи было въ полномъ разстройствѣ еще до наступленія морозовъ (стр. 16). На это замѣчу, что 12 и 17 градусовъ мороза скрутятъ не только дымогрѣйнаго

рой было представлено, какъ Наполеонъ ловить курицу, — происшествіе истинное, бывшее въ Вильнѣ; за недостаткомъ провiанса побѣдитель міра самъ бѣгалъ во саду за курицей для своего супа.

француза, завернутаго въ поповскую рясу и безъ сапогъ, но и кореннаго русскаго солдата въ тёпломъ полушубкѣ. Не только 17-ти градусовъ, довольно четырехъ, пяти градусовъ — съ вѣтромъ, чтобы околѣнѣть въ открытомъ полѣ; конечно при этомъ не малую роль игралъ и голодъ. Вчера было голодно, холодно, сегодня еще голоднѣе и холоднѣе, завтра морозъ, да вѣтеръ, да ѣсть нечего, — упадетъ духомъ и самый крѣпкій человѣкъ; заснуть не долго. „Въ концѣ Октября“, писалъ Кутузовъ, — „начались морозы и вьюги. Непрiятель сбитъ съ дороги и разсыпался по полю, гдѣ довольно одной холодной ночи и безъ преслѣдованiя, для его гибели“ (Поповъ, Русск. Стар. 1877, II. 296). Французы замерзали тысячами. Каждый привалъ ихъ походилъ на поле сраженiя: цѣлыя массы замерзшихъ тѣлъ оставались у костровъ (ММ 455. 456); французы даже выкладывали изъ нихъ палатки для защиты себя отъ холода. Падала-ли лошадь, еѣ тотчасъ-же „разрывали“ на мясо; падалъ отъ изнеможенiя солдатъ, — товарищи раздѣвали его, чтобы прикрыться его отребьями отъ холода (II. 288). Больныхъ, отсталыхъ и мародеровъ не было числа; ихъ ждала таже участь: общее избiенiе.

По слову дѣдушки Кутузова: „потушите пожаръ Московской въ крови непрiятельской“, составились партизанскiе отряды и мелкiя шайки истребителей. „Смерть врагамъ!“ писалъ Ермоловъ партизану Фигнеру; „Я не стану обременять плѣнными“, лаконически отвѣчалъ послѣднiй (Соч. Давыдова, I. 76). „Цѣль партизанской партiи“, говоритъ Денисъ Давыдовъ, „убить, да уйти“ (I. 42); поэтому и дозволилъ онъ своимъ казакамъ „не брать плѣнныхъ, а катить головнею, по дорогѣ“. „Скины мои не требовали подтвержденiя“, замѣчаетъ онъ. „это было истребленiе безпорядочно отступавшей армii. — рѣзня“ (I. 69). „Въ другой разъ“, рассказы-

ваетъ онъ, „приказаль я сжечь сарай: исчадье Чингисхановъ сожгло сарай вмѣстѣ съ забившеюся въ него сотнею французовъ“ (I. 81). Еще рѣшительнѣе распоряжался другой партизанъ Фигнеръ²⁴³). Кромѣ партизанскихъ отрядовъ, разъѣзжали по деревнямъ мелкія шайки казаковъ, которыя били мародеровъ, грабили чужихъ и своихъ. Эти Давыдовскіе скиѣны были особенно ненавистны союзникамъ; одно появленіе ихъ наводило панической страхъ на французовъ. Въ одной картинкѣ, которая очень раздражала французское самолюбіе, представлено „истинное происшествіе“, какъ пятеро французскихъ мародеровъ перепугались на смерть отъ словъ старухи. Они спрашивали её, кто кричитъ на дворѣ, — она отвѣтила имъ, что „коза“, а имъ со страху послышалось „казакъ“, — ну и давай Богъ ноги (№№ 391, 463 и 464). Казацкій страхъ зародился впрочемъ въ Европѣ еще гораздо раньше, и неустрашимый Фридрихъ Великій не столько боялся численности русскихъ войскъ, сколько толпы казаковъ и татаръ, которые выжигаютъ цѣлыя области, убиваютъ жителей или уводятъ ихъ въ плѣнъ и опустошаютъ страну, наводняемую ими (см. выше стр. 77). 1815-й годъ, однако, доказаль, что и эти „потомки Чингис-Хана“, въ ежевыхъ рукавицахъ и при строгой дисциплинѣ, могутъ преобразиться въ благопорядочное европейское войско.

Крестьяне, защищая свое имущество, истребляли

²⁴³) Денисъ Давыдовъ говоритъ о немъ, какъ объ извергѣ, который ставилъ въ рядъ по 100 обезоруженныхъ плѣнныхъ и самъ, своей рукой, убивалъ ихъ изъ пистолета, одного за другимъ; неоднократно истреблялъ онъ по 300 и 400 плѣнныхъ и своеручно убивалъ плѣнныхъ офицеровъ. „Бывъ самъ партизаномъ, прибавляетъ Давыдовъ, я знаю, что можно находиться въ обстоятельствахъ, непозволяющихъ забирать въ плѣнъ; но тогда горестный сей подвигъ совершается во время битвы, а не хладнокровно и не послѣ уже того опаснаго обстоятельства, которое миновалось (Русск. Стар. 1877. Декабрь, 696).

мародеровъ въ одиночку и цѣлыми отрядами. Денисъ Давыдовъ лично давалъ имъ наставленія: „принимайте мародеровъ, опаивайте ихъ, а потомъ совершите, что Богъ повелѣваетъ совершать съ врагами Христовой церкви“ (I. 22). Большинство картинокъ 1812 года представляютъ подвиги такого истребленія, описанные со словъ журнала Сынъ—Отечества.

Рядъ этихъ картинокъ, распускавшихся Ростовчинимъ (сѣумаспедшимъ Ѳедькой, какъ его звала Екатерина), вмѣстѣ съ его хвастливыми афишками, начинается ратникомъ Гвоздилой и милицейскимъ Долбилой, въ разныхъ видахъ (№№ 492—495), и Корнюшкой Чихиринимъ (№ 505). Этотъ послѣдній гаерскимъ языкомъ Петрушки приглашалъ французовъ въ Москву: „хоть на святки хоть на масляницу“, обѣщая, что ихъ русскія дѣвки „жгутами такъ припопоятъ, что спина вздуется горой; отъ капусты-де ихъ раздуетъ, отъ каши перелопаются, отъ шей задохнутся, а въ крещенскіе морозы перемерзнутъ“.

За тѣмъ слѣдуютъ подвиги Владимірцевъ (№ 491), Сычевцевъ съ ихъ прославившимся старостою-Геркулесомъ (№№ 392, 504); нехитрые подвиги Кириловца (№ 503), Бронницкаго крестьянина Силы Богатырева (№ 500), ратника Храброва (№ 497), Павла Прохорова (№ 502) и Бронницкаго крестьянина Силы, который „тѣмъ себя прославилъ“, что француза мародера въ рѣку столкнулъ (№ 501). Нисколько не уступаетъ этимъ героямъ и женскій полъ: „бабы бьютъ французскихъ мародеровъ ухватами и кочергами“ (№ 479); „русская героиня, дочь старостихи Василисы, колетъ вилами упавшаго француза“ (№ 483); „такого-же безпардоннаго француза“—„Терентьевна доколачиваетъ башмакомъ“ (№ 484); бабушка Кузминична угощаетъ французскихъ мародеровъ пшеницей—горшкомъ въ голову (№ 486). Далѣе слѣдуютъ французскіе гвардейцы подъ конвоемъ бабушки Спиридоновны

(№ 485) и очень забавная картинка: „французы голодные крысы, въ командѣ у старостихи Василисы“. Старостиха сидитъ верхомъ на клячѣ: въ одной рукѣ у нея коса, другою-же она грозитъ на трехъ мародеровъ, которыхъ привела къ ней, на веревочкѣ (въ отсутствіи старосты), другая пожилая баба. Передній изъ мародеровъ, полякъ въ конфедераткѣ, стоитъ на колѣнахъ, — фигура очень типичная; Василисина собака лаетъ на него изо всей мочи. Сзади Василисы ея свита: три дѣвки съ ухватами и парень съ косою, — онъ кажетъ французамъ лягушку. Внизу, справа, пѣтухъ клюетъ золотого Наполеонова орла. Надпись вверху картинки:

„Знать вы въ Москвѣ-то не солоно похлебали
 Что хуже прежняго и тоще стали
 А кабы занесло васъ въ Питеръ
 Онъ-бы вамъ всѣ бока повытерѣ.“

Надъ мародерами: „Добрыхъ людей, да званыхъ гостей, съ честію у насъ встрѣчаютъ; а незваныхъ нахаловъ, грабителей бусурмановъ, съ безчестіемъ прогоняютъ и кулакомъ провожаютъ (Баба провожаетъ пинкомъ крайняго изъ мародеровъ. — № 480).

Съ такими героинями, — воззваніе залить Московскій пожаръ неприятельскою кровью, — было исполнено и скоро, и въ точности: въ одной Москвѣ и ея окрестностяхъ, въ продолженіе только шести недѣль, перебито около 30,000 французовъ (Отеч. Зап. 1826, XXVI. 72, 50); гусарь Самусъ съ компаніей перебилъ въ Смоленской губерніи болѣе 3000 человекъ; однихъ труповъ было сожжено тамъ до 70,000 (О. З. 1826, XXV. 71. 398; XXVI. 72. 86); въ губерніяхъ Московской, Витебской и Могилевской поднято 253,000 тѣлъ; въ городѣ Вильнѣ и его окрестностяхъ, всего на двѣ версты, насчитано ихъ 53,000 (Сынъ

Отеч. 1813, XI. 298). Какъ просто и добродушно дѣлались отдѣльныя избіенія, можно видѣть изъ рассказовъ объ этомъ очевидцевъ: приходятъ, наприимѣръ, два оборванные и голодные француза въ деревню, — поѣсть просятъ. Староста повель ихъ къ себѣ въ избу и накормилъ. Покуда они у него были, собрались мужички и стали галдѣть: „убить ихъ, они-де другихъ на нашу деревню наведутъ“. Такъ и порѣшили: „сытыхъ французовъ прямо изъ избы да въ лѣсъ, да тамъ и покончили сердечныхъ“. Какъ начали ихъ потомъ осматривать, все тѣло у нихъ и ноги все платками разными обвязаны, а въ худенькихъ шинелькахъ, за каждой заплатой по червонцу зашито! Ну и поживились отъ нихъ добрые мужички (Сѣв. Арх. 1817. VI. 215).

Не менѣе типиченъ рассказъ другаго очевидца: „иду я“, говоритъ онъ, „раннимъ утромъ по Дѣвичьему полю: хотѣлъ тамъ поискать, не попадется ли какая провизія въ погребяхъ. Противъ самаго дома, что теперъ Мальцевъ, вышелъ человекъ изъ воротъ дома купца Барыкова, по платью должно быть мѣщанинъ; а полемъ идетъ французъ и зоветъ его: алё. Я поскорѣй спрятался за уголь забора, чтобы онъ и меня не подозвалъ, да оттуда и выглядываю. Французъ кричитъ: алё, а нашъ ему: алё, и манитъ его руками, головой киваетъ и показываетъ, чтобы онъ за нимъ шель, а самъ къ воротамъ назадъ побѣжалъ. Французъ за нимъ. Какъ они вошли въ ворота. я подкрался и смотрю въ щель забора. Вижу нашъ побѣжалъ къ колодцу и машетъ руками и въ колодезь показываетъ. Какъ французъ нагнулся, нашъ-то уперся ему въ шею обѣими руками, да и сбросилъ его въ колодезь. Ну значитъ и дѣлу конецъ“. И такихъ примѣровъ можно изъ тогдашнихъ рассказовъ цѣлыя сотни понабрать.

Забавны картинки двѣнадцатаго года. особенно Тереневскія, да почему и не посмѣяться надъ французскимъ

вояжеромъ (№ 386), который, ни съ того ни съ сего, какъ древній рыцарь, во имя военной славы ²⁴⁴⁾, заломился въ нашу благодатную степь, и самъ — деспотъ до мозга костей — вздумалъ предлагать намъ свободу и цивилизаціонныя услуги? Почему и не потрунить надъ заслуженною неудачею великаго побѣдителя? Но смѣхъ этотъ у добраго человѣка кончается вмѣстѣ съ бѣгствомъ великаго побѣдителя отъ своей арміи, которую онъ оставилъ на вѣрную гибель. Жутко и страшно становится смотрѣть на этихъ полуодѣтыхъ и перемороженныхъ солдатъ, подъ командой разныхъ Васились, когда подумаешь, что имъ нѣтъ другаго выхода, кромѣ смерти. Имъ даже нельзя повторить словъ Вологодскаго ратника: „сидѣль бы ты дома, такъ не доканалъ-бы тебя Ерема!“ (№ 496); не сами шли они, — насильно велъ ихъ на бойню великій человѣкъ; ему честь и слава на вѣки вѣковъ! Ну, а нашимъ что-же было дѣлать? Жгутъ, грабятъ, дѣтей дупать, женщинъ насилуютъ, въ церквахъ лошадей ставятъ, иконы, утварь переплавляютъ ²⁴⁵⁾, — смотрѣть что-ли на это, сложа руки? Пришлось съ честью принять незваныхъ гостей, стать за свое пепелище, за свою семью, за свое добро... въ такомъ дѣлѣ разбирать кто кого убилъ, и были ли соблюдены при этомъ гуманныя правила

²⁴⁴⁾ И знаменитый нашъ Кургановъ остроумно замѣчаетъ, что подобная война тотъ же разбой и приводитъ анекдотъ, какъ одинъ пиратъ сказалъ Александру Македонскому: «я такой же разбойникъ, какъ и ты, только меньшаго размѣра; у тебя цѣлый флотъ, а у меня одинъ корабль».

²⁴⁵⁾ Замѣчу здѣсь, мимоходомъ, про добраго союзника нашего англичанина: англійскій комиссаръ, состоявшій за это время при нашей главной квартирѣ, собиралъ точныя справки о томъ, гдѣ именно, въ районѣ дѣйствій, расположены наши фабрики, и давалъ о томъ знать французскимъ мародерамъ! А вѣдь другомъ нашимъ въ то время назывался, и нашими руками себѣ жаръ загребалъ.

Брюссельской конференціи, — не приходится; хоть и не золь нашъ народъ, а начнешь его бить, да жечь, — скажется; а какъ изъ себя выйдетъ, — каждый звѣреть оборотится. Ну и не прогнѣвайтесь на насъ, господа, что много вашихъ костей на нашей землѣ осталось: вѣдь вы сами пришли, мы васъ въ гости не звали, потому и провизіи припасти про васъ не успѣли. Вѣрьте намъ, если и еще разъ кто вздумаетъ пожаловать непрощенымъ гостемъ въ Москву, — тоже хлѣбосольство найдеть въ ней: все сожжемъ, до чиста выметемъ, а если Вавила Морозъ съ краснымъ пѣтухомъ не помогутъ, — кровью своею незваныхъ гостей затопимъ.

Талантливый Теребеневъ продолжалъ издавать карикатуры и послѣ 1812 года; изъ этихъ карикатуръ особенно забавны и типичны: „Носъ (съ огромными бородавками), который Наполеонъ привезъ изъ Россіи домой“ (№ 397), — докторъ совѣтуетъ отрѣзать его, но Бертье рѣшаетъ: носъ оставить на своемъ мѣстѣ, а народу объявить, что онъ выросъ отъ раннихъ морозовъ и гололедицы. Далѣе: „Наполеонъ, въ намѣреніи своемъ уничтожить Пруссію, силится съѣсть громадный грибокъ“ (№ 402); Наполеонъ спускаетъ пузыри, на которыхъ поставлены надписи: „порабощеніе Англіи, взятіе Петербурга, завоеваніе всѣхъ четырехъ частей свѣта“, — послѣдній пузырь виситъ еще у него на соломенкѣ (№ 401); Наполеонъ спускаетъ змѣя (№ 403), продаетъ награбленные антики (№ 405), учитъ бѣгать сына по заячьи (№ 406), убаякиваетъ Францію (№ 407), говоритъ рѣчь арміи, нарисованной на бумагѣ (№ 410), и показываетъ на масляницѣ народу разные фокусы. На этой послѣдней картинкѣ Наполеонъ, одѣтый арлекиномъ, зазываетъ народъ въ свой балаганъ; на стѣнѣ балагана вывѣшены двѣ картины: на одной изъ нихъ представленъ Наполеонъ, показывающій фокусы „съ французскими государственными финансами“, на другой

изображена гимнастическая группа: Бертье держитъ на плечахъ Наполеона, который, въ свою очередь, держитъ на каждой рукѣ по два маршала, головами внизъ. Далѣе нѣсколько картинокъ представляющихъ: разрушеніе всемірной монархіи (№ 415); гибель Наполеоновой славы, у которой казакъ охлесталъ нагайкой всѣ лавровыя вѣнцы, а Вавила Морозъ трубу заткнулъ снѣгомъ (№ 413), торжественные входы его въ храмъ славы (№№ 506, 507, 515), и торжественный въѣздъ его въ Парижъ (№ 396). Эта послѣдняя картинка очень замысловата: шествіе начинается съ русскаго мужика, верхомъ на клячѣ, которую ведетъ церемонимейстеръ; у мужика на плечѣ, на палкѣ, и въ рукѣ — Московскіе калачи; за нимъ два окопѣнные офицера несутъ, на подушкахъ, двухъ кошекъ. Далѣе слѣдуетъ, посреди двухъ трубачей, камеръ-фурьеръ, съ орломъ на палкѣ, на которой повѣшена: „La Culotte de Charles XII“. Тамбуръ-мажоръ съ трубкой въ рукѣ. Два гусара съ бунчуками. Четыре окопѣнные гренадера несутъ, на носилкахъ, замороженаго товарища своего; у покойнаго, на брюхѣ, треуголка, а на палкѣ билетъ, съ надписью: „Grenadier gélé parfaitement conservé“. Кибитка парой. Два музыканта, флейтщикъ и барабанщикъ. Еще какой то экипажъ парой. Все это шествіе проходитъ сквозь триумфальныя ворота, надъ которыми побѣда трубитъ въ двѣ трубы; на воротахъ надпись: „Arc de Triomphe erigé à la gr.“ Справа видна арка, увѣнчанная орломъ и побѣдой, съ надписью: „S. P. Q. G.“ (Senat. popul. que Gal.). Вдали видна третья арка, а справа большой трехэтажный домъ, съ вывѣской: „Au Grand Conquerant“. На улицѣ, по которой проходитъ процессія, — множество зѣвакъ; но устроенныя для зрителей мѣста, „bancs à louer“ („10 s., 5 s., 2 s., и 1 s.“), почти пусты, — на нихъ размѣщено нѣсколько оркестровъ музыки. На домахъ развѣшены вывѣски: „Cosmetiques—Aux Artistes réunis—Jci on

decrotte à 5 sous—Nouveautés Variétés M. de M.—Peintre de Portraits (на самой крышкѣ) — Jci l'on fait des Vers (тоже) — Poète (тамъ же) — Mr. Gigot apprend à Danser e à faire des sauts — Nouvelle Restor: Boudins. Pat. Cottelet. Boullion à (надпись вывѣски приходится надъ трофеемъ „La culotte de Charles XII“). Pomade Poudre à la Ganboje. Boudins frais de tout genre.—Artiste Oculiste Peruquier Dentiste“. Внизу прибитъ неизмѣнный: „bulletin“ (см. № 396, II. 161 и 162).

Кромѣ всѣхъ этихъ большихъ картинокъ, въ 1815 году, была издана азбука для дѣтей, въ 34-хъ картинкахъ, въ которыхъ Терещеневъ повторилъ, въ уменьшенномъ видѣ, прежнія карикатуры свои; эта азбука очень рѣдка, особенно въ полныхъ экземплярахъ ²⁴⁶).

Прощаясь съ двѣнадцатымъ годомъ, который послужилъ обновленіемъ для Россіи, хотя и не въ той степени какъ Севастопольскій погромъ, считаю умѣстнымъ сказать еще нѣсколько словъ о вѣрномъ союзникѣ нашемъ за это время, Вавилкѣ Морозѣ, „съ его дѣтьми и внучатками“, въ удѣлѣ которымъ отдана судьбою бѣдная сторона Русская.

По поводу русскихъ морозовъ, въ одномъ хронографѣ 1696 года (Поповъ, III. 509), записано: „имуть же нѣкія страны (въ Россіи) и мразы великіе и нестерпимые, обаче человѣкомъ тѣ страны здравѣйши, и болѣзней имѣють мало, яко мразомъ изводящу отъ нихъ телесную мокроту“.

²⁴⁶) Въ продолженіе всего этого времени (1812—1815) издавались во множествѣ лубочные портреты императора Александра, Кутузова, Платова, Витгенштейна, Багратиона, Тормасова, Милорадовича, гр. Орлова Денисова и другихъ героевъ. Въ 1839 году портреты эти были соединены въ одну коллекцію, въ числѣ 16-ти, съ прибавленіемъ къ нимъ нерусскихъ портретовъ: императора Франца, кн. Шварценберга и кн. Блюхера и изданы въ металлографіи Сергѣевой (№ 565). Особенною популярностію пользовались портреты Кутузова, Платова и партизана Дениса Давыдова.

О томъ же, какъ жестоки бываютъ эти морозы — ходить недалеко: въ недавнемъ 1868-мъ году ртуть опускалась въ Петербургъ до 38.4° Цельзія, въ Кронштадтѣ и Москвѣ до 41.2° , въ Кеми ниже 53.7° , а въ Богословскѣ 56.2° !! Еще ближе, въ 1876 году, холодъ доходилъ въ Петербургъ до 37.8° Ц. (30.2° Реом.), 39° въ Москвѣ и 44° въ Вологдѣ! Въ Либавѣ въ это-же время (8 декабря) былъ восточный вѣтеръ, обратившійся въ штормъ, при 20 градусахъ мороза!

Но это еще зимніе морозы; большаго вреда они не приносятъ. Бываютъ ранніе осенніе морозы и поздніе весенніе, которые убиваютъ деревья, овощъ и хлѣбъ на корню. Вѣдствія, причиняемая этими морозами, такъ велики, что даже заносились на вѣчную память въ лѣтописи (Веселовскій, О климатѣ Россіи, 124; см. прим. къ № 183). Много у насъ такихъ мѣсть, и не на дальнемъ сѣверѣ, а въ Саратовской, на примѣръ, губерніи, гдѣ самый поздній весенній морозъ бываетъ 9-го іюня, а самый ранній осенній 24-го іюля. Даже въ средней полосѣ нашей заморозки и, такъ называемые, утренники случаются въ половинѣ августа; а съ сентября уже начинается непрерывный рядъ разныхъ морозовъ, сперва сносныхъ, а потомъ, — поближе къ Спиридону Соловороту, когда солнце, по народному календарю, поворачиваетъ на лѣто, а зима на морозъ, — подходят Никола съ гвоздемъ, трескучіе морозы Рождественскіе, Крещенскіе, Аѳанасьевскіе, Срѣтенскіе, Власьевскіе и т. д. — Однихъ весеннихъ морозовъ, меньшей важности, насчитывается до пятнадцати. А тамъ, по тому-же народному календарю, съ Петра Аѳонскаго, т. е. съ 12 іюня, солнце опять начинаетъ поворачивать на зиму. При такомъ зубастомъ климатѣ поневолѣ составила и такая пословица, что „до святаго Духа не снимай кожу́ха, — да и по святомъ Духѣ ходи въ кожухѣ“.

И терпѣть-же отъ мороза русскій человѣкъ: не вѣрѣе его хвастовству, что де „русскому морозъ здоровъ, а только онъ нѣмцу да французу солонъ; на лету дескать птицу бьетъ, желѣзо рветъ, а нашему брату жару подаетъ“. Только отъ этого жара у нашего брата и носы, и щеки, и уши зимой почти сплошь отморожены. Задаетъ себя знать на долгое время этотъ русскій жаръ. На такое хвастовство и картинка № 183 составлена: хвалится табачный носъ красный, что о морозѣ-де „слухъ пропущенъ напрасный, и я-де отъ него никогда не хоронюся, и приди онъ, — еще съ нимъ побранюся. Морозъ на него прежде покосился: „смотри братъ, ежели самъ себя не пожалѣешь, — небось скоро побѣлѣешь“. Однако-же — носъ и тутъ не струсилъ, „но скоро его морозъ укусилъ“; и пошелъ изъ носу табакъ, и бросился носъ въ кабакъ; но вышедъ оттуда отважился онъ опять сказать: „я еще себя хочу показать“. Морозъ очень осердился, что носъ предъ нимъ возгордился, сдѣлалъ такое награжденіе, носу его прибавленіе: великая вдругъ на носу сдѣлалась шишка, какъ большая пышка; притомъ обратился носъ въ алый цвѣтъ, какихъ у индейскихъ пѣтуховъ нѣтъ; пересталъ носъ съ морозомъ драться: сталъ въ тепло убираться; отъ того и сдѣлался носъ гниль, а хозяину не миль; отъ чего хозяинъ печаль получилъ, а носъ гусинымъ саломъ лечилъ (I. 421).

Впрочемъ нѣтъ худа безъ добра: морозъ доставляетъ намъ возможность перевозить изъ далекихъ странъ и запасать на долгое время свѣжую и роскошную провизію, о которой объѣдалы западной Европы и во снѣ вздыхаютъ; а Вавила Морозъ сослужилъ отечеству своему въ двѣнадцатомъ году такую службу, которая и во вѣки въ народѣ не забудется (См. №№ 448—450).

XIII.

Народное Богомолье. Паломничество въ Иерусалимъ. Греческіе монахи и приносимыя ими святыни. Древніе паломники. Пріемъ странниковъ въ Иерусалимъ и избраніе ихъ тамошними монахами. Путь земли, адова щель и еще другая щель; схождение св. огня. Святыя мѣста около Иерусалима. Апокрифическіе рассказы. Русскія святыя мѣста. Троицкая Сергіева лавра. Кіевскія святыни. Соловецкій монастырь. Виды монастырей и духовныя картинки, раздаваемыя въ монастыряхъ.

Въ обиходѣ русской жизни одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ странствованія по святымъ мѣстамъ. Въ древнія времена самымъ почтеннымъ и вмѣстѣ самымъ важнымъ изъ такихъ странствованій считалось паломническое странствованіе въ Иерусалимъ²⁴⁷). Самыя раннія западныя извѣстія о такихъ странствованіяхъ встрѣчаются у писателей конца XI-го вѣка; въ то время путешествія эти были въ такомъ ходу, что св. Григорій Нисскій уже считалъ нужнымъ останавливать рвеніе паломниковъ и доказывать имъ, что спастись можно и безъ Иерусалима.

Похожденія въ Иерусалимъ русскихъ паломниковъ начинаются со времени принятія Россіей христіанской вѣры. Уже въ XII вѣкѣ русскіе давали обѣщанія на паломничество въ святую землю и Новгородскій епископъ Нифонтъ († 1156) прямо говоритъ, что „та рота губитъ землю русскую“; современникъ его, іеромонахъ Кирикъ, осуждая паломниковъ, какъ бродягъ, говоритъ о себѣ: „въ Иерусалимъ не велю идти, сдѣ велю доброму ему быти“. Съ другой стороны охоту къ паломничеству подогрѣвали своими чудесными рассказами греческіе монахи,

²⁴⁷) Паломникъ или палемвикъ, т. е. пальмопосецъ, — странникъ, привезшій изъ Иерусалима пальмовую вѣтвь (Palmarius, palmatus. — Евгеній, Слов. духов. писат., I. 111).

приходившіе въ Россію милостыни ради ²⁴⁸⁾ и приносившіе, въ замѣнѣ получаемаго золота и серебра, разную Іерусалимскую святыню: кусочки отъ гроба и креста Господня; камни отъ горы Голгофы, отъ гроба Богородицы; кусочки отъ ризы Спасителя, Виѳліемскихъ младенцевъ и т. д. ²⁴⁹⁾. Первое описаніе Іерусалимскаго палом-

²⁴⁸⁾ Такимъ образомъ въ 1371 году прѣѣзжалъ изъ Іерусалима въ Москву «милостыни ради» митрополитъ Германъ; въ 1376 г. — архимандритъ Нифонтъ, который столько набралъ этой милостыни, что купилъ на нее себѣ Іерусалимское патріаршество; въ 1464 г. за тѣмъ же и тудаже отправились патріархъ Іоакимъ и братанитчъ его Іосифъ «уже много собравъ милостыни иде, но не доиде своєю землю». Въ 1518 г. съ Аѳонской горы приходили старцы и митрополитъ изъ Цареграда «о ничетѣхъ номоженне милостыни ради» (Никоновск. Лѣтоп.; П. С. Л. VI. 212). Около 1582 года приходила въ Москву, просить милостыни, женская греческая персона, игуменья Магрина. У С. Пономарева перечислены разнородные и богатые дары золотомъ и серебромъ, приславшіеся нашими царями греческому и Іерусалимскому духовенству, а равно и ничего не стоящіе дары, приславшіеся отъ сихъ послѣднихъ и заключавшіеся въ плохонисныхъ образахъ и разной святынь (Зав. Академіи Наукъ, XXX). Особенно много шло въ этихъ проходивцевъ къ благочестивымъ царямъ нашимъ въ XVII вѣкѣ.

²⁴⁹⁾ Іерусалимскіе монахи умудрились даже обмануть Екатерину I: въ отсутствіи Петра они продали ей за 1000 руб. нестараямъ платокъ изъ аміанта, выдавая его за великую святыню. Петръ объяснилъ Екатеринѣ обманъ и рассказалъ при этомъ, какъ много онъ видѣлъ подобной святыни въ католическихъ монастыряхъ, въ томъ числѣ въ Ахенѣ: разныя гвозди и куски отъ креста Спасителя (Анекдоты Нартова, Москвитанинъ 1842. кн. IV. 387, § 103). Петровскіе посланцы съ особенною подробностію отиѣтали все, что случалось имъ видѣть за границей по этой части. Въ Венеціи, наприимѣръ, имъ были показаны слѣдующія святыни: кровь Христа, млеко и власи Богородицы; ножъ, которымъ апостолъ Петръ отрѣзалъ ухо Малху; часть животворящаго креста; часть стола, на которомъ мученъ Христосъ; камень, которымъ убить архидиавонъ Стефанъ; часть терноваго вѣнца; гвоздь желѣзный, которымъ былъ пригвожденъ ко кресту Христосъ, и нога св. Георгія. Въ Лоретто: сосуды, чашечка и блюдечко, изъ которыхъ сама Богородица и Спаситель пились; окно, гдѣ было благоуощеніе, и кошель или труба, гдѣ Богородица огнь плала и варила яствія. Въ Римѣ, въ соборѣ Петра и Павла: копіе, которымъ прободенъ былъ Спаситель на крестѣ; нерукотворный образъ на платѣ,

ничества оставилъ намъ игуменъ Даниилъ, ходившій въ святую землю около 1115 года, когда Іерусалимомъ владѣли крестоносцы, подъ управленіемъ короля Балдуина, брата Готфрида Бульонскаго. Въ Іерусалимѣ Даниилъ засталъ Новгородцевъ и Кіевлянъ: Седеслава Иванковича, Городислава Михайловича, двухъ Кашкичей и другихъ многихъ русскихъ, которые пришли туда для поклоненія еще до него. За Данииломъ слѣдуютъ паломники: Стефанъ Новгородецъ (1349 г.), кн. Ефросинія Полоцкая, іеродіаконъ Зосима (1420), московскій гость Василій (1466 г.), московскій купецъ Трифонъ Коробейниковъ (1582 г.), и рядъ паломниковъ въ XVII и XVIII вѣкахъ²⁵⁰).

поднесенномъ Спасителю св. Вероникю; въ другихъ церквахъ: части ризы Богородицы, ея головной платокъ; гѣстница, по которой вели Спасителя отъ Каиафы къ Пилату на осужденіе (*scaala sancta*) и на которой видна была его кровь; образъ Христа, писанный евангелистомъ Лукою; ковчегъ съ мощами, въ числѣ конхъ находились и Внодеемскіе младенцы; одежда и ризы апостоловъ, части башмаковъ ихъ, части хлѣба и двѣнадцать чечевичныхъ зеренъ отъ тайной вечери; часть губки, которой напоенъ былъ Христосъ на крестѣ; доска на которой сидѣлъ Господь, умывая ученикамъ своимъ ноги; кровь св. Януарія кипѣла при нихъ въ сосудѣ, во время литургіи. Въ Кельяхъ: кувшинъ, въ которомъ Христосъ претворялъ воду въ вино; жезлъ апостола Петра, деревянная колыбель Спасителя; столъ, на которомъ Христосъ сотворилъ тайную вечерю, жезлъ Аарона и жезлъ Моисея и пр. О святыхъ, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ см. выше II. 291 и 293 (власы, кровь, риза Спасителя, древо, губа, трость, копые, вѣнецъ терновый и Внодеемскіе младенцы).

²⁵⁰) Извѣстія о русскихъ паломникахъ, ходившихъ въ Іерусалимъ, начинаются (подложнымъ) письмомъ медика вел. князя Владимира, Іоанна Смеры, ѣздившаго въ Іерусалимъ для наблюденія вѣры и нравовъ (Пономаревъ, XI). Подробная библиографія всего, что было издано о святой землѣ, напечатана вѣлицемъ Тоблеромъ (*Bibliographia geographica Palaestinae*, 1867); В. Н. Хитрово издалъ первый выпускъ библиографическихъ дополненій къ Тоблеру, въ которыхъ перечислилъ всѣ русскія книги, брошюры и журнальныя статьи по этому предмету (*Зап. Акад. Наукъ. СПб. 1876, VI. 153*); такой же библиографическій списокъ напечатанъ въ 1877 г. С. Пономаревымъ (*Зап. Акад. Наукъ, XXX*).

Паломничество въ Іерусалимъ, въ виду длиннаго странствованія и соединенныхъ съ нимъ опасностей со стороны Турокъ, совершалось не въ одиночку, а цѣлыми дружинами. Въ этомъ отношеніи, наши паломники или калики представляютъ полное сходство съ западными пилигримами.²⁵¹⁾ Точно такъ, какъ и на Западѣ, калики наши крутятся въ круту каличью человѣкъ въ сорокъ,

²⁵¹⁾ Самое имя каликъ произошло, очевидно отъ слова калиги, *caligae*, — сандалін (обувь въ родѣ подвязныхъ восточныхъ *fraumen*), въ которыя обувались западные странники, отправлявшіеся въ Іерусалимъ (И. Срезневскій, *Каликл*, 201), — о нихъ упоминаетъ и Давидъ паломникъ (Ф. Буслевъ, *Христоматія*, 251). Нынѣшніе калѣки переходятъ — скалечевные бѣдники, нищие, переходящіе отъ одного святаго мѣста въ другое, ради милостыни. Въ народѣ калекой называютъ преимущественно хромаго: въ этомъ смыслѣ, вѣроятно, слово это употреблено въ древнихъ документахъ: въ 1330 году, напримѣръ, Григорій калѣйка былъ набранъ въ Новгородскіе архіепископы; въ договорной грамотѣ кв. Михаила Тверскаго съ Новгородцами въ 1316 г. упоминается калѣйка Юрій, начальникъ тальщиковъ; въ 1341 году Псковячи, подъ предводительствомъ калѣйки Карпа Давидовича, побили явѣцень; калѣйка Іоаннъ былъ въ XIX вѣкѣ Константинопольскимъ патріархомъ (Псковская Лѣтопись 6849 г.; И. Срезневскій, *Русскіе калики*: Зап. Акад. Наукъ 1862, I. кн. II. 187). Но во всѣхъ этихъ документахъ говорится о калѣкахъ и калѣйкахъ, а не о калікахъ; названіе калики является въ первый разъ въ «Странникѣ» Давида Паломника (въ 1114 г.), для обозначенія странниковъ-богомольцевъ; въ этомъ же смыслѣ калики упоминаются и у Стефана Новгородца (въ 1341 г.), а равно и въ нашихъ быльяхъ, гдѣ каліками переряжаются наши богатыри: Илья Муромецъ, Алеша Поповичъ, Добрыня Никитичъ и Потыкъ Михайловъ, — какъ для того, чтобы не быть узнаваемъ, такъ и потому, что калікъ-страннику вездѣ открытъ доступъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Давидова Странника калика называется паломникомъ, т. е. человѣкомъ, принесшимъ изъ Іерусалима пальму; паломники встрѣчаются и въ Лаврентьевской лѣтописи послѣ 1283 годовъ (Полюе собр. лѣтоп., I. 206), и въ церковномъ уставѣ св. Владимира, гдѣ они причислены къ митрополитичьимъ людямъ, паравнѣ съ каліками, слѣпымъ и хромымъ (Лѣтопись Переяславск. Сузд., изд. кн. Оболенскимъ, 34, — Востоковъ, *Опис. Румянцев. Муз.*, 328). Уже въ вопросахъ Кирика говорится, что между паломниками къ святымъ мѣстамъ былъ и промышлявшіе бродяжествомъ (Памятв. Росс. Слов. XII в., 203. — Ф. Бу-

выбираютъ себѣ атамана и кладутъ заповѣдь, за своими руками, подчиняться ему во всемъ; „а кто дорогой украдетъ или солжетъ, али кто пустится на женскій блудъ, да не скажетъ про то атаману, — того казнить: закопать по плечи въ сыру землю“ (Кирша Даниловъ, 226). Одежда ихъ тоже напоминаетъ одежду западныхъ пилигримовъ²⁵²⁾: тѣ-же клюки — посохи²⁵³⁾, плащи — гуни²⁵⁴⁾, шляпы колоколомъ земли греческой²⁵⁵⁾. и сумочки.

Какъ и наши теперешніе странники, калики кормились доро́гой святою милостынею; только выпрашивали они её самымъ наглымъ образомъ: завидѣли, наприжѣръ, калики Касьяновой круты князя Владиміра и

„Становилися они во единый кругъ.
Клюки, посохи въ землю потыкали.
А и сумочки изповѣсили,
Кричатъ калики зычнымъ голосомъ:
Дрогнетъ матушка сыра земля....

слаевъ, Очерки, I. 505); это обстоятельство послужило вѣроятно къ раннему смѣшенію названій убогаго казѣки-нищаго съ названіемъ калики — странника.

²⁵²⁾ Слово пилигримъ (piligrim) встрѣчается у насъ неоднократно въ былинахъ и въ сказкѣ о Бовѣ королевичѣ (см. алфавит. указатель). У насъ оно сильно исковеркано: пилигримище, билогремище, полугрюмъ и просто угрюмъ (Н. Срезневскій, Калики, 216).

²⁵³⁾ Клюка — посохъ съ загнутымъ концемъ. На клюку старуха упирается; клюкой задѣнетъ кого и за руку, если позвать пужво. Калики, воткнувъ клюки въ землю, вѣшали на закрючины ихъ свои сумочки.

²⁵⁴⁾ Гуния — жѣхой плащъ, бурка, — отъ средне латинскаго Gonna, средне греческ. γούνη; въ Венгріи до сихъ поръ носятъ гуни (Н. Срезневскій, Калики, 200).

²⁵⁵⁾ Такую шляпу или колпакъ носили наши князья и цари: в. кн. Василій Ивановичъ изображенъ въ такомъ колпакѣ у Герберштейна и у Іовіуса.

Подъ княземъ конь окорачился
А богатыри съ коней попадали“.

(Кирша Даниловъ, 228).

Это уже прямые разбойники, на подобіе тѣхъ, о которыхъ говорить Стоглавъ, что они „по дальнимъ странамъ ходять (скоморохи), совокупляясь ватагами, по шестидесяти, семидесяти и до ста человекъ, и по деревнямъ крестьянъ насиліемъ объѣдаютъ и опиваютъ, изъ клѣтей животы грабятъ, а по дорогамъ людей разбиваютъ“.

По стихамъ, составленнымъ нашими калѣками-слѣпцами, на основаніи Голубиной книги и бесѣды трехъ святителей. Іерусалимъ городъ — больше всѣхъ городовъ и прежде всѣхъ городовъ сотворенъ; всѣмъ городамъ онъ отецъ. потому что въ немъ находится пупъ земли; точно также и церковь Іерусалимская всѣмъ церквамъ мати. Ѡаворъ гора — всѣмъ горамъ мати, а Іорданъ рѣка всѣмъ рѣкамъ мати, и идутъ туда калики:

„Святой святынѣ помолитися.
Господню гробу приложитися,
Въ Ерданъ рѣкѣ искупатися.
Нетлѣнной ризой утеретися“.

(Кирша Даниловъ, 226) ²⁵⁶).

²⁵⁶) Стихи на католическомъ западѣ слагались, точно также, какъ и у насъ, слѣпцами и калѣками-перехожими. «Въ 1065 году (рассказывается въ жизнеописаніи блаженнаго Альтмана), когда многіе ждали втораго прішествія и потому отправлялись въ Іерусалимъ, ко гробу Господню, было много знатныхъ людей, которые оставили жену, дѣтей и всѣ блага міра, чтобы идти во слѣдъ Христу. Таковъ былъ епископъ Бамбергскій Гюитеръ; съ нимъ отправилось въ путь много духовныхъ и мірянъ; между ними былъ и Эддо Схоластикъ—человѣкъ, одаренный всякою мудростію и краснорѣчіемъ; онъ, во время пути, сочинилъ на народномъ языкѣ превосходную пѣснь о чудесахъ Христа» (Hoffmann von

Въ Іерусалимѣ принимали греческіе монахи нашихъ богомольцевъ съ большимъ торжествомъ и великолѣпіемъ, и затѣмъ обирали ихъ карманы дó чиста. Такъ велось съ глубокой древности до половины нынѣшняго столѣтія, безъ всякихъ перемѣнъ. Вотъ какъ описываютъ пріемъ свой братья Вишняковы, посѣтившіе Іерусалимъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія: „Мы вѣхали въ Іерусалимъ 3-го февраля, въ 3 часа по полудни, великими воротами Давыдовыми, находящимися близъ дома Давыдова, преобращеннаго за нѣсколько вѣковъ въ арсеналь; внутри воротъ Давыдовыхъ стояло много караульныхъ Арабовъ, на стѣнахъ—же висѣло ихъ разное воинское оружіе. Проѣхавъ двѣ улицы между каменными домами, приблизились къ патриаршему съ правой стороны монастырю, ворота коего были отворены; во внутренности монастырскихъ оныхъ воротъ сидѣли многіе изъ магометанъ Арабы, одѣтые въ народное зеленое платье; ихъ называютъ „есакчи“, т. е. караульные, которые охраняютъ домъ патриаршій и содержатся на коштѣ и жалованьи патриарха Іерусалимскаго; сверхъ того онъ муфтію и муселиму, т. е. коменданту, даетъ за сохраненіе сумму не малую денегъ“.

„Въ монастырѣ встрѣтилъ насъ мерхаджи — монахъ, разумѣющій многіе языки. опредѣленный для встрѣчи путешественниковъ, поздравлялъ съ благополучнымъ прибытіемъ и краснорѣчиво привѣтствовалъ на разныхъ

Fallersleben, Geschichte des deutschen Kirchenbildes, I. 27). Георгъ († 1169) замѣчаетъ, что вся земля возноситъ хвалу Христу на народномъ языкѣ (*per cantilenas linguae vulgaris*), преимущественно у итальцевъ, языкъ которыхъ особенно способенъ къ пѣснямъ (*ibid.* 41). Слѣдцы на католическомъ западѣ были носителями народныхъ стиховъ и героическихъ сказаній (Тихонравовъ, 33-е присуд. Демид. пагр., 197). «Не хочу», говоритъ Негманн von Fritzlar (1393—49), «передать чудеса святителя Николая: ими росписаны стѣны, и слѣпые поютъ о нихъ на улицахъ» (Grimm, Deutsche Heldensagen, 173).

языкахъ. Извозчики наши, Арабы, отвязали отъ сѣделъ наше дорожное имущество, а послушники монастырскіе, забравъ оное, повесли въ палату, продолговатую, устланную коврами и подушками, раскладенными около стѣнъ, въ коей размѣстились мы для своего пребыванія; послѣ сего поднесли намъ по чаркѣ водки и разныхъ, на закуску, сушеныхъ плодовъ, потомъ кофе. По наступленіи въ скорости вечера и зажженіи свѣчъ, позвалъ насъ тотъ-же престарѣлый мерхаджи въ трапезу къ ужину. Здѣсь на столахъ мраморныхъ, бѣлыхъ какъ снѣгъ, и безъ скатертей, поставлено уже было довольно пищи, состоявшей большею частію изъ сарачинскаго пшена съ коровымъ масломъ, яицъ, сыровъ и плодовъ; мяса же и рыбы не было. На руки всѣмъ подали полотенца; посуда вся изъ красной мѣди, кругомъ вся полуженная. Водку и старыя крѣпкія вина подносили серебряными ковшичками безпрестанно. Во время ужина входили въ трапезу также и архіереи и привѣтствовали: ористе хаджи, т. е. извольте, пожалуйста богомольцы, потчивали и угощали изобильно²⁵⁷).

„По окончаніи ужина возвратились мы въ свое мѣсто и легли спать; сонъ нашъ не продолжался болѣе трехъ часовъ, потому что въ 1-мъ часу по полуночи начали бить въ доску; мерхаджи пришелъ, разбудилъ насъ и объявилъ, чтобы мы шли въ патріаршую церковь Царя Константина и матери его Елены, слушать утреню“....

„По окончаніи утрени и прикладыванія потомъ поклонниковъ къ св. иконамъ, роздали греческіе монахи всѣмъ намъ по немалой свѣчѣ изъ бѣлаго воска и водили насъ по другимъ церквамъ патріаршаго дома; наконецъ ввели въ пространную палату, въ которой разставлены многія

²⁵⁷) Конечно все дѣло дѣлалось въ виду тугонабитой мощи братьевъ Вишняковыхъ.

скамьи съ подушками и покрытыя зеленымъ сукномъ. Здѣсь всѣхъ мужчинъ, женщинъ и малолѣтнихъ посадили; послѣ чего пришедшіе, епископъ и архіереи, возсѣли на особенныхъ диванахъ по старшинству епархій, въ присутствіи коихъ угощали насъ водкою и кофеемъ съ сухарями; по угощеніи и отведеніи потомъ женщинъ и малолѣтнихъ въ назначенную для пребыванія нашего палату, началось омовеніе ногъ путешествующихъ; около шести человекъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ принесли кувшины мѣдные съ теплою водою, тазъ, мыло и полотенце. Мы разулись; и они омывали и отирали ноги поклонникамъ, которымъ предлежало цѣловать ихъ головы, покрытыя камилавками. Таковое духовныхъ лицъ смиреніе произвело въ насъ умильтельныя чувствованія²⁵⁹⁾.

„По окончаніи сего церемоніальнаго обряда пошли деспоты или владыки въ особенный залъ, въ коемъ бывають ихъ засѣданія; послѣ сего позвали къ намъ и женщинъ, а потомъ призывали поклонниковъ по одному и по два къ засѣдавшимъ владыкамъ, гдѣ спрашивали объ ихъ именахъ и ихъ родителей, живыхъ и умершихъ, и записывали въ синодикъ. За каждое записанное имя должно было платить на искупленіе Божія гроба отъ магометанъ по 50 піастровъ, т. е. 30 рублей, или по крайней мѣрѣ по 30 піастровъ. Богатые, по соизволенію своему, записывали многія живыхъ и усопшихъ имена, и давали по 500, по 1000 и болѣе піастровъ. А поклонникъ, отзывавшійся неимѣющимъ денегъ, подвергался передъ симъ собраніемъ выговорамъ и упрекамъ, представляя, что патріаршій монастырь долженъ муфтію и прочимъ магометанамъ за него платить опредѣленную

²⁵⁹⁾ Этого обряда, съ учрежденіемъ русскаго пріюта, болѣе не практикуется.

съ хаджей дань въ немаломъ количествѣ, поелику ни единая душа младенца не можетъ обойтись безъ сего. Въ противномъ случаѣ, если епитропъ за кого нибудь откажется платить, такового тотчасъ выгоняютъ изъ Іерусалима; но патріархи Іерусалимскіе по человѣколюбію до сего поклонниковъ не допускаютъ; неимущихъ-же, по обыкновенію 30 піастровъ заплатитъ за квартиру и содержать себя пищею, помѣщаютъ особенно, или въ Іерусалимскихъ или въ окрестныхъ принадлежащихъ патріарху монастыряхъ, даютъ ему хлѣбъ, обыкновенно пшеничный, въ довольномъ числѣ, и манжу, родъ каши изъ пшеничныхъ крупъ, а иногда изъ сарачинскаго пшена, уваренную съ масломъ коровьимъ или деревяннымъ, и другою приправою, а въ воскресные дни сыръ и прочее, за что долженъ исправлять послушаніе“.

„На другой день по прибытіи нашемъ, февраля 4-го числа, присланы были по-полудни отъ муфтїа въ патріархію чиновные Арабы, которые брали съ каждого поклонника мужскаго и женскаго пола по 23 піастра. а съ малолѣтнихъ половиною меньше. и давали тескере, т. е. билеты съ чернильными печатями, на маленькихъ лоскуткахъ бумаги, для пропуска въ храмъ Гроба Божїа; мы показали имъ свой фирманъ: они прочитавъ его назадъ возвратили, и съ насъ ничего не требовали, но записали имена, для того, чтобъ взыскать съ монастыря деньги противъ прочихъ хаджей“.

„На 5 число февраля. въ два часа по полуночи, Греческіе иноки начали бить въ деревянную доску. Армяне зазвучали мѣдными тарелками; а потомъ, какъ у сихъ, такъ и у Римлянъ, Коптовъ и Сирїянъ началась утренняя служба, и у всѣхъ на своихъ престолахъ. По утру рано. пришедшіе Арабы отперли и отворили великія ворота; тогда собралось къ литургїи множество народа разныхъ исповѣданій, по окончанїи коей позвали насъ въ патріар-

хію, гдѣ послѣ трапезы намъ объявили, чтобы мы избрали для себя квартиры въ другихъ монастыряхъ, принадлежащихъ Греческому патриарху, въ самомъ Іерусалимѣ, коихъ считается 11 мужскихъ и 2 женскихъ. Игумену монастыря долженъ каждый человѣкъ заплатить, какъ выше сказано, 30 шастровъ (18 руб. ассигн. по тогдашнему курсу), сколько бы впрочемъ онъ времени ни прожилъ. Между епитропомъ, муфтїемъ и муселимомъ постановлено, чтобы поклонникамъ не позволять жить нигдѣ, кромѣ однихъ монастырей, отдаваемыхъ отъ епитропа на откупъ тѣмъ изъ іеромонаховъ, кто больше обяжется вносить въ патриархію денегъ. „Послѣ сего разошлись поклонники для пріисканія для себя въ монастыряхъ жилища. Іерусалимскіе монастыри весьма просторны; по триста и болѣе человѣкъ съ женами и дѣтьми въ одномъ помѣщеніи“.

Этимъ я закончу выписку изъ путешествія братьевъ Вешняковыхъ; всѣ остальные мытарства съ поклонниками происходятъ и въ настоящее время точно такъ, какъ они происходили двѣсти и пятьсотъ лѣтъ тому назадъ. Хожденіе по святынямъ производится обыкновенно отдѣльными кучками, подъ предводительствомъ греческихъ монаховъ, знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, а также и разныхъ странниковъ и странницъ, долго жившихъ въ Іерусалимѣ. Главное любопытство вѣрующихъ при этомъ сосредоточивается на слѣдующихъ предметахъ, поименованныхъ и въ нашемъ описаніи Іерусалима (№ 645): пупъ земли (III. 333), адова щель, юдоль плачевная, изъ которой въ день страшнаго суда потечетъ рѣка огненная (III. 340), другая щель у главы Адамовой, священный огонь и гробъ Господень.

Пупъ земли древніе указывали то въ Вавилонѣ, то въ Аѳинахъ и Дельѳахъ (Буслаевъ, Очерки., IV. 596); въ средніе вѣка перевели его въ Іерусалимъ, гдѣ его тамъ

и видѣлъ въ XIII вѣкѣ нашъ Даниилъ Паломникъ²⁵⁹). Этотъ пупъ есть ничто иное, какъ каменный столбикъ аршина полтора вышиною, нѣсколько напоминающій своего соименника; поклонники прикладываются къ нему съ большимъ благоговѣнiемъ, особенно же беременныя бабы, которыя ждуть отъ того облегченiя въ родахъ. Про адову щель дворянинъ Полозовъ, бывшiй въ Иерусалимѣ въ концѣ XVII вѣка, рассказываетъ, что величиною она „какъ можно человѣку бокомъ пролѣзть“²⁶⁰); въ

²⁵⁹) Впрочемъ пупъ этотъ признается и признавался въ XVII вѣкѣ настоящимъ земнымъ пупомъ только греками, какъ это значитъ въ обстоятельномъ описанiи Иерусалима, съ подробными планами и фасадами зданiй, — изданномъ отцемъ Бернардиномъ въ 1622 г., съ гравюрами знаменитаго Калло. На одной изъ этихъ гравюръ обозначено въ храмѣ мѣсто (№ 32): «dove dicono i Greci esser il mezzo della terra» (Trattato delle Piante et Immagini de sacri Edifizi di terra santa Disegnate in Jerusalemme secondo le regole della prospettiva et uera misura della lor grandezza Dal R. P. F. Bernardino Amico da Gallipoli dell'ord. di S. Francesco de minori osseruanti. Stampate in Roma e di nuovo ristampate dall'istesso Autore in piu piccola forma aggiuntovi la strade dolorosa et altre figure. In Firenze Appresso Pietro Cecconcelli Alle stelle Medicee con licenza de Superiori. 1620. 4°).

²⁶⁰) Дворянинъ Вас. Вас. Полозовъ, въ челобитной къ царю Федору Алексѣевичу, описывая странствованiе свое въ Иерусалимѣ, рассказываетъ, что, приложившись къ гробу Господню, ходилъ онъ: «смотрѣтъ пупа земнаго. А пупъ земной отъ гроба Господня три сажени. Тутъ-жъ и щель Адова; а величиною та щель, какъ человѣку можно бокомъ пролѣзть. А водилъ меня и указывалъ Армянинъ. А оттолгъ ходилъ смотрѣтъ темницу, гдѣ Господь Богъ сидѣлъ и гдѣ былъ привязанъ; и тутъ учиняъ камень, яко ступа, и гдѣ Господню ризу раздраша. А оттолгъ ходилъ на Галгооу. А Галгооа отъ гроба Господня семьдесятъ ступней. И видѣлъ гдѣ кровь Господня уканула на главу Адамову, и тутъ щель на поляди. А въ великую субботу сходитъ огонь съ небеси ко гробу Господню всякими разными цвѣтами, за два часа до вечера. А которой камень наваленъ былъ на гробъ Господень, и у того камня сидятъ три патриарха: Греческой, Фряжской и Армянской». «А отъ того огня Греческiй патриархъ засвѣтилъ свѣчу и по брадѣ своей повелъ, и огонь брады его не сжегъ. И то видя страшное чудо, Турской ихъ великой дѣлякъ сталъ христіанинъ». — Такою же продѣлку дѣлалъ патриархъ и передъ Рязанскимъ купцемъ Василіемъ Гагароу, ходившимъ въ Иерусалимъ въ

1873 году. въ бытность мою въ Іерусалимѣ, щель эта была значительно позамазана; но монахи, по прежнему, прикладывали къ ней ухо вѣрующихъ и рассказывали имъ: „что изъ щели слышно де какъ грѣшныя души въ аду мучаются и взываютъ!“ Другая щель, подлѣ главы Адамовой, та самая, въ которую ушла потопная вода внутрь земли, — еще меньше.

Что касается до священнаго огня, который сходитъ въ великую субботу, то вопросъ о прекращеніи этой церемоніи, представляющей самый грубый обманъ и оканчивающейся постоянно кровавою дракой, — возбуждался неоднократно; не рѣшаются-же отмѣнить её собственно изъ боязни, чтобъ христіане-Арабы, особенно уважающіе эту церемонію, „не стали, послѣ такой отмѣны, отщепляться отъ греческой церкви“.

Схождение св. огня происходило въ 1873 году точно также, какъ описываетъ это дѣйствіе г. Благовѣщенскій въ превосходной и правдивой книгѣ своей „Среди богомольцевъ“. Храмъ былъ биткомъ набитъ народомъ, хоры, особо устроенные подмости, всѣ карнизы, все это было облѣплено поклонниками: однихъ русскихъ стекалось на это торжество до 1000 человекъ, всей-же публики насчитывали до 10,000. „Въ храмѣ нѣтъ ни одного огонька, но у каждаго богомольца въ рукахъ наготовѣ пукъ изъ 33-хъ восковыхъ свѣчей или фитилей, въ память 33-хъ лѣтней жизни Спасителя. Народъ шумитъ и толкается; стража бьетъ кнутами на право и на лѣво, и въ этой давкѣ вдругъ Арабы начинаютъ свои священные пляски вокругъ часовни св. гроба, съ хоругвями и крестами. Не-

царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича. Патріархъ три раза палилъ свою бороду, и не одинъ волосъ не сгорѣлъ; послѣ чего Пагара просилъ у патріарха прощенія, что прежде тому огню не вѣрилъ, думая, что составляютъ его Греки своимъ умышленіемъ (Русскій Архивъ 1865 г., примѣч. г. Шугурова, стр. 22).

истово хлещетъ ихъ стража, бьютъ ихъ сбитые съ ногъ богомольцы, но подъ градомъ ударовъ, съ дикими воплями, домятся Арабы по головамъ толпы, опрокидывая встрѣчныхъ, и ничто не въ состояніи остановить этихъ плясокъ, безъ которыхъ, по словамъ Арабовъ, св. огонь не сойдетъ на землю. Измученные, избитые, съ пѣною у рта, они тогда только умолкаютъ, когда патріаршій намѣстникъ двинется съ процессією къ часовнѣ. А на дверяхъ часовни лежитъ 7 печатей; подлѣ нея сильная мусульманская стража. Трижды обходитъ намѣстникъ часовню, потомъ приближается къ дверямъ, сламываетъ печати и входитъ внутрь, одинъ съ своимъ послушникомъ, который несетъ за нимъ незажженную лампаду и пукъ ваты. На минуту толпа стихаетъ; всѣ ждутъ. . . . И вотъ показывается огонь въ боковыхъ отверстіяхъ часовни, нарочно сдѣланныхъ для этой цѣли, и съ крикомъ приветствуетъ народъ огонь. Всѣ рвутся впередъ, чтобы зажечь свои свѣчи изъ первыхъ рукъ; въ тоже мгновеніе ударяютъ въ колокола и била чугунныя. Громъ раздается въ воздухѣ. Огонь быстро разливается по всему храму, на нитяхъ поднимается въ верхніе слои народа, зажигаются лампы, свѣчи и паникадила; въ нѣсколько минутъ весь храмъ превращается въ массу пламени, — и тутъ-то начинается невиданная картина: Арабы, съ неистовыми криками, снова начинаютъ свои пляски, махая пучками пылающихъ свѣчей. Всѣ приходятъ въ религіозный экстазъ: цѣлуютъ огонь, глотаютъ огонь, жгутъ себя этимъ огнемъ, вѣря, что онъ не жжется, а предохраняетъ отъ болѣзней. Я видѣлъ молодую Арабку: она медленно водила огнемъ по обнаженной груди, и изъ глазъ ея, поднятыхъ къ небу, текли слезы. Видѣлъ, какъ многіе жгли себѣ шею, руки, водили огнемъ вокругъ головы, пока не начинали дымиться волосы. . . . Всѣ обнимались, цѣловались въ плечи, — и потомъ опять пляска,

бѣшенная пляска съ факелами, съ криками, пѣснями, крикляньями“.

„По народному повѣрью, св. огонь нельзя задувать или заливать, какъ обыкновенный, а надо тушить его объ свое тѣло. Этотъ обрядъ Арабы, и даже нѣкоторые поклонники, исполняютъ съ полнымъ самоотверженіемъ. Они ударяютъ всей массой огня въ лобъ, въ щеку или въ грудь, и такимъ образомъ тушатъ его. Иные даже весь пукъ огня впикиваютъ въ ротъ и проглатываютъ огонь. Многіе выносятъ огонь съ собою по домамъ и зажигаютъ имъ свои лампы и очаги, а наши поклонники стараются даже довести его до Россіи“ (Н. А. Благовѣщенскій, Среди богомольцевъ. С.—Петербургъ 1872, стр. 288).

Получить на церемонію св. огня безопасное мѣсто, если не имѣешь протекціи, стоитъ большихъ денегъ; да и каждый шагъ въ этой странѣ стоитъ денегъ и большихъ денегъ; и не смотря на это, зданія храма и всѣхъ святынь, благодаря постоянной усобицѣ между представителями христіанскихъ религій, находятся въ крайне безобразномъ, нечистомъ и вонючемъ видѣ; турки трунятъ, да пожалуй и справедливо, что, если съ богомольцами въ храмѣ не запираютъ вооруженную стражу, то къ утру отъ нихъ останутся одни зубы.

Что касается до посѣщеній гроба Господня и прочихъ святынь Иерусалимскихъ, то въ этомъ отношеніи особенною живописностію изъ нихъ отличается шествіе богомольцевъ на Иорданъ, въ громадномъ числѣ, превышающемъ иногда тысячу человекъ, и аамое крещеніе ихъ въ полночь, краснорѣчиво описанное г. Благовѣщенскимъ. Менѣе отдаленныя мѣста: Масличная гора, Вилеель и разные монастыри, — перечислены въ описаніи Иерусалима № 645. Болѣе состоятельные богомольцы ѣздятъ кромѣ того въ Марсабу, т. е. монастырь св. Саввы,

выстроенный въ дикой мѣстности, — въ Хевронѣ, гдѣ находится библейскій Мамврійскій дубъ, и на Мертвое море, по берегу котораго они собираютъ камешки, исцѣляющіе отъ запоя ²⁶¹⁾). Усердные богомольцы пробираются отсюда далѣе, черезъ Назаретъ на Фаворъ, Монкармель и Акру, — къ морю, а отсюда, на пароходѣ, въ Одессу.

Въ Іерусалимѣ еще особеннымъ вниманіемъ странниковъ пользуется монастырь св. Георгія, въ которомъ находится чудотворный образъ этого святаго ²⁶²⁾).

Лѣтъ двадцать тому назадъ для русскихъ богомольцевъ построенъ нашимъ правительствомъ обширный пріютъ, въ которомъ они получаютъ помѣщеніе безде-

²⁶¹⁾ Это путешествіе удобнѣе всего соединяется съ путешествіемъ на Іорданъ; мы сдѣлали его въ такомъ видѣ: въ 1-й день пріѣхали къ полудню въ Вилелемъ, а къ ночи въ Марсабу; на другой день утромъ были на Мертвомъ морѣ; отсюда, выкупавшись въ горько-соленой водѣ, въ которой человекъ плаваетъ какъ огурецъ въ рассолѣ, къ полудню пріѣхали на Іорданъ, гдѣ окунались въ святія воды при ружейныхъ выстрѣлахъ; а къ ночи перебрались, усталые и измученные, въ Іерихонъ. Здѣсь мы смотрѣли на пляску голыхъ Бедуиновъ, которые вертели и махали своими острыми саблями и жогами у насъ надъ головами и передъ носомъ, и затѣмъ спали на голой землѣ, истязуемые жаждою и Іерихонскими блохами. На 3-й день мы ѣздили на могилу Моисея, гдѣ въ это время, въ мечети, происходило необыкновенное празднество, при живописномъ стеченіи вѣсколькихъ десятковъ тысячъ народа и несмѣтнаго числа мусульманскихъ монаховъ, факировъ и дальняго духовенства. Къ ночи мы добрались до Іерусалима.

²⁶²⁾ Чудеса здѣсь до нельзя наивны и расчтывы на африканскую простоту нашихъ богомольцевъ. Жертвуете вы, напримѣръ, образу св. великомуч. Георгія (въ монастырѣ его имени) монету; пгумень беретъ еѣ въ горсть, читаетъ надъ нею молитву и затѣмъ прикладываетъ къ образу; если монета пристанетъ къ образу, т. е. достаточно нагрѣта пгуменскимъ дыханіемъ и приливаетъ къ оліфѣ, которою сильно намазанъ образъ, — то значитъ даръ вашъ угоденъ святому; въ противномъ случаѣ монета падаетъ внизъ, въ ящикъ (что происходитъ обыкновенно съ мѣдными деньгами, которыми, по ихъ тяжести, трудно держаться на оліфѣ), и вамъ приходится вынимать новую монету. Это чудо я видѣлъ въ монастырѣ св. Георгія лично, въ 1878 году.

нежно, и такимъ образомъ избавляются отъ безсовѣстныхъ поборовъ греческаго духовенства; самое путешествіе въ Іерусалимъ на пароходѣ изъ Одессы до Яффы производится и скоро (12 дней), и необыкновенно дешево (3 руб. съ богомольца 3-го класса). За то и собираются теперь русскіе богомольцы въ Іерусалимъ цѣлыми тысячами²⁶³).

Что касается до свѣдѣній, которыя почерпаются нашими богомольцами въ святой землѣ, то, какъ замѣчаетъ Н. С. Тихонравовъ, въ мѣстахъ земной жизни Христа паломниковъ охватываетъ длинная цѣль христіанскихъ преданій изъ апокрифическихъ евангелій, и преимущественно перваго евангелія Іакова Апостола. Изъ него почерпнуты почти всѣ легенды, внесенныя въ Странники Давіида и позднѣйшихъ паломниковъ русскихъ: Геродіакова Зосимы, Іоны и Трифона Коробейникова. Эти-же апокрифы повторяются и въ стихахъ Каликъ переходящихъ²⁶⁴): хотя надо замѣтить, что нашими странниками, въ особенности-же странницами, овладѣваетъ въ Іерусалимѣ очень скоро полное разочарованіе: они слышали чудесные рассказы о томъ, какъ гробъ Господень виситъ на воздухѣ, а между тѣмъ гроба никакого нѣтъ, а есть одна каменная плита; ожидали видѣть обѣтованную привольную землю, — а видятъ одну голую, бесплодную, каменистую пустыню; нигдѣ нѣтъ ни чудесъ, ни великолѣпія, ни братской любви, ни даже простаго обиходнаго порядка. Это не мѣшаетъ имъ однакоже, по

²⁶³) Ихъ облизываютъ братья въ путевому и обратный билетъ (всего въ оба конца за 6 руб.); это распоряженіе сдѣлано съ того времени, какъ въ Іерусалимѣ накопилось значительное количество Фекушъ (народное названіе богомольцевъ), которыхъ наше консульство не знало на какія средства выводить изъ Іерусалима; теперь возвратный билетъ есть, — а прокормится Фекуша въ дорогѣ и милостыней.

²⁶⁴) 33-е пррсузд. Демид. ваградъ.

возвращеніи въ отечество повторять разные апокрифическіе рассказы о чудесахъ и выдавать все слышанное за самолично видѣнное, дѣлая при этомъ совершенно безсмысленныя прибавки, которыя искажаютъ первоначальный смыслъ поэтическихъ апокрифовъ.

Выше говорено было о богатыхъ дарахъ и милостыняхъ, которые посылались въ Іерусалимъ нашими царями; Іерусалимская святыня и духовенство издавна пользовались особеннымъ ихъ вниманіемъ,—и если на Западѣ въ XII вѣкѣ вѣрующіе собирались въ крестовые походы для освобожденія Іерусалима, то и у насъ на Руси, почти черезъ пятьсотъ лѣтъ, у Лжедмитрія зарождалась мысль объ освобожденіи Іерусалима (Карамзинъ, Истор. Государ. Росс., XI. 139. 126. Пр. 113. 377); Петръ великій проэктировалъ вывезти оттуда плиту отъ гроба Господня, а Никонъ патріархъ устроилъ въ 46 верстахъ отъ Москвы, въ Воскресенскомъ монастырѣ, подобіе Іерусалимскаго храма, настолько вѣрное, что, послѣ паденія Іерусалимскаго купола и послѣдней перестройки его, воскресенская Ново-Іерусалимская церковь Никона болѣе напоминаетъ древній Іерусалимъ, чѣмъ обновленный оригиналъ его.

Путешествіе въ Іерусалимъ, совершаемое въ настоящее время по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, скоро и удобно, въ прежнее время сопряжено было съ большими опасностями: не всякій рѣшался перенести ихъ, да и не у всякаго хватало средствъ на долгую и цѣнную дорогу и на утоленіе турецкой жадности греческихъ монаховъ; а странствовать народу необходимо, и при этомъ странствовать съ цѣлью; по этому съ давняго времени, кромѣ паломничества въ Іерусалимъ, ввелось въ обычай совершать болѣе легкія странствованія — въ свои святыни мѣста: въ Кіевъ къ пещерскимъ чудотворцамъ, подъ Мо-

скву, въ Троицкую Сергіеву Лавру, и въ знаменитые Соловки на Бѣлое море.

Первое мѣсто, по числу богомольцевъ, занимаетъ Троицко-Сергіевская Лавра, устроенная преподобнымъ Сергіемъ. Туда ходилъ на благословеніе кн. Дмитрій Ивановичъ Донской передъ битвой съ Мамаемъ, какъ это значится и на нашей картинкѣ № 303 (П. 23; IV.—); въ XVII вѣкѣ наши цари считали за долгъ дѣлать походъ къ Троицѣ почти ежегодно; даже наши царицы XVIII вѣка, и тѣ дѣлали неоднократно такіе походы, не рѣшаясь отступать отъ кореннаго обычая своихъ предковъ; вслѣдъ за ними двигались къ Троицѣ и громадные массы богомольцевъ, приходившія поклониться преподобному Сергію, а также и многочисленнымъ Московскимъ святынямъ. Странствованіе къ Кіевскимъ святынямъ производилось тоже съ глубокой древности: народъ особенно уважаетъ Кіевскія пещерныя церкви, съ ихъ длинными коридорами, уставленными съ обѣихъ сторонъ страшно изуродованными нищами и слѣпными калѣками, выпѣвающими лазаря, — а также и Кіевскія пещеры, съ ихъ схимниками и отшельниками и лабиринтомъ темныхъ и тѣсныхъ переходовъ, загроможденныхъ гробницами и наводящихъ на простаго человѣка чувство религіознаго страха²⁶⁵).

Что касается до Соловецкихъ богомольцевъ, то они составляютъ совершенно отдѣльный типъ отъ прочихъ богомольцевъ: это, по большей части, поморы, прибрежные жители Бѣлаго моря, изъ Олонецкой и Архангельской губерній. Каждый годъ, въ іюнѣ—іюлѣ мѣсяцахъ, совершаютъ они свое странствованіе черезъ дремучіе лѣса, озера и по-

²⁶⁵) Не разъ отвлекало правительство массы поклонниковъ въ Ростовъ, Воронежъ и Задонскъ; но новыя мѣста не могли замѣнить древней исторической святыни и измѣнить вѣтеренные народными воспоминаніями паломническіе пути.

рожистыя рѣчки, отъ Повѣнца на Сумы и Кемь, или же, другимъ путемъ, на Онегу. Изъ Онеги и Сумъ они переправляются въ Соловки по морю на поморскихъ судахъ; многіе дѣлаютъ этотъ переездъ и изъ Кеми, на простыхъ гребныхъ лодкахъ, управляемыхъ смѣлыми Кемлячками. Этотъ, не всегда безопасный путь, напоминаящій до нѣкоторой степени древнее Іерусалимское паломничество, представляетъ еще до сихъ поръ много прелести для русскаго богомольца, хотя въ послѣднее время, съ устройствомъ прямого пароходства изъ Архангельска въ Соловки, ватаги Сумскихъ и Онежскихъ богомольцевъ годъ отъ году уменьшаются и большинство богомольцевъ направляется въ Соловки прямо изъ Архангельска. Петербургскія святыни: Валаамскій монастырь и Коневецъ, въ послѣднее время стали тоже отвлекать не малое число богомольцевъ.

Въ народныхъ картинкахъ всѣ эти хожденія на святія мѣста русскія оставили слѣды свои въ многочисленныхъ видахъ монастырей²⁶⁶⁾ и мелкихъ картинокъ съ духовными сюжетами²⁶⁷⁾, которыя продавались богомольцамъ вмѣстѣ съ образками, деревяннымъ масломъ изъ надгробныхъ лампадъ и другими святынями, служившими воспоминаніемъ о долгомъ странствованіи.

²⁶⁶⁾ Къ числу такихъ картинокъ принадлежитъ цѣлая тетрадка съ Кіево-печерскими преподобными, описанная подъ № 1519; картинки, описанныя подъ № 1326 А, и мн. др.

²⁶⁷⁾ Изъ числа такихъ видовъ особенно замѣчательны многочисленныя планы Кіевскихъ пещеръ; два вида Троицко-Сергіевской Лавры, гравированные въ 1725 году (№№ 605 и 606); виды Москвы, Новгорода и Ярославля, съ монастырями (№№ 621—628); старинныя виды монастырей: Угрѣшскаго, Воскресенскаго, Арзамасскаго, Кирилло-Бѣлозерскаго, Коневскаго, и видъ Московскихъ соборовъ (№ 602); изъ чужеземныхъ святыхъ мѣстъ любопытны: видъ Болгарской Терновской обители (№ 635), Сербской Успенской Студенческой лавры (№ 636) и видъ общежительнаго монастыря Пива, въ Герцеговинѣ (№ 636 А).

Виды монастырей служили въ то же время и рекламами для сбора на монастырское строеніе и посылались въ подарокъ отъ архимандрита или строителя тароватому купечеству, съ такими напримѣръ надписями: „не благоугодно ли что либо пожертвовать на украшеніе обители“, — или: „Господи! Источи изъ очей моихъ неизсякаемый источникъ слезъ о моемъ окаянствѣ!... да искуплю добромъ грѣхи моя! 5 рублефъ—грацкая голова и первофъ... (затерто) перва гилди куп. Немирофъ“ (находится въ моемъ собраніи)²⁶⁸).

XIV.

Картинки, изданныя по распоряженію правительства. Убийство Жуковыхъ въ 1754 году. Всенародное покаяніе Жуковыхъ.—Указъ о пытѣ въ 1767 году и опасенія тогдашнихъ кнутофиловъ. Указъ о томъ же 1801 года. Кнутъ, влети и шпицрутены. Двѣнадцать тысячъ безъ медяка. Уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній.—Наши темницы и тюрьмы. Пугачевская клѣтка. Говардъ. Клоповники и Аскольдова Могила. Тюремное томленіе. Непрактичность тюрьмы въ гѣстницѣ русскихъ наказаній. — Оспа. Димсдаль, прививающій оспу Екатеринѣ II и Павлу Петровичу. Празднество по этому случаю и чрезмѣрная награда Димсдалю. Инокуляторъ Димсдаль устраниаель на русскія деньги торговую контору. Коровья оспа. Указы по этой части нашего правительства и народныя картинки, выпущенныя по его распоряженію.

Правительство наше рѣдко пользовалось народной картинкой для объясненія народу своихъ дѣйствій и намѣреній или для подготовленія его къ какимъ либо

²⁶⁸) Многіе виды монастырей, дѣлавныя съ этою же цѣлю, помѣщены на изображеніяхъ разныхъ святыхъ, напримѣръ: видъ Александро-Невскаго монастыря — на изображеніи св. Александра Невскаго (№ 1348), Соловковской обители—на иконѣ св. Зосима и Савватія (№№ 1460). Такія же изображенія монастырей помѣщены на иконахъ Θεодосія Тотемскаго (№ 1648), Нила Столбенскаго (№№ 1605 и 1606), Сергія Радонежскаго, св. Германа и Филиппа, Афанасія Афонскаго и т. д.

преобразованиямъ; объяснить такое странное обстоятельство можно развѣ тѣмъ крайнимъ презрѣніемъ, которое питало къ народу и къ обществу высшее чиновничество: „чего ихъ спрашивать, — прикажутъ, такъ и сдѣлаютъ, а не то и заставятъ сдѣлать; а то станешь заранѣе спрашивать, такъ пожалуй заберутъ себѣ въ голову, что безъ нихъ и дѣло не обойдется“. „Вы чего себѣ притащились?“ — кричалъ министръ полиціи Балашевъ на дворянскую депутацію, которая, въ минуту народнаго бѣдствія, пріѣхала въ Петербургъ: „положить къ стопамъ Государя свои животы“ и все прочее, по случаю нашествія Наполеона; — „кто это вамъ позволилъ, господа?“

Картинокъ, изданныхъ правительствомъ въ назиданіе народа, насчитывается всего одиннадцать: первая изъ нихъ — „раскольникъ и циркульникъ“ (№ 227), неудачно составленная въ посмѣяніе раскольниковъ, нехотѣвшихъ брить бороды, и „просьба монаховъ Калязинскаго монастыря“ (№ 174), изданная для осмѣянія монашества, по приказанію Екатерины II, съ тѣмъ, чтобы подготовить народъ къ задуманному ею отобранію церковныхъ имуществъ, — отнесены къ разряду сатирическихъ листовъ и описаны въ XII главѣ; здѣсь остается упомянуть о девяти остальныхъ картинкахъ. Изъ числа ихъ, одна представляетъ обрядъ покаянія убійць Жуковыхъ (№ 332) и составлена по приказанію Екатерины II, — а восемь картинокъ, представляющихъ ужасы наносной оспы, были назначены для распространенія въ крестьянской средѣ въ царствованіе императора Александра Павловича (№№ 241 и 242).

Убійство Жуковыхъ, старухи матери и 14-ти лѣтней ея дочери, совершено въ Москвѣ, въ сентябрѣ 1754 г. Главными дѣйствующими лицами въ этомъ преступленіи оказались: каптенармусъ Преображенскаго полка Алексѣй

Жуковъ, жена его Варвара и мать этой послѣдней, поручица Наталья Полтева. По ихъ подговору, дворовыя дѣвки старухи Жуковой, Катерина и Авдотья, впустили въ спальную своей барыни дворника, калмыка Александра, и крѣпостнаго лакея Полтевой, Михайлу Григорьева, которые и задушили Жукову и дочь ея, при чемъ дѣвки держали барыню за ноги, чтобы не билась. Затѣмъ преступники, набравъ себѣ разныхъ вещей, вынули изъ подъ кровати сундучекъ съ деньгами, главную цѣль убійства, и принесли его молодымъ Жуковымъ. Въ сундучкѣ оказалось 563 р. 20 коп.

Обѣ дѣвки были разысканы вскорѣ послѣ совершенія убійства, и на первомъ-же допросѣ во всемъ сознались; съ пытокъ повинились и прочіе виновные; всѣ они были приговорены къ смертной казни за исключеніемъ тѣхъ, которые померли вслѣдъ за пыткой. Докладъ по дѣлу былъ представленъ 25 октября 1754 года на утвержденіе императрицы, — но дѣло оставалось безъ движенія до 1766 года, и только въ этомъ году вышелъ многорѣчивый манифестъ Екатерины II. осуждавшій Жуковыхъ на двадцатилѣтнее заточеніе: Алексѣя въ Соловецкой монастырь, а жену его Варвару — въ Долматскій, съ преданіемъ ихъ прежде того всенародному покаянiю.

Это-то всенародное покаянiе и изображено на нашей картинкѣ (№ 332). Преступники, мужъ и жена, одѣтые въ посконныя свиты, сопровождаемые стражею и народомъ, проходятъ мимо Ивана Великаго; они несутъ зажженные восковыя свѣчи; босыя ноги ихъ закованы въ кандалы; лице Жуковой закрыто спущенными внизъ волосами; при каждомъ изъ нихъ по священнику. Въ текстѣ картинки пропечатано высочайшее повелѣніе, какимъ порядкомъ водить Жуковыхъ на всенародное покаянiе, по четыремъ церквамъ, и въ какіе (4) дни. Въ каждой изъ назначенныхъ церквей Жуковыхъ при-

водили на паперть; потомъ читался манифестъ; преступники становились на колѣна, читали особо на этотъ случай сочиненную молитву, и обязаны были обращаться ко всѣмъ со словами покаянія (тоже по формѣ). Сочинена была тоже особая ектенія для дьякона и особая проповѣдь, которую говорилъ протопопъ Николы Гостунскаго Постниковъ (сочинялъ её митрополитъ Платонъ). По всему видно, что Екатерина съ особенною любовію занималась всѣми подробностями этого дѣла, тѣмъ болѣе, что оно доставило ей возможность высказать новые взгляды свои на преступленіе и наказаніе. Въ это время для нея была составлена справка съ подробнымъ описаніемъ обряда „како обвиняемый пытается“²⁶⁹); а вскорѣ послѣ того, въ

²⁶⁹) Справка эта напечатана вполне въ примѣчаніи къ № 332; изъ нея видно, что наша пытка далеко не отличалась изобрѣтательностію западныхъ сосѣдей нашихъ, хотя была цѣликомъ заимствована у нихъ. Обвиняемаго, прежде всего, пытали вискою на дыбѣ; для этого процесса устроена была висѣлица съ перекинутою черезъ нее веревкою; человѣку, подлежащему пыткѣ, палачъ заворачивалъ руки назадъ, вкладывалъ ихъ въ хомутъ и посредствомъ перекинутой веревки поднималъ его вверхъ «на дыбы» такъ, чтобы онъ «на землѣ не стоялъ», причѣмъ руки его выворачивались назадъ,—другими словами, происходилъ полный вывихъ рукъ. Въ этомъ положеніи палачъ былъ подсудимаго кнутомъ, а въ промежуткахъ судьи распрашивали о совершенныхъ имъ преступленіяхъ. Въ случаѣ запирательства употреблялись тиски изъ желѣзныхъ полосъ, которыя изображены и въ австрійскомъ кодексѣ Маріи Терезіи и въ которыхъ защемляли большіе пальцы у рукъ и ногъ обвиняемаго и сдавливали ихъ, посредствомъ винтовъ, до тѣхъ поръ, пока «не можно будетъ больше жать перстовъ и винтъ не будетъ дѣйствовать». Существовали и болѣе упрощенныя пытки, какъ напримѣръ: «валожя на голову веревку и просунувъ кляпъ, вѣртятъ такъ, что обвиняемый изумленнымъ бываетъ»; или же, какъ это практиковалось въ прежнія времена въ сумашедшихъ домахъ, простригали на головѣ волосы до тѣла и на то мѣсто лили холодную воду, только что почти по канлѣ; отъ чего пытуемый также въ изумленіе приходилъ. Заправлялися въ своей вивѣ пытали еще огнемъ: жгли спину зажженными вѣнками, на что употреблялось «вѣника три и больше, смотря по обстоятельствамъ». Всѣ эти пытки повторяются и въ западныхъ кодексахъ, но тамъ онѣ приведены въ болѣшую систему

1767 году, подписанъ секретный указъ губернаторамъ впредь подсудимыхъ по дѣламъ не пытатъ. Тогдашніе кнутофилы, рассказываетъ Сиверсъ, сенаторы и министры, были очень недовольны этимъ распоряженіемъ и громко жаловались: „что-де теперь никто, ложась спать вечеромъ, не можетъ поручиться, живъ-ли встанетъ поутру, и что ни дома, ни въ постели не будетъ безопасности отъ злодѣевъ!“

Несмотря на этотъ указъ, пытки и такъ называемые допросы съ пристрастіемъ были все таки въ ходу въ нашей уголовной практикѣ и при самой Екатеринѣ, и при Павлѣ I, и при Александрѣ Благословенномъ, несмотря на его краснорѣчивый указъ 27 сентября 1801 года, которымъ повелѣвалось „дабы самое названіе пытки, стыдъ и укоризну человѣчеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народной“²⁷⁰⁾. Пытки продол-

и производились съ большою аккуратностію: жгли, вапримѣръ, не простыми вѣвками, а цѣлыми пучками свѣчь, — и не спину, а бока обвиняемыхъ; зажимали ноги въ испанскіе сапоги; при вискѣ, къ ногамъ повѣшеннаго привязывали каменные гири и т. д. Въ примѣчаніи къ № 332 говорится съ большою подробностію, какъ обо всѣхъ этихъ предметахъ, такъ и объ изобрѣтенныхъ по этой части, во времена Петра I, медвѣжьихъ ящичкѣ, медвѣжьей лапѣ и шапкѣ.

²⁷⁰⁾ До такихъ трескучихъ фразъ, не всегда соответствовавшихъ дѣлу, была особенная любительница либеральная крѣпостница Екатерина; всѣмъ извѣстны слова ея: «лучше есть 10 виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить». Замѣчательно, что въ первый разъ эта уголовная прибаутка была сказана Петромъ I (въ воинскомъ уставѣ 1716 года: Полн. Собр. Зак., № 3006; см. Заруднаго, Беккарія, СПб. 1879, стр. 174. № 921), который никогда не задумывался запытать десять невинныхъ, если у него было малѣйшее сомнѣніе въ томъ, что въ числѣ ихъ могъ находиться одинъ виновный. Въ наше гуманное время эти милостивыя слова, отъ частаго употребленія ихъ, значительно поистерлись, и не мѣшаютъ новѣйшимъ уголовнымъ судьямъ смотрѣть на преступника, даже на самаго обходнаго, съ страннымъ ожесточеніемъ, забывая при этомъ, какъ легко, при необычайной щелегальности нашего уложенія, попасть въ разрядъ подсудимыхъ.

жались и послѣ Александра, въ крѣпостномъ мірѣ — помѣщиками, которые безнаказанно пытали людей своихъ и дѣвокъ, надѣвая имъ на шею желѣзныя рогатки отъ 2-хъ до 15 фунтовъ и болѣе; заключали ихъ въ кандалы, приковывая тяжелыми желѣзными цѣпями къ стѣнѣ и колодажъ, и застѣкали ихъ плетью и розгами ²⁷¹⁾).

Кромѣ пытокъ, которымъ подвергались обвиняемые при слѣдствіи, у насъ, долгое время, существовали еще жестокия тѣлесныя наказанія въ видѣ кнута и шпичруте-новъ, которыя представляли не только добавочную пытку уже при исполненіи судебного приговора, но во многихъ случаяхъ имѣли значеніе такъ называемой квалифицированной смертной казни ²⁷²⁾. Еще кнутъ мало по малу сокращался въ числѣ ударовъ, а впослѣдствіи и вовсе размѣненъ на плети, которыя, въ свою очередь, сперва приведены въ систему, потомъ усовершенствованы и отре-

²⁷¹⁾ Кормленіе соленымъ сельдемъ «не въ видѣ пытки» составляло самый обыкновенный приемъ нашихъ полицейскихъ слѣдователей; а въ пятидесятыхъ годахъ одинъ изъ Московскихъ частныхъ приставовъ даже судился за то, что, выворотивъ руки одному заподозрѣнному въ грабежѣ, связалъ ихъ бичевкою и вѣшалъ обвиняемаго на перекосякъ (таже виска), отчего этотъ послѣдній потерялъ руки. Такое долгое гражданство пытки въ дѣлѣ уголовного обвиненія составляло неминуемую принадлежность слѣдственнаго процесса, при которомъ «лучшимъ доказательствомъ въ мірѣ» считалось собственное сознаніе, и слѣдователю нечего было разыскивать улики и доказательства, а приходилось вести слѣдствіа, сидя на хѣстѣ, въ застѣнкѣ, — пытать, подымать на дыбу, бить кнутомъ, жечь огнемъ и опять бить, до тѣхъ поръ, пока заподозрѣнный сознается въ томъ преступленіи, въ которомъ его обвиняють, — все равно: впоновать онъ въ этомъ на самомъ дѣлѣ или нѣтъ.

²⁷²⁾ Это точно такъ, какъ въ Китаѣ; въ Каптовѣ, напримѣръ, судья-мандаринъ съ двумя шариками съ торжественной улыбкой объявилъ мнѣ, что у нихъ давно уже никого не приговаривали къ смертной казни; да и къ чему было приговаривать къ ней, когда половину обвиняемыхъ запытывали на смерть во время суда, а другую сажали на три года въ такую тюрьму, въ которой въ теченіи двухъ лѣтъ непремѣнно слѣдовало потерять сперва здоровье, а потомъ и жизнь.

хвощены, и наконецъ со спины спущены на болѣе мягкія части; а шпицрутены, — это дьявольское изобрѣтеніе бездушнаго нѣмца, въ самомъ дѣлѣ „стыдъ и укоризну человечеству наносящее“, — шпицрутены не только оставались и послѣ человѣчнаго указа 1801 года, но еще прославились за это благословенное время изобрѣтеніемъ новой Аракчеевской манеры битья, названной по имени знаменитаго государственнаго дѣятеля того времени. Съ этой манерой „проводка сквозь строй, въ гарнизонѣ“, свыше 500 ударовъ, часто равнялась смертному приговору; въ Москвѣ, напримѣръ, въ пятидесятыхъ годахъ „гарнизонные“ гоняли сквозь строй мѣщанина Васильева, который былъ судимъ военнымъ судомъ (по особому повелѣнію): ему дали всего 400 ударовъ, и онъ померъ на третьи сутки. А что сказать о шпицрутенахъ „сквозь тысячу двѣнадцать разъ, безъ медика“ — надо видѣть однажды эту ужасную пытку, чтобы никогда не забыть ея. Выстраивается тысяча бравыхъ русскихъ солдатъ въ двѣ шпалеры, лицомъ къ лицу; каждому дается въ руку хлыстъ — шпицрутень; живая „зеленая улица“, только безъ листьевъ, весело движется и помахиваетъ въ воздухѣ. Выводятъ преступника, обнаженнаго до пояса и привязаннаго за руки къ двумъ ружейнымъ прикладамъ; впереди двое солдатъ, которые позволяютъ ему подвигаться впередъ только медленно, такъ чтобы каждый шпицрутень имѣлъ время оставить слѣдъ свой на „солдатской шкурѣ“; сзади вывозится на дровняхъ гробъ. Приговоръ прочтенъ; раздается зловѣщая трескотня барабановъ; разъ, два... и пошла хлестать зеленая улица, справа и слѣва. Въ нѣсколько минутъ солдатское тѣло покрывается, сзади и спереди, широкими рубцами, краснѣетъ, багровѣетъ; летятъ кровяныя брызги... „Братцы, пощадите!“... прорывается сквозь глухую трескотню барабана; но вѣдь падить значитъ самому тутъ-

же быть пороту, — и еще усерднѣе хлещетъ березовая улица. Скоро бока и спина представляютъ одну сплошную рану, мѣстами кожа сваливается клочьями, — и медленно движется на прикладахъ живой мертвецъ, обвѣшанный мясными лоскутьями, безумно выкативъ оловянные глаза свои.... вотъ онъ свалился, а бить еще осталось много, — живой трупъ кладутъ на дровни и снова возятъ, взадъ и впередъ, промежъ шпалеръ, съ которыхъ сыплются удары шпицрутеновъ, и рубятъ кровавую кашу. Смолкли стоны; слышно только какое-то шлепанье, точно кто по грязи палкой шалитъ, да трещать зловѣщіе барабаны ²⁷⁸).

Съ полнымъ спокойствіемъ можемъ мы смотрѣть на это кровавое время, ушедшее отъ насъ безвозвратно, и говорить и о жестокихъ пыткахъ, и о татарскомъ кнутѣ и нѣмецкихъ шпицрутенахъ: народу данъ судъ присяжныхъ, при которомъ слѣдователю нѣзачѣмъ добиваться отъ обвиняемаго „чистосердечнаго признанія“, — сознавайся не сознавайся, а если виновать передъ обществомъ, обвиненъ всѣтаки будешь, — а затѣмъ нѣтъ надобности прибѣгать ни къ пыткамъ, ни къ пристрастнымъ допросамъ. Отмѣненъ кнутъ, уничтожены шпицрутены, не

²⁷⁸) Послѣдствія наказанія шпицрутенами и другихъ тѣлесныхъ наказаній превосходно описаны Достоевскимъ въ его *Мертвомъ домѣ*. Но все это относится только до тѣлесныхъ наказаній, назначаемыхъ по суду, а въ другихъ сферахъ розги дѣйствуютъ по прежнему; впрочемъ не далеко то время, когда, съ уничтоженіемъ личной подати съ татарской круговой поружой, перестанутъ дѣйствовать и административныя розги; а то куріозно смотрѣть, какъ на судѣ какойнибудь «аблакаты» изъ кожи вонъ гѣзеть, чтобы сбавить своему «клиенту» мѣсяць-другой ареста, а за стѣнами суда распорядительный становой тому же клиенту, за податную недонмку, ни по чемъ сотни три соленыхъ розогъ всмянуть, — только не самъ, а «по приговору общества или волостныхъ судей», которые о такомъ приговорѣ только черезъ годъ узнаютъ. Такіе секундніи солеными розгами производились года полтора-два тому назадъ.

смотря на то что кнутофилы 1863 года точно также какъ и собраты ихъ въ 1767 году, вопили нестройнымъ голосомъ прежнюю пѣсню, — „что теперъ-де никто, ложась спать вечеромъ, не можетъ поручиться, живъ-ли встанетъ по утру, и что ни дома, ни въ постели не будетъ безопасности отъ злодѣевъ“, — и что къ этимъ вопителямъ прибавились еще другіе, которымъ померещилось, что всякая дисциплина съ уничтоженіемъ шпицрутеновъ рушится²⁷⁴); „всеу смятошася и вотще прорѣкоша!“ — Миръ и тишина остались и въ домѣ и въ постелѣ; спать даже стали больше и крѣпче прежняго²⁷⁵); дисциплина тоже не пострадала²⁷⁶). Кнутъ и шпицрутены и даже розги исчезли изъ военнаго и судебнаго міра, а съ ними и замаскированная смертная казнь, въ самомъ гнусномъ ея

²⁷⁴) Одинъ маститый Московскій архимандритъ сталъ грудью за сохраненіе тѣлеснаго наказанія, поддержалъ мнѣніе свое текстами изъ священнаго писанія на манеръ авторовъ Пчелы: «ты побіеши его жезломъ, душу же его избавиши отъ смерти» (Притч. XXIII. 14); доказывалъ, что Моисей установилъ виновному наказаніе: «числомъ четыредесять ранъ», и даже привелъ невѣрную справку о томъ, что англійское правительство не рѣшилось отменить тѣлесное наказаніе въ военномъ званіи: «ибо безъ сего трудно было бы сохранить дисциплину въ нижнихъ воинскихъ чинахъ» (Сводъ мнѣній и замѣчаній по вопросу объ отменѣ наказаній тѣлесныхъ, стр. 37).

²⁷⁵) Такіе консерваторы, порицавшіе всякое нововведеніе и похвалявшіе все старое изъ болѣзненнаго опасенія за нажитыя выгоды, извѣстны не только у насъ, но и у всѣхъ другихъ народовъ, чуть ли не съ сотворенія міра. «Всякому свой вѣкъ не нравенъ», говоритъ о нихъ св. Дмитрій Ростовскій, повторяя впрочемъ слова Авзонія, — «мимомедшія глѣта ублажаемъ» (Сочинен. его. Москва 1805, I. 4).

²⁷⁶) Напротивъ того, въ послѣднюю восточную войну, по словамъ даже исконныхъ враговъ нашихъ, никогда еще ни одна изъ европейскихъ армій не вела себя лучше русской, — при занятіи ею Болгаріи она выказала такія качества, которыя не всегда встрѣчаются даже въ англійскомъ и французскомъ лагеряхъ. «О народъ слѣдуетъ судить не по его генераламъ, а по солдатамъ, — и мы снова повторяемъ это (говоритъ англійскій корреспондентъ), что русскій солдатъ заслужилъ величайшихъ похвалъ за свои гражданскія добродѣтели» (Northern Echo 1879, 17 ноября).

видѣ, и самое названіе пытки, „стыдъ и укоризну чело-
вѣчеству наносящее“, на этотъ разъ, должно было, на
самомъ дѣлѣ, навсегда изгладиться изъ русскаго обихода.

И не забудетъ народъ этого кроваваго дѣла и никакое
время не изгладитъ изъ народной памяти святое имя его
Дѣлателя. Словно въ сказкѣ какой: изъ битаго царства
вдругъ небитое стало!

Но возвратимся къ Жуковымъ; припомнимъ, что дѣло
ихъ началось въ сентябрѣ 1754 года, а приговоръ объ-
явили имъ въ 1766 году, т. е. чрезъ 12 лѣтъ. Все это
время они содержались въ темницѣ.

Въ одной народной картинкѣ первой половины XVIII
вѣка (№ 768) сохранилось изображеніе одной изъ такихъ
темницъ. Представлена рубленая изба; въ ней сидятъ два
колодника: у одного изъ нихъ руки въ колодкахъ,
ноги прикованы цѣпью къ стулу; у другаго въ колодкѣ
ноги, а на рукахъ наручники. На дворѣ темницы еще
колодникъ, прикованный цѣпью за ноги къ стулу; два
милостивца подаютъ милостыню, — первый узнику, сидя-
щему на дворѣ „на руки“, а второй тремъ другимъ, черезъ
окно темницы. Къ такимъ точно стульямъ, или деревян-
нымъ колодамъ, пуда по полтора вѣсомъ, прикованы были
и Жуковы, мужъ и жена, въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ;
ключи отъ цѣпей находились въ рукахъ у караульнаго.
Конечно, при деньгахъ, цѣпи часто снимались съ нихъ;
жена Жукова даже разъ, перерядившись въ платьѣ кара-
ульнаго солдата, ходила на свиданіе къ мужу, но была
поймана.

Для предупрежденія отъ побѣговъ, противъ сидѣль-
цевъ принимались и другія мѣры: важныхъ преступни-
ковъ, какъ напримѣръ Пугачева, приковывали цѣпью
прямо къ стѣнѣ²⁷⁷). Впослѣдствіи, въ видѣ предупреди-

²⁷⁷) Для него-же сочинена была лисичка—толстый желѣзный пруть,
къ концамъ котораго прикрѣплялись ножныя и ручныя кандалы. Для

тельной мѣры, колодникамъ (мущинамъ) брили полъ головы, точно такъ какъ рекрутамъ брили лбы.

Удобствомъ наши темницы не отличались ²⁷⁸⁾: было въ нихъ и тѣсно и душно, точно также какъ тѣсно и душно въ курной избѣ бѣдняка крестьянина; но при каждой темницѣ былъ непремѣнно дворъ, окруженный частоколомъ; на этомъ дворѣ заключенные проводили большую часть дня. Знаменитый Говардъ, осмотрѣвшій тюрьмы чуть не всего свѣта, отзывался о московской тюрьмѣ очень сочувственно ²⁷⁹⁾: лица у арестантовъ, по его словамъ, были полныя и здоровыя, и не было и въ поминѣ признаковъ такъ называемой тюремной лихорадки, которая распространена въ западныхъ тюрьмахъ. Конечно Говарду не показывали чего не слѣдовало: не видалъ онъ, напримѣръ, такихъ тюремъ, которыя существовали еще въ пятидесятихъ годахъ, какъ напримѣръ клоповники при городскомъ частномъ домѣ и знаменитыя могилы — семь совершенно темныхъ подваловъ, настоящихъ темницъ, подъ зданіемъ Басманнаго частного дома, куда Басманный приставъ сажалъ подсудимыхъ, не сознававшихся въ своихъ преступленіяхъ ²⁸⁰⁾.

Вопросъ объ улучшеніи нашихъ темницъ, тюремъ (Thurm), былъ поднятъ впервые Екатериной II, которая

этого же Пугачева сдѣлана была особая желѣзная клѣтка, въ которой его показывали народу, въ зданіи присутственныхъ мѣсть (гдѣ помѣщался послѣ 2-й департаментъ московскаго уѣзднаго суда).

²⁷⁸⁾ Темницы (отъ слова темно) устраивались встарину подземныя и просто въ ямахъ, по восточному. Указомъ Грознаго (1560 г.) такое подземное устройство ихъ было запрещено, по крайней мѣрѣ на словахъ.

²⁷⁹⁾ Что за Калужской заставой; у него приложенъ и рисунокъ фасада этой тюрьмы, съ каменными кубышечными колоннами у входа, стиля времени Алексѣя Михайловича.

²⁸⁰⁾ Одинъ изъ такихъ подсудимыхъ, почетный гражданинъ Соповъ, по выходѣ изъ одной изъ Басманныхъ могилъ (называвшейся у арестантовъ Аскольдовой) на свѣтъ Божій, совершенно ослѣпъ.

по этому предмету написала въ 1787 году энциклопедически-либеральный проэктъ и построила нѣсколько каменныхъ тюремныхъ замковъ. Но главное зло — полный произволъ при заключеніи въ тюрьму и необычайная медленность въ уголовномъ дѣлопроизводствѣ — осталось и при ней, и послѣ нея, безъ исправленія.

Изъ одного указа императрицы Анны Іоанновны видно, что въ 1737 г. было освобождено „по многомъ держаніи“ болѣе 420 колодниковъ, которые забраны не за какіе либо проступки, но „ради взятокъ и безцѣльныхъ корыстей“. Тоже дѣлалось и въ послѣдующее время. Во второй четверти нынѣшняго вѣка, въ виду чрезвычайнаго накопленія арестантовъ, производились періодическія очищенія тюремъ, назначеніемъ по 300 человекъ и болѣе въ солдаты и на другія наказанія, — безъ суда, сокращеннымъ порядкомъ ²⁸¹⁾.

Не вправѣ-ли былъ народъ, при такомъ положеніи дѣла, считать колодниковъ (часто подслѣдственныхъ и безвинныхъ) несчастными, и щедро нести голоднымъ и холоднымъ братьямъ своимъ посильныя подаванія. Поймали Ѳому на воровствѣ, — стало быть Ѳома и виноватъ; ну и суди его и накажи; да за что-же сидитъ онъ сложа руки, по пустому годъ, другой, десятокъ лѣтъ пожалуй, — самъ не работаетъ, да еще мірской хлѣбъ проѣдаетъ. Да и самъ Ѳома просится: отошлите лучше де на поселеніе, и тамъ земля есть, и тамъ кормиться можно, только не держите по пусту безъ дѣла. Подаянія мило-

²⁸¹⁾ При этомъ произошла однажды прекуріозная штука: въ росписи мушинъ ошибкою попала баба татарка съ мужскимъ пменемъ, въ родѣ Гоголевской Елизаветъ Воробей, и ее закрестила всерѣшающая рука въ арестантскія роты. При исполненіи ошибка оказалась, но никто не смѣлъ доложить о ней кому слѣдуетъ; такъ Елизаветъ Воробей и высидѣла свой срокъ, въ видѣ мужской персоны, «только за неспособностію ея къ арестантскимъ ротамъ», въ рабочемъ доми.

стивцевъ ведутся и въ настоящее время, только они идутъ на улучшеніе арестанской пищи; въ прежнее-же время такимъ подаеніемъ только жили арестованные. Все равно, какъ въ Китаѣ въ наше время, у насъ встарину колодниковъ каждый день посылали на связкахъ, за карауломъ, собирать подаенія по улицамъ и площадямъ; при чемъ пытаные, для возбужденія состраданія, ходили въ рубашкахъ, испачканныхъ кровью, и показывали народу свои раны.

Съ новымъ судопроизводствомъ, дѣла пошли скорѣе и сроки тюремнаго сидѣнія стали короче. Кажется всѣ убѣдились, что тюрьма человѣка не правитъ, а портитъ, и что годится она только въ видѣ исправительно-устрашительной мѣры за мелкіе проступки. Важнаго преступника необходимо удалить изъ того общества, гдѣ онъ потерялъ довѣріе и гдѣ его всѣ боятся; ну возметели вы къ себѣ въ услуженіе человѣка съ волчьимъ паспортомъ? Только одно выселеніе въ новую среду можетъ поставить его на ноги; но не бросайте его тамъ на произволь судьбы: дайте ему возможность трудиться на новомъ мѣстѣ, стать снова человѣкомъ и завестись семьей, безъ которой нельзя привязаться къ мѣсту; онъ сторицею заплатитъ вамъ за ваше добро. Въ проступкахъ средней важности лучшая исправительная школа — военная служба; такъ по крайней мѣрѣ говоритъ народъ. Помѣщеніе провинившагося собрата, на особыхъ конечно условіяхъ, въ среду общесловнаго воинства нисколько не уронитъ чести и достоинства сего послѣдняго, — спросите объ этомъ бравыхъ солдатъ нашихъ, — ни одинъ изъ нихъ не рѣшится бросить въ наказаннаго фарисейскій камень: вѣдь только человѣкъ испорченный до мозга костей видитъ въ каждомъ провинившемся опаснаго преступника и придумываетъ для него такія исправительныя мѣры, которыя нелучше смертной

казни. А сколько пушечнаго мяса, столь дорогаго въ наше время, прибавится въ арміи; сколько здороваго, сильнаго и разудалаго матеріала, пропадающаго даромъ, пойдетъ въ дѣло. За битаго двухъ небитыхъ даютъ, говоритъ пословица. „У насъ штрафные лучший народъ во флотѣ“, слыхалъ я отъ дѣльнаго и очень хорошаго русскаго моряка капитана. Дайте-же провинившемуся собрату настоящую возможность исправиться, поставьте его въ новую среду, дайте ему трудомъ загладить прошедшее, а не стройте для него ваши грозныя тюрьмы, въ которыхъ, какъ сами вы увѣрены въ этомъ, никто еще не исправился, и которыя лягутъ новымъ тяжелымъ гнетомъ на бѣдный народъ и въ денежномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ. Да еще въ иной тюрьмѣ, выстроенной съ новыми усовершенствованіями, говорятъ, 27 и 30 процентовъ въ годъ непривыкшаго къ этимъ усовершенствованіямъ народа умираетъ. Много сдѣлано хорошаго въ судебномъ дѣлѣ; но много еще остается сдѣлать, чтобы народъ не вправѣ былъ смотрѣть на заключеннаго, какъ на несчастнаго.

Этимъ закончимъ мы нашу замѣтку о пыткахъ, кнутѣ и колодникахъ; она заняла у насъ болѣе 8-ми страницъ; но всѣ эти предметы такъ тѣсно и кровно связаны съ жизнью простаго народа въ XVII—XIX столѣтіяхъ и составляютъ такую обиходную иллюстрацію этой жизни, что право нельзя было не остановиться на нихъ безъ особеннаго вниманія.

Перейдемъ къ оспѣ. Прививаніе предохранительной оспы, для избавленія дѣтей отъ оспы наносной, — болѣзни опасной и смертельной, наводившей появленіемъ своимъ ужасъ на европейское народонаселеніе, — извѣстно въ глубокой древности. Въ Россіи оно практиковалось тоже давно, — покрайней мѣрѣ путешественники Гмелингъ,

Санхецъ и Бахерахтъ упоминають о прививкѣ оспы въ Воронежской, Казанской и другихъ губерніяхъ.

Первые опыты правительственнаго оспопрививанія были дѣлаемы въ царствованіе Елизаветы Петровны; затѣмъ Екатерина II, списавшись предварительно по этому предмету съ Вольтеромъ и Кондаминомъ, выписала въ 1768 году въ Петербургъ извѣстнаго англійскаго инокулятора Димсдаля, которому и было поручено привить чело-вѣчью оспу самой императрицѣ и великому князю Павлу Петровичу. Димсдаль подробно описываетъ всю эту исторію въ своихъ: „Tracts on inoculation“ (Lond. 1781). За поѣздку и за работу свою онъ получилъ наслѣдственный титулъ русскаго барона, званіе лейбъ-медика, пожизненную пенсію въ 500 фунтовъ, 10000 ф. единовременнаго награжденія, 2000 ф. на дорогу и множество дорогихъ подарковъ³⁹²); мальчикъ, съ котораго была позаимствована оспенная матерія для высочайшей прививки, получилъ дворянскую грамоту и фамилію Оспеннаго (документы его хранятся въ Публичной библиотекѣ).

По поводу этой эксцентричной инокуляціи Сенатъ приподнесъ Екатеринѣ высокаторжественное поздравленіе, въ которомъ объявлялось всенародно, что „не прошло еще семи лѣтъ, какъ Всевышній промыселъ, благословляя Россію, благоволилъ скипетръ ея правленія вручить великой Екатеринѣ, а уже отечество наше на такой степени блаженства возведено, какого и во многіе годы ожидать намъ едва было возможно... что она, не смотря на зрѣлость своихъ лѣтъ, предпріяла, изъ любви къ отечеству, и для примѣра своимъ поданнымъ. не токмо собственную особу опыту новоизобрѣтеннаго прививанія оспы мужественно вдать, но симъ своимъ ве-

³⁹²) Тогда-же былъ wygrавированъ и большой портретъ Димсдаля съ его новымъ титуломъ (см. Словарь русск. портретовъ. СПб. 1872, стр. 84. № 1).

ликодушнымъ примѣромъ возбудить и ободрить соизволила и вселюбезнѣйшаго своего сына“. Взаключеніе всего Сенатъ просить установить, чтобы выздоровленіе отъ оспы Ея Величества ежегодно праздновалось повсемѣстно 21-го ноября. На это послѣдовалъ въ то же время согласительный отвѣтъ, въ которомъ, въ томъ-же стилѣ, объяснялось: „что сдѣлано было то дѣло для примѣра, чтобы спасти отъ смерти многочисленныхъ подданныхъ, ибо, по слову Евангельскому, добрый пастырь полагаетъ душу свою за овцы“... и т. д. ²⁸³).

Новоиспеченный оспенный баронъ Димсдаль, на обратномъ пути своемъ, былъ въ Потсдамѣ у короля Фридриха, который принялъ его радушно, но оспы себѣ не привилъ и другими подарками англійскаго инокулятора не снабдилъ. Въ 1781 году Димсдаль былъ вызываемъ въ Россію вторично, для привитія оспы великимъ княземъ Александромъ и Константиномъ Павловичамъ, и послѣ этихъ двухъ удачныхъ поѣздокъ, устроилъ себѣ въ Корнхиллѣ банкирскую контору. Съ 1768 года начали учреждаться оспопрививательныя заведенія, сперва въ Петербургѣ, а потомъ и въ другихъ городахъ Россіи; но въ 1797 году англичанинъ Дженнеръ, послѣдователь Джозефа Адамса (1785), открылъ предохранительное прививаніе посредствомъ коровьей оспы или вакцинаціи ²⁸⁴),

²⁸³) Подлинное поздравленіе, отвѣтъ на оное, и указъ о празднованіи впредь дня 21 ноября помѣщенъ въ прилѣжаніи къ № 241 (т. IV). У П. Е. Забѣлина можно найти подробное описаніе праздниковъ и торжествъ, дававшихся по этому случаю во всѣхъ городахъ Россійской имперіи. Впрочемъ Екатерининское время, какъ справедливо замѣчаетъ тотъ-же высокоуважаемый авторъ, отличалось особеннымъ камеръ-фурьернымъ стремленіемъ всякое событіе, даже совсѣмъ заурядное, въ родѣ царскихъ ежегодныхъ дней, украшать веселыми и роскошными празднествами и пирами (Опытъ изученія. М. 1873, стр. 192).

²⁸⁴) За это онъ получилъ при жизни награду въ 30,000 фунтовъ, по смерти же ему былъ воздвигнутъ памятникъ.

которое быстро распространилось по всей Европѣ. Въ Россіи первые опыты привитія коровьей оспы были произведены въ 1801 году, въ Московскомъ воспитательномъ домѣ профессоромъ Мухинымъ, надъ мальчикомъ Антономъ Петровымъ, который вслѣдствіе этого событія переименованъ въ Антона Вакцинова.

Съ 1802 года начинается рядъ указовъ о повсемѣстномъ прививаніи коровьей оспы; въ апрѣлѣ 1802 года отправился путешествовать съ этою цѣлью по Россіи нѣмецкій докторъ Буттацъ; въ октябрѣ 1802 года разосланъ указъ по духовному вѣдомству, о томъ, чтобы священники объясняли прихожанамъ своимъ пользу оспопрививанія; а въ 1810 г. напечатана болтливая записка о томъ же предметѣ министра полиціи; устроены оспенные комитеты, заведены нескончаемыя вѣдомости съ отмѣтками, гдѣ и кому привита оспа и какимъ лекаремъ, и съ разными подробными, такъ называемыми статистическими, въ сущности же ни къ чему не ведущими, свѣдѣніями.

Народъ отнесся къ новому изобрѣтенію не совсѣмъ довѣрчиво; привитіе оспы считали грѣхомъ и наложеніемъ печати антихриста; у народа составилось даже повѣрье, что кто умретъ отъ оспы, тотъ будетъ на томъ свѣтѣ ходить въ золотыхъ ризахъ (Буслаевъ, Очерки, I. 217)²⁸³).

Наши картинки, описанныя подъ №№ 241 и 242, относятся ко времени послѣднихъ правительственныхъ мѣропріятій по поводу коровьей оспы и вѣроятно сдѣ-

²⁸³) Въ Воровежской губерніи, напримѣръ, крестьяне огульно отказались подчиниться этой мѣрѣ: въ остальной Россіи въ 1807 и 1808 годахъ привита оспа всего одному изъ пятнадцати вновь родившихся младенцевъ. Слава Богу, что еще министръ полиціи въ оспенномъ рвеніи своемъ ограничился вѣдомостями и комитетами и не предложилъ прибѣгнуть къ принудительнымъ мѣрамъ въ родѣ тѣхъ, которыя привели черезъ полсотни лѣтъ къ картофельнымъ возмущеніямъ.

ланы по заказу господина министра полиціи. На одной изъ нихъ парень балагурить съ красивой дѣвкой, а дѣвка дразнить его, посылая къ своей подругѣ Улитѣ, у которой „отъ наносной оспы и носъ къ губамъ приросъ и глаза коробомъ свело“; парень конечно отнѣкивается и читаетъ правоученіе про Улиту:

„Когда-бы ея отецъ и мать умнѣе были,
Да воспу ей привить коровью допустили,
Такъ и она-бъ была
Какъ ты бѣла, румяна и мила“.

На другой картинкѣ представлены: съ одной стороны, — здоровая семья оспенныхъ, съ другой — „рябой отецъ и мать и бабушка грызунья, рябая какъ она старинныхъ бредней врунья“; несутъ они на кладбище истыканнаго оспою ребенка; вирши тоже забанчиваются наставленіемъ:

„Возмитесь за умъ, не бойтесь коровъ:
Кто воспу ихъ привьетъ, тотъ живъ, цѣлъ и здоровъ“²⁸⁶).

Далѣе слѣдуютъ назидательные разговоры между рябою дѣвкой Акулиной и пригожей дѣвкой Степанидой, —

²⁸⁶) Въ моемъ собраніи есть картинка такого-же содержанія, изданная, въ видѣ наставленія о прививаніи оспы, отъ С.-Петербургскаго Воспитательнаго дома; на ней также наглядно представленъ вредъ оспы, какъ и на картинкѣ № 242; затѣмъ представлены и «спасительныя дѣйствія прививной оспы: красота, здоровье, долголѣтіе, жизнь, олицетворенныя въ видѣ дѣтскаго хоровода и парня съ дѣвкой, откалывающихъ тренака (см. № 242 А; т. IV). Во французской карикатурѣ насмѣшки смѣшались наоборотъ на тѣхъ, кто прививалъ себѣ оспу. На одной изъ картинокъ, вышедшихъ въ 1800 году, представлена пожилая толстая гражданка декольте; уступая желанію пзбавиться безобразія и рябинъ, она рѣшилась привить себѣ оспу; справа чепорный докторъ извлекаетъ оспенную матерію изъ руки молодого мальчика. Если бы на картинкѣ не стоялъ 1800 годъ, то еѣ смѣло можно-бы счесть за карикатуру на Димсдалевскую прививку 1768 года (Jaime, Musée de caricature, I. 85. i).

рябою Оеклой и пригожей Гурьевной; такой же разговоръ двухъ отцевъ съ ребятишками; картинка, представляющая чистыхъ мальчишекъ, бѣгущихъ опретью отъ двухъ рябыхъ товарищей, отъ которыхъ, какъ сказано въ текстѣ картинки:

„Всѣ дѣвки убѣгаютъ,
Въ хороводы не пускаютъ“.

Умильное заигрываніе рябаго Филатки съ пригожими дѣвками, которыя обхаживаютъ его оспенными виршами и наконецъ хвастливый парень, который ругается передъ рябымъ дѣтиной:

„Куда хорошъ дѣтина
Горбать и кривоносъ и косъ!
Отъ ногъ до головы весь пѣгой!
Недаромъ дѣвки всѣ зовутъ проть бѣгай.
А я, благодаря разумнымъ лѣкарямъ,
Да батькѣ съ матерью, сговорнымъ старикамъ,
Какъ видишь чистъ лицемъ, кровь съ молокомъ, здоровъ;
Мнѣ воспа привита безвредная съ коровъ“.

Заканчивая XIV главу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое „заключеніе“,—считаю необходимымъ еще разъ обратить вниманіе читателей на оговорку, сдѣланную мною въ I-й книгѣ (на VII страницѣ) относительно компилятивнаго характера какъ замѣчаній, помѣщенныхъ въ IV-й книгѣ, такъ и самаго заключенія. Я старался занести въ нихъ все то, что случилось мнѣ найти по этой части въ просмотрѣнныхъ мною книгахъ и рукописяхъ, — а также и то, что было извѣстно мнѣ изъ устныхъ преданій многихъ Московскихъ старожиловъ; держаться

строгой системы при такой работѣ было почти невозможно: объ одномъ предметѣ свѣдѣній набиралось много, о другомъ гораздо меньше; поэтому и самыя примѣчанія въ нѣкоторыхъ статьяхъ вышли очень краткія, въ другихъ, напротивъ того, особенно подробныя. Прошу гг. читателей обратить особенное вниманіе на эти послѣднія, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ замѣчанія эти представляютъ кровный интересъ для народнаго обихода и не введены цѣликомъ въ заключеніе единственно съ тою цѣлю, чтобъ не увеличить его объема и избѣжать длинныхъ повтореній.

Представляю перечень такихъ примѣчаній: Сводъ свѣдѣній о трехъ русскихъ богатыряхъ, Ильѣ Муромцѣ, Добрынѣ Никитичѣ и Алешѣ Поповичѣ, по сказкамъ; былинамъ, сагамъ и лѣтописямъ (IV. 1—113), — и небольшое изслѣдованіе о происхожденіи и составѣ русскихъ былинъ и сдѣланныхъ въ нихъ позаимствованіяхъ изъ книжной литературы (113—133), замѣтки о Шемякиномъ судѣ (166—176). Пространное изслѣдованіе о картинкѣ Мыши Кота погребають (256—269). Космографія (465—473). Статья о календаряхъ (502—512). Приданныя росписи (244—251). О розгѣ (335—338). — Пьянство (224—235). Кулачные бои въ Москвѣ (302—338). О русскомъ крѣпкословіи и легкомъ порохѣ (316—319; 270—271). О сложеніи перстовъ (577—581). Объясненія апокрифическихъ картинокъ изъ Палеи и Страстей Христовыхъ (591—600; 612—623). Перечень Богородичныхъ иконъ (673—705). Печать Царя Соломона (581—586). Дѣло объ убійствѣ Жуковыхъ съ подробными замѣтками о пыткѣ и разнаго рода казняхъ (393—498). Систематическій перечень гравированныхъ антиминовъ (625—633).

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

О разныхъ способахъ гравированія и печатанія народныхъ картинокъ.

При гравированіи на *деревянной* или *оловянной доскѣ*, прежде всего переводится на доску рисунокъ; затѣмъ граверъ вырѣзываетъ и выкалываетъ *бѣлыя* мѣста доски разными ножечками и долотцами ²⁸⁷), оставляя нетронутымъ одинъ рисунокъ, который по окончаніи работы и представляется въ обронномъ видѣ (рельефомъ), на манеръ литой типографской буквы или заставки, и также какъ онѣ печатается на типографскомъ станкѣ. При гравированіи *по голой мѣди*, граверъ рѣжетъ штрихи свои рѣзцомъ, или чертитъ по мѣди острой иглой, или выбиваетъ на ней точки (пунктиръ) пунсономъ; для всѣхъ этихъ производствъ съ давняго времени изобрѣтено множество разнообразныхъ инструментовъ. Затѣмъ штрихи, вырѣзанные на доскѣ, прочищаются гладильникомъ (*ébarboir*), и доска поступаетъ къ печатальщику. При гравированіи *краской водкой*, доска покрывается тонкимъ слоемъ лака; граверъ чертитъ по этому лаку свой рисунокъ и тѣни раз-

²⁸⁷) Изъ дѣлъ Московскаго печатнаго двора видно, что при рѣзбѣ гравюръ на деревѣ употреблялись: «долотцы, клепки, долотцы кривыя, щетки, маленькіе рѣзцы стальные нѣмецкіе, долотцы круглыя» (Румянцевъ, въ моей книгѣ: Русскіе граверы, стр. 363).

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

ными иголками, и затѣмъ наливаетъ на доску крѣпкую водку. Водка проѣдаетъ на мѣди всѣ мѣста, въ которыхъ лакъ прочеркнутъ и соскобленъ иголкой, и оставляетъ нетронутыми мѣста, защищенные лакомъ. Вытравленная такимъ способомъ доска, по большей части, подправляется (по смыслу съ нея лака) рѣзцомъ или иголкой, по голой мѣди, причемъ граверъ углубляетъ этими инструментами вытравленные линіи ²⁶⁸). Гравюры, рѣзанныя вглубь, печатаются на бумагѣ, пергаментѣ и разныхъ матеріяхъ — на особыхъ станкахъ. Наши граверы часто дѣлали «подносные отпечатки» на тафтѣ и атласѣ (см. Тарасевичъ, Щирскій, Зубовъ).

При печатаніи, типографская краска втирается во всѣ награвированные на доскѣ штрихи, посредствомъ натирки (tampon) изъ фланели или льняныхъ оческовъ; затѣмъ гладкія мѣста доски (фонъ) вытираются начисто, вымоченными въ соленой водѣ полотняными тряпками; на доску накладывается сыроватая бумага, которая и пропускается вмѣстѣ съ нею сквозь граверный станокъ, т. е. сквозь прессъ изъ двухъ цилиндровъ. Такое печатаніе называется печатаніемъ «холоднымъ способомъ».

При печатаніи хорошихъ и тонко гравированныхъ вещей, доска нагрѣвается съ тою цѣлю, чтобы краска вмазывалась въ нее жиже и съ ббльшею равномерностію; это называется печатаніемъ «горячимъ способомъ».

Понятно, что разные сложные способы употреблялись при печатаніи картинокъ граверовъ серебряниковъ; простыя-же на-

²⁶⁸) Граверы серебряники подписывали доски своей работы: «рѣзалъ Аѳанасій Трухменскій», «рѣзалъ Василій Андреевъ» и т. д., — если доски были гравированы рѣзцемъ; Симонъ Ушаковъ на листѣ, съ изображеніемъ семи смертныхъ грѣховъ, гравированномъ крѣпкой водкой, подписалъ: «начерталъ Симонъ Ушаковъ 1663 г.».— Съ пріѣздомъ голландскихъ мастеровъ Шхонебека и Цивара, гравировавшихъ преимущественно крѣпкой водкой, граверы подписываются: «гравировалъ» (отъ нѣмецкихъ: *radieren* и *Grat*). Граверы черной маперой подписывались: «тушевалъ» (*getuscht*). Съ пріѣздомъ знаменитаго Шиндта граверы стали подписываться: «гравировалъ» (отъ французскаго: *graver*), а также: «штихвалъ» (отъ *stechen, gestochen*; и, «куперштихвалъ» (отъ *Kupferstich*). См. замѣтку о некоторыхъ техническихъ терминахъ русскаго языка академика Я. К. Грота, Филологическія разысканія. СПб. 1876. I. 261.

родныя картинки печатались холоднымъ способомъ, приче́мъ доска натиралась кожаной мацо́й, а краска дѣлалась изъ жженого сѣна, стертаго на олифѣ. Глубоко вырѣзанная и вытравленная доска можетъ дать при этомъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ хорошихъ отпечатковъ. Вотъ какъ описываетъ одинъ изъ производителей народныхъ картинокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣми уважаемый археологъ-исслѣдователь, И. В. Голышевъ прежній способъ печатанія мѣдныхъ досокъ: «Печатаніе шло медленно, такъ что печатникъ одинъ могъ выставить простовику съ большимъ трудомъ и самое большое стопу въ сутки, — 480 картинокъ; полагалось за отпечатанное сдѣльно отъ 40 до 50 коп. со стопы. Фигурные станки были слѣдующаго устройства: они въ себѣ не заключали какого-либо металлическаго устройства или винтовъ, просто двѣ высокія, не очень широкія, толстыя стойки, въ нихъ утверждены два толстыхъ же деревянныхъ вала, между конхъ деревянная доска, а къ нижнему валу прикрѣплено большое о четырехъ ручкахъ колесо, называемое *крыжъ*; когда работникъ печатаетъ, набивши доску краской кладетъ къ самому верхнему валу, накладываетъ сырой моченой листъ бумаги, накрываетъ не очень толстымъ войлокомъ, беретъ одной рукой за колесо *крыжъ*, а на другую ручку колеса становится ногой и такимъ образомъ повертываетъ валъ; доска прошедшая сквозь валы дѣлаетъ оттискъ и картинка готова; прессъ дѣлался очень просто: надъ верхнимъ валомъ находилось въ стойкахъ прорѣзанное въ деревѣ мѣсто, въ которое, если понадобится прессъ сильнѣе, вкладывались деревянные дощечки, политура и бумага, вотъ и все устройство печатнаго фигурнаго станка, кои въ то время также имѣли названіе *машинъ*» (Лубочныя старинныя народныя картинки. Владиміръ 1870. стр. 14). О другихъ способахъ гравированія, которые только изрѣдка встрѣчаются въ народныхъ картинкахъ, см. подробнѣе въ моей книгѣ: Русскіе граверы и ихъ произведенія, на стр. 106—108).

2 2 *

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Указы, уставы и распоряженія по части цензурованія народныхъ картинокъ.

Въ сборникѣ Флорищевой пустыни (№№ 53 и 112) сохранился слѣдующій указъ патріарха Іоакима (послѣ 1674 года), запрещавшій печатать изображенія Спасителя, Богородицы и святыхъ, и покупать таковыя изображенія нѣмецкой работы: «Вѣдомо великому господину святѣйшему Іоакиму Патріарху учинилося, что многіе торговые люди, *рѣзавъ на доскахъ*, печатають на бумагѣ листы иконъ святыхъ изображенія, инии же велии неискусніе и неумѣющіе иконнаго мастерства дѣлають *рѣзи* странно, и *печатають на листахъ бумажныхъ* развращенно образъ Спасителя нашего Іисуса Христа, и пресвятыя Богородицы, и небесныхъ силъ, святыхъ угодниковъ Божіихъ, которые *ни мало подобія первообразныхъ лицъ являютъ*, токмо укоръ и безчестіе навосятъ церкви Божіей, и иконному почитанію, и изображеннымъ лицамъ святымъ, тѣмъ неспкуствомъ своимъ; и тѣ печатные листы образовъ святыхъ покупають люди и украшають тѣми храмины, избы, клѣти и сѣни, пренебрежно, не для почитанія образовъ святыхъ, но для пригожества, и деруть тыя и мещуть въ попраніе безчестно и безъ страха Божія; еще же торговые люди покупають листы на бумагѣ-жъ нѣмецкіе печатные, и продають, которые листы печатають нѣмцы еретикп Лютеры и Кальвины, по своему ихъ проклятому мнѣнію, неспово и неправо; на подобіе лицъ своя страны и во одеждахъ своестранныхъ нѣмецкихъ, а не съ древнихъ подлинниковъ, которые обрѣтаются у православныхъ; а они еретикп святыхъ иконъ не почитаютъ, и ругаяся развращенно печатають въ посмѣхъ христіанамъ и таковымъ листамъ иконы святыя на доскахъ пренебрежны чинятся и ради бумажныхъ листовъ иконное почитаніе презирается, а церковію святою и отеческимъ преданіемъ иконное по-

клоненіе и почитаніе издревле заповѣдано и утверждено, и писати на доскахъ, а не на листахъ велѣно. И того ради велѣти бы о томъ кликати биричу, чтобъ на бумажныхъ листахъ иконъ святыхъ не печатали и нѣмецкихъ еретическихъ не покупали, и въ рядахъ по крестцамъ не продавали; а если сему кто учинится преслушенъ, и начнетъ, ради корысти своей, такими листами впредь торговать и развращенно неправо печатать, тому быти отъ Великихъ Государей въ жестокомъ наказаніи, и тѣ продажные листы вземше безцѣнно истребятся, а сверхъ того на томъ доправятъ большую пеню».

Сенатскій указъ 20 марта 1721 года.—*Полн. Собр. Зак. № 3765.* О запрещеніи продавать церковныя книги и изображенія, неразсмотрѣнныя Синодомъ.—«Продаваемые въ Москвѣ на Спасскомъ мосту и въ другихъ мѣстахъ листы разныхъ изображеній, и службы, и каноны, и молитвы, которыя сочинены и сочиняются разныхъ чиновъ людьми, самовольно, письменныя и печатаются, кромѣ типографіи, не опредѣленными къ тому указомъ, но своевольно дерзающими безъ свидѣтельства и позволенія; въ чемъ отъ противныхъ церкви святой есть и не безъ порицанія, описавъ всѣ, обратъ въ приказъ церковныхъ дѣлъ и, запечатавъ, держать до указа, и тѣхъ людей, которые продаютъ, взявъ, и отъ кого оныя къ продажѣ получаютъ и къмъ сочинены и писаны и печатаны, сыскавъ, о такой дерзости ихъ и по какому указу то они чинятъ, допросить съ очисткою и съ довольнымъ всѣхъ обстоятельствъ показаніемъ, и изслѣдовать о томъ достоверно, и то свидѣтельство съ допросными рѣчьми и вышеозначенною описью, да изъ тѣхъ вышеобъявленныхъ листовъ и каноновъ и прочаго, въ помянутый приказъ взятаго, по одному отъ каждаго сочиненія прислать въ Правительствующій духовный Синодъ неотложно, приобща обыкновенный тому реэстръ, а вышепомянутымъ людямъ, которые сочинятъ и печатать, и письменные и печатанные продавать оныя не дерзали²⁹⁸), сказать Его Великаго Государя указъ

²⁹⁸⁾ Въ 1722 году кромѣ того запрещено было имѣть рѣзныя и литыя иконы, за исключеніемъ распятія и панагій (№ 4079).

съ запискою и съ рукоприкладіемъ, дабы они впредь въ такіи непозволенные имъ дѣйства самовольствомъ весьма не вступали, подь страхомъ жестокаго отвѣта и безошаднаго штрафованія²⁹⁰).

Сенатскій указъ 6 ноября 1760 г. 11140. О запрещеніи продавать печатные листы съ изображеніемъ Святыхъ угодниковъ. — «Правительствующій Сенатъ, по вѣдѣнію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, конимъ объявлялъ что не безъизвѣстно Святѣйшему Правительствующему Синоду есть, какъ въ Москвѣ на Спасскомъ мосту и въ прочихъ мѣстахъ, такъ и въ Санктпетербургѣ, безъ всякой опробаціи и позволенія, продаются печатные деревянными досками новоявленнаго Чудотворца Дмитрія Митрополита Ростовскаго съ его чудесами (которые Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодамъ еще не опробованы) и прочихъ Святыхъ угодниковъ листы, весьма нескусной работы, каковыхъ де листовъ печатать и продавать, безъ позволенія духовной команды не надлежало; и требовалъ, дабы благоволено было, означенные нынѣ продаваемые въ Москвѣ и Санктпетербургѣ печатные листы и доски, коними таковыя печатаются, у всѣхъ продав-

²⁹⁰) Въ 1744 году Синодомъ возбужденъ вопросъ о содержаніи поселянамъ въ домахъ ихъ святыхъ иконъ въ чистотѣ. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, разсуждая: «что въ селахъ и деревняхъ въ крестьянскихъ избахъ на полкахъ святые иконы стоятъ безъ всякаго о чистотѣ оныхъ наблюдательства, и такъ отъ дыму закоптѣли, что и ликомъ невидно; а понеже многіе многочисленныя люди по дорогамъ ѣздятъ и становятся для обошечанія въ крестьянскихъ избахъ, отъ чего имѣетъ быть посьмяніе; того ради приказали: отнынѣ поселянамъ черезъ ихъ сельскихъ священниковъ приказать, и впредь тѣмъ священникамъ и посылаемымъ изъ домовъ архіерейскихъ для смотрѣнія церковнаго благочинія смотрѣть, дабы поселяне святые иконы въ избахъ своихъ имѣли во всякой чистотѣ, и почаству-бъ ихъ обмывали и пыль обметали, а иконы закоптѣлыя велѣть по надлежащему возобновлять: а на которыхъ изображенія весьма незнать, таковыя отобразъ приходскимъ священникомъ, учинить оныхъ по правиламъ Святыхъ Отецъ, токмо тѣмъ, какъ сельскимъ священникамъ, такъ и посылаемымъ изъ домовъ архіерейскихъ ради смотрѣнія благочинія наикрѣпчайше указами подтвердить, чтобы они при осмотрѣ вышепоказанныхъ иконъ поселянамъ никакихъ обидъ и озлобленій отнюдь не причиняли, и никакихъ-же взятковъ брать съ нихъ не домогались, подь опасеніемъ совершеннаго безъ всякой пощады лишенія священства и тяжкаго въ свѣтскомъ судѣ истязанія» (мая 10 1744 г.: Полн. Собр. Зак. № 8935).

въ, въ силу 1744 и 1745 годовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Правительствующаго Сената указовъ, отобрать и послать къ Епархіальнымъ Архіереямъ, и впредь такой печати листовъ въ продажу производить вездѣ накрѣпко запретить, а томъ отъ Правительствующаго Сената въ Главный Магистратъ и куда надлежитъ подтвердить наикрѣпчайшими указами; а также и для народнаго о томъ извѣстія и надлежащаго исполненія, въ Москвѣ и въ Санктпетербургѣ, чрезъ полицію публиковать указами. Приказали: о непремѣнномъ по тому Святѣйшаго Сената вѣдѣнію исполненіи, въ Главный Магистратъ, въ губерніи и провинціи изъ Сената, а изъ оныхъ въ приписные къ нимъ города наикрѣпчайше подтвердить указами, а здѣсь въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ для таковоужь исполненія, чрезъ полицію публиковать; а ежели кто пожелаетъ печатать, то бѣ съ апробаціи Святѣйшаго Синода».

Въ 1744 году (Полн. Собр. Зак., № 9049) запрещено было печатать эстампы съ неискусно сдѣланными изображеніями святыхъ; въ 1745 году такіе листы дозволено печатать, непаче по разсмотрѣніи епархіальнымъ архіереемъ гравированнаго досокъ (№ 9157); въ 1750 г. запрещено ввозить въ Россію порочныя произведенія съ изображеніемъ страстей Господнихъ и днниковъ (№ 9803).

На основаніи указа объ устройствѣ училищъ, 26 января 1804 года (Полн. Собр. Зак. 20,597), § 30: «цензура всѣхъ печатныхъ въ губерніи книгъ имѣетъ принадлежать единственно университетамъ, коль скоро оны въ округахъ учреждены будутъ». Вскорѣ послѣ того изданъ цензурный уставъ 9 іюля 1804 года, которымъ постановлено, что: «§ 3. Ни одна книга или сочиненіе не должно быть напечатано въ Имперіи Россійской ни пушено въ продажу, не бывъ прежде разсмотрено цензурою. § 25... запрещаются эстампы или изображенія, клонящіяся къ явному оскорбленію какого-либо лица. § 27. Книжки-же и эстампы, продаваемые книгопродавцами изъ чужихъ краевъ, не разсматриваются цензурою; но каждый цензурный комитетъ, тор-

гующихъ въ округѣ, университету подвѣдомомъ, иностранными книгами, обязываетъ подписками, дабы они не продавали книгъ и эстамповъ, противныхъ предписаніямъ цензурнаго устава... и въ извѣстныя времена года доставляли каталоги продающимся у нихъ книгамъ и эстампамъ».

Въ цензурномъ уставѣ 10-го іюня 1826 года, относительно картинокъ, содержатся слѣдующія наставленія: § 183. «При разсматриваніи всякаго рода изображеній, представляемыхъ къ одобренію для гравированія или литографированія, наблюдается: 1) Чтобы оныя имѣли нравственную, полезную, или по крайней мѣрѣ, безвредную цѣль; 2) чтобы небыли оскорбительны Правительству, народной части, какому-либо сословію вообще, или лицу въ особенности; 3) чтобы портреты лицъ Августѣйшей Фамиліи имѣли художественное достоинство, приличествующее изображенію особъ Высочайшаго Дома, и желательное въ сихъ случаяхъ сходство ²⁹¹⁾. § 184. Для отвращенія всякаго могущаго послѣдовать по сему недоумѣнія, предоставляется главному цензурному комитету, въ нужныхъ случаяхъ, обращаться къ Академіи художествъ и просить о сообщеніи ея мѣнія. § 185. Каррикатурныя изображенія, представляющія въ смѣшномъ видѣ пороки людей, если онѣ только не касаются личности, не подлежатъ никакому запрещенію».

На основаніи этаго устава вѣдѣнію цензуры подлежали: . . . прописи, рисунки, чертежи, картины, портреты. Въ 106 § сказано, что предполагаемые къ гравированію или литографированію изображенія святыхъ угодниковъ и вообще священныхъ предметовъ подлежатъ разсмотрѣнію духовной цензуры. Кромѣ цензурнаго одобренія, Высочайшимъ Повелѣніемъ, объявленнымъ въ мартѣ 1831 г., вѣнено въ обязанность цензурнымъ комитетамъ:

²⁹¹⁾ Это впрочемъ относилось только до доморощенныхъ произведеній; заграничныя же произведенія дозволено было пропускать: «хотя бы онѣ и не имѣли совершеннаго сходства и изящества въ отдѣлкѣ» (Высочайш. пов., объявленное въ отношеніи Министра Двора къ Министру народнаго просвѣщенія отъ 13 сентября 1856 года).

«когда бы представлены были къмъ на разсмотрѣніе цензуры книга или художественное произведеніе, клонящееся къ *распространенію безбожія*, или обнаруживающее въ сочинителѣ или художникѣ нарушителя обязанностей вѣрноподданнаго, и показывающее *духъ неблагонамѣреннаго*, сообщать о семъ не гласнымъ образомъ, въ III-е отдѣленіе, съ тѣмъ, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, какъ писалъ Гр. Орловъ, оно или принимало мѣры къ предупрежденію вреда, могущаго происходить отъ такого писателя, или учреждало за нимъ наблюденіе. Объ этомъ повелѣніи было подтверждено Министромъ народнаго просвѣщенія въ 1848 г.» (А. Забѣлинъ, Сборникъ, 227).

2 апрѣля 1848 года былъ составленъ комитетъ, подъ председательствомъ Бутурлина (Члена Госуд. Совѣта), изъ членовъ: Кн. Меньшикова, Аппенкова и Барона Корфа; этому комитету предписывалось: разсмотрѣть все то, что уже пропущено цензурою. Комитетъ этотъ былъ направленъ противъ Гр. Уварова. Здѣсь Бутурлинъ возбудилъ въ первый разъ вопросъ о лубочныхъ картинкахъ и о произведеніяхъ печати, идущихъ въ народъ, — вслѣдствіе чего была учреждена по этому предмету особая комиссія, окончившаяся слѣдующимъ представленіемъ Министра народнаго просвѣщенія, и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, которыя выписываются здѣсь вполнѣ, какъ относящіяся прямо до однѣхъ народныхъ картинокъ и послужившія къ совершенному уничтоженію этой отрасли древняго народнаго балагурства.

«Представленіе бывшаго министра народнаго просвѣщенія князя Ширинскаго-Шихматова, 23-го мая 1850 года за № 866, о цензурѣ лубочныхъ картинъ. Листки, извѣстные въ нашей промышленности подъ названіемъ *лубочныхъ картинъ*, являются обыкновенно безъ соблюденія цензурныхъ правилъ, установленныхъ для произведеній искусствъ, какъ то: эстамповъ, рисунковъ и проч. Доселѣ нѣтъ никакихъ постановленій о цензурованіи собственно этихъ низшихъ произведеній художества и литературы; почему они и поступаютъ въ продажу безъ всякаго просмотра и надзора. — Въ тѣхъ же самыхъ видахъ, для которыхъ

вообще установлена цензура, необходимо подвергать содержаніе лубочныхъ картинъ предварительному разсмотрѣнію, которое могло бы быть возложено на мѣстныя полицейскія начальства, по примѣру афишъ и мелкихъ объявленій.

«Сія соображенія были представлены покойнымъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Бутурлиннымъ Его Императорскому Величеству, и, вслѣдствіе Высочайшей резолюціи, онъ увѣдомилъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія графа Уварова, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ предоставить министру народнаго просвѣщенія снестись съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и потомъ войти съ подробнѣйшимъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ.

«На сдѣланное къ министру внутреннихъ дѣлъ отношеніе онъ отвѣчалъ, что, вполне соглашаясь съ мнѣніемъ о необходимости подвергать лубочныя картины предварительному просмотру, онъ находитъ, что такой просмотръ безъ неудобства можетъ быть возложенъ на мѣстныя полицейскія начальства, по примѣру афишъ и мелкихъ объявленій. — Для того графъ Перовскій предполагалъ существующія правила цензирования афишъ и мелкихъ объявленій распространить и на лубочныя картины; но къ сему присовокупилъ, что, по содержанію своему, онѣ нерѣдко касаются предметовъ духовныхъ, подлежащихъ, на основаніи свод. зак. т. XIV уст. о пред. и пресѣч. преступл. ст. 147 и 176, особой духовной цензурѣ.

«Посему въ проектѣ измѣненнаго устава о цензурѣ, внесенномъ въ Государственный Совѣтъ бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія, послѣ пункта м, § 23 устава о цензурѣ (свод. зак. тома XIV уст. о пред. и пресѣч. преступленій, прил. къ ст. 147), въ которомъ узаконено: «разсмотрѣніе всякаго рода «афишъ и мелкихъ объявленій возлагается на мѣстныя полицейскія начальства, подъ главнымъ надзоромъ министерства внутреннихъ дѣлъ», предполагалось постановить слѣдующее:

«Сему же правилу подлежатъ всѣ вообще лубочныя картины, «съ такимъ притомъ ограниченіемъ, что если онѣ касаются пред-

«метовъ духовныхъ, въ такомъ случаѣ мѣстныхъ полицейскія начальства передають ихъ на разсмотрѣніе духовной цензуры или епархіальныхъ вѣдомствъ и руководствуются ихъ заключеніемъ».

«Такъ какъ Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ своимъ призналъ изданіе изменнаго устава о цензурѣ ненужнымъ: то, въ исполненіе объявленнаго покойнымъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Бутурлинымъ Высочайшаго повелѣнія, имѣю честь представить Совѣту о постановленіи выше изложеннаго правила на счетъ цензуры лубочныхъ картинъ».

«Списокъ съ заключенія изъ журнала департамента законовъ 25-го мая 1850 года, по представленію о цензурѣ лубочныхъ картинъ. Департаментъ законовъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находитъ, что въ немъ предполагается изданіе закона совершенно новаго и требующаго внимательнаго соображенія о средствахъ и порядкѣ его исполненія. Повсемѣстное употребленіе, такъ называемыхъ, лубочныхъ картинъ, коихъ продажа по городамъ и деревнямъ составляетъ особый родъ промышленности, глубоко вкоренилось въ нравы русскаго народа; значительная часть сихъ картинъ, касаясь предметовъ духовнаго содержанія, заключаетъ въ себѣ разныя толкованія, которыя, если картины писаны людьми, принадлежащими къ раскольническимъ сектамъ, могутъ имѣть иногда и вредное вліяніе, въ особенности на необразованныхъ сельскихъ обывателей. При установленіи цензурнаго надзора за лубочными картинками, нужно опредѣлять съ точностію не только обязанности полицейскихъ мѣсть, но и степень участія, какое должно быть предоставлено духовному начальству безъ излишняго затрудненія онаго въ разсмотрѣніи означенныхъ картинъ. Можетъ быть, представится полезнымъ издать по сему предмету и особыя правила, которыя, по мнѣнію департамента, могли бы съ большею удобностію быть составлены во II-мъ отѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами. Посему департаментъ законовъ полагаетъ: испросить Высочайшее соизволеніе

на передачу настоящаго дѣла главно-управляющему II-мъ отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи, для внесенія онаго, съ его заключеніемъ, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, въ установленномъ порядкѣ».

«Записка главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи графа Блудова, 2 января 1851 г. № 5, о цензурѣ лубочныхъ картинокъ.»

1-е. — Предметъ и ходъ дѣла. По всеподданнѣйшему докладу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бутурлина о необходимости подвергать содержаніе такъ называемыхъ лубочныхъ картинокъ, вышедшихъ доселѣ, по мнѣнію его, безъ всякаго присмотра и надзора, предварительному цензурному разсмотрѣнію, по тѣмъ же видамъ, по коимъ вообще установлена цензура и о порученіи оной мѣстнымъ полицейскимъ начальствамъ, по примѣру афишъ и мелкихъ объявленій, — Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ предоставить министру народнаго просвѣщенія, по предварительномъ сношеніи о томъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, войти съ подробнымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ.

«Министръ внутреннихъ дѣлъ, соглашаясь съ мнѣніемъ о необходимости просмотра лубочныхъ картинокъ и находя, что такой просмотръ можетъ безъ неудобства быть возложенъ на мѣстныя полицейскія начальства, замѣтилъ однакожь, что сіи картины касаются не рѣдко предметовъ духовныхъ, подлежащихъ, на основаніи ст. 176 прилож. къ ст. 147 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест., особой духовной цензурѣ.

«Вслѣдствіе сего въ проектѣ измѣненнаго устава о цензурѣ, который былъ внесенъ тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Уваровымъ въ Государственный Совѣтъ, послѣ пункта м, § 23-го устава о цензурѣ, предоставляющаго разсмотрѣніе всякаго рода афишъ и мелкихъ объявленій мѣстнымъ полицейскимъ начальствомъ подъ главнымъ надзоромъ министерства внутреннихъ дѣлъ, полагалось постановить: «что сему «же правилу подлежатъ всѣ такъ называемыя лубочныя картины

«вообще, съ такимъ, однакожъ, ограниченіемъ, что если онѣ касаются предметовъ духовныхъ, то мѣстныя полицейскія начальства передаютъ ихъ на разсмотрѣніе духовной цензуры или «епархіальныхъ вѣдомствъ и руководствуются ихъ заключеніемъ», но какъ изданіе измѣненнаго устава о цензурѣ признано ненужнымъ, то министръ народнаго просвѣщенія представилъ Государственному Совѣту о постановленіи вышеизложеннаго правила отдѣльно.

«Государственный Совѣтъ, по уваженію особаго свойства и обстоятельствъ сего дѣла и полагая, что можетъ быть представится полезнымъ издать по сему предмету и особыя правила, которыя могли бы быть съ большею удобностью составлены въ II-мъ отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи, по соглашеніи съ подлежащими вѣдомствами, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія заключеніемъ, положилъ: передать настоящее дѣло статсъ-секретарю графу Блудову, для внесенія онаго съ его заключеніемъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ установленномъ порядкѣ.

2-е.—Свѣдѣнія о происхожденіи, содержаніи и производствѣ такъ называемыхъ лубочныхъ картинокъ. Название лубочныхъ картинокъ объясняется различно. Оно производится отъ *луба*, на которомъ писывали и вырѣзывали выпукло, отъ *лубковъ*, на которыхъ онѣ разносятся, и отъ улицы *Лубянки*, въ Москвѣ, близъ коей находится мѣсто именуемое *Печатники*, гдѣ нѣкогда рѣзались на лубахъ и отпечатывались картины, жившими тамъ печатниками съ казеннаго двора. Сія картинка называется также и *Суздальскими* по разносчикамъ ихъ, большею частію Суздальцамъ, и по самому образу ихъ начертанія; въ Сибири ихъ знаютъ подъ именемъ *панковъ*; въ Осташковѣ подъ названіемъ *боатырей*.

«Содержаніе ихъ есть иногда религіозное, иногда нравоучительное, иногда историческое и наконецъ нѣрѣдко аллегорическое или иносказательное. Попадались между ними картинки и листы,

которые уже подвергались запрещенію, въ маломъ однакожь числѣ ²⁹²⁾, съ другой стороны иногда и довольно часто правительство употребляло ихъ какъ способъ для обнародованія полезныхъ свѣдѣній и мнѣній, даже для внушенія мужества къ защитѣ отечества ²⁹³⁾.

«Нынѣ тожь названіе картинокъ лубочныхъ придается всѣмъ грубой работы эстампамъ, хотя они гравируются уже, по крайней мѣрѣ большею частію, на латунной мѣди.

«Средоточіемъ производства и продажи сихъ простонародныхъ листовъ и тетрадокъ, была всегда Москва и ея окрестности. Въ 1845 году въ ней находились фабрики лубочныхъ картинокъ: Логвинова, Стрѣльцова, Щурова, Чижова, Флорова, для которыхъ гравировали и раскрашивали сіи листки почти всегда себрянники въ подмосковномъ селѣ Измайловѣ ²⁹⁴⁾.

«Лубочныя картинки дѣлаются также и въ Новѣгородѣ, и въ Владимірской губерніи, верстъ за сто отъ Владимира, наконецъ и въ Кіевѣ» ²⁹⁵⁾.

3-е. — **Постановленія правительства.** Нельзя сказать, чтобы сія отрасль народной художественной, хотя и весьма грубой, дѣятельности оставалась доннынѣ безъ всякаго надзора. Въ особености лубочныя картинки, относящіяся къ предметамъ религіознымъ, давно уже обращали на себя надлежащее вниманіе и наблюденіе. Еще въ 1681 году въ Соборномъ постановленіи по

²⁹²⁾ См. въ указѣ 1760 г., ноября 6 (11140) предписаніе объ отобраніи «печатныхъ листовъ и досокъ, кои напечатаны изображенія новоявленнаго «Чудотворца Дмитрія Митрополита Ростовскаго съ его чудесами... и прочихъ «святыхъ угодниковъ листы, весьма неискусной работы».

²⁹³⁾ Къ числу такихъ принадлежатъ картинки, изображающія споры рябыхъ съ привившими себѣ оспу, и многія, изданныя во время отечественной войны 1812 года.

²⁹⁴⁾ Сіи свѣдѣнія собраны статсъ-секретаремъ графомъ Буловымъ отъ разныхъ занимающихся нашими народными древностями и вообще старинною русскою лицъ; нѣкоторыя заимствованы изъ статьи профессора московскаго университета Снегирева о лубочныхъ картинкахъ русскаго народа, напечатанной въ Историческомъ и статистическомъ сборникѣ, который изданъ въ Москвѣ въ 1845 году.

²⁹⁵⁾ Ихъ дѣлали также и въ губерніи Черниговской.

предложеніямъ Царя объ учрежденіи новыхъ епархій . . . о воспрещеніи . . . продавать разныя выписки изъ книгъ Божественнаго Писанія и пр. между прочимъ въ предложеніи 14-мъ сказано: что «въ Москвѣ всякихъ чиновъ люди пишутъ въ тетрадьхъ и на листахъ и въ столбцахъ выписки, именуя изъ книгъ «Божественнаго Писанія, и продають у Спаскихъ воротъ, и въ «иныхъ мѣстахъ, и въ тѣхъ письмахъ на преданныя святѣй «церкви книги является многая ложь; а простолюдины, не вѣдая «истиннаго писанія, приѣмлютъ себѣ за истину и въ томъ согрѣ- «шаютъ, паче же вырастаетъ изъ того на святую церковь про- «тивленіе: и чтобы Святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и «всёя Россіи извоилъ того приказать остерегать и свидѣтель- «ствовать съ печатнаго Двора». А въ отвѣтѣ на сіе предложеніе объяснено: «По сему предложенію указалъ бы Великій Государь «приставить особаго человѣка, а онъ Святѣйшій Патріархъ осо- «баго человѣка изъ духовныхъ избереть же, чтобы они вкупѣ «того постерегали: и которые объявятся съ такими лживыми «писмами и тѣхъ имая приводить въ его Патріаршъ Приказъ и «чинити смиреніе, смотря по винѣ, и имати пени по разсмотрѣнію; «а для вспоможенія тѣмъ выборнымъ людямъ давать съ карау- «ловъ стрѣльцовъ, когда понадобится, на непослушниковъ»²⁹⁶⁾; а потомъ въ 1721 году въ синодскомъ указѣ отъ 20 марта (3765) изъяснено, что: «Продаваемые въ Москвѣ на спасскомъ «мосту и въ другихъ мѣстахъ листы разныхъ изображеній, и «службы, и каноны, и молитвы, которыя сочинены и сочиняются «разныхъ чиновъ людьми, самовольно письменныя и печатаются, «кромѣ типографіи, неопредѣленными къ тому указомъ, но свое- «вольно держащими безъ свидѣтельства и позволенія; въ чемъ «отъ противныхъ церкви святой есть и не безъ порицанія, описавъ «всѣ, обратъ въ приказъ церковныхъ дѣлъ и, запечатавъ, дер- «жать до указа, и тѣхъ людей, которые продають, взявъ, и отъ «какого иные къ продажѣ получаютъ и кѣмъ сочинены и писаны и

²⁹⁶⁾ См. Акты историческіе, изданные Археографическою комиссіею, Т. V.

«печатаны сыскавъ, о такой ихъ дерзости, и по какому указу то «они чинять, допросить съ очисткою и съ довольнымъ всѣхъ обстоятельствомъ показаніемъ, и изслѣдовать о томъ достовѣрно, и то свидѣтельство съ допросными рѣчьми и съ вышеозначенною «описью, да изъ тѣхъ вышеобъявленныхъ листовъ и каноновъ и «прочаго, въ помянутый приказъ взятаго, по одному отъ каждаго «сочиненія прислать въ правительствующій духовный синодъ не- «отложно, приобща обыкновенный тому реестръ, а выше упомя- «нутымъ людямъ, которые сочинять и печатать, и письменные и «печатные продавать оные не дерзали, сказать Его Великаго «Государя указъ съ запискою, и съ рукоприложеніемъ, дабы они «впредь въ такія непозволительныя имъ дѣйства самовольствомъ «весьма не вступали, подъ страхомъ жестокаго отвѣта и без- «щаднаго штрафованія». Указами же 1744 года октября 18 (9049) и 1761 г. ноября 6 (11140) повелѣно было доски печатаемыхъ въ Москвѣ изображеній Христа Спасителя, Богоматери и Святыхъ Угодниковъ представлять на апробацію епархіальнымъ архіереямъ.

«Обозрѣвіе позднѣйшихъ, дѣйствующихъ нынѣ, законовъ доказываетъ также, что лубочныя картинки не могутъ почитаться изъятыми ни отъ духовной, ни отъ общей гражданской цензуры.

«Въ ст. 125-й устава пред. прест. положительно опредѣлено:

экземпляры эстамповъ неискусной работы, изображающіе Святыхъ и изданные безъ дозволенія установленныхъ мѣстъ духовной цензуры, и доски, копии они печатаны, отбирать чрезъ полицію и отсылать по принадлежности.

«Тамъ же въ ст. 139-й (прилож. къ ст. 147-й) постановлено:

что граверы могутъ предавать тисненію только одобренныя цензурою произведенія.

«По уложенію о наказаніяхъ по ст. 189:

кто будетъ съ умысломъ поколебать уваженіе къ святымъ, гравировать или продавать гравированныя или рѣзные въ соблазнительномъ видѣ иконы и другія изображенія предметовъ, относящихся къ вѣрѣ и богослуженію, под-

вергается наказанію какъ за богохуленіе, но если сіе учинено по неразумію или невѣжеству, то приговаривается къ заключенію въ тюрьмѣ или къ кратковременному аресту.

«А по статьѣ 1310:

за напечатаніе эстамповъ и рисунковъ безъ дозволенія цензуры, хотя бы сіи эстампы и рисунки и не заключали въ себѣ ничего противнаго законамъ, виновные въ томъ содержатели заведеній подвергаются денежному взысканію и закрытію заведенія.

4-е. — Соображенія и предположенія. Всѣ сіи постановленія очевидно относятся и къ лубочнымъ картинкамъ, хотя въ нихъ сіе названіе не встрѣчается. Трудно предполагать, чтобы занимающіеся нынѣ производствомъ ихъ рѣшились заказывать или гравировать доски безъ предварительнаго одобренія цензуры, и потому ежели встрѣчаются картинки безъ цензорской надписи, какъ сіе можно заключить изъ всеподданнѣйшаго доклада покойнаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Бутурлина, то онѣ вѣроятно или принадлежатъ къ разряду старыхъ, до 1828 года, т. е. до обнародованія цензурнаго устава, или же выдѣланы гдѣ нибудь тайно, или хотя и не тайно, но, такъ сказать, домашнимъ трудомъ, по незнанію законнаго запрещенія. Въ подтвержденіе тому можно привести, что разносимыя здѣсь въ Петербургѣ и выставлемыя на продажу по улицамъ лубочныя картинки, въ самой большей части, имѣютъ цензорскія надписи и на нихъ выставлены имена издателей или гравировщиковъ; не имѣющія же такихъ надписей отличаются всегда стѣрою толстою бумагою и грубостію рисунка, которыя свидѣтельствуютъ, что онѣ печатаны давно или съ прежнихъ досокъ.

«Сіи свѣдѣнія, при недостаткѣ другихъ, доказывающихъ тому противное, кажется достаточно убѣждаютъ, что нѣтъ надобности издавать особый новый законъ о цензурованіи лубочныхъ картинокъ и тѣмъ тревожить людей, промышленяющихъ сими, безъ сомненія, весьма неискусными, но безвредными и, такъ сказать сроднившимися съ бытомъ простаго народа, произведеніями ис-

куства, которое впрочем и безъ того уже подчиняется изданнымъ вообще о художественныхъ произведеніяхъ правиламъ. Средоточіе производства лубочныхъ картинъ, какъ сказано выше, есть Москва; представленіе рисунковъ въ тамошній комитетъ цензурный не можетъ быть затруднительно ни для фабрикантовъ, ни для частныхъ граверовъ. Столь же легко могутъ быть представляемы туда рисунки изъ села Измайлова и даже изъ Владимирской губерніи, а въ С.-Петербургскій цензурый комитетъ изъ Новгорода, въ Кіевскій изъ Кіева, что по всей вѣроятности уже исполняется на дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ возлагать сей разборъ на городскія полиціи на томъ же основаніи какъ афиши и мелкія объявленія неудобно, какъ потому, что разсмотрѣніе сихъ послѣднихъ предоставлено полиціи единственно для ускоренія выхода нужныхъ публикѣ свѣдѣній, а сіе не можетъ относиться къ лубочнымъ картинкамъ, такъ и потому, что искусство и въ лубочныхъ картинкахъ не остается неподвижнымъ, и нельзя означить предѣловъ, за которыми эстампъ входитъ или выходитъ изъ разряда лубочныхъ, наконецъ и потому, что полиція, болѣе чѣмъ цензурные комитеты или отдѣльные цензоры, будетъ встрѣчать затрудненіе, какъ различать изображенія или рѣчи подлежащія разсмотрѣнію духовной власти.

«Засимъ представляется еще вопросъ о лубочныхъ картинкахъ, перепечатаваемыхъ по старымъ подлинникамъ. На основаніи приведенныхъ выше законовъ сіи картины безъ сомненія должны бы также подлежать цензурѣ и по тѣмъ же правиламъ, какъ и печатаемыя по новымъ образцамъ, но съ другой стороны нельзя не принять въ соображеніе, что тѣ изъ нихъ, которыя, по содержанію своему, подлежали цензурѣ духовной, по долговременному ихъ обращенію, не могли не быть ей извѣстными и вѣроятно по безвредности ихъ ею терпимы, и обращеніе другихъ не духовнаго содержанія картинъ равнамѣрно, сколько извѣстно, не производило никакого вреднаго вліянія на народъ, и потому кажется безъ всякаго опасенія можно оставить въ настоящемъ положеніи печатаніе лубочныхъ картинъ съ старинныхъ образ-

цовъ, доннынѣ обращавшихся безпрепятственно въ народѣ, подтвердивъ только кому слѣдуетъ, чтобы въ случаѣ появленія картинокъ, хотя и старинныхъ, но явно къ всеобщему обращенію непозволительныхъ, было представляемо о уничтоженіи оныхъ, чрезъ начальниковъ губерній, министерству внутреннихъ дѣлъ.

«Потому статсъ-секретарь графъ Блудовъ полагалъ:

что вновь гравировемыя картинки, прежде выпуска ихъ въ свѣтъ, должны быть разсматриваемы въ цензурныхъ комитетахъ и чрезъ отдѣльныхъ цензоровъ на общемъ основаніи;

и что, не издавая новыхъ о семъ предметѣ правилъ, слѣдуетъ предписать только: что если между обращающимися уже въ народѣ лубочными картинками встрѣтятся, по содержанию своему, принадлежащія къ числу тѣхъ, о коихъ упоминается въ ст. 1311 уложенія о наказаніяхъ, то полиція обязана представить о томъ, чрезъ начальниковъ губерній, министерству внутреннихъ дѣлъ для принятія мѣръ къ ихъ уничтоженію».

«Списокъ съ заключеній изъ журналовъ: департамента законовъ 15 января и общаго собранія 12 февраля 1851 года. Департаментъ законовъ, соглашаясь съ заключеніемъ главноуправляющаго II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцелярїи, *полагаетъ:* объяснить, что вновь гравировемыя картинки, прежде выпуска ихъ въ свѣтъ, должны быть разсматриваемы въ цензурныхъ комитетахъ и чрезъ отдѣльныхъ цензоровъ на общемъ основаніи, но не издавая новыхъ о семъ предметѣ правилъ, предписать сверхъ того, подлежащимъ начальствамъ, что если между обращающимися уже въ народѣ лубочными картинками встрѣтятся, по содержанию своему, принадлежащія къ числу тѣхъ, о которыхъ упоминается въ ст. 1311 улож. о наказ., то полиція обязана представить о томъ, чрезъ начальниковъ губерній, министерству внутреннихъ дѣлъ, для принятія мѣръ къ ихъ уничтоженію. Государственный Совѣтъ, въ

общемъ собраніи *положилъ*: заключеніе департамента законовъ утвердить».

Миѣніе это было Высочайше утверждено 12 марта 1851 года, и указы къ исполненію его разосланы 12 апрѣля 1851 года ²⁹⁷); въ Москвѣ оно было приведено въ исполненіе весьма оригинальнымъ и *сокращеннымъ* порядкомъ: по приказанію бывшаго въ то время Московскаго военнаго генералъ губернатора Графа Закревскаго, всѣ старинныя мѣдныя доски были отъ заводчи-

²⁹⁷) Около этого-же времени министромъ народнаго просвѣщенія (21 апрѣля 1850 года) было опубликовано подобное же распоряженіе: «Относительно цензуранія книгъ назначенныхъ для чтенія простаго народа, должны быть приняты въ руководство слѣдующія правила: 1) Разсматривая книги, назначаемыя для чтенія простаго народа, цензоръ наблюдаетъ съ особенною строгостію, чтобы въ нихъ небыло не только никакого неблагопріятнаго, но даже неосторожнаго прикосновенія къ православнои церкви и установленіямъ ея, къ правительству и ко всѣмъ постановленнымъ отъ него властямъ и законамъ. Онъ не дозволяетъ также соблазнительныхъ разсказовъ и неблагопрістойныхъ выраженій, допуская впрочемъ соотвѣтствующія обычаямъ и образу жизни читателей, хотя и грубыя, но невинныя шутки. 2) Цензоръ не долженъ дозволить описанія особенныхъ бѣдствій или нуждъ того состоянія, къ которому принадлежитъ многочисленный классъ читателей и, принимаясь къ его понятіямъ, опредѣлять, какое впечатлѣніе будетъ на него сдѣлано не только господствующимъ въ сочиненіи миѣніемъ или чувствомъ, но и каждою отдѣльною мыслию и, такъ сказать, каждымъ словомъ. 3) Охраняя семейственное согласіе, какъ залогъ общественнаго благополучія, цензоръ, ни подъ какимъ видомъ, не пропускаетъ ничего, чтобы могло ослабить въ миѣніи простолюдиновъ уваженіе къ святости браковъ и повиновеніе къ власти родительской. 4) Сочиненія, въ которыхъ является сожалѣніе о состояніи крѣпостныхъ крестьянъ, описываются злоупотребленія помѣщиковъ, или доказываются, что переимѣна въ отношеніяхъ первыхъ къ послѣднимъ принесла бы пользу, не должны быть вообще разрѣшаемы къ печатанію, а тѣмъ болѣе въ книгахъ, предназначаемыхъ для чтенія простаго народа». При такихъ неопредѣленныхъ требованіяхъ можно было конечно запретить всякое литературное и ученое произведеніе; такимъ образомъ о совершенно невинной статьѣ К. Аксакова: «Богатыри великаго князя Владиміра по русскимъ пѣснямъ» .І. В. Дубельтъ въ 1855 году далъ слѣдующій странный и *рыцарельный* отзывъ: «Рукопись безполезная, отчасти безсмысленная, а между тѣмъ общее ея направленіе состоитъ въ томъ, чтобы выказать прелесть бывшей вольности». Миѣніе о запрещеніи этой статьи поддерживали Муссинъ-Пушкинъ, Скрипичевъ, Митусовъ и Сербиновичъ; но противное имъ миѣніе тогдашняго товарища министра народнаго просвѣщенія кн. П. А. Вяземскаго сдержало верхъ, и статья Аксакова было напечатана (Сухомлиновъ: Историческій вѣстникъ 1850, февраль, 248).

ковъ вытребованы, изрублены въ куски и возвращены имъ въ видѣ мѣднаго лома.

Въ заключеніе прилагаю: «Отношеніе Министра Внутр. Дѣлъ къ Московскому Генералъ-Губернатору отъ 5-го Іюля 1868 г. за № 1602, о цензурованіи лубочныхъ картинъ», изъ котораго видно, какія возникли въ этой промышленности недоразумѣнія при исполненіи новыхъ цензурныхъ правилъ: «Въ 1865 г. Вашимъ Сіятельствомъ былъ возбужденъ вопросъ о порядкѣ выдачи цензурнаго дозволенія на печатаніе разнаго рода картинъ и въ особенности лубочныхъ, причемъ Вами были изложены соображенія, по которымъ подчиненіе означенныхъ изданій дѣйствию ст. 65-й Уст. Ценз., вы признавали крайне неудобнымъ и стѣснительнымъ для литографовъ, а потому полагали полезнымъ увеличить срокъ для дѣйствительнаго цензурнаго дозволенія картинъ до 5 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы втеченіи этого срока дозволено было печатать картины не въ опредѣленномъ въ выпускномъ билетѣ числѣ экземпляровъ, а по мѣрѣ заказовъ. Но бывшій Министръ Внутр. Дѣлъ, въ виду только что введенныхъ въ то время новыхъ правилъ о типографіяхъ и т. п. заведеніяхъ, не призналъ возможнымъ сдѣлать въ нихъ по настоящему предмету какія либо измѣненія. За тѣмъ старшій инспекторъ для надзора за типографіями и т. п. заведеніями въ Москвѣ, въ отчетѣ своемъ за 1866 г., подробно изложивъ производство примѣненія къ картинамъ годоваго срока для дѣйствительности цензурнаго дозволенія, вновь ходатайствовалъ о продолженіи этого срока. Вслѣдствіе сего, Управлявшій Министерствомъ Внутр. Дѣлъ, въ отношеніи къ Вашему Сіятельству, отъ 7-го Окт. 1867 г. за № 2728, между прочимъ, сообщилъ, что онъ, съ своей стороны, признавалъ бы возможнымъ предложить инспекторамъ для надзора за типографіями, литографіями и т. п. заведеніями въ Москвѣ, по совѣщанію съ содержателями литографій, составить соображенія о тѣхъ мѣрахъ, которыя, безъ нарушенія существующаго закона, могли бы быть допущены при разрѣшеніи къ печатанію дешевыхъ картинъ. На этомъ

основаніи старшій инспекторъ для надзора за типографіями и т. п. заведеніями въ Москвѣ, въ отчетѣ своемъ за 1867 г., объяснилъ, что содержатели Московскихъ типографій, кромѣ распространенія силы цензурнаго дозволенія для дешевыхъ картинъ на болѣе продолжительный срокъ, не видятъ никакихъ возможныхъ облегченій, а потому ходатайствуютъ, если уже нельзя продолжить годичный срокъ цензурнаго дозволенія, о разрѣшеніи: 1) въ случаѣ требованія на картину, срокъ одобренія которой уже истекъ, дозволить продолжать печатаніе по прежнему цензурному оригиналу, съ обязательствомъ отправлять въ тоже время картину въ комитетъ для новаго одобренія; 2) получая ежегодно новое одобреніе, выпускать картину по старому выпускному билету, не представляя ежегодно въ комитетъ узаконеннаго числа экземпляровъ одной и той-же картины, если при прежнемъ изданіи она не была отпечатана въ полномъ количествѣ экземпляровъ, обозначенномъ въ билетѣ, и 3) выставлять на картинѣ, вновь одобренной, послѣднее предшествующее цензурное дозволеніе, которое такимъ образомъ будетъ мѣняться чрезъ каждые два года.

«Сверхъ того въ главное управленіе по дѣламъ печати поступило нѣсколько прошеній потому же предмету отъ Московскихъ и Владимирскихъ литографовъ, занимающихся производствомъ лубочныхъ картинъ.

«Вслѣдствіе сего Совѣтъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, рассмотрѣвъ настоящее дѣло и имѣя въ виду, что лубочныя картины есть исконное историческое достояніе народа и потому не должны внушать опасеній, одинаковыхъ съ прочими произведеніями тисненія, пришелъ къ убѣжденію, что затруднять и цензурное управленіе и издателей примѣненіемъ къ этимъ картинамъ всѣхъ тѣхъ формальностей, которыя установлены закономъ относительно произведеній печати вообще, т. е. возобновлять цензурное дозволеніе при каждомъ новомъ тиражѣ вѣками уже печатающихся, напр. изображеній святыхъ, лицъ сказочныхъ и т. п., не представляется никакой необходимости. До

1865 г. Московскій цензурный комитетъ смотрѣлъ на дешевыя картины какъ на предметъ, имѣющій свое, ему одному присущее, значеніе и изъ такого къ сему предмету цензурнаго отношенія, сколько извѣстно, ни противузаконнаго, ни вреднаго, ни практически неудобнаго ничего не происходило. Настоящее же разъясненіе закона Московскимъ комитетомъ, въ смыслѣ примѣненія лубочнымъ картинамъ ст. 65 Уст. Ценз., поставившее ихъ въ условія одинаковыя съ книгами, при вновь учрежденномъ правильномъ надзорѣ за производствомъ тисненія, прямо вызвало заявленіе издателей этихъ картинъ, что при такихъ порядкахъ имъ приходится прекратить свое производство, потерпѣвъ конечное разореніе и лишивъ народъ сподручнаго ему матеріала въ области искусства. Сама Московская инспекція заведеній для печати отнеслась къ установленному въ Москвѣ порядку, для изданія народныхъ картинъ, какъ къ напрасному стѣсненію, настоятельно ходатайствуя объ облегченіи этого порядка.

«Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, признавая необходимымъ допустить облегченіе въ порядкѣ цензурованія лубочныхъ картинъ, посредствомъ установленія продолжительнѣйшаго срока дѣйствія цензурнаго для оныхъ дозволенія, и принимая во вниманіе, что въ законѣ уже существуетъ трехгодичный срокъ, установленный для изданій трехтомныхъ, и что хотя означенныя картины не соотвѣтствуютъ трехтомнымъ книгамъ, но также не могутъ быть сравнены, безъ крайняго стѣсненія для народнаго промысла, при особыхъ условіяхъ своего изданія и распространенія, — съ книгами одготомными, Совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ печати полагалъ: примѣнить къ цензурному разрѣшенію изданія лубочныхъ картинъ въ трехгодичный срокъ, безъ разсмотрѣнія сего вопроса въ законодательномъ порядкѣ».

Затѣмъ, въ изданіи 1876 года, 118 статья Устава предупрежденія и пресѣченія преступленій изложена была въ слѣдующей редакціи: «Если между обращающимися уже въ народѣ лубочными картинками встрѣтятся, по содержанію своему, при-

надлежащія къ числу тѣхъ, о коихъ упоминается въ статьѣ 1026 Уложенія о Наказаніяхъ, то полиціи обязаны представить о томъ чрезъ Губернаторовъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, для принятія мѣръ къ ихъ уничтоженію: 1811. Іюня 25 § 84; 1828. Апр. 22 (1979) §§ 23, п. 12; 96; 1851. Марта 12 (25,023); 1858. Марта 17 (32,885).

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ КАРТИНКИ.

Д. РОВИНСКАГО.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЬ И ПРЕДМЕТОВЪ *).

А.

Ааронъ, ветхозавѣтный пророкъ, братъ Моисея; упом.: IV. 496. Его жезлъ въ Кельяѣ: V. 299.

АБ, граверъ на деревѣ XVIII вѣка; его работы Николай Чудотворецъ (доска была въ Почаевской Лаврѣ): III. 656.

Абалаки, село въ Тобольской губ., гдѣ находится Абалакій монастырь, а въ немъ икона Абалацкой Богородицы: IV. 674.

Абеннеръ, Индѣйскій царь въ легендѣ объ Юсифѣ царевичѣ; называется въ другихъ спискахъ Авениръ: IV. 740—746.

Абиссинія, страна; упоминается въ Космографіи: IV. 467, 470.

Аблалатъ, народное прозвище адвоката: V. 324.

Аблесимовъ, Александръ Анисимовичъ, писатель; биографич. замѣтка о немъ: IV. 186. Изъ его сочиненій замшствованъ текстъ картинки о жезлатомъ волокнѣ: V. 45, 99.

Абрановъ, смотритель СПб. типографіи въ XVIII вѣкѣ: IV. 473.

Абросимъ, мужъ Фетиньи въ сказкѣ объ уткѣ съ золотыми яичками: I. 240; V. 132, 133. Другой Абросимъ упоминается въ сказкѣ о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 280, гдѣ онъ названъ Обросимъ.

Абульская Богородица, икона; упом.: IV. 674.

АВ, монограма извѣстнаго гравера Василія Андреева; она поставлена имъ на картинкѣ, изображающей Богородицу: III. 445.

Ава Данилъ, цѣлитель неплодныхъ женъ и чудотворъ; куріозная исторія его чудодѣяній: IV. 256.

Ава Дорожей. Творенія его, изд. въ Кіевѣ въ 1628 г., упоминаются: IV. 735.

Аввакумъ, пророкъ; упом.: IV. 496.

Авгаръ, царь. Его эпистола ко Христу: III. 434; V. 186. Убрусъ, посланный отъ Христа и исцѣлившій Авгаря: III. 434; IV. 661, 662; московскій снимокъ съ этого убруса: IV. 662, 663.

*) Римскія цифры означаютъ книги, арабскія же — страницы въ настоящемъ изданіи.

Августинъ Блаженный, его мѣніе объ апокрифахъ: V. 63.

Авдотья Горычанка, любовница Ильи Муромца; упом.: IV. 51.

Авдотья, дама «бѣлые бѣдла», въ реестрѣ дамъ: I. 365; V. 49.

Авдотья, дѣвка, судившаяся по дѣлу объ убійствѣ Жуковыхъ: IV. 393—399.

Авдотья Ивановна, тетка богатыря Добрыни Никитича: IV. 81, 82.

Авдѣва, Екат. Алексѣевна; упом. статья ея: Старинная русская одежда, измѣненія въ ней и моды новаго времени (въ Отечеств. Запискахъ 1853 г., ч. 88): IV. 245, 246.

Авель, сынъ Адама. Убить Каиноу: IV. 596—600. Его погребеніе: IV. 598, 599; V. 63, 204. Изображеніе его на иконѣ страшнаго суда: IV. 644; V. 173.

Авенаріусъ; его: Книга о Кіевскихъ богатыряхъ, сводъ 24-хъ избранныхъ былинь древне-кіевского эпоса. СПб. 1876. XXII+280+XXXIV стр., упомн.: IV. 10.

Авениръ или **Абеннеръ**, отецъ царевича Іасафата: IV. 740—746.

Авенхасанъ, русскій князь, упоминаемый въ грамотѣ Александра Македонскаго: IV. 370.

Аверкій Ерапольскій, препод.; его изображеніе: IV. 562.

Авессаломъ, сынъ Давида; картинка, изображающая его смерть: III. 306.

Авзоній, римскій писатель; его изрѣченіе въ переводѣ Дмитрія Ростовскаго: V. 325.

Аврамѣвъ Ростовскій монастырь; находящійся въ немъ древній аптимнѣ: IV. 627.

Авраамій Галицкій, препод.; ему являлась Галицкая Богородица: IV. 680.

Авраамій, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Авраамій Палицинъ, келарь Тро-

ницкой Лавры, въ 1610 г. отразившій нападеніе Поляковъ; упом.: IV. 482.

Авраамій Ростовскій, архимандритъ; его изображеніе: IV. 769.

Авраамій Смоленскій, преподобный. Написалъ икону страшнаго суда: IV. 641; V. 172. Его слово о страшномъ судѣ и о мытарствахъ: IV. 586.

Авраамъ, праотецъ и пророкъ. Его рожденіе и сходство съ Добрынею Никитичемъ: IV. 74. Отецъ его Татъ: IV. 615. Отъѣздъ Авраама, картинка: III. 286. Авраамъ угощаетъ Троицу: IV. 659, 660. Онъ наставляеть Лота, какъ выростить изъ головки дерево: IV. 620; V. 185. Покупаетъ за 30 серебряниковъ кладбище въ Эбронѣ: IV. 615. Научаетъ Египтянъ астрономіи: V. 87. Его исторія на Устюжскихъ дверяхъ: IV. 608. Его изображеніе на иконѣ страшнаго суда: IV. 645. Апокрифическое откровеніе Авраамово: V. 61.

Ага Паша, Турецкій богатырь; картинка: II. 259; IV. 460; V. 85.

Агалитоуъ, Иванъ Постышковъ; его коштомъ награвированы (Тепчегорскимъ); святцы: III. 372; IV. 592, и изобр. Богородицы: III. 495.

Агалитъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Агалия; его сказаніе о раѣ: IV. 596. **Агаряне**, на иконѣ страшнаго суда: V. 172.

Агата, препод.; ея изображеніе: III. 670.

Агатопусъ, хозяинъ Езопа: IV. 203.

Агафонія, клярникъ, нашедшій мощи препод. Артемія Веркольскаго: III. 553.

Агафонъ, Кіево-печерскій чудотворецъ: IV. 762.

Агафонъ, священникъ, составитель міротворнаго круга: IV. 505; V. 88.

Агафоподъ, Езоповъ слуга: I. 279.

Агафья, дама въ реестрѣ: I. 365.

Агіона прекрасная, въ сказкѣ о Бабѣ ягѣ: IV. 157.

Аглада, мать Алексѣя челоуѣка Божія: IV. 736.

Аглаца, жена Соломона; она же Амниа: IV. 164.

Аглинское королевство и аглинскій народъ въ Космографіи: V. 65, 66.

Агнеса, она же папеса Іоанна VIII; исторія ея: IV. 530.

Агнецъ Божій (Се), картинка: IV. 688.

Агонки, см. Огонки.

Агостино, см. Ангусей.

Аграфена Григорьевна, жена Добрыни Никитича: IV. 85.

Аграфена, дама, въ реестрѣ невьсть: I. 365.

Агриканъ, богатырь (онъ же Африканъ); упоминается въ сказкѣ о Добрынѣ Никитичѣ: I. 10, 24, 27; IV. 50, 72. Агрикановы братья, богатыри: IV. 50.

Агриновъ сынъ; легенда объ его спасеніи Николаемъ Чудотворцемъ: IV. 768.

Агриса, одна изъ Сивиллъ пророцицъ (II-я): IV. 682.

Адамантева гора; упом.: I. 35.

Адамантъ, одинъ изъ драгоценныхъ камней, изъ которыхъ составлено имя Богородицы: IV. 668.

Адамъ, изобрѣтатель прививанія коровьей оспы: V. 332.

Адамъ, праотецъ, первый челоуѣкъ на землѣ: IV. 226. Сотвореніе его и пакости, которыя дѣлалъ ему при этомъ Сатана: IV. 593, 594; V. 61.

Адамъ — прародитель людей - дивъ: IV. 378; рождаетъ демоновъ: IV. 541.

Даетъ въ раю названія звѣрямъ: IV. 656. Грѣхонаденіе Адама (онъ прельщенъ женою): V. 36.; изгнаніе его изъ рая, плачь и покаяніе его на Іорданѣ: IV. 597. Адамъ пашеть землю и даетъ на себя рукописаніе Сатанѣ: IV. 597. Погребаетъ Авеля: IV. 598, 599; V. 63. Болѣзнь Адама; Снегъ припосылъ ему райскую вѣтвь; сказаніе о главѣ Адамовой и о

проросшемъ изъ нея крестномъ древѣ: III. 131, 216; IV. 588, 619, 622, 623; V. 61, 62, 63, 184. **Адамова щель** въ Іерусалимскомъ храмѣ: V. 307—309. **Завѣтъ Адама**: IV. 656. **Смерть его**; душа его переходитъ въ Эноха: IV. 599. **Изображеніе Адама** и Евы на иконѣ страшнаго суда: IV. 643. Упом.: IV. 554, 733; V. 207.

Адамъ съ Филовскихъ воротъ, богатырь; убилъ стрѣлою Тахтамышева приближеннаго: IV. 43.

Адамъ Царевичъ, сынъ царя Хатея, въ сказкѣ о Силѣ Царевичѣ: I. 148; V. 131, 132.

Адвокаты; Петръ ненавидѣлъ ихъ и общалъ всѣхъ перевѣщать: V. 263.

Аделунгъ, Оед. Павл.; упом. его сочиненіе о Герберштейнѣ: IV. 322.

Адихмантьевичъ, прозвище Соловья разбойника: IV. 25.

Адмиралтейскій лугъ въ Сѣбургѣ, гдѣ происходили въ XVIII вѣкѣ кулачные бои: IV. 304.

Адмиралтейство Сѣбургское; барельефы на немъ, работы скульптора Ив. Терebeneва, карикатуриста 1812 года: IV. 421.

Адольскій, живописецъ; обучался гравированію черной или тушевалной манерой у Адриана Шхонебека: V. 24.

Адольфъ, принцъ Лапландскій. Сказка о немъ: I. 156; IV. 162, 163, 533; содержаніе сказки: V. 100, 126, 127.

Адоръ царь, въ сказкѣ о семи Симеонахъ: I. 192; IV. 178; V. 124, 125. Царь Адоровъ, Синагрипъ, упом.: IV. 179.

Адрианъ, императоръ Римскій; его вопросы: IV. 353. Онъ казнитъ в.-м. Евстафія Плакиду: V. 202.

Адрианъ, патриархъ Константинопольскій; его зеркало упомин.: V. 98.

Адрианъ, патриархъ Всероссійскій; открываетъ мощи Максима блаженнаго: III. 565. Большая антиминая доска его времени: IV. 633. Его указ-

ныя статьи: IV. 627. Его слово о бородѣ: V. 160. Книжки, ему принадлежавшія: Зерцало Великое: IV. 524 и библія Пискатора: V. 17.

Адова щель, въ Иерусалискомъ храмѣ: V. 307—309.

Адъ зубатый; изображенія его на страшномъ судѣ: III. 545; IV. 640, 647.

Аино—между тѣмъ.

Аза и **Азаель**, ангелы, объявившіе Богу о грѣхопадении Адама: IV. 542, 596.

Азарія, одинъ изъ трехъ отроковъ въ пещи Вавилонской: III. 670.

Азбуки разнаго рода, или буквы: II. 483, 503, 509, 510. Азбука изъ карикатуръ 1812 года: II. 221. См. также Букварь и Бугвица.

Азинитъ Фрязинъ. Прѣііе его съ Панагіотомъ о перстосложеніи: III. 186; то же о рабѣ: IV. 595; то же о брадахъ: IV. 324.

Азія, изображенная въ видѣ женщины на антиминѣ 1798 г.: IV. 632.

Азкель, одинъ изъ ангеловъ, упоминаемыхъ въ еврейскихъ книгахъ: IV. 542.

Азовская Богородица: IV. 674.

Азовъ, крѣпость; упом.: IV. 478. Взятіе Азова, грав. Шхонсебекомъ: V. 77. Азовъ, представленный на Ходынскомъ полѣ въ 1775 году: V. 80.

Азраилъ, ангелъ смерти; приноситъ Богу семь сортовъ земли для сотворенія Адама: IV. 594.

Азура, гора въ Македоніи: IV. 674.

Азура, сестра и жена Сноа: IV. 599.

Азуровская Богородица: IV. 674.

Азъ есмь лоза, въ же рождіе; картинка: III. 359; IV. 624, 625.

Азъ есмь хитль, картинка: I. 318, 324; IV. 224; V. 233.

Ай Толмы, Татарскій богатырь; упом.: IV. 83.

АК, монограмма Кіевского гравера на деревѣ, гравировавшаго Кіевскій акаѣистъ 1674 г.: IV. 672, 767

Академія наукъ. Игѣла привилегію на изданіе календарей: IV. 509—511; V. 93, 94 Изъ ея собранія народныхъ картинокъ упоминаются: листъ съ 130 иконами Богородицъ и др.: I. xi; III. 477, 483; IV. 617. О продажѣ мѣдныхъ досокъ въ Академіи съ аукціона: IV. 631.

Академія художествъ. Упоминаются находящіяся въ ея христіанскомъ музеѣ вещи: пещь Халдайская: IV. 770; деревянныя гравированныя доски: I. iii, xv; IV. 576; икона «душа чистая»: IV. 561, и др. вещи: IV. 364, 660.

Акаѣистная Богородица: IV. 674, 675.

Акаѣистъ, Кіевъ 1629 г.: IV. 561, 564, 734; Кіевъ 1674 г.: IV. 497. Акаѣистъ Богородицъ: III. 466; IV. 672. Акаѣистъ Николаю Чудотворцу: IV. 767.

Акибель, ангелъ: IV. 542.

Акилина Федоровна, препод.; ея изображеніе 1627 г.: I. ix, iii, 539, 548, 565; IV. 730, 733; V. 4, 19.

Акиліана мученица, въ домѣ которой Христосъ оставилъ 4-й убрूसъ: IV. 661.

Акиръ премудрый, повѣсть о немъ: IV. 206; совѣтникъ царя Синагриппа: IV. 554.

Акиршанъ, издатель англійскихъ карикатуръ 1812 года: IV. 437, 448.

Акра, городъ, упомин. въ Иерусалискомъ паломничествѣ: V. 313.

Акрзіель, ангелъ молитвы: IV. 718.

Аксаковъ, Конст. Серг.; его сочин. упом.: IV. 18, 42, 57, 64, 65, 98, 99.

Аксаковъ, Серг. Тимоѣ; его сочиненія упом.: IV. 500; V. 143.

Актанъ Половчанинъ, вѣстникъ къ Давіида; упом.: IV. 33.

Акты историческія Археографич. экспедиціи; упом.: IV. 210, 214, 214, 283; IV. 299, 483, 554, 647, 708.

Аксинья, дама «вилица испить», въ реестрѣ новѣсть: I, 365.

Акулина, дама «скорая походка», въ реестрѣ певѣствъ: I, 365; въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV, 280.

Акулина Дудентьева, жена Соловья разбойника: IV, 28.

Акулина Микулична, жена Добрыни Никитича: IV, 85.

Акулина рябая, въ оспенныхъ картинахъ: IV, 340; V, 334.

Акъ-Ханъ, киргизскій сидѣнь: IV, 10.

Алабрысь или брысь, прозваніе ко-ту: I, 391; IV, 259; V, 49.

Алатырецъ (алюторецъ), одно изъ прозваній Соловья разбойника: IV, 26.

Алатырскіе вишні; упомин.: I, 471.

Алаферъ, см. Олоферъ.

Албани, кардиналь; упом. его Menologium Graecorum. Urbini 1727: IV, 638.

Албертъ, Мартынь, астрономъ; упоминается въ Брюсовомъ календарѣ: II, 373; IV, 503.

Алеганъ, царевичъ Казанскій; упом.: IV, 303.

Александра Павловна, вел. княж.; упом.: IV, 723.

Александра царица, св.; ея изобр.: III, 539, 569.

Александріада, повѣсть о дѣлахъ и жизни Александра Македонскаго: IV, 74, 373.

Александрійская Богородица: IV, 675.

Александрія, городъ, основанный Александромъ Македонскимъ: IV, 370.

Александровецъ, Дмитрій, писалъ житіе Зосимы и Савватія Соловецкихъ: IV, 755.

Александровскій сиротскій институтъ въ Москвѣ; въ церкви его икона Богородицы «взысканіе погбшихъ»: IV, 678.

Александровскій соборъ въ Московскомъ Кремлѣ; упом.: IV, 481.

Александровъ, Александръ, упом. въ дѣлѣ объ убійствѣ Жуковыхъ: IV, 393—399.

Александровъ, Иванъ, послушникъ

Соловецкаго монастыря, Анзерскаго скита, впоследствии монахъ Александръ; гравироваль: видъ Соловецкаго монастыря, 1850 г.: IV, 494; Знаменіе Богородицы, 1859 года: IV, 494; его же работы долженъ быть и ангель хранитель: IV, 737.

Александро-Невская Лавра, видъ ея: III, 539, 541, 542; V, 317. Учрежденіе въ ней духовной цензуры: IV, 33. Библиотека Лавры: IV, 628. Упом.: IV, 286.

Александро-Свирскій монастырь, видъ его: IV, 495.

Александръ, архимандритъ Соловецкаго монастыря; по его заказу написанъ списокъ съ иконы Богородицы Балыклей: IV, 676, 709.

Александръ, Литовскій князь; упом.: IV, 679.

Александръ Македонскій. Бой его съ Поромъ: II, 8; IV, 127, 366—373; V, 17, 68, 69. Онъ ходилъ до стеклянныхъ горъ: II, 267. Замазалъ суглинкомъ дивихъ людей: II, 10; IV, 373—378; V, 68. Далъ Русскимъ грамоту на свободу: IV, 370, 372, 380. Добылъ живую воду: IV, 161. Его жизнеописаніе и упом.: IV, 74, 322, 468, 554, 370, 733, 776; V, 39. Его изображенія: II, 14, 19; изобраз. его на страшномъ судѣ: IV, 646; на картинкѣ Намы Берынды (см. это имя). Персона Александра Македонскаго въ комедіяхъ: V, 254, 291.

Александръ Николаевичъ великимъ княземъ, изобр. его: II, 250.

Александръ Павловичъ, императоръ. Ему Екатерина прививаетъ оспу: V, 294, 318. Его коронація: IV, 414 — 416. Онъ уничтожаетъ пытки: IV, 403; V, 321, 322. Въездъ его въ Парижъ: II, 150; въ Лондонъ: II, 151. Его кончина: II, 152. Его кучеръ Пьяла си-лачь, упомин.: V, 222. Его портреты: II, 247 — 252; IV, 459; V, 82, 294. Переписка его о воздушномъ шарѣ: IV, 435. Упомин. — его манифесты

1812 г. и др.: III. 612; IV. 499; V. 282, 723, 724. Легенда о приказѣ его казакамъ брить бороды: IV. 326. Онъ не терпѣлъ шутовъ: V. 269.

Александръ, Тверской кн., преподобный: III. 675.

Александръ Ярославичъ Невскій, благовѣри. князь; его изобр. и упом.: III. 539 — 542, 720; IV. 480, 735, 736.

Александрскій дворецъ: его убранство: IV. 472.

Александрскій монастырь въ Москвѣ; карт.: II. 289. Въ немъ находится икона Грузинской Богородицы: IV. 681.

Александръ, Калистратъ, получившій исцѣленіе отъ мощей Іоанна Власатаго: IV. 758.

Александръ, протоіерей; упом. его Церковный Словарь: IV. 707.

Александръ, Федоръ, граверъ пунктирной манерой нынѣшняго столѣтія; упомин. его работы — Последній день Помпеи, подражаніе картинѣ К. П. Брюллова: IV. 364.

Алексій Александровичъ, царевичъ; фряжскіе листы, находившіеся въ его покояхъ: V. 27.

Алексій, Богемскій царь, и нашествие на его царство великановъ; упом.: IV. 392.

Алексій Затворникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Алексій Комнень, Греческій императоръ; упом.: IV. 41, 687.

Алексій Митрополитъ; биографич. свѣдѣнія о немъ: IV. 766. Его изображенія, гравированныя: А. Трухменскимъ (III. 542, 648); А. Зубовымъ (III. 706); на Артемьевской фабрикѣ (III. 721).

Алексій Михайловичъ, царь. Право возмездія по его уложенію: IV. 172; его указы о куреніи табака: IV. 265; взяточныя книги его времени: V. 148; положеніе колодниковъ въ его время: IV. 563; V. 327. — Онъ занимался ал-

химіей: IV. 507; ему посвященъ первый календарь: IV. 508; V. 88. — По его приказанію переведены съ польскаго языка Великое Зерцало: IV. 524; V. 98, и другая книга о Сивиллахъ: IV. 775. — Онъ былъ охотникъ до птицъ и до охоты: IV. 360. Изображеніе его кота: IV. 257. Держалъ при себѣ 100 лѣтнихъ старцевъ: V. 102. Упраженія его по части легкаго пороха: IV. 274. — Танцы въ его время: IV. 219. — Онъ былъ очень богомоленъ; ходилъ сжегодно въ церковь препод. Антипія: IV. 737; ходилъ къ Троицѣ: IV. 482; встрѣчалъ иконы Богородицы: Нверской (IV. 712, 713) и Казанской (IV. 714); ему принесенъ въ даръ Влоцкскій младенецъ: V. 242. — Упом.: IV. 294, 357, 451, 471, 521, 664; V. 27.

Алексій Петровичъ, сынъ Петра I. Упом.: II. 225, 230. Ему посвящены картинки — глобусъ земной и небесный: IV. 276—280; Брюсовъ календарь. II. 379; ариометика: II. 515; V. 60; акаонсть Алексію-человѣку Божію, гдѣ самъ онъ представленъ на колѣнахъ передъ Петромъ I: III. 687; IV. 736; V. 30. Изобр. его въ поклоненіи царей: IV. 451. — Для него былъ составленъ букварь Каріона Пестомнина: IV. 514; ему въ покои написано солнце съ небесными бѣгами и четырьмя стихіями: IV. 473. — Принадлежавшая ему потѣшная лицевая книжка о Бовѣ Королевичѣ: IV. 143; V. 109.

Алексій-человѣкъ Божій; изображеніе его: III. 543. Акаонсть ему, посвященный царевичу Алексію Петровичу и гравированный Тепчегорскимъ: III. 687; IV. 736; V. 10, 30. Другой, гравированный Иван. Любецкимъ: III. 683. Житіе его; Едесская Богородица приказываетъ пономарю ввести его въ церковь: IV. 682.

Алена, дочь Соловья разбойника IV. 28, 29.

Аленковъ, женихъ Беры прекрасной: IV. 165.

Алессандро д'Анкона, писатель; упомина.: IV. 169.

Алеша Поповичъ, русскій богатырь время в. к. Владиміра. Его изображенія: I. 6, 40. Онъ сынъ Ростовскаго пѣпа: IV. 99. Сказка о немъ: IV. 100—102. Его битвы съ змѣемъ Тугарыномъ: IV. 101—104. На заставѣ онъ исполняетъ должность казначея: IV. 50—52. Разные подвиги его — любовные: женится на Запавѣ: IV. 74; гонится за дѣвицей гостинной дочерью: IV. 105; соблазняетъ сестру Сбродовичей: IV. 106; сводничаетъ атамана Касьяна в. к. Апраксѣвнѣ: IV. 107; V. 41; освобождаетъ отъ полна сестру: IV. 106. Переряжается каликой: V. 300. Его смерть и похвальба: IV. 108. Упоминается еще: IV. 1, 4, 6, 8, 9, 23, 28, 32, 34, 41, 42, 44, 46, 56, 57, 79, 87—90, 93, 94, 96, 129—131; V. 105, 108. Свѣдѣнія о немъ по лѣтописямъ, въ которыхъ онъ зовется Александромъ Поповичемъ: IV. 109—113, 132. Замятъкъ о характерѣ этого народнаго богатыря: IV. 127, 128.

Алешка, Московскій палачъ, искусникъ дѣйствовать кнутомъ и плетью: IV. 407.

Алжиръ, городъ; упом.: IV. 385.

Олимпіада, см. Олимпіада.

Алимпій, Кіево-печерскій преподобный; иконописецъ: IV. 762; написалъ Свѣтскую Печерскую Богородицу: IV. 696; ему помогали писать ангелы: V. 192.

Алконостъ, райская птица, вмѣстѣ съ Сиринкомъ: I. 484—487; IV. 356—358. Легенда объ Алконостѣ: V. 140, 141.

Алкуинъ, писатель XIV вѣка; упом.: IV. 143.

Аллегорическія картинки: III. 696—698.

Алиасуръ, калифъ Багдадскій, при

дворѣ котораго находились Іоаннъ Дамаскинъ и отецъ его Сергій: IV. 740.

Алонки, т. е. Олонки—(Олонецкія) мыши въ котловомъ погребеніи: I. 399.

Алсамать, философъ изъ числа древнихъ мудрецовъ, пророчавшихъ о пришествіи Христа; упом.: IV. 777.

Алтанъ Цедши, богатырь въ Монголо-Калмыцкой поэмѣ Джангаріадъ: IV. 47.

Алтарница—Богородица; ея икона находится на Авоонѣ: IV. 675, 678.

Алуца, мужикъ въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 280.

Алфа и Омега, сочиненіе Тодорскаго: II. 516; IV. 518.

Алцена—жена, родившая слона: IV. 387.

Алый тигляй, конь въ сказкѣ о Ерусланѣ Лазаревичѣ: I. 44.

Альбигойцы, секта; упом.: IV. 542; V. 207.

Альманахи, упом.: IV. 507; см. Календарь.

Альтманъ, блаженный; упомин.: V. 302.

Альфонсъ, инфантъ; упом.: IV. 184.

Алюторы—народы, непріязненные Русскимъ: IV. 25, 90.

Амазонки, упом. въ исторіи Александра Македонскаго: IV. 369, 370.

Амартійская Богородица; икона ея находится въ Амартійской обители: IV. 675, 682.

Амартоль (т. е. грѣшникъ), Георгій, писатель IX вѣка, монахъ; составилъ хронографъ, извѣстный только въ славянскомъ переводѣ (Чтенія Москов. Общ. исторіи и древностей. М. 1846. № 4); упом.: IV. 159, 468, 602.

Амасійскій монастырь: IV. 674.

Амбразеръ (Ambraser Sammlung) въ Вѣнѣ; тамъ находятся русскія иконы: IV. 562.

Амвросій, архіепископъ Московскій, убитый во время моровой язвы: IV. 705.

Амвросій, митрополитъ Новгородскій; упомин.: IV. 495; Амвросія митрополита слово о пьянствѣ: IV. 229.

Амелфа Тимофеевна (Омелфа): IV. 75; мать Васьки Буслаева: IV. 134. Также Мамелфа.

Америка, въ видѣ женщины на антипинсѣ 1795 г.: IV. 638; Америка въ Космографіи: II. 271. Кулачные бои въ Америкѣ: IV. 306; V. 223.

Аметь (должно быть Ахметь), ханъ Золотой орды; его нашествіе на Россію: IV. 706.

Амина, жена Соломона: IV. 582.

Амиръ, князь; приказываетъ отсѣчь руку Іоанну Дамаскину: IV. 725.

Аммонъ, упом.: IV. 733. Аммонъ, затворникъ Кіево-печерскій: IV. 763.

Амосъ, мужикъ въ цовѣсти о Ершѣ: IV. 280.

Амосъ, пророкъ: IV. 496.

Амстердамская обезьянка; переписка о ней: IV. 359. **Амстердамскій граверъ Тессингъ** (см. Тессингъ): III. 112; IV. 552. **Амстердамское посольство 1697 г.**: IV. 331.

Анфилохій, игуменъ Кіево-печерской Лавры и начальникъ тамошней типографіи, отличный знатокъ своего дѣла и любитель; онъ сдѣлалъ отпечатки со всѣхъ мѣдныхъ и деревянныхъ досокъ Лаврской типографіи: I. xvi; III. 370; IV. 487. Упом. во многихъ мѣстахъ III книги.

Анакардъ, философъ, упомин.: IV. 777.

Анане, ангелъ: IV. 542.

Ананія, живописецъ, посланный царемъ Авгаремъ для написанія портрета съ Христа: IV. 664; V. 186.

Ананія, одинъ изъ трехъ отроковъ въ Вавилонской печи: III. 670.

Анастасій Великій: его житіе: IV. 543.

Анастасій, плохой граверъ на мѣди половинъ XVIII вѣка: его работы изображеніе великомуч. Дмитрія Селунскаго: III. 594; IV. 753.

Анастасій, дьяконъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Анастасій, сочинитель слова о злыхъ женахъ: III. 166.

Анастасія Вахрамѣевна, жена Еруслава Лазаревича: I. 41, 54, 67; V. 114—119. См. Милена.

Анастасъ Корсунянинъ, посланный вмѣстѣ съ другими въ Новгородъ, для уничтоженія идоловъ: IV. 109.

Анастосиъ, ангелъ; ему молятся въ печали: IV. 658.

Анатолій брадобрилецъ; отъ него Антиохійская Богородица (на иконѣ) лице свое отвратила: IV. 675.

Анатолій, викарій Волынской епархіи; написалъ картину, изображающую освобожденіе Почаевской Лавры отъ осады Турокъ: IV. 722.

Анатолій, Кіево-печерскій препод.: IV. 763.

Анахарсисъ, философъ; его слово о хмѣлѣ: I. 318.

Ангелика, она же папесса Іоанна VIII: IV. 530.

Ангелъ останавливаетъ Валаама: III. 312, 313. Ангелъ научаетъ Адама, какъ похоронить убитаго Авеля: IV. 599; ангелъ хоронитъ тѣло умершаго Адама: IV. 599.

Ангелъ хранитель, изобр.: III. 544—546; упом.: 720, 736, 737; V. 204. Хранитъ человѣка постоянно: V. 241.

Ангелы создавы по Малому Бытію въ 4-й день творенія: IV. 749, а по Талмуду во 2-й день: IV. 592, 593. Совокупиляются съ женами человеческими и производятъ гигантовъ и вологовъ: IV. 541. Они молятъ Бога о душахъ пестяземыхъ въ аду: IV. 548. Ангелы представлены къ разнымъ странамъ земл.: IV. 59. Ангелы стихійные: свѣту, облакамъ, льду, мразу, огню, вѣтру, и т. д. на иконѣ Неопалимой купины: IV. 719. Изъевъ 7 старшихъ ангеловъ, служащихъ Богородицѣ: IV. 749. — Алазавитъ

вѣтъ ангеламъ, имена которыхъ встрѣчаются въ пяти книгахъ этого сочиненія (подробности о нихъ смотри въ Азавитѣ подъ ихъ именами): Аза, Азаель, Азкеель, Азраилъ, Акибеель, Акрэзіель, Анане, Анастосимъ, Аразель, Армерсъ, Батраалъ, Вавилонъ, Варахимъ, Воестамъ, Гавриилъ, Гадраніель, Довель, Егудилъ, Ертаель, Еоимъ, Жоміель, Заребе, Зингилъ, Юэль, Комуель. Макарій, Михаилъ, Петръ, Полутось, Потопилъ, Рамуель, Рафалъ, Самаель, Самангелоъ, Саміаза, Сансареель, Сансенной, Саракуэль, Салафилъ, Сенной, Таміель, Турель, Уракабарамеель и Уригль. — Ангелами написаны иконы: Флорентійскаго Благовѣщенія: IV. 702; Спаса, въ Римѣ: IV. 708 (на заготовленной ев. Лукою доскѣ), и нѣсколько иконъ для препод. Алимпія: IV. 665; V. 192.

Ангихсатскій соборъ въ Грузіи, упом.: IV. 664.

Англичане; ихъ уважалъ даже генералъ Измаиловъ: V. 276.

Англійская компанія комедіантовъ въ 1765 г.: II. 72; IV. 392. **Англійская редакція Reali di Francia**: IV. 143. — **Англійскіе бродячіе актеры**, упом.: IV. 315. **Англійскіе повѣренныя** указывали въ 1812 г. французамъ русскія фабрики (жечь): V. 291. — **Англійскій корреспондентъ** хвалитъ русскую армию: V. 325. **Англійскій мясникъ Берваръ**; его изобр.: II. 73; IV. 393. **Англійскій парламентъ**; въ немъ было предложено клеймить новобранцевъ: V. 159. — **Англійское королевство** въ Космографіи: IV. 466, 467; V. 65. См. Аглинское.

Англія въ сказкѣ о Бовѣ: IV. 143. **Кулачные бои** въ Англіи: IV. 305, 306; V. 222, 223.

Ангусей (переврано изъ Agostino), имя Бовы: I. 94, 96.

Андалузія, упомин.: V. 103.

Андреевская улица въ Кіевѣ: IV. 79.

Андреевскій монастырь на Аеоноѣ, упомин.: IV. 702.

Андреевскій монастырь въ Москвѣ; видъ его: II. 289.

Андреевъ, Алексѣй, мастеръ гравировальнаго художества, въ Московской Синодальной типографіи въ 1781 г.: IV. 632; его работы Донская Богородица: III. 498.

Андреевъ, Василій, граверъ-серебряникъ Москов. Оружейной Палаты, ученикъ Аванасія Трухменскаго: I. 1; IV. 502; V. 6, 338. Его работы: Листъ сошнаго письма: II. 356; Христось стоящій съ крестомъ: III. 438; Прензбранная Марія Дѣва: III. 447; Богоматерь съ Христомъ, играющимъ на гусляхъ: III. 448; Успеніе, погребеніе и взятіе на небо Богоматери: III. 470; Зерцало грѣшнаго: III. 120; Рамки для выписыванія молитвъ: III. 424, 425; еще 14 такихъ же рамокъ: III. 423; IV. 516; Ангель хранитель и Адамова голова, для синодика 1702 г.: III. 203; Распятіе съ чудесами: III. 364; Николай Чудотворецъ: IV. 767; Знаменіе Богоматери съ молитвой: III. 502. — **Рисункокъ** въ Московскомъ Музеѣ съ подписью Андреева: IV. 568, 754.

Андреевы, Ивашка и Макарка, придворные шуты XVII вѣка: V. 258.

Андрей Георгіевичъ Боголюбскій, князь; посланіе къ нему патріарха Филофея: IV. 648. Андрей увозитъ изъ Кіева во Владиміръ икону Владимірской Богородицы: IV. 706, 707; V. 193. Упом.: III. 490.

Андрей Напладокійскій; его толкованіе на апокалипсисъ, упомин.: IV. 601.

Андрей Критскій, упом.: IV. 162.

Андрей Муромскій, князь, на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.

Андрей, Педопулъ Александра Ма-

кедонскаго, плохой хранитель живой воды: IV. 161.

Андрей Первозванный, апостолъ; былъ у Славянъ: IV. 384, 719; его рассказы о банѣ у Русскихъ: IV. 320; его церковь въ Киевскихъ пещерахъ: IV. 485; изобр. его: III. 719.

Андрей Сергасовскій, воевода на Мамаевомъ побойщѣ: II. 33.

Андрей Стратилатъ, муч.: упомина.: III. 546, 707.

Андрей, Юродивый Цареградскій; его нехитрое житіе: V. 200; его изобр. на иконѣ Покрова: IV. 672; упом.: III. 546.

Андромы, люди дивія: IV. 376.

Андрониковъ монастырь, видъ: II. 239.

Андрониче, старчище Новгородское, въ сказкѣ Васьки Буслаева: IV. 135.

Андроновъ, поварь въ сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ: IV. 85.

Андрюничъ, Фока, дурацкая персона: V. 273.

Андрюшка, плясунъ трактирный въ Москвѣ, въ нынѣшнемъ столѣтїи: IV. 300.

Анелсїй, Еллинскій царь: II. 266.

Анзерскій скитъ, виды его: II. 307, 308; IV. 493, 754.

Аника воинъ и смерть, картинка и легенда: III. 126; IV. 146, 553, 558; V. 175—178. Аника воинъ, интермедія: V. 255. Онъ же въ образѣ Добрыни: IV. 96.

Аника разбойникъ и его могпла: IV. 556; V. 178.

Аникита, упом.: IV. 557.

Аникіевскій лѣсъ, упом.: IV. 556; V. 178.

Анисья «Наварные щи», въ реестрѣ невѣсть: I. 365.

Анисья Севастіевна, жена Киевскаго воеводы: IV. 69.

Анудинъ Ивановичъ, Киевскій воевода: IV. 69.

Анна, Греческая царица, жена вел. кн. Владиміра: IV. 728, 769.

Анна Ивановна, императрица; ея портреты: II. 235, 236; V. 82. Изображена въ Зерцалѣ грѣшнаго: V. 176.—Любила русскіе тавцы: IV. 220. Шуты и шутовство при ней: V. 266—268. Ея указъ о колодникахъ: V. 328. Упом.: V. 75.

Анна Ивановна, кумушка Добрыниной матери; упом.: IV. 82.

Анна Леопольдовна, правительница; уничтожила придворныхъ шутовъ: V. 268.

Анна—нѣкая жена, всцѣплявшаяся при мощахъ Іоанна Власатаго: IV. 758.

Анна Петровна, вел. княг., любительница карловъ: IV. 332.

Анна Пророчица; ея изобр.: III. 549.

Анна, святая; изобр. ея руки: III. 549.

Анна, св. царица; упом.: IV. 496.

Анна, судія іудейскій, судившій Христа; вызванъ Кесаремъ въ Римъ, его смерть: IV. 618.

Анношковъ, членъ знаменитаго Бутурлинскаго комитета: V. 345.

Анофревиа, старуха; упом.: V. 227.

Антигонъ, посоль; подъ этимъ псевдонимомъ скрывается Александръ Македонскій: IV. 370.

Антиминсы: IV. 625—633; V. 187.

Разные роды матерій, употреблявшихся на антиминсы: IV. 627; разные переводы изображеній на нихъ: IV. 628. Перечень гравированныхъ антиминсовъ: IV. 629—632; 1670 г.: III. 366; 1680 г.: III. 367; разнаго времени: III. 368—371. Цѣна антиминсамъ: IV. 633. Антиминсы, гравированные съ дозволенія св. Синода для епископа Олупскаго: IV. 633.

Антипа, мужикъ въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 280.

Антипатръ, одинъ изъ числа девяти мучениковъ: III. 576.

Антипій, священномуч., которому молятся отъ зубной боли. Зубы св. Антипія въ числѣ мощей: II. 293.

Привѣски къ его образу: V. 241. Его изображенія: III. 549—551; IV. 258; изображеніе его на иконѣ Псково-покровской Богородицы: IV. 694. Его церковь въ Москвѣ была въ Чертольѣ; въ нее царь Алексѣй Михайловичъ ходилъ ежегодно на богомолье: IV. 737.

Антипій и Максимъ, переводчики Пчелы: IV. 569.

Антипка рябой, въ карикатурахъ на оспу: IV. 341.

Антихристъ; сказанія о немъ, см. Невоструева и Веселовскаго; цѣлая литература о немъ: V. 173; карт.: отъ Христа паденіе антихриста: III. 406; V. 158. Упомян.: 170. Антихристомъ звали: Петра I, Папу, Магомета, Лютера и Кальвина: V. 173. См. Клеймо Антихристово.

Антиохійская Богородица: IV. 675; она же Никейская: IV. 690.

Антиохія Великая, картинка: III. 177; IV. 565. Въ Антиохіи явилась Трапезунтская Богородица: IV. 700.

Антиохъ, св.; его слово о мздоимствѣ: IV. 545.

Антиохъ, царь; упом. въ картинкахъ Ганса Сакса: IV. 199.

Антионида, дама въ реестрѣ невестъ: I. 365.

Антонинъ, императоръ; его разговоръ съ раввиномъ: IV. 574.

Антонинъ, писатель; упомин. въ кн. Небо Новое: IV. 164.

Антоніевъ монастырь на Волховѣ (Римлянинъ): II. 301.

Антоній Великій; его изобр.: II. 253. Бѣсы соблазняютъ его: III. 551; V. 205, 209. Упом. въ повѣсти о дѣволѣ: IV. 732, 733, 737.

Антоній, Іоаннъ и Евстафій, пострадавшіе въ Вильнѣ за брадобритіе: IV. 324; V. 160.

Антоній, преподоб. Кіево-печерскій: III. 554; IV. 762; вмѣстѣ съ преподобн. Θεодосіемъ: III. 707, 722; IV. 484 — 487, 670, 671, 696; на

иконѣ Печерской Богородицы: III. 721. Пещеры преподобн. Антонія: IV. 126.

Антоній Падуаанскій; его изображеніе на образѣ Городищенской Богородицы: IV. 709.

Антоній Римлянинъ, преподобный: III. 640.

Антоновичъ, Исаія, митрополитъ Австрійскій: IV. 499.

Антоновичъ, Шампанъ, архимандритъ Аѳонской Богородичной лавры; его изображеніе: II. 456.

Антонъ, городъ въ сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ (Антоновѣ), передѣланный изъ Гамитона: I. 77; IV. 143.

Антонъ, дурачекъ въ «Пентамеронѣ» Базили: IV. 181.

Антроповъ, Алексѣй, синодальный живописецъ; рисуетъ антиминсы въ 1775 г.: IV. 630, 631.

Ануфриевская Богородица, упомин.: IV. 675.

Ануфрий Великій: IV. 702; см. Он уфрий.

Ануфрий, Кіево-печерскій молчальникъ: IV. 762.

Анфаль (Айфаль), предводит. Устюжанъ: IV. 289.

Анфимъ, сынъ Сильвестра, которому Сильвестръ написалъ наставленія: IV. 249.

Аоль, богъ вѣтровъ, и его пещера; упом. въ сказкѣ Адольфа Лапландійскаго: I. 157.

Апеллесъ, древній греческій живописецъ: IV. 199.

Апокалипсисы: лицевой, мастера Кореня: III. 251; V. 171; іерея Прокопія: III. 274; V. 2; неизвѣстнаго мастера, въ 20 картинкахъ: III. 277; гравера Нехоршевскаго, на 8 листкахъ: III. 281; еще неизвѣстнаго мастера, въ однихъ контурахъ, — 63 картинки: III. 282; IV. 601. Толкованіе на апокалипсисъ, Андрея Каппадокійскаго: IV. 601, 642.

Апокрифы — по гречески сокровен-

ное, т. е. скрытое отъ чтенія людей малоопытныхъ (Migne, Dict. des apoc. I, préface, XXII); ихъ переводы въ Россіи: V. 62. См. Тихонравовъ, Отреченныя книги.

Аполлонице славное, сынъ Ильи Муромца: IV. 51.

Аполлоновы проричанія, упомин.: IV. 367.

Аполлентъ, философъ; упом.: IV. 777.

Апостоль, Данилъ, полковн. Миргородскаго полка; ему посвящена картинка № 1658; биографич. свидѣнія о немъ: IV. 778.

Апостоль 1-й, изданный въ Москвѣ въ 1564 г., съ 1-й гравюрой на деревъ: V. 3.

Апостолы, изображ. ихъ: III. 529—532, 719; изображ. Апостоловъ на иконѣ страшнаго суда: IV. 643. Апостолы союзомъ любви связуемы, картинка; III. 531; IV. 729; 12 Апостоловъ отъ чреслъ Спасителя, тоже: III. 531. Мученіе Апостоловъ, картина XVII вѣка: V. 17.—Апостолами написанъ образъ Иерусалимской Богородицы: IV. 684. Священные останки отъ нихъ: V. 299.

Апраксинъ дворъ, упом. въ бояхъ кулачныхъ: IV. 304; V. 220.

Апраксевна, жена вел. кн. Владимира: IV. 3, 8, 36 (Апраксія), 40, 71. Большая распутница: зарится на Чурилу Пленковича: IV. 97; V. 41; съ Тугаринимъ Зыбвичемъ публично любитя: IV. 103; V. 41; старается молодого Касьяна соблазнить, однако безуспѣшно: IV. 106—108, 603; V. 41, 214.

Аптека духовная, картинка: III. 53; IV. 528; V. 214.

Аптека цѣлительная съ похмѣлья, сяръчь кабакъ: I. 329.

Аптекарскій островъ; кулачные бои, происходившіе на немъ: IV. 304.

Арабскія сказки, см. Тысяча и одна ночь.

Арабы въ Иерусалимѣ: V. 303, 311.

Аравитяне въ повѣсти о препод. Герасимѣ: V. 201.

Аравскія горы, на которыхъ растетъ трава хмѣль: IV. 226.

Аравійская Богородица, упом.: IV. 675.

Аравляне, народъ, на иконѣ страшнаго суда: IV. 644.

Аразсаль, одинъ изъ главн. 18-ти ангеловъ: IV. 542.

Арачевъ, графъ, ненавистный народу. Его манера бить шпицрутенами: V. 323; пѣсни объ его воровствѣ и пр.: IV. 460; V. 271.

Аралим, танцующія въ Петрушкиной комедіи: V. 227.

Араль Араповичъ и другіе Арапы у Петра I-го: IV. 331.

Арахесъ, совѣтникъ царя Абеннера въ исторіи Варлаама и Іасафа: IV. 745, 746.

Арахлиское царство, упом.: I. 79.

Арашъ, конь Еруслановъ: IV. 137, 138, 140; V. 114.

Арбатская мышь въ котловомъ погребеніи: I. 399; IV. 268.

Арбатъ, страна Крымская: II. 274.

Армии Бордми, богатырь: IV. 58.

Аренбургъ, городъ, упом.: IV. 478.

Арефа, Кіево-печерскій преподоби.: IV. 762.

Арзамасская Великоозерская пустынь, видъ: II. 297, 298; V. 316.

Арзамасскіе гуси: IV. 350.

Арзоній, дивнй родъ, который былъ загнанъ Александромъ Македонскимъ въ горы: V. 68. См. Гогъ.

Ариасль, одноглазый исполинъ въ сказкѣ о Добрынь Никитичѣ: I. 27.

Арина, дама «взглянеть-утѣшить»: I. 365; V. 49. Другая дама Арина, передѣланная изъ «Riciulina» Каллота: IV. 321; V. 270.

Аринка, баба плясунья: I. 317.

Аринка мышь напгиваетъ въ волюнку: I. 391; татарская мышь Аринка: I. 397.

Аристевъ; его статья о Богах и Ереме въ «Древней и Новой Россіи» 1876 г., упом.: IV. 299, 300.

Аристель, см. Гогъ.

Аристотелевы врата — книга, по которой, развернуть, гадали: V. 94.

Аристотель, мудрецъ, осѣдланый Филандою: IV. 322; V. 39, 40; обучаетъ Александра Македонскаго: IV. 367; упоминается въ числѣ философовъ, проричавшихъ о Христѣ: IV. 776.

Аристотель Флоренти, итальянскій зодчій, строившій Московскій Успенскій соборъ: IV. 481.

Аришта, индѣйскій отшельникъ, который выпилъ море: IV. 157; V. 134.

Арисъ, названіе планеты: IV. 652.

Ариометика, картинка 1703 года: I. xi; II. 54; IV. 517, 518; V. 60; ариометика Магницкаго: IV. 518. См. какъ Петръ I требовалъ, чтобы всѣ обучались ей.

Арій, попь еретикъ, на картинкѣ, изображающей церковь, гонимую отъ еретиковъ: III. 170; онъ же на иконѣ страшнаго суда: IV. 642. Упом.: 234.

Ариаднъ I, сынъ Визант. императора Θεодосія В.; его избавляетъ отъ погребенія икона Ватопедской Богородицы: IV. 678.

Ариадьевъ, Дмитрій, граверъ на мѣди нынѣшняго столѣтія; въ 1827 году просилъ за гравированіе антиминной доски 800 руб.: IV. 633.

Ариелинъ въ кукольной комедіи: IV. 212, 221.

Арменія, земля, упом.: IV. 689; въ ней вѣчно живетъ Іосифъ Аримаосскій: IV. 618.

Арменское или Армянское царство, упомин.: IV. 143. См. сказку о Бовѣ Королевичѣ.

Армерсъ, ангелъ: IV. 542.

Ариѣ русская, выхваляемая англійскимъ корреспондентомъ: V. 325.

Ароматикъ съ духами, въ дамскомъ туалетѣ: IV. 244 — 246.

Арсакеросъ, мудрецъ; его изрѣченіе о вѣнѣ: IV. 231.

Арсеніевскій монастырь въ Новгородѣ, видъ: II. 303.

Арсеній, архіепископъ греческій: IV. 531.

Арсеній, архіеписк. изъ грековъ Галасунскихъ, пройдоха; приходилъ въ Москву: IV. 715.

Арсеній, епископъ Ошвандскій, для котораго въ Москвѣ гравировали антиминную доску, съ дозволенія св. Синода въ 1729 году: IV. 633.

Арсеній Мацѣвичъ; антиминъ его времени: III. 368.

Арсеній, Ростовскій архіепископъ; открывалъ мощи преспод. Θεодосія Тотемскаго: IV. 774.

Арсеній святой, Сербскій архіепископъ: IV. 496.

Арсеній трудовникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Арсеній чудотворецъ, принесъ икону Ковневской Богородицы: IV. 686

Арсеньевы, дѣвицы; скоромная переписка ихъ съ кн. Меньшиковымъ: V. 262.

Артемій Веркольскій, чудотв.: его изображение: III. 552; его нехитрое житіе: V. 197.

Артемъ, одинъ изъ 9-ти мучениковъ: III. 571.

Артемьевъ, Михайла, имѣлъ во второй половинѣ прошедшаго столѣтія подъ Москвою фабрику, на которой гравировались картинки черною или тушевалъною манерою: I. ii, xii; IV. 779, 780; V. 24. Картинки черной манерой перечислены въ III кн. на стран. 711 — 722; въ числѣ ихъ замѣчательнъ портретъ Петра I въ каганѣ, съ потеряннаго оригинала Карла Моора: II. 229; III. 716. Гравюры рѣзцемъ, выполненныя на этой-же фабрикѣ: Богородица Печерская: III. 753 и Моисей передъ купною: IV. 609, 610. — Въ 1774 году фабрика Артемьева принадлежала Белавну

и Колокольникову, у которых въ этомъ году св. Синодъ покупалъ антиквистскую доску: IV. 632.

Артлебовъ; его записка о Халдейской печи въ Известіяхъ Спб. Археологическаго Общества: IV. 771.

Артуръ, король, и его круглый столъ, въ который была вложена св. чаша: IV. 13, 615; V. 185.

Арундаль (Rondello), конь Бовы Королевича: IV. 143.

Арфа при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ: V. 245.

Архангель, см. Гавриилъ и Михаилъ.

Архангельская губернія, упом.: IV. 185; Архангельская пристань: IV. 268.

Архангельскій соборъ въ Москвѣ; видъ его: IV. 482; написанная въ немъ притча Лазаря: IV. 519; въ немъ находится: икона Богородицы «Благодатное небо»: IV. 676, и мощи св. Димитрія царевича: V. 198.

Архангельскія Губ. Вѣдомости о Самоѣдахъ: V. 259.

Архангельскъ, городъ: IV. 475, 552. Тамъ еще въ ходу привѣски къ образамъ: IV. 727; V. 241. Изъ Архангельска прямой переѣздъ на пароходѣ въ Соловецкій монастырь: V. 317.

Археологическое Спбургское Общество; его изданія: лицевое житіе князей Бориса и Глѣба: IV. 738, извѣстія о Халдейской печи: IV. 770, 771.

Архивъ иностранныхъ дѣлъ, упомин.: IV. 320.

Архивъ, Русскій, см. Бартеневъ.

Архивъ — Archiv für Sächsische Geschichte. Leipzig 1873 — упомин.: V. 263.

Архидей, царь въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ: I. 123; V. 119.

Архиппъ, юродивый; о ненависти Русскихъ другъ къ другу: V. 143.

Арцимон (Еригермонъ), упом. въ Космографіи: IV. 466.

АС — новогрѣкъ плохого гравера на мѣди, награвированнаго антиквистъ въ 1773 году: IV. 630.

Асавъ, русскій князь, получившій грамоту отъ Александра Македонскаго: IV. 371, 372.

Асафъ царевичъ, вѣсто Іасафъ: IV. 746, 748.

Ассифа, жена Іосепа: IV. 605.

Ассинитъ, ассинитъ, сугкитъ, — цементъ, который замазаны горы Александромъ Македонскимъ, послѣ того какъ онъ загналъ въ нихъ нечистыхъ дивъ, Гога и Магога: IV. 374.

Асиръ царевичъ, сынъ царя Хатя. въ сказкѣ о Силѣ царевичѣ: I. 148; V. 131, 132.

Асольдова могила, темница въ Басманномъ частномъ домѣ въ Москвѣ: V. 327.

Асмодей, одинъ изъ трехъ главнахъ бѣсовъ, котораго Соломонъ, въ числѣ прочихъ, закупорилъ въ бутылку: V. 95; его похождения: IV. 529; какъ онъ покоряетъ Соломономъ: IV. 582—584.

Аспидъ, змѣй: IV. 159; способъ, какъ его поймать: IV. 355.

Ассеманій (Assemanius); его «Calendar. Eccles. Univers.», упомин.: IV. 636, 637.

Астанія, дивы: IV. 376.

Астраханскіе арбузы: IV. 351.

Астраханскій котъ: IV. 159; см. погребеніе kota.

Астрахань, городъ; упом.: IV. 91, 477.

Астрология: IV. 351.

Астроново, дивы: IV. 376.

Астрономическія свѣдѣнія нашихъ предковъ: V. 86.

Атанасія, дивы: IV. 376.

Атила, король Гунновъ, его битвы съ вел. кн. Владиміромъ, Ильєю Муромцемъ, и его женитьба: IV. 63.

Ать, отецъ Пилата: IV. 617.

Афетъ, сынъ Ноя; его изображение на Зерцалѣ грѣшнаго: V. 176.

Афимья Александровна, мать Добрыни Никитича: IV. 75, 82

Афимья, дама «вина испить», въ реестрѣ невѣсты: I. 365; V. 49.

Афимья Ивановна, тоже мать Добрыни Никитича: IV. 69, 72.

Африна, въ видѣ голой женщины на антипинѣ 1795 года: IV. 632.

Африканъ, богатырь: IV. 72 (это должно быть Агриканъ).

Афродита, планета: IV. 652.

Афродитианъ, философъ; упом.: IV. 777.

Афромей, царь въ сказкѣ объ Иванѣ Годиновицѣ: IV. 85, 468.

Афронъ, царь въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ и Жарѣ птицѣ: I. 135; IV. 468; V. 122, 123.

Афросинья, дама «толста да проста»: I. 365; V. 49.

Афросинья, жена вел. кн. Владиміра: IV. 64; описаніе ея красоты: IV. 241, 242.

Афросинья, просвирня Калязинскаго мужскаго монастыря: I. 407; V. 146.

Афулисъ, островъ, на которомъ ангелъ похоронилъ тѣло Адама: IV. 599.

Ахенъ, городъ; тамошнія святыни: V. 299.

Ахилла, дьяконъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Ахиллъ, царь греческій: II. 15, 99, 23.

Ахматовичъ, одно изъ прозваній оловья разбойника: IV. 25.

Ахмать, царь Золотой орды: IV. 25.

Ахметева, Т. (Т Ах); съ этою постою есть два изобр. евангелистовъ Луки и Матѳея (№ 1338): IV. 731.

Ахметьевъ, Плья Яковлевъ; его брѣйка народныхъ картинокъ подлѣ Москвы, упомин.: I, II, VI, XIII; V. 20,

90, 146, 188, 189, 236, 509,

564. На этой фабрикѣ печатаніе производилось на 20 станкахъ: V. 13,

14. Цензурный экземпляръ картинокъ, печатавшихся на этой фабрикѣ, находится въ моемъ собраніи: V. 32.

Ахопартъ (полканъ), чудовище: IV. 144.

Ахренская Богородица: IV. 675; см. тоже Яхромская.

Ахтырская Богородица: III. 486; IV. 675; наход. въ г. Ахтыркѣ, Харьков. губ.: IV. 675, 685.

Ахшарумовъ, Никол. Дмитр., извѣстный писатель; просматривалъ корректуры V-й книги этого сочиненія и сообщилъ много полезныхъ замѣчаній: I. VII.

Ахъ матки мои воръ..., картинка: I. 436.

Ахъ пардонъ Мадамъ, картинка 1812 года: II. 195.

Ахъ увы бѣда, картинка: III. 124.

Ацисъ и Галатея, балетъ, въ которомъ прекрасно танцовалъ вел. кн. Павелъ Петровичъ: IV. 219.

Аяково оружіе, упом.: IV. 368.

Аѳанасій Александрійскій: III. 707.

Аѳанасій, архіепископъ Синайской горы: IV. 497.

Аѳанасій Великій, Аѳонскій; его Лавра на Аѳонѣ: IV. 687; его житіе: III. 456, 553; сравн.: II. 253; IV. 393; упом.: V. 317.

Аѳанасій, К, граверъ на деревѣ XVII вѣка, работавшій въ Кіевѣ и Львовѣ: IV. 591.

Аѳанасій, затворникъ Кіево-печерскій; ихъ показано на картинкѣ двое: IV. 762 и 763.

Аѳанасій, митрополитъ, поновлявшій иколу Владимірской Богородицы и описавшій художественное достоинство этой иконы: IV. 707.

Аѳанасій, мнѣхъ Іерусалимскій; его слово о райскомъ древѣ: IV. 595.

Аѳанасьевскіе морозы: V. 295.

Аѳанасьевъ, Ал-дръ Ник.; его «Народныя русскія сказки» (Москва 1873,

изд. 2-е, 4 части) упоминаются: IV. 1, 4—6, 66, 77, 99, 100, 153, 158, 160—164, 167, 178—181, 185, 190, 191, 200, 240, 271, 278—280, 289, 292, 299, 301, 375 (о Гогъ и Магогъ), 382 (о Задонщинъ), 523 (о похищеніи дѣвухи дьяволомъ), 529 (о Соломонѣ); V. 142. Другая книга его: «Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу» (Москва 1865, 1868, 1869, 3 части) упоминается: IV. 20, 58, 83, 293; V. 142, 237.

Аванасъевъ, Александръ, Московскій граверъ, просившій въ 1827 г. съ Синодальной типографіи 700 руб. за антиквинскую доску: IV. 633.

Аванасъевъ, Аванасій, граверъ пунктиромъ; его работы: святы: III. 380; IV. 636; сказанія русскаго народа: II. 16; V. 69. Въ его же манерѣ гравированы: горы АѦонская и Синайская: IV. 496; Вилеешъ: IV. 500. Упомян.: IV. 362.

Аванасъевъ, Константинъ, хороший граверъ на мѣди пинѣшняго столѣтія, академикъ; въ 1812 году награвировалъ карикатуру на Наполеона, подъ названіемъ «ночной кошмаръ»: IV. 437; въ 1855 году по рисунку Ѧ. Г. Солнцева награвировалъ антиквинсъ: IV. 633.

АѦины, осажденные Александромъ Македонскимъ: IV. 367. — Тамъ въ древности указывали пупъ земли: V. 307.

АѦонская и Синайская горы: II. 315; IV. 496. АѦонская гора одна: II. 186, 319. Женщинамъ запрещенъ на АѦонскую гору входъ во все: IV. 678 (что запретила Ватопедская Богородица). Оттуда перенесены въ Москву иконы Богородицы: Иверской, Тростручицы и мн. др.: V. 193. АѦонская Богородичная обитель; видъ ея: III. 456. АѦонскіе монастыри (20-тъ); краткое описаніе ихъ, съ Солунскаго изданія 1839 года, перепечатано кн. Вяземскимъ для

Общества любит. древн. писемности: IV. 664, 675, 701. Хиландарь: V. 194. Упом. монастыри АѦонскіе: IV. 38, 611, 673—704. АѦонскіе монахи приносятъ къ намъ апокрифическія книги: V. 62. АѦонскій звонъ, упом.: IV. 287. АѦонскій образъ св. великомуч. Георгія: III. 561.

АѦонъ, его святыни и его православіе, — упоминаются издревле: IV. 646. **Аериги**, имя 7-я Сивиллы: III. 681.

Б.

Баба мыслить ухитрится..., картина: I. 496.

Баба нитки продасть, карт.: I. 376.

Баба-яга, въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ: I. 123; V. 120, въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 5; хотѣла выпить море: V. 134; помогаетъ богатырямъ: V. 137. Баба яга верхомъ на свинѣ дерется съ крокодиломъ: I. 133, 134; илаетъ съ пѣвчимъ старикомъ: I. 134, — это Екатерина I: V. 158, 159. Упом.: IV. 101, 156—159.

Бабище курлажище, въ кабакѣ постоянно засѣдающее: V. 237.

Бабушка и Ерешушка, скоромная картина: I. 444.

Бабушка Кузминкина угощаетъ французовъ, карикатура 1812 года: II. 203.

Бабушка Спиридоновна командуетъ пѣвчими французамъ, карикатура 1812 года: II. 203.

Бабушки лекарки: V. 240.

Бабушкино наставленіе, картина: I. 352.

Бабы бытъ французскихъ мародеровъ, картина 1812 года: II. 200.

Бабы увертчи, въ новѣсти о купцовой женѣ: I. 222.

Баварцы прославились въ 1812 г. своими грабежами въ Москвѣ: IV. 433.

Багатырь, см. Богатырь.

Багратионъ, князь, герой 1812 года; его конный портретъ и стихи ему: II. 253; IV. 457; V. 294. Упом.: IV. 418.

Бадур, упом. въ сказкѣ 1001 ночи: IV. 152.

Базиле (Giambattista Basile), Неаполитанскій писатель; его книга: «Der Pentamerone» (Breslau 1846, переводъ Либрехта съ Итальянска. ориг. половины XVI вѣка, съ предисловіемъ и пригъваніями Я. Гримма), гдѣ помѣщено 50 рассказовъ, напоминающихъ во многихъ отношеніяхъ наши сказки: IV. 78, 154, 158, 160 178—182, 240; V. 100, 121.

Базиліанскіе монастыри, гдѣ находились иконы Богородицы: Поденбеченской (IV. 722) и Тригурской (IV. 725); упом.: IV. 705.

Базиліанъ, инокъ, составитель Богогласника: IV. 673—704; о Почтовой Богородицѣ: IV. 722.

Базиль, принцъ въ 1001 ночи: IV. 81.

Базыга = старый хрычъ.

Байбузская Богородица, въ селѣ Байбузахъ: IV. 675.

Банерахтъ, объ оспопрививаніи въ Россіи: V. 330.

Балабинъ, Патрикей, гравировалъ вмѣстѣ съ Саблиннымъ Пальцигскую баталію: IV. 389.

Балай, богатырь Батыя: IV. 33.

Балакиревъ, шутъ Петра I: IV. 294, 295; книга о 1812 годѣ, изданная подъ его именемъ: IV. 439.

Балалайка и ея описаніе: I. 391; IV. 261, 262; V. 245, 246.

Балахонъ, одежда верхняя; упом.: IV. 246.

Балашевъ, министръ полиціи, вытолкавшій дворянскую депутацію въ 1812 г. въ С.-Петербургъ: IV. 431; V. 318.

Балдуинъ, король Іерусалимскій; упом.: V. 299.

Балетъ, итальянскій: V. 253; крѣпостной: IV. 220.

Балеусъ, писатель; упом.: IV. 531.

Балконы = Balakhana (балконы, выходящіе на внутренній дворъ): IV. 82.

Бальманская Богородица: IV. 675.

Бальмлей или живоноснаго источника Богородица: IV. 675, 709.

Бандуристы у Петра I: IV. 331.

Баня у Древянъ: IV. 320; въ Новгородѣ: IV. 320; Серебренницкія бани общія: IV. 319. Разныя свѣдѣнія о русской банѣ: IV. 316, 319, 320. Картинки, изображающія женскую баню: I. 445, 446; V. 164. Баня какъ лекарство: V. 240.

Барабанъ, см. Бубень: V. 245.

Барабаника, мышъ въ котловомъ погребеніи: I. 391.

Барановичъ, Лазарь, еписк. Чернигов.: IV. 529; его книга «Благодать и истина» (Черниговъ 1683) упом.: IV. 765.

Барановскій, Егоръ Ив., привезъ изъ Индіи нѣсколько народныхъ картинокъ: IV. 258.

Барашевская слобода, гдѣ продавались народныя картинки: IV. 453, 454; V. 25. Бараша = шатерники.

Барбароссы смерть: IV. 12.

Барбарская Богородица или Барбарійская: IV. 676.

Барберини, посолъ Венеціанскій; упомин.: IV. 27.

Барбостъ, разбойникъ въ исторіи Евдона и Беремы: IV. 165.

Барградская Богородица, въ городѣ Барградѣ въ Итали: IV. 676.

Баринъ, разстрига: IV. 301.

Барилла де Толли, главнокомандующій въ 1812 году; его портретъ: II. 251.

Барковъ, макароническій писатель: IV. 317; V. 270: приоберегалъ народныя картинками: V. 164.

Барловская Богородица: IV. 676; см. Блаженное чрево.

Барнотъ, женскій нарядъ; упомин.: I. 368.

Бароній (Baronii Annales. P. 1724) о св. Иеронимъ: IV. 731.

Барскій Григоровичъ (Плакій Альбовъ); въ его кн.: Письма Святогорца (СПБ. 1809) упом. о Богородицѣ Алтарницѣ: IV. 673, о Богородицѣ Ватопедской: IV. 678.

Барсовъ, Е. В., извѣстный собиратель раскольниковыхъ рукописей, а также пѣсенъ и причитаній: V. 173, 184; его рассказъ о Добрынь: IV. 76; его рассказъ о Юрикѣ-Новоселѣ: V. 238.

Барсуковъ, Н. П.; его книга о П. М. Стросовѣ (см. Строевъ).

Бартоновъ, П. И.; его Русскій Архивъ упом.: IV. 188, 280, 336; V. 238, 261.

Бартъ, см. Де-ла-Бартъ.

Бартоломи (Bartoloni. Bibliotheca rabbinica), упом.: IV. 18; о сотвореніи человека: IV. 595—597.

Басарга; исторія о его сынѣ: IV. 353.

Баснаковъ, Дмитрій, граверъ на мѣди. Его работы сказки: о Силѣ царевичѣ (I. 147); семь Симеоновъ родныхъ братьевъ, 1786 г. (I. 192); видъ Соловецкаго монастыря, 1825 г. (II. 303).

Баснаковъ, Николаи, граверъ на мѣди; грав. въ 1847 г. Иверскую Богородицу: III. 306.

Баснаковъ, Сергѣй Дмитриевичъ, граверъ на мѣди. Гравиров. антиквинскую доску по заказу Московской Синодальной типографіи въ 1816 г.: IV. 632, 633; пзобр. св. Зосимы и Савватія: IV. 492, 493; видъ Соловецкаго монастыря: IV. 492, 493.

Басковая игра въ кабацѣ: V. 236.

Басманная часть, съ ея подземными темницами: V. 327.

Баснить серебро и золото=выбивать на немъ узоры разными штампами.

Басни; см. Крыловъ (Ворона), Измайловъ, Лафонтенъ.

Баста, принцесса въ Пентамеровѣ Базиле: IV. 154.

Бастроикъ, одежда: I. 368; IV. 246.

Басурманъ (что за слово?): IV. 38.

Баташевъ, сибирскій купецъ; его собраніе народныхъ картинокъ: I. хш. **Батерій**, Степанъ, осаждаеть Псковъ: IV. 694, 701.

Батрааль, ангель: IV. 542.

Батуриинъ, городъ; упом.: 478.

Батыга - Батыговичъ, татарскій ханъ: IV. 39, 41.

Батый, татарскій ханъ; его нашествіе на Россію: IV. 24, 32, 33, 42, 46—48; V. 106. Батый Батыевичъ: IV. 39; онъ же Мама: IV. 697.

Батьянъ Батыювичъ, все тотъ же Батый: IV. 91—93.

Башкинъ, возставшій противъ нововведеній въ иконописаніи; соборъ на него: IV. 592.

Башмаки, въ росписи о приданомъ: IV. 246; башмаки нѣмецкіе приказано было носить всѣмъ Русскимъ зимою, указомъ Петра I: V. 160.

Бахари или сказочники: V. 102.

Бахусъ=Дионисъ, упом. въ житіи Езона: I. 322; изображение его на печати Донскаго войска: IV. 230; Бахусова пѣснь на всепьянѣйшемъ соборѣ Петра I: IV. 234, 235.

Бахчисарай, упом.: IV. 58.

Беггровъ, П., гравиров. сцены изъ войны 1812 года, — №№ 3, 4, 5, 7, 12: IV. 419.

Беглербея, турецкаго посла, въѣздъ въ Москву въ 1775 году: II. 116; V. 180.

Бедуины и ихъ пляска: V. 312.

Безбородно, канцлеръ; упомин.: V. 79.

Бездѣльниковъ, Романъ, одинъ изъ подписавшихъ шутовскую челобитную Калязинскихъ монаховъ: I. 407; V. 146.

Безиниъ, Иванъ, иконописецъ XVII вѣка; у него была куплена лицевая библія: IV. 472, 473; V. 17.

Безпрестанно я горю въ любви, картинка: I. 384.

Безсоновъ, Н. В.; приобрѣлъ заслуженую извѣстность изданіемъ пѣсень, собранныхъ Курьевскимъ и Рыбниковымъ, съ обширными примѣчаніями и подробными алавитскими указателями къ нимъ; кромѣ того издалъ книги: *Калики переходіе* (Москва 1861) и *Бѣлорусскія пѣсни* (Москва 1874).—Пѣсни Курьевскаго и Рыбникова упоминаются: IV. 1, 10, 24, 25, 66, 99, 128, 554, 677; алавитъ къ нимъ: IV. 303; объ Анникѣ воинѣ: IV. 557; о Григоріи (Тепчегорскомъ): IV. 592; о Мамаѣ: IV. 383; о Полканѣ богатырѣ: IV. 146; о Пучинѣ: IV. 354; о Соломонѣ: IV. 529; о 1812 годѣ: IV. 422.—Изъ его Бѣлорусскихъ пѣсень упом.: описаніе Бѣлорусскаго кукольнаго театра: IV. 211, 212; представленія съ вертепомъ: IV. 771.—Его *Калики переходіе* упоминаются: IV. 282, 506, 519; объ Алексѣѣ челоуѣкѣ Божіемъ: IV. 736; о Борисѣ и Глѣбѣ: IV. 737; о Варварѣ мученицѣ: IV. 737, 746, 748; о Георгіѣ побѣдоносцѣ: V. 263; объ иконѣ Нверской Богородицы: IV. 713; объ Іоаннѣ воинѣ: IV. 758; объ Іосифѣ прекрасномъ: IV. 603, 607, 608; плачь Адама: IV. 597; о помянути умершихъ: V. 181, 184; о Почаевской обители: IV. 722. — Собраніе народныхъ картинокъ Безсонова упоминается: I. xiv.

Безстыдный въ трактирѣ вошелъ, картинка: I. 235; V. 99, 165.

Безумные, см. Сужасшедшіе.

Бекетовецъ, городъ: IV. 24; Бекетовцы, народъ: IV. 25.

Бекетовъ, Дмитрій, граверъ народныхъ картинокъ XVIII вѣка; гравировалъ Ахтырскую Богородицу: III. 486.

Бекешевъ, городъ; упом. въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 24.

Беккеръ (Becker, Monatschrift der Berliner Academie): IV. 468.

Беккеръ, издатель произведеній Ганса-Сакса: IV. 198, 199.

Болавицъ, Петръ, владѣлецъ Артемьевской фабрики въ 1774 году: IV. 632.

Белгія (уроды): IV. 387.

Белевъ, бѣсъ, заключенный Соломономъ въ бутылку: V. 95.

Беліаръ, бѣсъ изъ того же разряда: V. 95.

Беллино, Джіованни, старинный итальянскій живописецъ; упом.: IV. 666.

Белуацензисъ (Vincentius Beluasensis), писавшій около 1256 г.; его легенда объ отрубленной рукѣ папы: IV. 726.

Бельзскій замокъ, упомин.: IV. 728.

Бенаресъ, городъ; упом. по поводу купленныхъ мною тамъ народныхъ картинокъ: V. 23.

Бендеръ, крѣпости, взятіе; картинка: II. 90; IV. 412, 413; V. 79.

Бенедикта, св., шутовскій орденъ упоминается: V. 266, 267.

Бенедиктъ VIII, папа: IV. 530.

Бенингсенъ, полководецъ 1812 г.; его изображеніе: IV. 419.

Бенфей, англійскій ученый. Предисловіе его къ книгѣ: *Пантштантра*, или *пятокнижіе*, т. е. наставленіе, почерпнутое изъ бесѣдъ мудреца Вишву Сармы, о томъ, какъ управлять государствомъ (II—IV вѣка по Рожд. Хр.). По мнѣнію Бенфея, *Пантштантра* есть извлеченіе изъ другаго, древнѣйшаго и болѣе полнаго сборника разсказовъ. Изъ *Пантштантры* передѣлавъ индѣйскій древній сборникъ, носящій названіе *Гитопадеші*. Мнѣніе Бенфея о происхожденіи европейскихъ сказокъ: IV. 116. Упом.: IV. 85, 114, 167, 168, 322, 530.

Беотійскія сказки: IV. 231.

Бергманъ (Bergmann, *Nomadische Streifereien unter den Kalmucken*. Riga 1804—1805), упом.: IV. 47, 91, 114.

Бергъ, русскій воздухоплаватель, упом.: IV. 417.

Бердичевъ, городъ; упом.: IV. 676, 727.

Бережки ставились по домамъ въ Семики и въ Троицынъ день; на нихъ завивали дѣвки вѣнки: IV. 213.

Берестовъ, городъ; упом.: IV. 50.

Берлинскій музей, упом.: IV. 258, 313.

Берлинъ, городъ: IV. 437.

Берията (или Перията), бояринъ, застаецъ съ женой своей Чурилу (или Добрыню) и убиваетъ обоихъ любовниковъ: IV. 97, 131.

Бернаръ, англійскій мясникъ; картинка: II. 73.

Бернаръ Жили, великанъ; картинка: II. 70.

Берта, жена Родольфа, въ Скандинавскихъ сагахъ: IV. 64.

Бертъ, маршалъ Наполеона на каррикатуръ 1812 года: V. 293.

Берында, Памва, составитель лексикона и др. книгъ; его изображение: IV. 732, 733.

Береа прекрасная, жена Евдона: I. 188; V. 134; изобр. вѣствъ съ Евдономъ: I. 188; упом.: IV. 164, 165.

Бестиарій, книга о животныхъ, упомин.: IV. 358; V. 64.

Бестѣда трехъ святителей: IV. 376 (о дивахъ).

Бестѣда Христа съ Самарянкою: картинка: III. 316.

Бешаръ, лошадь, на которой ѣхалъ Адольфъ Лапландскій съ острова вѣчнаго веселья: I. 160.

Библиотека для Чтенія, журналъ; оттуда выписки: о бояхъ: IV. 307; о лихорадкѣ: IV. 658.

Библиотека, Публичная; упом.: IV. 451; находится въ ней собраніе народныхъ картинокъ упом.: I. ix, x; доски Каппониановы (мѣдныя): IV. 637.

Библия лицевая, Кореня: III. 251; IV. 591—600; Пѣли монаха: III. 241;

IV. 588, 591; V. 4; мастеровъ (А и Г (Д. Пастухова и Г. Тепчегорскаго): III. 259; IV. 600; М. Мехоршевскаго: III. 269; библия голландская Пискатора: V. 11 (см. Пискаторъ); библия Кельнская: V. 2.

Бивуакъ Французовъ вождь Вальной: IV. 439.

Била и клепала, въ монастыряхъ и въ раскольниковыхъ скитахъ: I. 174; IV. 262, 287; V. 245.

Бильбасовъ, В. А.; его изслѣдованіе о папесѣ Іоаннѣ VIII (Кіевъ 1870), упомин.: IV. 531.

Бирки, игра: IV. 92.

Биронъ, изображенный вѣствъ съ Анной Ивановной на Зерцалѣ грѣшнаго: V. 176.

Бисеровъ, Петръ, карликъ: IV. 331.

Битва Александра Македонскаго съ Порогъ, царемъ Персидскимъ: II. 8.

Битерольфа, сага Скандинавская XIII в.; упомин.: IV. 64.

Битяговскій, Дьяволо, убійца царевича Дмитрія: III. 596; V. 198.

Благовременное покаяніе; картинка: III. 414.

Благовѣщеніе Богородицы, икона: IV. 676; Благовѣщеніе Устюжское: IV. 676; изображение Благовѣщенія на иконѣ «спявогъ въръ»: IV. 653.

Благовѣщенія церковь въ Невскомъ монастырѣ, упом.: IV. 651; Благовѣщеніе на Бережкахъ, церковь въ Москвѣ, упоминается: IV. 268.

Благовѣщенскій, Н. А., писатель; изъ его книги «Среди богомольцевъ» приведенъ рассказъ о схожденіи св. огня въ Іерусалимскомъ храмѣ: V. 309—314.

Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ, видъ его: IV. 482; въ немъ находятся иконы: Блаженное чрево (IV. 676), Пименовская Богородица (IV. 692), Римская (IV. 695), Смоленская (IV. 697) и Купина (IV. 720);

двери съ изображеніями Сивилль: IV. 775.

Благодатное небо, икона Богородицы: IV. 676, 703.

Благодарушная ретирата Наполеона изъ Россіи, каррик. 1812 г.: II. 184.

Благодарушный разбойникъ; см. Крестное древо.

Благоуханный цвѣтъ, икона Богородицы: IV. 676.

Блаженное чрево, икона Богородицы: IV. 676 (См. Барловская).

Близъ Господь всѣмъ его...; картинка: III. 131.

Блины стянцы на масляницѣ, упомин.: I. 305.

Ближница, скоромная картинка: I. 305; V. 164.

Блондель (Blondel, Eclaircissement sur une femme, 1649), о папесѣ Іоаннѣ VIII: IV. 530.

Блудницы вавилонской изображеніе: III. 283, 284, 674. Блудницы русскія: V. 42, 43.

Блудный сынъ, комедія притчп въ лицахъ: I. ix; III. 8; IV. 520—522; V. 43; притча: III. 7.

Блудовъ, графъ Дмитрій Николаевичъ; его мнѣніе о цензурѣ народныхъ картинокъ и свѣдѣнія о нихъ, извлеченныя изъ статей Снегирева: V. 348—355.

Блудо Христово; легенда о немъ: IV. 615.

Блюментрость, академикъ, упоминается: IV. 473.

Блюхеръ, прусскій фельдмаршалъ, его изображеніе: II. 252, 261; V. 294. Блюхеръ, наказывающій Наполеона розгами: IV. 426.

Бинка, индѣйскій богатырь: IV. 12.

Бобелита, греческая богатырица: II. 261, 262; V. 85.

Бобель, Федоръ, рисоваль народную картинку Последній день Помпеи: IV. 364.

Бобровъ, см. Волынецъ.

Бова Королевичъ, сказка: I. 76,

77; IV. 142—154; содержаніе сказки: V. 109—112. Бой Бовы съ Полканомъ богатыремъ: I. 82; его изображенія: I. 114, 115, 122; упоминается: IV. 17, 40, 44, 48, 85, 89, 114, 387; V. 100, 104, 136, 167, 301.

Богатырь, Сила Андрѣевичъ, одно изъ дѣйствующихъ лицъ въ памлетахъ Ростопчина: IV. 430; картинка Сила Богатыревъ: II. 209; V. 282, 288.

Богатыри. О происхожденіи этого слова: IV. 32; богатыри при дворѣ вел. кн. Владиміра: IV. 3, 32; богатырями называются въ Осташковѣ народныя картинки: I. iii; V. 349.

Богданова, полковница, прозрѣла у мошей св. Дмитрія Ростовскаго: III. 587.

Богдановка, деревня, гдѣ наход. типографъ народныхъ картинокъ Соколинъ: V. 14.

Богдановъ, Описаніе С.-Петербурга, упоминается въ вѣск. мѣстахъ этого изданія.

Богданъ, мужикъ въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: I. 404; IV. 275, 280.

Богогласникъ, см. Базиліанъ.

Боголѣтъ, преосвященный; упом. IV. 759.

Боголюбская Богородица, въ Боголюбскомъ монастырѣ: IV. 676, 677, 685, 705.

Боголюбъ, іерей, отыскавшій Курскую Богородицу: IV. 711.

Богомилъ, Болгарскій понгъ, и его апокрифическое сказаніе о крестномъ дрѣвѣ: IV. 226, 395, 621, 623. Богомилы, сектанты, его послѣдователи: IV. 542; V. 207.

Богомилъ, жрецъ; упом.: IV. 26.

Богомолье русское и его святыни: V. 297—314.

Богомъ сочетанный союзъ; картинка: I. 374; IV. 248.

Богородица. Ея изображенія: IV. 668, 670 (№ 1123 А, 1137 А); III. 444—526. Изображеніе Богородицы

у распятія: III. 349—352; IV. 623, 624; на антикисть: III. 625—633; на иконѣ страшнаго суда: III. 643. Изобр. 4-хъ явленій ея: III. 471; 12 явленій: III. 471; 40 явленій: III. 475; 80 явленій: III. 477; 130 явленій: III. 477; IV. 673; 132 явленій: III. 479; 160 явленій: III. 483; IV. 673; V. 194. Богородица написана на луиѣ: IV. 670; чернымъ зракомъ на Египетской иконѣ: IV. 682; 12 наиболѣе прославленныхъ иконъ Богородицы въ Россіи: IV. 685; Богородица съ препод. Антоніемъ и Θεодосіемъ (Печерская): IV. 670. Безымянныя иконы ея: IV. 677. Легенда о ея образѣ: IV. 229.—Ея риза, поясъ, млеко: IV. 669, 670.—Семь страданій Богородицы: IV. 728; семь радостей ея: IV. 669; хожденіе ея по мукамъ: IV. 546—549; V. 64, 171; сонъ Богородицы: IV. 710; V. 189. — Она видѣла пагитъ, естествомъ архангела Гавріила: IV. 737. Она потеряла тридцать серебряниковъ въ пустынѣ: IV. 615; воздвгла въ пустыни сына разбойника: IV. 669; соткала ризу Спасителю, которая росла вмѣстѣ съ нимъ: IV. 481.—Имена Богородицы: IV. 670; камни, изъ которыхъ составлено ея имя: IV. 669.—Легенды о Богородицѣ: V. 189—194.

Богородицкій монастырь въ Казани, гдѣ находится икона Казанской Богородицы: IV. 714.

Богородицкій монастырь въ Кіевѣ, гдѣ находится икона Межецкой Богородицы: IV. 779.

Богословскъ, городъ: морозы въ немъ достигали 56°: V. 295.

Богоявленіе Господне, картинка: III. 382.

Богоявленскій монастырь, видъ: II. 289.

Богумилы: см. Богомилы, секта: IV. 542; V. 207.

Богуслай = Буслай.

Богучаровъ, М., граверь; грав. кар-

тинки: 1) «Ретплада французской арміи» и 2) «Бивнакъ французскихъ войскъ подъ Вильною»: II. 192; IV. 438, 439.

Богушевичъ, Иривархъ, іеромонахъ; его тианіемъ награвирована въ 1727 г. икона Ильинской Богородицы: III. 511.

Богушъ, Федоръ, упом.: IV. 704.

Богъ, въ легендѣ о винѣ: IV. 227.

Боденеръ, граверь, учитель Штегльва: IV. 24.

Бодянская Богородица: IV. 677.

Бои кулачные: IV. 302—305; V. 219—224.

Бойцы Ермакъ и Парамошка: I. 432; IV. 302, 303.

Бокаччио; заимствованія изъ его Декамерона: V. 45, 100, 163.

Боксы, англійскіе, упом.: IV. 306.

Бокъ, капитанъ, привозившій въ Лондонъ нашего казака на показъ: IV. 425.

Болалайка; см. Балаалайка.

Болгарія, упомин.: V. 325.

Болгарская литература; вліяніе ея на русскую; завѣты патріарховъ: IV. 604; V. 60—64. **Болгарскій князь**, упомин. въ сказкѣ: I. 15.

Болгары уподоблены Содомлянамъ у Кирилла философа: IV. 641; V. 169. Упом.: IV. 109.

Болдинскія горы, гдѣ явилась Елецкая Богородица: IV. 683.

Болландіанскіе святцы въ книгѣ: Bollandius, Acta Sanctorum. Antverpiae 1643—1658: IV. 636.

Большая французская армія, картинка 1812 года: II. 214.

Большой Китежъ, городъ въ былинахъ объ Пльѣ Муромцѣ: IV. 24.

Бомбей въ Индіи; о народныхъ картинкахъ, печатаемыхъ въ немъ: V. 23.

Бомелій, докторъ; считался лютымъ волхвомъ: V. 244.

Бомбелли (Bombelli, Pietro, Raccolta delle immagini della Beatissima Vergine, ornate della corona d'oro, Roma 1792):

въ числѣ коронованныхъ иконъ награвирована имъ Почаевская Богородица, въ 1773 г.: IV. 316.

Бона, дѣдушка Бонапартовъ: IV. 450.

Бонапарте валяется въ снѣгу, картинка 1812 года: II. 183. См. Наполеонъ.

Бонневаль воскресшій; сатпра на обученіе Турокъ французскими офицерами: II. 82.

Борещій, Іовъ, митрополитъ; упомн.: IV. 569.

Бориска нахвальщикъ, сынъ Ильи Муромца: IV. 51.

Борисоглѣбская Богородица: IV. 677.

Борисоглѣбская церковь въ Черниговѣ, гдѣ находится Рѣвницкая Богородица: IV. 694.

Борисоглѣбскій монастырь въ Новгородѣ: II. 303; IV. 677.

Борисъ Годуновъ, царь; убійца Дмитрія царевича: III. 597; V. 70; по его приказанію составлена карта Россіи: IV. 389.

Борисъ и Глѣбъ, св. князья; изображ. ихъ: III. 570, 571; лицевое житіе ихъ: IV. 738; мощи ихъ: IV. 677. Они являются передъ Мамаевымъ побойщемъ: II. 40; упомн.: III. 555; IV. 738.

Борисъ Козловъ, сынъ Ильи Муромца: IV. 51.

Борисъ съ Прохоромъ подралсъ; картинка: I. 435; V. 273.

Боричевскій, II.; его книга: Повѣсти и преданія народовъ Славянскаго племени (СПб. 1840—1844. 3 части), упомн.: IV. 133, 158, 160, 164, 169; легенда о томъ, какъ одинъ человекъ отдалъ сатанѣ своего ребенка: IV. 523; о чортѣ и крестьянской женѣ: IV. 574; Черногорцы любятъ испить вина: V. 237.

Боровскій лукъ, упом.: IV. 354.

Борода; исторія ея бритья: III. 579, 580; IV. 322—329; V. 159—163;

возвращеніе ея на русскіе подбородки изъ за границы: V. 162.

Бородинское сраженіе: II. 144; IV. 419, 449.

Борцы и борьба: I. 433, 434; IV. 302—304; борьба въ схватку и не въ схватку, на бедро, съ подкашиваніемъ носкомъ: IV. 302; V. 219, 220.

Борьба жизни съ смертію: V. 174.

Ботинъ, приказный, извѣстный кулачный босиць: V. 222.

Бочечка, въ женскомъ туалетѣ: IV. 244.

Бочка; Бова хочетъ засмолить въ бочку свою мать Милитрису: I. 112; Буржацкій король приказываетъ посадить въ бочку жену свою Катерину съ дѣтьми: I. 181; Емеля дуракъ въ бочкѣ, съ женой и съ дѣтьми: I. 215; пятеро изъ бочки, въ сказкѣ о смирномъ мужикѣ: I. 217; V. 137.

Боянъ, пѣвецъ: IV. 26.

Брада, см. Борода.

Бражникъ, попавшій въ рай; легенда: V. 234, 235.

Брайдамантъ, король Дамаскскій; IV. 143, 144.

Бракъ въ Канѣ Галилейской; картинка: IV. 198.

Брандорія, мать Бовы королевича: IV. 143.

Брантъ путешествовалъ по Россіи въ 1673 году; его замѣтка о неумѣренности русскихъ въ пищѣ: IV. 270.

Братина, братинка, — чашка для вина: I. 377; IV. 2.

Братская Кіевская Богородица, въ Братскомъ Кіевскомъ монастырѣ: III. 492, 677, 690, 706; она же Вышгородская: IV. 677.

Братская Кременецкая Богородица: IV. 677.

Брауншвейгъ, рыцарь; упом.: IV. 89.

Брахмановичъ, одно изъ прозваній Соловья разбойника: IV. 25; см. Рахмановичъ.

Бредниковъ, Романъ, одинъ изъ

укопникладчпковъ подѣ Калезинской челобитной: IV. 282.

Брестъ, городъ; упом.: IV. 26.

Бригита, св.; сдѣланное ей откровеніе Христа о его страданіяхъ: IV. 614.

Бриниоръ, ученый; его статья о Елизаветѣ Петровнѣ упом.: V. 67.

Бродька, мужикъ въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 279.

Бронгаузъ (F. A. von Brockhaus). Его сочиненіе: Fürst Wladimir und dessen Tafelrunde. Alt-russische Heldenlieder. Leipzig, 1819. XVI+143, 16°—естъ перепиаченъе былпнтъ, написанное плохпми виршамп; кпнжечка посвящена кпм. Александрѣ Феодоровнѣ.

Броницкій крестьянпнъ Смла, картинка 1812 года: II. 209.

Броницкпнъ; его русскія сказки вып. 1-я, СПб. 1838) упом.: IV. 163.

Брудня, мышъ въ котовой погребеніи: I. 394; IV. 268.

Брумбергская площадь близъ Моекп, упомпн.: IV. 212.

Брунегильда, Валькпрія: IV. 86.

Брунцвпгъ, чешская повѣсть: IV. 130.

Брыжи, упом. въ росписи приданаго: IV. 246.

Брынскіе лѣса, въ сказкѣ о Добрынѣ: I. 35; упом.: IV. 7.

Брысь или Алабрысь, котъ: I. 239, 391.

Брюлловъ, Карлъ Павлов.; его Помпея, передѣланная на русскіе нравы: IV. 364, 366.

Брюльо (Brulliot, diction. de monogrammes) упомпн.: IV. 336.

Бруно (Brunet, Bibliographie universelle), IV. 152, 333.

Брюсельская конференція, упомпнается: V. 292.

Брюсь, Яковъ Владимовичъ, генер. фельдцейхмейстеръ. Подъ его надзоромъ издапы: календарь шестпшестовый: I. xi, xiv; II. 361; IV. 431, 473,

502—504; V. 10, 244; календарь, 47-ми листовый: II. 392, 432, 433, 512; IV. 652; V. 87; глобусы небесный и земной: II. 280, 282; планъ Іерусалима: II. 323. — **Бюграфпч:** замѣтки о Брюсь п его бпбліотекѣ: IV. 504; его смерть п оживленіе, причины популярности его календаря: V. 90—93.

Брынскіе (д. б. Брынскіе) лѣса: I. 4.

Брынское нахѣстпачество: V. 66.

Брынскъ, городъ; упом.: IV. 26.

Бубенъ, т. е. барабанъ, въ котовой процессіи: IV. 262; V. 245. — У Скопы (псалтырь 1517 г.) бубенъ = тпмпанъ.

Бугригоръ царь п его три дочери, съ которыми Ерусаланъ блудилъ: I. 41, 51; V. 116.

Бугурусланъ, рѣка: IV. 142.

Будда, богъ индѣйскій; изъ его исторіи сдѣланы заимствованія въ легенду о Варлаамѣ п Іасафѣ: IV. 740—742.

Буданпнъ; его свидѣтельство о докторѣ Смерѣ: IV. 641.

Бумениновой свадьба съ кв. Голпцыныхъ, въ ледяномъ домѣ: V. 267.

Букварп разныя: Бурцева, Виленскій, Львовскій, Московскій: IV. 514—517; букварь Каріона Истомпна: II. 483; IV. 514—517; V. 6.

Бувпцы старпнныя, калпграфпческія: IV. 515—517.

Букефаль, конь Александра Македонскаго (см. тоже Дочупаль): IV. 367; V. 36.

Бунсгенденъ, главнокомандующій въ Фпнляндскую кампанію: II. 138.

Булатъ **молодецъ**, сказка: I. 170; V. 99; содержаніе сказки: V. 130, 131.

Булгановъ, Фед.; его изслѣдованія, помѣщенныя въ изданіяхъ Общества любителей древней письменности: о Шемякинѣ судѣ: IV. 167; о Тарасѣ пѣтшповнѣ: IV. 294; о страстяхъ Господнихъ: IV. 618. Упом.: IV. 159.

уддрасскій король, оиъ же Салъ Салтановичъ, въ сказкѣ о Бовѣ олевичѣ: IV. 148.

улея, одна изъ 12-ти Сивиллъ: 774.

улье, французскій министр, въ икагурѣ «славный объѣдала»: IV.

умага для печатанія картинокъ изъ Голланди, была и своя: I. vi.

унинъ, Леонтій, граверъ серебрян. Московскои Оружейнои Палаты: хн; биографическая замѣтка о : IV. 514; V. 6. Онъ имѣлъ у

свой собственный печатный окъ: V. 12. Его работы: букварь она Петомлина: II. 483; IV. 514—

—Большинство листовъ для сика 1702 года: III. 189; IV. 516.

граммы Бунина на слѣдующихъ нихъ: 6, Агюстъ Иаковъ (III. 193);

Плачу и рыдаю (197); 8, Во

тъ священникъ (198); 5, По воз

нии (208); 17, Егда душа отъ

... (208); 18, Еще разъ Иаковъ

к 19, Иоаннъ Златоустъ 1-го изд.

к 19, Егда священникъ (198);

Душа разлучившаяся отъ тѣла

к 20, Препод. Макарій 1-го изд.

к 21; Отъ девятиго дни (208);

Торе тѣмъ человѣкамъ 1-го изд.

—23, Душа отъ земли (199);

Душа пакъ на небо (199); 23,

о по умершимъ (199); Три

и для синодика Фотія, 1695:

III. 218. — Страсти Господни, картинки, скопиров. изъ библиотекъ: III. 319; IV. 610; V. распятіе: III. 351; распятіе съ твами: III. 357; Христосъ съ томъ, 1714 г.: III. 438; препод. имъ съ дѣяньемъ: III. 371; въ мучениковъ, 1692 г.: III. 376; притчей Соломоновыхъ (изъ и Пискагора — тѣхъ самыхъ, ыя вполнѣ скопированы А. Зубъ) — одинъ листъ съ подписями: зпый мой, мнѣ невѣста гла-

шаеть...» и «Рѣзаль Леонтей Бунинъ Рчь» (въ собраніи Тевяшева). Имъ же гравированы слѣдующіе листы, хотя и необозначенные его монограммой: Святцы: III. 372; Преображеніе (382); Троица (427), что ты наречемъ (465); исторія Богородицы, 4 листа (419); всѣхъ скорбящихъ Богородица (497); живоносный источникъ (499); знаменіе Богоматери (503); 12 апостоловъ (529); Михаилъ Архангелъ (643); великомуч. Оедоръ Стратилать (699). Лѣствица монастырскаго подвижничества: IV. 665; доски мѣдныя съ награвированными на нихъ библейскими изображениями, наколоченыя на деревянныхъ церковныхъ дверяхъ въ Велико-Устюжскомъ мужскомъ монастырѣ (числомъ 45): IV. 608—609; также доски для притчи о блудномъ сынѣ: IV. 521, 522.

Бунинъ, Петръ, граверъ на мѣди, ученикъ Шхонебека: IV. 730, 749; V. 8, 171. Его работы: поклоненіе пастырей (III. 390); снятіе со креста (III. 391); Варооломей апостолъ (III. 533); Иоаннъ Богословъ (III. 533); — оба копированы съ оригиналовъ Дюрера (IV. 730).

Бургундія, страна; въ ней находится Галленская Богородица: IV. 680.

Буржацкій король, въ сказкѣ о трехъ королевнахъ: I. 179; V. 128.

Буржуа, великанъ Петра I: IV. 391, 392.

Бурза Беке Цаганъ, богатырь: IV. 46.

Бурза Мурза Татаровичъ: IV. 45.

Бурундай, богатырь: IV. 33.

Бурушка, конь Пльи Муромца: IV. 13.

Бурцевъ и его букварь: IV. 515; V. 56.

Буслаевъ, Буслай или Богуслай, Новгородскій посадникъ, богатырь: I. 42; IV. 134; V. 108.

Буслаевъ, Васья, его сынь, сказка о немъ: IV. 17, 96, 134; V. 108.

Буслаевъ, Фед. Ив.; его: Историческіе очерки русской народной словесности и искусства (Москва 1861, 2 части, 4°), упом.: IV. 66, 78, 83, 109, 158, 225, 243, 248, 249, 324, 533, 534, 543, 546, 547; V. 102; похвала розгѣ: IV. 336, 337; прѣвнѣ Тараски Жидовина: 353; о царской охотѣ: 360, 361, 375; о Задонщинѣ: 381; о дивахъ: 388; объ уродахъ: 387; о явленіяхъ на небѣ: 389; о запрещенныхъ книгахъ: 506; о временахъ года: 513; о Евгѣ: 523; Ашка воли и смерти: 534; дѣло Висковатова: 568; о синодикахъ: 586; о райскомъ дровѣ: 595, 596; о Вавилонскомъ столпотвореніи: 602; о судѣ надъ Христомъ: 617; о подлинникѣ: 636, 640; о страшномъ судѣ: IV. 641; V. 169; о Соевѣ премудрости: IV. 650; о символѣ вѣры: 655; о лихорадахъ: 658; описаніе лица Іисуса Христа: 666; о Богородицѣ: IV. 669; V. 188, 192; о кунитѣ: IV. 710; о начертаніи ангела хранителя: 737; Василій блаженный: 749; ученики препод. Сергія: 770; Сивиллы: 775; о боярахъ Лапотскихъ: V. 258; о земномъ цупѣ: V. 307.—Его Историческая хрестоматія: IV. 13, 167.—Мелкія статьи Буслаева: въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія: IV. 26, 32, 111, 112; въ Русскомъ Вѣстникѣ, о странствующихъ повѣстяхъ: IV. 100, 169, 184, 192, 193, 196; о примѣсѣ католическаго направленія къ византийскому въ русскихъ народныхъ книгахъ и гравюрахъ XVII вѣка: V. 193—198.—Разборъ сочиненія В. Стасова о быльяхъ: IV. 10, 14, 92.—Разборъ изслѣдованія О. Миллера (Няль Муромецъ): IV. 76.—Разборъ сочиненія П. Снегирева о дубочныхъ картинкахъ (въ Отеч. Запискахъ): IV. 530, 613, 616 — 619, 742, 761. — Упоминается его собраніе рукописей в гравюрѣ: I. xiv; IV. 469,

470, 723, 750 (звѣзда пресвѣтлая); V. 26.

Буссоте, водовозъ, въ повѣсти, упоминающей Шемякпнть судъ: IV. 171.

Бутовскій, В. И.; изданный имъ Строгановскій подлинникъ: IV. 639.

Буттацъ, нѣмецкій медикъ, развозившій по Россіи оспу: V. 333.

Бутурлинъ, д. т. с., председатель Комитета для провѣрки: не пропущено ли цензурными комитетами чего вреднаго въ сочиненіяхъ: IV. 34; V. 345—348.

Бутурлинъ, князь-папа: V. 260.

Буффъ, народный, въ картинкахъ: V. 164.

Бухара, городъ, упоминается въ Космографіи: I. 267.

Бухарскій король, сынъ Добрыни Никитича: IV. 96, 97.

Буховство, первый русскій солдатъ; его портретъ: IV. 363.

Буянь, островъ, въ заговорахъ: V. 243.

Буцевская Богородица, икона: IV. 677.

Буше, франц. живописецъ; картинки, запечатвов. съ его оригиналовъ: IV. 351; V. 19.

Быкъ не захотѣлъ быть быкомъ; замысловатая картинка: I. 412; IV. 289; V. 139, 144, 147—148.

Былины. Происхожденіе этого слова: IV. 9; составъ былины и ихъ древность: IV. 113—132; почему онѣ удержались на сѣверѣ: V. 101, 106. Былины объ Ильѣ Муромцѣ, Добрыни Никитичѣ и Алешѣ Поповичѣ; о Васкѣхъ Буслаевѣ, Садкѣ Новгородскомъ, Соловьѣ Будиміровичѣ, Ставрѣ бояринѣ, Чурилѣ Пленковичѣ, — см. эти пьеса.

Быліе невстаншиное, силная вошь тожъ,—быліе, посредствомъ котораго можно сдѣлаться воробьемъ и совкупляться 70 разъ съ жевщиною: IV. 506. См. Каломунъ трава.

Быстроструйная вода, которую со-
вѣтуютъ пить вмѣсто вина: I. 326.

Бысть чрево, икона Богородицы:
IV. 677.

Бытіе малое, еврейская апокри-
фическая книга: IV. 719. Книга бы-
тія упом.: IV. 597; см. Порфирьевъ.

Бынокъ или трепакъ, танецъ: I.
316, 317; IV. 223, 224; V. 247, 248.

Бычковъ, Аонас. Фед., известный
ученый и археологъ; я во многомъ
пользовался его указаниями и по-
мощью: I. vii. Изъ его описанія сла-
вянскихъ и русскихъ рукописей Пуб.
Библиотеки упом. легенда о табакѣ
(№ IV. 13—14).

Бѣгство или бѣжаніе во Египеть,
картинка: III. 716; IV. 677.

Бѣгство Наполеона изъ Россіи,
карикатура 1812 года: II. 184; IV. 433.

Бѣжеговъ, городъ, упом.: IV. 24.

Бѣлая палица, богатырь: IV. 41.

Бѣлая рыбка, судья въ повѣсти
о Ершѣ Ершовичѣ: I. 403; IV. 274.

Бѣлгородецкій полкъ: IV. 223.

Бѣлгородка, мѣстечко: IV. 380.

Бѣлгородъ, освобожденный отъ
осады Киселемъ: II. 13; IV. 380; V.
70, 73. Масляничныя увеселенія въ
Бѣлгородѣ: IV. 210, 290. Упом.: IV.
110.

Бѣлецкій, Василь, гравиров. на мѣ-
ди Соборъ Кіево-печерскихъ святыхъ
въ 1731 году: III. 623.

Бѣльница, въ росншен прида-
наго: IV. 246.

Бѣлобережная пустынь, упом.: IV.
723.

Бѣлова, Катерина, издательница
картинки «Последній день Помпеи»:
IV. 364.

Бѣловидная, млечная рѣка: IV. 372.

Бѣлозерскіе князья на Мамаевомъ
побойщѣ—убиты, всѣ вкупѣ лежатъ:
II. 33, 47; V. 72. Князь Федоръ Бѣ-
лозерскій упом.: II. 46.

Бѣлозерскіе поцѣлун: IV. 243
снетки: IV. 330.

Бѣлозерскъ, городъ: IV. 447.

Бѣломорская треска: IV. 351.

Бѣлоозеро, въ повѣсти о Ершѣ:
IV. 290.

Бѣлорусскіе кукольный театръ и
пѣсни: IV. 211, 212.

Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, кв. Эсп.
Ник.; ему принадлежитъ замѣчатель-
ное собраніе народныхъ картинокъ,
собранное А. В. Олсуфьевымъ: I. xi.

Бѣлый городъ въ Москвѣ: IV. 480.

Бѣльскаго сборникъ сказокъ, упо-
минается: IV. 1, 67, 167; V. 105.

Бѣльскаго хронографъ, упом.: IV.
372; о Сивиллахъ: IV. 774; о дивахъ:
V. 64, 68.

Бѣ нѣкій благодѣтельный; картинка:
III. 48.

Бѣ нѣкій человекъ; картинка: III.
83.

Бѣсь сдѣлалъ надпись въ Римѣ;
картинка: III. 37; IV. 530; V. 261.

См. Дьяволъ. Бѣсь облачаетъ свя-
щенника: III. 39; IV. 523; соблазняетъ

князя: III. 48; V. 328; женитьба
бѣса: III. 37; IV. 532, 533; кающійся

бѣсь Зереферъ: III. 72; пьяный бѣсь,
котораго сатана посылаетъ въ міръ

для соблазна: IV. 223, 226; какъ
бѣсь похитилъ лошадь и дѣвushку:

IV. 522; бѣсь соблазняетъ Еву;
соблазняетъ Еву, жену Ноя, и влѣ-

заетъ за ней въ ковчегъ: IV. 523;
бѣсь научааетъ Каина убить Авеля,

IV. 398; бѣсь бѣжитъ отъ жены
крестьянина: IV. 370; бѣсь мохнатый

съ красными цвѣтами на страшномъ
судѣ: IV. 644; V. 173; бѣсь ведетъ

грѣшникъ въ адъ: IV. 646; бѣсь
боробрующій, на которомъ Іоаннъ,

архіепископъ Новгородскій ѣздилъ
въ Іерусалимъ: V. 203; бѣсь съ бу-

дочникомъ въ интермедіи: V. 234.

Бѣсы совокупаются съ Евою: IV.
341; отъ нихъ Ева родитъ бѣсовъ

женщинъ, а Лилитъ родитъ отъ
Адама бѣсовъ мужчинъ: 341. Совоку-
пленіе бѣсовъ съ Испанскими мона-

хами и монахинями: 543; съ бѣсноватой женой Соломоніей. Бѣсы постоляно пакостять челоуѣку, см. трапеза благочестивыхъ; видѣніе Нифонта. Соломонъ закупориваетъ бѣсовъ въ бутылку, повѣлевать ими и заставляеть ихъ стронть храмъ: IV. 95, 96. Бѣсы записываютъ суетные разговоры людскіе: IV. 559; Бѣсы стараются разсѣвшитъ препод. Памву: IV. 732. Бѣсы покупають челоуѣческія души: V. 114—116. Бѣсы водяные, въ повѣсти о Соломоніи V. 209—210. Легенды о бѣсахъ: V. 204—210. Алфавитъ бѣсамъ, упоминаемымъ въ нашомъ псалѣдованіи: Асмодей, Белеоъ, Беларъ или Веларъ, Бельегоръ, Вельзевулъ, Водяные черти, Гермелина, Замкни Калита, Замыкальничъ сердець, Замыкальничъ усть, Зерсееръ, Зесеоустъ, Куций, Лазіонъ, Люциферъ, Пигнета, Саккаръ, Сатанайлъ, Узіель (договоры съ нимъ: V. 96). См. Дьяволь.

В.

В, монограмма Кіевскаго гравера на деревѣ XVII в., находящаяся на картинкахъ: Воскресеніе Христова (III. 247) и Исторія Іосифа (III. 250); упом.: IV. 591.

Вавила, архимандритъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря: IV. 490.

Вавила и Данила, дурацкія персонаы: I. 422; IV. 293; V. 273.

Вавила морозъ: II. 205; V. 284, 286, 292—294, 296.

Вавила, мужикъ въ повѣсти о Ершѣ: IV. 280.

Вавила шутъ, сказка: IV. 240; V. 256.

Вавилонская блудница, изобр.: III. 283, 284; IV. 602. **Вавилонскій Талмудъ**: IV. 574. **Вавилонскій Царь**, упом. въ жизни Езопы: I. 301. — **Вавилонское плѣненіе**: IV. 642; V.

170. **Вавилонское столпотвореніе**: III. 283; IV. 602, 608; **В. царство**, изображено на страшномъ судѣ: V. 172.

Вавилонъ, ангелъ, которому сѣдуетъ молиться, когда наливаешь воду: IV. 658.

Вавилонъ, страна, упомин.: IV. 370; туда вел. кн. Владиміръ посылалъ своихъ пословъ для извѣданія вѣры: 641; тамъ показывали пупъ земли: V. 307.

Вавилоняне, искавши кладъ, разби бутылку, въ которую Соломонъ закупорилъ чертей, и выпустили ихъ: IV. 95, 96.

Важскій воевода, упоминается въ Шемякинномъ судѣ: V. 149.

Вазуза, рѣка, упомин.: IV. 675.

Вакциновъ, см. мальчикъ Петровъ.

Валаамскіе чудотворцы: IV. 283; см. Святоезерскій Иверскій монастырь.

Валаамскій Спасопреображенскій монастырь, видъ его: II. 297, 303; IV. 484; V. 316.

Валаамъ Вееровъ, волхвъ, упом.: IV. 777; ангелъ останавливаетъ ослы Валаамова, картинка: III. 312, 313.

Валахскія сказки: IV. 160.

Валурийская Богородица: IV. 677.

Валуевъ, гвардіи сержантъ, посылается въ Амстердакъ для доставленія оттуда въ Россію обезьяны, которую и привозитъ: IV. 359.

Вальдемаръ, король русскій (Владиміръ) по Скандинавскимъ сагамъ: IV. 62.

Вальзеръ, купецъ, издатель видовъ Москвы въ 1799 году: IV. 319.

Вальеръ, Жамесь, англійскій граверъ черной манерой; съ его оригинала скопированъ портретъ Александра I: II. 248.

Вальтеръ-Скоттъ, англ. романистъ, упомин.: IV. 522; V. 180, 243.

Валеца сборникъ сказокъ, упом.: IV. 178.

Вангангійская Богородица: IV. 678.

Вандавъ, маршалъ Наполеона, упоминает: IV. 448.

Ванша Камитъ, воръ и сыщикъ Московскій; устроилъ на масляной гору и представленіе изъ Соломонова суда съ поркою: IV. 212; его пѣсня о розгѣ: IV. 337, 338; біографич. замѣтка о немъ: IV. 337.

Ванюшка и Танюшка, счастливые любовники: I. 346.

Вараджію, городъ, упом.: IV. 535.

Варахилъ, одинъ изъ 7-ми старшихъ ангеловъ, служащихъ Богородицѣ: IV. 719.

Варахія, вельможа въ исторіи Варлаама и Іасаѣ: IV. 745, 746.

Вараара, великомученица; ея изобр. III. 556—561, 670, 692, 697, 703; IV. 738. Избавляетъ отъ внезапной смерти: V. 241.

Варвара, дама, въ реестрѣ невѣсты: I. 365.

Варвара, явкая жена, видѣла Андрея Юродиваго въ видѣ огненнаго столпа: V. 200.

Варварія, страна, въ Космографіи: IV. 467.

Варварскіе ворота въ Москвѣ, на которыхъ былъ образъ Боголюбской Богородицы: IV. 677

Варвацій, упоминает: IV. 286.

Варенцовъ; его сборникъ духовныхъ стиховъ, упом.: IV. 557 (объ Анникѣ вопнѣ).

Варлаамій трудовникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Варлаамъ, игуменъ, Кіево-Печерскій преподобный: IV. 762.

Варлаамъ, митрополитъ, два раза повозилъ икону Владимірской Богородицы: IV. 334, 707.

Варлаамъ, преподобн.: III. 551, 562; вмѣстѣ со св. Сергіемъ: IV. 668. Варлаама препод. церковь въ Кіевскихъ пещерахъ: IV. 487; въ Москвѣ, гдѣ находится икона Бого-

родицы всѣхъ скорбящихъ: III. 496.

Варлаамъ пустынный: IV. 740; Варлаама притча объ убогихъ: III. 64. Притча о Варлаамѣ и Іасаѣ царевичѣ: III. 561; IV. 534, 738; она сходна съ сказаніями о Буддѣ; составлена Іоанномъ Дамаскинскимъ: IV. 740. Печальная притча: IV. 742; таже притча по пѣснямъ Каляикъ: IV. 746—748. Варлаамъ и Іасаѣ на картинкѣ «Поклоненіе царей»: III. 688; IV. 322.

Варлаамъ Хутинскій, препод.: III. 640.

Варлаамъ Ясинскій, митрополитъ Кіевскій; ему посвящены картинки: III. 688; упоминает: IV. 651, 752, 777; біографич. замѣтка о немъ: IV. 752.

Вариундъ, псевдонимъ писателя Шлессингера: IV. 486.

Варсонофій, наумѣстникъ Свинскаго монастыря: III. 689.

Варсонофій, святитель; его изобр.: III. 688.

Варсонофьевскій монастырь: II. 289.

Варта, посадъ, упоминаетъ въ Вятской баталіи: I. 408.

Варты, народъ: IV. 288, 304, V. 146.

Варюшка, невѣста кукольнаго Петрушки: V. 225, 226.

Варяги, упом.: IV. 30.

Варяжскія пещеры въ Кіевѣ: IV. 487.

Варсоломей, апостолъ; картинка работы П. Бувина: III. 533. Изобр. его: III. 719.

Васенька, кулачный боецъ: IV. 303.

Василиса, дама, въ реестрѣ невѣсты: I. 365.

Василиса Даниловая, упом.: IV. 38.

Василиса, мученица; ея изобр.: III. 563, 670.

Василиса Никулична, жена Добрыни: IV. 39.

Василиса, старостиха, командуетъ

пѣтными французами: II. 201, 202; IV. 443; V. 284, 284, 288, 289; дочь Василысы старосты: II. 202.

Василиски, дивы, — хоботь змievъ, лице дѣвичье, — въ Космографіи: II. 268.

Василій, архіепископъ Новгородскій, обновлялъ Софійскій Соборъ: IV. 647. **Василій**, архіепископъ, перенесъ изъ Муромъ икону Муромской Богородицы: IV. 689.

Василій Васильевичъ, вел. кн., установилъ праздновать Овиновской Богородицѣ (Успѣвию): IV. 691; изображение его на иконѣ препод. Зосимы и Савватія: IV. 755.

Василій Великій, его пзобр.: III. 720; его слово о злыхъ женахъ: III. 161; V. 36. Упом.: III. 695; IV. 740, 749.

Василій Георгіевичъ, кн. Костромской и Галицкій, перенесъ икону Оедоровской Богородицы въ Кострому: IV. 704.

Василій, гость Московскій въ Иерусалимѣ: V. 299.

Василій Дмитріевичъ, кп., перенесъ икону Владимірской Богородицы въ Москву: IV. 707.

Василій Ивановичъ, вел. кн., упом.: IV. 363, 715. Обрилъ бороду: IV. 322. Посылалъ въ Корелы за плодородіемъ: V. 244. Носилъ греческій колпакъ: V. 301.

Василій Ивановичъ, посоль-баба (жена Ставра): IV. 95.

Василій Ивановичъ Шуйскій, благочестивый царь; перенесъ въ Москву мощи Дмитрія царевича: III. 398. Упом.: IV. 754.

Василій Игнатьевичъ пьяница, богатырь: IV. 42; онъ же Казнѣровичъ: IV. 44; онъ же Василій игрець пьяница: IV. 230.

Василій и Максимъ, блаженные; ихъ изображенія: III. 564; IV. 749; V. 197.

Василій Казмировичъ, онъ же

Васька долгополый: IV. 51, 91, 92, 96.

Василій Константиновичъ, князь, перенесъ икону Ярославской Богородицы: IV. 704.

Василій Королевичъ, упом. въ былинахъ: IV. 10, 157. Онъ же Василій Петровичъ: IV. 53.

Василій Новый, препод.; его житіе: III. 80; IV. 546. Упом.: IV. 642, 645; V. 171.

Василій, преподобный Кіево-печерскій: IV. 763.

Василій, Ростовскій князь: IV. 769.

Василій Тенный, вел. кн.: IV. 173; V. 149.

Василій Царевичъ, сынъ Выслава Андроновича: I. 136; V. 123, 124; въ сказкѣ о золотой горѣ: I. 183; V. 128.

Василій, Ярославскій чуд., князь; его пзображеніе: III. 675, 676.

Васильева, Прасковья, продащица народныхъ картинокъ: IV. 453, 454.

Васильевскій дворець въ Александровскомъ монастырѣ: IV. 739.

Васильевскій островъ, упом.: IV. 259.

Васильевъ, Андрей, граверъ на мѣди (1827 г.); упомин.: IV. 633.

Васильевъ, Сергѣй, иконописецъ, подписавшій свое имя на Каппоніановыхъ святцахъ: IV. 636.

Васильевъ, Яковъ, награвировалъ въ 1759 г. портретъ св. Дмитрія Ростовскаго: IV. 780.

Васька долгополый Казмировичъ: IV. 51, 91, 92, 96.

Васька, сынъ Пльи Муромца: IV. 51.

Васца, св.; изображение ея: III. 670.

Вася, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 280.

Ватиканъ п въ немъ статуя св. Вероники: IV. 662; въ церкви св. Петра—уборусъ: IV. 663; въ Библиотецѣ—святцы Каппоніановы: IV. 636.

Вато, французскій живописецъ;

народныя картинки съ его оригиналовъ: I. 351.

Ватопедская Богородица: IV. 677; икона ея на портретѣ св. Димитрія Ростовскаго: III. 381.

Ватопедскій монастырь на Афонѣ; въ немъ находятся иконы Богородицъ: Алтарница (IV. 675), Взыграніе (678), Ватопедская (678), Заклная (683), Предвозвѣстительница (693) и Царская (703).

Ваулингъ, Пв. Пв., любитель гравюръ; его собраніе упомн., I. xiv; IV. 429.

Вафрикии фригійской (т. е. Во Фригіи): III. 69.

Вахрамей Вахрамѣвичъ, сказочный царь, и его царство: I. 54; IV. 25, 137, 468; V. 114—119.

Введение во храмъ Богородицы: III. 457, IV. 678; церковь Введенія, что въ Барашахъ въ Москвѣ: IV. 663.

Веберъ (Weber, Neuveränd. Russland), упом.: IV. 332; V. 259, 263, 274.

Ведель, волонтеръ; его поединокъ въ 1808 году: II. 137.

Ведель, прусскій фельдмаршалъ; его разговоръ съ Прусскимъ королемъ, картинка: II. 39; IV. 389—390; V. 76.

Вежинъ, Иванъ, дѣлалъ списокъ съ иконы Ченстоховской Богородицы, который былъ оконченъ невидимою рукою, въ XVII в.: IV. 729.

Везувій; его изверженія: въ 1766 году: II. 76, 77; въ 1779 году: II. 129; IV. 411.

Вейсенбургское явленіе на небѣ, 1765 года: II. 76; V. 71.

Велесъ, языческій богъ; упом. въ хожденіи Богородицы по мукамъ: IV. 346.

Великаны; первый великанъ показывался при Петрѣ I: V. 75; Калмыцкіе великаны Іеду Цальки и др.: IV. 391, 392; Французъ Буржуа, Тульскій великанъ, Русскій великанъ 1812 года: IV. 447.

Великіе князья, русскіе; ихъ портреты: II. 225, 237.

Великоезерская Арзамасская пустынь; видъ ея: II. 29, 298.

Великое Зерцало,—см. Зерцало.

Великосанъ, русскій князь, получившій отъ Александра Македонскаго грамоту на свободу: IV. 370—372.

Великоустюжское Благовѣщеніе; икона: IV. 678.

Велиаръ, главный бѣсъ, упоминаемый у Памвы Берыпыды: IV. 735.

Вельсезулъ, бѣсовскій князь: IV. 404.

Вельтманъ, А. Ѳ., Достопамятности Московскаго Кремля. М. 1846; обѣ убрusy: IV. 663.

Венецианъ Французъ; его изображеніе: V. 134; см. Французъ.

Венеція, упом.: IV. 662, 678.

Веники употреблялись для пытки: IV. 400; V. 320, 321.

Веницейская Богородица: IV. 678.

Веницейскіе послы: IV. 469.

Веніаминъ, братъ Іосифа: IV. 609; V. 214; сходство его съ Касьяномъ, см. Касьянъ.

Венушь, богиня, упомн.: IV. 372.

Веньяминъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Веретенниковъ, Фока, монахъ,—рукоприкладчикъ подъ Калязинской просьбой; I. 407; V. 146. Веретенниковъ Ѳока: IV. 282.

Верне, франц. живописецъ упом.: IV. 362.

Верникия, боярыня, отлившая статую Христа: IV. 662.

Вероника, св., получившая убрusy отъ Спасителя: IV. 614, 662; V. 181, 298.

Вертепъ, представленіе на Рождествѣ: IV. 772.

Вертоградская Богородица: IV. 678.

Вертоградъ апостольскихъ страданій: III. 332.

Вертуниъ и Помена, обращенные въ русскіе Семикъ и Масляницу: I. 308.

Верховитинъ, Максимъ, упомин.: III. 565.

Верхослапскій соборъ въ Москвѣ: IV. 663.

Верхоцѣпскій, карликъ: IV. 331.

Веселоскій, Ал—дръ Ник.; академикъ. Его Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврастѣ и Западныя легенды о Морольѣ и Мерлинѣ (СПБ. 1872): IV. 174, 353, 529, 741.—Его статья о русскихъ быльвахъ, помещенная въ Исторіи русск. литерат. Галахова, упоминается: IV. 130, 138, 145, 151, 176, 200, 207, 228—232; о Полканѣ богатырѣ: IV. 146; о табакѣ: IV. 267; о Оомѣ и Еремѣ: IV. 301; объ Александрѣ Македонскомъ: IV. 366; о крестномъ дрвѣ: IV. 621; о Варлаамѣ и Іасаѣ: IV. 741—746.—Его статья объ антихристѣ, въ Журн. Мин. Народ. Просв.: IV. 652.—О Петрѣ и Февроніи: IV. 353; о Сивиллахъ: IV. 774.—Его статья: Отзвы византийскаго эпоса въ русскомъ, въ Вѣстникѣ Европы 1875 г.: IV. 557, 558.

Веселовскій, Конст. Степ., академикъ: онъ принималъ живое участіе въ настоящемъ изданіи: I. vii; его книга о клятвѣ Россіи: IV. 292, 293; V. 295.

Веселое гулянье на мышахъ; картинка: I. 401.

Вешниковъ, Иванъ, живописецъ XVIII в.; ему поручено было наблюдение за благообразіемъ царскихъ портретовъ: IV. 455.

Взглядъ на достопамятности города Владимира (Москва, 1846); о Максимовской Богородицѣ: IV. 688.

Взоръ какъ рыжій котъ у невесты; разновидности глаза: I. 373.

Взыраніе, икона Богородицы: IV. 678.

Взысканіе погибшихъ, икона Богородицы: IV. 678.

Взятіе на небо Богородицы: III. 462, 470, 471; IV. 678.

Визіана, соблазняющая волшебника Мерлина: V. 21.

Видало, котъ пндѣйскій: IV. 258.

Видно коршуна по взгляду; карикатура 1812 года: II. 218.

Виды, см. во II книгѣ на стр. 263—365 и въ IV-й на 474—499 цѣлыя отдѣлы ихъ.

Видѣніе пѣкоего святаго: III. 71; IV. 535; V. 212.

Видѣ крестъ, видѣ мати; картинка: III. 440.

Византийская Богородица: IV. 178.

Византия; ея вліяніе на славянскую рукописную литературу: V. 62.

Вирамадитія, царь инд.: IV. 58.

Викторовъ, Ал-й Егор., ученый; сообщалъ разныя замѣтки для настоящаго изданія: I. vii; IV. 531.

Викторъ, маршалъ Наполеона; его развитіе: II. 151; IV. 419; упом.: IV. 424.

Викуловъ, Андрей, раскольникъ: V. 81.

Виленская Богородица: IV. 678; V. 192. В. Остробрамская Богородица: IV. 679.

Вильгельмъ или Вилпигъ, король Англійскій; упом.: IV. 144; V. 28.

Вильгельмъ III, король Пруссій; его портреты: II. 250, 251.

Вильде, голландскій собиратель рѣдкостей, которыя онъ сбывалъ Петру I.: IV. 749; его дочь, Марія Вильде, гравировала вѣстѣ съ Петромъ у Шхонебека: IV. 749.

Вильна завалена была трупами въ 1812 году: IV. 437; V. 289; въ Вильнѣ Евстафій и др. пострадали за свои бороды: V. 160. Букварь: IV. 514.

Вильна Русская (книга), упомин.: IV. 679.

Вильневская Богородица: IV. 679.

Вильциландъ, упом. въ Скандинавск. сагахъ: IV. 62.

Виниусъ, Андрей Денисовъ, дякъ

антекарскаго приказа, которому царь Осдоръ Алексѣевичъ дарить икону Спасителя на убрусь: IV. 664.

Виноградовъ, А. Н.; его изслѣдованія въ Запискахъ Спб. археологическаго общества объ иконахъ Богородицы: Прибавленіе ума: IV. 694, и Нсопалимая купина: IV. 720.

Виноградъ, виноградное дерево = древо познанія, райское: IV. 226, 619; оно же и хмель: IV. 226, 227.

Винцингороде, герои 1812 года; его портреты: II. 254; освобожденіе изъ плѣна: II. 200; IV. 441; упомин.: IV. 442, 655.

Винціанъ, рыцарь; см. Францель.

Виньоръ, Парижскій торговецъ гравюр: IV. 361.

Виргилій въ корзинкѣ: V. 39; его книга и гаданіе въ него: IV. 367; V. 94.

Вирсавія, любовница Давида царя: IV. 80, 131, 198 (сходство ея съ Маринкой); упомин.: IV. 599, 610.

Виртебергеры разрывали жоглы въ 1812 г., для грабежа: IV. 433.

Виска въ пыткахъ: V. 320.

Висковатый, дякъ; его вопросы по поводу новизны въ иконописаніи: IV. 567.

Висльцы, на которыхъ висятъ била: IV. 303.

Виссаріонъ, монахъ, упомин.: IV. 702.

Виталій, іеромонахъ, упом.: II. 297, 298.

Витгенштейнъ, фельдмаршалъ въ 1812 г.; его портреты: II. 249, 251, 252; V. 294; изобр.: IV. 419; упом.: IV. 439, 440.

Витонъ, упом. въ Славяно-русской хроникѣ: IV. 26.

Витиченковъ, козакъ, котораго возили въ Лондонъ: IV. 425, 426.

Витовтовъ, Пав. Фед., собратель гравюръ; упомин.: IV. 47.

Витовтъ, Литовскій, князь упомин.: IV. 697.

Вихорь похищаетъ мать Ивана царевича: I. 186.

Вихромская Богородица: IV. 679.

Вишай; битва подъ этимъ горюдомъ: IV. 417, 418.

Вишерскій монастырь; видъ его: II. 301.

Вишоръ, Иванъ, голландск. граверь; доска его работы, обращенная въ народную картинку: I. 308; его гравюры въ голландск. библии Пискагора: IV. 590.

Вишну, индѣйскій богъ: IV. 42.

Вишники, братья; ихъ путешествіе въ Іерусалимъ: V. 303—305.

Вишеская Богородица: IV. 679.

Вишесскіе младенцы; монцы ихъ въ Москов. Благовѣщенскомъ соборѣ: II. 293; въ Кіевскихъ пещерахъ: IV. 610, 659. Имъ молятся для легкихъ родовъ: IV. 639; V. 242, 243. Упомин.: V. 298, 299. — Избіеніе младенцевъ; картинка, грав. на деревѣ: III. 314, 315; IV. 610.

Вишескъ, видъ: II. 345; IV. 500; упом.: V. 311, 312.

Вій, новѣсть Гоголя, упомин.: V. 205.

Владиміриа, баба, упом.: IV. 51.

Владимірово, сельце, упом. въ карикатурѣ 1812 г.: IV. 444.

Владиміровъ, Іосифъ, Московск. иконописецъ; въ 1663 г. написалъ копію съ Римскаго убруса: III. 434; V. 187.

Владиміровъ, П. В.; его книга: «Нѣсколько данныхъ для изученія сѣверно-великорусскаго нарѣчія въ XVI и XVII вв.» (Казань, 1878): V. 198. Его сообщеніе о Зеркалѣ Великолѣ: IV. 524, 535, 544.

Владимірская Богородица; изобр. ея: III. 493, 494; написанія св. Луки: IV. 679, 685, 699, 706—708, 724, 769; V. 191; привѣски съ нея сняты по указу Петра I: V. 241. Владимірская Богородица, см. что въ Красногорскомъ монастырѣ.

Владимірская Заоникіевская: IV. 679, см. Заоникіевская.

Владимірское село, упомина.: IV. 24.

Владиміры, богатыри 1812 г.: II. 491; IV. 444; V. 288.

Владиміръ, городъ, упом.: IV. 475, 676; V. 193.

Владиміръ Всеволодовичъ, вел. кн.; его пиры упомина.: IV. 32, 41, 49, 110; о женахъ его: IV. 570.

Владиміръ, вел. кн. Кіевскій, упом. въ былинахъ: I. 10, 37, 39; IV. 30, 31, 67, 68—112, 331, 476; V. 105—108, 114, 169, 170. См. Плью Муромца, Добрыню Никитича и Алешу Поповича.—Его дочь упом. въ былинѣ: IV. 28. Онъ упоминается въ Скандинавскихъ сагахъ подъ именемъ короля Вальдемара: IV. 62.—Отвѣтъ Владимира магометанамъ: IV. 231. Ему показыв. Кириллъ философъ икону страшнаго суда: IV. 641. Не рѣшился принять магометанскую вѣру, потому что въ ней запрещено пить вино: V. 232. Ему принесены иконы Богородицы: Іерусалимской (IV. 684), Минской (688) и Ченстоховской (IV. 728). Его уставъ: V. 300. Упомина.: IV. 32 V. 299, 301.

Владиславъ Жигмонтовичъ подъ Москвою: IV. 230; онъ перепестъ икону Ченстоховской Богородицы на Ясную гору: IV. 728.

Владиславъ, святой, король Сербскій: IV. 496.

Владыко Уніатъ, написанъ въ числѣ еретиковъ: III. 179.

Владычній Серпуховскій монастырь, въ которомъ находятся образъ св. Димитрія царевича: IV. 753, и картина страданія трехъ отроковъ: 770.

Власть, мужикъ въ повѣсти о Ершѣ: IV. 280.

Влашевскіе морозы, упом.: V. 295.

Влахернская Богородица: IV. 679, 751.

Влахернская церковь, упомина.: IV. 672, 702.

Влосская земля (Волошская): IV. 670, 693.

Вода быстроструйная: I. 326; живая и мертвая, въ сказкѣ объ Ивандѣ царевичѣ: I. 132; она же у Александра Македонскаго: IV. 161; она же Иорданская вода: IV. 161; вода нагаворенная: IV. 154. См. Брюсъ.

Вододательница, Богородица: IV. 679.

Водяной царь, танцующій трепака: IV. 224.

Военная служба, лучшая исправительная школа для провинившагося: V. 329.

Военное отдѣленіе французской гвардіи; картинка: II. 192.

Воестанъ, ангелъ; ему молиться, когда гремѣтъ громъ: IV. 658.

Вождь по жизни, рукопись: V. 235.

Возвращеніе изъ ополченія 1812 года: II. 178.

Возвѣгъ Таврульевичъ: IV. 301.

Воздвиженіе креста Господня: III. 384, 389.

Воздвиженскій монастырь: II. 289.

Воздушное путешествіе г-жи Гарперепъ, 1804 г.: IV. 416.

Вознесеніе Богородицы: III. 470, 471.

Вознесеніе Господне: III. 388, 389; на Символѣ вѣры: IV. 654.

Вознесенскій монастырь въ Москвѣ: IV. 691.

Возрастъ челоѣческій, картинка: III. 103, 104, 106; IV. 552; V. 175.

Воинъ, простившій убійцу брата своего; притча: III. 46.

Волга, рѣка, упом. въ повѣсти о Ершѣ: IV. 272, 275—277. Кулачные бои на Волгѣ: V. 223.

Волкова; ея письмо къ Ланской о 1812 годѣ: IV. 431.

Волковъ, А., живописецъ русскій; писалъ портретъ Александра I: II. 249, 250.

Велковъ, Екпъ, карликъ Петра I: IV. 331; его свадьба: IV. 332; V. 274.

Волковъ, Сергѣй, переводчикъ Монархическаго колосса: IV. 335; V. 69.

Волкъ въ оварнѣ, басня Крылова на Наполеона: IV. 432.

Вологда, городъ, упомин.: V. 178, 257; морозы доходилъ въ ней до 44°: V. 195.

Вологодскій монастырь мужской, гдѣ икона Каплуновской Богородицы: IV. 685.

Вологодскій ратникъ, картинка 1812 г.: II. 208.

Вологодскій соборъ, гдѣ была Халдейская пещь: IV. 770.

Вологодскія свѣчи, упом.: IV. 350.

Володаръ, князь Черемышльскій: IV. 110.

Володимерскіе лопатники: I. 47.

Володимерцы, герои 1812 г. (см. Владимирцы): II. 206.

Волокита женатый, повѣсть: I. 244.

Волокиты гривну дають Налижъ приставу, чтобы только не идти на судъ: V. 152.

Волоколамская Богородица: IV. 679.

Волоскевичъ, Андрей, профессоръ грамматики въ Черниговск. кол.: III. 689.

Волоть: его споръ съ Морольюмъ: IV. 353.

Волоты, дивы: IV. 376, 342.

Волоченое золото и серебро (проволочная филигрань): I. 244, 245.

Волошское государство, въ Конографіи: IV. 466.

Волханвъ, князь, отецъ Петра-злате ключи: I. 117; V. 113, 114.

Волханвъ, мудрецъ-исполнитель: IV. 114.

Волховъ, рѣка: IV. 109, 158.

Волхонскій, князь, въ нянькахъ при собачкѣ Анны Ивановны: V. 266.

Волшебницы помогаютъ богатырямъ: V. 137. См. Добрада, Доб-

рыня, Маринка, Мелузина, Медуза, Опракса.

Волшебныя вещи: см. бочка, гребешекъ, снапча, коверъ, полотенце, саногн, скатерть, шапка, и пр.

Волынецъ Дмитрій Бобровъ, на Мамаевомъ побойцѣ: II. 37; гадаеть передъ битвой: II. 39; его полкъ, выйдя пзъ засады, рѣшаеть исходъ битвы: IV. 45; V. 70.

Волынка: I. 317; описаніе ея: IV. 261; V. 210, 246, 247.

Волынская Богородица: IV. 679.

Волынский, Артемій Петровичъ; о пословицѣ Архипыча: V. 143; его шутки надъ дураками: V. 267.

Волынь, упом.: IV. 32, 93.

Вольга (или Волхъ) Сеславичъ, богатырь чародей: IV. 12, 32, 128, 129, 158, 342.

Вольнеръ (Wilhelm Wollner, Untersuchungen über die Volksepik der Gossrussen. Leipzig, 1879), упомин.: IV. 74, 75, 81, 85, 86, 127.

Вольтеръ; Екатерина II приглашаетъ его къ себѣ въ Константинополь, въ гости: V. 78; переписка съ нимъ на счетъ осы: V. 331. Вольтеръ русскій, доморощенный (Кургановъ): V. 155.

Вольфенбутельская библіотека: IV. 355.

Вольфъ, М. О.: его собраніе карикатуръ 1812 г. упоминается: I. xiv; IV. 430, 434.

Вопросныя пункты пѣтуху: I. 237.

Ворагине, см. Де Ворагине.

Воробей, посадникъ: IV. 26.

Ворона, символъ дурака; ее приручали Софронка съ Хаврошей: I. 431; IV. 302; ее держатъ нутъ Гопность и Фарность музыканты: IV. 302. Воронъ французъ въ 1812 году ѣли и похваливали: IV. 427; басня Крылова на этотъ случай: IV. 427; V. 284.

Воронежъ, городъ: IV. 478.

Вороненно, волпшейскій, который

дѣлалъ поджоги въ 1812 году по приказанію Ростопчина: V. 280.

Вороново, село гр. Ростопчина, гдѣ дѣлался воздушный шаръ въ 1812 году: IV. 436.

Воронцовское поле, Московское урочище, упомн.: V. 147.

Воронъ вероновичъ, упомн.: V. 142.

Вортманъ, граверъ при Акад. Наукъ: IV. 452; училъ гравированію Соколова, Качалова и др.: IV. 495.

Ворчестерская битва: IV. 313.

Воръ и бурая корова, сказка: I. 226; IV. 184; содержаніе сказки: V. 99, 127. Воръ пришель на дворъ, картинка: I. 435; IV. 302; V. 18. Воръ на яблонѣ: I. 435; IV. 308; V. 270. Воръ Симеонъ пригодится намъ, говорятъ придворные: I. 192.

Восемьдесятъ иконъ Богородицы: III. 477.

Воскобойниковы, Василій и Федоръ, привезши въ Новгородъ Тихвинскую Богородицу: IV. 724.

Воскресеніе Христово: III. 383, 385, 390, 391, 708, 709; IV. 594; со страстями: III. 337; съ сошествіемъ во адъ: IV. 639; на Символѣ вѣры: IV. 654.

Воскресенская лѣтопись: IV. 113.

Воскресенскій дѣвичій монастырь, въ Москвѣ: II. 289. Воскресенскій монастырь на Красномъ полѣ, гдѣ икона Новгородской Богородицы: IV. 690

Воскресенскій Новоіерусалимскій монастырь, видъ его: II. 296; V. 314, 316; въ немъ — образъ Богородицы Троеручницы: III. 523; IV. 725, 726.

Воскресенскіе ворота, у которыхъ находится часовня Иверской Богородицы: V. 193.

Воскресное Чтеніе, журналъ, упомн.: сказаніе о Казанской Богородицѣ: IV. 521; о Лидской и Любечской: IV. 687; о Тушчевской IV. 701;

о Филермской: IV. 702; похвала Богородицѣ: IV. 672;

Восстаніе, икона Богородицы: IV. 679.

Воспитательный домъ СПбургскій, упоминается: IV. 343.

Востоковъ; его: Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцевскаго музеума. СПб. 1842, упом.: IV. 159, 225, 316, 370; V. 300; о гадальныхъ книгахъ: V. 94; о жизни Кирилла Бѣлосерскаго: IV. 764; о Сивиллахъ: 774, 775; о Лупндариусѣ: 374; о Синодикахъ: 587; о Соломонѣ: 581; объ убрѣхъ: 665.

Вуидій = Овидій: IV. 542.

Вощанки, Василій и Максимъ, Могилевскіе граверы. Работы Василія двѣ гравюры въ книгѣ: Небо Новое: 1) Зѣздное небо и Богородица и 2) Крещеніе Іс. Христа: IV. 710.

ВР., граверъ на деревѣ XVII вѣка. Его работы: Ожню увѣреніе: III. 248 (1630 г.); распаніе: 250. Упомн.: 591.

Врахмане (Рохмапи), дивны люди: IV. 376, 468.

Времена года, изобр.: II. 463; IV. 513.

Временникъ Общ. исторіи и древностей рос., о боярскомъ столѣ: IV. 214, 381; Космографія: IV. 463, 502; упом.: V. 28.

Время прекращаетъ жизнь принца Адольфа Лапландійскаго: I. 161. Время показываетъ Наполеону его злодѣянія, карикатура 1812 года: II. 216.

Всеволодъ Мстиславичъ, князь: IV. 34, 360.

Всеволодъ Ярославичъ, князь Черниговскій, получаетъ икону Смоленской Богородицы въ приданое за греческой царевной: IV. 696.

Всеобщій памятникъ, упом.: IV. 728. **Всемильшій** и **всешутѣшій** соборъ Петра I: IV. 98, 267.

Всеславъ, князь Полоцкій, происхо-

днѣ по легендѣ отъ злаго духа: IV. 342; V. 207.

Всѣхъ скорбщихъ радость, Богородица: IV. 679—708; такой же образъ въ Тобольской губерніи: IV. 680; тоже въ церкви св. Варлаама чудотворца, на Ордынкѣ, въ Москвѣ: III. 494—498. Этотъ именовъ называется и Почаевская Богородица: III. 348.

Великое дыханіе да хвалить Господа: III. 413, 414. IV. 635.

Второвъ, Семень, мастеръ рисовальнаго художества въ Московской Синодальной типографіи въ 1781 году: IV. 632; рисовалъ евангелистовъ Марка и Іоанна, гравированныхъ В. Понниковымъ: IV. 439.

Вутерсъ, голландецъ, писалъ Петру I о томъ, что русскія книги не раскупаются: V. 38.

Вутиванская Богородица: IV. 680.

Вшивая горна;мышь съ нея въ котловомъ погребеніи: I. 400; Добрыня Никитичъ на вшивой горкѣ: IV. 82; упомин. въ фаволѣ о безмѣстномъ дворѣ: V. 146.

Въ Голландіи, въ монастырѣ; картинка: III. 47.

Въ дѣлахъ своихъ поступай; картинка: I 473.

Въ темницѣ бѣхъ; тоже: III. 147; IV. 362.

Въ шестьдесятъ лѣтъ челоуцѣи; тоже: III. 109.

Выборгъ, городъ; взятіе его: II. 297.

Вывозъ рѣдкостей изъ Пармжа, карикатура 1812 года: II. 170; IV. 429.

Выговская пустынь и Выговцы; споры и отвѣты ихъ по вопросу о перстосложеніи: V. 213, 216.

Выдропусская Богородица, въ городѣ Выдропускѣ: IV. 680.

Выписано изъ Зеркала Велиаго, глава 37, картинка: III. 38; тоже: III. 48, 49.

Вырпа, рѣка, упом. въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 273, 276.

Выславъ Андроновичъ, отецъ Ивана царевича: I. 136.

Высокія прически, картинка: I. 462; IV. 333, 334; V. 43, 164.

Высоцкій Серпуховъ монастырь; въ немъ Евангеліе опракосъ, лицевое: IV. 639.

Высоцкій (или Высотскій), Симеонъ, перевелъ Великое зеркало на Польскій языкъ съ Латинскаго: IV. 524.

Выть кормовая, упом.: IV. 40.

Выть, какъ земляная мѣра, по сошному письму, = 6 десятинамъ = 12 четямъ помѣстной доброй земли: соха = 800 четямъ = 400 десятинамъ = 66²/₃ выти; четь = 2 десятинамъ; земли помѣстной доброй 400 десятинъ = 500 дес. средней = 600 дес. худой = 600 дес. доброй монастырской земли: II. 336. Таб. А.

Выходы царей; см. Строевъ.

Выгодская Богородица: IV. 640;

Вышгородъ, упом.: IV. 492, 706; V. 193.

Вышеславцевъ, Федоръ, ясельничій упомин. въ чудѣ о перстосложеніи: IV. 377.

Вышневолоцкій уѣздъ, упомин.: IV. 680.

Вышній покровъ надъ Авномъ, книга, упомин.: IV. 673—704 (объ иконахъ Богородицы).

Выѣздъ Наполеона изъ Москвы; карикатура 1812 года: IV. 434.

Вьюнъ, рыба, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 272—274.

Вѣна: въ ней гравированы: видъ монастыря Пива Герцеговинскаго: IV. 496, и описаніе Іерусалима: IV. 499; V. 18; тамъ же срисованы: икона Римскаго убруса: III. 431; V. 18, 187, и св. Анны рука: III. 149; V. 18; упомин.: IV. 334, 433, 617; въ картинкѣ: судъ надъ Христомъ: V. 183.

Вѣнецъ Христовъ, книга (Кіевъ 1688 г.): IV. 389.

Вѣнская Богородица: IV. 680.

Вѣнички, упом.: III. 425.

Вѣра, дама, въ реестрѣ невѣсть: I. 365.

Вѣра, св.: III. 568, 670. См. Софія; Вѣра съ крестомъ въ рукѣ: IV. 749.

Вѣстникъ Европы, упом.: IV. 502; см. Стасовъ.

Вѣсы правосудія: карикатура 1812 года: II. 246.

Вѣтры разные, въ сказкѣ Адольфа Лапландійскаго, и богъ ихъ Аоль: I. 158, 218; IV. 633; см. тоже въ сказкѣ о Смирномъ мужикѣ. Вѣтры въ повнновеніи у Соломона: IV. 383.

Вяжицкій Новгородскій монастырь: II. 301.

Вяземская, княгиня Евд. Петр., избавилась отъ животной болѣзни при мощахъ св. Димитрія Ростовскаго:

Вяземскіе прянпки, упом.: IV. 350.

Вяземскій, кн. П. А.: его мнѣніе о безвредности сочиненія К. Аксакова восторжествовало въ цензурномъ комитетѣ: V. 356.

Вяземскій, кн. П. П., основатель Общества любителей древней письменности. Изданія Общества: Обь Алконостъ: IV. 358; Богородичныя иконы: Млекопитательница (689), Стромьинская (699) и Троеручица (727); Буквица, необыкновенно вѣрное воспроизведеніе рукописи XVII вѣка: IV. 516. Его воспроизведеніе книжки: Краткое описаніе Аѳонскихъ монастырей. Его собраніе упоминается: IV. 329, 611.

Вязьма, городъ: взятіе ея французами: IV. 419.

Вятчи, слѣпороды: IV. 289.

Вятская баталія, забавная картинка: I. 409; IV. 287, 288; V. 146, 147.

Вятскій Спасъ нерукотворенный: IV. 664.

Вятское гражданство противъ серпа воевало: I. 407; IV. 288.

Г.

Габихтъ, сказки 1001 ночь (Nacht; Breslau 1827): IV. 191.

Гаврииль архангелъ, одинъ изъ 7 ангеловъ, служащихъ Богородицѣ: IV. 749. Его пзобр.: III. 709; IV. 668, 722, 750; изображается на антимпнѣ: IV. 629; см. Благовѣщеніе; на седмицѣ: IV. 667; на страшномъ судѣ: IV. 696; Богъ посылаетъ его на землю для сотворенія Адама: IV. 394; онъ заступникъ Іосифа: IV. 601, 602; его Богородица видѣла нагимъ ествомъ: IV. 737.

Гаврииль, архимандритъ Калязинскаго монастыря; на него написана стихотворная челобитная: I. 406; IV. 280; V. 144—146.

Гаврииль, епископъ Тверской: IV. 397.

Гаврииль, князь, св.; изображение его на иконѣ Псково-Покровской Богородицы: IV. 694.

Гаврииль, митрополитъ, купилъ антимпнскую доску въ Акад. Наукъ: IV. 631.

Гаврииль, монахъ, граверъ на деревѣ 1727 г.; гравировалъ Пльинскую Богородицу: III. 341.

Гагара, русскій купецъ, утвервавшій въ чудесное схождение св. огня въ Іерусалимѣ: V. 308, 309.

Гагаринъ, кн. Матвей Петров.; ему посвящена картинка: III. 689.

Гагенъ; см. Хагенъ.

Гаданье, см. Аристотелевы врата, Виргилій, Волынецъ, Коло, Раѳли, Случаевъ описаніе, V. 94, 95.

Гадательная книжка царя Соломона: II. 472, 481.

Гадательный способъ для увеселенія: черезъ чуръ скоромная книжка: I. 338; V. 165.

Гадди, Авьоло, итальянск. живописецъ: его фрески съ легендою о крестномъ дрвѣ: IV. 619; V. 185.

Гадраніель, ангелъ съ страшнымъ

голосомъ, котораго Моисей встрѣтилъ на Синайской горѣ: IV. 718.

Гадрубата, упом.: IV. 53.

Гайдукъ при каретѣ: IV. 166; гайдукъ Петра I: IV. 331.

Гайка, Венцеславъ; его хроника: IV. 257.

Гайская помѣщица, владѣлица иконы Почаевской Богородицы: IV. 722.

Гаксбретъ, нѣмецкій музыкальный инструментъ: IV. 222.

Галатская Богородица: IV. 680.

Галаховскій, Даниель, граверъ на мѣди XVIII вѣка; биографич. замѣтка о немъ: IV. 777; его аллегорич. картинка, посвященная Мазепѣ отъ Киевской Духовной Академіи въ 1717 г.: III. 696; V. 30.

Галаховъ, Исторія литературы. СПб. 1880: см. Веселовскій, А. Н.

Галенкуръ, директоръ русскаго придворнаго оркестра въ 1673 г.: V. 245.

Галина, блаженная, упомн.: III. 672, 674; IV. 772.

Галингъ, царь татарскій, упом. въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 36.

Галицкая Богородица или Галицкая: IV. 680, 702; въ Галицкой пустыни, см. Авраамій Галицкій.

Галичъ красный, упом.: IV. 32, 55, 93; городъ Галичъ: IV. 479.

Галионъ, сынъ царя Додона: IV. 151.

Галландъ (Galland, Les mille et une nuits, contes arabes. Paris, 1704): IV. 191.

Галленская Богородица: IV. 680.

Галстухъ, въ росписи приданого: IV. 246.

Гальбій и Нандидъ похитили ризу Богородицы: IV. 693.

Гальтрина сборникъ сказокъ: IV. 186.

Галятовскій; см. Иоанникій.

Гаманонъ, птица: IV. 358, 466; она и ежъ: II. 487.

Гамилтонъ, фрейлиня Екатерина I: IV. 83.

Гамптонъ, Анна; ея казнь: IV. 409.

Гамптонъ, городъ, въ сказкѣ о Бовѣ—передѣланъ въ Антонъ: IV. 147.

Гангъ, Гангесъ, священная рѣка Индѣйская: IV. 114.

Гансвурстъ, нѣмецкій шутъ: V. 253.

Гансъ, см. Саксъ.

Ганъ (J. G. von Hahn, Grieschiche und Albanesische Märcen. Leipzig 1864) упом.: IV. 20, 21, 78, 160, 164, 186.

Гарвудъ, преступникъ: IV. 409.

Гаргантуа, обжора у Рабле: IV. 243; въ видѣ Лудовика XVI: IV. 245.

Гариванса (Harivansa ou l'histoire de la famille de Hari; ouvrage formant un appendice du Mahabaratta; trad. par Langlois. Paris-Londres 1834), упом.: IV. 10, 12, 74, 92; о концѣ міра: IV. 642; V. 170.

Гарнерень, воздухоплавательница: IV. 416.

Гарнизонная Аракчеевская манера бить шпицрутенами: V. 323.

Гарновскій; его записки: IV. 326, 327.

Гарпія, чудовище: картинка: I. 483; V. 140, 141.

Гатцукъ; въ его Календарѣ на 1878 г. помѣщено очень полное перечисленіе иконъ Богородицы: IV. 673—704.

Гатчино, куда Мальтійскіе рыцари прислали Павлу I разную святыню: IV. 702.

Гаутмана жена, родившая трехъ чертей: IV. 343; V. 208.

Гваделупіанская Богородица, въ Городецкомъ монастырѣ: IV. 680, 708.

Гвельфы: IV. 335.

Гвидонъ, король, въ сказкѣ о Бовѣ королевичѣ: I. 77; V. 100, 109—112.

Гвидонъ, сынъ Дружневны: IV. 130.

Гвоздила, Иванъ, русскій ратникъ 1812 года: II. 206, 207; IV. 443; V. 277, 283, 284, 288.

Гвоздь Господень въ Московск. Успенск. соборѣ: IV. 616; ему молтва отъ неплодія: V. 242.

Гда, рѣка: IV. 112.

Гдуній или Аѳва, въ судѣ Гроздія: IV. 228.

Гевсинанская Богородица: IV. 614, 680.

Гедеоиъ Кривовскій, епископъ Псковскій; его портретъ: III. 714.

Гейденъ, фонъ-деръ, астрологъ: IV. 607.

Гейдеке перевелъ Шемякинъ судъ въ журналѣ Ianus, Riga: IV. 167; его же статья о Богородицѣ: V. 188.

Гекторъ, царь Троянскій: II. 13, 99.

Гелласій, пана; его индексъ о книгѣ Соломона: IV. 363.

Гельга, богатырь въ старой Эдѣ: IV. 74.

Гельсингфорсъ, чухонская столица; разные календари въ университет. собр.: IV. 312.

Гельфертингъ, балетмейстеръ въ роли Панталона: IV. 221.

Гемскеркъ, рисов. картинки для библин Пискарева: IV. 312.

Геминская Богородица: IV. 680.

Генераль-Губернаторы, — новые хотя и страшны, но не такъ, какъ древніе воеводы: V. 149.

Геннади и Собко, Справочный словарь о русскихъ писателяхъ и ученыхъ, умершихъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ. Берлинъ 1876—80: IV. 347, 380, 410, 439, 439, 309. Геннади, — его собраніе гравюръ упоминается: I. xiv.

Геннадій, архіепископъ Новгородскій, составитель пасхалин: IV. 303; его слово о гаданіяхъ: V. 94.

Геннадій, иконописецъ, писалъ

икону Ильинской Черниговск. Богородицы въ 1638 году: IV. 713.

Генненъ (Henn'n), см. Хеннисъ.

Генрихъ, кн. Брабантскій; жена его брата родила 365 младенцевъ сразу: III. 47.

Генте (F. W. Genthe, Jungfrau Maria. Halle 1852): IV. 349, 726; V. 189.

Генузцы убиваютъ Мамаю: IV. 383; они владѣютъ многими святынями: чашей Спасителя: IV. 615; V. 183, убрываютъ: V. 187.

Генуя: въ ней находится убрывъ Спасителя, признанный подложнымъ комиссарами Наполеона: IV. 663.

Географическое общество; его библиотека упомян.: I. xi.

Георгій Амартолъ (т. е. грѣшникъ); его хронографъ: IV. 383.

Георгій, Кіевскій граверъ на деревѣ XVIII вѣка; его работы: Успеніе Богородицы: III. 461.

Георгій, Кіевскій граверъ на хѣди XVIII вѣка (Heorhi); его работы: Богородица immaculata conceptio: III. 448, поясная Богородица со Спасителемъ: 449.

Георгій Звенигородскій - Теняковъ, князь, написалъ сказаніе о Выдропусской Богородицѣ: IV. 680.

Георгій, Марктобскій епископъ: IV. 664.

Георгій Побѣдоносецъ; его изобр.: III. 368—370, 710. Его образъ, къ которому прилпаютъ монеты: V. 201, 202, 312. Его монастырь на Асопѣ: IV. 646. Его нога въ Венеціи: V. 298. На Егорья выгоняютъ въ первый разъ скотину въ поле: V. 203. Георгій храбрый: IV. 37, 76, 78, 162, 334, 704, 730; см. Юрка казакъ.

Георгъ († 1169), упомян.: V. 303.

Герасимъ, архимандритъ Сково-родскаго монастыря: IV. 490.

Герасимъ, митрополитъ, упомян.: IV. 382.

Герасимъ, преподобный; его изобр.:

III. 374—373; содержание его легенды: V. 201.

Герасимъ Ярославецъ, кулачный боецъ: V. 222.

Герберштейнъ; его сочинение о Россіи упом.: IV. 322 (о томъ, какъ вел. кн. Василій Шван. обрилъ себѣ бороду въ 1523 году); изъ него выписки въ Космографіи: V. 66, 67, 304.

Гербинусъ; его сочиненіе о Киевскихъ пещерахъ: IV. 483.

Гербовицкая Богородица (Успеніе): IV. 680.

Гердиръ, сынъ Пльп Муромца: IV. 63.

Герино Мескино, о дивахъ: IV. 373.

Геркулесъ, упом.: IV. 31.

Герлицъ, городъ, упом.: IV. 322.

Германія, въ Космографіи: IV. 416. Поставляла намъ публичныхъ женщнъ: IV. 238.

Германовская Богородица: IV. 680.

Германъ, митрополитъ: V. 298.

Германъ, патр., приказалъ списать икону Лидской Богородицы: IV. 724.

Германъ, препод. Соловецкій: III. 608.

Германъ, и Филиппъ, препод.: V. 347.

Германъ; см. Зосима, Сергій.

Гермелина, дьявль-женщина, жившая въ совокупленіи съ монахомъ: IV. 343; V. 207.

Герминъ, король Арменскаго царства: IV. 143.

Гермогенъ, патр., переноситъ мощи Дмитрія Царевича: III. 598.

Геронтисса, Богородица: IV. 680.

Геронтій Канархистъ, Киево-печерскій преподобный: IV. 763.

Гёрре (Deutsche Volksbücher. Heidelberg 1807): IV. 133; о мелузинѣ: IV. 333.

Гертнидъ (Ортнидъ тожь) Холмоградскій, въ Скандинавскихъ сагахъ: IV. 62, 63, 64.

Гертруда, монахиня, жившая въ сообщеніи съ сатаной: IV. 343; V. 217.

Гертруда = Труда, въ сказкѣ о Силѣ Царевичѣ: IV. 162.

Герцеговина, упомин.: IV. 493, 496.

Гесселусъ Герардъ (Hesselus Gerardus), издалъ въ 1615 году карту Россіи: IV. 389.

Гибелины: IV. 333.

Гибралтаръ, упом.: IV. 412; V. 90.

Гиганты, дивы: IV. 376.

Гидлянская Богородица: IV. 681.

Гизель, Инокентій; его синопсисъ (Кіевъ 1674, 1678, 1680 г.г.): IV. 370, 380 (о Бѣлгородѣ), 380 (Мамаво побойще); синопсисъ этотъ былъ единственнымъ учебникомъ по части русской исторіи до лѣтописца Ломоносова: V. 70. Гизель съ Дмитріемъ Ростовскимъ занимался составленіемъ четкихъ миней: IV. 752.

Гильдебрантъ, археологъ; его статьи: объ Александрѣ Македонскомъ: IV. 366, 372; о пыткѣ: IV. 403; о страшномъ судѣ: IV. 642; V. 170; о халдейской печи: IV. 771.

Гильдебрантъ, Вольфгангъ, астрономъ: II. 373; IV. 303.

Гильдебрантъ, богатырь Атиллы: IV. 63.

Гильдегунда, дочь Яра Пльп: IV. 63.

Гильдебрантъ, Германскій богатырь: IV. 33.

Гильфердингъ, А. О.: его Онежскія былины. СПб. 1873: IV. 10, 11, 13, 14, 200, 303; V. 237. Его: Остатки Славянъ на Южномъ берегу Балтійскаго моря — въ Этнографич. сборникѣ 1862 г.: IV. 24.

Гименей, въ балетѣ Ацисъ и Галатея; эту роль исполнялъ вел. кн. Павелъ Петровичъ: IV. 249.

Гиндрикъ, сынъ короля Неаполитан., въ сказкѣ о Петрѣ златыхъ ключахъ: I. 118.

Гиспальская Богородица: IV. 681.

Гиспанская Богородица: IV. 681.

Гитара у цыганъ: V. 246, 247.

Г. I. Г., монограмма въ лицевой библии XVIII вѣка (Тепчегорскаго): III. 259; IV. 600.

Главный Штабъ; въ немъ хранится много древнихъ иѣдныхъ досокъ: IV. 363 (видъ Москвы 1745 г.), 389 (Пальцигская баталія).

Глазовъ, Московскій парикмахеръ: IV. 334.

Глазеть, богатырь: IV. 41.

Гласбахъ, граверъ; съ его оригинала гравированъ портретъ вел. кн. Павла Петровича: II. 246.

Глинки хроника, упомн.: IV. 621.

Гликофиллуса, Богородица: IV. 681, 97.

Глинка, Сергѣй, цензоръ, упом.: II. 54.

Глинково, село, гдѣ наход. списокъ съ иконы Корсунской Богородицы: IV. 687.

Глобусъ географическій, Киприана: II. 280; IV. 473; небесный, его же: II. 276.

Глотовъ, Московскій купецъ; его собраніе иконъ: IV. 650.

Глупая жена и кошка; картинка: I. 384; IV. 253.

Глуховскій папушный табакъ, упомн. въ числѣ русскихъ припасовъ: IV. 350.

Глуховъ, городъ, упом.: IV. 479.

Глушицкая Богородица, которую написалъ препод. Діонисій Глушицкій; она находится въ Глушицкой обители: IV. 684.

Глѣбовъ, любовникъ Лопухиной; Петръ запыталъ его и послѣ смерти приказалъ анаеожествовать: IV. 401, 402.

Глѣбъ, кн. Брянскій, на Куликовомъ полѣ: II. 33.

Глѣбъ, кн. Рязанскій: IV. 27. См. Борисъ и Глѣбъ.

Гмелинъ, академикъ, о прививтв оспы въ Россіи: V. 330.

Гнусный Мокроусъ, сынъ Хмѣля: I. 323.

Говардъ, Джонъ; его описаніе Московскихъ тюремъ: IV. 402, 403; V. 327.

Говнось или **Гемось**, шутъ; картинка: V. 164, 166.

Говорокъ,мышь въ котловомъ погребеніи: I. 401.

Гогартъ, англійскій карикатуристъ; копн съ его гравюръ: IV. 329.

Гоголь, Н. В.; его помясть. Віи упоминается: V. 205.

Гогъ и Магогъ, а съ ними еще 14 дивъ: Арзоній, Аристоль, Годъвадъ, Даавольтъ, Девъкомъ, Динъ, Ивовазъ, Назаръ, Сатиррій Хартинъ, Хохохъ, и Фареолиа: V. 68.

Годенко **Блудовичъ**, богатырь (Хотенъ **Блудовичъ**): IV. 96.

Годуновъ, Борисъ, царь; отравилъ Федора Ивановича, убилъ Дмитрія Царевича: IV. 476, 711; V. 198. Его лицевая псалтырь: IV. 639. Кабакъ система при немъ: IV. 240.

Годфридъ Бульенскій; въ его отрядѣ были челоѣкоядцы: IV. 469.

Годъ новый январскій (1699): IV. 505—508.

Годъвадъ, см. Гогъ.

Гозвинскій, Федоръ, переводчикъ Езона: IV. 203.

Голгова, гора, на которой распять Спаситель; она образовалась изъ камней, которыми была закидана, по приказанію Соломона, голова Адамова: IV. 623. Изобр. Голговы на антиминсахъ: IV. 623—631. Упомн.: V. 183. Камешки съ Голговы: V. 298, 308.

Голенищевъ-Путузовъ, фельдмаршалъ въ 1812 году; его портретъ и упомн.: II. 252; IV. 418, 419; V. 294. Его приказъ по случаю Московскаго пожара: V. 284. Его замѣтка о русскомъ морозѣ: V. 286.

Голмъ, латинскія, упомн. въ былинахъ обв Пльѣ Муромцѣ; кабацкія голы, кабацшые завсегдатан: V. 237.

Голиковъ; его Дѣянія Петра Великаго упом.: IV. 265, 328, 329, 332; V. 60.

Голна; см. Галина.

Голицына, кн. Наталья Петровна, любимая шутиха Екатерины I: V. 261.

Голицыиъ, князь Василій Васильевичъ, упом.: IV. 260; у него въ домѣ картины: V. 28.

Голицыиъ, кн. Дмитр. Влад.; изобр. его: IV. 419.

Голицыиъ—Квасникъ, кн., исправлялъ должность насажден у Анны Ивановны: V. 261, 266.

Голландскіе еретники, упомин. въ дѣлѣ Висковатаго: IV. 655.

Голландскій ленарь и добрый аптекарь; картинка: I. 440, 441; IV. 313; V. 255.

Голландцы, по увѣренію Курганова, народъ глухой: V. 67, 68.

Головель, рыба въ повѣсти о Ершѣ: IV. 274, 279.

Головинъ, гр. Алдръ Фед., нанимаетъ къ дѣтямъ своимъ губернатора француза въ 1726 году: IV. 429.

Головинъ, Фед., посолъ; покупаетъ обезьяну: IV. 359; принимаетъ на службу гравера Шхонебена: V. 7, 8, 265.

Головь, ежедневная газета, упом.: V. 240.

Голохвастовъ, Д. П., упом.: IV. 101. Его Домострой: IV. 249.

Голубиная книга упала съ неба на гору Фаворъ: по раскольничьимъ свѣдѣніямъ она состоитъ изъ 170 книгъ, вѣсу въ ней 1 пудъ 30 фунтовъ, а запирается она винтами (Тихонравовъ, 33 присужд. Демид. нагр., 207).

Голубицкая Богородица: IV. 681.

Голубицы, обращающіяся въ дѣвицы: I. 131, въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ: тоже въ сказкѣ о Ерусланѣ (гдѣ птицы хохотуньи).

Голутвинскій монастырь: IV. 383.

Голый Щаль, женихъ Запавы: IV. 89, 130.

Голышевъ, Ив. Ив., археологъ и производитель народныхъ картинокъ; изъ его сочиненій упоминаются:

1) Лубочныя, старинныя картинки (Владимір 1870): IV. 184, 562; V. 14; о производствѣ и раскрашиваніи ихъ: V. 21, 22, 339; объ истребленіи старыхъ иѣдныхъ досокъ: V. 34, 35. — 2) Лубочная старинная картинка «Мыши кота погребаютъ» (Владимір 1878). — 3) Новая пріобрѣтенія старинныхъ образцовъ рѣзбы на деревѣ (Владимір 1870): IV. 624, 625. — 4) Оттиски съ двухъ старинныхъ гравированныхъ досокъ: IV. 619, 624. — 5) Атласъ рисунковъ съ старинныхъ пряничныхъ досокъ (село Мстера 1874, въ листъ): IV. 29; V. 29.—Собраніе Голышева и принадлежащія ему доски упоминаются: I. XIX; IV. 576, 658.

Гольбейнъ, нѣмецкій живописецъ; его пляска смерти: V. 174, 175.

Гольцманъ (Holzmann, Jndische Sagen): IV. 12.

Голятовскій или Галятовскій, — см. Иоанникій.

Гомбровіуса романъ—Полександра и Юный Альцидианъ: V. 98.

Гонось, шутъ: IV. 302, 311—313; V. 269, 270.

Гопте, Альбомъ русскихъ народныхъ сказокъ и былинъ, изд. подъ редакціей П. Н. Петрова. СПб. 1875; IV. 71.

Гора Богатырева и гора Скаковая: IV. 14; см.: Елеопская, Палавонская, Латырь гора, Аюнь, Синай. Фаворъ, — Гора катальная, на масляной: IV. 210, 212, 213.

Гора Почаевская (книга). Почаевъ 1803: IV. 722.

Горгонія, дѣвица, диво: IV. 375.

Горе-Горюшко въ кабакѣ: V. 237.

Горлица хоронитъ горлицу: IV. 598; у Скорнии горлица названа Сиворовкой (псалтырь 1517 года).

Городецкая Богородица: IV. 681.
Городиславъ Михайловичъ, на-
 лонникъ въ Иерусалимъ: V. 299.
Городище города Новгорода: IV.
 63.
Городищенская Богородица: IV.
 681, 709.
Горехъ, въ судъ Гроздія: IV.
 228.
Гортень—Новгородъ: IV. 64.
Горчица, въ судъ Гроздія: IV. 228.
Горшки, какъ лекарство: IV. 316;
 V. 241.
Горыничъ, см. Тугаринъ Змѣ-
 вичъ.
Горыня, богатырь: IV. 133.
Горынянка баба: IV. 35, 94, 133.
Горълака: IV. 227.
Горюеть дѣвушка: скоромная кар-
 тинка: I. 382; V. 164.
Горючь камень, въ былинахъ объ
 Ильѣ Муромцѣ: IV. 21.
Господь нашъ Іисусъ Христосъ
 снѣ страсти...: картинка: III. 342.
Готинбра, богатырь: IV. 13.
Готовальня, съ принадлежностями
 женскаго туалета: IV. 245.
Готскій альмахъ, упоминаетъ: V. 262.
Готфридъ Бульонскій, упоминаетъ: V.
 299. См. Годфридъ.
Гохландъ, островъ, упоминаетъ: V.
 267.
Гошемскій, Адамъ (А. С.), Почаев-
 скій граверъ второй половины XVIII
 вѣка: IV. 497; V. 6. Его работы:
 1) Видъ Иерусалима: II. 323; 2) Видъ
 Константинополя (1778 г.): II. 351;
 3) Страсти Христовы: III. 326; V. 184;
 4) Два распятія: III. 352. и 5) Рен-
 невская Богородица: IV. 694.
Гошемскій, Іосифъ (J. С.), Почаев-
 скій граверъ того же времени: IV. 797;
 V. 6. Его работы: 1) Притча о фарисеѣ
 (1767 г.): III. 3; 2) 15 картинокъ изъ
 Евангелія: III. 284; 3) Христосъ съ
 7-ю звѣздами: III. 443; 4) Коронованіе
 Богородицы: III. 463; 5) Апостолы и
 Евангелисты. 7 листовъ: III. 331; 6)

Евангелисты Матвѣй и Маркъ (1771 г.):
 III. 531; 7) Великомученица Варвара:
 III. 561; 8) Іоаннъ Дамаскинъ: III. 616;
 9) другой Дамаскинъ (1758 г.): III. 616;
 10) Соборъ Кіево-печерскихъ свя-
 тыхъ: III. 621; 11) Антикинъ 1760 г.:
 IV. 631; 12) Антикинъ 1762 г.: IV.
 630; 13) Богородица Братская 1768 г.
 и 14) другая 1767 г.: IV. 706; 15)
 Богородица Подябеческая 1778 г.:
 IV. 72.

Грабе издалъ Заѣты патриарховъ:
 IV. 604.

Граверы серебрянныя: V. 19, 20, 24.

Гравированіе на деревѣ; начало
 его въ Европѣ и у насъ: V. 3, 4.—
 Гравированіе на мѣди: исторія
 его: V. 3, 6, 337.

Гравировать, гридировать, туше-
 вать, штыковать, куперштыковать,—
 объ этихъ терминахъ и о разныхъ
 способахъ гравированія см.: V. 337—
 340.

Градировать: V. 338.

Граль, св. чаша, въ которую была
 собрана кровь Христова: V. 185.

Грандье, Урбанъ, рыцарь, заклю-
 чившій договоръ съ чертями: V. 96.

Грачевъ, А., граверъ нынѣшняго
 столѣтія; его работы портреты Алек-
 сандра I: II. 248, 249.

Грачь, чарка на всепьянѣйшемъ
 соборѣ: IV. 235.

Гребошекъ волшебный (дѣсь): IV.
 157; V. 137.

Гребневская Богородица, въ селѣ
 Гребнѣ: IV. 681; V. 26.

Грейгъ, контръ-адмиралъ, герой
 Чесменской битвы: II. 88.

Греки, упом.: IV. 63.

Греко-латинское училище братьевъ
 Лажуль: IV. 547.

Гребень, Гедеонъ; его тезисъ
 упоминаетъ: IV. 486, 558.

Грежановъ: IV. 290.

Грешчій колодезь, урочище: IV.
 112.

Гренадеръ гвардіи, конный: I. 491:

пѣшіе гренадеры, 8 картинокъ: I. 491, 492; IV. 360, 390. Гренадеръ фаягорійскаго полка; его подвигъ: II. 136.

Гренко съ Дона, мышь въ котловѣ погребеніи: I. 397 (а не Тренка); IV. 260, 263.

Грессо (Grässe, Sagenkreise): IV. 353; о св. чашѣ: V. 183; о шутахъ: V. 257.

Греческая подпись на иконѣ Іоанна Крестителя 1792 г.: III. 619; Космы и Даміана: III. 634; Константина и Елены: III. 635 и Николая Чудотворца (1793 года): III. 633.

Греческій пошибъ или стиль: V. 19.

Греческой земли колпакъ (у Добрыни Никитича): IV. 76, — или шляпа: IV. 40 (у Илья Муромца).

Григоріанская Богородица, въ Григоріанскомъ костелѣ: IV. 681, 684.

Григорій Армянскій, св. мучен.: III. 574; IV. 731.

Григорій Богословъ: III. 374 (съ Василиемъ Великимъ), 704, 720. Его глава въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ: IV. 731. Сказаніе его о крестѣ: IV. 620.

Григорій Гридеръ, должно быть Тепчегорскій: III. 392.

Григорій Декаполитъ, изобр. его: III. 703.

Григорій иконописецъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762. Григорій иконописецъ, дѣлавшій рисунки для библии Кореня: I. ix; III. 231; IV. 591—600; V. 4, 16, 62.

Григорій Исповѣдникъ, упоминает: IV. 369.

Григорій Калѣйка: V. 300.

Григорій Клирикъ: IV. 282.

Григорій Мнихъ, ученикъ Василия Нового: III. 80; IV. 346, 642; V. 171.

Григорій Нисскій, объ Иерусалимскихъ паломникахъ: V. 297.

Григорій (XIII), папа Римскій: ему являлась Лидская Богородица: IV. 693; упоминает: IV. 237.

Григорій, преподобный Кіево-печерскій: IV. 763.

Григорій, св., пророчествовалъ о страшномъ судѣ: IV. 646.

Григорій Тихвинемъ, священникъ, иконописецъ; чинилъ въ 1706 году образа Новгородскаго Софійскаго собора: IV. 647.

Григорій Трапезунтскій перевелъ на латинскій языкъ притчу Варлаама и Іасафа: IV. 740.

Григорій Хлопищевъ убить на Мамасовѣ побойщѣ: II. 46.

Григорій, чудотворецъ Кіево-печерскій: IV. 763.

Григорій діаконъ упоминает: IV. 527; рассказъ его о Гваделупіанской Богородицѣ: IV. 708.

Григоровичъ, В. П., профессоръ; его собраніе рукописей упоминает: IV. 324, 393; V. 86.

Григоровичъ, Д. В.; устроенный имъ въ С.-Петербургѣ музей: IV. 236.

Григорьевъ, Михаилъ, упоминаетъ въ дѣлѣ объ убійствѣ Жуковыхъ: IV. 393—399.

Григорьевъ, Семенка, дьячекъ, закованъ въ желѣза за имѣніе раблей: IV. 331.

Гридеровать, градировать, отъ Radigen = травить или гравировать крѣпкой водкой. Radiernadel (шголка для офорта), Radiernadel (лакъ) Radiermesser (ножикъ), Radierkunst, Radierung (гравированіе, гравюра крѣпкой водкой): Grat, Grattoire: V. 338.

Гридья = столовая комната.

Гриммель, Плья, изъ Меммингена, учитель рисованія при Академіи Наукъ; вызванъ въ С.-Петербургъ въ 1738 г.; дѣлалъ рисунки для антимиса: IV. 631.

Гриммъ, Егбертъ: о папесѣ Іоаннѣ VIII: IV. 331.

Гриммъ (Grimm), Deut. Mythologie u. Kinder und Hausmärchen, упоминает: IV. 10, 12, 17, 80, 160, 178, 183, 196. Его мнѣніе объ Илѣ Муромцѣ:

IV. 140; о Ерусалимѣ: IV. 140; о Бовѣ Королевичѣ: IV. 143.—Гримма предисловіе къ сказкамъ Дитриха: IV. 140. — Его *Kleine Schriften ueber Sagen*, упомин.: V. 135.—Его *Deutsche Heldensagen*, упом.: V. 303.

Грибусы, солнечныя птицы, грибы: V. 86.

Гришка боярскій сынъ, богатырь: IV. 50.

Гришка, дворовый человекъ кн. Одоевского въ дѣлѣ о невстанншномъ корнѣ: IV. 241.

Гришка Самозванецъ, разстрига: IV. 79, 85, 288; носилъ съ собой образъ Курской Богоматери.

Гробница засмоленная съ Ивашкой бѣлой эпанчей: I. 149. Гробница съ мощами святыхъ въ Киево-Софійскомъ соборѣ: III. 680.

Гробъ Господень въ Иерусалимѣ: V. 307, 308, 311, 313.

Гробылякъ, Емелька, мышъ въ котловѣ погребеніи: I. 391.

Гроздїй, легенда о судѣ надъ нимъ: IV. 227, 228.

Громникъ, отреченная книга: IV. 507, 652; V. 89. См. Тихонравовъ.

Гротъ, Яковъ Карловичъ, академикъ; просматривалъ заключеніе въ настоящемъ изслѣдованіи и сообщалъ свои замѣтки: I. vii; его замѣтки о терминологіи въ граверномъ искусствѣ: V. 338.

Грудцынь, Савва, русская повѣсть: V. 20, 206.

Грузинская Богородица: IV. 681, 685, 694, 703.

Грузія и Армения, книга; объ убрусахъ: IV. 662, 664.

Груша, на судѣ Гроздія: IV. 228.

Грѣшная мать является послѣ смерти своему сыну монаху: III. 42.

Грѣшникъ и праведникъ: III. 130; грѣшникъ умирающій: III. 129.

Грядовичи, богатыри вел. кн. Владимира: IV. 50.

Губернскія учрежденія Екатери-

ны II и поговорка о сваянѣ съ поросятками: V. 149.

Губерти, Н. В.: его *Матеріалы для русской бібліографіи*. Москва 1878: IV. 203, 513.

Губная изба или губной староста, въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: V. 153.

Гудень, первообразъ скрипки: I. 302; IV. 210; описаніе его: IV, 301; V. 245, 246.

Гудочникъ: IV. 211, и двѣ гудочницы: IV. 333—у Петра I, въ числѣ скомороховъ; гудочникъ, при кукольной комедіи у Олеарія: V. 224.

Гульфарба (Goldfarbe); по ней накладывается золото на иконахъ, по левкасу, на деревѣ и на бумагѣ, въ миниатюрахъ.

Гульферинусъ, издатель Апокалипсиса: IV. 592.

Гулянье въ Семицкѣ и на масляницѣ: IV. 211—213.

Гуны,—цѣлый народъ, который пронзосольтъ отъ злыхъ духовъ: IV. 64; V. 207.

Гунстъ, граверъ голландскій; съ него копиров. портретъ Петра I—В. Киприановъ: II. 227.

Гуля, плащъ странниковъ: V. 301.

Гурій, Самонъ и Авивъ: III. 575; нямъ молятся жены отъ несправедливой злобы мужей: V. 54, 242.

Гурьевна, гладкая и чистая баба, въ осенней картинкѣ: IV. 341; V. 335.

Гурьевъ, Перша, потѣшный сторожъ: IV. 312.

Гусекъ, игра, допускавшаяся въ кабакахъ: V. 236.

Гусля, струнный инструментъ: IV. 210, 218 (у Добрыни, у Ставра): II. 487; упом.: описаніе ихъ: IV. 222, 223; V. 245, 246. Есть школа для игры на гусяхъ Кушенова-Дмитревскаго (СПб. 1808 и 1810. 4°). Гусля самогуды въ сказкахъ: V. 137.

Гусляръ: IV. 211; на картинкѣ у

Олеарія, при кукольной комедіи: V. 224.

Густавъ III, Шведскій король; его портреты: II. 257.

Густитская .Иѣтоипись: IV. 111; о Владимірской Богородицѣ: IV. 708.

Гусь волшебный, выводящій на свѣжую воду любовниковъ: I. 230; онъ же въ Пентамеронѣ: IV. 185. **Дьякъ**, разрѣзанный въ видѣ гуся: IV. 172.

Гутовскій, органистъ, сдѣлалъ станокъ для печатанія мѣдныхъ досокъ: V. 12.

Гуйонъ Ханстонскій, отецъ Бовы Королевича: IV. 143.

Гольяра: ея исторія въ 1001 ночи: IV. 385.

Гюнтеръ, богатырь: IV. 86.

Гюнтеръ, епископъ Бамбергскій: V. 302.

Д.

Давидъ, Емриктъ; его Histoire de la peinture au moyen âge упом.: IV. 708 (иконы, писанныя Евангелистомъ Лукой). Упом.: IV. 668; V. 192.

Давидъ, князь Ярославскій, св.: III. 675.

Давидъ, царь и пророкъ: III. 306. Соблазненъ Вирсавіей: IV. 198; IV. 610; V. 39. Насаждаетъ крестное древо въ Иерусалимѣ: IV. 622. Упоминается: IV. 39, 80, 131, 496, 614; V. 234. Изобр. его на страшномъ судѣ: IV. 644. Притча о немъ въ царскихъ хоромахъ: V. 17. Давидовы врата въ Иерусалимѣ: V. 303.

Даву, маршалъ Наполеона въ 1812 году: IV. 419, 421, 422, 424, 434. Запирается выжигою: V. 281.

Давыдовъ, Депись, партизанъ 1812 г., истреблявшій французовъ: V. 283—288; его мѣтніе о томъ, морозъ-ли истребилъ въ 1812 г.

французскую армію: V. 285; его портреты: V. 294.

Дадонъ, король, отецъ Бовы: I. 97, 100; онъ же: Додонъ, Дуодо ли Маганца: IV. 145—151; V. 109—112.

Далматская Богородица: IV. 682.

Далматскій монастырь, куда была сослана убійца Жукова: IV. 397.

Далмать, царь въ сказкѣ о Еруславѣ Лазаревичѣ: I. 51, 53; IV. 131, 142; V. 122, 123.

Даль, Влад. Ив.; его собраніе народныхъ картинокъ: I. viii—x; IV. 357, 600, 671. Онъ заимствовалъ пословицы изъ текста народныхъ картинокъ: V. 256. Его соч.: «Ueber die Schriftstellerei des Russischen Volks Orenburg» въ Dörpat lahrbücher, 4. Band. Leipzig 1835, о Космографіи: IV. 465. Его замѣтки объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 6, 10, 24. Его повѣсти казака Луганскаго: IV. 180.

Дамаскинская Богородица: IV. 682.

Дамаскинъ, іерей, привезъ въ Москву икону Иверской Богородицы: IV. 712.

Дамаскъ, городъ: IV. 514.

Даміанъ цѣлебникъ, Киевопечерскій преподобный: IV. 762.

Дандоло, дожъ Венец; ему былъ подаренъ убрूसъ: IV. 662; V. 187.

Данебусъ, персидскій король: IV. 143.

Данила бесчастный и жена его Лебедь птица: IV. 100, 101.

Данила бѣлый, царь въ сказкѣ объ Еруславѣ: I. 41, 51; IV. 137; V. 115, 116.

Данила Велеутовъ, на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.

Данила Денисьевичъ, у котораго вел. кн. Владиміръ хотеть отнять жену: IV. 39.

Данила Игнатъевичъ, калика: IV. 41.

Данила и Вавила, шутивыя персонаы; картинка: I. 422; V. 256, 273.

Данилевскій; его статья о карикатурахъ 1812 года: IV. 420.

Данилова, Екатерина, судилась по дѣлу объ убійствѣ Жукowychъ: IV. 393—399.

Данилова, Марья, придворная карлица: IV. 332.

Данилова, шутиха Екатерины II: V. 268.

Даниловскій монастырь въ Москвѣ: II. 289.

Даниловъ, Картъ, калѣвка: V. 300.

Даниловъ, Кириша, по замѣчанію Ѳ. Калайдовича казакъ; имя его было выставлено на первомъ листѣ рукописи (утраченномъ еще до изданія его пѣсень Калайдовичемъ), гдѣ были собраны его пѣсни, по порученію П. А. Демидова, около 1750 г. Первое изданіе этихъ пѣсень сдѣлано А. Ѳ. Якубовичемъ, подъ заглавіемъ: «Древній Русскія Стихотворенія. Москва 1802 года». Второе изданіе напечатано Ѳ. Калайдовичемъ, подъ заглавіемъ «Древнія Россійскія Стихотворенія. Москва 1818», съ присоединеніемъ 35 пѣсень, не вошедшихъ въ 1-е изданіе и потѣ для обозначенія напѣвовъ. Въ этомъ изданіи Ѳ. Калайдовичъ все-таки исключилъ 9 пѣсень: семь по непріличному ихъ содержанію, а именно: 1) Сергѣй хорошъ, 2) Ага-Фонюшка, 3) во зеленомъ садочкѣ, 4) охъ горюна! охъ горе хмѣлина! 5) теща ты, теща моя, 6) свиньи хрю, поросята хрю и 7) стать почитать, стать сказывать; да еще двѣ пѣсни: 8) изъ монастыря Боголюбова старецъ Пгринище, какъ замѣчаетъ Калайдовичъ, «въ насмѣшливомъ тонѣ написанная», и 9) Голубина книга со рока пидень, «непріличная по смѣшенію духовныхъ вещей съ простонароднымъ разсказомъ» (Кириша Даниловъ, XXIX). Рукопись Кириши затерялась неизвѣстно гдѣ и когда, и эти 9 пѣсень навсегда для насъ по-

теряны. Въ нашемъ изслѣдованіи пѣсни Кириши Данилова упоминаются: IV. 26, 302, 303, 333 (о Запавѣ и Соловѣ Будимировичѣ); V. 41, 135 (о дѣвницѣ, избитой своимъ любовникомъ ни за что ни прочто), 167, 266, 301.

Даниль Александровичъ, князь; при немъ явилась Свинская Богородица: IV. 695. Упомян.: IV. 480.

Даниль Васильевичъ, священникъ, получившій исцѣленіе отъ Ахтырской Богородицы: IV. 673.

Даниль Заточникъ и его творенія, упомян.: IV. 37, 464, 569, 570.

Даниль Паломникъ приноситъ преданіе объ Адамовой главѣ и другихъ святыняхъ Іерусалима: IV. 623; V. 299, 300, 308, 313.

Даниль, полковникъ Миргородскаго полка; ему посвящена идиосная картинка: III. 690.

Даниль Пророкъ во львиномъ рвѣ, картинка Ганса Сакса: IV. 198; онъ является Александру Македонскому: IV. 368; его ученіе о концѣ міра: V. 170; упомян.: IV. 496, 642.

Данъ, притокъ рѣки Іордана: IV. 621.

Дарій Мидянинъ: IV. 775.

Дарій, персидскій царь: II. 14; IV. 368, 369; изображеніе его на страшномъ судѣ: IV. 646.

Дарія, жена царя Архидея, въ сказкѣ: I. 124.

Дарья, дама въ реестрѣ невѣсты: I. 363.

D. Autor, упомян.: III. 102.

Дафалъ; см. Гогъ.

Дашковъ, П. Я.; его собраніе гравюръ упоминается: II. 300, 778.

Два друга какъ два брата жили; картинка: I. 265.

Два дурака втроемъ; картинка: I. 432.

Два кружечка съ изображеніемъ дѣтской кухни: IV. 352 (№ 244 J).

Два мальчика, карт. (№ 244 В): IV. 331.

Дванадцатые праздники; пообр. ихъ: III. 386.

Деминская Богородица: IV. 682.

Дворцы, монастырь, гдѣ находятся Волянская и Новгородская Богородицы: IV. 679.

Дворянинъ съ крестьяниномъ; разговоръ ихъ: I. 236; судъ между ними: IV. 176; V. 148.

Двѣ молодки на одного молодца; скоромная картинка: I. 336; V. 43, 164.

Двѣнадцать друзей: III. 138. Двѣнадцать заповѣдей: III. 140, 141. Двѣнадцать иконъ Богородицы: III. 474.

Дебольскій; его дни богослуженія православной церкви (Москва 1879: 2-е изд.), объ иконахъ Калужской и Максимовской Богородицы: IV. 683, 688; о Никской Богородицѣ: IV. 688; о Муромской: IV. 689; о положеніи ризы Богородицы: IV. 693; о рожденіи Богородицы: IV. 693; объ иконахъ Богородицы: Смоленской (697), Знамения (701), Ярославской Печерской (704), и Донской (709).

Дебри (Дерби), городъ, въ сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ: I. 33; IV. 137, 142.

Дебри у Скорныи (Шалтырь 1317 г.) = долины.

Дебрюкъ Дебрюковичъ: IV. 303.

Дебране; вулканые бовъ ихъ на Сулянтъ: V. 223.

Девикота, городъ: IV. 193.

Дево Мартынъ, живописецъ, дѣлавшій рисунки для библии Пискагора: IV. 390.

Девора, дочь Адама: IV. 396.

Де-Ворагине, Іаковъ; его *Legenda aurea* (V. 98), изъ которой въ наши картинки замѣтованы легенды: о вѣкоемъ дворянинѣ: III. 66; IV. 78, 326, 336; V. 191; о повѣсь Богородицы: IV. 692, 693; житіе Маріи Египетской: IV. 763; V. 203.

Девпетуровская: Богородица IV. 682.

Девьеръ, графъ, Спбурскій генералъ-полцеймейстеръ: IV. 304.

Девяти блаженствъ толкованіе, картинка: III. 146.

Девятины по покойникъ: IV. 387.

Девять мучениковъ, картинка: III. 573, 376; IV. 733.

Демусъ; изображеніе его: III. 436; IV. 667, 668; Демусное тябло: IV. 667.

Декамеронъ; см. Бокаччіо.

Декаполитъ; см. Григорій.

Декенинъ, живописецъ, писалъ небесные бѣги: IV. 471.

Декирь и его жена, на судѣ у Соломона: IV. 373.

Дектеурская Богородица: IV. 682.

Делабартъ: 12 видовъ Москвы, написанные ихъ въ концѣ прошедшаго столѣтія: IV. 319.

Делальеръ написалъ портретъ вел. кн. Павла Петровича, скопированный въ народную картинку: II. 243, 246.

Делаторъ, Юрій, посолъ императора Максимилиана: IV. 338.

Делоншанъ (Deslongchamps, *Essai sur les fables Indiennes*): IV. 322.

Дельва = бочка: IV. 487.

Дельфина, Сивилла: IV. 609, 704; она же Опка.

Дельфинъ: IV. 134.

Дельфійцы убиваютъ Езона: I. 302; IV. 208, 209.

Дельфы; тамъ указывали путь земли: V. 307.

Дементіанъ, градь короля Кирбита: I. 77.

Демидовъ, Никита Акинф., упоминаетъ: IV. 632;—Пав. Григ.: I. хш; IV. 417.

Демьянице царце: IV. 334.

Демьянъ Куденетовичъ, богатырь: IV. 32.

Денежный дьяволъ, картинка: I. 470; IV. 330, 331.

Денежный платежъ съ земли по сошному племю—съ земли помѣстной

и монастырской разнаго качества; съ дворовъ лучшихъ, среднихъ и молотчихъ людей, съ слободскихъ и съ бобылей: II. 336 Табл. А.

Дениска, староста, въ 1812 г. избивается французовъ: IV. 426.

Денисова, Московская портниха; ея замѣтки относительно женскаго платья: IV. 246.

Денисъ, бандуристъ: IV. 331.

Денги, упоминаемая въ таблицѣ сошнаго письма: Деньга = кофѣйка, сирѣчь Новгородка, = 2 полденьгамъ или 2 Московкамъ = 4 Морткамъ или 4 пирогамъ = 8 пулямъ.

Дервалъ, вптязь: I. 27.

Деревенская свадьба, картинка: I. 374.

Державинъ, поэтъ, покупасть богатырей и раскрашиваетъ ихъ: I. III.

Дерманскій монастырь: IV. 369.

Десять дѣвъ мудрыхъ и юродивыхъ: притча: III. 4. — Десять заповѣдей для неученыхъ людей: V. 3.

Дефьномъ: см. Гогъ.

Дехтеревская Богородица: IV. 682.

Дешевка, новое названіе вина послѣ уничтоженія откуповъ: V. 236.

Джангаріада, Монголо-калмыцкая поэма: IV. 47.

Дженнеръ, англійскій врачъ, изобрѣтатель прививки коровьей оспы: V. 332.

Джехестаби, составитель сборника сказокъ: IV. 191.

Джильберта, она же панесса Иоанна VIII: IV. 330.

Джита, сынора въ повѣсти Бокачіо: IV. 187.

Дзанглунъ, Тибетская сказка: IV. 168.

Диванъ турецкій; его отвѣтъ Султану въ 1768 году: II. 80.

Дивная птица 1776 года: II. 120; IV. 410; V. 18.

Диво дивное, сказка: I. 229; IV. 185; V. 99, 127.

Дигенисъ, богатырь, напоминающій

своими подвигами нашего Анику воина: IV. 336.

Дидиладъ, славянское божество: IV. 26.

Дидронъ (Didron, Manuel d'Iconographie chrétienne. Paris 1848), о Лазарѣ: IV. 520; о монашеской чистотѣ: 565, 566; о греческихъ святцахъ: 637; о страшномъ судѣ: 646.

Дизманъ, благоразумный разбойникъ; его воздвола Богородица: IV. 620.

Дининскій, О талмудѣ, въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи 1868 г.: IV. 348.

Димитрій Алексѣевичъ, сынъ царя Алексѣя Михайловича; въ его честь установленъ праздникъ Казанской Богородицы: IV. 714.

Димитрій великомученикъ; два образа его въ селѣ Дымковѣ, въ Великомъ Устюгѣ: IV. 753; въ Серпухов. Владычн. монастырѣ есть образъ Димитрія царевича въ молеліи передъ иконой великомуч. Димитрія: IV. 753. Его изобр.: III. 691; явленіе на Мамаевомъ побоищѣ: IV. 383. — Великомуч. Димитрій Селунскій: III. 393, 394, 702; IV. 752.

Димитрій, воевода на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.

Димитрій Дмитріевичъ, управляющій кн. Черкаскаго, которому посвящена картинка: III. 691.

Димитрій Ивановичъ Донской, на Мамаевомъ побоищѣ: II. 29; IV. 380, 383, 482, 483, 709; V. 315.

Димитрій, іерей, отецъ бѣсноватой жены Соломонн: V. 208.

Димитрій, митрополитъ Новгородскій, уиом.: IV. 397.

Димитрій, митрополитъ Ростовскій. Перечисленіе его сочиненій: IV. 752; Мишенъ Чельн: IV. 60, 732; Руно орошенное, чудеса Пальняской Черниговской Богородицы: IV. 713, 728, 729, 752; V. 189; Макарій и бѣст.: IV. 764; разсужденіе объ образѣ

Божіи: IV. 732; V. 161; розыскъ противъ раскольниковъ: IV. 732; книга противъ защитниковъ бороды V. 161; слово о брадахъ: III. 379, 580; IV. 323, 326; слово о хулителѣхъ вѣка: V. 325; завѣщаніе: III. 591.—Его биографія: IV. 752; портреты: IV. 751, 780; изобр. съ чудесами: III. 577 — 593, 714, 715, 769; IV. 752. Запрещеніе продавать его образа: V. 32, 190, 200, 342, 350.

Дмитрій разстрига, — Отрепьевъ: III. 598.

Дмитрій царевичъ, святой; убіеніе его: III. 394; V. 70, 121, 124, 198.

Дмитрій царевичъ, сынъ Выслава Андроповича, въ сказкѣ: I. 136.

Димифилла, Сивилла 5-я: III. 681; IV. 609.

Динсдаль, Оома, докторъ-оспопрививатель: IV. 342. Прививаетъ оспу Екатерины II, Павлу Петровичу, Александру и Константину Павловичамъ и убѣждаетъ обогащенный въ Англию: V. 331, 332. Его портреты: V. 331.

Дитрихъ (Russische Volksmärchen, von Anton Dietrich, mit einem Vorwort von Jacob Grimm. Leipzig, 1831): IV. 140, 167.

Ді или да — монограмма, обозначающая іерея Дмитрія (Пастухова), гравера на мѣди: эта монограмма находится на картинкѣ — добрый Самарянинъ: III. 5, и на картинкахъ въ библии XVIII вѣка: III. 259.

Диогенъ, мудрецъ греческій, уном.: IV. 367, 777.

Диоклитіанъ, царь, мучитель первыи: III. 178; изобр. его на страшномъ судѣ: IV. 646.

Діонисій, архив. Троицкой Лавры, отражаетъ поляковъ: IV. 482.

Діонисій Глушицкій написалъ образа, — Богородицы Глушицкой: IV. 681, и Семигородской: IV. 696.

Діонисій, затворникъ Кіево-печерскій: IV. 763.

Діонисій, кумиръ, дѣлавшій прощанія: IV. 776.

Діонисіа монастырь на Афонѣ: IV. 680, 688.

Діонисъ Бахусъ имѣеть три растворенія винныя: I. 294; IV. 231, 232.

Диоптра, книга, изд. въ Евѣ: IV. 388.

Длугошъ (Dlugossi, Histor. Polon.): IV. 370.

Для стыда и для страху: картинка: I. 387.

Дмитріевская суббота: IV. 383.

Дмитріевъ, Мих. Алр.; его Мелочи изъ запаса моей памяти: Москва 1819. — о воздушномъ шарѣ въ 1812 году: IV. 433.

Дмитріевъ, Ник. Мих.; его собраніе гравюръ упомян.: I. xiv; IV. 350.

Дмитріевъ-Мамоновъ, русскій Митрофанъ-Астрономъ: II. 247; IV. 259; V. 83. Его система міра: II. 283.

Дмитріевъ - Петковичъ, Обзоръ Афонскихъ древностей: V. 62.

Дмитро, малороссійскій лирикъ: IV. 222.

Дмитровскіе мушкетеры, упомян.: I. 471.

Дитпрская Богородица, она же Непрская и Честеховская: IV. 690.

Добрада, волшебница, покровительница Добрыни Никитича: I. 10, 13, 20.—Она же Добродуша: IV. 71.

Доброе домосодержаніе: I. 378; IV. 249, 250.

Добрые молодцы булачные бойцы: картинка: I. 432.

Добрый молодецъ куми съ меня чепецъ: картинка: I. 391.

Добрый пастырь: картинка Ганса Салса: IV. 196.

Добрый Самарянинъ: картинка: II. 3, 6.

Добрыня Никитичъ, русскій богатырь: I. 1, 16; V. 103—108. Сказка

о немъ: I. 9; IV. 65—74; былины: IV. 74—98. Рожденіе Добрыни: IV. 74; куняше въ Пучаѣ и бой съ змѣею: 75, 76; избавленіе Запавы Путятичны: 78; исторія съ Маришкой: 80—83; женитьба Добрыни: 83; ссора съ Алейшей Поповичемъ: 83; разные подвиги Добрыни: 90—97; Добрыня на заставѣ: IV. 30, 31, 93; драка его съ бабой Горычанкой: IV. 33; его гробница: IV. 60. Гусли Добрыни Никитича: IV. 223. Упомят.: IV. 1, 4, 6, 8, 9, 23, 28, 32, 36, 39, 41, 42, 44—46, 104, 105, 303; вмѣсто Аники воина: 354. Выводы о Добрынѣ Никитичѣ разныхъ ученыхъ: Хомякова: IV. 98; К. Аксакова: 99; Безсонова: 99; Буслаева, Рыбникова, Стасова, Рембо: 100. Свѣдѣнія о Добрынѣ по лѣтописямъ: 109—113. Разные Добрыни въ нашихъ лѣтописяхъ: Добрыня златой поясъ, Добрыня посадникъ Новгородскій, Добрыня Рязичъ и Добрыня Судиславичъ: IV. 111, 132; вмѣсто Добрыни упоми. Тимоня златой поясъ: IV. 112. Мои замѣтки о личности Добрыни Никитича: IV. 128—133.

Добычина, получившая исцѣленіе: IV. 704.

Довмонтъ, кн. Псковскій, и жена его написаны на иконѣ Мирожской Богородицы: IV. 711.

Догмантьевичъ: IV. 25.

Додонъ: см. Дадонъ.

Дозонъ (Dozon, Poésies populaires des Serbes): IV. 12.

Доктора считались встарину колдунами (см. Бомелій): V. 244.

Докторъ въ Петрушкиной комедіи: V. 223, 226.

Донучаевъ, Москов. сукон. фабрикантъ; А. Зубовъ посвятилъ ему картину въ день ангела: III. 691.

Долбила, безбрачный поигъ съ Покровки, излюбленный Калезнскими монахами: I. 407; V. 146, 277.

Долбила, русскій милищескій му-

зикъ, герой 1812 года: II. 201, 207; IV. 445; V. 283, 284, 288.

Долговъ, Е., гравёръ на мѣди вытѣшняго вѣка; его работы: видъ Иерусалима, Синайской и Афонской горы: II. 316; икона 160 Богородицы: III. 483.

Долгорукие, князья, съ Петромъ II—на видѣ села Пзмайлова: IV. 484.

Долгорукій, кн. Влад. Андр., Москов. генер.-суб.—Его: Guide du Voyageur à Moscou. 1874 (съ видами Москвы), упомят.: IV. 418; V. 218.

Долгорукій, Яковъ Фед., упомят.: IV. 426.

Долинская Богородица, въ г. Долинскѣ: IV. 682.

Долиать царь (Далматъ), владѣлецъ Жаръ птицы: I. 135.

Домашневъ, директоръ Акад. Наукъ: IV. 509.

Домицелль, разбойникъ; легенда о немъ: III. 202; IV. 677.

Домицкая Богородица: III. 498; посвящ. Мазепѣ: III. 696; находитъ въ Домицкомъ монастырѣ: IV. 709.

Домовина, домовище = гробъ.

Домострой: см. Голохвастовъ и Некрасовъ: IV. 249—252, 290, 360; V. 234.

Домра или баладайка: IV. 210, 262.

Дондуковъ-Норсаковъ, кн.; его собраніе народныхъ картинокъ упомят.: I. xiv.

Донель, ангелъ, упомят.: IV. 342.

Донская Богородица: III. 498; въ Донскомъ монастырѣ: IV. 709.

Донское войско; его печать: IV. 230.

Донской монастырь: II. 289; въ немъ устроена духовная цензура: V. 33.

Донъ, рѣка, упомят. въ Мамаевомъ побоищѣ: IV. 272; V. 70.

Донъ-Нихоть, упомят.: IV. 152.

Дорогомилловская Слобода, гдѣ остановивался Наполеонъ въ 1812 году: V. 278, 279.

Дорогомиловскій мость, упомина.: IV. 422.

Доротея, Гамбургская вольнодумка; ея портретъ: II. 288; V. 86.

Доротея, св.: III. 670.

Дороховъ, генер.-майоръ въ 1812г.; его изображение: IV. 419.

Дорошенко, Петръ; ему посвящена картинка: III. 692; упомина.: IV. 268.

Дорошка Ерошка, мышь въ котловъ погребеніи: I. 394; IV. 268.

Доросей, епископъ Тирскій: IV. 754.

Доросей, казначей Соловецкаго монастыря: IV. 755.

Доросей Монавасійскій, упомина.: IV. 331.

Доросей, старецъ, основатель Югской обители: IV. 704.

Досмеей, архимандритъ Соловецкій: IV. 492, 493.

Доска для скаканья: IV. 213.

Доски желѣзныя и клепала, замѣняющія колокола: I. 406; IV. 262, 284; см. Била.—Доски Акад. худож., Главнаго штаба, Кіево-печерской Лавры, Почаевскія, Соловецкія, и др.: I. xv, xvi.

Достоевскій; его Мертвый домъ упоминается: IV. 408; о разныхъ тѣлесныхъ наказаніяхъ: V. 324.

Достойно и праведно: III. 455.

Дохиаръ, монастырь на Авонской горѣ, гдѣ находится икона Богородицы Скоропослушницы: IV. 697.

Дочупаль = Буцефалъ: IV. 366.

Дощанище, упомина.: IV. 48 (чанъ изъ досокъ, а также дощаникъ, лодка изъ тесу).

Драгомановъ; его Малороссійскія народныя преданія и рассказы, упомина.: IV. 227; его статья въ Дрвн. и Нов. Россіи: IV. 58.

Драгунъ боецъ: IV. 308; борется съ Петромъ I: IV. 304. Драгуны прусскіе боятся русскихъ казаковъ: II. 65; V. 77.

Драна, картинка: I. 434.

Драконъ, упомина. въ Пентамеронѣ VI. 154.

Дракула Мунтыанскій; его пытки и зѣвство: V. 258.

Дракъ, великанъ, упомина.: IV. 20.

Драмоdere т. е. драмалеры, зѣври: IV. 375.

Драчливая жена, сказка: I. 216.

Древлянская сага: IV. 111. Древлянскіе послы: IV. 38, 320.

Древняя и Новая Россія; см. Шубинскій.

Древняя Россійская Вивліоекка; см. Новиковъ.

Древо, животворящее; его часть въ Кіево-Софійскомъ соборѣ: III. 680.

Древо, райское, познанія добра и зла (см. крестное): IV. 595.

Древо раскольничьихъ толковъ: III. 181.

Дрезденская галерея, упомина.: IV. 257.

Дробина, вываренное для пива ячменное зерно: IV. 40.

Дроздовъ, Антонъ, одинъ изъ рукоприкладчиковъ подъ челобитной Калязинскихъ монаховъ: I. 407; IV. 282; V. 146. Упомина. въ фаволѣ о бездѣтствѣ дворѣ: I. 418; V. 147.

Дружининъ, Петръ, граверъ черной манерой на Артемьевской фабрицѣ; его работы портретъ Гедона Кривовскаго, епископа Псковскаго: III. 714; упомина.: IV. 779; V. 24.

Дружиневна, жена Бовы Королевича: I. 77; ея изображенія: I. 114, 115, 122; IV. 89; V. 109—112; она же Друзіана: IV. 148—151.

Друковцевъ; его Бабушкины сказки (Москва 1781. 16°) перешли въ нашу картинку: Глухая жена и Кошка: IV. 253.

Дуаза, дочь Китайскаго царя: I. 166.

Дуббельтъ, жандармскій генералъ, цензуровавшій сочиненіе К. Аксакова: V. 356.

Дубинка обломъ руки (см. Кій сіс): IV. 182.

Дубренинъ, Иванушка, богатырь: IV. 91, 92.

Дубъ крякостый, на перекрестьяхъ дороги, встрѣчается въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ и въ сказкѣ о Еруслапѣ Лазаревичѣ.

Дубня, богатырь: IV. 133.

Дугиня, богатырь: IV. 133.

Дудка: I. 315.

Дудай Ивановичъ, богатырь: IV. 50, 64.

Дунка, татарка, дѣвка дурка: IV. 313.

Дунлопъ (J. Dunlop, Geschichte der Prosadichtungen, . . . übers. von Liehrecht. Berlin 1851): IV. 120, 180, 196, 215, 322; о Бертольдѣ: IV. 353; объ Александрѣ Макед. и дивахъ: IV. 366, 375, 385; V. 68; о Бельегорѣ: IV. 533, 542; о св. чашѣ: IV. 615; V. 183; о погребеніи апостола Павла львами: IV. 765; о Соломоновой бутылкѣ съ чертями: V. 95, 96; о характерѣ западныхъ сказокъ и романовъ: V. 134—136; ихъ только и читали въ XVIII вѣкѣ: V. 98; о Гуннахъ: V. 207; объ изображеніи бѣса: V. 209.

Думъ, король Маганцкій, въ сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ: IV. 143, 144.

Дураки умные, въ русскихъ сказкахъ: V. 137, 138. Раздѣленіе дураковъ на придворныхъ и народныхъ: V. 257.

Дуракъ и дура кормятъ котенка: I. 431; IV. 302.

Дурачество и шутовство; исторія ихъ: V. 257—264.

Дурки дѣвки, при дворѣ нашихъ царей: IV. 313.

Дурносвъ, герой Барковскихъ драмъ: V. 270.

Дуровъ, Николай Павлов.; его собораніе: I. XII; IV. 499.

Духовщина, городъ; сраженіе при немъ въ 1812 году: IV. 419.

Духъ неустрашимости русскихъ въ 1812 году: II. 180; IV. 432.

Духъ Святой лозою дѣти бить велитъ: I. 467; на символѣ вѣры въ голубиномъ видѣніи: IV. 655.

Душа; ученіе о ней по синоднику; исходъ души грѣшнаго и праведнаго; мытарства ея: IV. 586, 587.

Душа чистая и душа грѣшная, на картинкѣ: III. 137; IV. 560—562; икона въ Вѣнѣ: IV. 562; въ книгѣ Памвы Беренды легенда о ней: IV. 734.

Душегрѣйка: IV. 246.

Дыба; ея устройство для пытки: IV. 399; V. 320; Австрійская дыба: IV. 401.

Дымково, подъ Великимъ Устюгомъ: IV. 679.

Дымскій монастырь: II. 313.

Дынка, звѣрь (соболь): IV. 372.

Дьяволъ. Не помниай имени дьявола, картинка: III. 38; IV. 522, 523. Дьяволъ, облачающій священника: III. 39; IV. 525. Дьяволъ соблазняетъ князя: III. 48 (№ 706); IV. 528. Женитьба дьявола: III. 57; IV. 532, 533. Кающійся дьяволъ Зереферъ: III. 72. Какъ дьяволъ похитилъ лошадь и дѣвучку: IV. 522. Отдѣлъ легендъ о дьяволѣ: V. 203—210. См. Бѣсъ.

Дьякомъ Хоботила, пьяница, излюбленный монахами Калязпскаго монастыря: I. 405.

Дѣвица, умершая въ блудномъ грѣхѣ, безъ покаянія: III. 42.

Дѣвица, царца Стекольнаго царства; дѣло о ней и пытки: IV. 321, 322.

Дѣвичье поле въ Москвѣ, гдѣ справляется масляница: V. 218; гдѣ бывали кулачные бои у гр. А. Г. Орлова: V. 222.

Дѣвки дурки, см. дурка; дѣвки птицы хохотуньи: IV. 139, 140.

Дѣвственность Ильи Муромца: IV. 123.

Дѣвушки желѣзныя, пыточные, въ Германіи: IV. 402.

Дѣдушими прогулки (СПБ. 1790. 8°). 9 сказокъ, изъ числа которыхъ перепечатаны въ наши картинки: о булатѣ молодцѣ: IV. 163 и объ Иванѣ царевичѣ и Жарѣ птицѣ: IV. 159. Упомин.: V. 99.

Дѣтина поваренный, въ кукольной комедіи: IV. 212.

Дѣтія Петра Великаго; см. Голковъ.

Дѣтія Римскія (Gesta Romanorum; übers. von Grässe. Dresden und Leipzig, 1842) напечатаны въ славянскомъ переводѣ въ изданіяхъ Общества любителей древней письменности.

Дѣятельность французенки въ магазинѣ, картинка: II. 117; IV. 431.

Дюкъ Степановичъ, богатырь: IV. 32, 55, 92, 263.

Дюреръ, Альбертъ; съ его оригиналовъ копировалъ П. Буянинъ апостоловъ Вароолоея и Іоанна Богослова: III. 533; IV. 730; V. 5.

Дюрокъ; бѣгство его съ Наполеономъ въ 1812 году: IV. 423.

Дюронъ, адъютантъ Наполеона, котораго тотъ посылаетъ въ 1812 году «устроить сдачу Москвы»: V. 278.

Дядька Ивана царевича похищаетъ у него платье и выдаетъ себя за царевича: I. 174. См. тоже о Соломонѣ.

Е

Ебюнъ, еретикъ, на картинкѣ № 795: IV. 577.

Ебронское кладбище, купленное Авраамомъ за 30 серебрянниковъ: IV. 615.

Евагрій, визант. писатель: IV. 662.

Евангелисты, четыре, работы Трухменскаго: III. 527; раб. серебрянниковъ: III. 528; раб. Козачковскаго: III. 528; еще 4 евангелиста: III. 528, 529; работы Артемьевской фабрики: III. 718, 719; на антиминсахъ: IV. 626. упом.: IV. 729, 730. Евангелисты

Маркъ и Іоаннъ, раб. Иконникова: IV. 459.

Евангелію лицевое, картинки Гошемскаго: III. 284; М. Нехорошевскаго; Еванг. опракосъ лицевое: IV. 639; Сійское лицевое: IV. 639.

Ева, жена Адама, родила отъ него Сноа, а Каина отъ дьявола: IV. 541; отъ дьявола рожала демоновъ: IV. 541; ее соблазняетъ дьяволъ: V. 204; покаяніе ея на рѣкѣ Тигрѣ: IV. 597; Ева въ кукольной комедіи: V. 227.

Ева, жена Ноя; какъ дьяволъ обманулъ ее: IV. 522.

Евгеній Булгаръ посвящалъ Екатеринѣ II портреты съ греческими подписями: IV. 78.

Евгеній, маршалъ Наполеона, упом.: V. 281.

Евгеній Митрополитъ, Словарь свѣтскихъ писателей, упоминается: о синопсисѣ Гизеля: IV. 380; V. 69; о Лихудахъ: IV. 517; о Симеонѣ Полотскомъ: IV. 521; о Будзинѣ и Смерѣ: IV. 641; о Павлѣ Берындѣ: IV. 733; о Дмитріи Ростовскомъ: IV. 752; о Іосифѣ Турабойскомъ: IV. 778; о Теофилактѣ Лопатинскомъ: IV. 779. — Евгенія Митрополита статья въ Вѣстникѣ Европы 1813 года, о старинной славяно-русской арифметикѣ: IV. 502; о каликахъ: V. 297.

Евдонія, императрица, принесла икону Филеркской Богородицы въ Царьградъ: IV. 702.

Евдонія, преподобн.; изобр.: IV. 759.

Евдонія, сестра царя Василія Ивановича: IV. 303.

Евдонія, царица, заточила Іоанна Златоустаго въ Армены: V. 39.

Евдонія Федоровна Лопухина; стихи Каріона Истомина на бракъ ея съ Петромъ I: IV. 517.

Евдонъ, храбрый рыцарь: I. 188; съ Берою, своей подругой: I. 188; IV. 164, 165; V. 134. Евдонъ и Бероа, комедія: V. 254.

- Евино древо**, райское; см. крестное древо: V. 184.
- Евдесъ**—Едесъ: IV. 554; V. 177.
- Евномій**, еретикъ, упом.: IV. 577.
- Евлатій**, богатырь: IV. 42.
- Евреинова** (J. Ewreinoff, Das Russische Heldeneros—въ изд.: L. Herrig, Archiv für das Studium der neueren Sprachen und Literaturen. Heidelberg, Bd. 45). Она перевела нѣсколько былинъ, не совсѣмъ однакоже удовлетворительно.
- Евреиновъ**; его типографія народныхъ картинокъ: IV. 159.
- Еврипидъ**, греческій философъ: IV. 777; его золотое слово о злыхъ женахъ: I. 286; IV. 573.
- Европія**, 9-я Сивилла: III. 682, IV. 609.
- Европа**; изображеніе ея на антиминсѣ 1695 года: IV. 632.
- Евсевій**, византійскій писатель: IV. 662.
- Евстафій Плакида**, великомученикъ: III. 600; V. 201, 202 (содержаніе легенды о немъ).
- Евстратіевская Богородица**: IV. 682.
- Евстратій**, преподобный Кіево-печерскій: IV. 762.
- Евтихъ**, еретикъ: III. 179; IV. 577.
- Евтропій**, въ легендѣ о мученикѣ Мнѣ: V. 200, 201.
- Евфимій**, архіерей, встрѣтившій в. кв. Димитрія Донскаго въ Коломнѣ: II. 33.
- Евфимій**, преподобный; его изображеніе на иконѣ страшнаго суда: IV. 646, 702.
- Евфрадвизій**, египетскій царь, владѣтель с. убруса: V. 186.
- Египетская Богородица**: IV. 682.
- Египетскій царь**, упом. въ житіи Езопы: I. 301.
- Египеть**, страна, въ исторіи Александра Македонскаго: IV. 378; въ Космографіи: IV. 467. Въ Египеть посылалъ своихъ пословъ вел. кп. Владиміръ: IV. 641. Упомян.: IV. 688.
- Егорій храбрый**; его церковь: IV. 24; онъ охраняетъ скотъ отъ звѣря: V. 241. См. Георгій великомученикъ.
- Егудимъ**, одинъ изъ 7-ми ангеловъ, служащихъ Богородицѣ: IV. 719.
- Едда**, поэма, упом.: IV. 356.
- Еденбергъ**; см. Іоганъ.
- Едесская Богородица**: IV. 682.
- Едесскій убрусъ** Спасителя: IV. 662—665.
- Едесъ**, городъ: V. 177, 186.
- Ежегодникъ** Владимірскаго губернскаго статистич. комитета, упом.: IV. 10.
- Еже не увѣчатся**, поученіе: I. 327.
- Ездра**, пророкъ, авторъ отреченной книги Коледарника: IV. 607.
- Езекиль**, пророкъ: IV. 496.
- Езопъ** житіе и басня: I. iv, 277; IV. 191, 202—209, 370, 529, 573; V. 138, 141.
- Ейе и Фальке** (Eue und Falke, Galerie der Meisterwerke Altdeutscher Holzschneidekunst. Nürnberg 1857), изображеніе суда надъ Спасителемъ: IV. 617.
- Ейхлеръ** гравировалъ виды Москвы, писанные Делабартомъ: IV. 319.
- Екатерина**, великомуч.: III. 602—605, 609, 670; работы Артемьевской фабрики: III. 720, 721. Она помогаетъ въ родахъ: V. 241.
- Екатерина I**; ея портреты: I. xii; II. 228, 230; V. 10, 82; портретъ ея, поднесенный ей отъ св. Синода въ 1725 году: V. 30. Была замужемъ за капитаномъ Раббе и переходила изъ рукъ въ руки: V. 158. была хорошей женой Петру I: V. 263; посылала ему крѣпыща: IV. 217. Она любила карликовъ: IV. 331; любила шутихъ: V. 261, 262. О томъ, какъ монахи обманули ее амантовымъ платкомъ: V. 298. Сатирическія картинки на нее: баба яга съ крокодиломъ и съ мужикомъ: I. 133; V. 158; нѣмка верхомъ на старикѣ: IV.

321; V. 159. Упоминается: въ кото-
вомъ погребеніи: I и IV. №№ 166—
169 (Маланья вдова); V. 155, 156;
въ реестрѣ приданомъ: I. 368.

Екатерина II; ея портреты: II. 237,
243, 244; IV. 457; V. 82. Поднос-
ный листъ на ея бракосочетаніе
съ Петромъ III: IV. 248. Она учится
у Тодорскаго русскому языку: IV. 578.
Она прививала себѣ оспу; празднества
по этому случаю и громадныя деньги,
выданныя английскому оспопривива-
телю: IV. 342—347; V. 331, 332; ея
портретъ съ Эскулапомъ вдвоемъ, по
этому случаю: IV. 346. По ея заказу
гравированы картинки: просьба Каля-
зинскихъ монаховъ: I. 407; IV. 301; V.
144, и казнь убійцъ Жуковыхъ: IV.
285; V. 318—320. Ея указы: о Жуко-
выхъ: IV. 396—399; о Солтычихъ:
IV. 409; судить Арсюшку Вралева:
IV. 563; о тюрьмахъ: V. 327—328.
Уничтожила пытки, только несовѣтъ:
IV. 402, 403, 405; V. 274—278.
Учреждаетъ губернскія мѣста: V.
149; прекращаетъ преслѣдованія
противъ раскольниковъ: V. 161. По-
ходъ ея въ Троицкую лавру: IV. 483;
прозкъ покоренія Константинополя:
V. 77—80. Моды въ ея время: V. 51.
Она любила плясать: V. 249; держала
при себѣ шутиху Данилову: V. 268.
Упоминается: I. xi; III. 612—615;
IV. 723, 758; V. 321.

Екатерина Павловна, вол. кн.: IV.
723.

Екатерининская Богородица: IV.
682.

Екипъ, см. Волковъ.

Екипъ Ивановичъ, богатырь: IV.
102, 103.

Екторъ: см. Гекторъ.

Елеазаръ, Анзерскій преподобный:
IV. 493, 753. Елеазаръ, человекъ,
изгоняющій бѣсовъ печатью Соло-
мона: IV. 585.

Елена Александровна, сказочная
царица греческая: IV. 41.

Елена, дама, въ росписи невѣсть:
I. 365; IV. 178.

Елена Павловна, вел. кн., упом.:
IV. 723.

Елена святая, царица греческая:
IV. 496, 777, 779.

Елена, царевна серебрянаго госу-
дарства: I. 187; похищаемая Ивановъ
царевичемъ: I. 130; V. 122—124,
похищаемая Симеономъ для царя
Адора: I. 198; V. 124, 125.

Елень; см. Олень.

Елеонская гора въ Новомъ Іеруса-
лимѣ: IV. 483.

Елеоточивая Богородица: IV. 682.

Елеси мыши идуть хвосты повѣся,
въ котомъ погребеніи: I. 397; IV. 262.

Елецкая Богородица: IV. 683.

Елецкая Черниговская: IV. 683.

Елизавета Алексѣевна, импера-
трица; ея портретъ: II. 249; упомин.:
IV. 724.

Елизавета, английская королева;
письмо къ ней отъ Сигизмунда о
Москов. государь: V. 67.

Елизавета Петровна, императрица.
Ея безобразный портретъ: II. 236;
IV. 451—457; V. 35, 82. Гербъ ея
времени: II. 286. Попытки оспри-
виванія при ней: IV. 343. Наказала
кнутомъ Лопухину: IV. 405. Ходила
пѣшкомъ къ Троицѣ: IV. 483; укра-
сила Новый Іерусалимъ: IV. 483.
Продолжала преслѣдовать расколъ-
никовъ: V. 161. Любила танцовать
въ мужскомъ платьѣ: IV. 219, 220;
V. 249. Выписала съ гооурьеромъ
для танцевъ Камчадальскихъ дѣвицъ,
которыхъ еще въ Сибирѣ гооурьеръ
всѣхъ оплодотворилъ: IV. 221. Вы-
писывала медвѣдей ученыхъ: IV. 294;
V. 230, 231; котовъ изъ Казани;
обезьянъ: IV. 359. Любила слушать
сказки: V. 102. Упоминается: I. xi;
III. 520, 575, 578—581, 614; IV.
512; V. 75, 76, 260, 274, 331.

Елизавета, Прусская королева; ея
портретъ: II. 257.

Елизавета, святая: III. 670, 721; Христа откровеніе ей: IV. 614.

Елизаветъ Воробей, татарская баба, принятая за мущину: V. 328.

Елизаровъ, Ѳеодоръ, батырщикъ: IV. 453, 454; занимался продажей лубочнаго портрета Елизаветы Петровны.

Елизаръ, староста, въ реестрѣ о приданомъ: I. 370; V. 51. — Елизаръ, въ повѣсти о Ериѣ Ершевичѣ: IV. 280.

Елисей, архимандритъ Аювскаго Хиландарскаго монастыря; его стараніемъ издана икона Троиручницы: III. 522.

Елисей, природный: IV. 367; V. 258.

Елладій затворникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Елигоръ, граверъ, упом.: IV. 452.

Еллинская земля, упомин.: IV. 367.

Еллинскіе мудрецы: IV. 368.

Елматея, Сивилла, см. Химера: IV. 774.

Елферій, его преніе съ Тараніемъ: IV. 353.

Елфингстонъ, адмиралъ въ Чесменской битвѣ: II. 85.

Емблематъ духовный; см. Эмблематъ.

Емелька гробылякъ, мышь въ котловомъ погребеніи: I. 391. Емелька приспѣвщикъ, другая мышь тамъ же: I. 392, 397; IV. 268. Емелька пощъ: IV. 268.

Емельянъ дурачекъ, сказка: I. 202; IV. 179—180; V. 99, 100; содержаніе сказки: V. 133.

Емерфа Тимофеевна — передълаво изъ Омелы: IV. 55.

Еммануилъ Спасъ: IV. 148; V. 186.

Ендова мѣдный кувшанъ: IV. 235.

Ениколь, крѣпость, изображ. на Ходынскомъ полѣ въ 1775 году: V. 80.

Енка или Енусъ, приемышъ Езоповъ: V. 206.

Енохъ; см. Энохъ.

Епанча, верхняя одежда (шинель): IV. 246.

Еликуръ, еретикъ: III. 179; IV. 577.

Елистинія, мать Еруслана Еруслановича: I. 53; IV. 137, 142; V. 114.

Елифаній, св., о родѣ Адама: IV. 599.

Еразмъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Ераламъ, дурацкая персона: I. 438; съ холодницей: IV. 438; V. 43, 273.

Ерема, въ картинкахъ 1812 года: V. 284, 291.

Ерема мыльникъ, въ сабогѣ о безмѣстномъ дворѣ: V. 147.

Ерема палочникъ, въ масляничныхъ балаганахъ: V. 271. См. Ермакъ.

Ерема съ Ѳомою, картинка: I. 436; V. 271, 272; опи же съ Парамощкой: I. 426, 427; IV. 295—301; V. 224.

Еремія или Ермія, философъ, упомин.: IV. 776.

Еремка — это названіе означало на языкѣ всепьянѣйшаго собора распутство: V. 273.

Еремушка и бабушка, скандальная картинка: I. 444; IV. 316—319; V. 164, 273.

Ерентовы, Денисъ и Ѳеодоръ, картинки: IV. 331.

Еретрія, 12-я Сивилла: III. 683 (Еритрейская: IV. 774).

Ерисенъ, Датскій живописецъ; его портретъ Екатерины II: II. 244.

Ерима мыльникъ: упом.: I. 418.

Ерима (Erin, Auswahl vorzüglicher irischer Erzählungen. Stuttgart 1847): IV. 162.

Ерисею: IV. 31.

Ерина, жена Атилы: IV. 64.

Ермаки, мыши въ котловомъ погребеніи: I. 391; IV. 262.

Ермакъ Тимофеевичъ, племянникъ Шлы Муромца: IV. 39, 45, 46, 48, 49.

Ермакъ (Ерема), цѣловальникъ: I. 334; V. 236, 256, 270, 273. Ермаки прозывались вообще всѣ цѣловальники: V. 236 — 238. Ермакъ

чный, кулачный боецъ, съ ошкой пономаремъ: IV. 82; V. 272.

ианская Богородица: IV. 762.

илъ, посадскимъ бабамъ милъ: V; упом.: IV. 733; V. 237.

инь, другъ Езова: IV. 206.

исъ = Юпитеръ: IV. 652.

итажный лапотъ: IV. 265.

ионъ изъ Ерминія упомин.: IV. 148.

юлай, придворный карликъ: IV.

юловъ, Алексѣй Петровичъ; его зъ партизану Фигнеру: V. 286.

юшка, дурацкая персона: I. 427; 3.

юфевна, бабушка, въ медѣй прибауткѣ: V. 228.

юфѣй-Офеня, упомин.: IV. 268.

гаель, ангель, упомин.: IV. 542.

юсланъ Еруслановичъ, сынъ Ана Лазаревича: I. 70; бой съ отцемъ: I. 71; IV. 56, 114; 4—119.

юсланъ Лазаревичъ, сказка: I. ой его съ змѣемъ: I. 75, 76; IV. изобр. его: I. 122. Сказка о древія: IV. 135—140; мѣтніе Гримма: IV. 140, Стасова: IV. заимствована изъ Персидскаго в.-Наме: V. 99; содержаніе в: Уруслаиъ: IV. 137—140 и лавъ: IV. 138. Упоминается: IV. 14, 25, 27—31, 54, 56, 78, 123, 141, 155; V. 102, 104, 142, 167; въ сказкѣ о Добрыиъ тичѣ: I. 25.

юшиха, дочь Ерша Ершовича, лн.: IV. 275.

юшовъ, авторъ сказки о Конькѣ ювкѣ: IV. 162.

юшь Ершовичъ, сынъ Щетинни-. повѣсти: I. 402; IV. 271—290; 39, 148, 151—153. Заѣтка емира объ этой повѣсти: V.

Есиповъ, Сборникъ выписокъ изъ Архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ. Москва 1872: IV. 290, 295, 640, 730; V. 262.

Еслибъ французы не снакали; карикатура 1812 года: II. 202.

Естерлей (Oesterley), см. Римскія дѣянія.

Есфирь библейская: III. 314; Есфирь, дочь Юсифа обручника: IV. 659; Есфирь, комедія: V. 254.

Етмануилъ Етмануйловичъ, король: IV. 64, 90.

Ефесниковъ, Герасимъ, гравировалъ антимины на мѣди въ 1783 г.: IV. 630.

Ефесская Богородица: IV. 683.

Ефимій, монахъ, принесъ Седмиезерскую Богородицу изъ Устюга въ Казань: IV. 696.

Ефимій схимникъ, препод. Кіевопечерскій: IV. 763.

Ефимовъ, Стефанъ, граверъ, ученикъ Иконникова: IV. 459.

Ефимъ мастеръ, граверъ на мѣди; его работы Богородица—Умягчение злыхъ сердецъ: III. 524.

Ефимьянъ, отецъ Алексѣя чело-вѣка Божія: IV. 736.

Ефимъ, ангель, избавляющій домъ отъ бѣсовъ: IV. 658.

Ефратъ, рѣка, упомин.: IV. 369.

Ефремовъ, П. А.; его собраніе народныхъ картинокъ: IV. 136, 152, 162, 164, 167, 181, 185, 202, 381, 422, 428, 429, 449; особенно полное собраніе карикатуръ 1812 года: I. vii, хii; сообщалъ мнѣ многія свѣдѣнія для настоящаго изданія и предоставлялъ въ пользованіе все свое собраніе картинокъ, сказокъ и книгъ.

Ефремъ Переяславскій, Кіевопечерскій преподобный: IV. 762.

Ефремъ Сиринъ, его слова: IV. 576, 603.

Ефродизій, царь, которому Спаситель подарилъ свой убрूसъ: IV. 661.

Ефрестія, кн. Полоцкая, жена Александра Пелюскаго; принесла изъ Греціи икону Корсунской Богородицы: IV. 686; свидѣнія о ея жизни: IV. 686, 762; она ходила на поклонение въ Иерусалимъ: V. 299.

Ефрестія Яковлевна, мать Ильи Муромца: IV. 6, 10 (см. Аѳросинья).

Ехидна, звѣрь ядовитый: IV. 159.

Еоіюское море (пуча): I. 482; IV. 354.

Еоіюсы стегаютъ Тезіора за любовь: IV. 547; въ Космографіи они совокупаются съ дѣвщами Мазпчскаго царства: V. 67; на иконѣ страшнаго суда; у Скорницы Еоіюсы—Муршове (Псалтырь 1517 г.).

Ж.

Жаворонокъ, чарка на всепьянѣшмъ соборѣ: IV. 235.

Жаръ птица, въ сказкѣ объ Иванѣ Царевичѣ: I. 135; IV. 159; V. 99, 121—123.

Желайка, дудка (жилейка): V. 245.

Желаніе Кошеля, басня: IV. 186.

«Желаю видѣти тебе», картинка: I. 350.

Желтовидныя воды, упом.: IV. 372.

Желтуница, одна изъ 12-ти лихорадокъ, дочерей Прода въ № 658.

Жемчужниковъ, Левъ, живописецъ Украина; пзобр. лирика: IV. 222.

Жемъ (Jaime, Musée de caricature), упомин.: IV. 214, 215, 420, 551; V. 334.

Жена лукавая, картинка: I. 256; жена, умершая въ блудномъ грѣхѣ: III. 45; жена злая: III. 165; 169, 170; жена пѣмцакаго краля: V. 211.

Женатый волокита, картинка: I. 244; IV. 186; V. 43, 99, 163.

Женевьева, легенда о ней: IV. 164; V. 128.

Женитьба дьявола, картинка: III. 87; V. 208.

Женская баня, картинка: I. 446.

Женская разстѣянность, картинка: I. 257; IV. 189, V. 44, 163.

Женскія злобы и увертки: III. 166.

Женщины въ сказкахъ пользуются свободой; богатырствуютъ: V. 136. Женщины дома см. ч. V. гл. I, см. Бѣсы.

Жереты, братья, живописцы; ихъ собраніе: I. xiv.

Живодательница, Богородица: IV. 683.

Живонесный источникъ (Балыклей), Богородица: III. 499—502; IV. 683—709.

Живопріятная Богородица: IV. 683.

Животное, найденное въ Испаніи въ 1775 году: II. 110; IV. 409; V. 71.

Жиго, французъ, учитель танцеванія: V. 294.

Жиднея, одна изъ 7-ми лихорадокъ: IV. 657.

Жидове, на иконѣ страшнаго суда: IV. 644; V. 172.

Жидовицъ, первосвящ., на иконѣ Успенія Богородицы: IV. 671.

Жидовская игра на палочкахъ: IV. 287; жидовскій табашъ—въ этотъ день происходитъ погребеніе кота: I. 392.

Жидъ вѣчный: IV. 309; жидъ Лейба: I. 454; жидъ обманываетъ вещами: II. 176.

Жиды въ Россіи: V. 276.

Жизнь грѣшника: IV. 558.

Жизнь Пресвятой Владычицы. СПб. 1860: IV. 673—704, 713; о Тихвинской: 724; о Троицкой: 725; о Ченстоховской: 729.

Жили, Бернаръ, англійскій великанъ; картинка: II. 70.

Жировать, жированье: IV. 293.

Жировицкая Богородица: IV. 683; въ Жировицкомъ монастырѣ: IV. 683.

Житіе Езопъ: I. 277.

Житіе Іосифа прекраснаго; см. Исторія Іосифа.

Житницы постройка: I. 495.

Житный дворъ въ Московскомъ Кремлѣ; на стѣнѣ его написано Благовѣщеніе: IV. 676.

Жихаревъ, Записки современника съ 1803 по 1819 годъ. Ч. I. Дневникъ студента; о цыганской пляскѣ: V. 247.

Жоміель, ангелъ: IV. 542.

Жрецъ; см. Нзда, Соловей, Щербина. Жрецы всепльнѣйшаго собора: IV. 234, 235.

Жуковъ, кол. сов., Пензенскій вода: IV. 393.

Жуковы убійцы, Алексѣй и жена его Варвара; обрядъ ихъ покаянія, картинка: II. 78; IV. 393—409, 563; V. 146, 318—320, 326.

Жулія, графиня англійская, въ романахъ: IV. 165; V. 134.

Жураховскій, Продионъ, архимандритъ Межигорской обители: III. 694; V. 30.

Журна, крѣпость; взятіе ея въ 1774 году: II. 96; V. 80.

Журналь Мин. Народн. Просв., упоминается: IV. 471, 505, 506 (въ другихъ мѣстахъ подъ именами авторовъ статей).

З.

Заастраханскія степи, упомин.: I. 30.

Забава Путятична; см. Завава.

Забитиѣ теремъ: IV. 77.

Забѣлинъ, Алексѣй Пв.; его: Сборникъ законоположеній и распоряженій по части духовной цензуры съ 1720 по 1870 годъ. СПб. 1870. упом.: V. 345.

Забѣлинъ, Пв. Егоров., изслѣдователь русской жизни. Упомян. его: Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII в.в. (Москва 1862): IV. 92, 143, 184, 358, 471, 472, 513, 536; душа чистая: IV. 562; дѣло

Висковатова: IV. 568; о гравюрахъ: V. 12; о живописи XVII вѣка: V. 17; картинки во дворцахъ: V. 27; о послѣ Барберини: V. 27; ученіе въ старину: V. 58.—Домашній бытъ русскихъ царицъ (М. 1869): IV. 248, 313, 358.—Опытъ изученія русскихъ древностей и исторіи (М. 1872): о масляничныхъ увеселеніяхъ въ 1763 году: IV. 213; о домостроѣ: IV. 249, 250, 254; V. 54; ученіе: V. 55, 58; о театрѣ: V. 253, 254; объ оситѣ: V. 332.—Опись книгъ Г. Фельдцейгя. Брюса: IV. 504. — Троицкіе походы нашихъ царей: IV. 483.—Его собраніе гравюръ упоминается: I. xiv; его собраніе рукописей, изъ которыхъ многія были сообщаемы мнѣ при составленіи настоящаго изслѣдованія: IV. 4, 166, 167, 188, 200, 282, 294, 373; V. 36.

Завидливый сохнеть о томъ...; картинка: III. 164, 165.

Завтракъ французской побѣдоносной арміи; карикатура 1812 года: II. 193.

Завѣты 12 патриарховъ: IV. 604—606.

Завѣщаніе св. Димитрія Ростовскаго: III. 591.

Загаетская Богородица: IV. 683, въ Загаетскомъ монастырѣ.

Заганъ, Іоаннъ; изъ его сочиненій составленъ Брюсовъ календарь: V. 90.

Загоровская Богородица: IV. 683, въ Загоровскомъ монастырѣ.

Загорскіе улусы: IV. 50.

Загряжская приноситъ Наноллеону Кремлевскіе ключи: V. 278.

Задека, Мартынь; его предсказанія: II. 467, 472; IV. 513, 514.

Задонское царство: I. 60.

Задонскъ, городъ; богомолье, направлявшееся туда: V. 316.

Задонщина, или описаніе Мамаева побоища: IV. 9, 381, 382.

Заецкой островъ въ Соловкахъ: IV. 493.

Законосласский монастырь; изобр. его: III. 707.

Займище = залвное мѣсто.

Зайфы, талмудскій судья: IV. 171.

Зайцевскій, Московскій любитель и продавецъ русскихъ древностей: I. xiv.

Заканское царство: I. 28.

Закланая Богородица: IV. 683.

Заколь, приколь плчъ: IV. 296.

Заковскій, Московскій Генераль-Губернаторъ, уничтожившій мѣдныя доски съ народными картинками: V. 34, 35, 356. Его переписка о неудобствѣ новыхъ цензурныхъ правилъ: V. 360.

Залазарь Залазаревичъ = Зальзеръ: IV. 136, 141; V. 114, 115.

Заливская, Московская купчиха, почитательница Ивана Яковлевича: IV. 462; V. 83.

Заливскій, К., рисовать видъ Соловецкаго монастыря: IV. 494.

Залиха, жена Пентеорія (она же Мемѳія): IV. 603.

Заложить что съ себя да масляницу проводить: IV. 306.

Зальзеръ = Залазарь: V. 114, 115.

Залъшанинъ, богатырь: IV. 41.

Замки калита, бѣсъ, упом.: III. 72; V. 204.

Замоскворѣчье: IV. 480.

Замыкальникъ усть и **Замыкальникъ сердцецъ**, бѣсы, упом.: III. 72.

Заоданская орда: IV. 91.

Заолъшане, богатыри: IV. 3, 32, 34, 50, 51 (Заолъшье—топкое мѣсто, поросшее ольхою?).

Заоникѣвская Богородица (Владимирская): IV. 683.

Заоникѣвская пустынь, въ Вологодской губ.: IV. 556, 683; V. 178.

Залава Путятична (Забава), племянница вел. кн. Владимира; выходитъ за Алешу Поповича: IV. 74, за Соловья Будимировича: IV. 88, 89; V. 41; ее похищаетъ змѣя и освобож-

даетъ Добрыня Никитичъ: IV. 76—78, 105; упоминается: IV. 130.

Залиски Отдѣленія русской и славянской археологii, СПетербургскаго Археологическаго Общества: IV. 240.

Залочный мастеръ; см. Палачъ.

Заребе, ангель: IV. 542.

Зарио = Завидно.

Зарудновъ, Суперъ - Интендантъ; ему поручено Петромъ I наблюдать за благолѣпиемъ царскихъ портретовъ: IV. 452, 454, 455; V. 35, 36.

Зарудный, Серг. Нв., сенаторъ; его образцовый переводъ Беккариа: V. 321,

Заря: IV. 65.

Засадина = ягода черемуха.

Засельщина = голь, живущая за селомъ? IV. 81.

Застава богатырская: IV. 50.

Застѣнокъ Преображенскій для пытки: IV. 321, 322, 399—401.

Затюремщиками—такъ назывались арстанты: IV. 46.

Заусайло, задорный сынъ Хмѣля: I. 323.

Захарія постникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Захарія пророкъ: III. 692, 721; IV. 496.

Захарія Тутчевъ или Тутшиновъ, на Мамаевомъ побойщѣ: II. 25.

Захарія Тютринъ, въ сказкахъ Аонасьева: IV. 382.

Захарь, **Пантюха** и **Филать**, дурачкія персоны: I. 423; IV. 293; V. 273.

Захарьевна, шестца: IV. 201.

Захарьевская церковь въ Тобольской губ., гдѣ находится икона Богородицы всѣхъ скорбящихъ: IV. 680.

Зачатѣвскій монастырь: II. 289.

Зачатія Богоматери церковь, что въ Угль, гдѣ находится списокъ съ иконы Страстной Богородицы: IV. 723.

Зачѣтъ въ гуляніи проводишь ты лѣта; картинка: I. 473.

Зачѣтъ мать сына плохо учила; повѣсть: I. 260, 261; IV. 191.

Зборовскій, князь, привезъ икону Венецкой Богородицы: IV. 678.

Збродовичи (Збродовичи), богатыри: IV. 3, 32, 50, 51, 106. Ихъ сестра, загубленная Алешею Поповичемъ: IV. 106.

Збрысь или брысь, котъ: IV. 263.

Збуть, Борисъ Королевичъ, сынъ Ильи Муромца: IV. 51.

Заенигородскій - Токмаковъ, см. Георгій. — Звенигородскій уѣздъ: IV. 337.

Звонъ деревянный; въ клепала пбила: IV. 287.

Звѣзда пресвѣтлая, Богородица: IV. 683.

Звѣзда пресвѣтлая, рукопись о чудесахъ Богородицы, принадлежащая Буслаеву: IV. 670; V. 192.

Звѣзда, царевна, дочь царя Архидея: I. 123; V. 119—121.

Звѣздочетное небо, картинка: IV. 471, 472.

Звѣзды на одеждѣ Богородицы что значать: IV. 669.—Звѣзды съ именами Кіево-печерскихъ игуменовъ.

Звѣрѣвъ, Лоанасій, рѣзецъ; въ 1680 г. рѣзалъ фряжскіе листы: V. 12.

Здравствуй душа моя: I. 463; **здравствуй ланушка моя:** I. 356; **здравствуй мой любезный:** I. 359; **здравствуй мой свѣтъ:** I. 459 (Это все начальныя слова разныхъ картинокъ).

Здѣсь борются молодцы: I. 483; **Здѣсь ищется польза, у кого на брюхѣ шиш ползають:** I. 445.

Зевсъ, планета: IV. 652.

Зейдель, Карлъ, грав. картинку 1812 года—Казакъ на бивакѣ: II. 199.

Зейтеръ (Matthias Seutter), географъ: IV. 363.

Зелейники или лечбники: V. 244.

Зеленецкій монастырь въ Новгородѣ: II. 303.

Зеленая улица изъ шпицрутеновъ: V. 323.

Зеленый холмъ, царь: IV. 154; **просто Зеленый царь:** IV. 54, 137, 140.

Зелье чесноковое дѣлать переводы: IV. 516. **Зелье, см. невеставишное, каломунъ трава. Зелье, черное и забыдущее, въ сказкѣ о Бовѣ:** V. 137.

Земира, царевна мѣднаго царства: I. 187.

Земля въ ужасѣ, когда Богъ захотѣлъ создать изъ нея Адама: IV. 594.

Земляная итра по сошному письму; см. Выть (II. 356. Табл. А).

Земляной городъ въ Москвѣ: IV. 480.

Землянутинъ, казакъ въ Лондонѣ: IV. 425.

Земскій съ дядею; карт.: II. 147.

Зензевей Андроновичъ, король Арменскаго царства (Армишонъ): IV. 147; V. 110.

Зенира, королевична въ былинахъ: IV. 22.

Зереферъ, бѣсъ, хотѣвшій обмануть пустытника (Антонія Великаго): III. 72; IV. 543; **содержаніе легенды о немъ:** V. 205, 206.

Зеркальце волшебное: V. 137.

Зерна чечевичныя, оставшіяся отъ Тайной Вечери: V. 299.

Зерновъ, цензоръ, упом.: I. 271 (1849 г.); IV. 600 (1845 г.).

Зерицникъ, въ комедіи о блудномъ сыпѣ: III. 20.

Зернь, игра: IV. 300; V. 251.

Зерцало Великое. Переведено на русскій языкъ въ 1669 г.: IV. 523—535; V. 98, 190, 210; **изъ него заимствованы многія легенды:** V. 204,

205, — о пьяницѣ, пропившемся на кружальѣ (I. 338); не помняй имени дьявола (III. 38; IV. 522); о томъ, какъ дьяволъ обличилъ священника: (III. 39; IV. 525); о грѣшной матери (III. 42; IV. 526); о дѣвицѣ, умершей безъ покаянія (III. 43; IV. 527); о вошѣ, простившемъ убійцу своего брата (III. 46; IV. 627); о жепѣ нѣмецкаго краля (III. 47; IV. 527); о покаяніи пѣвочаго князя (III. 48; IV. 528); о двухъ юношахъ (III. 53; IV. 528), — оттуда же о запрещеніи пляски, музыки и шръ: IV. 218; о повѣсти объ упрямой женѣ: IV. 253; объ отрубленной рукѣ Римскаго папы: IV. 725.

Зерцало грѣшнаго: III. 112, 116, 117, 120, 190; IV. 522, 553; V. 18, 175, 176. Отдѣльный листъ въ синодикѣ подъ этимъ же названіемъ: III. 216.

Зерцало житейскаго обхожденія: I. 354. Зерцало истиннаго христіанина: III. 122.

Зерцало у царя греческаго Михаила, которое обвиняло виновныхъ: IV. 230.

Зефиръ, упомян. въ сказкѣ объ Адольфѣ Ланландійскомъ: I. 159; V. 126, 127.

Зевеусъ, бѣсъ, упомян.: IV. 543; V. 206.

Зигейскій король, въ сказкѣ о Бабѣ Ягѣ: IV. 157.

Зизанин, Стефанъ и Лаврентій, богословы: IV. 515.

Зимарево, село, гдѣ находится икона Боголюбской Богородицы: IV. 677.

Зимній дворецъ въ СПб., гдѣ наход. въ церкви икона Филермской Богородицы: IV. 702.

Зимнія квартиры Наполеоновы, картинка 1812 года: II. 189; IV. 437.

Зимняянская Богородица, наход. въ Зимнянскомъ монастырѣ: IV. 383.

Зимцерла (заря), въ сказкѣ о Добрыни Никитичѣ: IV. 65.

Зина, припадчикъ, въ житіи Езопы: I. 280.

Зингиль, ангелъ: IV. 557.

Зинона, дама въ реестѣ невестъ: I. 365.

Зинонъ схирикъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Зипунъ, по турецки Ziboun (Рейфъ), — камзолъ, исподняя короткая одежда (Стрѣвъ, Выходы: алфав., 29).

Златая цѣль, о розгѣ: IV. 337, 338.

Златогранный конь, въ сказкѣ объ Иванѣ Царевичѣ: I. 138.

Златоструй, упомян.: IV. 241, 252.

Златоустникъ, книга, упоминается: IV. 629.

Златоустъ, св.; см. Іоаннъ Златоустъ.

Злая жена, картинка: III. 165 (Далла съ Самсономъ).

Зло за зло братіе; картинка: III. 46.

Змыя жены; слово о нихъ св. Іоанна Златоустаго: III. 169, 170.

Змѣи живутъ въ царствѣ Вавлонскомъ: IV. 265. — **Змѣя Горыничъ,** сказка: IV. 160. **Змѣя** бьется съ Пльей Муромецъ: IV. 5; съ Добрынею IV. 79. **Змѣище Горыничше,** любовникъ Маринки; притугаленикъ: IV.

80 — онъ же Гришка Отрепьевъ. — **Змѣя Казанскій,** изгнанный оттуда волхвомъ: V. 70. — **Змѣя** о трехъ главахъ бьется съ Ерусламомъ: I.

66; даетъ ему камень со дна морскаго; такой же **змѣя** — любовникъ царевны мѣднаго царства: I. 184. — **Змѣя** шестиглавый: I. 10; любовникъ королевны Труды: I. 152; онъ же любовникъ царевны серебрянаго государства: I. 185. — **Змѣя** семиглавый, въ апокалипсисѣ: III. 258. — **Змѣя** восьмиглавый, съ которымъ Добрыня бьется изъ за Запавы Пу-

тятичны: IV. 77, 78.—Змѣй двѣнадцатиглавый бьется съ Иваномъ Царевичемъ: I. 123; сторожить Царь дѣвицу: I. 131; ояъ же любовникъ царевны золотого государства: I. 185.

Змѣй кипящій, сирѣчь самоваръ: V. 170; змѣй на страшномъ судѣ: V. 172; змѣй сторожить царскія сокровища: V. 200; змѣй Евву соблазнилъ: V. 204; змѣй въ кукольной комедіи: V. 227.

Знай себя, указывай въ своемъ домѣ; картинка: I. 310, 313.

Знаки для носившихъ бороду: IV. 327.

Знаменіе Богородицы: III. 502; съ разными святыми: III. 503—505; IV. 710. Знаменіе Абалацкое, Курское, Мирожское, Новгородское: IV. 684, 710, 711.

Знаменскій монастырь: II. 289; въ немъ находится икона Боголюбской Богородицы: IV. 487.

Знахари и Знахарки въ деревняхъ, упоминаются: V. 240.

Зографская Богородица: IV. 684.

Зографскій Аѳонскій монастырь, въ немъ иконы: Великомуч. Георгія: III. 569; Спаса нерукотвореннаго: IV. 664; Акаѳистной Богородицы: IV. 674 и Богородицы Услышательницы: IV. 701.

Зодіаки; см. Солнце.

Золотаревъ, Карлъ Пв., живописецъ XVII вѣка: IV. 472, 473.

Золотая гора, сказка: I. 182; IV. 164; V. 128.

Золотая клѣтка; Каръ птицы: I. 139.

Золотая орда: IV. 96.

Золотая палата въ Московскомъ дворцѣ; стѣннопсъ въ ней: IV. 535, 536.

Золотая узда златогриваго коня: I. 140.

Золотое государство, сказка: I. 182.

Зорабъ, богатырь персидскій: IV. 51, 53.

Зороастровы книги, упоминаются: I. 19.

Зосима, Зой Павловичъ; ему посвященъ видъ Іерусалима: IV. 498.

Зосима и Савватій, Соловецкіе чудотворцы: III. 606—608; IV. 286, 491—494, V. 317. Рисунокъ Ушакова: IV. 568, 754. Ихъ рѣзныя изображенія на гробовыхъ доскахъ ихъ: IV. 754; ихъ изображенія находятся почти на всѣхъ видахъ Соловецкаго монастыря: IV. 754, 756; ихъ икона съ дѣяньемъ XVI в.: IV. 754; лицевая книга съ ихъ житіемъ: IV. 754, 755.

Зосима, митрополитъ: IV. 503.

Зосима, пустыннослужитель: III. 608, 638; приходилъ къ Рахманамъ: IV. 468. Зосима и Марія Египетская: V. 203.

Зосимо - Савватіевская Богородица: IV. 684.

Зотовъ, учитель Петра I, впоследствии шутъ — князь папа: IV. 268; V. 27, 28, 260.

Зоя, Греческая императрица, получаетъ исцѣленіе отъ пояса Богородицы: IV. 693.

Зубковъ, Лука, граверъ; его работы видѣ Анзерскаго скита (1802): II. 307; IV. 493; Соловецкаго монастыря, 1791 года: IV. 492; видѣ и планъ Соловецкаго монастыря (1802): IV. 493 (III. № 627); Спасъ поясной: III. 436. Въ его манерѣ гравированъ образъ препод. Зосимы и Савватія: III. 608.

Зубовъ, Алексѣй, граверъ на мѣди, ученикъ Адриана Шхонбейна: IV. 379, 380, 522, 730, 749; V. 8—12, 17, 20, 30. Шхонбейкъ обучаетъ его гравированію черной манерой: V. 24. Его работы: Смѣтныя греческихъ царевенъ: II. 14; IV. 379, 380; Портретъ Петра I: II. 229; Екатерины I: 230; Петра II: 233; Анны Ивановны: 233; Ея же побольше: 236; Четыре

части свѣта: II. 285; Терновская Болгарская Митрополія: 314; Видъ Соловецкаго монастыря (грав. вмѣстѣ съ Ив. Зубовымъ): IV. 494; Притча о десяти дѣвахъ: III. 4; Шесть картинокъ — пѣсни пѣсней Соломона: III. 307; IV. 60; Распятіе: III. 350; еще распятіе: 352, и еще распятіе 394; Спаситель, умершій на колѣвахъ Богородицы: 372; Святцы: 379; Преображеніе 382; Сошествіе во адъ: 389; Символь вѣры 412; Троица 429; Сошествіе св. Духа: IV. 379; Богородица Купятницкая: III. 513; Св. муч. Антпій, 1733 г.: III. 554; Дмитрій Царевичъ: III. 394; Муч. Евстафій Плакида: III. 600; S. Ioannes Baptista, Marcus, Paulus Thibeicus, S. Hilarion: III. 620; Препод. Маронъ чудотв., съ другими святыми (1733 г.): III. 640; Прокопій Устюжскій, посвящ. Докучаеву: III. 694; Христосъ съ агнцемъ на раменахъ, 1741 года, посвящ. Сютвинскому: III. 698; подносный листъ ему же: III. 699; Константинъ и Елена, поднес. Е. П. Строгановой въ 1740 г.: III. 702 и 635; Марія Магдалина — М. Н. Строгановой (1740 г.): III. 702; Великожученица Варвара — баронисъ В. Шв. Строгановой (1739): III. 704 и 566; Алексѣй Митрополитъ (1738 г.), посвящ. А. М. Черкасскому: III. 706; Анна Пророчица, посвящ. А. Я. Шереметьевой: III. 706. — Упом. его гравюры: свадьба кармы Волкова: IV. 332; V. 274, и подносный портретъ Екатерины I (отъ Синода): V. 30 — Въ его манерѣ гравированы: Ангелъ остававливаеъ Валаама: III. 313; Тайная Вечера: III. 340; смерть Авессалома: III. 386; Ангелъ хранитель: III. 544, и Праведный Іоакимъ: III. 613. — Зубовъ печатаетъ подносные листы на шелковыхъ матеріяхъ: V. 338.

Зубовъ, Иванъ (I Z), граверъ на мѣди, ученпкъ Адриана Шхонебека: IV. 451, 749; V. 8—12, 17, 20, 30. Его работы — Петръ II: II. 230; Петръ I

и Екатерина I, копии съ Хубраена: V. 10, 158, 159; Два вида Троицкой Лавры (Московской): II. 295; видъ села Измайлова: IV. 484; видъ Соловецкаго монастыря (вмѣстѣ съ А. Зубовымъ): IV. 491; Синодикъ: III. 213; Воскресеніе, со страстями: III. 337; Распятіе: III. 351; Воскресеніе Христово: III. 390; Святитель Варсоноій, посвящен. Варсоноію, намѣстнику Печерской обители: III. 689; Іоаннъ Златоустъ, 1709 г.: III. 617; Препод. Левъ Катанскій: IV. 778; Препод. Теофилактъ, посвящ. Теофилакту Лопатинскому: III. 705. — Въ его манерѣ гравиров.: Іоаннъ Златоустъ: III. 692, и Благовѣщеніе: III. 708. Зубовы; въ ихъ манерѣ гравированы еще слѣдующіе листы: Гурій, Самонъ и Авивъ: III. 575; Іоаннъ Предтеча: 617; Апостолъ Матвей: 689; Петръ Апостолъ: 692; Пятница Прасковья, посвящ. П. И. Строгановой: 703; Андрей Стратилать: 707; Воскресеніе Христово: 709.

Зубовъ, Федоръ Евтихѣевъ, царскій иконописецъ Оружейной палаты, отецъ Алексѣя Зубова: IV. 379.

Зубрицкій, Никодимъ, граверъ на мѣди начала XVIII вѣка; его работы: планы Кіевскихъ пещеръ: IV. 486; Осла Почаевской Лавры: IV. 722.

Зурна или сурна, упомин.: V. 245, 246.

Зыгрѣя, одна изъ 7-ми лихорадокъ: IV. 657.

Зюзя, богатырь, въ сказкѣ объ Шльѣ Муромцѣ: IV. 57.

И.

Иванище, калка, упом.: IV. 39, 40.

Ивановскій, Алексѣй, карликъ: IV. 331.

Ивановскій монастырь въ Москвѣ, упом.: IV. 286; въ немъ была заклю-

чена знаменитая Салтычиха: I. 409.

Ивановъ, Андрей, дьячекъ; продавалъ портреты Елизаветы Петровны: IV. 353, 354.

Ивановъ, Захаръ, попался по дѣлу объ убійствѣ Жуковыхъ: IV. 393 — 399.

Ивановъ, Иванъ Ивановичъ, граверъ на мѣди; его работы карикатуры 1812 года: бѣгство Наполеона: II. 188; хлѣбосоольство русскихъ: 194; Русскій Сцевола: 208; Русскій Курций: 208; Наполеонъ формируетъ армию: 214; Иди козырь, не вертись: IV. 442. Рисов. и гравировалъ видъ Александрo - Свирскаго монастыря: IV. 495. Упомин.: V. 277.

Ивановъ, Никита, иконописецъ, писавшій Каппониановы святцы: IV. 636.

Ивановъ, Петръ Ивановичъ; его Описание Московскихъ архивовъ упоминается: IV. 210. — Его: Опытъ историч. изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи: IV. 502.

Ивановъ, Юрій, живописецъ: IV. 471.

Иванушка Дубровинъ, богатырь: IV. 91, 92.

Иванушка пономарь, упом.: IV. 98.

Иванушка, сынъ Абросима, въ сказкѣ объ уткѣ съ золотыми янцами; съѣлъ утку и сталъ царемъ: I. 240; V. 132, 133.

Иванъ—общепотребительное имя, какъ у насъ, такъ и у другихъ народовъ въ Европѣ: IV. 161.

Иванъ Албертъ, герцогъ, обжора: IV. 215.

Иванъ Алексѣевичъ, царь, на картинкѣ, изображающей поклоненіе царей: II. 225, 226; IV. 451, 472.

Иванъ англичанинъ, онъ же Палесса Іоанна VIII: IV. 530.

Иванъ архіепископъ, въ повѣсти о Щелѣ посадникъ: IV. 544, 545.

Иванъ Аррагонскій, авторъ романа о Мелузницѣ: IV. 355.

Иванъ бандуристъ, при дворѣ Петра Великаго: IV. 331.

Иванъ богатырь, крестьянскій сынъ, сказка: I. 161; IV. 2, 163; V. 99, 105, 129; бьется съ Ерусланомъ, упом.: I. 47, 49; IV. 30, 33, 85, 131, 137, 138, 141, 142; V. 115.

Иванъ бѣлая епанча; его убиваетъ Еруславъ Лазаревичъ: I. 40, 51, 53. Онъ же подъ именемъ Ивашки бѣлой рубашки въ сказкѣ о Силѣ Царевичъ: I. 149; IV. 161, 162.

Иванъ Васильевичъ III, великій князь Московскій; упом.: IV. 480, 663, 679, 681; V. 62. Кабацкая откупная система при немъ: V. 240. Музыка при немъ: V. 245.

Иванъ Васильевичъ IV, Грозный, царь русскій и собиратель русской земли: IV. 476, 479; V. 70. Казнить дьяка за взяточничество: IV. 172; V. 148. Сатира о погребеніи kota съѣлана не на него: IV. 257. Монахамъ запрещаетъ сожительство съ монахинями; посланіе его въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь: 283; его указъ о медвѣдяхъ: 290; кулачные бои при немъ: 302, 303; пытки при немъ: 401. Убрूसъ получаетъ въ подарокъ отъ Римскаго императора Рудольфа: IV. 663. Устанавливаетъ субботы для поминовеній умершихъ: V. 179. Откупная кабацкая система при немъ: V. 240. Любилъ шутовъ; рассказы Коллинза о немъ V. 257, 258. Запретилъ подземныя тюрьмы: V. 327. Упомян.: IV. 294, 295, 325, 384, 494, 507; V. 197.

Иванъ Великій въ Москвѣ, видъ: II. 194; IV. 482.

Иванъ Гвоздила, герой 1812года: II. 206, 207; IV. 445.

Иванъ Годиновичъ, богатырь: IV. 85, 131.

Иванъ гостинный сынъ, богатырь: IV. 96.

Иванъ Даниловичъ Калита, великій князь Московскій: IV. 480.

Иванъ Долбидя, герой 1812 года: II. 206, 207; IV. 445.

Иванъ дуракъ, упом.: IV. 5.

Иванъ Ивановичъ, отецъ Ильи Муромца: IV. 10.

Иванъ Ивановичъ, русское прозвище нѣмца: V. 276.

Иванъ Ильичъ, ему посвящена картинка: III. 692.

Иванъ, нидѣйскій царь, и его посланіе къ царю греческому Мануилу: IV. 375, 470.

Иванъ Купало, упом.: IV. 58, 761.

Иванъ Мундъ или Gian fatina: V. 271.

Иванъ постный въ карманѣ, поговорка: V. 238.

Иванъ Родионовичъ, Костромской воевода на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.

Иванъ Тимофеевичъ, отецъ Ильи Муромца: IV. 6; V. 105.

Иванъ Царевичъ, въ сказкахъ о трехъ гусударствахъ и о золотой горѣ: I. 183; V. 128. **Иванъ Царичъ**, Жарь птица и сѣрый волкъ, сказка: I. 134; V. 98, 99; содержаніе сказки: V. 119—121. **Иванъ Царевичъ** и Царь дѣвица: I. 123; IV. 153—158; V. 99, 100; содержаніе сказки: V. 121—124. **Иванъ Царичъ**, сынъ Царя Ходора, въ сказкѣ о Булатѣ Молодцѣ: I. 470; V. 130, 131. Упомин.: IV. 21, 131, 139; V. 142. Въ гостяхъ у Маринки: IV. 80.

Иванъ Яренскій и Логгичъ, св.: V. 199.

Ивашка бѣлая спанча, см. **Иванъ бѣлая спанча**: V. 131, 132; **бѣлая поляница**: V. 114.

Ивашка въ Вятской баталіи, храбрый человекъ: I. 409.

Ивашка, гулящій человекъ, попался въ дѣлѣ о невстаншиномъ корнѣ кн. Одоевского: IV. 241.

Ивашкинъ конь въ сказкѣ о Еру-

сланѣ Лазаревичѣ—алый тягилай: IV. 14, 25, 28, 30; сивъ тягилай: 137, 142.

Иверсенъ, Юлій Богд.; его: Неизданная рѣдкія русскія медали (СПБ. 1874) упомин., по поводу медали на взятіе Константинополя: V. 78; его собраніе монетъ и гравюръ: IV. 327.

Иверская Богородица: III. 505—509; IV. 684, 685, 712; ея популярность: V. 193; о томъ, какъ писали съ нея списокъ на Асоѣ: IV. 712, 713; списокъ съ нея имѣется въ Валдайскомъ Иверскомъ монастырѣ; чудеса ея описаны въ Небѣ новомъ: 713.—Иверская часовня у Воскресенскихъ воротъ въ Москвѣ: IV. 286, 713.

Иверскій монастырь Новгородскій: II. 302; IV. 495.

Иверинъ, король: IV. 144.

Игнатій, архіепископъ Кіевскій: IV. 762.

Игнатій, келарь Иверскаго Асоискаго монастыря, который привезъ въ Москву списокъ съ образа: IV. 712.

Игнатій Крени, сторожъ на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.

Игнатій Крещенко, монахъ Асоискій: IV. 723.

Игнатій, патриархъ, дважды во время Разстриги: IV. 79, 130.

Игнатій, святитель Ростовскій: IV. 769.

Игнатъевъ; его статья объ Антиминсахъ въ Уфимск. губ. вѣдомостяхъ 1865 г.: IV. 628.

Иголинъ, получившій исцѣленіе отъ мощей Іоанна Власатаго: IV. 758.

Игорь Святъ Славичъ, князь: IV. 9. Упом. въ таблицѣ сошнаго письма: II. 356. таб. А.

Играніе двухъ младенцевъ Богородицы: III. 381; IV. 684.

Игрнцкая Богородица Смоленская: IV. 684.

Игры; см.: зернь, карты, катырскія игры, кости, ломберъ, марьяжъ, мушкету, орлянку, стукольку, тавласи, тинтере, три листика, трышку, фараонъ, шахматы, шашки.

Игуменья беременная, у которой Богородица принимает ребенка; легенда: V. 191.

Иди козырь не вертися, карикатура 1812 года: IV. 442.

Идолице; его убиваетъ Илья Муромецъ: I. 6, 7; грѣветъ руки за пазухой у Апраксѣевны: IV. 39, 42, 121, 127; V. 41, 106.

Изда—вѣстьба или истобка.

Избавительница, Богородица: IV. 684.

Избавленіе отъ бѣдъ страждущихъ; тоже: IV. 684.

Избіеніе младенцевъ, картинка: III. 314, 315.

Извѣстіе о двухъ чудахъ: II. 56; V. 71.

Извѣстіе о пойманіи кита въ Бѣломъ морѣ: IV. 394; V. 74.

Извѣстія Русск. Географич. Общ. упомин.: IV. 698.

Извѣстія СПБ. Археолог. Общ. упомин.: IV. 694.

Изгнаніе изъ Москвы французовъ; картинка 1812 г.: II. 178; IV. 431.

Изгнаніе трехъ бѣсовъ; III. 72.

Изиды жрецъ, упомин. въ житіи Езопы: IV. 203.

Измаиль, крѣпость; взятіе ея: IV. 411.

Измаильтjане, купившіе Іосифа: III. 602—605, 607; упом.: IV. 374; они же съ песьями головами, на иконѣ страшнаго суда: IV. 644.

Измайлово, село; видъ его: IV. 484; въ немъ происходили печатаніе и раскраска народныхъ картинокъ: V. 350, 354.

Измайловъ, генералъ-маіоръ, пыталъ крѣпостныхъ своихъ: IV. 403, 404; пріѣзжалъ во главѣ депутаціи Рязанскихъ дворянъ въ 1812 году,

съ предложеніемъ животовъ, и вмѣстѣ со всѣми былъ выпроваженъ обратно министромъ Балашевымъ: IV. 431; уважалъ только англичанъ: V. 276.

Измайловъ, А. Е., писатель: его сочин., изд. Смирдиннымъ (СПБ. 1849), упом.: IV. 306; его свѣжнй ребенокъ: V. 99, 164, 165; его замѣтка о бойцѣ Трещалѣ: V. 223.

Измаргадъ, духовно-нравственное сочиненіе, упоминается: IV. 241, 252.

Изображеніе: благовременнаго покаянія, см. покаяніе; — иконъ Богородицы: IV. 673; — Испанскаго мужика: II. 55; IV. 385; V. 74; — Кометы 1769 г.: II. 84; V. 79; — монашеской чистоты: III. 156; IV. 565; — мытарствъ, по которымъ проходила мученица Теодора: III. 80; — пьяственной страсти: I. 327; IV. 229, 230; — пятиглаваго собора: IV. 625; — руки св. Анны: III. 149; — челоуѣколюбивыхъ дѣйствій Наполеона, картинка 1812 года: II. 173.

Израй рѣка, въ быліиѣ о Добрынь Никитичѣ: IV. 75.

Исслѣдованіе о монастырскихъ доходахъ (СПБ. 1876), упомин.: IV. 285.

Изуграфская палата учреждена въ Москвѣ Петромъ I для цензурованія народныхъ картинокъ: V. 31.

Изъявленіе о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія: III. 184.

Изъясненіе Альфы и Омegi: II. 516
Иконниковъ, Василій, граверъ па мѣди: IV. 459; его работы: портретъ Дмитріева-Мамонова: II. 247; IV. 459; Системы міра Мамонова (1751 г.); Зосима и Савватій: III. 608; Евангелшты Маркъ и Іоаннъ: IV. 459.

Илабрысь, котъ: IV. 263.

Иларій, архимандритъ Соловецкаго монастыря, упомин.: IV. 493. Онъ же Пларіонъ, архимандритъ Соловецкаго монастыря: IV. 492, 494.

Иларіонъ, іеромонахъ, граверъ; его работы Варвара великомученица: III. 557.

Иларіонъ Детесовичъ Мигура, игумень Батуринскаго монастыря (III. 693), а въ 1772 году игумень Николаевскаго Крупицкаго монастыря (III. 704); гравировалъ разныя сюжеты съ священными изображеніями и посвящалъ ихъ высокопоставленнымъ лицамъ: Мазопѣ, Кочубею, Скаргѣ, Одорскому, Ломиковскому, Жураховскому и Яворскому (V. 29, 30). Его работы: икона Богородицы Братской Кіевской и препод. Захарія, на одной доскѣ (III. 492); Варвара великомученица и Михаилъ архангелъ (692); препод. Іоаннъ Лѣствичникъ (694); Іоаннъ Предтеча (693); апостолъ Продіонъ (695); св. Василій Великій (697); Спсеонъ Богопріимецъ (704); св. первомученикъ Стефанъ (701); Илья пророкъ и великомученица Екатерина (выгравированы на одной доскѣ, съ двухъ сторонъ: III. 608); въ его манерѣ гравиров. св. Николай Крупицкій (III. 655).—**Иларіонъ Мигура**, вмѣстѣ съ Кальвофойскимъ, составилъ описаніе чудесъ отъ иконы Богородицы Купятицкой (IV. 720).

Иларіонъ, святой: III. 620; въ Кіевскихъ пещерахъ: IV. 454.—**Схимникъ**, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Иліада, упомин.: IV. 367.

Иліа монахъ, — его монограммы:

плодовитый Кіевскій граверъ на деревѣ XVII вѣка: I. ix, xiv; IV. 590, 594; V. 4, 16, 18, 19. Его работы: библія, 132 рисунка: I. i; III. 241; добавленія къ ней: III. 247; Авраамъ угощаетъ Троицу: 248; Лѣствица

Іосифа: 252; Воскресеніе Христово: 383; Богоматерь въ ростѣ: 456; — Кіево-печерскіе святые для патерика, 37 листовъ: III. 625; въ числѣ изображеній, невошедшихъ въ патерикъ, находится изобр. Илья Муромца въ видѣ калечица: IV. 60, 763; Кіевскія пещеры: IV. 484—487;—Троица: 594; Іоаннъ Лѣствичникъ: 594; — Григорій Богословъ, посвящ. Г. Д. Строганову (съ подписью: Heliasz): III. 704.

Иліа пророкъ: III. 608, 609; IV. 756, 757. Монастырь его на Авонѣ, гдѣ находится Сладко-любивая Богородица: IV. 697, 723. Церковь во имя его въ Ярославлѣ, гдѣ есть икона Софїи премудрости: IV. 650. **Иліа Пророкъ** посылаетъ ведро: V. 241.

Иллюстрація, см. Гоппе: IV. 153.

Иловайскій IV, герой 1812 года: II. 252; IV. 419, 442.

Ильинская Богородица Черниговская: III. 508—514; IV. 684, 713, 752.

Ильинскій Троицкій монастырь: IV. 713; III. 540, 541.

Ильинъ. Андрей, одинъ изъ иконопиковъ, писавшихъ Каппониановы святцы: IV. 636.

Ильишины крестьяне, потомки Ильи Муромца: Ильишины щигъ: IV. 10.

Илья Муромецъ, сказка: I. 1, 2; Еще три сказки о немъ: IV. 5. **Илья Муромецъ** по сказкамъ: IV. 1; получаетъ силу отъ каликъ: IV. 2; ѣдетъ въ Кіевъ, привозитъ туда Соловья разбойника: 4. Бой Ильи съ Соловьемъ разбойникомъ: I. 7, 8. 9. Смерть Ильи: IV. 9. Содержаніе сказокъ: V. 105—108, 129. Преданія объ Ильѣ, записанныя Далемъ: IV. 6—8.—**Илья Муромецъ** по быльцамъ: IV. 9. Молодость Ильи: 9; приходъ каликъ: 11; приготовленіе его къ подвигамъ, онъ достаетъ коня: 13. Встрѣча его

съ Святогоромъ, заимствованная изъ 1001 ночи: 15; отецъ Святогора: 17; смерть Святогора: 19. Три поѣздки Пльи Муромца: 21; Илья освобождаетъ Черниговъ: 24; бой Пльи съ Соловьемъ разбойникомъ: 25; прибытіе его въ Кіевъ: 29; казнь Соловья: 31; ссора Илья съ кн. Владиміромъ: 33; битвы Илья съ басурманами: 39. Илья на Соколѣ кораблѣ: 49; жена Илья, Савишна: 50; бой Пльи съ сыномъ и дочерью: 50. Дополнительные рассказы о встрѣчѣ Илья съ другими богатырями: 54; смерть Илья: 57. Сходство Илья Муромца съ Ерусламомъ: V. 99. 102. 114. Свѣдѣнія объ Ильѣ какъ о преподобномъ: IV. 59. Житія его нѣтъ ни въ мнѣяхъ, ни въ прологѣ: IV. 60. Его могила: IV. 60. Его рука, сложная для крестнаго знаменія: IV. 61; V. 215. Упоминается на планахъ Кіевскихъ пещеръ: IV. 485—487. Изображеніе его на образѣ Кіево-печерскихъ святыхъ: I. ix, xiv (№ 1517). Плья въ видѣ Калечпца: III. 632; IV. 764; Прозвище его Чеботкомъ: IV. 60. Плья Морюлинъ: IV. 60, 126. Сказанія объ Ильѣ Муромцѣ по западнымъ сагамъ: IV. 62; онъ братъ кн. Владиміра и наѣстникъ въ г. Смоленскѣ: 63; его сыновья: 64; онъ называется въ сагахъ: Iarl Iron, Helias van Greka, van Entichoven (Antichoven), de Chamera; Elias von Reussen: 64.—Выводъ о значеніи Илья Муромца, изъ разныхъ писателей: К. Аксакова (IV. 66); О. Миллера (65); Рыбникова (66); Безсонова (66); Буслаева (66); Аванасьева (66); Стасова (67); М. Carriere (67); Вольнера и Рембо (см.).—Мои замѣтки о личности Илья Муромца: IV. 121—123, 126, 127; объ его конѣ IV. 125. Мнѣніе Гримма о сказкѣ объ Пльѣ Муромцѣ: IV. 140.—Объ Ильѣ Муромцѣ еще упом.: IV. 71, 90, 93,

Сборникъ II отд. И. А. Н.

94, 96, 104, 105, 127—133, 146, 147, 163, 303; V. 142.

Илья, скороходъ Петра I: IV. 331.

Илья Шахъ: IV. 64.

И. М.; см. Иванъ Якишевъ.

Имена Бога, Богородицы, ангеловъ, бѣсовъ и проч.,—см. эти имена.

Имена женскія; см. реестръ о дамахъ: I. 365; имена мужскія, въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 280.

Императоровъ и Царей русскихъ портреты: II. 225, 227.

И мы братъ слышали погудку; картинка 1812 года: II. 156.

И на нашей улицѣ праздникъ, кричитъ Пруссакъ; картинка 1812 года: II. 188; IV. 436.

Индерландскій плутъ: IV. 184.

Инаоазъ, диво; см. Гогъ.

Инденсъ апокрифическихъ книгъ: V. 61.

Индиколовъ, Косма: V. 64.

Индиктионъ великій, индиктъ: IV. 505; V. 88, 170.

Индіане, изобр. на страшномъ судѣ: IV. 644.

Индія богатая, сказаніе о ней: IV. 22, 469, 470; V. 104.

Индрія, звѣрь: IV. 159.

Индійская церковь Пльи Муромца: IV. 23.

Индійскій царь Іоаннъ: IV. 23.

Индійскія дивы: IV. 374—377.

Индійское сказаніе о концѣ міра: IV. 642.

Иннокентій Иркутскій, препод.: III. 609.

Иннокентій, Псковской епископъ: IV. 397.

Интерлюдія и Интермедіи: IV. 316; полныя и пространныя: V. 253—256; о Морцѣ: V. 177, 178.

Иозеба, одинъ изъ судей, осудившихъ Христа на смерть: IV. 616.

Ипатій чудотворецъ: III. 610;

Ипатієво мученіє апокріфическое: V. 64, 200.

Иватій цѣлебникъ, Кієво-печерскій преподобный: IV. 763.

Иватка рыбой: IV. 341.

Ипатненская Богородица: IV. 684.

Ипатьевская лѣтопись, упом.: IV. 14, 32, 41.

Ипатьевскія Костромскія двери, съ изображеніемъ Сивилль: IV. 775.

Ипелить, рыцарь; изобр. его: I. 188; V. 134.

Иполитъ, графъ англійскій: IV. 165.

Иполитъ, папа Римскій; его сказаніе о концѣ міра: IV. 642.

Ипелить, св.; его слово: см. Невоструевъ: V. 174.

И рече—разорю житицы моя: I. 449.

Ирина великомученица: III. 611, 709.

Ирина царица, мать Константина Вел.: IV. 777.

Ирина Федоровна, царица: IV. 719.

Иринархъ затворникъ, препод. Ростовскій: IV. 769.

Иринархъ, игумень Соловецкаго монастыря: IV. 754.

Иринархъ, строптель Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря: II. 299; архимандритъ: IV. 658.

Иродіада, съ главою Претечи, поднята на воздухъ: III. 316, 319, 619, 620.

Иродіонъ, апостоль: III. 694.

Иродъ, царь Іудейскій: IV. 570, 610, 620, 764; V. 39. Его голова, составленная изъ труповъ Впліежскихъ младенцевъ: IV. 449. Его дочери въ качествѣ лихорадокъ: IV. 658.

Исаановская Богородица: IV. 684, 695.

Исаакъ, праотець, на иконѣ страшнаго суда: IV. 645; на иконѣ Троицы: III. 659; IV. 769.

Исаакъ, царь Греческій: IV. 684.

Исавъ получаетъ въ наслѣдство ризы Адама и дѣлается черезъ то знатымъ охотникомъ: IV. 597.

Исай Богомолецъ, въ числѣ приговорныхъ шутовъ XVII вѣка: V. 258, 259.

Исайя пророкъ: IV. 496.

Исайя пустыльникъ, Кієво-печерскій преподобный: IV. 762.

Исакій затворникъ, Кієво-печерскій преподобный: IV. 763.

Исида, ея жрецъ является Езопу: I. 281.

Исидоръ Ростовскій, блаженный: III. 611; IV. 758, 769.

Ископытъ—комъ грязи, выбрасываемый лошадиныхъ копытомъ.

Исподница—рубашка: IV. 246.

Исполниъ съ 20-ю руками, въ сказкѣ о Добрынь: I. 10, 17.—Псоплиа Батыева убиваетъ св. Меркурій: IV. 696.

Истоминъ, Каріонъ, монахъ, составитель букваря: II. 483; IV. 514—517; V. 246; его книга сказокъ: IV. 136; V. 156; биограф. замѣтка о немъ: IV. 317.

Историческій сборникъ 1838 г., о Задонщинѣ: IV. 381.

Исторія о походѣ вел. кн. Дмитрія Пвановича: IV. 381—383.

Исторія о пьющемъ и не пьющемъ: IV. 230 (см. разговоръ пьющаго).

Исторія рос. іерархій: отсюда упомн. сказанія о Богородицѣ: (IV. 673—704): Домницкой (709). Пверской (713) и Тихвинской (724).

Истязать, по объясненію Скорняка (псалтырь 1517 г.),—испытывать.

Италія снабжаетъ насъ шутами и паяцами: V. 257—264.

Итальянская редація Reali di Francia: IV. 144. Итальянскіе опера и балетъ: V. 252; пахабныя интермедіи: V. 256.

Итальянскіе послы, упомн.: IV. 469.

И то и сіе, сатирической жур-
гь на 1769 г.; о перепискѣ ска-
тъ, которой занимались подъячіе:
105.

И я вижу великую грюжу: кар-
тка: I. 449.

І.

Іаковъ Алеевъ: III. 719; его апо-
стольское евангеліе: V. 313.

Іаковъ апостоль, Почаевской ра-
ты: III. 533.

Іаковъ, граверь на мѣди XVIII вѣ-
его работы Богородица: III. 486.

Іаковъ Заведеевъ: III. 719.

Іаковъ, монахъ, написавшій житіе
Бориса и Глѣба: IV. 738.

Іаковъ, отецъ Іосифа: IV. 602 —
9; на иконѣ страшнаго суда: IV.
5. Іаковлева лѣствица въ ку-
тъ: IV. 718.

Іаковъ преподобный убиваетъ
дщцу: V. 435.

Іаковъ святой, епископъ Ростов-
й: IV. 769.

Іаковъ, сынъ Іосифа обручника:
659.

Іаковъ: см. Яковъ, граверь, на
виравшій Ахтырскую Богоро-
ду: III. 486.

Іасафъ, казначей Знаменскаго мо-
тыря, вырѣзалъ, въ 1680 году,
ку для антиминса, по рисунку
рца Паисія: IV. 625.

Іасафъ царевичъ, см. Варлаамъ,
под.—Іасафъ, на иконѣ страшнаго
а: IV. 646.

Іасписъ, драгоценный камень въ
звн Богородицы: IV. 669.

Іа. па—означаетъ: Іерей Дмитрій
стуховъ; эта монограмма постав-
на на притчѣ о добромъ Самаря-
нѣ: III. 5; на лицевой библіи: III.
9; IV. 600; V. 63.

Іевлевъ, Ефимъ, карликъ: IV. 331.
Іевъ Поповичъ, богатырь: IV. 111.

Іегова, его имя: IV. 603.

Іеду Цальки, великанъ: IV. 392.

Іезекіиля пророка врата на купи-
нѣ: IV. 718.

Іезуитъ еретикъ, на картинкѣ,
представляющей церковь, угнетаемую
отъ еретиковъ: III. 479; IV. 577.

Іельбегенъ, чудовище: IV. 27.

Іеремія, его вопросы о Богороди-
цѣ: V. 61.

Іеремія, попъ Болгарскій, изъ сек-
ты Богомилловъ; его слово о тряса-
вицахъ: V. 61.

Іеремія прозорливый, Кіево-печер-
скій преподобный: IV. 762.

Іеремія пророкъ; земля отъ его
могилы ограждаетъ отъ укуса га-
довъ: IV. 658, 659; упоминается: IV.
368, 370.

Іерихонъ и тамоннія блохи: V.
312.

Іеронимъ блаженный, о страшномъ
судѣ: IV. 646; легенда объ его львѣ:
IV. 751.

Іеронимъ, Соловецкій архиман-
дритъ: IV. 492.

Іероеей Аонскій, препод.: IV. 288.

Іерусалимская Богородица: IV.
685.

Іерсалимскій монастырь въ Таган-
рогѣ: IV. 486.

Іерусалимское паломничество: V.
407, 297—314.

Іерусалимъ. Описаніе его: II. 320,
327; V. 18. Видъ его со св. горами:
II. 315; IV. 496. Видъ Іерусалима:
II. 323, 324; IV. 499—500; планъ:
II. 326; IV. 498. Іерусалимъ, изобр.
на распятіи: IV. 901. Іерусалима и
Константинополя видъ: IV. 483. Но-
ваго Іерусалима видъ: IV. 483 (см.
Никонъ).—Разныя святыни изъ Іеру-
салима: св. чаша: IV. 615. Вел. ки.
Владиміръ посылалъ туда своихъ по-
словъ испытывать вѣру; Іоаннъ ар-
хіепископъ ѣздилъ туда верхомъ на
бѣсѣ: V. 206. Упомян.: IV. 41, 378,
433; V. 185.

Іесеевъ мезль, процвѣтшій на иконѣ купивы: IV. 718.

Іесусъ; сколько Іесусовъ (IV. 666): Медіаловъ, пророкъ въ плѣвеніи Ва-вилонскомъ, Навинъ, Седековъ, Сираховъ и Христось.

Іесусъ Сираховъ: IV. 570; V. 182, 234.

Іесусъ Христось, см. Христось; какъ Іесусъ плугомъ ораль и какъ его въ попы ставили, апокрифъ: V. 61.

Іоакимовская лѣтопись: IV. 110.

Іоакимъ, епископъ Новгородскій: IV. 110.

Іоакимъ, патриархъ Греческій: V. 298.

Іоакимъ, патриархъ Русскій: IV. 577. Запрещеніе его продавать нѣмецкіе духовныя листы: V. 31, 340, 351.

Іоакимъ праведный и Анна пророчица: III. 612, 613.

Іоанна папесса, подъ именемъ папы Іоанна VIII; биографич. свѣдѣнія о ней: IV. 530; ея роды и смерть: IV. 531; V. 261, 262.

Іоанникій Галатовскій; его книга Небо Новое съ описаніемъ чудесъ иконъ Богородицы: Черниговской, Новгородъ - Сѣверской (IV. 683), Жировицкой, Живоноснаго источника, Печерской (721), Троиручпы (725, 726), Ченстоховской (728, 729); о Сивиллахъ (IV. 775); житіе Маріи Египетской (IV. 765); его прибавленіе къ ключу разумнія (V. 188).

Іоанновичъ, Васплій, Сербскій патриархъ: IV. 496.

Іоанновъ хронографъ: IV. 541.

Іоаннь, см. Антоній.

Іоаннь, архіепископъ Новгородскій: IV. 712; ѣздилъ верхомъ на бѣсѣ въ Іерусалимъ: V. 206.

Іоаннь Богословъ; его изобр., работы А. Трухменскаго: III. 533, 534; съ Прохоромъ, работы Л. Бунина: III. 535; 718, 719; IV. 729 — 731;

работы Иконникова: IV. 459. Его изобр. на антипписахъ: IV. 625 — 633; у распятія: III. 349—352; IV. 623, 624, 702. Упомянется: IV. 548, 650, 659; V. 234, 235.

Іоаннь власатый, препод. III. 613; IV. 758.

Іоаннь воинъ, св.: III. 613—615; IV. 758.

Іоаннь Гильдесгейскій, составитель легенды о 30 серебряникахъ: IV. 615.

Іоаннь Дамаскинъ; его изображенія: III. 615, 616; IV. 672; его слово: III. 172, 173; онъ составилъ житіе Варлаама и Іасафа: IV. 740; биографич. замѣтки о немъ: IV. 740; упомина. въ исторіи о Богородицѣ Троиручпы: IV. 725—727; V. 194.

Іоаннь Златоустъ; его слово о злыхъ женахъ: III. 169, 170, 252; IV. 569—574; V. 36, 37, о молодой женѣ: IV. 188; о покаяніи: III. 171; IV. 574; о страхѣ Божиимъ: III. 171; о пьянствѣ: I. 321; его свидѣтельство о Варлаамѣ пустынникѣ: IV. 740.—Его сочиненія упомина.: IV. 621. Его бесѣды (Кіевъ 1624) упом.: IV. 591, 650, 668. Его изображенія: III. 616, 692, 720.—Ему молятся отъ всѣхъ недуговъ: IV. 658.—Упомина.: V. 181. См. Васплій Великій.

Іоаннь Индѣйскій царь, пресвитерь: IV. 23.

Іоаннь іеромонахъ, составитель Цвѣтника: IV. 568; онъ же Спянтъ.

Іоаннь Іерусалимскій, св., написалъ жизнь Іоанна Дамаскина: IV. 725. Орденъ его имени: IV. 510; рыцаря этого ордена поднесли имп. Павлу I гротмейстерство: IV. 702.

Іоаннь Калѣйка, упом.: V. 300.

Іоаннь Лѣствичникъ, препод. III. 694; IV. 565.—Его лѣствица: IV. 754.

Іоаннь Малениъ; его церковь въ Москвѣ, гдѣ есть хорошая икона Богородицы Троиручпы: IV. 725.

Іоаннъ Милостивый; его сказаніе о Петрѣ мытарѣ: III. 69; его дѣяныя: IV. 759—761.

Іоаннъ многострадаальный и Іоаннъ мученикъ, Кіево-печерскіе преподобные: IV. 762.

Іоаннъ монахъ, составитель притчи о Варлаамѣ и Іасаѣ: IV. 740.

Іоаннъ Палеологъ, Греческій императоръ: IV. 662; подарилъ св. убросу дожу Монतालто: V. 187.

Іоаннъ постникъ, и **Іоаннъ преподобный**, Кіево-печерскіе преподобные: IV. 762.

Іоаннъ Предтеча; III. 617—620, 693, 721; усѣкновеніе его главы: 620, 721. Съ Иродіадою: IV. 761; на иконѣ страшнаго суда: IV. 643; въ скопческой легендѣ: IV. 570. Рука его въ Зимнемъ дворцѣ, въ церкви: IV. 708. Ему молятся отъ головной боли: V. 241. Упом.: IV. 451. V. 39.

Іоаннъ пустынникъ, которому явилась икона Яскинской Богородицы: IV. 704.

Іоаннъ Синайскій; изобр. его на иконѣ страшнаго суда: IV. 644.

Іоаннъ Смера, см. Смера.

Іоаннъ Сочавскій: II. 254.

Іоаннъ старшій, монахъ, сдѣлавшій прибавленія къ Великому Зерцалу: IV. 524.

Іоаннъ третій, великій князь: IV. 114, 146. Обо всѣхъ свѣтскихъ Іоаннахъ см. подъ Иваномъ, такъ какъ прежде всѣ они звались Иванами и только въ недавнее время пожалованы въ Іоанны.

Іоаннъ Устюжскій препод. и Прокопій, въ исторіи бѣсноватой Соломоніи: IV. 540.

Іоаннъ, Христа ради юродивый: IV. 769.

Іовіусъ, Павелъ, о портретѣ в. кн. Василя Ивановича: V. 301.

Іововы злословія: III. 312; V. 182.

Іовъ, игуменъ Почаевскій: III. 620.

Іовъ, митрополитъ: IV. 570, 756
Іоганъ Вольфгангъ, Lectio num Memorabilium... 1600: IV. 387.

Іоганъ фонъ Эденбергъ, жонглеръ: IV. 392.

Іозефовичъ поднесъ тезисъ Варлааму Ленвизкому: IV. 576.

Іозіана, дочь короля Гермина: IV. 143.

Іоиль, ангелъ, молилъ Бога простить Адама и Еву: IV. 597.

Іоиль пророкъ; его изобр. на страшномъ судѣ: IV. 646.

Іокіе (Iokie), шотландецъ, въ точеніи носовъ: IV. 315.

Іона, архимандритъ Соловецкій: IV. 493.

Іона, граверъ на мѣди начала XVIII вѣка; его работы благов. кн. Александръ Невскій: II. 542.

Іона, митрополитъ Московскій: III. 648; IV. 722; біографич. замѣтки о немъ: IV. 766.

Іона, паломникъ Іерусалимскій: V. 313.

Іона, пророкъ: китъ держалъ его 3 дня во чревѣ, а женщина погубила: V. 39.

Іонова, Авдотья, упом. по дѣлу убійцы Жукovýchъ: IV. 393—399.

Іорданъ, генер.-майоръ прусскій, незнавшій какъ избавиться отъ любви безности Петра I: V. 263.

Іорданъ, рѣка: IV. 483; составлена изъ притоковъ Іора и Дана: IV. 621; V. 302, 303. Крещеніе Богомольцевъ на Іорданѣ: V. 311.

Іоръ, притокъ Іордана: IV. 621.

Іосафатова долина, въ которой будетъ происходить страшный судъ: IV. 648.

Іосифовскій сборникъ заключаетъ въ себѣ статьи о страшномъ судѣ: IV. 642.

Іосифъ Аримафейскій собираетъ кровь Спасителя въ ту чашу, изъ которой совершено было приобщеніе Апостоловъ: IV. 615; V. 185; онъ

вѣчно живеть въ Арменіи: IV. 618; его изобр. на антипнестъ: IV. 625—633.

Іосифъ болѣзненный, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Іосифъ, братаничъ Іоанна, патриарха греческаго: V. 298.

Іосифъ Волоколамскій, упом.: I. II; IV. 679. Монастырь Іосифа Волоколамскаго; шитая плащаница въ немъ: IV. 628, 629, и Волоколамская Богородица: IV. 679.

Іосифъ Желтза, преподобн., избавилъ Почаевскую лавру отъ нашествія Турокъ: IV. 722.

Іосифъ Заведоевъ: IV. 659.

Іосифъ многоболѣзненный, Кіево-печерскій преподобный; его рука сложена для крестнаго знаменія: IV. 580; V. 213 (не онъ ли Іосифъ болѣзненный?).

Іосифъ обручникъ, суиругъ Богородицы: III. 721; его перстень: IV. 670, 693; его дѣти: IV. 659.

Іосифъ прекрасный; его исторія: III. 287—305; IV. 602—609; V. 39; его исторія, работы ВР: IV. 591; его исторія въ каленныхъ пѣсняхъ: V. 401, 212, 213; сходство его съ былиннымъ Касьяномъ: IV. 645. Бѣгство Іосифа отъ Пентефринъ: III. 746; его свиданіе съ Іаковомъ: IV. 17. Его изобр. на иконѣ страннаго суда: IV. 646.

Іосифъ Турабойскій, архимандритъ Симонова монастыря; былъ профессоромъ Славяно-греко-латинской академіи: IV. 778, 779; посвятилъ Стефану Яворскому гравюру съ изображеніемъ Христа, поражающаго смерть: III. 439, 704; ему посвящена гравюра Карповскимъ: III. 695.

Іосифъ Флавій, о совокупленіи ангеловъ съ человѣческими женами: IV. 544; о Соломонѣ и его печатн: IV. 585; V. 95; о раѣ: IV. 596; объ Авраамѣ: V. 87; упомин.: IV. 599.

І.С., монограмма гравера Ивана Стржелбвицкаго.

Іуда (Юда), мужикъ въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 28.

Іуда патриархъ, сынъ Іакова: IV. 607.

Іуда предатель: III. 341; получаетъ серебряники: IV. 610, 615; онъ убилъ своего отца и женился на своей матери (Matthaei, Westmonaster. Flores Historiarum, I. 88).

Іуда, сынъ Іосифа обручника: IV. 659.

Іуда Ѡдеевъ, апостолъ: III. 719.

Іуліанъ, мучитель, упомин.: III. 179.

Іуліанъ Торсянникъ; на память его установлено Иваномъ IV поминать всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ: V. 179.

Іустинъ мученикъ, о смѣшеніи ангеловъ съ женами: IV. 544; V. 207.

К.

К. см. Аванасій К.

Кабакъ или цѣлительная антека, упом.: IV. 233; начало кабаковъ: V. 236—240.

Кабала — эсперъ именемъ называется религіи и философія Евреевъ: IV. 599.

Кабинасъ, Каталонецъ, упомин. въ легендѣ о дьяволѣ: IV. 522.

Кабульскій царь: IV. 47.

Кавалерія, карт.: I. 492.

Кавалеръ, приготавлиющійся таяцовать; карт.: IV. 352.

Кавардакъ — Туркестанское (Ташкентское) кушанье, состоящее изъ остатковъ изрубленной говядины, поджареной съ хлѣбомъ.

Кавылинъ, Ниль, учредитель Преображенской богадѣльни въ Москвѣ; его портретъ: V. 81.

Каганъ Аварскій, его нашествіе: IV. 672.

Казакъ. — см. козакъ.

Казанская Богородица: III. 511;

IV. 685, 688, 700. Икона Казанской Богородицы, что въ Симоновомъ монастырѣ, съ припиской св. Тихона и Мары: IV. 713, 714; Казанская Богородица съ дѣяньемъ: IV. 715. Казанская Богородица исцѣляетъ отъ глазной боли: V. 241.

Казанскіе, см. коты: IV. 269; козлы и лошади: IV. 351; Казанскій на-мѣстникъ: IV. 476.

Казань, городъ: его основаніе: IV. 50, 477; V. 70.

Казарини, Мапхайли, богатыри: IV. 32, 107.

Казнь лихонца: картинка: III. 80: IV. 544, 545; V. 212.

Камлеть, графъ, антикварій: IV. 354; его замѣтка о романахъ въ его время: V. 98.

Кампъ, наученный сатаной, убиваетъ Авеля: V. 204; его дочери рождаютъ отъ сыновей Сноа воло-товъ: IV. 542; онъ женится на своей сестрѣ Савѣ: IV. 598, 599; смерть его: IV. 399, 600. Изобр. его на страшномъ судѣ: IV. 644. Упомян.: V. 207.

Каирскій купецъ; сказка: IV. 168. Каирскій музей: IV. 258.

Каиафа, осудившій Христа (IV. 612), вызванъ въ Римъ кесаремъ, который застрѣлялъ его на охотѣ: IV. 618. Упомян.: V. 298.

Калики святыи отъ чего молиться: III. 418; IV. 637, 659; V. 242, 243.

Какъ прикажете написать въ бюл-летенѣ: карикатура 1812 г.: II. 189.

Калайдовичъ, издатель сборника пѣсень Кириши Данклова (см. это имя); его статья о Кириллѣ Туровскомъ въ Памятникахъ рос. словесности XII вѣка (Москва 1821), упом.: IV. 371, 386.

Калачевъ, Н. В.: изъ статей его въ Сѣверномъ Архивѣ упом.: о буквицѣ: IV. 515; о лихорадкахъ: IV. 657, 658; объ астрономич. свѣдѣніяхъ: V. 87. Его Археологич. институтъ упом.:

IV. 670, 756. Имъ сообщены имъ свѣдѣнія о сошномъ писмѣ: IV. 502. Упом.: IV. 167, 356.

Калачи, см. Колачи; они изображены въ числѣ троцевъ на вѣштвѣ въ Парижѣ: V. 293.

Калеки переходіе, см. Безсоновъ; ихъ пѣсни о Задонщинѣ: IV. 382, 383; см. объ Алексѣѣ человекѣ Божіемъ; объ Іосифѣ, о Лазарѣ; о страшномъ судѣ: IV. 645; упом. V. 101.

Календаръ; исторія его появленія на свѣтъ: V. 87—94; о составѣ его: IV. 502—512. Календарь-Альманахи на Западѣ: V. 87, 88; стѣнные календары: IV. 509, 510; рѣзные: IV. 511. — Брюсовъ шестилистовой календарь: II. 360; IV. 502. Его же, 47-ми листовою: II. 430; IV. 502. Екатерининскаго времени: II. 432. Еще 47-ми листовою: II. 433. Неисходный календарь Ростовцева: II. 433; Корвина Квасовскаго: II. 433; IV. 512, 513. «Повсемственный», Нехорошевскаго: II. 391. Календарь 1749 года: II. 436; кал. 1774 г.: 456; кал. 1787 г.: 457; кал. 1830 г.: 463. Всегдашній календарь Фосейна: II. 387.

Калечица упом.: I. 6; IV. 8, 331.

Калиги, обувь іерусалимскихъ паломниковъ: V. 300.

Калики или Калеки, въ сказкѣ объ Пльѣ Муромцѣ: IV. 2; въ сказкѣ объ Иванѣ богатырѣ крестьянскомъ сынѣ: I. 161. Калики богомольцы, іерусалимскіе паломники: V. 300—302.

Калила и Динна, сборникъ сказокъ: IV. 194.

Калина или негниючка, чистое дерево, упомин.: IV. 27. Калиновые мосты, въ сказкѣ объ Пльѣ Муромцѣ: I. 4; IV. 27; въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ: I. 131.

Каликъ Смородоновичъ, царь: IV. 38; Калинъ царь: IV. 36, 42, 45, 94; V. 106, 107; Калинъ царь: IV. 38.

Калистратовская Богородица: IV. 685.

Калишская губ., упом.: IV. 288.

Калина, рѣка, и Калкская битва упомина.: IV. 108, 112, 113, 132.

Каллотовскіе шуты въ Вятской баталіи: I. 411; въ пляскѣ: IV. 221; его черти, перешедшіе въ русское искушеніе св. Антонія: V. 209. Упом.: V. 247, 256, 270, 271.

Калло, описаніе Іерусалима, упом.: V. 308.

Калмыки, великаны: IV. 392. Калмыкъ крещеный въ дѣлѣ Жуковыхъ: IV. 393—395.

Калмыченка, при дворѣ царскомъ: IV. 331.

Каломунъ трава, возбуждающая похоть: IV. 506.

Калуга, городъ: IV. 384, 478.

Калугеръ, монахъ, въ повѣсти о бвѣхъ Зереферъ: III. 34; IV. 543.

Калужская Богородица: IV. 685; въ церкви села Калужны, а въ Калужскомъ соборѣ списокъ съ нея: IV. 685.

Калужская губ.: IV. 276. Калужская застава въ Москвѣ и у ней замокъ тюремный: V. 327.

Калужскіе борцы: V. 219.

Калужское тѣсто: IV. 351.

Кальвинъ, еретикъ: III. 179; онъ исправляетъ должность антихриста у католиковъ: V. 173, 340. Кальвинны и Лютеры: V. 31.

Калькутта, городъ; народныя картинки: производимыя тамъ: IV. 258; V. 23.

Кальнофойскій, писатель XVIII в.: IV. 606 (объ Пльѣ Муромцѣ) 720 (о Купятицкой Богородицѣ).

Кальпренедъ; его романы: V. 98.

Калъзинцы; см. Колязинцы.

Камаринская пляска: IV. 223, 224.

Камарицкая волость: IV. 223.

Камарципани, изъ 1001 ночи: IV. 152.

Каменевичъ-Рвовскій, дьяконъ Хо-

лонскаго монастыря на рѣкѣ Мологѣ, написалъ около 1699 года сказочное повѣствованіе: «О древностяхъ російскаго государства», о которомъ упоминаетъ Карамзинъ въ своей Исторіи Россіи: IV. 372.

Каменна, пустынь: IV. 229.

Каменное озеро: IV. 693.

Каменные люди, ежевые знаки: IV. 58.

Камень, а подъ нимъ конь: IV. 14;

подъ нимъ сокровища: IV. 23. См.: адамантъ; горючъ камень; латырь камень.

Камеръ-коллежскій валъ Московскій, упом.: IV. 480.

Камиліаны, мѣстечко, гдѣ былъ домъ муч. Акціаны: IV. 661; V. 186.

Камка, матерія упом.: IV. 247.

Камненость, отецъ архимандрита: рука его принесена въ Москву Іерусалимскимъ патриархомъ въ 1599 году: III. 186.

Камышнички, т. е. разбойники: IV. 23.

Канакъ Калешъ, Минусинскій судья: IV. 10.

Каналія сойди со древа, картинка: I. 435.

Канарейка, одна изъ чарокъ всепьянѣйшаго собора: IV. 235.

Кандалы арестантскія: V. 322, 324.

Кандаула Θεодуловна, царица, жена русскаго богатыря Пвана: I. 50; IV. 142; V. 115.

Кандидъ; см. Гальбій.

Канитель, отъ итальянскаго cannitiglia, франц. cannette, = тонкая золотая или серебряная проволока для шитья.

Каноро, герцогъ: IV. 150.

Канофская обитель на Авогѣ: IV. 691.

Канса, богатырь: IV. 92.

Кантемиръ, сатирикъ; его мнѣніе о гнусности народныхъ картинокъ: V. 166, 167.

Кантонскій скорый и правый судъ: IV. 272. См. Китайскій.

Кантуарійскій, см. Тома.

Канфаритъ, накалчивать на листовомъ серебрѣ мелкія углубленія посредствомъ тупаго шила (рябить): IV. 609.

Калетазма, церковная занавѣсъ, которая разорвалась во время смерти Спасителя: IV. 623.

Каллуновская Богородица, явившаяся въ селѣ Калдуновъ въ 1689 г.: IV. 684, 685.

Калоть—женское платье (сарота).

Калпони, маркизъ, и его Каппониановы святцы: IV. 636.

Калтелина, дама, въ реестрѣ невесты: I. 365.

Калтуръ или каворъ: IV. 247.

Каравакка, франц. живописецъ, писалъ портреты: Петра I: II. 229; Екатерины I: II. 230; Петра II: II. 233, 235; Анны Ивановны: II. 235, 236; Елизаветы Петровны: IV. 453; V. 35.

Караджичъ, Вукъ; его Сербскія сказки, упом.: IV. 185, 241.

Каразинъ, чарка винная, упоминаемая въ присягѣ всепьянѣйшаго собора: IV. 235.

Каракалпани ночуютъ въ горахъ: II. 267.

Каразинъ; въ его: Исторіи Госуд. Росс. упомин.: о Задонщинѣ: IV. 381, 383; о явленіяхъ на небѣ: IV. 389; о Золотой палатѣ: IV. 536; объ конѣ Владим. Богородицы: IV. 707, 708; объ Александрѣ Невскомъ: IV. 736; объ Алексѣѣ Митрополитѣ: IV. 736; объ Іонѣ митрополитѣ: IV. 766.

Карантинъ Наполеону; картина 1812 г.: II. 163.

Карась доводчикъ, въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 272, 273, 275.

Каратаевъ; его собраніе книгъ старопечатныхъ упоминается: I. ix; IV. 509, 732; сообщалъ свѣдѣнія для настоящаго изданія: IV. 513.

Карачаево (IV. 3) или **Карачарово** село, родина Ильи Муромца, упоминается: I. 2, 5; IV. 10; V. 106. Карачаровскіе охотники: I. 471. Карачаровскій дьячекъ: IV. 6, 8;

Карачаевъ, городъ: IV. 26.

Каргополець на хлѣбъ на соль (скупой): I. 407. Каргополь, городъ: IV. 478; V. 66.

Карделли, граверъ; его работы—войны 1812 года: IV. 419; съ него копировать портретъ Александра I: II. 249.

Карета старинная, изобр.: IV. 166.

Кармацкое царство, упом.: I. 180.

Карикатуры 1812 года, см. во II т. цѣлый отдѣлъ и въ V т. главу X. Собранія ихъ: I. XII—XIV.

Карлики и карлицы; картинки: I. 455, 458, 459; придворные: IV. 331—333; карлики кн. Меньшикова: IV. 332; V. 274, 275. Свадьба карлика: IV. 332.

Карль Великій, его суды: 168—170; его смерть: IV. 12, 38. Упом.: IV. 728.

Карль II, англ. король: IV. 315.

Карль XII, шведскій король; его посланки на картинкѣ 1812 г., колапъ и туфли: IV. 448; V. 293.

Карль Еммануиль, король Сардинскій; его портретъ: II. 258.

Кармартенъ, маркизъ, ввозитъ въ Россію табакъ: IV. 266.

Кармелитскій монастырь, упом.: IV. 679, 709.

Карна, индѣйскій богатырь: IV. 12.

Карнавалъ Наполеоновъ: II. 168.

Карновскій, Михаилъ, граверъ на хѣдѣ первой четверти прошедшаго столѣтія: состоялъ при Московскомъ типографскомъ дворѣ знаменщикомъ (1700—1701 г.г.): IV. № 982; V. 10; его работы: Воскресеніе Христова: III. 383; еще Воскресеніе: IV. 707; Вознесеніе: III. 388; еще Вознесеніе: 388; Страшный Судъ; Св. Семейство, посвящ. Турабойскому: 695; Младе-

нецъ Христосъ, посвящ. Краснопольскому: 700; Видѣніе препод. Антонія: 551; Василій Великій: 567; IV. 749. — Въ его манерѣ гравировано Благоутѣщеніе: III. 458.

Карловъ, келейникъ преосвященнаго Осодосія, обучалъ медѣдей танцованію: IV. 291; V. 230.

Карлушка, Ершихинъ супругъ, въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 275.

Карлъ Алексимъ, стражъ на Манаевомъ побойщѣ: II. 33.

Карлъ Даниловъ, калѣка: V. 300.

Карлъ и Ларя; картинка: I. 429; IV. 302; V. 270.

Карсена, принцесса: I. 10, 20.

Картагена, упом.: II. 58; IV. 71.

Картаусъ, царь: I. 40; IV. 136, 144; V. 114.

Картина или описаніе Россійской Имперіи: II. 55.

Картина разсужденія повседневнаго: III. 217.

Картушъ, разбойникъ, упом.: IV. 337.

Карты, игра запрещеная: IV. 218, 300. Савоська и Парамошка играютъ въ карты, въ кабацѣ: IV. 300; см. также Блудный сыгъ: V. 251.

Карусель на масляницѣ 1763 года: IV. 213.

Карьеръ (Carriere, Die Kunst in Zusammenhange der Culturentwicklung und die Ideale der Menschheit. Leipzig, 1868): IV. 67.

Карсагенъ, упом. въ Космографіи: IV. 467.

Касатинъ, Артемій, граверъ на мѣди; его работы видѣ Анзерскаго скита: II. 307; IV. 362, 423. Копировалъ Сочествіе Св. Духа съ А. Зубова, для книги Есипова: IV. 640.

Касимовъ, городъ: IV. 10.

Касперовская Богородица: IV. 685.

Каспинусъ, море, упом.: IV. 374.

Кассандра, царица Троянская: IV. 774. Сивилла: IV. 774. Романъ Кальпренета: V. 98.

Кастрюкъ Кастрюковичъ, боецъ: IV. 303.

Касьянъ, калчій атаманъ: IV. 107, 108; V. 41, 214.

Касьянъ затворникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Каталами, пѣвица, о цыганскомъ пѣвнѣ: V. 246.

Каталы, дивы: IV. 277.

Катанье на мышахъ: IV. 269.

Катарцей, см. Апостолъ Даниилъ.

Катары, секта: IV. 542.

Катерина, дѣвка, упоминается въ дѣлѣ объ убійствѣ Жуковыхъ: IV. 393—399.

Катерина Никитична, сестра Добрыни: IV. 84.

Катерина прекрасная, жена Пермяты: IV. 97, 131; V. 41.

Катерина Сотерина, королевична: I. 179; IV. 164.

Катъ или палачъ: IV. 399.

Катырскія игры (азартныя): IV. 218.

Катюшка, кабатчица: V. 236.

Катюшка, перевозчица: IV. 28.

Каура—желторыжая масть.

Кафра, т. е. камфора, какъ средство для распознаванія женской неврности: IV. 506.

Кафтаны — такъ и по Турецки (Рейсъ).

Качаловъ, Григорій, граверъ на мѣди средины XVIII вѣка, ученикъ Вортманна; биографическія свѣдѣнія о немъ: IV. 475; его работы: видѣ Тихвинскаго монастыря: II. 308; IV. 495; видѣ Александровской Лавры, съ изобр. вел. кн. Александра Невского: III. 542; IV. 736; упом.: IV. 363.

Качаловъ, Никита, убійца Димитрія Царевича: III. 596; V. 198.

Качели на масляницѣ: IV. 210, 213.

Каченовскій, см. Коченовскій.

Качи Кальень въ Крыму: IV. 58.

Кашкичи, братья, въ Іерусалимѣ: V. 299.

Каштанъ, въ Судѣ Гроздіа: IV. 228.

Кашубы, пхъ сказанія: IV. 20.

Кашей Безсмертній, сказка: IV. 160. Желаніе Кашей, картинка: I. 248.

Каюцагося Богъ готовъ прощати; притча: III. 35, 37.

Квасовскій, см. Корвинъ.

Квась трезвенный: I. 326. Квась пилъ не покрылъ—Иванъ Царевичъ у Царя дѣвнцы; квасомъ Ноя наполнила его жена (хмѣльнымъ): IV. 225, 226.

Квашня, Георгій, князь; ему явилась икона Федоровской Богородицы: IV. 704.

Кегли на масляницѣ 1763 года: IV. 213; кегельная игра въ кабацкѣ: V. 236.

Кедринъ, Византійскій писатель: IV. 399, 636, 662; его свѣдѣнія о св. уброехъ: V. 187.

Кедронъ, упомн.: IV. 483.

Кей Каусъ, упомн.: IV. 32; V. 114. Онъ же Куркоусъ.

Кейтлей (Kightley, Tales and popular fictions, their resemblance and transmissions from country to country. London, 1834), упомн.: IV. 120.

Келерь: его рецензія, заключающая много свѣдѣній по части литературныхъ замѣстоаній, упомн.: IV. 169.

Кельнь, городъ, упомн. въ повѣсти о Кольѣ Королевчѣ: IV. 144. Его святыни: V. 299.

Кемлячки, см. Кемь.

Кемптезь, голландскій шкиперъ; его разсказъ объ обезьянѣ зеленого цвѣта: IV. 339.

Кемуель, ангель, начальникъ надъ 12,000 ангеловъ, котораго Моисей встрѣтилъ на Синайской горѣ: IV. 718.

Кемь, городъ, и тамошнія неустрашмыя **Кемлячки**, которыя перевозятъ богомольцевъ по Бѣлому морю: IV. 28; V. 101, 316; морозъ въ Кемѣ доходилъ до 33°: V. 293.

Кенигсбергъ, городъ; тамъ печатали русскія книги Корвинъ Квасовскій: IV. 313.—Въ 1760 году Кенигсбергъ былъ обращенъ въ русскій губернский городъ: V. 76.

Кенозерочки, «рядные сарафаны», упомн.: IV. 243.

Керенскій, Ѳ.: его статья: О древне-русскихъ отреченныхъ вѣровавіяхъ, въ Журналѣ Минист. Народн. Просвѣщ., упом. IV. 306, 307.

Керженецъ и находившаяся тамъ въ Чернухинскомъ скитѣ раскольничья икона, упомн.: IV. 366.

Керчь, крѣпость; изобр. ея на Ходынскомъ полѣ въ 1775 году: V. 80.

Кесарь, Тиверій, вызываетъ въ Римъ судей Христа и казнитъ Пилата: IV. 618.

К. Z., Кіевскій граверъ на деревѣ XVII вѣка; его работы: Сошествіе св. Духа: IV. 391, и подѣля всѣхъ святыхъ: III. 248.

Кибальничъ, извѣстный Кіевскій любитель старины, упомн.: IV. 640.

Киберскій князь, въ сказкѣ объ Пльѣ Муромцѣ: IV. 2—4.

Киверцы, село, упомн. тамъ же: IV. 26.

Кидешъ, городъ, тамъ же: IV. 24.

Кикинъ: слова, сказанныя имъ Петру I передъ казнью: V. 264.

Кикская Богородица (или Милостивая), что на Кикской горѣ: IV. 686, 688.

Киліаны, Аугсбургскіе граверы, учителя .І. Тарасевича: IV. 486.

Кильбургеръ, Краткое извѣстіе о русской торговлѣ въ 1674 году. СПб. 1820, о печатаніи летучихъ картинокъ въ Кіевской и Московской типографіяхъ: V. 4.

Кильвейнъ, лейбъ-медикъ, упомн. по случаю прививки оспы: IV. 343.

Кинбурнъ, крѣпость; взятіе ея: V. 79; оно было изображено на Ходынскомъ полѣ, на праздникѣ 1775 года: V. 80.

Кинешма, городъ, упоминается въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 7, 24.

Кириановъ, Василій, бібліотекарь, начальникъ типографіи, гравёръ и издательъ множества книгъ и гравюръ, изъ коихъ упоминаются: Петръ I, большой аллегорическій портретъ: II. 227; Петръ II: 233; Глобусъ земной и небесный: 276; Глобусъ географическій: 280; Новая земная плоскость и небесное зеркало: 282; Планъ Іерусалима, 1706 года: 322; Брюсовъ календарь, 6 листовъ: II. 360; IV. 505—512, 773; Календарь 47-ми листовъ (33-й листъ съ его именемъ): II. 392; IV. 512; Арифметика: II. 514; V. 60; Видъ Синайской горы: IV. 496; Повтореніе святцевъ Тенчегорскаго: IV. 634.

Кирианъ митрополитъ, Сербянинъ, пооставленъ Киев. митроп. въ 1376 году; біографич. замѣтки о немъ: V. 61; его вліяніе на обученіе грамотѣ въ Россіи: V. 60, 61; упоминается въ Задонщинѣ: II. 24; IV. 382.

Кирианъ, пресвитеръ, любившій часто въ баню ходить: IV. 586.

Кирская Богородица, упоминается: IV. 686, 688, 689.

Кляжская Богородица, упом.: IV. 686.

Кирбить Верхоуловичъ, царь, въ сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ: I. 77; IV. 147.

Киргизы Сибирскіе, упоминаются: IV. 10.

Киритъ и Улита, мученики; изобр. ихъ: III. 633, 634; IV. 764.

Киритъ, іеромонахъ: V. 297; вопросы Киритовы: V. 300.

Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, видъ: II. 299; IV. 488—490; V. 316; доска этого вида: I. xv. Тамашная бібліотека, упом.: V. 244.—Посланіе Ів. Грознаго въ Кирил. монастырь: IV. 283.

Кирилловъ, Карпъ, шгольникъ, занимавшійся шптеемъ костюмовъ для царскихъ шучовъ: IV. 312.

Кирилъ Александрійскій; его слово объ исходѣ души изъ тѣла: IV. 588, 642.

Кирилъ, Бѣлозерскій архіепископъ, св.: III. 634; IV. 764.

Кирилъ, Греческій философъ, показывавшій вел. кн. Владимиру икону страшнаго суда: IV. 641. Кирилла философа слово о хмѣлѣ: I. 318.

Кирилъ, игуменъ Кирилловскаго монастыря: IV. 488—490.

Кирилъ, митрополитъ, исцѣленный при мощахъ Іоанна Власатаго: IV. 758.

Кирилъ Туровскій, писатель XII вѣка; упоминается его: слово о хромцѣ и слѣпцѣ: IV. 574; V. 212, и слово о погребеніи Христа: IV. 629.

Кириловецъ, герой 1812 года; картинка: II. 210; V. 258.

Кириловна село Звенигородскаго уѣзда: IV. 337.

Кирикъ, маіоръ, котораго Петръ I обругалъ матерными словами передъ фронтомъ: IV. 319.

Кириуосъ Киркодамовичъ (см. Картоусъ), въ сказкѣ объ Ерусаланѣ Лазаревичѣ: IV. 30, 34, 136, 141.

Киричниковъ, Диссертация его о св. Георгіѣ. СПб. 1879: IV. 750.

Кириша: см. Даниловъ.

Киръ, царь Персидскій, упом. въ сказкѣ о Добрынѣ Никитичѣ: I. 27; его изображеніе на иконѣ Страшнаго Суда: IV. 646.

Кирѣевскій. Пѣсни, собранныя пѣт. Москва 1862—1872, 9 выпускъ. Пѣтъ ихъ составленъ мною сводъ бывшихъ объ Ильѣ Муромцѣ, Добрынѣ Никитичѣ и Алексѣѣ Поповичѣ: IV. 1, 5, 10, 231, 308, 326, 354, 418; объ Анникѣ воинѣ: IV. 554—557; объ Іосифѣ: IV. 663; о Пруссакахъ въ 1759 г.: IV. 390, 437; о борьбѣ Мамастріа: V. 220; Его Духовн. стихи, въ Чтен. Москов. Общ. истор.: IV. 548.

Киселева, Московская портниха,

сообщила нѣкоторыя замѣтки о разныхъ названіяхъ женскихъ уборовъ и платья: IV. 246.

Кисель, освободитель Бѣлграда отъ Печенеговъ: V. 70, 71.

Китаева пустынь подъ Киевомъ: IV. 686.

Китай городъ въ Москвѣ, упомин.: IV. 480.

Китайская Богородица, упом.: IV. 686.

Китайскій король: IV. 6.

Китайскій судъ, въ которомъ нѣкого казнить: V. 322.

Китайскій царь упоминается въ сказкѣ объ Иванѣ крестьянскомъ сынѣ: I. 162.

Китайскія темницы: V. 329.

Китайское царство, въ Космографіи: IV. 468; въ сказкѣ объ Иванѣ богатырѣ: V. 130.

Китежъ большой, городъ, упомин. въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 24.

Китоврасъ: IV. 26, 48, 146; см. Морольфъ: IV. 179, 212; опокентавръ: IV. 376, 378, 529; — эти личности не вошли въ наши картинки: V. 96.

Китъ, одна изъ чарокъ всепьянѣвшаго собора: IV. 275.

Китъ, пойманный въ Бѣломъ морѣ въ 1760 г.: картинка: II. 66; IV. 391.

Кичигинъ, Ефимъ, гравёръ на мѣди: его работы Продиада: III. 316.

Кичка, женскій головной уборъ; форма его дѣлается изъ дерева и обшивается матеріей: I. 363.

Кишиневъ, городъ, упоминается: IV. 680.

Кишка, уніять, изображенъ на картинкѣ № 793: III. 170.

Киево-калекси́н, — такъ называются плачевные стихи, распѣваемые Киевскими калексами: V. 101.

Киево-печерская лавра; виды Лавры: II. 299; III. 632; IV. 488. — Находящаяся въ ней святыни: иконы Байбузской (IV. 676) и Киево-печерской Богородицы (IV. 685). Мѣдныя

гравированныя доски, находящіяся въ Лаврской типографіи: I. xv, xvi. Въ 1799 году назначенъ въ Лавру духовный цензоръ: V. 33.

Киево-печерскихъ святыхъ соборъ; картинки: III. 621—623; IV. 761—764; тетрадь изъ 40 листовъ съ изображеніями Киево-печерскихъ угодниковъ: III. 625; IV. 763, 764; V. 316; такая же тетрадь изъ 37 листовъ: III. 632.

Киево-софійскій соборъ; фрески, находящіяся на его стѣнахъ, упомин.: IV. 223, 360, 687. Изображеніе Богородицы. Нерушимой стѣны: V. 690.

Киевская губернія, упомин.: IV. 337.

Киевская духовная академія; ея музей и находящееся тамъ собраніе антиписовъ и гравированныхъ досокъ, упоминаются: I. xv; IV. 612, 629.

Киевскій князь, упомин. въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ: I. 2.

Киевскія епархіальныя вѣдомости; упоминается находящаяся тамъ статья объ иконѣ Казанской Богородицы: IV. 724.

Киевскія пещеры: II. 298; IV. 484; V. 316; — тамъ находятся: мощи Вячеславскаго младенца (IV. 610, 659; V. 242), Ильи Муромца и Иосифа многоболѣзненнаго: столбы съ цѣпями для привязыванія безумныхъ (IV. 485).

Кіевъ, городъ, упоминается въ былинахъ и сказкахъ объ Ильѣ Муромцѣ, Добрынь Никитичѣ и Алешѣ Поповичѣ: I. 2—5; IV. 29, 32; упомин.: IV. 320, 384; на картѣ съ планами городовъ: V. 66. — Въ Кіевѣ напечатанъ въ 1664 году букварь: IV. 315.

Кій-бій, дубинка, въ Черногорской сказкѣ: IV. 135.

Клара, любовница Лидора, въ картинкѣ № 292: I. 300.

Клеень, типографичскій; ему запрещено печатать календари: IV. 510.

Клеймо Антихристово: V. 159, 161.

Клектъ, женск. и мужск. одежда,— чешск. klok; англ. cloack, латинск. clock (колоколъ).

Клеопатра, романъ Кальпренета: V. 98.

Клепало, см. тоже **било**: V. 245,— колоколъ или доска, склепанные изъ листоватаго желѣза: IV. 287.

Клеянка. въ женскомъ туалетѣ: IV. 244.

Кликуши: V. 210.

Климентъ X, папа; его избраніе и посвященіе въ папы: IV. 531.

Климентъ, папа Римскій; ему принадлежала икона Богородицы Двинской: IV. 682.

Климентъ XIV прислалъ золотую корону на икону Почаевской Богородицы: IV. 722.

Клинскіе лапти, упомин.: IV. 350.

Клишеевскій подлинникъ, упомин.: IV. 32, 659, 660, 756, 757; V. 186; о страшномъ судѣ: IV. 643—646; о Софін премудрости: 648, 649; о Символѣ Вѣры: 653, 654; объ убрусѣ: 662, 666; о Богородицѣ: 669, 673—704, 718; о Печерской Богородицѣ: 721; о страстяхъ Христовыхъ: 723; о Троиручницѣ: 725.

Клодовина, св., она же Сивпла Тубуртыня: IV. 774.

Клоповники. Московскія тюрьмы: V. 327.

Клепскій монастырь Новгородскій; видъ его: IV. 301.

Клѣтца желѣзная Пугачева: V. 327.

Клюка — палка, загнута въверху крючкомъ, у каликъ: V. 301. Женскія клюки, т. е. закорючки-хитрости: у Нестора въ Лаврентьевской лѣтописи велик. кн. Ольга переключала, т. е. перехитрила пословъ (Снегиревъ, Лубочныя картинки, 46).

Ключевскій; его: Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. Москва 1871 г., объ Алек-

сандръ Невскомъ: IV. 736; о Василіѣ Блаженномъ: IV. 749; объ Исидорѣ Ростовскомъ: IV. 758; о Сергіѣ Радонежскомъ: IV. 770; о Θεодосіѣ Тотемскомъ: IV. 774; упомин.: V. 199.

Ключи Московскіе, которыхъ такъ неуспѣшно добивался Наполеонъ въ 1812 году: V. 278.

Ключъ Пльи Муромца, упомин.: IV. 7.

Клять или кляня, употреблявшійся въ пыткахъ: IV. 400.

Кнеллеръ, Англійскій живописецъ, портретистъ; его портретъ Петра I, упомин.: II. 227.

Книга большаго чертежа, упомин.: IV. 58.

Книжника разговоръ съ мальчикомъ; картинка: I. 476; IV. 353.

Кнопъ Маркѣ (apachoreto 1709); подпись его на картинкѣ № 1683: III. 701.

Кнутъ: описаніе его: IV. 404, 405; отъзна его: V. 324, 325.

Князья и воеводы, на Куликовомъ полѣ: II. 33.

Князь Яковлева роша.—Маршина и гулянье въ ней: IV. 213.

Кобекъ, Д. Ф., владѣющій замѣчательной бібліотекой по части русской исторіи; дѣлалъ нѣкоторыя указанія для этого изданія.

Кобза, **кобзарь**, упомин.: IV. 262.

Кобыла, на которой были плетью: IV. 405.

Кобылка, которую водили на масляной: IV. 40.

Коверь самолетъ, въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ: IV. 154; V. 137.

Ковыревъ, сынъ майора, погибшійся при моцахъ Дмитрія Ростовскаго: III. 590.

Ковчегъ: сатана разрушаетъ его: IV. 225, 226. См. Ной.

Когда жилъ въ Казани, бродилъ въ сарафанѣ: картинка: I. 462.

Когда снѣга не таютъ: картинка: I. 264.

Когда я увишу, что ты; картинка: I. 465.

Когорты отъ ополченій Наполеона, карикатура 1812 года: II. 185.

Кодленскій костель, упом. IV. 708.

Коза; сдраніе ея съ живого чело-вѣка: IV. 401.

Козеезерскій монастырь Новго-родскій: II. 304; въ немъ Никонъ былъ игуменомъ: IV. 483.

Кожухъ или тулупъ, въ реестрѣ приданого: IV. 247. Упомят.: V. 295.

Коза, см. медвѣдь съ козой: I. 414; ея пляска: V. 229, 230. Объявленіе свахи привести жениху козу: I. 359.

Козаковать въ поле ѣдетъ Еру-славъ Лазаревичъ: I. 61.

Козаковъ, архитекторъ, упом.: IV. 347; устроилъ куполь Новоіеруса-лимскаго монастыря: II. 296; по его рисункамъ былъ устроенъ фейерверкъ въ 1775 г.: IV. 410.

Козакъ; изображение Малороссій-скаго казака: IV. 391. Козакъ Илья Муромецъ: IV. 125. Козакъ и солдатъ, картинка: IV. 307. Козаковъ боялись сильно въ 1759—1762 гг. Пруссаки: II. 65, 66. Фридрихъ великій нена-видѣлъ ихъ: IV. 426; V. 77, 277. Англичане сильно дѣлили козакамъ, въ 1813 г., т. е. въ то время, когда они загребали для нихъ жаръ своими руками: IV. 425. Французы особенно боялись козаковъ: IV. 425; V. 276, 277. Карикатуры 1812 года по этой части: Козаки прокатываютъ фран-цузскихъ офицеровъ: IV. 197; козакъ вручаетъ Наполеону визитный би-летъ: II. 153; козаки неприятеля по-бѣждаютъ: II. 200; козаки на бивакѣ: IV. 198; на форпостѣ: IV. 441; «Про-кляты стойте изувѣры»: II. 198; «козакъ такъ петлей вокругъ шей»: II. 200; козацкая атака: II. 199; IV. 441; козачья шутка: II. 175.

Козачевскій, Аверкій Симоновичъ (А. К.), граверъ на мѣд. Его работы:

Гибель Фараона: III. 305. Царь Да-видъ: 306. Вирсавія: 306. Самуиль является Давиду: 306. Распятіе: 352 (Черн. манерой: V. 24). Крестъ: 366. Богородица оплакиваетъ Спасителя: 372. Христосъ, стоящій на облакѣ: 439. Христосъ въ ростѣ, съ держа-вой въ рукѣ: 439. Христосъ, стоящій въ купели: 443. Богородица, стоящая на облакѣ: 445. Плачущая Богоро-дица, № 1122 (черн. ман.: V. 24). Успѣніе Богородицы: 461. Томе (4^о): 462. Взятіе на небо Богородицы, три картинки: 462. Четыре Евангелиста: 528. Соборъ Кіево-печерскихъ свя-тыхъ: IV. 761.

Козель или коза, на чемъ поролн плетью: IV. 705.

Козловскій, скульпторъ и граверъ на мѣд; его баня: IV. 319.

Козловъ; его собраніе народныхъ картинокъ упомят.: I. xv.

Козыръ, стоящій воротнику: IV. 247; по этому воротнику звали ко-зыремъ и гордаго, несгибавшагося въ три погябели, чело-вѣка.

Конецка—загнутый конецъ клюки.

Конедрмало, Калитовскій палецъ, упомят.: V. 256.

Конецъ, Вильямъ, путешественникъ по Россіи; его замѣтки о Потемкинѣ (обжорство): IV. 217; о бояхъ у гр. Орлова: IV. 305 и 306.

Колачи (или калачи)—отъ коло, ко-лесо—круглый хлѣбъ; они были въ старину: «тертые» и коврितщевные, мягкіе; пеклись изъ пшеничной муки, цѣною въ деньгу, двѣ деньга, въ грошъ и въ алтынъ; въ такія же цѣны пеклись хлѣбъ, ситные и рѣшетные, изъ ржаной муки (проста-ной въ спитъ или рѣшето). Подъячимъ было поручено наблюдать, чтобы хлѣбники пекли хлѣбъ, а колачники колачи, въ установленный вѣсъ (Указъ о хлѣбномъ и колачномъ вѣсу, 7134 года. Временникъ Москов. Историч. Общ. 1849 г., IV. 1—69).

Колесандръ Лодвигъ, цесаревичъ Греческій; картинка: IV. 166; V. 134.

Колешуръ, маршалъ Наполеона; его пляска: IV. 423; бѣгство съ Наполеономъ въ 1812 году: 424.

Колеть и Лиза; картинка: I. 384; V. 18.

Колесница позорная, на которой возили преступниковъ: IV. 406.

Колесованіе; какимъ порядкомъ производилась эта казнь: IV. 401.

Колizei Римскій, упом.: IV. 530.

Коллинсъ, Самуилъ, англичанинъ бывший 8 лѣтъ врачомъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1658—1666); напечаталъ свои записки о Россіи: «The present state of Russia... 1671 г.», которыя переведены въ Чтеніяхъ М. Общ. Истор. 1846. Его замѣтки: о Тарасѣ плѣшивомъ: IV. 294; о русскихъ модахъ: IV. 333. Видѣлъ въ Москвѣ карикатуры на Англію въ половинѣ XVII вѣка: V. 27. Его анекдоты про Ивана Грознаго: V. 257, 258.

Коло (или фортуна) въ мѣрѣ превращаетъ; картинка: III. 88, 90, 94; IV. 550—554; V. 94.

Колода—саженный отрубокъ дерева, изъ котораго выбирается середина; употребляется и до нынѣ раскольниками для гробовъ; см. домоваина.

Колодинъ, Андрей, дьякъ, сдѣлавшій списокъ съ донесенія доктора Смеры кн. Владимиру: IV. 641.

Колодки надѣвають на арестованнаго пѣтуха: I. 239; на сидящихъ въ темницѣ колодниковъ: IV. 563; V. 326.

Колоколбъ, находящихся на Иванѣ Великомъ, описаніе: II. 294.

Колокольниковъ, Алексѣй, владѣвшій Артемьевской фабрикой народныхъ картинокъ въ 1770 году: IV. 632.

Колокольчичи, упомин.: V. 245; см. Ложки.

Колонескій дворецъ, сломанный въ концѣ XVIII вѣка; планомъ изъ него, перешедшій въ народную картинку: IV. 474, 472.

Колеша, городъ, упомин.: IV. 479.

Колесовъ; его статья въ Сборникѣ русск. отд. Акад. Наукъ, упом.: IV. 301.

Колетила, безграмотный поэтъ, излюбленный монахами Калазинскаго монастыря: I. 407; V. 146.

Колетовка, колотушка, упомин. въ просьбѣ Калазинскихъ монаховъ: IV. 281, 287.

Колетскій монастырь; побѣда, одержанная при немъ надъ Французами въ 1812 году: IV. 419.

Колпакъ валеный, упом.: IV. 247.

Колтовская, Анна Алексѣевна, 4-я жена Ивана Грознаго: IV. 494 (возобновила Тихвин. монастырь).

Коль; на коль посадить: I. 99; IV. 401. На коль сажали не одни Турки: на картинкѣ, изображающей экзекуцію надъ Венгерцами революціонерами, производившуюся австрійскимъ генераломъ Споркомъ въ 1672 г., представлены: колесованіе, повѣшеніе за ребра и сажаніе на коль.

Кольчугинъ, старій книгопродавецъ Московскій: IV. 420.

Колязинъ, городъ, упомин.: IV. 281, 282. Колязинскаго монастыря монаховъ просьба: I. 405; см. просьба. Колязницы свинью за бобра купили: V. 144.

Колыска, отъ коло = колесо: IV. 43.

Комаринскій (Heliasz Komarzynsky), гравёръ начала XVIII в. Его работы: Великомуч. Варвара: III. 557; Михаилъ Архангелъ: 644.

Комаринская забѣглая волость; пляска комаринская: IV. 10.

Комаросскій, гр.; его замѣтка о селачѣ Лукнѣ: V. 223.

Комберфиза сборникъ, о крестномъ древѣ: IV. 621.

Комедіантовъ англійскихъ комедій, бывшая въ Москвѣ около 15 года: II. 73.

Комедія притчи о блудномъ сынѣ: 8; IV. 320—322; V. 250—252.

Комета 1769 г.; картинка: II. 81.

Комитетъ Министровъ; имъ установлена плеть трехвостая: IV. 1.

Комната—отъ *caminata* (средневѣо-латинск.) и *kennate* (старо-ецк.).

Компанія нюхающихъ табакъ: IV. 1 (картинка № 227 А) и **Компанурающихъ табакъ**: IV. 329 (картинка № 227 Б.).

Конгдоиди, Киргизскій ханъ: IV.

Конгодой, князь, въ одной Телеутской легендѣ: IV. 37.

Кондаковъ, Исторія Византійскаго искусства по миниатюрамъ. Одесса 1866, упомин.: IV. 580.

Кондаковъ, Иванъ, иконописецъ; мин.: IV. 753.

Кондаминъ; переписка съ нимъ терины II относительно оспы: V. 1.

Кондратъ Лонгобартскій, прогнаннн Исакомъ, царемъ Греческимъ: IV. 1.

Кондратьевичъ, Иоаннъ; его кошъ награвированъ листъ съ изображениями разныхъ иконъ Богородицы: 475 и Иоаннъ Златоустъ: 616.

Коневскій Рождественскій монарь на Ладожскомъ озерѣ; видъ: II. 300; IV. 490; V. 316.

Коневъ, гудочникъ: IV. 331.

Конникъ—залавокъ у входа въ у, послѣднее мѣсто.

Коновницынъ, дежурный генералъ 1812 г.; портретъ его конный: II. 1.

Кононъ, священникъ, како оскопъ бысть: IV. 571.

Консиліумъ о здоровьѣ Наполеона, икатура 1812 года: II. 163.

Конскрипты великой націи; карикатура 1812 года: II. 213.

Константиновская башня въ Московскомъ Кремлѣ, съ темницами: IV. 563.

Константинополя (Царь-града) виды: II. 351, 353; IV. 500, 501; упомин.: IV. 149, 616, 662, 672, 680, 684, 688, 728. О желаніи Екатерины II покорить его: V. 78—80.

Константинъ Апостатъ потопталъ икону Богородицы Евстратіевской: IV. 682.

Константинъ Боголюбовичъ, царь, упоминается въ былинахъ: IV. 35, 41, 93.

Константинъ и Елена; ихъ изображенія: III. 702, 735; IV. 777, 779; V. 200, 304.

Константинъ Ковалинъ, Греческій царь, установившій брандобритіе: IV. 322 и 323; V. 160.

Константинъ Павловичъ, великій князь; его конный портретъ: II. 250, 251. Его прочили въ Греческіе императоры: V. 78. Ему прививали оспу: V. 332.

Константинъ Порфиродный; ему подаренъ убрूसъ: IV. 662; упомин.: 696.

Константинъ, Ростовскій князь, упомин.: IV. 32, 112.

Константинъ, сынъ Константина Великаго: V. 200.

Константинъ философъ, братъ Меодія Моравскаго, у в. кн. Владиміра: IV. 141; V. 169.

Константинъ, Ярославскій князь и чудотворецъ; его изображеніе: III. 675, 676.

Кончановскій, граверъ на мѣди XVIII вѣка; его работы: Видъ Кіевопечерской Лавры: II. 299. Положеніе во гробъ (въ его манерѣ): 370. Великомученица Варвара: 559; IV. 738 (1774 г.). Соборъ Кіевопечерскихъ святыхъ: III. 623. Кіевопечерскіе святые для патерика: III. 633.

Конь Добрыни Никитича припадетъ къ нему: I. 13; IV. 125; конь Бовы обвиняетъ его ногами: I. 101; IV. 125; конь Ивана крестьянскаго сына: IV. 163; Алый тигляй: I. 44; IV. 17. Арашъ (или Ракшъ): IV. 14, см. Златогривый конь; конь Ильи Муромца: IV. 6; шелудивый: IV. 13; слуга и другъ его: IV. 125; у Марка королевича паршивый конь шарацъ: IV. 13; кони у князей русскихъ были въ почетъ: IV. 14; Святогоръ конь выдаетъ ему проказы его любовницы: IV. 125; вообще о коняхъ въ сказкахъ: V. 136.

Копьевскій, Пляя Фед., издавалъ русскія книги въ Амстердамской типографіи Тесскина, а послѣ, по порученію Петра I, издавалъ ихъ за свой счетъ въ своей собственной типографіи, — около 1707 г. онъ уже находился въ Россіи при Я. В. Брюсъ (Пекарскій, Наука и Литература, I. 13—18); но Сопикову и митроп. Евгению Копьевскій умеръ въ 1701 г.; его 1-й русскій календарь: IV. 508—509; V. 89.

Копыля, рядъ клинвевъ, которыми соединяются санные полозья съ верхомъ саней: I. 391. Зубы копыля у невесты: I. 371.

Копье, которымъ прободенъ Христосъ: легенда: IV. 615; V. 298.

Корабли, бывшіе при Чесменской битвѣ: ихъ пмена: II. 85.

Корабликъ подъ крокодиломъ, на картинкѣ № 37: I. 133; IV. 159.

Корабль, знаменующій церковь; картинка: III. 178; IV. 576.

Корабль, одна изъ чарокъ всепьянѣйшаго собора: IV. 235.

Коранъ Магометовъ, упомин.: IV. 585, 603.

Корбаты и змиц, живущіе на стеклянныхъ горахъ: II. 267.

Корбелецкій, краткое повѣствованіе о 1812 годѣ: V. 279.

Корбъ, путешественникъ по Рос-

сін; его замѣтки о русскіхъ обычаяхъ: IV. 214.

Коренигъ Квасовскій; его календарь: II. 434; IV. 513; V. 91.

Кордуля, св.; ея изображенія: III. 670.

Королы, откуда вызывали кудесниковъ: V. 244.

Корошня Богородица или Знаменіе Курское: IV. 686.

Корень, Василій, граверъ на деревѣ XVII вѣка; вырѣзалъ библию и апокалипсисъ: III. 251; IV. 78; V. 171; упом.: I. ix; IV. 608, 670; V. 4, 16, 19, 62, 63; о раскраскѣ его библии и апокалипсиса: V. 21.

Кореньскіе послы, упом.: IV. 469.

Корецъ, или ковшъ, упомин.: IV. 48.

Коричая, упом.: IV. 595.

Корнетъ, нарядъ для невесты: I. 236; головной уборъ: IV. 247.

Корнилій, препод., написалъ икону Псково-Покровской Богородицы: IV. 694.

Корниловичъ, Захарія; ему посвящена картинка въ 1705 г.: III. 692; V. 30.

Корнихиль, мѣстечко, гдѣ ослепный баронъ Димсдаль завелъ себѣ на русскія деньги контору: V. 332.

Корноши Чихирина рѣчь на красномъ крыльцѣ въ 1812 г., сочиненіе Ростопчина: II. 210; IV. 447.

Коробейниковъ, Трифонъ, Іерусалимскій паломникъ: V. 299, 313.

Коробочка волшебная, въ сказкѣ о смирномъ мужикѣ: I. 220.

Коробя и ларцы, куда укладывалось приданое невесты: IV. 247.

Королевичи изъ Брякова, упом. въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 53.

Королевичъ Германскій, тамъ же: IV. 10.

Коронація Александра I, картинка: IV. 414—416.

Коронаваніе Богородицы, картина: III. 462, 463.

Коростовая кляча, конь Еруслана Лазаревича: IV. 43.

Корсетъ, упомин. въ приданомъ невѣсты: IV. 247.

Корсунская Еѣсская Богородица: IV. 686.

Корсунская Торопецкая Богородица: IV. 687, 700; въ городѣ Корсуни: V. 193.

Корфъ, гр. Мод. Андр., членъ Бутурлинскаго комитета: V. 345.

Корчма Люблинская, упомин.: IV. 233.

Корѣлки, мыши въ котловомъ поребени: I. 399; IV. 261.

Косино, село подъ Москвой, гдѣ находится икона Моденской Богородицы: IV. 689.

Косинскій монастырь: II. 383.

Косма и Даміанъ безсребренники, преподобные; ихъ изображенія: III. 634, 635; IV. 764; на иконѣ Ростовской Богородицы: IV. 722; ихъ церковь во Флоренціи, гдѣ находится Благовѣщеніе, писанное ангелами: V. 192.

Косма Индиколовъ упом.: V. 64.

Космографія, картинка: II. 263; IV. 352, 465—470; V. 64; объ Египетской Пучѣ: IV. 354, см. Мюнстеръ и Птоломей: V. 2; Лицевая космографія: V. 65—68.

Космодемьянская Богородица, см. Ростовская: IV. 722.

Косность изображенъ на иконѣ Сочествія св. Духа: IV. 640.

Коссовъ, Сильвестръ, митрополитъ, Оршанскій игуменъ; его времени антииния 1637 г., упом.: IV. 628; его патерикъ: V. 61.

Костанти, Греческій сказочный богатырь: IV. 20.

Костель, городъ царя Урнла въ сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ: I. 108; IV. 150.

Костомаровъ и Мордовцева; Са-

ратовскія иѣщи, собранныя ими,—въ Летописяхъ Тихонова: IV. 22, 103, 303. Костомарова разборъ соч. Забѣлина, въ Рус. Старинѣ: IV. 114. Костомаровъ редактировалъ «Памятники старинной русской литературы, изданные гр. Кушлевымъ»: IV. 767, 768. Его статья о Петрѣ I, въ Древней и Новой Россіи: V. 263, 264.

Кострома, городъ; о тамошнихъ кулачныхъ бояхъ: V. 223; о тамошнихъ пожарахъ, и острая замѣтка о нихъ раешника: V. 231.

Костромская Богородица, икона: IV. 687.

Костромской Успенскій Соборъ, гдѣ икона Ѳеодоровской Богородицы: IV. 704.

Кострюна, рѣка, упом.: IV. 75.

Косушка, винная хѣра: IV. 233.

Косьма, игуменъ Ахренскій; ему является Богородица Ахренская: IV. 675.

Косьма, отрокъ; ему является Богородица Яхромская: IV. 704.

Косьма, св.; Богородица Услышательница научила его, какъ спастися въ безмолвіи: IV. 704.

Косьминъ монастырь Яхромскій: IV. 704.

Котлы мѣдные, въ числѣ музыкальныхъ инструментовъ: V. 245.

Котляревскій; его статья о сказкахъ Аванасьева, въ Спб. Вѣдомостяхъ (№№ 94, 100 и 108); его мнѣніе о Полканѣ богатырѣ: IV. 146; его статья въ Русскомъ Архивѣ объ Аникѣ воинѣ и Морницѣ: IV. 555.

Котофей Ивановичъ, почетное званіе kota Васыл: V. 142.

Котошихинъ, О Россіи въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича. Спб. 1820: IV. 172; о царскихъ ловахъ: IV. 360; о русскихъ дѣвкахъ: V. 46.

Коттень, г-жа, и ея романъ Матпльда: IV. 362.

Котъ царя Алексѣя Михайловича, гравюра Холлара: IV. 257. — Котъ Казанскій, умъ Астраханскій; картинка съ его изображеніями: I. 452; IV. 270; его прозванія: Алыбрысь, Брысь: I. 394; Илабрысь, Збрысь: 396; Усь Сусастерскій: 396; Еремѣй Казанскій: IV. 157; Котофей Ивановичъ: V. 142. Котово погребеніе; картинка: I. 394—395. — Котъ вступилъ въ науку; картинка: I. 490. — Котъ у Бабы Яги: IV. 157. — Коты Казанскіе; о присылкѣ ихъ въ Петербургъ для ловленія мышей во дворцѣ: IV. 269. — О первомъ нарожденіи kota отъ львиного прыска: IV. 523.

Кочегурская осетрина упоминается въ числѣ обжорныхъ предметовъ, которыми славится Россія: IV. 354.

Коченовскій, цензоръ, пропускавшій народныя сказки въ 1839 г.: 7 Симеоновъ (I. 201), Утку (I. 240), Еруслана (IV. 142).

Кочубей, Вас., генеральный судья Запорожскаго войска; ему посвящена картинка на Новый 1707 годъ отъ Мигуры: III. 695; V. 30.

Кошка, матросская плеть, упомн.: IV. 405.

Кошка ученая у Симеопа-вора: I. 193. Кошки Сибирскія упомн. въ числѣ трофеевъ, ввезенныхъ въ Парижъ послѣ кампаніи 1812 г.: IV. 448.

Кощей, см. Кашей.

КП — монограмма гравера, на 28-мъ № въ тетрадкѣ съ 40 изображ. Киевопечер. святыхъ; судя по сходству работы этого № съ работами мастера Прокопія, монограмму эту слѣдуетъ читать: «Клирикъ Прокопій».

Кранахъ, Лука, нѣмецкій живописецъ; упомн.: IV. 313.

Красавицъ разныхъ временъ описанія: IV. 241.

Красная гора, упомн.: IV. 267.

Красногорскій или Черногор-

скій монастырь, IV. 679, 681, 687, 694, 703.

Красногорскіи иконы Богородицы Владимірской и Грузинской: IV. 687, въ Красногорскомъ монастырѣ.

Краснаго моря переходъ на дверяхъ въ Устигъ Великому: IV. 708.

Краснопольскій, Рафаилъ, архимандритъ Симонова монастыря; ему посвящена картинка граверомъ Карновскимъ: III. 700, и еще другая въ 1702 г., какъ префекту Славянскаго коллегіума: 700.

Красносельская набойка, упомн.: IV. 354.

Краснощеновъ; пѣсня о немъ: IV. 47.

Красный, городъ; сраженіе, бывшее при немъ въ 1812 году: IV. 419, 432.

Красный драконъ и черная курпца, или книга какъ повелѣвать духамъ: V. 96.

Красныя дѣвицы и молодая молодичица; картинка: I. 446.

Краткое сказаніе о чудотворныхъ иконахъ: Рязанской, Седмиезерской (Смоленской), Раѣской (Грузинской) и Мирносноицкой. Москва 1849 г.: IV. 688, 696, 706.

Крезъ, царь Лидійскій, упомн.: I. 299. **Крейтербухъ** (Kreiterbuch), упомн.: V. 244.

Кремль Московскій (см. Москва): IV. 480.

Креститель, см. Іоаннъ Предтеча.

Крестное древо, изъ котораго были сдѣланы кресты для Спасителя и для разбойниковъ; оно было посажено въ раю Сатаналомъ. Исторія его: IV. 619—623; V. 184, 185. Богомилскіе толки о крестномъ деревѣ: IV. 623. Сказаніе о крестѣ Давида Паломника: IV. 623. Фрески Авьоло Гадди въ церкви св. креста во Флоренціи, съ изображеніемъ исторіи его: IV. 619; V. 185.

Крестное знаменіе узломъ положися, картинка: III. 338; католич. происхождение ея: IV. 613. О сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, картинка: III. 184; IV. 377.

Крестъ животворящій Великаго Константина, взятый подъ Ругодивомъ: II. 291. Несеніе креста, картинка: III. 346—349. Церковь св. креста во Флоренціи, гдѣ написана легенда о крестномъ древѣ: IV. 619.

Крестьянинъ; его описаніе Холмогоръ упоминаетъ: IV. 502.

Крестьянинъ Иванъ Долбила, картинка 1812 года: II. 207; Павелъ Прохоровъ: II. 209. Крестьянинъ увозитъ пушку у Французовъ: II. 159; IV. 424. Крестьянская свадьба: I. 374 (карикатуры 1812 года). Крестьянина разговоръ съ дворяниномъ: I. 256; съ профессоромъ: I. 474.

Креховскій монастырь; видъ, гравиранный Сенкевичемъ въ 1699 г.: II. 300.

Кречеть, одинъ изъ кубковъ всепьянѣйшаго собора: IV. 235.

Крещеніе Спасителя, картинка: III. 390.

Кривда, см. Правда.

Кривенко, Аоонскій монахъ; см. Пгнатій: IV. 723.

Кривоозерская пустынь, см. Троицкая: IV. 683.

Криновскій, Гедеонъ: III. 714.

Криночная блудница Нимфодора, въ реестрѣ невѣсты: I. 363; см. тоже въ котловомъ погребеніи.

Криондиръ или сосудъ съ живою водою, принадлежавшій Александру Македонскому: IV. 161.

Кристина, дама, въ реестрѣ невѣсты: I. 363. Кристина, св.: III. 670.

Критъ, островъ; на немъ наход. обрусъ: IV. 662.

Кришна, Индѣйскій богъ, упоминаетъ: IV. 12, 74, 76, 92.

Кроколитное судище, картинка: III. 345.

Кровь Спасителя въ Кіево-Софійскомъ соборѣ: III. 680.

Кроковскій, Иосифъ, Кіевскій митрополитъ: IV. 486.

Крокодилъ дерется съ Бабою Ягой: I. 133; IV. 158, 159 (двѣ картинки).

Крокодилы стерегутъ золотое государство: I. 185. Крокодилы лютые звѣри: IV. 158.

Кролевецъ Прусскій, упом.: IV. 513.

Кроночио кружевное, упоминаетъ въ числѣ женскихъ нарядовъ: IV. 247.

Кронштадтъ, крѣпость: IV. 190; V. 295.

Кромъ—планета: IV. 652.

Круговая порука съ общественной поркой: V. 324.

Кружало—кабакъ: I. 338, 339; IV. 233; V. 236; Петровское: IV. 43.

Кружечные дворы: V. 236.

Крусса, Магдалина, игуменья, бывшая въ связи съ дьяволомъ: IV. 543; V. 207.

Крута калчья, упоминаетъ: V. 301.

Крухи или Лифляндскіе кабаки: IV. 233.

Кручина за печкой, въ сказкѣ объ уткѣ съ золотыми яичками: I. 240; V. 132.

Крыманича, Юрія, лѣтописи (его рукой писанныя): IV. 112.

Крыловъ; его басня «Ворона», написанная на Французовъ въ 1812 году: IV. 427; V. 284.

Крыльце—уменьшительное отъ крыло (зданія).

Крымская Богородица: IV. 687.

Крымская мышь—у Снегирева, вмѣсто изъ Крыма, вышла изъ Рима: I. 400; IV. 261.

Крымскій ханъ: IV. 47; Крымцы: IV. 709, и Крымъ: IV. 38; V. 79.

Крѣпкословіе русское; оправданіе его: IV. 316—319.

- Крѣпости** столицъ еси, картинка: III. 341.
- Крѣпостные** балеты изъ крѣпостныхъ дѣвокъ, упомин.: IV. 220.
- Крючекъ**, винная мѣра: IV. 233; V. 236.
- Крючковъ**, умный волостной старшина: IV. 387.
- Кряжъ** = прибрежная гора.
- Крякостый дубъ** = сучковатый.
- Кряковъ**, городъ, упоминается въ былинахъ объ Пльѣ Муромцѣ: IV. 10, 24, 28.
- Ксанфъ** философъ, хозяинъ Езопы: I. 283; IV. 203, 205.
- Ксенія**, дочь Годунова; описаніе ея красоты: IV. 242.
- Ксенофонтъ** монастырь Новгородскій: II. 303.
- Ктиторская Богородица**, упомин.: IV. 687.
- Кто въ разлученіи**, картинка: I. 351.
- Кубасова** хронографъ, о красотѣ царевны Ксеніи: IV. 242.
- Кубочей**, племя, упомин. въ былинахъ: IV. 14.
- Кугачъ**, о гусяхъ: IV. 222.
- Кудесникъ**. Въ Стоглавѣ упомин.: «кудесы быють», въ Словецъ рукописн. сборн. № 175: «кудесникъ нача кудес бити». Владиміровъ полагаетъ, что кудесъ есть инструментъ въ родѣ Шаманскаго бубна (Нѣсколько лѣнныхъ для изученія сѣверно-великорускаго нарѣчія. Казань 1878, 38): V. 244.
- Кудрявцевъ**, Василій, граверъ XVIII вѣка; его работы Пльа пророкъ: III. 609.
- Кузминина**, героиня 1812 г.: II. 213; IV. 433, 443; V. 282.
- Кузминки**, село кн. Голицына, упом.: V. 278; тамъ находится икона Влахернской Богородицы: IV. 679.
- Кузинъ**, упомин.: V. 267, 268.
- Кузнецій мостъ** съ французскими магазинами, упомин.: V. 277.
- Кузнецовъ** лальныхъ весь, въ Царевковокшайскомъ уѣздѣ, упом.: IV. 703.
- Куйдакулъ**, паревичъ Казаискій, названный Петрохъ въ св. крещеніи: IV. 303.
- Кукольная** комедія; карикатура 1812 г.: II. 169.
- Кукольная** комедія съ Петрушкой, на картинкѣ у Оларія; Бѣлорусская кукольная комедія: IV. 210—212; описаніе Московской кукольной комедіи съ Петрушкиной сватьбой: V. 223.
- Кукузелла**, Богородица: IV. 687.
- Кукуй**, нѣмецкая часть города Москвы: V. 28. Зотовъ носилъ названіе Патріарха Заязубя и всего Кукуя.
- Кукиа** священномученикъ, Кіевопечерскій преподобный: IV. 763.
- Кулачные бойцы**: I. 305; IV. 302—306, и **Кулачные бои** на масляницѣ: IV. 210, 302—306; у гр. А. Г. Орлова: V. 219—224; см. Спѣлялка-свалка.
- Куликово поле**, гдѣ происходило Мамаево побоище: II. 49; IV. 709.
- Куликово поле** другое, въ Петербургѣ: IV. 47.
- Куликовская битва**; описаніе ея: IV. 380—382, 448, 482, 483.
- Куликовъ**, Иванъ, граверъ на утѣдѣ нынѣшняго столѣтія; его работы святыи: III. 380.
- Кулишъ**; его Записки о Южной Русіи и въ шихъ—легенда о золотыхъ воротахъ Кіевскихъ: IV. 44. Съ его рисунка награвировалъ Жемчужниковъ малороссійскаго лирикка: IV. 222.
- Кульска битва**: II. 143.
- Кульневъ**, генералъ-майоръ 1812 года; его конный портретъ: II. 251.
- Кульчискій**. Specimen Ecclesiae Ruthenicae: IV. 636.
- Кульчицкій**. Григорій, упом. на картинкѣ № 1689: III. 704.
- Кумейская Сивилла**, упом.: IV. 666.

Куширики Кинешемцы упом. въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 24.

Куширь златой, поставленный Езопу, упомин. въ его житіи: I. 304.

Кушность, см. Камненость.

Кувганъ, или кувшинъ для пива и вина: I. 450; IV. 244.

Кунигъ, Ар. Ар., сдѣлалъ мнѣ нѣсколько указаній о Норвежскихъ сагахъ, относительно вел. кн. Владиміра и нашего богатыря Ильи Муромца.

Кунсткамера СІБ. Академіи Наукъ; указы о доставленіи въ оную уродовъ: IV. 385—388.

Купорнштыхевать = гравировать рѣзцомъ.

Купецъ, шутъ и трактирщикъ, картинка: I. 252; V. 99.

Купидонъ, въ аллегорич. картинкѣ № 147: I. 374.

Купина (см. Неопалимая): III. 687, 718, 719. Ей молитья отъ пожаровъ: V. 244.

Купцова жена и прикащикъ, сказка: I. 222; IV. 182—184; V. 45, 99, 164.

Купятицкая Богородица: III. 513; IV. 687, 720, и село **Купятичь**, гдѣ она явилась: IV. 720.

Курбскій, князь; его Записки упом.: V. 64; о пьянствѣ у Поляковъ: V. 232, 244.

Кургановъ, профессоръ, и его письменникъ: IV. 190; вирши къ нему: IV. 241, 254, 255; описаніе красавицы: IV. 242; о цвѣтахъ: IV. 330; о разныхъ предметахъ русскаго обжорства: IV. 350, 351; разговоръ книжника съ мальчикомъ: IV. 353; о голландской глупости: V. 67, 68. Макаропическій элементъ въ его письменникѣ: V. 165, 166, 291.

Куре доброголасное. картинка: I. 489

Курешскій Преображенскій монастырь, гдѣ находится икона Озерянской Богородицы: IV. 691.

Курешша, Иванъ Яковлевичъ, сту-

дентъ холодныхъ водъ Московскаго сумашедшаго дома; его портретъ: IV. 460, и биографич. замѣтка о немъ: V. 83—85.

Курица: пѣсня про нее: IV. 359.

Курюватка — пѣтухъ, надъ которымъ былъ наряженъ судъ за его амуры съ чужими курами: I. 235; IV. 185; V. 154.

Курочкинъ, Н., граверъ на мѣди; его раб. видъ Синайской горы: IV. 497.

Куруку, Каллотовскій паяцъ: V. 256.

Курусь, князь, въ сказкѣ о Добрынѣ Никитичѣ: I. 40.

Курцій русскій; картинка 1812 г.: II. 208; IV. 445; V. 277.

Куръ и лисица, повѣсть: I. 272; IV. 299; V. 99.

Курятниковъ, Романъ, граверъ нашего столѣтія; его работы прельщеніе отъ змія (1845 г.): IV. 60.

Кутейскій монастырь, въ которомъ напечатано житіе Варлаама и Іасафа: IV. 740.

Кутузовъ, см. Голенищевъ-Кутузовъ.

Кухня главной квартиры въ 1812 г., карикатура 1812 г.: II. 181.

Кухня царская, боярская и монашеская: IV. 214, 433.

Кучукъ Кайнарджи; миръ, заключенный въ этомъ мѣстечкѣ: V. 78—80.

Кушай королечикъ, картинка 1812 г. (№ 312 А): IV. 448.

Кушелевъ Безбородко, гр.; его Памятники старинной русской литературы, изданные подъ редакціей Костомарова и Пышина. СІБ. 1860—1862 гг., 4 т.: IV. 167; оттуда: легенда о любящихъ танцы и музыку: IV. 218; азъ емъ хмѣль: IV. 224, 225; похотливый старикъ: IV. 237, 238, 287; V. 7; о женѣ Соломона: IV. 353; о дивахъ: IV. 378; о грѣшной матері: IV. 526; о покаяніи князя: IV. 528; о бѣсноватой женѣ Соломоніи: IV.

537—541, 542, 543; о Щилѣ посадникѣ: IV. 544, 545; о мукахъ въ чистилищѣ: IV. 549; Аянка воинъ: IV. 554; о женскихъ злобахъ: IV. 569; о сотвореніи міра: IV. 593, 594, 596; объ Іосифѣ: IV. 604; о крестномъ дрѣвѣ: IV. 620—622; солнце и звѣзды: IV. 652; бѣсѣда трехъ Святителей: IV. 653; родословная Спасителя: IV. 659; объ иконѣ Выдропусской Богородицы: IV. 680; легенда о Половчанинѣ: IV. 767; объ астрономическихъ свѣдѣніяхъ нашихъ предковъ: V. 86—87; о Соломонѣ: V. 208; о бражникѣ: V. 234; о зеленникахъ: V. 344.

Иогельхенъ, живописецъ; портретъ Александра I его типа, въ народной картинкѣ: II. 248.

Л.

Лабзинъ, секретарь Академіи художествъ, массонъ: IV. 566—567.

Лабиринтъ духовный; картинка: III. 444.

Лабронъ, см. Робронъ.

Лаверь, см. Флоръ: V. 241.

Лаврентій, великомученикъ: III. 633; его мученія: III. 636; церковь св. Лаврентія въ Влосской землѣ, гдѣ находится перстень св. Іосифа, упом.: IV. 670, 694.

Лаврентій затворникъ, Кіевопечерскій преподобный: IV. 762, 763.

Лаврентій, отецъ; ему посвящена картинка № 1065: IV. 665.

Лаврентьевская лѣтопись упоминается: IV. 49, 59, 109, 598, 706; V. 300.

Лаврентьевскій монастырь Калужскій, гдѣ находится древній антиминь: IV. 627.

Лавровскій; его: Исслѣдованіе о Якимовской лѣтописи. СПб. 1855 г.: IV. 75, 370; его статья: Коренное

значеніе въ названіяхъ родства у Славянъ (Записки Академіи Наукъ, XII т.): IV. 552.

Лаговскій, Михаилъ (Черниговскій); ему посвящены четыре картяки, №№ 1674—1677: III. 697, 698.

Ладога, городъ, упомин.: IV. 161, 477.

Ладога, рыба-свидѣтельница, въ исторіи о Ершѣ: I. 403; IV. 274.

Ладожское озеро, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 274.

Ладыгинъ, Иванъ Семеновичъ, нѣмецъ, канатный плясунъ: IV. 392.

Лазаревская, Юліанія, типъ духовной красоты: V. 38.

Лазарецкая мышь въ котловомъ погребеніи: IV. 260, 263, 264.

Лазарилло до Торнесъ, испанскій оборотень: IV. 385.

Лазарь Барановичъ, см. Барановичъ.

Лазарь Лазаревичъ, отецъ Еруслаана Лазаревича: I. 41; V. 114—119.

Лазарь, попъ, обличающій царя Алексѣя Михайловича: IV. 507.

Лазарь праведный; въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ воскрешенъ Христомъ, являлась икона Кикской Богородицы: IV. 686.

Лазарь, святой, князь Сербскій: IV. 496.

Лазарь, убогій и богатый; притча: III. 1—4; IV. 352, 519, 520. Каличья пѣсни о Лазарѣ: V. 101. Изображеніе Лазаря на иконѣ страшнаго суда: IV. 645.

Лазіонъ, бѣсъ, упом. въ Памятникахъ Кушелева: I. 206.

Ланоста, шутъ Анны Ивановны: V. 266, 267, 270.

Ламанскій, В. П.; подъ его редакціей изданы Записки русскаго общества Археологическаго общества. СПб. 1861 г.: IV. 241; сообщеніе его по поводу надписи на картинкѣ № 29: IV. 152.

Ланехъ, братъ Каина, убиваетъ его: III. 254; IV. 599, 600.

Лангъ, Георгъ, гравёръ изъ Нюрнберга, издалъ картинку—судъ надъ Христомъ: IV. 616.

Ланде, французскій балетмейстеръ, восхищавшійся менуэтомъ Двора Елисаветы Петровны: IV. 220.

Ландрея, бѣднякъ, на Шемакиномъ судѣ: IV. 170.

Ландюотъ, рыцарь, побѣжденный Петромъ златыя ключи: I. 117; V. 113.

Ланкре, французскій живописецъ; русскія копія съ его сочиненій: V. 29.

Лаота, дочь Китайскаго царя, въ сказкѣ о Булатѣ молодцѣ: I. 166; V. 129, 130.

Ланинъ, Василій, гравёръ на мѣдн нынѣшняго столѣтїя; его работы карикатуры 1812 года: № 429 Наполеонъ послѣ сраженія подъ Краснымъ, № 483 Терентьевна. Въ его же манерѣ гравированы: №№ 486 Кузминична, 501 Крестьянинъ Сила, 502 Павелъ Прохоровъ, 515 Торжественное шествіе Наполеона (хотя и не обозначены его подписью).

Ланландія упом. въ сказкѣ объ Адольфѣ Ланландійскомъ: I. 137; отсюда были вызваны астрологи для Ивана Грознаго: IV. 388. Ланландская земля: IV. 44.

Лапти. Лапти и бояре Ланотскіе при Иванѣ Грозномъ: V. 258. Указы Петра I о плетенїи лаптей: IV. 262—264. Петръ и елель лапти: IV. 265, (хотя самъ носилъ сапоги: I. 395). Въ погребенїи кота лапти упоминаются много разъ: IV. 262—264; V. 138.

Ларець хрустальный, см. Святогоръ; ларцы китайскіе, итѣмецкіе, прорѣзные, серебряныя, холмогорскіе упомина. въ росписи приданаго: IV. 244—247.

Ларионовъ. записавшій въ Шен-

курскѣ сказаніе о Куликовской битвѣ, упом.: IV. 382.

Лармоссенъ, французскій гравёръ, гравировалъ для Петра I. его баталїи: V. 10.

Ларя и Карпъ, дурачкїя персоны: I. 429, 430; IV. 302.

Ласковая Богородица, икона: IV. 687.

Лассота (Tagebuch des Erich Lassota von Steblau. Halle 1866), о Кїевскїхъ угодникахъ и объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 60, 126.

Ластинье = драпъ.

Латеранская базилика упомина.: IV. 531.

Латвискіе голи, угощающіе Пилью Муромца виномъ въ кабацѣ: IV. 34; латвискїй конь у Пильи Муромца: IV. 30; латвискїй король: IV. 34.

Латыгора, народъ: IV. 52.

Латыгорка или **Латымирка**, баба: IV. 51.

Латырь камень и **Латырь море**, упомина. въ былинахъ: IV. 26, 52.

Лаумедонтъ, царь Рима, поставленный Александромъ Македонскимъ: IV. 368.

Лафонтенъ; его басни упомина.: IV. 192.

Лахернская Богородица: IV. 687.

Лаче, озеро; см. Даниилъ заточникъ: IV. 569.

Лебедевъ, Филиппъ, гравёръ черной манерой; его работы портретъ Дмитрія Ростовскаго: III. 713; IV. 779; V. 24.

Лебедь, птица, въ былинахъ: IV. 100 (см. Марья).

Лебедь, чарка всепьянѣйшаго собора: IV. 235.

Левенгауптъ; разговоръ его съ Краснощекowymъ: IV. 47.

Левикъ, собака Петра I: IV. 290.

Левїй, патріархъ, упомина.: IV. 607.

Левнасъ—составъ изъ мѣла и клея, которымъ намазывается деревянная доска (по трапцѣ). приготавливаемая

для написанія на ней иконы; писаніе этимъ же способомъ буквѣцъ: IV. 516.

Левонтій, Ростовскій попъ, отецъ Алешп Поповича: IV. 40 (см. Леонтій).

Левшино, село, бурмистръ котораго прославился въ 1812 году истребленіемъ французскихъ мародеровъ: IV. 446.

Левшинъ, Русскія сказки, содержащія древнѣйшія повѣствованія о славныхъ богатыряхъ, сказки народныя и прочія, оставшіяся чрезъ пересказыванія въ памяти, приключенія. Москва, 1783 г. 8°; первыя четыре части вышли 2-мъ изданіемъ въ 1817 году. По мнѣнію Калайдовича, Левшинъ имѣлъ въ рукахъ сборникъ Киришн Данилова, и многія сказки почерпнулъ прямо изъ его гдѣсенъ.

Левъ, дьяконъ, упом.: IV. 54.

Левъ, звѣрь, въ Ноевомъ ковчегѣ,—см. котъ; въ легендѣ препод. Герасима: V. 204; погребаетъ Марію Египетскую: V. 203.

Левъ, императоръ Греческій, исцѣлившійся у живоноснаго источника: IV. 709.

Левъ Исаврянинъ, оклеветавшій Іоанна Дамаскина: IV. 725.

Левъ Катанскій, преподобн., гравера Івана Зубова: IV. 778.

Левъ, князь Русскій, въ исторіи иконы Ченстоховской Богородицы: IV. 728.

Левъ, папа Римскій; легенда о томъ, какъ онъ отрубилъ себѣ руку, почувствовавъ вождѣленіе къ женщинѣ, приложившейся къ оной: IV. 725.

Левъ IV, папа, упом.: IV. 330.

Легія, дочь царя Бургингора въ сказкѣ объ Еруславѣ Лазаревичѣ: I. 54; IV. 142; V. 114, 116.

Легкій порохъ, упомин. въ Вятской баталіи и во многихъ другихъ мѣстахъ: V. 147.

Легранъ (Le Grand, fabliaux), упомин.: IV. 199.

Легчиться = пускать кровь.

Лейба, жидъ; картинка: I. 454.

Лекснотозерочи, толстоброхія молодки: IV. 243.

Ленинцкій, Варлаамъ, епископъ Суздальскій; его портретъ: IV. 576.

Ленсбергъ, Матѣ, составитель альманаховъ и предсказаній: IV. 509; V. 88.

Леньково село, упом.: IV. 698.

Леонидъ, епископъ Сарскій и Подонскій; ему посвящена картинка № 1669 А: IV. 778.

Леонидъ, іеромонахъ; его: Историческое описаніе Лаврентьевскаго монастыря. Калуга, 1862 г.: IV. 627.

Леонтій, епископъ Ростовскій, св.: IV. 769.

Леонтій Земля, монахъ, см. Л. М.: IV. 735.

Леонтій, игуменъ, получилъ исцѣленіе отъ трясовицы при мощахъ препод. Іоанна Власатаго: IV. 758.

Леонтій Камархистъ, Кіевскій преподобный: IV. 763.

Леонтій, попъ Ростовскій, отецъ Алешп Поповича: IV. 99 (онъ же Левонтій).

Леопольдъ, императоръ, упом.: IV. 474.

Леохиновскій монастырь въ Новгородѣ: II. 303.

Лепихъ брался устроить въ 1812 году воздушный шаръ: IV. 436.

Лермонтовъ, поэтъ; его мнѣніе о народныхъ сочиненіяхъ: IV. 167.

Лернейская гидра: IV. 58.

Лефобръ, маршалъ Наполеона; его бѣгство: IV. 434.

Лефортъ, любимецъ Петра I; его похороны: IV. 263; изображеніе его на акаѣствъ Алексѣю человѣку Божию: V. 30; его вдова: V. 259.

Лещъ, рыба, дѣйствующее лицо въ повѣсти о Ершѣ: I. 403; IV. 272—276.

Людимитрій, см. Димитрій Само-
званецъ, Гршшка растрига,—хотѣлъ
завоевать Иерусалимъ: V. 314.

Любава, городъ; морозы сильныя
тамъ: V. 295.

Любрехтъ (Liebrecht, Die Quellen
des Barlaam und Josaphat): IV. 741.
Его примѣчанія въ книгѣ Дуилопа:
V. 98.

Любятдская битва: II. 140; V.
80.

Любйская Сивилла; см. Любика.

Ладская Богородица: IV. 687, 695,
704, 723, 724.

Лиза и Коленъ, въ картинкѣ: I.
384.

Лизавета, жена Алексѣя челоуѣка
Божьяго: IV. 736.

Лизенъ; путешествіе его по Россіи
и замѣтки о русскомъ крѣпкостовіи:
IV. 317; о звѣздномъ небѣ, написан-
ное въ царскихъ хоромѣхъ: IV. 471.

Ликостованіе, раскольничья кар-
тинка: IV. 657.

Ликостена хроника, упомин.: IV.
378.

Ликуріусъ, царь, въ житіи Езопѣ:
IV. 206—208.

Лилия, имя одной изъ семи лихо-
радокъ: IV. 657.

Лиллитъ, 1-я жена Адама; отъ нея
народились демоны: IV. 541; по
Талмуду бѣжать отъ Адама: IV. 595;
V. 207.

Лисонарь, книга, упом.: IV. 256.
751.

Лисонъ, въ судѣ Гроздія: IV. 238.

Лисдоръ и Клара, картинка: I. 500.

Лисія баталія, гравюра Махаева,
упомин.: IV. 363.

Лисъ, дѣйствующее лицо въ по-
вѣсти о Ершѣ: IV. 274.

Лисьи, въ морской расправѣ: IV.
406.

Лисоцкая битва: IV. 32, 112.

Лиски, село, гдѣ находится икона
Себежской Богородицы: IV. 696.

Лисна, островъ, гдѣ явилась икона

Николая чудотворца и построена ему
церковь: IV. 768, 769.

Литранди, г.-м. 1812 г.; его:
Опытъ каталога всѣхъ отдѣльнымихъ
сочиненіямъ о 1812 годѣ, по 1872 г.
М. 1876 г., упомин.: IV. 418, 439,
444, 449.

Лириниъ малороссійскій; изобр. его:
IV. 222.

Лисенковъ, старинный торговецъ
книгами съ гравюрами въ СПб.: I.
xiv; IV. 420.

Лисница льстивая и куръ, повѣсть:
I. 273; IV. 199; **Лисница** и журавль,
басня: I. 274; IV. 201; **Лисница** и пу-
лы, басня: I. 275; IV. 201; **Лисница** и
виноградъ, басня: I. 276.

Лисница Пугачевская: V. 324.

Листопадная лихорадка (одна изъ
12-ти дочерей Прода): IV. 658.

Листъ, музыкантъ, восхищался
пѣніемъ цыганъ: V. 246.

Литавры упомин.: V. 245.

Литва, упоминяемая въ былинахъ:
IV. 7, 24, 53, 94, 221; изображена
на иконѣ страшнаго суда: IV. 644;
V. 172.

Литовскій король упоминается въ
былинахъ: IV. 41.

Литъе олова и воска было запре-
щено указомъ: IV. 210.

Лихорадка, см. Трасавичная бо-
лѣзнь; семя сестеръ лихорадокъ
имена: IV. 657; двѣнадцать лихора-
докъ, дочерей Прода, и молитвы про-
тивъ нихъ: IV. 658.

Лихтенштейна картинная галлерей
въ Вѣнѣ, упомин.: IV. 352.

Лихуды, братья, ученые богословы
въ Москов. Дух. Акад.: IV. 517.

Личарда (Ричардо), слуга Млин-
трисы, въ сказкѣ о Бовѣ: I. 84; Ли-
чарда, сынъ Бовы Королевича: I.
108=Rizardo: IV. 145; V. 109—112.

Лионъ, мѣсто рожденія Пилата: IV.
617.

Л. М.—монограмма гравера на де-
ревѣ 1629 г., прибавлявшаго пюгда

къ своей монограммѣ буквы П.Б. (означавшія Памву Беринду), а также изображенія луны и звѣзды: IV. № 772; его работы: теяница св. осужденникъ; неопалимая купина; пренеподобная Акулпина; Памва въ Ливіи: IV. 731—734, и чистота душевная: 733, 734 (ам. 1626 г.).

Лобысевичъ издалъ шутовское описаніе ретирады Наполеона въ 1812 году: IV. 439.

Логика и Переплетница, на иконѣ Софии премудрости: IV. 651.

Логинъ, Василій, книгопродавецъ; издалъ: Русскія сказанія: II. 16; Видъ Иерусалима: IV. 499; Корабль духовныхъ: IV. 574. У него Гольшевъ купилъ доски—умягченіе злыхъ сердецъ и др.: IV. 524, 539.

Логинъ, Ив.; его типогр. лубочныхъ картинокъ упоминается въ докладѣ графа Блудова: V. 350.

Логинъ вратарь, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Логинъ перевод. (см. Иванъ): V. 199.

Логинъ, сотникъ, носилъ на себѣ ризу Спасителя: IV. 617. Его пригдѣлъ въ церкви Вседенія: IV. 663.

Лодовикъ Колеандръ, Греческій царевичъ; картинка, изображающая его «походъ», въ каретѣ цугомъ: IV. 166.

Ложки, см. картинку № 491: V. 245.

Ломберъ, игра въ карты: IV. 300.

Ломиковскій, Іоаннъ; ему посвящена Мигурою картинка: III. 693, 694: V. 30.

Ломово, урочище, упомн. въ реестрѣ о приданомъ: I. 369; V. 51.

Ломоносовъ; его Лѣтописецъ русскій: IV. 380; V. 70.

Ломы и Четы (болѣзнь): IV. 320.

Лондонскіе адвокаты: V. 263.

Лондонскій музей, упомн. IV. 258.

Лоншевъ, сынъ царя Калина Ка-

линовича, упомн. въ быльняхъ: IV. 42.

Лонатинская Богородица упомн.: IV. 687, 721; въ Лонатинскомъ костелѣ: 721.

Лонатинскій, см. Теофилактъ.

Лопухина, знаменитая красавица; наказаніе ея плетью по приказанію Елизаветы Петровны: IV. 405.

Лопухинъ, издатель лубочн. картинокъ: IV. 751.

Лоретто, городъ; его святыни: V. 298.

Лоретская (Лоретская) Богородица въ городѣ Лоретто, въ Италіи: IV. 687; V. 192.

Лористонъ, французскій генералъ въ 1812 году; его хвастливая рѣчь къ войску, на манеръ рѣчей Наполеона: IV. 429.

Лотъ. Лотъ съ дочерьми, картинка: III. 286; его грѣхопаденіе, картинка Ганса Сакса: IV. 198; его жена: IV. 352. Прародитель дивъ: IV. 378; упомн.: IV. 590. Изведеніе Лота изъ Содома: IV. 608. Легенда о головняхъ: IV. 620; V. 185.

Лубы, лубочныя картинки: прохожденіе ихъ: I (i—ш).

Лубника: I (i—ш); V. 349.

Лука, кавалеръ царя Иванушки, въ сказкѣ объ уткѣ съ золотыми ячмѣями: I. 243; IV. 186.

Лудовикъ Бурбонскій, изображ.: II. 258.

Лудовикъ XII; Генуэзцы показываютъ ему чашу Спасителя: IV. 615; V. 185.

Лудовикъ XIV; его проектъ изгнанія Турокъ изъ Европы: V. 77, 78.

Лудовикъ XV; переговоры съ имъ Елизаветы Петровны о Пруссіи: V. 78.

Лудовикъ XVI, въ видѣ обжоры Гаргантюа, сконпрованъ въ нашу картинку—славный объѣдало: IV. 215; V. 18.

Лузьянское родъ древній: IV. 355

Лука, евангелистъ; его изобр.: III. 719, 731; V. 3; икъ написаны иконы Богородицы (V. 192); Боголюбская (IV. 677), Вильнская (IV. 678), Вильневская (IV. 679), Владимирская (IV. 706—707), Влахерская (IV. 707), Гваделупианская (IV. 708), Довская, Калистратовская (IV. 685), Киевская Милостивая (IV. 688), Корсунская (IV. 686), Римская Лидская (IV. 695), Лоретская (IV. 708), Неаполитанская, въ Monte Vergine (IV. 708), Римская, въ Santa Maria Maggiore (IV. 726), Смоленская (IV. 698), Страстная (IV. 707), Тихвинская (IV. 707), Трапезунтская (IV. 700), Филерская (IV. 702), Цареградская (IV. 702), Ченстоховская (IV. 728), Фодоровская (IV. 707). Икъ же написанъ образъ Спасителя что въ Римѣ (V. 298); по сказанію, св. Лука приготовилъ для этой иконы только доску (какъ и для иконы Трапезунтской Богородицы), сама же икона написана ангелами (IV. 708). Иконы заграничныя, приписываемыя кисти Луки евангелиста, и мнѣніе о немъ Емерика Давида: IV. 708.

Лука, живописецъ, котораго Аваргъ посылалъ для написанія портрета Христа: IV. 662; V. 186.

Лука, живописецъ XII вѣка: I. 256; V. 192.

Лука Жидята, епископъ; его слово о маскахъ: IV. 210.

Лука, патриархъ, упом.: IV. 686.

Лука Петровичъ, королевичъ, упомн. въ былинахъ: IV. 53.

Лука Хризостеръ, патриархъ греческій, принесшій въ даръ Владиміру икону: IV. 706.

Лука эконохъ, Киевопечерскій преподобный: IV. 762.

Лукавая жена, картинка: I. 236; IV. 189; V. 45, 99.

Лукавъ, городъ, упомн.: IV. 386.

Лукаворъ, графъ, и его разговоры: IV. 195, 196.

Лукаворъ, богатырь, сынъ Салтана Салтановича: I. 77; это итальянскій Лукаферро: IV. 148; его ковь: 164; упомн.: IV. 44; V. 109—112.

Лукашка, придворный потѣшный, слѣпой: IV. 312.

Лукерья, дана, въ роестрѣ невѣсты: I. 365.

Лукитъ, морякъ, необыкновенный силачъ: V. 222.

Лукитъ Моисей, игумень Сербскій: IV. 496.

Лукианъ священномученикъ, Киевопечерскій святой: IV. 762.

Лука, городъ: IV. 170.

Лукорье, земля, откуда родомъ Китоврасъ: IV. 179.

Лукуртъ, царь, упоминается въ житіи Езопа: I. 301.

Лукъ, въ судѣ Гроздіа: IV. 226.

Лукьянъ, пьяный пѣвчій, упоминаемый въ просьбѣ Калазинскихъ монаховъ: I. 407; V. 146.

Луна, дочь царя Архидея, въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ и Царь дѣвица: I. 123; V. 119, 121.

Лусидаріусъ, отреченная книга, упомн.: V. 63, 86.

Лыжиновъ, Федуха, богатырь: IV. 5.

Лыздейка, бискупъ, упом. въ лѣтописяхъ: IV. 26.

Львовъ, князь Борисъ Михайловичъ, перенесъ икону Страстной Богородицы: IV. 723.

Львовидные человекъ въ Космографіи: II. 268.

Львовская Богородица: IV. 687; наход. въ г. Львовѣ, въ соборѣ: 687; тамъ же въ соборѣ находится икона Ласковой Богородицы: 687.

Львовская лѣтопись, упомн.: IV. 113.

Львовъ, городъ; въ немъ изданъ букварь: IV. 515.

Львы стерегутъ жѣдное царство, въ сказкѣ о золотой горѣ: I. 184 (См. выше Левъ).

Лѣкарство отъ задумчивости и безсонницы, или настоящія русскія сказки, З. С. И. 1-е изданіе, СПб. 1786 г. 16°; 2-е — СПб. 1815. 16°. Въ этой книгѣ 6 сказокъ: Еруславъ Лазаревичъ, Иванъ Царевичъ и Царь-Дѣвица, О семи Симеонахъ, Игнатій Царевичъ, Иванушка дурачекъ и Сила Царевичъ; изъ нихъ почти цѣликомъ перепечатаны лицевыя сказки наши: о Еруславъ: IV. 136; объ Иванъ Царевичъ и Царь Дѣвицъ: IV. 153; о Силѣ Царевичъ: IV. 161, 162; о семи Симеонахъ: IV. 177—179; V. 99.

Лѣсковъ (Стебницінъ), романистъ; упомин. его Соборяне: IV. 332, 333; Мелочи архіер. жизни: V. 58.

Лѣствица монастырскаго подвижничества, картинка: III. 151; IV. 565; Лѣствица Іоанна Лѣствичника: III. 152, 153; IV. 565. Лѣствицы, ведущія въ рай и адъ; картинка: III. 133; IV. 560.

Лѣшіе, въ сказкѣ объ Иванъ Царевичъ, который надуваетъ ихъ: I. 123; V. 119; въ Пентамеронѣ Баззля: IV. 182.

Лѣбанъ и Тарбеллесь, сказка: IV. 157.

Лѣбана, цыганка, извѣстная пѣвица: V. 247.

Лѣбецкая Богородица: III. 513, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ: IV. 687.

Лѣбецкій, Иванъ *К*, граверъ на мѣди XVIII в.; въ 1721 году находился въ гражданской типографіи, гдѣ работалъ подъ надзоромъ Пикара: V. 9, 10; 20. Его работы: Смотрины греческихъ царевенъ: II. 14; Эмблематъ духовный: III. 220; V. 182; Судъ надъ Спасителемъ: III. 344; Распятіе: 353; 40 иконъ Богородицы: 475; Домническая Богородица: 498; Шверская Богоматерь: 506 (1735); Житіе Алексѣя челоуѣка Божія. Въ его манерѣ гравированы: Распятіе со

страстями: 359; Троица: 428; Александръ Невскій: 542; Андрей Стратилать: 546; Препод. Герасимъ съ дѣвичествомъ: 573; Великоученица Екатерина: 605; Кирікъ и Ултъ: 633; Великоученикъ Мина: 640; Николай Чудотворецъ: 653; Акафистъ Алексію челоуѣку Божію, 1735 г.: 683; Распятіе № 893 А: IV. 623.

Лѣбечъ, городъ, упом.: III. 573; мѣстечко: IV. 687.

Лѣбика (т. е. Либика), 2-я Сивилла: III. 680; IV. 609, 774.

Лѣбинъ, въ повѣсти о Ерше: IV. 295.

Лѣблинскій, Игнатій, польскій рисовальщикъ: III. 431.

Лѣбовная компанія, картинка: I. 351; V. 43.

Лѣбовное предложеніе, картинка: I. 350.

Лѣбовъ, въ реестрѣ о дамахъ: I. 374; любовь крѣпка яко смерть, картинка: 343.

Лѣбовъ, св., см. Вѣра.

Лѣбодѣицы, въ притчѣ о блудномъ сынѣ: V. 251.

Лѣбъ, народъ, упом. въ быльяхъ: IV. 52.

Лѣди дѣви, которыхъ встрѣтилъ Александръ Македонскій: II. 12, 13; V. 67.

Лѣнда, село, упом. въ быльяхъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 24.

Лѣтеры, еретики, упом. въ указѣ патриарха Іоакима: V. 31, 340.

Лѣтеръ, реформаторъ, упом.: IV. 80 (см. Алюторы); его мнѣніе объ уродѣ и о томъ, что бѣсъ вселится въ челоуѣка: IV. 387; V. 210; о дьяволѣ: IV. 522, 543; изображеніе его на картинкѣ № 795, какъ великаго еретика: IV. 577; онъ исправляетъ должность антихриста у католиковъ: V. 173; легенда о томъ, какъ онъ укололъ мечемъ икону Саввадійской Богородицы: IV. 695; V. 192.

Лѣтцельбергеръ, граверъ на де-

ревъ; награвпроваъ паяску смерти съ Гольбейна: V. 174.

Люциферъ; его изобр. на нконѣ страшнаго суда: IV. 646; о томъ, какъ дѣлать съ нимъ договоры: V. 96.

Лядина устроена образомъ разговоровъ; картинка: III. 335.

Лядская земля, упом.: IV. 681.

Ляхи на страшномъ судѣ: IV. 644; V. 172.

Ляхъ IV. 644. См. тоже: Панъ Трыкъ п Херсоня, Шляхтичъ и его мать.

Ляхъ, еретикъ: III. 179; IV. 577. насилуетъ женщину на образѣ Богоматери: IV. 229.

М.

Маврикіево царство: IV. 357.

Маврикій, императоръ греческій: IV. 386; нмъ установлено празднов. Успеніе Богородицы: IV. 671.

Магаванза, Цейлонское собраніе Буддійскихъ религіозныхъ книгъ, основы которыхъ возводятся до IV вѣка до Рождества Христова; лучшее изд.—Turner. The Mahawanso. Ceylon. 1837; упомин.: IV. 12, 13.

Магазинъ новыхъ модъ: IV. 384.

Магилена, жена кн. Петра златыя ключи: I. 116; V. 113, 114. Ея изобр.: I. 121, 122. Она же Магеллона: IV. 152.

Магнъ, одинъ изъ 9-ти мучениковъ: III. 576.

Магогъ; см. Гогъ, дивъ: II. 11; IV. 372, 373.

Магометанскіе проповѣдники у в. кн. Владимира: IV. 231. **Магометовъ** гробъ: IV. 260; въ процессіи: V. 79; см. Коранъ.

Магометъ сперва шелъ у Жидовъ за Мессію, а потомъ сдѣлался у нихъ Антихристомъ: V. 173.

Мадамовъ изъ Москвы вѣтъ выгнали; карикатура 1812 года: II. 177.

Мадритскій арсеналь: IV. 152.

Мазеевъ, Лука, рукоприкладчикъ въ просьбѣ Калазинскихъ монаховъ (д. б. Мозговъ): IV. 282.

Мазела, Ив.; посвященные ему 4 картинки №№ 1670—1673: III. 696.

Мазическое царство дѣвичье, въ Космографіи: II. 264; V. 67.

Мазовецкій разсказъ о чортѣ: IV. 574.

Мазурина, Московская купчиха, ханжа: IV. 286.

Мазуры = Поляки.

Майковъ, А. Н., поэтъ; упом.: IV. 347.

Майковъ, В. П.; его описаніе праздника на Ходынкѣ: IV. 410.

Майковъ, Л. Н.; его изслѣдованіе О быльяхъ Владимірова цикла, СПб. 1863,—небольшая, но богатая по содержанию, книжка; упомин.: IV. 18, 50, 59, 64, 101, 108—110, 701.

Маймистскій заходъ, шуговое чухонское урочище, упомин. въ готовомъ погребеніи: I. 397.

Мамницъ, мѣстороженіе Плата: IV. 617.

Макарій, ангелъ; ему молятся, когда строишь домъ: IV. 658.

Макарій, архимандритъ Соловецкаго монастыря: IV. 493.

Макарій, архіепископъ Новгородскій, поновившій Софійскій соборъ въ 1528 г.: IV. 647; устроившій Халдейскую пещь: IV. 770.

Макарій Египетскій и бѣсъ въ тыквахъ: III. 636; IV. 764; V. 205. Разговоръ Макарія съ сухимъ лбомъ: V. 182.

Макарій Калазинскій: III. 710; IV. 764, 765.

Макарій, Кіево-печерскій препод.: IV. 762.

Макарій, Кіево-печерскій препод., митрополитъ: IV. 762.

Макарій, митрополитъ, въ дѣлѣ Висковатаго: IV. 567. Онъ погребаль

- Василія блаженнаго: III. 565; V. 198.
Составилъ пасхалию: IV. 505; V. 88. Его именем: IV. 60, 645;
Макарій преледобный, о раѣ: IV. 596.
Макарій Умкенскій: III. 637.
Макарійскій островъ, въ Космогра-
фіи: IV. 369; близъ рая: IV. 469.
Смѣшанъ съ Макарьевскими желтыми
песками.
Макарка негиланъ, мышъ въ ко-
товомъ погребеніи: I. 398.
Макарки съ Рязани, мыши въ
котовомъ погребеніи: I. 392; IV. 261,
265.
Макаровъ, М. Н.; его Русскія
преданія, Москва 1838—40 (3 книги),
упоминаются: IV. 10, 114, 156, 383;
его Повѣсти изъ русскихъ преданій
(Москва 1834) и статья въ Вѣстникѣ
Европы: IV. 257.
Макароническіе сюжеты и тексты
въ народныхъ картинкахъ: V. 163—
166.
Македоній, еретикъ, на картинкѣ
№ 795: IV. 577.
Македонія; о бѣдствіяхъ, бывшихъ
въ ней въ 1761 году: II. 68.
Маковъ, любитель древностей;
его собраніе упоминаетъ: IV. 484.
Маковъ цвѣтъ, которымъ Пля
Муромецъ затыкалъ себѣ уши, чтобы
не слышать Соловьиннаго свпта: IV.
27.
Макрида, дама, въ реестрѣ не-
вѣстъ: I. 365.
Макрина, греческая пугуенья, при-
ходившая въ 1585 году въ Москву
за милостынею: V. 298.
Максимиліанъ, императоръ Гер-
манскій: IV. 358; посольство къ нему
отъ Грознаго (кн. Суворскаго): V.
215.
Максимиліанъ, царь, мучитель
церкви: III. 172.
Максимовичъ, Іоаннъ, архіе-
скопъ Черниговскій, упоминаетъ: III. 514;
его книга Богородице дѣво: V. 189.
Максимовская Богородица: IV.
688.
Максимовъ, Савва, сторожъ: IV.
313.
Максимъ, см. Антипій-Максимъ;
въ пословицѣ: V. 271.
Максимъ блаженный: III. 564.
Максимъ грекъ: IV. 159, 687;
толкованіе монограммъ: IV. 665, 695;
его сочиненіе о Сивиллахъ: IV.
774.
Макушевъ, А., архитекторъ; рисо-
валъ видъ Святоозерскаго Нверскаго
монастыря: IV. 495.
Малала; твореніе его въ славян-
ской рукописи: V. 63.
Малалья вдова, Чухонка; отъ нея
везутъ на поминки коту возъ аладе-
евъ: I. 400; IV. 260. Сочинитель ра-
зужель затѣлъ Екатерину I: V. 156,
157.
Малалья дама, въ реестрѣ не-
вѣстъ: I. 365; V. 49.
Малалья препод. встрѣчаетъ Пам-
ву Беринду: IV. 733.
Маломъ; см. Іоаннъ.
Малекъ Адель и Матильда; четы-
ре картинки, изобр. ихъ исторію: I.
498, 499.
Малетинская Богородица: IV. 688.
Малъ Любчанинъ, братъ Малуши:
IV. 109.
Маловременная красота міра сего:
III. 110.
Малое бытіе; см. Бытіе.
Малороссійскій казакъ; его изо-
браженіе: IV. 391.
Малорославецкая битва: II. 151;
IV. 419, 449.
Малуша, ключница Ольгины: IV.
109, 133.
Малъ, нанесшій ударъ Спасителю:
V. 183, 298.
Малъ или Низкинъ, онъ же Малъ
дять: IV. 111.
Малъ старъ человекъ, въ сказкѣ:
I. 72.
Малта и мальтійскіе рыцари, ко-

торые прибѣгли къ покровительству Павла I: IV. 702; V. 193; почему самая Мальта въ календаряхъ числилась русскимъ городомъ, что было въ царствованіе Александра запрещено: IV. 510. Мальтійскіе кавалеры: IV. 166; на Мальтійскомъ островѣ по Космографіи живутъ учителя: II. 172; IV. 166.

Мальчикъ; его разговоръ съ профессоромъ: I. 476; мальчикъ съ птичкой, картинка № 244 А: IV. 351.

Малога; см. Скуратовъ.

Мамаево побоище: II. 23, 52; IV. 370—383, 684; V. 71—73. Мамай, онъ же въ былинахъ Батый: IV. 39, 48, 49; V. 106; его смерть: IV. 52; могила: I. xiii; IV. 383; упом.: IV. 75; V. 315.

Мамашина бабица: IV. 39, 48.

Мамврійскій дубъ въ Хевронѣ, упомин.: V. 312.

Мамелфа Тимоосевна (Омелѣа) въ былинахъ, мать Добрыни Никитича: IV. 87.

Манзель изглаживаетъ предразсудки предками..., карикатура 1812 года: II. 176.

Мамыревъ, Василій; его письма икона Символь въѣры, въ Москов. Благовѣщенскомъ соборѣ: IV. 654, 655.

Манжеты: IV. 244; въ числѣ приданого: IV. 244.

Маниасна, танецъ: IV. 223.

Манихейскаго склада секты: IV. 542.

Манка, женка, шутиха при дворѣ: IV. 312; V. 258, 259.

Мансуръ, калѣвъ: IV. 191.

Мантикору, дивы: IV. 377.

Мануель, донъ Хуанъ, инфантъ: IV. 195.

Маумиль, императоръ Греческій; его письма икона Спасъ на престолѣ: II. 291; IV. 665, 667; отъ него получ. икона Корсунской Богородицы: IV. 686; упомин.: IV. 696; посланіе

къ нему Ивана, Индѣйскаго царя: IV. 375, 470.

Маумиль, монахъ, получилъ исцѣленіе отъ мощей Іоанна Власатаго: IV. 758.

Маргарита, Голландская графиня: IV. 527.

Маргарита, дама, въ реестрѣ невѣсть: I. 365.

Маргарита Наварская: IV. 189.

Маргарита философка, о гарпін: IV. 356, 376; о дивахъ: 388.

Маргаритъ, драгоценный камень въ имени Богородицы: IV. 669.

Мардарій, Киевопечерскій препод.: IV. 763.

Маремьяна, дама, въ реестрѣ невѣсть: I. 365.

Марина, дама «проломить-накормить», въ реестрѣ невѣсть: I. 365; въ повѣсти о Ершѣ: IV. 280.

Маринка (Маришка), въ былинахъ о Добрынь Никитичѣ: IV. 68, 73, 79, 131, 132, 288; V. 108. Маринка Кайдалевна: IV. 72, 73; описаніе ея двора: IV. 79, 131; ея исторія съ Добрыней: IV. 68—85. Маринка есть ничто иное, какъ Марина Мнишекъ, жена Самозванца: IV. 79, 130, 131.

Марія Алексѣевна, царевна; убранство ея комнатъ: IV. 472.

Марія Египетская; ея житіе: III. 637—640; IV. 765; V. 201—203. На антиминсахъ: IV. 625—633.

Марія Клеопова, см. на антиминсахъ: IV. 625—633.

Марія Магдалина: III. 539, 640, 704; IV. 618. См. антиминсы: IV. 625—633.

Марія, мати царя Назарей: III. 450; см. Богородица.

Марія Павловна, вел. кн., упомин.: IV. 723.

Марія, сестра Лазаря: IV. 618.

Марія Терезія, императр. Австрійская; ея уголов. уложеніе съ изображ. пытокъ: IV. 401, 412; V. 322; ея

переговоры съ Елизаветой Петровной о Пруссіи: V. 68.

Марія Федоровна, императрица, упомина.: IV. 723.

Маркеллъ, архимандритъ, составитель сказанія о главѣ Іоанна Предтечи: IV. 761.

Марко, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Маркобрунъ, король, въ повѣсти о Бовѣ Королевичѣ (онъ же Макабрунъ): I. 79; IV. 148—150; V. 110—111.

Маркофъ или **Морольфъ**: IV. 171; см. тоже: Китоврасъ.

Марковиль (J. de Marconville, De la bonté et mauvaistie des femmes, Lyon 1571): IV. 570, 573; V. 54.

Марко Поло, о дивахъ: IV. 375; V. 68.

Маркусь, мудрецъ; его книга о 12-ти Сввллахъ: III. 680, 775.

Маркъ Аврелій, кесарь; его правоученія: I. 465; IV. 335.

Маркъ, евангелистъ; о его символѣ: IV. 729; его изображение, гравиров. Иконниковымъ: IV. 459; его соборъ въ Венеціи, гдѣ находится икоа Богородицы: IV. 670.

Маркъ паробокъ, богатырь: IV. 91.

Маркъ, Сербскій королевичъ, богатырь: IV. 12, 37, 99, 141.

Маркъ Фракийскій: III. 620.

Маркуція, Сввлла: IV. 774.

Мародеры, см. Французы 1812 года.

Маронъ, чудотворецъ: III. 640.

Марсаба (монастырь св. Саввы), подъ Іерусалимомъ: V. 311, 312.

Марсоль, городъ, упом.: IV. 152.

Марте (C. Marthe, Die Russische Heldensage; въ Jahrbücher für Litteratur und Geschichte, издав. Рихардомъ Гоше, Berlin 1835. I); его соч. не представляетъ ничего замѣчательнаго.

Мартиньянъ, св.; ему молятся объ избавленіи отъ блудныхъ страсти: V. 242.

Мартинъ, епископъ Валкурійскій, написалъ икону Богородицы: IV. 678.

Мартирій дьяконъ, Кіевопечерскій преподобный: IV. 763.

Мартолой, отреченная книга, упомина.: IV. 89, 505. См. Тихонравовъ.

Мартыновъ, извѣстный археологъ и издатель по части церковной архитектуры; его статьи о кабакахъ, въ Сѣверномъ Архивѣ, упомина.: V. 236.

Мартыновъ, поручикъ, исполнитель сейперверка 1775 года: IV. 410.

Мартынь Альбертъ, астрологъ: II. 373.

Мартынь Задека; его предсказанія: II. 467, 472.

Мартынь поль, въ медвѣжьей рубацѣ: V. 228.

Маршалка, въ интермедіи царя Соломона: V. 353, 354.

Маригъ или **Марсъ**, богъ войны: IV. 372.

Марышка Парамоновъ: IV. 99, 100.

Марына роца; гулянье въ ней: IV. 213, 361; V. 219, 246.

Марына улица въ Кіевѣ: IV. 79.

Марья, дама «хвостъ поднятъ», въ реестрѣ невѣсты: I. 365; V. 49.

Марья Диевна, тетка Добрыни Никитича: IV. 78.

Марья Ивановна = медвѣдница: V. 230

Марья, лебедь бѣлая: IV. 55; 100.

Марья Максимовна, сказочница: V. 104.

Марья Митревна: IV. 41.

Марья Соловьевна, дочь Соловья разбойника: IV. 25, 28.

Марьянъ, игра въ карты: IV. 300.

Марса, дама, въ реестрѣ невѣсты: I. 365.

Марса или **Ошаръ**, дочь Юсфеа Обручника: IV. 659.

Марса Петровна, сестра богатыря Казарянина, которую полонили татары: IV. 107.

Марса, сестра Лазаря: IV. 618.

Марутика, названіе кабака: V. 236.

Маски и ряженые: IV. 210; см. Москолоудство.

Масличная гора въ Іерусалимѣ: V. 314.

Масляница и Семикъ; картинка: I. 303, 307, 308 (см. блинцы съянцы, пряженцы). О томъ, какъ справлялась въ старину масляница: V. 217—224.

Масманъ (Massmann, Kaiserchronick): IV. 617.

Мастеровой, продавшійся бѣсу: I. 335; V. 206.

Мастрюкъ Томрюковичъ, шуринъ Царя Івана; борьба его: IV. 302, 303; V. 220.

Матвѣевъ, Артамонъ Сергѣевичъ, бояринъ, любимецъ царя Алексѣя Михайловича; сосланъ въ 1676 году въ Пустозерскій острогъ; по возвращеніи оттуда, 10 мая 1682 г., убитъ стрѣльцами. Его исторія напечатана Новиковымъ (М. 1785): Строевъ, Выходы царей, алфав. 52. Въ палатахъ Матвѣева висѣли гравюры: V. 28.

Матвѣевъ, Степанъ, граверъ на мѣди XVIII вѣка; въ 1721 году былъ ученикомъ при гражд. типографіи: V. 9, 10, 20; его работы кроволитное судище: III. 345; IV. 617.

Матвѣй апостолъ, гравюра, посвященная кн. М. П. Гагарину: III. 689.

Матвѣй евангелистъ: III. 718, 719; IV. 731.

Матвѣй, епископъ Сорайскій: IV. 234.

Матемикійская и Матеминитская Богородица: IV. 688.

Матерныя ругательства часто употребляются русскими: IV. 316; сказанія иностранныхъ путешественниковъ объ этомъ: IV. 317, 318; см. Еремюшка и бабушка № 213.

Матерый—пожлой.

Мати и дѣва, икона Богородицы: IV. 683.

Матильда, романъ: IV. 362; см. Малекъ Адель: I. 498, 499.

Матрадуръ, танецъ: IV. 221; V. 249.

Матрена, дама, въ реестрѣ невѣствъ: I. 365; съ молодцами погулять: V. 49.

Матрешка, цыганка, см. Цыгане.

Матрона, дѣвица, получившая исцѣленіе при мощахъ Іоанна Власатаго: IV. 758. Матрона, нѣкая дочь, которой явилась икона Казанской Богородицы: IV. 716.

Мать зачѣмъ сына плохо учила: I. 260; мать учить сына грамотѣ: I. 473; IV. 351; мать шляхтича, картинка: I. 453.

Матсеей, мужъ бѣсноватой жены Соломони: V. 208.

Матсеей прозорливый, Кіевопечерскій преподобный: IV. 762.

Маферъ, камень, изъ котораго вырвана икона Лидской Богородицы: IV. 695.

Махаевъ, Михаилъ, граверъ ландшафтного дѣла; биографическая замѣтка о немъ: IV. 363, 364; его работы: монархическій колоссъ: II. 8, 10; V. 69; видъ Соловецкаго монастыря: IV. 492.

Махаться (вѣромъ), во времена Екатерины II, значило амуриться; а у простаго народа распутничать: V. 32.

Махмедъ Гирей, Крымскій ханъ; его нашествіе: IV. 706.

Мацевичъ; его замѣтка о календаряхъ: IV. 507.

Мацли Дина, судья Талмудскій: IV. 171.

Мацѣвичъ, Арсеній или, какъ прозвала его Екатерина II, Арсюшка Вралець, упомина.: IV. 563.

Машка, домашняя коза: V. 142.

Машкерады (маскарады) Петра I: V. 249.

Медвѣдь съ козою проклажаютъ: I. 414; IV. 210, 290, 291; V.

140; на картинкѣ у Олеарія: V. 224. Приходъ медвѣдя съ козой въ деревню, прибаутки вожака, пляска козы, борьба вожака съ медвѣдемъ: V. 227—231. Разныя свѣдѣнія объ ученыхъ медвѣдяхъ: V. 230, 231. Медвѣдь лѣзетъ на бабу: I. 415; IV. 291; V. 164; лѣзетъ на дерево: I. 493; медвѣдя охотникъ колеть и стрѣляетъ: I. 493. Медвѣдь ученый: I. 497. Ученые медвѣди кн. Ромодановскаго: IV. 290; медвѣди для императрицы Елизаветы Петровны были обучаемы въ Александровской Лаврѣ у архимандрита Теодосія: IV. 291. Медвѣда лапа и ящикъ съ пыточными инструментами: IV. 290, 401.

Медуза, морское чудовище (не Мелузина): I. 482; IV. 354, 355; V. 140.

Межецкая Богородица: IV. 688.

Мезенецъ, Александръ, монахъ-музыкантъ, положившій на ноты духовныя вирши Григорія Киприка: IV. 592.

Мейерберъ, путешественникъ по Россіи въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича; его замѣтки о русской стрѣльбѣ легкимъ порохомъ: IV. 270.

Мейнъ (St. Mein): V. 242.

Мейка, Магометова убѣжище, упоминаетъ: IV. 260.

Мелинта, вѣтряная молочница изъ басни Лафонтена: I. 266; V. 99.

Мелиссино, знаменитый фейерверкеръ временъ Екатерины II, устраивалъ фейерверкъ на Ходынскомъ полѣ въ 1775 году: V. 80.

Мелитриса или Милитриса, мать Бовы Королевича: I. 77, 110; IV. 151.

Мелланъ, французскій граверъ, работавшій въ одну черту; ему подражаніе—единный единою чертою (Спасъ оплечный): III. 434.

Мелузина, волшебница; ея исторія: I. 482; IV. 354, 355.

Мельниковъ; его романъ: На го-

рахъ, упоминаетъ: IV. 566, 657 (о раскольничьей иконѣ лжкоствованія); другой романъ—Въ лѣсахъ: IV. 287 (о деревянномъ звонѣ въ раскольничьихъ скитахъ); IV. 220, 288 (о балетѣ изъ крѣпостныхъ дѣвокъ). Онъ занимался глѣлые разговоры изъ народныхъ картинокъ: V. 256.

Мельниковъ, Кирилла, рукоприкладчикъ подъ челобитной монаховъ Калязинскаго монастыря: I. 407; IV. 282; V. 146.

Мельникъ, опера Аблесимова, упоминаетъ: IV. 186.

Мельхида, которой было Христово откровеніе: IV. 614.

Мельхиеръ, аббатъ монастыря св. Георгія: IV. 527.

Мальхиеръ, одинъ изъ трехъ царей, которые поднесли поворожденному Христу дары; см. Серебряники.

Мемфи (она же Залиха), жена Пентеорія, соблазняявшая Юсифа: IV. 605—607.

Менандръ, греческій философъ, упоминается въ числѣ мудрецовъ, пророчавшихъ о рожденіи Мессіи: IV. 777.

Мендеса; его романъ о Лазарилло и о морскихъ чудовищахъ: IV. 385.

Менехолла, принцесса въ сказкѣ Тяпцо, въ Пентамеронѣ Базилла: IV. 78.

Менузтъ, ганецъ: IV. 221; V. 249.

Мень—наимя, въ повѣсти о Ермѣ Ершовичѣ: IV. 274.

Меньшиковъ, кн. Алдръ Данил., на акафистѣ Алексѣю человеку Божію: IV. 687; V. 30; упом.: IV. 676; отнялъ у Шереметева пѣвнищу Екатерину и передалъ ее Петру I: V. 158; его картинка: V. 274.

Меньшиковъ, кн. А. С.; его замѣтка о новомъ устройствѣ крестьянскаго быта: V. 149. Онъ былъ членомъ знаменитаго Бутурлинскаго комитета: V. 345.

Менеша, Новгородскій монастырь: упомин.: II. 304.

Меркатора космографія: V. 63.

Меркурий, Греч. богъ; изображеніе его на аллегорич. картинкѣ: I. 374.

Меркурий, Киевопечерскій св., и другой **Меркурий** преподобный, тоже Киевопечерскій: IV. 762.

Меркурий, Смоленскій св., упомин.: IV. 59.

Мерлингъ, мудрецъ, никогда не умирающій: IV. 13, 21, 529. Онъ съѣлъ для короля Артура круглый столъ съ причастною чашею Спасителя: IV. 616.

Мерое, озеро съ дивами: IV. 375.

Мертвая и живая вода въ сказкѣ о Добрынь Никитичѣ: IV. 96; см. тоже въ сказкѣ объ Иванѣ Царевичѣ и въ разсказахъ о царевичѣ Панорѣ и о генераль-фельцейгмейстерѣ Брюсѣ.

Мертвое море и его камушки: V. 311, 312.

Мерхаджи, толмачъ греческій: V. 303.

Мессія; см. Магометъ.

Метельщики, прометающіе дорогу впереди процессіи: IV. 262.

Мехмедъ, т. е. Магометъ, еретикъ, на картинкѣ № 795: III. 179.

Мечь духовный, Киевское изд. 1666 г., упомин.: IV. 589.

Мещерскій, воевода, взявшій Соловки и истребившій тамошнихъ монаховъ: IV. 491; V. 267.

Меоодій, Константинопольскій патриархъ, упомин.: IV. 373.

Меоодій Моравскій показываетъ вел. кн. Владимиру образъ страшнаго суда: IV. 641; V. 169.

Меоодій Патарскій, упом.: IV. 61, 63, 226; см. Тихонравовъ.—**Меоодія** Патарскаго сказаніе о дивахъ: IV. 373; V. 68; о раѣ: IV. 596; о Каинѣ: IV. 600; о землѣ и морѣ: V. 86.

Мигура, см. Иларіонъ Мигура.

Мидійское царство изображено на иконѣ страшнаго суда: V. 172.

Мидрагъ, еврейская духовн. книга: IV. 74.

Мизгирь = паукъ.

Микита Васильевичъ убитъ на Мамаевомъ побойщѣ: II. 48.

Микула Васильевичъ, Коломенскій воевода, убитъ тамъ же: II. 33.

Микула Микитичъ, зять Добрыни Никитича: IV. 71.

Микула Селяниновичъ, древній богатырь: IV. 11, 112.

Милена, жена Еруслана Лазаревича: I. 122; IV. 142; V. 99 (см. Анастія Вахрамѣвна).

Милитриса Кирбитъевна, мать Бовы Королевича (Meretrix и Blandois): I. 77, 110; IV. 151 (Брандорія); V. 109—112.

Миліусъ, король Гунновъ, упомин. въ Норвежскихъ сагахъ: IV. 64.

Милле, иноземецъ; въ 1718 году ему было дозволено завести трактиръ на Васильевскомъ островѣ: IV. 259.

Миллеръ, Максъ; его: Essays, упомин.: IV. 741.

Миллеръ, О. Ф.; его: Сравнительныя критическія наблюденія надъ слоевымъ составомъ народнаго Русскаго эпоса. Илья Муромецъ и богатырство Киевское. СПб. 1870, упомин.: IV. 11—89, 469, 552. — Его: Опытъ историческаго обзорѣнія русской словесности. СПб. 1865: IV. 231, 750.

Милой, царевичъ; его продолѣка съ лѣтшими: IV. 135.

Милолика, княжна, сестра Болгарскаго князя; въ сказкѣ о Добрынь Никитичѣ: I. 28.

Милорадовичъ, генераль отъ инфантеріи, въ 1812 году собирався убитъ Наполеона: IV. 446.

Милорадовичъ былъ посланъ Петромъ I подбитъ Черногорцевъ къ возстанію противъ Турокъ: IV. 501; упомин.: V. 294.

Милостивая Богородица (она же Кикская): IV. 686, 688.

Миловъ, Сербскій богатырь, упом.: IV. 99.

Милутинъ св., краль Сербскій: IV. 496.

Маль-шгрия (Malgaria: IV. 145), дочь царя Салтана Салтановича, въ сказкѣ о Бовѣ Королевнчѣ; сватьба ея съ Бовой: I. 98, 112; IV. 89, 111, 112. Она же Маргарита: IV. 149, 151.

Мина, великомуч.; его изображение: III. 640; легенды о немъ: V. 200, 201.

Минаевъ, Д. И., о космографіи— статья въ Сынѣ Отечества 1857 года: IV. 465.

Минаевъ, И. П.; его Новая Индѣйскія сказки, СПб. 1877, упомин.: IV. 184, 196; о дивахъ: IV. 376.

Миндаль, дерево, въ судѣ Гроздія: IV. 228.

Минем Четы: IV. 321; V. 172; см. Димитрій Ростовскій и Макарій митрополитъ.

Минерва, богиня греческая, упом.: IV. 354, 372.

Мининъ, Козьма, упомин. въ манифестѣ Александра I: V. 282.

Мининъ, Никита, гулящій чело-вѣкъ, на пыткѣ показывалъ разные вздоры по поводу покушенія на жизнь Петра I: IV. 321, 322.

Минодора, дама, въ реестрѣ не-вѣсть: I. 365.

Минорна, островъ, гдѣ живутъ философы: II. 272.

Минская Богородица, въ г. Мни-скѣ: IV. 688.

Минусинскіе татары упом.: IV. 10.

Минцлофъ (Minzloff, Souvenir de la Bibliothèque Impér. Publ. de St. Pbg., Leipzig 1863), о св. Иеронимѣ: IV. 751.

Минь (Migne, Dictionnaire des apocryphes), о Соломонѣ: IV. 529; объ одеждѣ Адама: 597; смерть Каина: 600; объ Иосифѣ: 603; завѣты пат-

ріарховъ: 604; о крестномъ древѣ: 622; книга Эноха: 653; хвалите Господа: 657.

Мировскій, Иванъ, живоисецъ XVII в.: IV. 471, 472.

Мирожская Богородица, въ Мирожскомъ монастырѣ: IV. 688, 710.

Мариносидлая Богородица: IV. 688.

Миротворный кругъ: IV. 505.

Мироточивая Богородица: IV. 682, 688, 689.

Миръ дому сему, картинка: IV. 560.

Миръ съ Богомъ, книга, упом.: IV. 266.

Маръ съ Турціей, 1775 года: II. 114.

Мисаль, одинъ изъ трехъ отроковъ въ пещи: III. 670.

Митрополиты Московскіе—Петръ, Алексѣй, Иона, Филиппъ: III. 721.

Митрофанъ, русскій всезнайка: V. 271.

Митусовъ состоялъ членомъ ценз. комитета: V. 356.

Митюкъ, купецъ, владѣлецъ старинныхъ деревянныхъ (рѣзныхъ) досокъ: IV. 612.

Митя надъ разбитой стеклянкой вина; картинка Чуваева: I. 335.

Михайль Александровичъ, Тверской князь, получаетъ въ подарокъ отъ Константинопольскаго патріарха икону страшнаго суда: IV. 64; V. 170, 300.

Михайль архангелъ; его изобр.: III. 560, 561, 570, 571, 641—648, 692, 697; IV. 546—548. Изобр. его на антиминствѣ: IV. 629; на страшномъ судѣ: IV. 646; въ седмицѣ: IV. 667; на образѣ Ростов. Богородицы: IV. 722; на образѣ душевной чистоты: IV. 734; на образѣ св. Сисинія съ анхорадами: V. 241. Его изобр., гравированное Шпрскимъ: IV. 765; грав. Любецкимъ: IV. 766 (соборъ его).— Онъ одинъ изъ 7-ми ангеловъ, служащихъ Богородицѣ: IV. 719; онъ

водитъ Богородицу по мукамъ: IV. 546, 548, 557; поражаетъ дьявола: IV. 593; научаетъ Адама пахать землю: IV. 597; перевозитъ грѣшныхъ въ рай: IV. 645; молится ему отъ лихорадки; и когда просыпаешься: IV. 658.

Михаилъ Бреникъ, воевода, убитый на Мамаевомъ побоищѣ: IV. 46, 48.

Михаилъ, Греческій царь; занятія его съ истребленъмъ Василиемъ: IV. 230.

Михаилъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Михаилъ, Кіевскій митрополитъ, сокрушаетъ идоловъ въ Новгородѣ: IV. 109.

Михаилъ Маленикъ, изобр.: III. 724; посѣщаетъ Хиландарскій Аѳонскій монастырь: IV. 616.

Михаилъ Павловичъ, вел. кн.; его портретъ: II. 250.

Михаилъ, Смоленскій епископъ, возвращаетъ въ Смоленскъ икону Смоленской Богородицы: IV. 697.

Михаилъ Черниговскій и Ѳеодоръ, мученики; изобр.: III. 632.

Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь, любилъ слушать сказочниковъ (бахарей): V. 602; держалъ шутовъ и дураковъ: V. 258, 259. Пляска и музыка при немъ: V. 245, 309. Кабацкіе доходы при немъ: V. 240. Карта Россіи, изданная въ его время: IV. 590. Любилъ заниматься астрологіей: IV. 607; занимался благочестіемъ; обновилъ Угрѣшскій монастырь: IV. 483; чествовалъ икону Ѳеодоровской Богородицы: IV. 692, 705; Казанской: IV. 714; встрѣчалъ икону Страстной Богородицы: IV. 723. Упомян. онъ и его указы: IV. 265, 266, 283, 481, 754; V. 199.

Михаила Даниловъ, богатырь: IV. 47.

Михаила Казариниъ, богатырь, и его подвиги: IV. 32.

Михаила Паробокъ; см. Маркъ: IV. 91.

Михайликъ, Кіевскій богатырь; легенда о немъ: IV. 44.

Михайло Иванычъ — медвѣдь плясунъ: V. 142, 228—231.

Михайловскій Златоверхій монастырь въ Кіевѣ; видъ его: III. 557.

Михайловскій, о Великомъ зерцалѣ: IV. 524.

Михайловъ, сотникъ, обвинявшійся по дѣлу о приворотномъ корнѣ: IV. 240.

Михей и Сергій; явленіе имъ Богоматери: III. 667, 668; IV. 677.

Михей пророкъ, упомян.: IV. 496.

Михневичъ, его статьи о бородахъ упом.: IV. 322.

Миша, Мишенъка, названія ученаго медвѣдя: V. 228—231.

Мишатъча Путятинъ, придворный в. кн. Владиміра, побуждавшій его отнять жену у живаго мужа: IV. 39.

Мишель (Francisque Michel, Le roman du St. Graal, Bordeaux 1841): IV. 615; V. 185.

Мишка Борисовичъ (Мишенъка), борецъ, побороль Мамстрюка Темрюковича: IV. 302, 303.

Мишуконъ, Ермолай, придворный карликъ: IV. 331.

Мі Translator, имя неизвѣстнаго переводчика текста картинки — притча житія человѣческаго: III. 102.

Міасинская Богородица, наход. въ Міасинской обители: IV. 687.

Млеко Богородицы, наход. въ Москов. Успенскомъ соборѣ: IV. 670.

Млекопитательница, Богородица: IV. 689, 699.

Могилы, темницы въ Басманной части въ Москвѣ: V. 327.

Могута — сила, мощь.

Могуть, разбойникъ, упомян.: IV. 26.

Моденская Богородица, находящаяся въ Моденскомъ монастырѣ, что на рѣкѣ Моденкѣ: IV. 689.

Модное ежемѣсячное сочиненіе, журналъ: IV. 333.

Моды, см. высокія прическн, картинка модъ, ода о модъ: IV. 333, 334; V. 51.

Мозговъ, Фона, одинъ изъ рукоприкладчиковъ подъ просьбой Колязинскихъ монаховъ: I. 417 (о въ же Фона Мозговъ: I. 418); V. 146; въ фоболъ о безмѣстномъ дворѣ: V. 147.

Моисеевскій монастырь упоминаетъ II. 289.

Моисеевъ законъ—око за око: IV. 171. Моисеевы сказанія: IV. 541.

Моисей передъ купиною, картинка работы Пастухова: IV. 609, 610; изображеніе Моисея на образъ купины: IV. 716, 718, 720; на иконѣ страшнаго суда: IV. 644.

Моисей насаждаетъ ростокъ отъ Евина древа, на которомъ впоследствии былъ распятъ невѣрный разбойникъ: IV. 619; устрашаетъ ангеловъ: IV. 718; еще упоминаетъ: IV. 496, 548, 608, 733; его смерть: IV. 557; его жезлъ въ Кельяхъ: V. 299; его могила близъ Иерусалима: V. 312.

Моисей, см. Лукничъ.

Моисей, святитель, въ Сквородскомъ монастырѣ: IV. 490.

Моисей Угринъ и Моисей Чудотворецъ, Кіево-печерскіе преподобные: IV. 762.

Мокроусъ, сынъ Хмеля: I. 323.

Молдавская Богородица, въ Старониколаевскомъ Молдавскомъ монастырѣ, я еще такая же, на Авонѣ въ Молдавскомъ скитѣ: IV. 689.

Молдавскій шампанъ (бояринъ) Антоній Черноуцъ Черноуцкихъ: II. 253.

Моленіе о чашѣ, картинка: III. 341, 715.

Моли = снѣтки, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 274.

Молитвы и учительные стихи въ лицахъ: III. 142; молитва покаянія: 417; какимъ святымъ и отъ чего молятвы: 418; къ Іисусу Христу:

420; Богородицѣ: 424; предъ начнаніемъ дѣла: 421; молитва хотящему отыти въ путь: 321; отъ злыхъ людей: 322; въ скорби сущихъ: 322; отъ зубной боли, преп. Антипій: 550, 551; тремъ святителямъ: 567; 9-ти мученикамъ, отъ трясавичной болѣзни: 575; Маихану Архангелу: 644, 645; Николаю Чудотворцу: 652; преподобному Харлампію: 673.

Моліанникъ, отреченая книга: V. 89; см. Тихонравовъ.

Молодая нѣмка да приданая ея дѣвка, картинка: I. 448; молодая нѣмка кормитъ стараго нѣмца соской: I. 448, 449; V. 164.

Молоферъ = Олоферъ: V. 177.

Молочило, Сербскій богатырь: IV. 15.

Молошниковъ, Г. Т., Московскій собратъ и знатокъ по части иконописи: IV. 648; его рассказы о бородѣ и о Петровыхъ реформахъ: V. 162.

Молченская Богородица, въ Молченской Софроніевской обители, на рѣкѣ Молчѣ: IV. 689, 694.

Мольера комедія: les précieuses ridicules, упоминаетъ: IV. 317.

Монархическій колоссъ, гравюра Махаева: II. 4; IV. 363, 364; V. 69.

Монахи Греческіе обманули Екатерину I амантовымъ платкомъ: V. 298.

Монаховъ Колязинскаго монастыря просьба: I. 407.

Монашеской чистоты образъ: III. 156.

Монемвасійскій, см. Доровей.

Монисто = шейная цѣпочка.

Монманъ, богатырь: IV. 33.

Монограммы мастеровъ расположены въ этомъ алфавитѣ по буквамъ; на духовныхъ картинкахъ, на Страстяхъ: III. 332; IV. 611; читаемыя разнo Езопомъ: I. 296.

Мономахъ, в. кн. Владиміръ; его завѣщаніе: IV. 15.

- Монехеры** или **Монемчли**, людидвы: IV. 377.
- Монстры**; предписание отсылать ихъ въ СПб. кунтскамеру: V. 74.
- Монтальте**, Венеціанскій дожъ; ему былъ подаренъ убрусъ: IV. 662; V. 187.
- Монтевилла**, путешественника, рассказы о дивахъ: V. 68.
- Монфельтроне**, замокъ, въ повѣсти о Бовѣ Королевичѣ: IV. 150.
- Мооръ**, Карлъ, голландскій живописецъ, писавшій портреты Петра I въ латахъ и Екатерины I, съ натуры въ 1717 году; еще портретъ Петра въ кафтанѣ: V. 82. Типъ его повторенъ въ народныхъ изданіяхъ портрета Петра: II. 228, 229, и Екатерины: II. 228.
- Морда** или верша: IV. 295.
- Мордвинъ**, разбойникъ, упоминается: V. 26.
- Мордовцева**, см. Костомаровъ.
- Морицъ**, рыцарь; его разговоръ съ Аникою воиномъ: IV. 335; V. 177, 178.
- Морозовъ**, бояринъ, распоряжавшійся построениемъ шутовскихъ костюмовъ: IV. 312.
- Морозъ и ночь**, картинка: I. 420.
- Морозы**, бывшіе въ 1812 году: V. 285, 286, 294—296; разные сорта русскихъ морозовъ: V. 293; морозы сильные и ихъ дѣйствія: IV. 292—293; V. 296.
- Морольфъ** въ судѣ Соломона: IV. 212; его споръ съ Вологомъ: IV. 353, 329.
- Морская Академія**, на Сухаревой башнѣ: IV. 190.
- Мортка** или пироги, см. Деньга.
- Москва**; плясъ XVIII в.: II. 287; IV. 363; виды съ монастырями: II. 288, 289; IV. 479, 481; V. 316; еще виды Москвы, сдѣланные де-ла-Бартомъ: IV. 319; еще виды: IV. 474—476; Кремль: III. 486, 535 (№ 1338), 564; IV. 363; исторія Москвы: IV. 479—480; упоминается въ *Космографіи*: IV. 468; V. 65; упоминается еще: IV. 383, 384, 515.
- Московна** = $\frac{1}{2}$ деньга (см. Деньга).
- Московская Синодальная Типографія**; ея антипинсъ: IV. 625.
- Московскія волокиты**, вошедшія въ поговорку: IV. 276.
- Московскіе митрополиты**—Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ: III. 649; біографическія свѣдѣнія о нихъ: IV. 766.
- Московскіе шуты и дураки**: V. 273, 274.
- Московскій городской листокъ**; въ немъ напечатана сказка объ Иванѣ крестьянскомъ сынѣ: IV. 163.
- Московскій Музей**; см. Румянцевскій.
- Московскій способъ борьбы**: V. 220.
- Московскій Телеграфъ** и статьи изъ него, упоминаются: IV. 453, 465.
- Московскій Университетъ** и находящееся въ немъ собраніе гравюръ, упоминается: IV. 363.
- Московскія епархіальныя вѣдомости** 1869 г.; замѣтка къ нимъ объ иконѣ Богородицы Трехъ радостей: IV. 700.
- Московское разореніе** 1612 года: IV. 229.
- Москолоудство** — отъ маски и luditio (покрываю), см. О. Миллеръ, Опытъ, примѣч. 18: IV. 210.
- Мосохъ, лафетъ**, праотецъ: IV. 380.
- Мосты** моститъ Пляъ Муромецъ, въ былинахъ: IV. 27.
- Мохнатинская Богородица**: III. 514; IV. 689, 695; находится въ селѣ Мохнатинкѣ: IV. 695. Это одна икона съ Руденской: IV. 721.
- Мощей**, находящихся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, описаніе: II. 292.
- Мстера**, село Владимірской губерніи, гдѣ производилась лубочныя

картинки и иконы: IV. 576; картинки тамъ и раскрашивались: V. 14, 22.

Мстиславъ Владиміровичъ, князь, любившій свою дружину: IV. 30.

Мстиславъ Вячеславичъ, князь, и бывшіе при немъ богатыри упоминаются: IV. 32.

Мстиславъ Святославичъ, великій князь, упоминается: IV. 769.

Мстиславъ Тмутараканскій князь, убилъ великана Редедю: IV. 32.

Мстиславъ Удалой, Новгородскій князь, упоминается: IV. 32, 52, 144.

Мужикъ лапти плететь, картинка: I. 376; мужикъ Пашка поѣлъ кашки, дурацкая картинка: I. 427; мужикъ съ птичьей головой, 1724 года: II. 55. Борода à la moujik: V. 162.

Мужъ наѣдла, картинка: I. 264; IV. 192; мужъ спрашивалъ жену, пахобная картинка: I. 382; V. 164; мужъ жену бьетъ зачѣмъ негодная дома не живетъ, картинка: I. 385, 386; IV. 265; V. 54.

Музей, см. Румянцевскій, Кіевскій Духовной Академіи, Академіи Художествъ и др.

Museum für Altdeut. Litterat.: II. 283; IV. 169.

Музыка, карт.: I. 100, и музыкальные инструменты: IV. 221, 222; V. 245—246.

Мукоуѣйна, гдѣ просѣивается мука: IV. 280.

Муксальма, островъ въ Соловецкомъ монастырѣ: IV. 493; въ часовнѣ, по дорогѣ въ Муксальму, находится икона Богородицы Балыклей: IV. 676, 709.

Муловъ; въ одной изъ его статей предлагается лѣкарство отъ правежа: IV. 405.

Мультъ, Юсифъ, составитель альманаховъ: V. 88.

Мунтъ или Мондъ, внукъ Ноя; ему была открыта астрономическая мудрость: V. 87.

Муромщанин (Каменьщанин), 12 Кіевовечерскихъ преподаваемыхъ: IV. 762.

Муралей ага, турецкій герой: II. 259; V. 85.

Муратовы, семья (четырехъ) карловъ: IV. 332.

Мурзинецкое коные у Ильи Муромца: IV. 14 (отъ Мурзы).

Мурманъ, на Бѣломъ морѣ, упоминается: IV. 286. Мурманка—шапка.

Муромецъ, см. Илья.

Муромская Богородица, изъ города Муромъ: IV. 689.

Муромскіе дубы, упоминаются въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 26.

Муромскіе калачи, упоминаются въ числѣ русскихъ съѣстныхъ принадлежностей: IV. 350.

Муромскій и Рязанскій митрополиты; указъ его о возрастѣ брачующихся: V. 46.

Муромъ, городъ Рязанской губерніи, упоминается въ былинахъ и сказкѣхъ объ Ильѣ Муромцѣ: I. 2 и 5; IV. 7, 10, 32.

Мусигъ Пушкинъ состоялъ членомъ ценз. комитета: V. 356.

Мустафа, султанъ турецкій: II. 259; V. 78.

Мусульманитъ, откуда взялось это слово: IV. 38.

Мусю, разбойникъ, въ Сербской легендѣ: IV. 37.

Мутьионскія поля, упоминаются: IV. 386.

Мухинъ, докторъ Московскаго воспитательнаго дома, сдѣлалъ въ 1801 году первую прививку коровьей оспы: V. 333.

Мухинъ, ремесленникъ, запытаный въ 1801 году: IV. 403.

Муцій; см. Цевола.

Мученица—пня одной изъ лихорадокъ, одной изъ 12-ти дочерей Ирода: IV. 658.

Мушка, игра въ карты: IV. 300.

Мушки; реестръ пшъ и что значить такая мушка, на какомъ мѣстѣ: I. 455, 456; V. 51.

Мыльные пузыри, надуваемые Наполеономъ; карикатура 1812 года: II. 165.

Мыльня—баня.

Мысли вътрямъ; картинка: I. 268; IV. 192—196.

Мытарства воздушныя, которыя проходила преподобная Теодора: III. 71, 80; въ синодикахъ: IV. 586, 587.

Мытницы, гдѣ находится икона Венецкой Богородицы: IV. 678.

Мышецкій, князь Андрей Денисовъ, раскольникъ; портретъ его: V. 81.

Мыши нота погребаютъ; картинка на деревѣ: I. 391—393; на ивѣ: двухлистовая — зимнее погребеніе: 394; лѣтнее: 395; 3-хъ листовая — полное погребеніе: 395; разные переводы и объясненія картинокъ: IV. 256—270; V. 139, 155—158, 167.

Мырцкій (на Мыр рѣкѣ) монастырь Новгородскій: II. 304.

Мыра, рѣка, на которой Моисей посадилъ Евно древо: IV. 621.

Мюллергофъ (Zeugnisse und Excursus zur Deutschen Heldensage; въ XII т.: Zeitschrift für Deutsche Alterthum, herausgegeben von Moritz Haupt. Berlin 1859): IV. 63.

Мюнстера Космографія; описаніе дѣвъ въ ней: IV. 374.

Мюрать, маршалъ Наполеона, упом.: IV. 424, 434, 435, 445; занимается выжгой золота: V. 281.

Мякишевъ, Иванъ, гравёръ на ивѣхъ, ученикъ голландца Пикара: IV. 322; V. 9 и 10. Его работы: Кровавитное судище: III. 345; Казнь лихонмцамъ: IV. 544.

Муро; наставленіе, какъ итъ лѣчиться: V. 244.

Н.

Наволочки, въ реестрѣ приданого: IV. 247.

На всёхъ не угодимъ; картинка,

перепяченная съ ориг. Ганса-Сакса: I. 268; IV. 196—199; V. 98.

Навуходоносоръ, царь: I. 27, 670; трагедія, написанная Симеономъ Подольскимъ: IV. 521.

Нагавитъ, индѣйская баснословная птица: IV. 375.

Наглеръ (Nagler, Monogrammisten) упом.: IV. 536.

Нагнала бабушка, картинка: I. 352.

Надежда, дама — въ любви пожить, въ реестрѣ невѣсты: I. 365, 366.

Надежда, святая; см. Вѣра.

Назаретъ, городъ близъ Новаго Иерусалима: IV. 483; V. 312; другой Назаретъ, монастырь въ Кельнѣ: IV. 543.

Назарія царица, дочь царя Огненнаго щита, въ сказкѣ о Ерусланѣ Лазаревичѣ: I. 63, 142.

Назаровъ, Семень, гравёръ на ивѣхъ; его работы: сказка «Чудо чудное»: I. 231; святцы: III. 379

Накры литавры упом.: V. 245.

Навсось, островъ, упоминается въ легендѣ о виноградѣ: IV. 232.

Намизъ или **Мень**, дѣйствующее лицо въ повѣсти о Ершѣ: IV. 274, 275.

Наполеонъ; упомин.: IV. 419, 448, 449. Карикатуры 1812 г., сдѣланныя на него и замѣтки о немъ (V. 276—296). Наполеонъ въ наѣтрѣніи уничтожить Пруссію: II. 165; IV. 428; Наполеонъ въ русской банѣ: II. 155; IV. 422; Наполеонъ гонится за курицей для своего сына: V. 285; Наполеонъ завязывается въ Москвѣ выжгой, вмѣстѣ съ принцами и Мюратомъ: II. 181; IV. 432; V. 281; Наполеонъ занимается прожектами: II. 164; Наполеонъ и Мюпхаузенъ: II. 215; Наполеонъ на островѣ св. Елены: IV. 235, 448; Наполеонъ о генезискомъ уборѣ: IV. 663; V. 187; Наполеонъ послѣ сраженія при Малоярославѣ: II. 179; Наполеонъ посредѣ приближенныхъ: II. 167, 170; Наполеонъ пре-

терпѣваетъ кораблекрушеніе: II. 171; Наполеонъ продаетъ съ молотка антики: II. 167; IV. 429; Наполеонъ просится въ русскую службу: IV. 449; Наполеонъ, разбитый на равнинахъ Люцена: II. 170; Наполеонъ, размышляющій послѣ сраженія подъ Краснымъ: II. 179; Наполеонъ спускаетъ змѣя: II. 166; Наполеонъ съ сатанюю: II. 153; IV. 421, 422; Наполеонъ ублаживаетъ Францію: II. 168; Наполеонъ уже въ Сенатъ: II. 213; Наполеонъ формируетъ новую армию: II. 214;—Наполеонова гвардія подъ командою старостихи Василісы: II. 202; IV. 443; Наполеонова дерзость завладѣть цѣлымъ свѣтомъ: II. 214; Наполеоновы зимнія квартиры: II. 189; Наполеоново клеймо для рекрутъ: V. 159; Наполеонова пляска: II. 155, 156; IV. 422, 423; Наполеоновъ портретъ въ профиль: II. 217—220; Наполеонова ретирада: II. 187; IV. 424; Наполеонова слава: II. 171.—Бѣгство Наполеона: II. 184, 187, 188; IV. 433—435; Время, показывающее Наполеону его злодѣянія: II. 216; Изображеніе челоуколюбивыхъ дѣяствій Наполеона: II. 173; Казакъ вручаетъ Наполеону визитный билетъ: II. 153; Карантинъ для Наполеона: II. 163; Носъ, привезенный Наполеономъ въ Парижъ: II. 162; Ночной кошмаръ: II. 190; IV. 437; Обратный проходъ Наполеоновои гвардіи: II. 191; Оправданія его предъ Парижемъ: II. 212; Пѣсня, написанная Ростопчиннымъ: IV. 423, 424; Разбитіе Наполеона при Парижѣ: II. 151; Рыцарская поѣзка его: II. 184; IV. 434; Скрытое бѣгство его изъ театра: II. 217; Сокрушеніе его могущества: II. 217; Торжественное шествіе его въ храмъ славы: II. 216; Торжественный въездъ его въ Парижъ: II. 161, 212; IV. 427, 428; Триумфальное прибытіе его въ Парижъ: II. 212; Угощеніе его въ

Россіи: II, 154. Русская старуха, объясняющая сонъ Наполеону: II. 180;

Нарва, городъ, упом.: IV. 475.

Нарская Богородица, въ городѣ Нарвѣ: IV. 689.

Нарръ, игра, упомин.: IV. 91.

Нартовъ, Александръ, Анекдоты о Петрѣ I,—въ Москвитинѣхъ 1842 г.: IV. 246, 308, 392, 393; V. 262, 263, 298.

Наручники для арестантовъ: V. 326.

Нарышкинъ, полковникъ, освобожденный изъ плѣна; картинка 1812 г.: II. 200; IV. 441.

Нася (?), святая, на иконѣ: IV. 562.

Настасьюшка, мать богатыря Соловникова: IV. 51.

Настасья Вахрамѣвна, царица, въ сказкѣ о Ерусланѣ Лазаревичѣ: IV. 137.

Настасья Гурьевна, жена Добрыни: IV. 85.

Настасья Збродовична, любовница Алешы Поповича: IV. 106.

Настасья Ивановна, молодая вдова, крестная мать Добрыни Никитича: IV. 69—72.

Настасья Митревна, любовница Добрыни: IV. 84; жена Ивана Годяновича: IV. 85.

Настасья Микулична Поленца, жена Добрыни: IV. 71, 85—89, 129, 130.

Настасья (Ostacia), по сагамъ—жена Гертнида: IV. 62; жена Дуная: IV. 64.

Настасья «пріятная въ любви» и **Настасья «хорошая походка»**, въ реестрѣ невѣстъ: I. 365; IV. 49.

Настасья Соловьевна, дочь Соловья разбойника, которую убилъ Илья Муромецъ: IV. 29.

Наталья Алексѣевна, сестра Петра I; объ ея театральныхъ представленіяхъ: V. 252.

Наталья Кирилловна, мать Петра I; ей поддесень Истоминныхъ букварь: IV. 514.

Наталья, придворная гудочница: IV. 331.

Наульъ слѣпой, шутъ придворный: IV. 311.

Нахвальщикъ: IV. 51—53, 104, 105, 125, 129.

Нахца (Nachtzeug), верхняя наволочка: I. 368; IV. 247.

Нахшеби, персидскій писатель: IV. 183.

Нашедъ вино, ругаль мужъ жену; картинка: I. 461.

Наши чудодѣи, СПб. 1875: V. 274.

Нашъ Ералашъ, всегда такъ: I. 438; нашъ Ералашъ сулитъ молодпцѣ два гроша: I. 439 (картинки).

Нащекнигъ, любитель шутовъ и дураковъ: V. 269.

Небо новое, пкона Богородицы: III. 54; IV. 163, 689.

Небо новое, книга, см. Іоанннкій Галятовскій; отсюда замѣтка о Медузѣ: IV. 354; о ризѣ Христовой: IV. 481; о поясѣ Богородицы: IV. 692 (см. Богородица); объ ангелахъ: IV. 719.

Невеличко диво, упом.: IV. 9, 56.

Невель, градъ: IV. 478.

Невель, дочь Соловья разбойника: IV. 28. **Невель**, лихорадка 4-я: IV. 657, 658.

Невоструевъ; изд. нмъ Слово св. Иполита, Москва 1868 г.: IV. 577; V. 174. Его: Описание 5-ти плащаницъ, пожѣщенное въ извѣстияхъ Археолог. Общ.: IV. 628; Сказаніе объ Антихристѣ: IV. 631. Перечисленіе именъ Бога: IV. 666. Его: Описание Славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки, о погребеніи Христа: IV. 629.

Не все коту масляница, картинка: II. 188.

Невскіе снги, упом. въ числѣ русскихъ състныхъ припасовъ: IV. 351.

Невскій монастырь: II. 301; IV. 286, 291; V. 230.

Невскій, Францишка, астрономъ; его календарь: IV. 509.

Невское побоище: IV. 59.

Невстанннмій корень и дѣло о немъ: IV. 240; V. 244.

Невѣрная жена, картинка: I. 384; V. 44, 164.

Негдннная, гдѣ справлялась въ старину масляница: V. 218.

Незнайка, въ сказкѣ объ Иванѣ крестьянскомъ сынѣ: I. 165; V. 129, 130.

Не знали ты мыслей французскихъ, карикатура 1812 года: II. 194.

Ней, маршалъ Наполсона, упомнн.: IV. 419, 424, 434, 448; V. 281.

Нейгебауеръ, путешественникъ по Россіи; замѣтки его о русскомъ крѣпкословіи: IV. 319.

Некрасовъ, И. С.; рѣчь, произнесенная нмъ въ Новороссійскомъ Университетѣ въ авг. 1869 г.: IV. 12; его Домострой, Москва 1873 г.: IV. 249—252, 574; V. 55; его собраніе гравюръ: I. xiv.

Нектабанусъ, египетскій царь, въ жизнеописаніи Езопа: IV. 206—208.

Нектанебъ, отецъ Александра Македонскаго: IV. 366, 369.

Нектарій послушникъ, преподобный Киевопечерскій: IV. 762.

Нелобо не слушай: V. 147; см. быкъ не захотѣлъ быть быкомъ: V. 147, 148.

Нешанъ, см. Стефанъ.

Нешировичъ - Данченко, Описание Соловецкаго монастыря: IV. 286.

Немнн, одна изъ лихорадокъ: IV. 657.

Ненила, дама «лѣтняя походка», въ реестрѣ невѣсть: I. 365. — **Ненила**, дочь Соловья: IV. 28. — **Ненила**, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 280.

Неонилда, Трапезонтская цесаревна: IV. 166; V. 134.

Неопалимая купина, картинка: III. 511, 522, 565; IV. 689, 732.

Неофитъ, іеромонахъ, посланный къ Выговцамъ для пренія по части перстосложенія и другихъ духовныхъ вопросовъ: V. 215, 216.

Неофитъ, митрополитъ греческій, который подарилъ помѣщикъ Гайской икону Почасвской Богородицы въ 1559 г.: IV. 722.

Не поммай имени дьявола, картинка: III. 38; IV. 522, 523; V. 204.

Нелорочная Дѣва: IV. 689, 690.

Непотребная дѣтки упомин.: IV. 259; см. Херсоня.

Непра, рѣка, = Днѣпръ: IV. 74.

Непрская или Днѣпровская Богородица: IV. 690, 703, 721. Она же = Ченстоховская: III. 515.

Непрядва, рѣка, на Куликовомъ полѣ: I. 49.

Нептунъ, богъ моря: IV. 354.

Нерукотворенные образа: убрusy: IV. 665; Лидская Богородица: IV. 687; Трапезунтская копія съ Ченстоховской иконы, которую дѣлалъ иконописецъ Вежинъ: IV. 729.

Нерукотворенный Спасъ: III. 431—433; ихъ было четыре. Кромѣ того, нѣсколько отпечатковъ съ убрusовъ на святой доскѣ: IV. 661—666.

Нерушимая стѣна, икона Богородицы: IV. 690.

Нерыдай мене мати: о переводѣ этой иконы: IV. 690.

Несение креста, картинка: III. 346—349; IV. 619.

Нескучное, дача гр. А. Г. Орлова, гдѣ проиводилась кулачные бои: V. 221.

Нестеровой домъ, упомин.: IV. 393—399.

Несторъ дьяконъ, преподобный Кіево-печерскій: IV. 562; неквижикъ: IV. 563.

Несторъ лѣтописецъ, преподобный, въ числѣ Кіево-печерскихъ святыхъ: III. 625; IV. 386, 764; V. 71; о

винѣ и о вел. кн. Владиміръ: V. 232.

Нетошри огненные, въ сказкѣ о Добрынь Никитичѣ: I. 15.

Неуладимый цвѣтъ, икона Богородицы: IV. 690, 721.

«Неудалось тебѣ насъ переладить», карикатура 1812 г.: II. 156.

Неушѣемъ мы сдѣлать ребенка, картинка: I. 43.

Неурилы, люди днѣвѣ: IV. 377.

Неустроевъ, извѣстный библиографъ; упомин.: его статья о модахъ: IV. 333, 334; его собраніе гравюръ: I. xiv.

Нефедій Дикунъ, богатырь: IV. 32.

Нефедовъ, Алексѣй, граверъ; былъ рѣзальщикомъ въ Москов. Синод. типографіи въ 1661—1662 г.; вырѣзалъ антиминсовую доску: IV. 626.

Не ходить-ли тебѣ отъ меня гулять: I. 385.

Нехорошевскій, Мартынъ, граверъ на жѣди второй половины XVIII в.: V. 12, 13, 20, 63. Его работы: пьянственная страсть: I. 322; Доброе домоводство: 378; Два вида Кіевскихъ пещеръ: II. 299; IV. 484—487; Видъ Кирпильо-Бѣлозерскаго монастыря: II. 299; IV. 488—490; Соловецкій монастырь: II. 303; Синайская гора: 318; Копія съ 3-го и 6-го листовъ большаго Брюсова календаря: 361; «Календарь повсеместный»: 391; Предзнаменованіе времени по планетамъ: 391; 46-й и 47-й листы малаго Брюсова календаря: IV. 512; Бѣсова подпись въ Римѣ: III. 59; Коло въ мѣртвѣ: 91; Притча житія человѣческаго: III. 93; V. 175; Зерцало грѣшнаго: III. 119; Образъ послушанія: 154; Семь смертныхъ грѣховъ: 164; Печать царя Соломона: 187; Зерцало грѣшнаго въ синодикѣ (л. 38): 187; Лицевая библія, копія съ л. 269; упоминается: IV. 496, 512; Апокалипсисъ 8-ми листовой: III. 281; Вавилонское столпотвореніе: 283; Страсти

Христовы, 32 листа: III. 327; V. 187; Крестное знаменіе узломъ положися (въ его манерѣ): III. 338; Распятіе со страстями: 353; Распятіе (1750 г.): 366; Дванадцатье праздники: 386; Страшный судъ: 398; Отечество: 430; Ильинская Богоматерь (1749 г.): 510; Знаменіе № 1253 (1750 г.): 506; Артемій Веркольскій: 552; Евстафій Плакида: 602; Петръ Аоонскій (1736 г.): 664; Сергій преподобный (1743 г.): 666; Св. Стефанъ: 668; 12 Сивиллъ: 680; Преподобный Макарій Калязинскій, (1754 г.): IV. 765. Въ его манерѣ: Страшный судъ: III. 391, 401; Скорбящая Божія Матерь: 496; Владимирская Богородица: 493; Знаменіе Богородицы (№ 1251): 505; Иверская Богородица: 506; Умгчение злыхъ сердецъ: 524; Андрей Юродивый Цареградскій: 546; Василій и Максимъ блаженные: 564; Георгій Побѣдоносецъ: 569; Дмитрій Ростовскій: 577; Соборъ Киевопечерскихъ Святыхъ: 623; Житіе Маріи Египетской: 639; В.-м. Никита съ дѣвьянемъ: 649; Прасковія Пятница преподобная: 659; Изображеніе 3-хъ отроковъ въ печи: 670; Харлампій свящ.: 673; Казанская Богородица съ дѣвьянемъ: IV. 715—717; Варлаамъ и Іасафъ: IV. 739.

Нечаянная радость, Богородица: IV. 690.

Неясыть, птица: III. 341; IV. 159. По объясненію Скорины (псалтырь 1517 г.): Неясыть = Неликанъ.

Нижегородскій губернскаго вѣдомости 1840 г., объ Оранской Богородицѣ: IV. 691.

Нижегородскій уродъ 1732 г.: IV. 385—388.

Нишній Новгородъ: IV. 476; въ Космографіи: V. 66.

Низаръ (Nisard, Histoire des livres populaires ou de la litterature du colportage, Paris 1864), упом.: IV. 152, 164, 252; V. 242, 298. Нужда До-

брякъ, ...ода: IV. 308—310; Разговоръ Адріана: IV. 353; О Лазарѣ: IV. 519; Блудный сынъ: IV. 521; О злыхъ женахъ: IV. 572; Зерцало грѣшнаго: IV. 588; О райской книгѣ: IV. 614; Перечисленіе именъ Бога: IV. 666; Имена Богородицы: IV. 670; Объ Алексѣѣ челоувѣкѣ Божіемъ: IV. 736; Объ альманахахъ V. 88; О книгѣ—какъ повелѣвать чертями: V. 96. Въ Отечественн. Запискахъ былъ сдѣлалъ Бусласвымъ подробный разборъ сочиненія Низара.

Никандрова пустынь, Новгородская: II. 303.

Никаноръ, архимандритъ; его слово объ иконѣ Богородицы Троеручицы: V. 194.

Никейская Богородица: IV. 690.

Никита великомученикъ, упомин.: IV. 690. Ему моллятся отъ родимца: V. 241.

Никита Даниловичъ, богатырь: IV. 39.

Никита затворникъ, преподобный Киевопечерскій: IV. 762.

Никита Новгородскій, св. Киевопечерскій: IV. 762.

Никитенко, академикъ; его собраніе народныхъ картинокъ упомин.: IV. 302.

Никитинъ, его статья: Тюрьма и ссылка, въ Историческомъ Вѣстникѣ 1880 г.: IV. 562.

Никитинъ, Иванъ, граверъ; его работы Богородица со Спасителемъ: IV. 670.

Никитинъ, Іоаннъ, виршенпсецъ; упом.: III. 366.

Никитинъ, Федоръ, граверъ XVIII в., ученикъ Кипріянова: V. 12, 20; его Арпометика: II. 515.

Никитскій монастырь, въ Москвѣ: III. 289.

Никифоровъ, Савва, иконописецъ, гравировавшій видъ Соловецкаго монастыря въ 1756 г.: II. 305.

Никифоръ, митрополитъ: IV. 37.

Никифоръ, престолюдинъ, который перевелъ Звѣзду пресвѣтлаю: V. 192.

Никодимъ Зубрицкій, Кіевскій гравёръ на деревѣ XVIII в.; его работы: Успѣніе Богородицы: III. 461; Кіевскія пещеры: IV. 486.

Никодимъ умащаетъ мвромъ тѣло Спасителя при его погребеніи: IV. 616; изобр. его на антимиисѣ: IV. 625—633; его апокрифическое евангеліе: V. 61; онъ написалъ икону Богородицы: V. 192.

Никодимъ просириниъ, препод. Кіевопечерскій: IV. 762.

Никодимъ св., архіепископъ Сербскій: IV. 496.

Николаевскій греческій монастырь, гдѣ была поставлена сперва Иверская Богородица: IV. 713.

Николаевъ, Петръ, см. Чуваевъ.

Николай, баронъ; его докладъ о календаряхъ: IV. 510.

Николай Павловичъ вел. князень, конный портретъ: II. 251; императоромъ, упом. на картинкѣ: III. 521.

Николай Чудотворецъ; его изображенія: III. 651—657, 722; IV. 11; гравиров. Андреевымъ в Тепчегорскимъ (1718 г.): III. 711; на иконѣ Богородицы Утѣшеніе: IV. 702; его образъ съ привѣсками въ Устюгѣ Великому: IV. 727; ему лицевой акаѳистъ (Кіевъ 1674 г.): IV. 767. Церкви его: въ Вильнѣ: IV. 679; въ Дворищахъ: IV. 769. По Сербскому сказанію, Николай Чудотворецъ перевозитъ праведныхъ въ рай: IV. 645; чудо его съ Половчаниному: IV. 767; съ Агриковымъ сыномъ, п въ былинѣ о Садко: IV. 768; ему молиться отъ всѣхъ бѣдъ п напастей: V. 241. Упоминается: IV. 234; 674.

Николай юродивый, Псковской св., на образѣ Псково-Покровской Богородицы: IV. 694.

Никола въ Хамовникахъ, въ Москвѣ, гдѣ явилась Богородица Споручица грѣшныхъ: IV. 698.

Никола Зарайскій упом.: IV. 767.

Никола Крутицкій, изобр.: III. 656.

Никола Можайскій; церковь ему: IV. 24.

Никола на Дворищахъ: III. 657.

Никола на Липнѣ, церковь, упом.: IV. 768, 769.

Никола на Пупышахъ; церковь, гдѣ наход. икона Богородицы—Утоли моя печали: IV. 702. Упомин. въ медвѣжьей прибауткѣ: V. 229.

Никола святоша, князь, преподобный Кіевопечерскій: IV. 762, 769.

Николинъ, мужикъ, въ повѣсти о Ерштѣ: IV. 295.

Николе-Гостунскій соборъ въ Москвѣ, въ Кремлѣ: IV. 481.

Николе-Угрѣтскій монастырь, видъ: II. 289, 296; IV. 286, 483; тамъ находится икона Богородицы Вызгравіе: IV. 678.

Никольскій проломъ, гдѣ продавались картинки: V. 26.

Никольскій, священникъ; его сочиненіе объ антимиисахъ, СПбургъ 1872 г.,—обширное п добросовѣстное изслѣдованіе объ этомъ предметѣ, со множествомъ рисунковъ: IV. 625—633.

Никольскій, Тимоѣй, цензоръ, морскаго собора священникъ: IV. 497.

Никольское село подъ Москвой, гдѣ раскрашивались народныя картинки: V. 21.

Никоновская лѣтопись упомин.: IV. 32, 34, 59, 110, 111, 113, 132, 321, 360; о Задонщинѣ: IV. 382; о переводѣ иконы св. Софій: IV. 648; о Казанской иконѣ: IV. 714.

Никонъ сухой, игуменъ, преподоб. Кіевопечерскій: IV. 762.

Никонъ, монахъ п иконописецъ, написалъ лицевое житіе Зосимы п Савватія: IV. 755.

Никонъ, патриархъ, упомин.: IV. 465; строитель Нового Іерусалима:

IV. 483; V. 314; исправитель книгъ: IV. 491; Симеонъ Полотскій хотѣлъ поставить его папою: IV. 524; по просьбѣ Никова прислать въ Россію снимокъ съ иконы Иверской Богородицы: IV. 712, 773; V. 194; ему же принесена икона Богородицы Троеручницы: V. 194; преслѣдовалъ раскольниковъ: V. 162; повизны его охуждаются Выговцами: V. 216.

Никоціана = табакъ: IV. 266.

Нилова пустынь, гдѣ находится Селггерская Богородица: IV. 696.

Нилой, рѣка, упом. въ легендѣ о крестномъ древѣ: IV. 620.

Ниль, рѣка: IV. 357; въ Космографіи: 469.

Ниль Стелбенскій, преподоб.; его изображеніе: III. 658; IV. 696; V. 317.

Нимродово копье, упомин. въ сказкѣ о Добрынь Никитичѣ: I. 10, 33.

Нинисъ, Месопотамскій царь; по его приказанію были вылиты серебряники, за которые былъ впоследствии преданъ Христосъ: IV. 615.

Ниредъ, сынъ Хама, получившій отъ отца одежду Адама: IV. 597.

Нифодора, въ реестрѣ невѣсть, кривочная блудница (т. е. охотница воровать сливки): I. 365.

Нисскій, Григорій, объ убрусѣ: IV. 662.

Нифонта видѣніе, упом.: IV. 559; V. 297.

Нифонтъ, архимандритъ греческій: V. 298.

Нифонтъ, епископъ, Кіевскій св.: IV. 762.

Новая земная плоскость и новое небесное зеркало, Кипріянова: II. 281.

Новгородка, монета; см. Деньга.

Новгородская вѣчность, въ сказкѣ о Васкѣ Буслаевѣ: IV. 135; V. 108.

Новгородская лѣтопись, упомин.: IV. 34, 113, 360; о Задонщинѣ: IV. 582, 647.

Новгородская мышь, въ котловомъ погребеніи: IV. 261.

Новгородская область, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 274.

Новгородскій митрополитъ; его слово о бородѣ: IV. 326, 327.

Новгородскій Софійскій соборъ, см. Софійскій.

Новгородскій урокъ: V. 74.

Новгородскія сырты: IV. 350.

Новгородское подворье: IV. 453.

Новгородское собраніе рукописей: IV. 546.

Новгородцы: IV. 34, 135.

Новгородъ, въ Космографіи: V. 66; видъ монастырей его: II. 301, 400; V. 316; бани въ Новгородѣ: IV. 320; упомин.: IV. 109, 301, 681; V. 206.

Новгородъ Сѣверскій; въ немъ находятся: икона Сѣверской Богородицы: IV. 690; Новгородская Богородица, что на Красномъ полѣ (6677 г.), писанная Петромъ митрополитомъ: IV. 690.

Новиковъ; его Древняя Россійская Вивлюовика, упом.: IV. 246; о дѣйствіи страшнаго суда: IV. 647; объ иконѣ Богородицы всѣхъ скорбящихъ: IV. 679, о Ѳеодоровской Богородицѣ: IV. 705, о Владимірской: IV. 706; о пещномъ дѣйствіи: IV. 770; о театрѣ: V. 253.

Новинское (см. Под-новинское); тамъ справлялась масляница: V. 218, 246.

Новово, Иванъ Петровичъ; его собраніе гравюръ: IV. 449.

Новодѣвичій монастырь въ Москвѣ: II. 289; плащаница въ немъ: IV. 628, 629; икона страшнаго суда: IV. 643; икона Взыгранія: IV. 678; икона Смоленской Богоматери: IV. 697; упомин.: IV. 709.

Новое небо, см. Іоанникій Галатовскій.

Ново-Іерусалимскій, монастырь см. Воскресенскій: V. 314.

Новонинитская и Новосамборская Богородица: IV. 690.

Новоспасский монастырь: II. 289 (въ Москвѣ); IV. 483; въ немъ находится икона Спаса нерукотвореннаго: IV. 664; дверь съ изображеніями древнихъ языческихъ философовъ: IV. 775.

Новоторжскій уѣздъ, упом.: IV. 229.

Ноздри вырывали клещами преступникамъ: IV. 404, и носы рѣзали: IV. 405.

Ной—первый упившійся отъ вина человекъ: IV. 225, 231; рассказываетъ женѣ о ковчегѣ: 226, 352; бьетъ въ било: 287; упоминается: 378, 522, 544, 570, 597, 608; отъ жены квасомъ хмѣльнымъ напоенъ: V. 37.

Нестрадамусъ, сочинитель альманаховъ съ предсказаніями: V. 88.

Носъ и порезъ; картинка: I. 420.

Носъ, привезенный Наполеономъ изъ Москвы; карикатура 1812 года: II. 162.

Ноты, линейныя и крюковыя: V. 249.

Ночной кошмаръ, карикатура 1812 г.: II. 290; IV. 437.

Нравоученіе цесаря Марка Аврелія: I. 465.

Нужда добрякъ, легенда: IV. 308—310.

Нутко русскіе солдаты; картинка № 365: II. 145; IV. 418.

Нѣкій человекъ уязвленъ любовью; картинка: I. 357.

Нѣкоторому монаху, картинка: III. 80; нѣкоторому святому, тоже: III. 72.

Нѣкоторый кунецъ: I. 258; нѣкоторый человекъ бѣ зѣло завистень: III. 77; нѣкоторый человекъ бѣ любителенъ вѣка сего: III. 77 (картинки).

Нѣкто отъ святыхъ видѣ: III. 74; нѣкто священноинокъ молился: III. 42 (картинка).

Нѣмецкіе башмаки, камзолы, и прочее платье приказано было носить всѣмъ русскимъ зимою, указомъ Петра I: V. 160.

Нѣмецкіе потѣшные листы: V. 27.

Нѣмецкія доски, обращенныя въ русскія народныя картинки: превращающіяся головы: I. 494; рейтаръ и рейтарша: I. 387.

Нѣмецъ, губернёръ русскаго; сатирическія картинки на Ивана Ивановича: V. 275, 276. Нѣмецъ навальгъ себя батрака, картинка: I. 450.

Нѣмка ѣдетъ на старикѣ на старомъ дристіѣ: I. 450; IV. 324, 322; V. 40, 43, 159. Нѣмка и приданая ея дѣвка стараго нѣмца питали: V. 43 (картинки).

Нѣмки, куклы, въ росписи приданнаго IV. 247.

Нѣмовъ, М.; по его идее сдѣланъ былъ есейверкъ на Ходынскомъ полѣ въ 1775 г.: IV. 410.

Нѣмцы, упомин.: IV. 34, 226; изображеніе ихъ, какъ еретиковъ, на образѣ страшнаго суда: IV. 644; V. 172; въ народѣ они считались большими пьяницами: V. 232.

Норенбургская хроника, см. Шедель: V. 68. **Норенбургскіе** похороны охотника: IV. 258. **Норенбургъ**, городъ; похвала ему, написанная Гансомъ Саксомъ: IV. 199.

О.

Обалковцы, мужики, и деревня **Обалковщина**, въ быльиѣ объ Ильѣ Муромцѣ: V. 25.

Обезьяны органисты; картинка: I. 490; обезьяна-учитель пѣнія; тоже: I. 490; IV. 359—360; V. 140; обезьяна у Петра I: IV. 359; Амстердамская мартышка у Елизаветы Петровны: IV. 359.

Оберъ Шальме (оберъ шельма), Московская молитка въ 1812 году: IV. 431; V. 278.

Обма = оглобя у сохи.

Обморокъ, картинка: I. 465.

Оболенскій, Мих. Андр., директоръ Московскаго Архива иностр. дѣлъ; упом.: III. 57; V. 300.

Образа подносились царямъ: на утро царскаго вѣнчанія и при рожденіи дѣтей (Строевъ, Выходы царей, алфав. 63). **Образа**, упоминаемые въ росписи приданаго: IV. 244.

Образомъ разговоромъ устроена лядина: картинка (хлыстовская): III. 335; IV. 612.

Образцовъ, Андрей, знаменитый дѣловальникъ, опавшій питуховъ: V. 240.

Образцовъ; его собраніе народныхъ картинокъ, упом.: I. xiv.

Образъ послушанія, картинка: III. 154.

Обратный путь, или дѣйствіе русскаго слабительнаго порошка; карикатура 1812 года: II. 157.

Оброситъ, см. Аброситъ.

Обры, народъ, въ былинахъ: IV. 32.

Обрѣзокъ, Н. В.; переписка съ нимъ Александра I объ устройствѣ шара въ 1812 году: IV. 435.

Обрюзгла баба: I. 341; IV. 98.

Обрядъ крѣпкого ощупыванія genitalia, учрежденный Петромъ I-мъ при выборѣ князя папы: IV. 530—532.

Обрядъ покаянія Жуковыхъ, картинка: IV. 393.

Обусайло и **Обусило**, сыновья хитяя: I. 323.

Общая правда; ссылка на нее въ судѣ надъ Ершемъ: I. 403.

Общество любителей древней письменности упом.: IV. 162; оно извѣстно своимъ превосходнымъ воспроизведеніями древнихъ рукописей и гравюръ, которыя однако недоступны для простыхъ смертныхъ. Изъ его изданій упоминаю: Счетная мудрость: IV. 502; Туровецкая Бого-

родица и др.: IV. 701; Букапча (см. это слово).

Общество любителей русской словесности, на счетъ напечатанія статьи Снегирева о лубочныхъ картинкахъ: V. 167.

Обѣдало славный, картинка: I. 313, 314; она скопирована съ французской карикатуры на Лудовика XV: IV. 214—217.

Объясненіе въ любви, картинка: I. 464.

Объ, рѣка, упоминаю: IV. 372.

Овидій = Воудій: IV. 542; отвратительныя гравюры къ Овидію, сдѣланныя учениками Пикара: V. 10.

Овиновская Богородица упом.: IV. 690, 691; она принадлежала Іоанну Овинову.

Овощный рядъ, гдѣ продавались народныя картинки: V. 25.

О всепѣтая мати и **Огневидная**, иконы Богородицы, упом.: IV. 691.

Огень, братъ Сибалды, въ сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ: I. 113.

Огильви, фельдмаршалъ, упоминаю: IV. 318.

Огневица, **Огненная лихорадка**, одна изъ 12 дочерей Ирода: IV. 658.

Огнемъ пытка, упоминаю: IV. 400.

Огненный щитъ, царь; его убиваетъ Еруславъ Лазаревичъ: I. 59.

Огонки или **Агонки** = собольи хвосты: IV. 247.

Огонь священный; сходженіе его въ Иерусалимскомъ храмѣ: V. 307, 309—311. **Огонь** въ пыткѣ: V. 320.

Огороднику Езопово слово, о сорной травѣ: I. 286.

Ограбленный петиметръ, картинка: I. 272.

Огрипена (Аграфена), жена нѣмая и сухорукая, исцѣленная при мощахъ Іоанна Власатаго: IV. 758.

Ода, жена Миліуса, въ сагахъ: IV. 64.

Ода о модѣ; картинка: I. 463 (прекрасный уборъ).

О дворинитъ и мужикъ, повѣсть: IV. 176.

Одерь; битва при этой рѣкѣ съ Пруссаками, картинка: V. 76.

Одесса, городъ, упоминается въ путешествіи въ Иерусалимъ: V. 312, 313.

Одигитрія = путеводительница: IV. 694; это название присвоено нѣкоторымъ иконамъ Богородицы: IV. 707, 708.

Одинадцать лихорадокъ; картинка: IV. 334.

Одицовое сукно = темнозеленое.

Одинъ со своею женою; картинка: I. 452.

Одинъ-то такъ; картинка: I. 268.

Одиссея упомн.: IV. 88, 130, 367.

Одноколка, упомн. въ котовомъ погребеніи: IV. 267.

Однорядка = однопортный каютанъ.

Однорядъ, простой способъ плетенія лаптей: IV. 265.

О добрыхъ 12-ти друзьяхъ; картинка: III. 138; IV. 562.

Одовскій, кн. Василій Ѳеодоровичъ, и дѣло объ его невстанишномъ корнѣ: IV. 240.

Одолице = Идолпце: IV. 41.

Одольфъ, см. Адольфъ.

Одорскій, Гедеонъ; ему посвящена гравюра: III. 689.

Одринъ Николаевскій монастырь, гдѣ находится икона Богородицы Споручицы грѣшныхъ: IV. 698.

Ожерелье или Ошерелье, въ росписи приданого: IV. 247.

Ожеро, маршалъ Наполеона, упомн.: IV. 424.

Ожье, датскій богатырь: IV. 38, 123.

Озантриксъ, король, въ Норвежскихъ сагахъ: IV. 62—64.

Озерянская Богородица: IV. 691.

Ока, рѣка: IV. 7, 276; кулачные бои на ней: V. 223.

Окіанъ море: I. 482; IV. 9.

Оковидная Богородица: IV. 691.

Окорачою = на окорачкахъ.

Окулова рассказы о шутахъ: V. 269.

Окунь, приставъ, въ повѣсти о Ершѣ: I. 403; IV. 273, 274, 278.

Олафъ, Тригвазонъ, служилъ въ дружинѣ вел. кн. Владимира: IV. 50.

Олеарій: V. 41, 42; его путешествіе по Россіи, упом.: IV. 211; V. 224 (кукольная комедія); о поцѣлуяхъ при поднесеніи водки: IV. 214; о русскихъ женщинахъ: IV. 238; о процессіяхъ: IV. 262; о медвѣдяхъ: IV. 291; о русскомъ крѣпкословіи: IV. 317, 318; о баняхъ: IV. 320; о музыкѣ и пляскѣ при дворѣ Михаила Ѳеодоровича: V. 245; о распущенности русскихъ нравовъ: V. 256.

Олегъ Рязанскій на Мамаевомъ побоищѣ, упом.: II. 26; **Олегъ и Ярополкъ, упом.:** IV. 109.

Олекса = **Олексій** = **Алексій:** IV. 101, 132; **Алексій Поповичъ Пирятинскій:** IV. 101.

Олеиницъ, А. Н., президентъ Академіи Художествъ; ему ошибочно приписаны картинка къ Шемлякину Суду, которая гравирована Осиповымъ: IV. 167; упоминается его собраніе: IV. 772.

Олень: IV. 154; на иконѣ Страшнаго Суда: IV. 644.

Олесадія, царица, освобожденная в. муч. Георгіемъ: V. 203.

Олимпиада, мать Александра Македонскаго: IV. 366, 370.

Олонецкіе обокранные подолы, упомн. въ перечисленіи помарокъ: IV. 243.

Олонецкія нитки, упом. въ числѣ русскихъ произведеній: IV. 350.

Олонець градь, упом.: IV. 478; V. 313.

Олонки, мыши, въ котовомъ погребеніи: I. 393—395; IV. 261.

Олоръ, философия греческій, прочествовавшій о пришествіи Христа, упом.: IV. 777.

Олофернова комедія, игранная въ 1676 году въ Преображенскомъ: IV. 221.

Олофернъ—Молодери: V. 177.

Олсуфьевъ, Ад. Вас., составитель собранія народныхъ картинокъ: I. xi; V. 20.

Олтарница или Алтарница, Богородица: IV. 38.

Ольга, святая: III. 539; Ольга, великая княгиня, упомин.: IV. 28, 38, 109, 320, 321.

Ольгордевичи, на Мамаевомъ побоищѣ: II. 26.

Ольгердъ, Литовскій князь, замучилъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія, за то, что они не хотѣли сбрить бороды: IV. 324; V. 160.

Ольги топуція, застава, въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 25.

Ольшевскій, полякъ, пытаятъ по дѣлу о приворотномъ корнѣ: IV. 240.

Омелфа Тимофеевна: IV. 52,—это имя жены Пентеѳрія: IV. 75 (см. Амелфа и Махелфа); она мать нахвальщика: IV. 52; мать Васьки Буслева: IV. 134.

Омельниковъ, Тимоха, комнатный царскій сторожъ, упомин.: IV. 312.

Омиръ, философъ: IV. 777.

Омовеніе ногъ—обрядъ, совершаемый въ Успенскомъ Соборѣ и въ Іерусалимѣ: IV. 771. Въ 1682 году, на омовеніи было всего 11 апостоловъ, ибо патриархъ Іоакимъ Іудино мѣсто оставилъ свободнымъ (Строевъ, Выходы Царей, алфав. 15).

Онагры—лоси (Скорина, псалтырь 1517 г.).

Онега, гор., упом. въ Соловецкомъ богомольѣ: V. 315.

О неправдѣ пишетъ; картинка: III. 59.

Онисимъ пустынный, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Онисифоръ исповѣдникъ, тамъ-же.

Онисимовъ, стряпчій съ ключемъ, упомин.: IV. 312.

Онуфрій пустынный, преподоб.: III. 658.

Опашемъ—верхняя одежда, носимая безъ пояса, на опашь.

Опера итальянская, упом.: V. 253.

Описание: о добрыхъ 12-ти друзьяхъ: III. 138; разстояніи столицъ, картинка № 305 А: IV. 383; Россійской Имперіи временъ Елизаветы Петровны, картинка № 305 Б: IV. 383; торжества процессіи, бывшей въ Турци въ 1770 г.: II. 82; V. 79; Успенскаго Собора, книга, упом.: IV. 482.

Опокентавръ—Китоврасъ: IV. 376.

Ополченіе 1812 г.; картинка: II. 178.

Опольскій, князь Владиміръ; ему принадлежала икона Ченстоховской Богородицы: IV. 728.

Опоцкій монастырь, Новгородскій: II. 304.

Оправданіе Наполеона передъ Парижанами; карикатура 1812 года: II. 213.

Опредѣленіе судебное надъ пѣтухомъ куропаткой: I. 239.

Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ монастырскихъ, С.-Петербургъ 1876 г. (книга), упомин.: IV. 282.

Оранская Богородица, въ Оранской пустынѣ: IV. 691.

Орать—пахать.

Органъ: I. 317; органисты обезьяны: I. 490.

Органы = лиры; «на вербяхъ обѣснхомъ органы наши» упом.: V. 245 (Псал. 136, зач. 13).

Орда Подольская въ былинахъ, упомин.: I. 58.

Ореадскіе острова, гдѣ жила Медуза: IV. 354.

Орель, городъ, упомин.: IV. 478.

Орель двухлавыи, гербъ Россій-

скій: II. 285, 286; IV. 473; гербъ Черной горы: IV. 356.

Орель и рѣшетка = Орлянка, игра: IV. 301.

Орель, кубокъ Петра I: IV. 234, 235.

Орель сизый, сказка: IV. 157.

Оренбургъ, городъ, упомин.: IV. 50, 142.

Орефъовъ, Климъ, бахарь царя Михаила Федоровича: V. 102.

Оригенъ, еретикъ, на картинкѣ № 795: III. 179; IV. 577. Оригена толкованіе объ Исусѣ Навинѣ: IV. 604, 607; его же объ апокрифахъ: V. 63.

Оринка, мышь (см. Аринка): IV. 260, 268.

Орлова, граф. Анна Алексѣевна, жертвовала громадные деньги на Юрьевскій Новгородскій монастырь: IV. 286.

Орловская Богородица: IV. 691.

Орловъ, графъ А. Г., герой Чесменской битвы: II. 86; у него бывали кулачные бои: IV. 308, 306; V. 221, 222.

Орловъ Денисовъ, графъ; его портреты: II. 252; IV. 419; V. 294.

Орлопъ, армянскій король: I. 113; IV. 148; названъ по ошибкѣ этническимъ именемъ — дворецкій, въ нашей сказкѣ о Бовѣ Королевичѣ: V. 112.

Орлы и Скворцы, притча: IV. 202.

Ортиндъ, см. Гертиндъ.

Оружейная Палата; ея расходныя книги о построеніи шутовскихъ костюмовъ: IV. 311—313; ея мастеровые упом.: IV. 686; знаменщики и граверы: V. 5, 19, 260.

Орусской, фамилія составителя таблицы сошнаго письма: II. 356. Табл. А.

Орѣхово, село, упомин. въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 24.

Орѣхъ шумящій, въ Судѣ Гроздія: IV. 228.

Орюшка, придворная дурка дѣвка: IV. 313.

Освобожденіе Бѣлграда; картинка: II. 15; IV. 380.

Освобожденіе Европы; карикатура 1812 года: II. 173; IV. 429.

Освобожденіе изъ плѣва Винцигероде; карикатура 1812 года: II. 200.

Оселъ волшебный: IV. 182.

Осетръ, судья, въ повѣсти о Ершкѣ I. 403; IV. 272; онъ же названъ Петръ-осетръ: IV. 276—279.

Осиповъ, А., грав.; ему ошибочно приписана книжка: Русскія сказанія, которая выгравирована А. Аванасьевымъ: IV. 16; иль гравировать Шемякинъ судъ, который ошибочно приписанъ Оленну: IV. 167.

Осія, сынъ Юсифа обручника: IV. 659.

Ослабъ, монахъ Троицкой Лавры, отпущенный Сергіемъ къ Дмитрію Донскому: II. 31.

Осина, мѣра; см. Выть.

Оспы коровьей польза, картинка: I. 468—469; IV. 338—350; V. 318, 350; привитіе натуральной оспы Екктеринѣ II: IV. 343; указы п праздника по этому случаю: IV. 346, 347; V. 330—332; старанія правительства о привитіи оспы народу: IV. 347—350; V. 332—335.

Оссіанъ = Ошннъ: IV. 162, 163.

Оставъ (Костякъ) богатырскій, упомин.: IV. 7.

Останиа, Псковской иконописецъ, написавшій образъ: Не рыдай мене мати, въ Благовѣщенскомъ Соборѣ: IV. 625.

Остасія (Ostasia), волшебница, = Настасія, упомин. въ Норвежскихъ сагахъ: IV. 62.

Остерлой (Oesterley), см. Дѣянія Рижскія.

Остерманъ, гр.; изображеніе его: IV. 419.

Остробранская Вилевская Богородица: IV. 679.

Остроглазовъ, Пв. Мих., любитель

древностей, портретовъ и гравюръ; его описаніе святцевъ: IV. 634.

Острогъ, гор.; славянскія книги, изд. въ немъ: IV. 569. Языкъ Острожской библии въ комедіяхъ: V. 253.

Отдай мнѣ ведра, картинка: I. 348; V. 42.

О тебѣ радуемся, икона Богородицы: III. 465, 466; IV. 672, 691.

Отенскій монастырь, Новгородскій: II. 302.

Отецъ съ сыномъ въ мукахъ, картинка: III. 40; V. 181.

Отечественныя Записки, упомин.: IV. 299, 391, 392, 421. См. Свиньинъ.

Отечество; изобр. его: III. 430, 431; что называется отечествомъ: IV. 660.

Отпѣваніе усопшихъ по синодику: III. 128.

Отрада и утѣшеніе, икона Богородицы: IV. 691.

Отрепьевъ, Гришка, Самозванецъ, упомин.: IV. 123; V. 88.

Отреченныя книги, см. Тихоновъ (перечисленіе ихъ): V. 89.

Отрокъ и мать, см. **Зачѣмъ мать сына...**: IV. 191.

Отрочъ Тверской монастырь, куда былъ посланъ митрополитъ Филиппъ: IV. 766.

Отрутъ, германскій богатырь, въ сагахъ: IV. 52.

Отступленіе въ полномъ порядкѣ; карикатура 1812 года: II. 186; IV. 135.

Отче нашъ лицевое; картинка: III. 111.

Отчетъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1847 г., о Тупичевской Богородицѣ: IV. 701.

Отъ Христа паденіе Антихриста: III. 496.

Офени, разношники народныхъ картинокъ въ лубочныхъ коробахъ: I. III; V. 28.

Офеня, Иерофей, св.: IV. 288.

Оффенбахъ, упом.: IV. 128.

Охота за зайцами; картинка: IV. 361; на кабана, тоже: IV. 361.

Охотникъ за медвѣдями; картинка: I. 493; IV. 360; охотникъ стрѣляетъ медвѣдя: I. 493.

Охотникъ и пастушка; картинка: I. 348; V. 43, 164.

Охо-хо братъ, въ глаза кулакомъ; картинка: I. 434.

Охтенка, мышъ въ котомомъ погребеніи: I. 393—395; IV. 261.

Очакова взятіе; картинка: II. 129; IV, 413; V. 80.

О чемъ ты смѣялся?—картинка: I. 258.

Ошевенскій монастырь, Новгородскій: II. 304.

Ошинъ=Оссіанъ: IV. 162, 163.

О явленіи нѣкому священнику Богородицы; картинка: IV. 550.

II.

Р., см. Пикартъ.

рч—монограмма гравера Пастухова: III. 259.

Павель апостоль; его изображенія: III. 529, 534, 533, 719, 720. Обращеніе его: III. 535, 536; IV. 731. Невредимъ отъ укушенія ехидны; картинка: III. 536. Хожденіе его по мукамъ: IV. 546. Ему молиться отъ укушенія змѣи: IV. 658. См. Петръ апостоль.

Павель дьяконъ, De Gesta Longobard.: IV. 375.

Павель Петровичъ; его портреты великимъ княземъ: II. 237; IV. 457; V. 82; его путешествіе за границей, четыре картинки: II. 121. Хорошо танцевалъ въ роли Гименя въ балетѣ Ацисъ и Галатея: IV. 219. О привитіи ему оспы: IV. 343—347. Его указы о пыткѣ: IV. 403. Какъ императору, ему поднесли Мальтійскіе

рыцари гротмейстерство, икону Филерской Богородицы и другія святых: IV. 702; V. 193. Картинка, представляющая изведение Павломъ I изъ гроба Петра III: V. 81. Держаль шута: V. 269. Упоминается: IV. 723.

Павель послушникъ, Киево-печерскій преподобный: IV. 763.

Павель Овнейскій, препод.; его изобр.: III. 620, 658; IV. 565, 733, 769.

Павликиане, секта, упоминаются: IV. 542; V. 207.

Павловичъ приѣлъ въ Римъ, гдѣ наход. икона Лядской Богородицы: IV. 695.

Павликъ, птица, картинка: IV. 359.

Павловъ, Андрей, живописецъ, писалъ во дворцѣ подволоку: IV. 471.

Павловъ, Григорій Владимировъ, пройдоха: IV. 691.

Павловскій монастырь, гдѣ находится икона Овниовской Богородицы—Успение: IV. 690, 691.

Павсій коленикъ, преподобный Киево-печерскій: IV. 762.

Павсій старецъ, знаменщикъ; нарисовалъ антипастъ, который былъ выгравированъ иеромонахомъ Исафомъ въ 1678 году въ Московской Синодальной типографіи: IV. 625.

Палавонская гора, въ быльнѣ о Святогорѣ богатырѣ: IV. 21.

Палачъ—по старинному катъ п заплечный мастеръ; о томъ, какъ онъ долженъ вытатъ: IV. 399—408; V. 320. Алешка, Московскій палачъ-художникъ: IV. 407. Наказаніе плетельми, производившееся черезъ палачей въ последнее время: IV. 407.

Палена мышь, въ котловомъ погребѣи: I. 400; IV. 268.

Палеостровскій монастырь (Новгородскій) упоминается: II. 304.

Палермо, городъ, упом. въ райкѣ: V. 231.

Палестина упоминается: IV. 226, 611, 682. См. Иерусалимъ.

Палей лицевая, см. Корень: IV. 591, 593; V. 16, 204. Палей краткая: IV. 599, 602, 604. Палей толковая: V. 60, 90.

Палиста, рѣка, упом.: IV. 372.

Палица или дубина—у Ивана царевица въ 40 пудъ: I. 131; у Илья Муромца и другихъ богатырей еще тяжеле.

Палицы, село, откуда принесена икона Страстной Богородицы: IV. 723.

Палицикъ, Авраамій, упоминается въ манускритѣ Александра I, 1812 г.: V. 282.

Палладій мнѣхъ; его слово о второмъ пришествіи: IV. 642; V. 171.

Паломничество въ Иерусалимъ и Паломники (или Палемники): V. 297—314.

Пальцера статья о странствованіи восточныхъ повѣстей: IV. 575.

Пальцигская побѣда надъ Пруссаками; картинка: IV. 389, 390; V. 76.

Памва Берында въ Ливіи, картинка: IV. 565, 733; его Лексиконъ Славяно-русскій, Киевъ 1627 г.; 2-е изданіе, Кутейскій монастырь 1653 г.; его же слово на постриженіе Калугерства: IV. 733; его монограмма пб: IV. 733—735.

Памво, авва, преподоб.; его исторія о бѣсахъ, тянувшихъ перо: IV. 733—735.

Памелфа Тимоѣевна (Омела), жена Добрыни Никитича: IV. 86.

Память ршшенія судебнаго, въ повѣсти о Ершѣ: V. 153.

Панагіотъ; его бесѣда съ Азимитомъ Фрязинымъ о брадобритіи: IV. 321.

Панайотъ, философъ, упом.: III. 185.

Пандокъ, книга; изъ нее—сказаніе о табакѣ: IV. 266.

Панева = юбка.

Панихиды и разные роды ихъ: V. 181 (трепны, девятны, полусорочины, сорочны, годовыя).

Панки — такъ называются картинки народныя въ Сибири: I. III; V. 349.

Паниратій, затворникъ Кіевочечерскій: IV. 763.

Панкратъевъ, Даница, дьякъ: IV. 313.

Пановъ, священникъ; его Историческое, хронологическое и иконографическое описаніе 218 наименованій и изображеній пресвятыя Богородицы, СПб. 1871 г.: IV. 673, 704, 727.

Панора, дочь Александра Македонскаго, похитившая у отца живую воду: IV. 161.

Панталонъ, комическая персона въ арлекинадѣ: IV. 221.

Пантократора (Спасителя) Авонскій монастырь, гдѣ находится икона Богородицы Старши: IV. 680, 681.

Пантуй, царь, въ сказкѣ о Булатѣ молотѣ: I. 172.

Паншатаutra, см. Бенфей.

Пантюха и **Захарка**, дурачкія персонаы: I. 423; V. 273.

Панцера библиографическій лексиконъ, упом.: IV. 533.

Панъ Трыкъ и **Херсоня**, картинка: I. 451; V. 164.

Панорикъ у Рабле, собирающійся жениться: V. 48.

Папа на картинкѣ Гауса Сакса: IV. 199. О желаніи его обратити Россію въ католичество: IV. 257. Ошибка Снегирева относительно мыши изъ Рима: IV. 261. О томъ, какъ папа обрилъ себѣ бороду: IV. 324; V. 160; какъ отрѣзалъ себѣ руку (см. Трое-ручница). Коронуетъ икону Почаевской Богородицы: V. 125. Папа считается у протестантовъ антихристомъ: V. 173. Папа, изображенный въ числѣ еретиковъ на картинкѣ № 795: III. 177. Шутовской князь-папа Зотовъ: IV. 267. Церемонія избранія въ папы съ обрядомъ крѣпкаго ошущиванія genitalia, взмышленнаго Петромъ I: IV. 531.

Палерти монастырей Симонова, Соловецкаго и Чудова; стѣнопись ихъ перешла въ народныя картинки: V. 15, 16.

Параклитъ, знамя, въ крюковыхъ нотахъ: V. 249.

Парамошка, пономарь, играетъ въ карты съ Савоськой: I. 330, 428; V. 236. — **Парамошка**, кулачный боецъ, дерется съ Ермакомъ: I. 432; бьетъ Ерему съ Ѳомой: I. 426, 427; V. 256, 272. — **Парамошка**, казначей, въ реестрѣ о приданомъ: I. 370; V. 51.

Паранькинъ день: V. 229.

Параскова Пятница, св. в.-муч.; изобр.: IV. 658.

Парижская библіотена упоминается: IV. 232, 258, 352.

Парижъ, городъ: IV. 310; торжественное вшествіе въ Парижъ Наполеона: V. 293, 294.

Парикахеры французскіе въ Москвѣ: IV. 431. См. Глазовъ.

Парисъ; его оружіе, поднесенное въ даръ Александру Македонскому: IV. 368.

Парнасъ торжествующій, советъ по случаю привітій осы Екатерины II: IV. 346, 347.

Пассамонте, въ повѣсти о Бовѣ Королевичѣ: IV. 151.

Пассеусъ, Криспенъ (Crisp. Passaeus); его книга о Сивиллахъ: IV. 775.

Пастухи и **пастушки**, картинки №№ 238 М. и Н.

Пастуховъ, Дмитрій, граверъ на мѣди прошедшаго столѣтія; поднималъ свои работы тоже монограммами: П П и П П. Его работы: Шутъ и шутиха: I. 317; Библія: III. 259; Сусанна и старики: III. 310; Неясныя пустынная: III. 341 (моленіе о чашѣ); Бѣгство въ Египеть: III. 717 (грав. имъ на фабрикѣ Артемьева); Видъ Соловецкаго монастыря: IV. 492; Моисей передъ купной: IV. 609, 610. Богородица № 1123 А: IV. 670;

Никола святоша: IV. 769; Св. Дмитрій Ростовскій — рѣп: IV. 780; Рисовальная азбука: IV. 780. Въ его манерѣ гравировано Благовѣщеніе: III. 458.

Пастухъ и волкъ, карикатура 1812 г.: II. 156; пастушка и охотникъ: I. 348.

Пасхалія зрячая и ручная: IV. 505. Пасхальныя руки; изобр. ихъ: II. 463.

Патарскій, см. Меодій и Тихо-правовъ.

Патентъ на дурака, выданный Петромъ I Ушакову: V. 260, 261.

Патерикъ Печерскій, гравиров. Ильєю: III. 625; IV. 485; Тарасевичемъ: IV. 485; Кончаковскимъ: IV. 633. Патерикъ, Кіевъ 1666 г.: IV. 316; о Печерской Богородицѣ: IV. 721; упом.: IV. 59, 527, 665; V. 192.

Патерикъ симтеій упом.: III. 52; IV. 527.

Патроній, совѣтникъ гр. Луканора, упомин.: IV. 195, 196.

Пафутій, затворникъ Кіево-печерскій: IV. 763.

Пахомій, архимандритъ Аѳонскаго Иверскаго монастыря, приславшій въ Москву икону Иверской Богородицы: IV. 712, 713.

Пахомій, іеромонахъ, написавшій житіе Кирилла Бѣлозерскаго: IV. 764.

Пахомій, настоятель Ильинскаго Аѳонскаго монастыря, упомин.: IV. 723.

Пахоновъ, Павелъ, посвятилъ картинку Ив. Ильичу: III. 692.

Пахомъ Михайловъ, дьяконъ всесвятѣйшаго собора (Петръ I): IV. 263.

Пахромская Богородица, явившаяся на рѣкѣ Пахрѣ: IV. 691.

Пачей, рѣка: IV. 25; см. Пучай.

Паша, мужикъ, дурацкая картинка: I. 427; V. 273.

па — монограмма, означающая Памву Беринду.

па — монограмма, означающая гравера іерея Дмитрія Пастухова.

Пегасъ, конь, упом.: IV. 354.

Педрмало, шутъ при дворѣ Анны Ивановны; его исторія съ женой и съ бѣлой козой; посланіе къ нему другого шута Тремера: V. 266, 267—270.

Пенарскій, Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, СПб. 1862 г.: IV. 268, 315; о Шхонебекѣ: 379; объ уродахъ: 385, 386; о силачахъ: 392; о граверахъ Петровскаго времени: IV. 456; V. 11; упом.: IV. 480; о календаряхъ: IV. 508; о букваряхъ: IV. 515; арифметика: IV. 517, 518; о Лазарѣ: IV. 519, 520; о Тесспигѣ: IV. 552; о картинѣ — судъ надъ Спасителемъ: IV. 617; о комедіяхъ-мистеріяхъ: IV. 772; ученіе въ старое время: V. 56, 58; о Брюскѣ (его смерть): V. 91; о бородахъ и старинномъ платьѣ: V. 160; о музыкѣ и танцахъ: V. 246, 252; о самоѣдскомъ королѣ: V. 259; упомин.: V. 263.

Пелло — въ Тамани такъ называютъ природныя негнѣныя дыры.

Пелагея, жена озлобленнаго супруга: V. 36; жена Аношпа, сына Сильвестра: IV. 249, 485. — Пелагея «смрпенная бесѣда», въ реестрѣ невѣсты: III. 365.

Пелька, дочь Соловья разбойника: IV. 28, 29.

Пенсвилъ, американскій городъ, упомин.: IV. 307.

Пентамеронъ; см. Базилл.

Пентефрій, въ исторіи Юсѳова прекраснаго: IV. 603. Онь же Потиферъ: IV. 607 и Перевилій: IV. 615. Его жена упом.: III. 716.

Пенель пѣзъ святыхъ костей, съ воскомъ, изъ котораго сдѣлана икона Влахерпской Богородицы: IV. 679.

Пепинъ, король франц., упомин. въ повѣсти о Бовѣ Королевичѣ: IV. 145, 151.

Первая ночь старушкина: I. 309.

Перванто, дуракъ, въ Пентаперонѣ Базил.: IV. 179, 180.

Перевираніе иностранныхъ словъ и фамилій у русскихъ: IV. 118.

Переводы народныхъ картинокъ, откуда заимствованы: I. v; V. 16.

Перевощиковъ, Д. М.; его статья о печатныхъ календаряхъ въ Магазиѣ землевѣдѣнія, Фролова: IV. 509.

Перекопа монастырь Новгородскій: II. 302.

Перекопская крѣпость; взятіе ея: II. 99; V. 80.

Перелестникъ = обольститель, подкупающій подарками.

Перешильскій Спасовъ монастырь, гдѣ найдено донесеніе доктора Смеры в. кн. Владимиру: IV. 641.

Переедѣтые французы катаются на Дняврѣ; карикатура 1812 года: II. 192.

Пересвѣтъ, монахъ-богатырь; бой его съ Челубеемъ: II. 23; его дубинка: IV. 383; V. 70.

Переславль Залѣвскій, упом.: IV. 384, 478; Рязанскій: IV. 476; V. 69. — Переславская лѣтопись: V. 300. Переславскіе бояре въ повѣсти Еригъ Ершовичѣ: IV. 273.

Перестѣся (Илья Муромецъ) = надорвался.

Перець, въ легендѣ о судѣ Гроздія: IV. 228.

Перигѣ — монастырь, гдѣ находятся скульптурныя изображенія походящей Виргилія и Аристотеля: V. 39.

Перина, въ реестрѣ приданого: IV. 631.

Периска Богородица: IV. 692.

Перята или Берята, бояринъ, мужъ и убійца Катерины прекрасной: IV. 97.

Перо Жарь-птицы, въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ и Жарь-птицѣ: I. 137.

Перевскій, мин. внутр. дѣлъ, о девзурованіи лубочныхъ картинокъ: V. 346.

Перро, Сказки, упом.: IV. 23.

Персей и Андромеда, упом.: IV. 78.

Персиваль, рыцарь, разыскавшій чашу Спасителя: IV. 615; V. 185.

Персидское царство, на иконѣ страшнаго суда: V. 172.

Персия, 1-я Сивилла: III. 680; IV. 609, 774.

Персія, откуда привезена икона Галатской Богородицы: IV. 680; Галенской и Грузинской: IV. 680, 681.

Перстень, см. Соломонова печать.

Перстень, которымъ была обручена Богородица съ Іосифомъ: IV. 670, и перстни Петра золотые ключи.

Перстовъ сложенію для крестнаго знаменія; картинка: III. 185; IV. 577, 581.

Перуновъ кумирь: IV. 109, 546. Перуновъ огонь упом.: I. 3, 5.

Перфиль, см. Пентефрій.

Перша, мужикъ, въ повѣсти о Еригѣ: I. 404; IV. 279, 280. — Перша, мышь, въ котловомъ погребеніи: I. 399.

Перъ, протодіаконъ, и Пертъ: V. 262;

Перынь, урочище, до котораго доплыло тѣло чародѣя Волоха: IV. 158.

Пестрядное ученіе упомн.: IV. 505.

Песь богатырь = Полканъ: IV. 41.

Песьи головы живутъ на особомъ островѣ, по Космографіи: II. 267 (см. ихъ изобр. на иконѣ страшнаго суда).

Петрей, путешествовавшій по Россіи иностранецъ: IV. 270.

Петровская Богородица, писемъ митрополита Петра, наход. въ Москов. Успенск. соб.: IV. 692.

Петровский дворець въ Москвѣ упомн.: IV. 422, 448; V. 280.

Петровский монастырь въ Москвѣ упом.: II. 289; IV. 432.

Петровъ, Алексѣй, гравёръ народн. картинъ; его работы: притча св. Варлаама: IV. 534, образъ 9 мучениковъ: IV. 751.

Петровъ, Антонъ, первый мальчикъ, которому была привита коровья оспа въ Москвѣ и который названъ Вакциновымъ: V. 333.

Петровъ, Василій, гравёръ; гравиров. въ 1816 г. антиминсную доску по заказу Москов. Синод. типографіи за 400 руб.: IV. 632.

Петровъ, Илья, гравёръ народныхъ картинокъ; его работы: взятіе Бендеръ № 354 Б: IV. 412; взятіе Очакова, три картинки, — №№ 355, 355 А и 355 Б: IV. 453.

Петровъ, Марко, ученикъ гравёрнаго дѣла, гравировалъ съ Никитинымъ арпюметикю: II. 514; V. 60.

Петровъ, Петръ Николаевичъ, известный археологъ и литераторъ; редактировалъ сказки въ альбомѣ Гоппе, СПб. 1875: IV. 71. Его: Матеріалы для исторіи Академіи художествъ за 100 лѣтъ, упомин.: IV. 567. Его книга: Для немногихъ, упомин.: V. 258.

Петровъ, профессоръ Кіевск. духовн. акад. и хранитель находящагося при оной музея христіанскихъ древностей, который обязанъ ему своимъ возникновеніемъ; упом. IV. 612; его статья о патерикѣ, въ Трудахъ Кіевск. духовн. акад. 1875 г.: IV. 527.

Петровъ, Степанъ, живописецъ XVIII в.: IV. 471.

Петрозаводскъ, городъ, упом.: IV. 15.

Петрой Куйдакуль, царевичъ Казанскій: IV. 303.

Петронидда, мать царевича Петра златые ключи: I. 117.

Петрушка, въ кукольной комедіи: IV. 210—212; Петрушкина свадьба: V. 225—227, 270.

Петрушка, въ сказкѣ о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 279, 280.

Петръ Алексѣевичъ I, Великій. Адвокатовъ обязываетъ перевѣщать: V. 263. Анекдотъ о Петрѣ I; картинка: II. 55 (см. Нартова). Арапы его: IV. 331—332. Арпюметикъ заставляеть всѣхъ учиться, безъ чего запрещаетъ вступать въ бракъ; ему посвящена картинка 1703 г.—Арпюметика: V. 60. Бастрокъ въ Саардамѣ надѣваетъ: IV. 246. Бороды брать приказываетъ всѣмъ и устанавлиеть пошлину съ бороды: IV. 325—329; V. 155—159. Брюса фельдцейхмейстера запрещаетъ оживлять: V. 91. Великановъ даритъ Прусскому королю: IV. 391—393. Взятчичиковъ колотить собственоручно: V. 149. Византійской Богородицѣ (иконѣ) молятся предъ Полтавской битвой: IV. 678. Всешутѣйшій и всеядѣйшій соборъ, учрежденный имъ, гдѣ онъ имѣлъ титуло Іеродиакона Петра Пахомова: IV. 233; V. 258—263, 273. Гербъ его, гравированный Стекловымъ: IV. 558. Глѣбову самъ пытки придумываетъ: IV. 402. Гравюру на мѣди поддерживаетъ; приглашаетъ голландскихъ гравёровъ Пикара и Шхонебека; положеніе гравюры въ его время: V. 6—12; учится у Шхонебека гравированію: IV. 749. Гороскопы себѣ заказываетъ: IV. 507. Дерется на кулачкахъ съ драгуномъ: IV. 304, 308. Езоповы басни пропояндриуетъ: V. 138. Екатерину отнимаетъ у Меньшикова: V. 158; объясняетъ ей обманъ монаховъ: V. 298; Екатерина была ему во всемъ подручна: V. 298, 299. Жениху съ невѣстой приказываетъ до брака видѣться: V. 47. Женщину черезъ край эманципируетъ: V. 42. Завѣщаніе его о Константинополѣ, подложное: V. 77. Зубъ здоровый у Полуболяриновой выдергиваетъ: V. 262. Изуграфскую палату учреждаетъ въ Москвѣ, для цензурованія народ-

ныхъ картинокъ: V. 31. Иордана, генераль майора, отзывъ о Петрѣ I: V. 263. Кабинетъ Петра и гравюры въ немъ: I. xi. Казанской Богородицы икону переносить въ Москву: IV. 714. Календарь приказываетъ издать: IV. 503. Карлы, находившіеся при его дворѣ: IV. 331, 332; V. 274, 275. Картинки, по которымъ училъ его Зотовъ: V. 27, 28. Клеймо для рекрутъ выдумываетъ: IV. 426; V. 159. Крѣпкословіе его по свидѣтельству иностранцевъ: IV. 318, 319. Кунсткамеру устраиваетъ и уродовъ туда собираетъ: IV. 385—388; Анкивъ члѣпъ туда даритъ: V. 178. Лапти плететь и чухонцевъ сему учить: IV. 265. Масляничное празднество переводить на Разгуляй: V. 218. Медвѣди въ его потѣшныхъ повѣздахъ: IV. 290. Народныхъ картинокъ не издавалъ вовсе: V. 75. Новый годъ устанавливаетъ съ 1-го января 1699 года: V. 89. Обезьяну съ собой вездѣ возить: IV. 359. Обжорство его и пьянство въ Англіи: IV. 216; на него картинка объѣдалы: IV. 217; V. 236. Обрядъ крѣпкаго ощупыванія genitalia, при избраніи князя папы, устраиваетъ: IV. 531. Одноколку, запрещенную прежними указами, вводитъ въ употребленіе: IV. 267. Остроуміе его довольно тупоумное: V. 144. Откупная система при немъ: V. 240. Печать, данная имъ Донскому войску, съ изображеніемъ Бахуса на бочкѣ: IV. 230. Пикара гравера вывезъ изъ-за границы: IV. 521. Платье приказываетъ всѣмъ русскимъ носить нѣмецкое и французское: V. 160. Плиту изъ храма гроба Господня хотѣлъ вывезти изъ Іерусалима: V. 314. Подати съ народа какъ платили при немъ—и съ живой души и съ мертвой: V. 239. Портреты его: царевичемъ, въ поклоненіи царей: I. xii; II. 225; IV.

454; V. 82; царемъ: II. 225—229; III. 716; V. 10, 82; работы Артемьева: I. xii; V. 82; работа Кипріянова: I. xii; раб. Пикара, 1717 г.: V. 82; на академистѣ Алексѣю челоуѣку Божию: III. 687; на картинкѣ—отъ Христа паденіе Антихриста: III. 406; на 5-мъ листѣ Брюсова календаря: II. 374; IV. 457. Посвященные ему листы: Брюсовъ календарь и Арнеметина(см.). Привѣски съ образа Владимірской Богородицы велитъ снять: IV. 707; V. 241. Попытки и выточные инструменты его; онъ всѣхъ пытается безъ разбора: IV. 404; V. 321. Решанка замѣтка о Петрѣ I: V. 231. Раскольничковъ притѣсняетъ: V. 159—163; сочиняетъ имъ смѣхотворное платье: IV. 325—329; сатирич. картинка на преслѣдов. раскольниковъ: I. 455. Сатирическія картинки на Петра I и Екатерину I: Баба Яга съ крокодиломъ: I. 133, 134; IV. 159, и съ плѣшивымъ мужикомъ: I. 133; IV. 159; бѣсъ въ Римѣ: III. 57; вѣвка верхоу на старикѣ: I. 450; IV. 321, 322; отъ Христа паденіе Антихриста: III. 406; посвященіе въ чиновные чумаки: I. 341; IV. 233, 234. Сатирическія картинки на смерть Петра—погребеніе kota мышамъ: I. I ix, xii, 166—169; IV. 263—269; V. 144, 155—159. Сатиры самъ Петръ не терпѣлъ: V. 143, 263. Свиней травить: IV. 291. Свирѣпый нравъ Петра: V. 263, 264. Слоны при немъ были въ первый разъ приведены въ Москву въ 1688 г.: V. 75. Служители Сіѣбургской Типографіи подносятъ ему картинку въ 1717 г. (гравюру): V. 30. Табакъ дозволяетъ привозить въ Россію Кармартену: IV. 266. Театръ при Петрѣ I: V. 252. Теслягу, Амстердамскому издателю, даетъ привилегію ввозить въ Россію книги: IV. 332. Уголовная прибаутка Петра о десяти невинныхъ: V.

324; Указы его: о благообразіи царскихъ портретовъ: IV. 454—457; о выдѣлкѣ юты: IV. 265; о томъ, чтобы дѣвцы 14-ти лѣтъ ѳздили на танцы: IV. 219; объ уничтоженіи монастырей: IV. 299—301. Упоминается: IV. 47, 283, 285, 295, 384, 428, 472, 634, 635. Ушакову выдаетъ собственноручный патентъ на дурака: V. 260, 261. Черногорцевъ уговариваетъ драться противъ Турокъ, но потомъ оставляетъ ихъ безъ помощи: IV. 501. Шутовство и шуты при немъ: V. 258—263. Шхонебека, голландскаго гравера, приглашаетъ на службу: V. 6—12. Юмористическое направленіе въ Петровскихъ потѣхахъ: V. 264—266.

Петръ Алексѣевичъ II, императоръ; его портреты: I. XII; II. 233, 235; IV. 251, 457; V. 82. Изображеніе его на видѣ села Измайлова: IV. 484.

Петръ Альфонсъ, упом.: IV. 24.

Петръ ангель; ему молишь, когда идешь на пиръ, и всѣ тебѣ рады будутъ: IV. 658.

Петръ апостоль; его изображенія: III. 529—536, 719, 720, посвящ. Дорошенкѣ: 691, 692; упом.: IV. 662; съ Павломъ апостоломъ: III. 664; работы Трухменскаго: 537; на антиминѣ 1732 г. IV. 631; на иконѣ, называемой Седмица: IV. 667; на погребеніи Богородицы: IV. 671. Петръ и Павелъ въ гостяхъ у добряка нужды: IV. 308; оба они въ легендѣ о бражничкѣ: IV. 227; посрамленные отъ бражника: V. 234. Петра и Павла церковь въ Римѣ: III. 57; ихъ церковь въ Преображенскомъ, гдѣ живетъ пыточная правда: IV. 401. Петръ и Іоаннъ въ Лидѣ: IV. 687. Петръ отсѣвъ ухо Малху: V. 183, 186. Жезлъ его V. 298, 299. Упом.: IV. 451; Преніе его съ Симономъ Волхвомъ: III. 537. Ученикъ Петра апостола Мартинъ, епископъ Валкурійскій, упом.: IV. 678.

Петръ Аеонскій; изображеніе его: III. 660—661; содержаніе не хитраго житія его: V. 200, 201. Морозы на Петра Аеонскаго: V. 295.

Петръ золотые ключи, сказка: I. 15; V. 99, 104, 109; содержаніе сказки: V. 113, 114; презрительная замѣтка о ней сатирика Кантемира: V. 167. Изображенія Петра: I. 121, 122; IV. 152, 153. Русское урочище **Петръ золотые ключи**: IV. 153.

Петръ и Февронія Муромскіе, упом.: IV. 50, 78, 353.

Петръ, іеродиаконъ Воскресенскаго монастыря, граверъ на мѣди XVII в.; его работы распятіе: III. 363.

Петръ, нарлинь, упом.: IV. 331.

Петръ, митрополитъ Московскій; его изображенія: III. 648, 721; IV. 480; свѣдѣнія о его жизни: IV. 766. Написалъ икону Новгородской Богородицы: IV. 690, и Петровской: 692.

Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій; его антиминъ: IV. 630, 752. По его заказу написанъ образъ Софій премудрости, Кіевскій переводъ: IV. 651.

Петръ мытарь; сказаніе о немъ: III. 69, 664; не хитрое житіе его: V. 201, 202.

Петръ Николаевъ, см. Чуваевъ.

Петръ осетръ: см. Осетръ.

Петръ, отрокъ, исцѣленный препод. Іоанномъ Власатымъ: IV. 758.

Петръ Фритшель, сказка, упом.: IV. 160.

Петръ, царевичъ Роставскій; его изображеніе: III. 664; IV. 769.

Петръ царевичъ, сынъ Пльи Муромца, упом.: IV. 51.

Петръ Чириковъ, стражъ на Мамаевомъ побойщѣ: II. 33.

Петръ Юрскій, стражъ на Мамаевомъ побойщѣ: II. 33.

Петръ Федоровичъ III, императоръ, наследникъ Елизаветы Петровны; поздравительный листъ на его бракосочетаніе: IV. 248. Учитя Рус-

сному языку у Тодорскаго: IV. 518. Упомян. о его постыдномъ для Россіи мирѣ съ Прусскимъ королемъ: IV. 390; V. 76. Уничтожилъ пытку: IV. 402. Указъ объ уничтоженіи безобразно-сдѣланнаго его портрета: V. 35. Скопцы считаютъ его своимъ послѣдователемъ, его портретъ и картинка, гдѣ представлено исхождение его изъ гроба къ Павлу Петровичу: V. 81, 217.

Печатаніе гравюръ на мѣди: IV. 12—14; V. 339.

Печатники, урочище въ г. Москвѣ: V. 349.

Печать, см. царь Соломонъ: III. 187.

Печенѣги упомянуты: IV. 410, 476. Печенѣжскій богатырь: IV. 410. Печенѣжскій князь: I. 15.

Печерская Кіевская Богородица (Успеніе); картинка: III. 515, 516; IV. 660, 692, 704; свѣдѣнія объ этой иконѣ: IV. 721.

Печерскій; см. Мельниковъ (V. 216).

Печети Ханъ, въ татарской сказкѣ: IV. 34.

Печорская семга, упомянуты въ числѣ русскихъ обжорныхъ продуктовъ: IV. 351.

Печь Емельки Дурачка, на которой онъ спитъ и ѣздитъ: I. 209.

Пеше Шиширь, богатырь турецкій: II. 260; V. 85.

Пещеры Кіевскія преподобныхъ Автонія и Θεодосія: II. 298; IV. 484—487; Пещеры Варяжскія: IV. 487. Пещерская Церковь: IV. 23.

Пещное дѣйство съ 3 отроками; описаніе его: IV. 770—772.

Пива, монастырь въ Герцеговинѣ; его видъ: IV. 495—496; V. 316.

Пиво: IV. 2 (Илья Муромецъ приносѣ калыкамъ).

Пигасья съ Барносомъ, въ кабакѣ; картинка: I. 334; V. 237, 256.

Пигиета, чортъ женскаго пола, со-

вокулявшійся съ монахомъ: IV. 543; V. 207.

Пикарь, Бернардъ, граверъ, упомянутъ: IV. 485.

Пикарь, Петръ, граверъ: IV. 521. Его работы: Благовѣщеніе: III. 356; Рожд. Христ.: III. 380; Снасъ поясной: III. 434; Портретъ Петра I.: IV. 243; V. 82; Видъ Москвы: IV. 480—484; Блудный сынъ: IV. 520—522; Биографія его: IV. 521, 522; былъ вызванъ въ Россію въ 1677 г. Петромъ I; состоялъ при Московской типографіи: IV. 451; его ученики: V. 8—12; неряшливость работы. Упомянуты: IV. 20; 473; V. 338.

Пикельгорингъ, нѣмецкій шутъ, упомянуты: V. 253.

Пикъ де-Мирандола, о сообщеніи монаховъ съ чертями: IV. 543; V. 207.

Пила, мать Пилата: IV. 617.

Пилать, умывающій руки послѣ суда надъ Христомъ: IV. 612, 623; его вызываетъ изъ Іерусалима Тиверій и казнить: IV. 618; Пилать носилъ на себѣ ризу Христову: IV. 617; самоубійство Пилата: IV. 617; имя Пилата происходитъ отъ словъ Пила (его мать) и Атъ (его отецъ); изображеніе Пилата на иконѣ страшнаго суда: IV. 646; упомянуты: V. 298.

Пилигримъ — pilgrim, pilgrim (англ.), pilger (нѣмецк.), pelerin (франц.), peregrino и peregrino (итальянск.), peregrinus (латинск.), въ сказкѣ о Бовѣ: I. 101, см. старчище Пилигримише, Благотремнише, упомянуты: IV. 41, 148; полугрюмъ, угрюмъ: V. 301. Пилигримы Іерусалимскіе: V. 301.

Пиллем (Пигмен), люди дивіе: IV. 377.

Пименовская Богородица: IV. 689, 692.

Пимень, архіепископъ Новгородскій, основатель Тихвинскаго Богородицкаго монастыря: IV. 494.

Пимень, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 280.

Пимень многоболѣзный, Пимень постникъ и еще Пимень постникъ, преподобный, Кіево-печерскіе святые: IV. 762, 763.

Пимега, рѣка, упомн.: IV. 679.

Пираръ, французъ гувернеръ у дѣтей Головина: IV. 429.

Пирогоща, Богородица: IV. 706; принесена въ Кіевъ гостемъ купцемъ Пирогошею: IV. 707.

Пирогъ; см. Деньга.

Пирушка, картинка: I. 310.

Писидійская или Писійская Богородица: IV. 692.

Пискаревъ, Древняя грамота, СПб. 1855 г.: V. 47 (опредѣленіе лѣтъ для вступающихъ въ бракъ).

Пискатора библии 1-е изданіе — въ 1650 г.; до того, въ 1631 году, Пискаторъ издалъ карту Россіи: IV. 589; заглавіе его первой библии: IV. 590; взъ нея скопированы нашими граверами: пѣсни пѣсней Соломона: III. 307; распятіе: 352; 12 апостоловъ: 529; библия Ильи: IV. 589; апокалипсисъ Кореня: IV. 592; V. 11, 16—18; апокалипсисъ Проконія: IV. 600, 601; «Страсти» Буннина: IV. 610, 614; обращеніе Павла: IV. 731; Символь вѣры, А. Зубова; упомн.: IV. 749; V. 171.

Пистолези (Pistolesi, II Vaticano descritto, Roma 1829), о статуѣ св. Вероники: IV. 662.

Письма русскихъ государей, упом.: V. 262.

Письма Святогорца (Григоровича Барскаго), о Закланой Богородицѣ: IV. 683.

Питейные дома или кабаки: V. 236.

Питухи кабацкіе спавались ради приумноженія государевыхъ доходовъ: IV. 142; V. 236.

Питье медвяное, упомн. въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 11.

Пишетъ Іаковъ, картинка: III. 66.

Пій V, папа, упом.: IV. 257.

П К В Б Ясы 1735 — монограмма неизвестнаго мастера на картинкѣ, пзобр. Пятницѣ Прасковою: III. 659.

Плавильщикова книга, въ которой были собраны карикатуры 1812 г.: IV. 420.

Плакида, Евстафій, мученикъ; его пзобр.: III. 600.

Пламенный Щитъ, царь въ сказкѣ объ Ерусланѣ Лазаревичѣ: IV. 137; V. 117.

Планудъ, біографъ Езопа и собиратель его притчей: IV. 203.

Пластаніе и вырѣзываніе сердца, практикуемыя въ былинахъ: IV. 53.

Платовъ, гр., атаманъ казачій; его портреты: II. 249, 251—253; IV. 259, 419; V. 294. Портреты его дочери: IV. 459. Пѣсня, сочиненная въ честь его: IV. 460.

Платонъ, митрополитъ; его торжественный входъ въ Новый Іерусалимъ: II. 296; сочинилъ проповѣдь, говоренную во время обряда покаянія, совершеннаго убійцами Жуковыми: V. 320.

Платонъ, философъ греч., пророчаль о Христѣ: IV. 776.

Плащаницы шитыя, описаніе ихъ: IV. 628, 629.

Пленира, царица золотого государства: I. 187.

Плетка - живилка волшебная: V. 137.

Плеть шелковая у Ильи Муромца: IV. 14; о семи хвостахъ: 34; которою наказывали преступниковъ, двухвостая и трехвостая: IV. 405—408; V. 322.

Плещевъ, Тарасъ; анекдотъ о немъ, рассказанный Коллпнсомъ: IV. 295; V. 258.

Плодонасовскіе карлики, въ романѣ Лѣскова: IV. 332.

Плотва, плотвица, — рыба, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 272; плотичка-сиротичка: 295; сорога рыба: 294.

Плотцевъ, Никита, гравёръ на мѣди; гравировалъ двѣ антиквинныя доски въ 1813 г., по заказу Московской Синодальной типографіи: IV. 632.

Плутархъ, философъ греческій, прорицалъ о Христѣ: IV. 777.

Плутоиъ, богъ ада: IV. 380.

Плѣнницы = узы, оковы.

Плюшара Энциклопедическій словарь упом.: IV. 33, 664.

Пляска, картинка: I. 316; IV. 217—224. Запрещеніе пляски въ древности: IV. 218; приказъ Петра всѣмъ плясать: 219. Пляска русская: 219; пляска восточныхъ народовъ: 219. Пляска Камчадалская: 221. Камаринская: 223. Пляска цыганская: V. 247. Бычекъ или Трепакъ, Спира: V. 247—249. Придворные и благородные танцы: манияска, матрадуръ, менуэтъ и пр.: V. 249.

Пляска медвѣжья и собачья: IV. 210.

Пляска смерти Гольбейнова и въ нашихъ картинкахъ: V. 174—176.

Плясунъ и скопорохъ; картинка: I. 317; IV. 223, 224.

Побѣдитель міра; карикатура 1812 года: II. 185.

Побѣдоносцевъ, К. П.; его: Историческія изслѣдованія и статьи, СПБ. 1876 г., откуда заимствованы свѣдѣнія о дѣлѣ Жуковыхъ: II. 78; IV. 393—408; V. 318—320.

Побѣды гр. Румянцева; картинка № 343: II. 106; IV. 409.

Повалець: IV. 43.

Повъ («delineavit. Gregorius Pow.») — подпись эта поставлена на картинкѣ, изображающей архангела Михаила (грав. на мѣди въ Почаевѣ): III. 648.

Повытье, повытчикъ — отъ выти: IV. 40.

Повѣсть Іакова де-Ворагине, о бѣсѣ Зереферъ: III. 72; о дворяннѣ и крестьяннѣ: IV. 176; V. 154; о дворяннѣ вѣкоемъ: III. 66; о Ершѣ

Ершовичѣ: IV. 271—296; о курѣ и льстивой лицицѣ: I. 272; IV. 499; о любителѣ вѣка сего: III. 77; V. 212; о шутѣ и трактирщикѣ: I. 252; V. 99, 163.

Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, археологъ и собиратель народныхъ картинокъ. Его собраніе составилось изъ Штелиновскаго и Снегиревскаго: I. III, VIII, X. Описаніе его собраній: I. VIII—X; V. 156. Принадлежавшій ему экземпляръ Домостроя: IV. 249; его собраніе рукописей: IV. 543; его замѣтки объ Аникѣ воинѣ: IV. 556.

Погребенію Богородицы, картинка: III. 470.

Подарокъ дѣтямъ на 1812-й годъ: II. 221; IV. 450.

Подаваніе милостыни; картинка: III. 148.

Подгорѣцкая Богородица, **Поддубецкая** и **Подембеченская** (въ Подембеченскомъ монастырѣ): IV. 692, 721.

Подмію фапеця о Тарасѣ плѣшивомъ: IV. 294.

Подкаменецкая Богородица: IV. 692.

Подключниковъ, Н. И., живописецъ, реставрировавшій стѣнопись Успенскаго Собора въ Москвѣ: IV. 481. Его собраніе народн. картинокъ: I. XIV.

Подковырка при плетеніи лаптей: IV. 265.

Подкопленная мышъ, въ котомѣ погребеніи: I. 394.

Подловичье упом.: IV. 296.

Подлый — подлымъ прозвали въ XVIII вѣкѣ служилые люди простой народъ; ему было запрещено и поселиться вмѣстѣ съ благородными: IV. 213; V. 166.

Подмосковный крестьянинъ Сила Богатыревъ; картинка 1812 года: II. 209.

Подновинское гулянье, см. Подъ Новинскимъ.

Подноготная («выпытаетъ всю подноготную») — слово это, по Карамзину, произошло отъ подноготной пытки: IV. 400; а можетъ быть оно означаетъ и Щедринаго исправника, который и у голого мужика умѣетъ (изъ подъ наготы) копѣйку усмотрѣть и на недоимку ее выпытать.

Подносные листы; цѣлый отдѣлъ ихъ въ III-й книгѣ: №№ 1651—1707; IV. 777—779; V. 29—30.

Подовинная мышь: I. 397 (у Снегирева вышла Подовинская = кв. Голицынь); въ котовомъ погребеніи: IV. 260.

Подъ-Новинскимъ гулянье: IV. 211, 213; V. 273.

Подъячій и смерть; картинка: I. 447; IV. 321. **Подъячье** переписывали сказки въ XVII и XVIII в.: V. 104.

Помалуй поди прочь отъ меня; см. Блишница.

Помалуйста отдай мнѣ ведра; картинка: I. 348; V. 42.

Помарскій, кн. Дм. Мих., упом.: IV. 47. Носилъ при себѣ икону Казанской Богородицы, при очищеніи Кремля въ 1612 г.: IV. 713. Упоминается въ манифестѣ 1812 года: V. 277, 282.

Помаръ Москвы въ 1812 году и вопросъ о томъ, кто сжегъ Москву: V. 280, 281.

Поздравительные листы, см. Подносные.

Познань; тамъ являлась Борисоглабская Богородица: IV. 677.

Позорскій, богатырь Черногорскій: II. 260; V. 85.

Покаяніе благовременное; картинка: III. 414—416; IV. 557; V. 216. Покаяніе Варвары и Алексѣя Жуковыхъ: IV. 393—399. Покаяніе вѣогаго князя: III. 48.

Покидонъ, городъ, въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 24.

Поклоненіе царей Іоанна и Петра, картинка: II. 225; IV. 450.

Помятые носы у Гома съ Ермоной = красные, горбатые: IV. 298.

Померно прошу мой другъ; картинка: I. 383.

Покровка; съ Покровки мышъ въ котовомъ погребеніи: I. 400.

Покревская Богородица: IV. 692.

Покревскій монастырь, въ Москвѣ: II. 289.

Покревскій, о монастыряхъ, упом.: IV. 256.

Покревское село, гдѣ справляется масляница: II. 305; IV. 212; V. 218.

Покревское Хрущево, село, упом.: IV. 392.

Покревъ Богородицы: III. 464, 465; IV. 671.

Покревъ въ Голицахъ, церковь, гдѣ находится икона Богородицы Троеручицы: IV. 700, 725.

Пеловой, Ник.: IV. 153; его: Русская Вивлюевка, Москва 1833, упомин.: IV. 327.

Полевой, П. Н.; его Опытъ сравнительнаго обзоренія древнѣйшихъ памятниковъ народной поэзіи германской и славянской (Исслѣдованіе на степень магистра словесности), СПб. 1864 г. 8°. VIII + 64 стр.; о Задонщинѣ: IV. 382. Его статья въ Русскомъ Вѣстникѣ: IV. 178.

Полезная операція Наполеону; карикатура 1812 года: II. 154.

Поленца, дочь Ильи Муромца: IV. 53, 54.

Поликаръ, царяца солнечнаго града въ сказкѣ объ Ерусланѣ Лазаревичѣ: I. 68; IV. 137, 142; V. 114—119.

Поликаръ, архимандритъ Кіевопечерскій: IV. 762.

Поликаръ, патріархъ Іерусалимскій: IV. 499.

Политарскіе послы, упом.: IV. 469.

Полцеймейстеръ Шульгинъ, пензуровавшій народныя картинка: V. 32.

Полканце чудище, Полканъ Пол-

кановичъ, богатырь: IV. 32, 39, 89, 147.

Пелканъ, богатырь вел. кн. Владимира, и мѣвнѣя о немъ нашихъ ученыхъ: IV. 3, 32, 33, 41, 48, 49, 85, 144, 146, 555. **Полканъ**, въ сказкѣ объ Иванѣ крестьянскомъ сынѣ: I. 162; V. 130; упом.: IV. 387. **Пулканъ**, въ сказкѣ о Бовѣ королевичѣ: IV. 145, 146, 149, 150. **Бой его съ Бовою**: IV. 77, 81, 109—112, 149, 150, V. 136; картинка съ изображеніями этого боя: I. 82—105.

Пелланы: I. 10, 17. Изъ заастрahanскихъ степей: 30.

Полное собраніе россійскихъ законовъ, упом.: IV. 238, 343—350; о бояхъ: IV. 304—305; о празднованіи новаго года: IV. 509; о календаряхъ: IV. 510, 514; о Тессингъ: IV. 552; о тюрьмахъ: IV. 563; объ антимнсахъ: IV. 626; о гравюрахъ: V. 7; объ ариеметикъ: V. 60.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей, упомн.: IV. 360, 570, 602, 644, 647; V. 62.

Пеловцы, упомн. въ былинахъ: IV. 39, 49, 59, 110.

Половчанитъ; легенда о томъ, какъ за него поручился Николай Чудотворецъ: IV. 767.

Пелогъ браный (шитый) и постель, въ росписи приданого: IV. 247.

Положеніе во гробъ, см. антимнсахъ: III. 369—374; V. 187.

Положеніе пояса Богородицы: IV. 692, 693.

Положеніе ризы Богородицы: IV. 693.

Пелозовъ; его рассказы объ Иерусалимскихъ святыняхъ (въ концѣ XVII вѣка): V. 308.

Полонская Богородица: IV. 693.

Полотенце волшебное (рѣка): IV. 157; V. 137.

Полоцка взятіе: II. 154; IV. 440.

Пелощъ, городъ; сраженіе при немъ: IV. 419; упомн.: IV. 521.

Полтавская битва, упом.: IV. 678.

Полтевъ, Фед. Алекс., и Полтева, упомн.: IV. 313; V. 319.

Пелубояринова, оперируемая Петромъ I: V. 262.

Пелусорочины—панхида въ 20-й день послѣ смерти покойника: V. 181.

Пелутось, ангелъ, избавляетъ отъ града: IV. 658.

Польза оспориванія; картинка: I. 468, 469; IV. 338—350. См. Оспа.

Пельскій танецъ; картинка: I. 452.

Пельскій шляхтичъ: I. 452, и его мать: I. 453.

Польша, упом.: IV. 150, 238.

Поляки на Ходынкѣ: IV. 230; безцѣльная жестокость ихъ въ 1812 г.: IV. 433; осада ими Троицкой Лавры: IV. 482. **Поляки въ Космографіи**: IV. 466; любятъ попить вина: V. 232. Сатирическія картинки на Поляковъ и Полекъ: V. 276.

Поляницы, дѣвки богатырши: IV. 86; см. въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ и Добрынь; приемы ихъ въ борьбѣ: IV. 303.

Полянская ямъ (съ Полянки), въ котовомъ погребеніи: I. 400.

Померанецъ, въ судѣ Гроздія: IV. 228.

Помни по всякъ день; картинка: III. 217.

Поморецъ правомъ, архимандритъ Колязненскій (по челобитной монаховъ): I. 407.

Поморскіе города, куда были посланы изъ Москвы знаки для бородобритія: IV. 327.

Поморскіе отвѣты, въ рукописн. отдѣленіи Румянцевск. Музея № 503; оттуда о перстосложеніи и о разныхъ иконахъ Богородицы: IV. 126, 127, 673, 704, 720; V. 215, 216.

Поморскіе сказители: IV. 117.

Поморы, упомн.: V. 101.

Помни послѣдній день; картинка—

народія на Брюлловскую картину: IV. 364.

Помѣха въ любви; картинка: I. 357; V. 43, 164.

Поминникъ патриаршій, въ Синодѣ: III. 210.

Помонаровъ; его статья объ Іерусалимѣ въ Запискахъ Акад. Наукъ: V. 298, 299.

Понось понесла, т. е. забеременела (Царь дѣвица).

Помытые, въ повѣсти о Ершѣ: I. 403.

Попляши подѣ нашу дудку, карикатура на Наполеона: II. 55.

Поповъ, А. Н.; его статья: Сокола и кречеты царя Алексѣя Михайловича: IV. 360. Его статья о 1812 г., въ Русскомъ Архивѣ: IV. 422, 432, 433, 446; V. 278—292.

Поповъ, Андрей; его Обзоръ хронографовъ русской редакціи, Москва 1866 г., и приложение къ оному, подѣ заглавіемъ: Изборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи, Москва 1869 г.: IV. 372, 373, 378, 386, 389; V. 294. Космографія: IV. 465—470; V. 64—68; о Вологахъ: IV. 542; о смерти Каиафы: IV. 618; о страшномъ судѣ: IV. 645; описаніе личности Спасителя: IV. 665; о Богородицѣ и ея жизни: IV. 669; Сивиллы: IV. 774.

Поповъ, М., Старинныя диковинки или приключенія князей Славянскихъ. Изданіе 2-е. Москва 1778 г. (1-е изданіе съ другимъ заголовкомъ: «Славянскія древности»); находящіяся въ этой книгѣ сказки представляютъ много сходства съ нашими лжевыми.

Поподессы, люди дивіе: IV. 377.

Полская Богородица: IV. 693.

Попугай, птица, или папагаля: I. 408; IV. 358; V. 140; мужика посадила въ клетку, чтобы говорилъ; см. Быкъ. Попугай въ женскихъ

туалетныхъ игрушкахъ: IV. 245; постылка ему: IV. 313.

Попъ въ Шемакинскомъ судѣ: IV. 173—174; пьянство поповъ на картинкѣ Хмѣль: IV. 229; пьяный попъ, какъ кабацкій котъ: IV. 229; пьяный попъ крестилъ Соломонию, отчего она и стала бѣсноватой: V. 210.

Порей, въ судѣ Гроздія: IV. 229.

Порохъ внутренний, безвредный, новонючій,—во многихъ картинкахъ упоминается: I. 412.

Порсена въ 1812 г., упом.: IV. 445.

Портреты русскіе: II. 225—253; иностранные: 253—262.

Порты; въ древнее время это слово означало одежду вообще (Караизъ, Истор. Рос., час. I. прим. 322); въ XVII в. портками назывались штаны: IV. 247.

Порусье, рѣка, упом.: IV. 372.

Поручица грѣшныхъ, Богородица: IV. 661, 698.

Порфирьевъ, И.; его книга: Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, Казань 1874 г.: IV. 74, 80, 642; сказаніе о райскомъ дровѣ: IV. 226, 287, 372, 619—623; о Меовдіѣ Патарскомъ: 373; о Соломонѣ: 529; о смѣшеніи ангеловъ съ женщинами: 541, 542; о смерти Моисея: 557, 718; о сотвореніи міра: 593, 597—600; объ Іосифѣ прекрасномъ: 603; о книгѣ Еноха: 652, 653; хвалите Господа: 655; о завѣтѣ Адама: 656; Всякое дыханіе: 657; о разныхъ ангелахъ: 719; индексъ апокрифическихъ книгъ: V. 61, 63.

Поръ, царь Индійскій; изображеніе его: II. 9; бой его съ Александромъ Македонскимъ: II. 8, 10; V. 17, 68, 69; упомн.: IV. 48, 127, 366, 369; изображеніе его на иконѣ Страшнаго суда: IV. 646.

Посвященіе въ чумаки; картинка: I. 341; IV. 233—235; V. 266.

Послѣдній день, см. Помпея.

Послѣдній ступени человеческого возраста; картинка: III. 109.

Послѣдствія роскоши, картинка № 287 А: IV. 361.

Посниковъ, см. Агаптовъ, Иванъ.

Поспѣшать скорѣе домой; картинка: I. 390.

По старинѣ; картинка: I. 310; IV. 214.

Постниковъ, протоіерей, говорившій проповѣдь при обрядѣ покаянія убиійцъ Жуковыхъ: V. 320.

Постой-ка, не въ свои ты сани; карикатура 1812 года: II. 188.

Постройка житницы; картинка: I. 495; IV. 361.

Посулы лихонимныя упоминаются въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: V. 152.

Посылка за обвиняемымъ въ Шемьякинѣ судѣ: I. 190.

Потанціана, мамка королевы Магилены, въ повѣсти о Петрѣ златыхъ ключахъ: I. 118.

Петаня, богатырь Васьки Буслаева: IV. 134. Потаня, кулачный боецъ времянь Ивана Васильевича: IV. 303.

Поталій и Фотинія, преподоб., на иконѣ Стромьинской Богородицы: IV. 699.

Поталь Михайловъ, богатырь: IV. 45, 94.

Потебня; его статья о Бабѣ Ягѣ: IV. 158.

Петемкинъ, кн. Тавричeskій; на него картинка—объѣдало: IV. 216. Взятіе пльз Измаила: IV. 411; Бендеръ: 411. Онъ украсилъ икону Печерской Богородицы: IV. 692.

Петифаръ; см. Пентеорій.

Потоміи, люди дивіе: IV. 377.

Петоцкій, гр., выхлопоталъ Почаевской Богородицѣ корону у папы: IV. 516.

Потсдамъ упоминаетъ: V. 332.

Петтеръ, Павелъ, голландскій живописецъ; упоминаетъ: IV. 289.

Потыжъ Ивановъ, богатырь: IV. 50; Михайловъ: IV. 55, 101; V. 300 (Потокъ).

Поученіе о еже не упиватися; картинка: I. 327.

Похвала Богородицѣ; картинка: III. 466—469; IV. 672, 693, 732.

Похвала розгѣ; картинка: I. 467, IV. 335—338.

Похищеніе Прозерпины; картинка № 300 А: IV. 380.

Похожденіе о носѣ и о сильномъ морозѣ; картинка: I. 420; IV. 292, 293.

Пехомеденія новаго увеселительнаго шута и великаго въ дѣлахъ любовныхъ плута, Совѣстдрала, большаго носа, СПБ. 1781 г.,—переводъ съ польскаго, 2 части; ния Совѣстдрала переназначено изъ польскаго Совьяго Зерцала. Изъ этой книги заимствованы тексты картинокъ: разговоръ крестьянина съ профессоромъ и разговоръ пьющаго съ непьющимъ.

Почаевская Богородица; изобр. ея: III. 516—519; она увѣнчана короною: IV. 693; V. 195; находится въ Почаевской Лаврѣ, на Почаевской горѣ: IV. 721, 722. Турки осаждали Почаев. Лавру, но икона Богородицы избавила отъ нихъ Лавру: IV. 722. Причитанія Каликъ о Почаевской Богородицѣ: IV. 722.

Почаевской работы гравюры упоминаетъ: IV. 497; V. 14; Страсти Христовы: III. 326; два Распятія: 350; Благовѣщеніе: 457; Успеніе: 460; Іаковъ апостоль: 533; св. Анна: 549; Варвара великомученица: 558, 561; Великомученикъ Георгій: 568, 766; Никола: 656, 657; Онуфрій преподоб.: 658; Непорочная дѣва: IV. 690.

Пошехонцы; рассказы поморскіе о пхѣ глупости: V. 144.

Пошибъ или стиль картинки или иконы: V. 18, 19.

Пошлица за пошеніе бороды: IV. 327—329.

Поясъ Богородицы: IV. 670, 693; см. Положеніе его.

Правда Кривду стрѣляетъ, на иконѣ Страшнаго Суда: IV. 644.

Правдинъ, Сила Андрѣевичъ, дѣвствующее лицо въ разныхъ сочпненіяхъ гр. Ростовчина о 1812 г.: IV. 430.

Правемъ за долги, и лекарство отъ правема: IV. 405.

Православный Собесѣдникъ упом.: IV. 558, 569.

Прага, городъ, упом.: IV. 533.

Прадіушна, Пндѣйская богпня: IV. 12.

Празднєя Почаевская (кнпка): IV. 498.

Праздниковъ 12-ть, картинка: III. 386; IV. 640; **праздниковъ 16-ть**: III. 387, 390, 391; IV. 640.

Праскевєя Пятница; подносный листъ: III. 702.

Прасковья «въ краснѣ походить», въ реестрѣ невѣсть: I. 365.

Прасковья Федоровна, царица, уважала юродиваго Архипчыча: V. 144.

Прѣбываніе Наполеона на островѣ св. Елены; картинка 1814 г.: IV. 448 и 235.

Превращающіеся головы; картинка: I. 494 (нѣмецкая доска); IV. 361.

Предвозвѣстительница, икона Богородицы: IV. 693.

Преднаменованіе времени по планетамъ; календарный листъ: II. 391, 392.

Предложеніе о нѣкомъ немплосердомъ господинѣ въ Прагѣ (а не въ Сербіи, какъ ошибкой означено въ оглавленіи III кнпки): III. 60; V. 212.

Предста Царица яко Царь Царемъ; картинка: IV. 693.

Предтеча, см. Іоаннъ.

Премде рождества дѣва; икона Богородицы: IV. 693.

Премде страсти страждеть; картинка: III. 341.

Прекрасный богатырь, въ ново-греческой сказкѣ: IV. 20.

Проніе живота съ смертію: IV. 554; V. 176, 177.

Преображеніа церковь на Ордынкѣ въ Москвѣ, и въ ней икона Богородицы всѣхъ скорбящихъ: IV. 619.

Преображенскій застѣнокъ, гдѣ пытали подсудимыхъ: IV. 321, 322.

Преображенскій, П. А., издатель Православнаго обозрѣнія; упомн.: IV. 302; объ Ангелѣ: IV. 737.

Преображенское кладбище, въ Москвѣ; въ одной изъ церквей на немъ—икона Соціи премудрости: IV. 650; **Голубицкая Богородица**: IV. 681.

Пресіана, королева: IV. 166.

Претичъ; побратимство его съ Печевъжскимъ княземъ: IV. 33.

Пречистая дѣва Марія зреть въ пеленахъ: III. 444.

Прѣбавленіе ума, Богородица: IV. 694.

Приворотный корень: IV. 240.

Привѣски на образахъ: IV. 727; на Владивірской Богородицѣ: V. 241.

Призри на смиреніе Богородица: III. 519; IV. 693.

Приколь или заколъ: IV. 280.

Прилуцкая Богородица, въ церкви Прилуцкой св. Дмитрія преподоб.: IV. 693.

Принужденное терпѣніе, картинка: I. 389; V. 44.

Приморошить углемъ наколотый на бумагѣ рисунокъ: IV. 638.

Приснодѣва: IV. 694.

Приставъ, въ повѣсти о Ершѣ: I. 403; въ судѣ: IV. 32.

Притугаленикъ, Зхтѣй Горынычъ: IV. 80.

Притча о скупомъ, картинка: I. 263; притча св. Варлаама: III. 64; V. 212. Изъ Синодла, о грѣшной матерп: III. 42; V. 181; о дѣвцѣ, умер-

шей въ блудномъ грѣхѣ: III. 43; V. 182; о женѣ блудницѣ: III. 45; V. 182; о двухъ юношахъ: III. 53; V. 211; о завистливомъ: III. 76; IV. 544; о нѣкомъ беззаконникѣ: III. 77; IV. 544; о нѣкоторомъ немилостивомъ чело-вѣкѣ: III. 77; IV. 544; о великихъ мукахъ въ чистилищѣ: III. 85; IV. 549; о житіи человѣческомъ: I. xii; III. 93, 101, 121; IV. 551, 568; о хромцѣ и слѣпцѣ: IV. 574—576; о покаяніи князя: V. 206; о священникѣ и дьяволѣ: V. 211; о воинѣ, про-стившемъ убійцу своего брата: V. 211. См. Притчи изъ Іакова де-Вора-гине и изъ Великаго Зер-цала.

Приходорасходная книга Оружей-ной Палаты: IV. 472.

Прическа жены; картинка: I. 461; V. 43.

Провъ какъ Христа братомъ наз-валъ; сказаніе: V. 61.

Продажа картинокъ у Спаскихъ воротъ, въ овощномъ ряду и въ дру-гихъ мѣстахъ: V. 25, 26.

Продора, дочь царя Бугригора, въ сказкѣ о Ерусланѣ Лазаревичѣ: I. 51; IV. 137, 142; V. 114, 116.

Прозерпина, жена Плутона: IV. 380.

Прозоровскій, бояринъ; его дочь, кн. Голицына, была шутихой: V. 261.

Прокла, жена Пилата; съ нимъ вмѣстѣ причислена къ лику правед-ныхъ: IV. 618.

Прокопій, дьяконъ, послѣ священ-никъ, гравёръ на деревѣ $\frac{1}{2}$ XVII вѣка: V. 18, 19. Его работы апока-липсисъ: III. 274; IV. 600, 601; V. 63, 171; въ тетради Кіево-печер-скихъ святыхъ имъ гравированы: (19) Теодоръ, (23) Кукуша и Пимень, (28) Титъ (К. П.): III. 625, 632; IV. 763, 764; V. 4, 16; упоминается: I. 1.

Прокопій Устюжскій, св., избавля-етъ молитвой Устюгъ Великій отъ каменнаго дождя: IV. 702; избавля-етъ бѣсноватую Соломонію: V. 210.

Его изображеніе, посвящ. Докучаеву: III. 69. См. Іоаннъ.

Прокуси кувшинъ, сынъ Хмѣля: I. 323.

Прологъ; изъ него заимствована притча — Варлаамъ и Іасафъ: III. 64; упом.: IV. 534, 596.

Прописи русскія и польскія: II. 510.

Проповѣдь къ ростовщику, кар-тинка: III. 176; см. Слова.

Просвирия Афросинья приложила руку къ просьбѣ Калязинскихъ мо-наховъ: I. 405.

Простовики — такъ назывались народныя картинки: I. v.

Простолюдинъ нѣкій отъ многихъ подучаемъ; картинка: III. 76.

Просьба Калязинскихъ монаховъ; картинка: I. 405—409; IV. 280—287; V. 144—146, 318.

Профессора живутъ, по увѣренію Космографіи, на пустомъ островѣ: IV. 352.

Профессора разговоръ съ мальчи-комъ; картинка: I. 474.

Прохозъ (Проخورъ), царь, въ сказ-кѣ о Ерусланѣ Лазаревичѣ: I. 60; IV. 142.

Проخورовъ, В. А., учредитель Хри-стіан. Музея при Спб. Академіи Ху-дожествъ. Его собраніе Христіан-скихъ древностей: IV. 519. Его де-ревянныя гравированныя доски, от-печатанныя въ москв. атласѣ (нахо-дятся въ музеѣ Археологическаго института): IV. 670, 736.

Проخورовъ, Павелъ, крестьянинъ; картинка 1812 г.: II. 209; V. 282, 288.

Проخورъ да Борисъ; картинка: I. 435; V. 273.

Проخورъ Лободникъ, Кіево-печер-скій преподобный: IV. 762.

Проخورъ, см. Трифонъ.

Проценко, Герасимъ, награвиро-валъ на мѣди въ 1821 г. Соборъ Кіево-печерскихъ святыхъ: III. 624.

Процессія, бывшая въ Турціи въ 1770 г.; картинка: II. 82.

Протѣдъ высокаго путешественника; карикатура 1812 года: II. 157; IV. 424.

Прусамъ говорятъ, худо попасть въ руки къ русскимъ казакамъ; карикатура 1759 года: II. 65; дружба ихъ съ русскими въ 1812 г.: IV. 437.

Пруссія въ Космографіи: IV. 467; V. 65.

Прусская кампанія въ 1759 г.: IV. 360, 389—391; V. 75—77.

Прусскій драгунъ, карикатура 1759 года: II. 65, 66; IV. 391.

Прусскій король, выручаемый Ильею Муромцемъ: IV. 6. **Пруссаго короля** разговоръ съ фельдмаршаломъ Веедемъ; картинка 1759 года: II. 59; V. 76.

Примовъ; его: Житіе Ивана Яковлевича, извѣстнаго пророка въ Москвѣ, СПб. 1860 г.: IV. 460—465.

Прѣсенскій (съ Прѣсни) скомоорохъ въ кабацѣ: I. 330; V. 237.

Пряженцы жареные, на масляницѣ: I. 305.

Прянишниковой домъ, ограбленный въ 1812 году: IV. 444.

Псаломъ лицевой 24-я, картинка: III. 411;—413-я, тоже: III. 407; IV. 652.

Псалтырь, толковая, Кіевская 1697 г.: IV. 589; Псалтырь лицевая Годуновская: IV. 639.

Псевдо-Калисоевъ, авторъ повѣсти объ Александрѣ Македонскомъ: IV. 366.

Псковитяне; бани у нихъ: IV. 319.

Псково-Печерская Богородица, во Псково-Печерскомъ монастырѣ: IV. 694; тамъ-же находится икона Умиленіе: IV. 701.

Псково-Покровская Богородица, во Псковѣ, въ Покровской церкви: IV. 694.

Псковская Богородица, въ городѣ Псковѣ: IV. 694.

Псковская лѣтопись: IV. 52.

Псковскіе снѣтки: IV. 350.

Псковской единонѣрческой монастырь; въ немъ двери съ гравированными досками: IV. 608.

Псковскій соборъ; въ немъ икона Богородицы — Призри на смиреніе: IV. 693.

Псковъ, городъ, упоминаетъ: IV. 477.

Птица, прилетавшая въ Парижъ въ 1776 г.; картинка: II. 120; IV. 410; V. 74.

Птицы-оборотни, въ сказкѣ о Еруславѣ Лазаревичѣ и о Иванѣ царевичѣ: IV. 139, 155.

Птичищъ нѣкій, увлекшій монаха изъ монастыря своимъ пѣніемъ: III. 62.

Птоломеева система планетная изображена на картинкѣ № 1019: V. 87.

Птоломей Филadelphъ, Египетскій царь, упоминается въ числѣ Христіанскихъ мудрецовъ: IV. 777; онъ всегда имѣлъ передъ собою мертвую голову: III. 125.

Птоломей космографія древняя, упоминается: V. 2.

Публичныя женщины въ Россіи: IV. 238, 239.

Пугачевъ, его лисичка и клѣтка: V. 324, 325.

Пугинская Богородица, въ Пугинскомъ монастырѣ: IV. 694.

Пуликанъ, см. Полканъ.

Пултуска взятіе, картинка: II. 151.

Пуль; см. Деньга.

Пульхерія, царица греческая, упоминаетъ: IV. 707.

Пульчинель итальянскій, обращенный въ русскаго Голку Степку: V. 270.

Пуль земли показывается въ Іерусалимскомъ храмѣ: V. 307; его назначали и въ другихъ мѣстахъ: V. 308.

Пустохвастовичъ, Алеша Поповичъ: IV. 105.

Путивльскія Богородица, въ Пу-

тивльскомъ Печерскомъ монастырѣ: IV. 694.

Путы—веревки (и пѣвн), чѣмъ спутываютъ лошадей переднія ноги, чтобы на пастбѣ далеко не ушли.

Путята, воевода, упом.: IV. 76, 132.

Путятинъ, богатырь: V. 102.

Путятинъ дворъ: IV. 77.

Пуча или **Пучина** = море: I. 482; IV. 354.

Пучай (Почайна), рѣка, въ былинахъ о Добрыѣ Никитичѣ: IV. 73, 75, 77.

Пушкарская слобода и улица въ Москвѣ, упом. въ сказкѣ о пѣтухѣ и о курахъ. I. 232; V. 185.

Пушкино, село, гдѣ находится образъ лихорадокъ: IV. 658.

Пушкинъ, А. С.; его мнѣніе о народныхъ картинкахъ: V. 167. Нападки критиковъ на него за его сказку Русланъ и Людмила: V. 167, 168. Его куплетъ о русскомъ пѣснѣвѣ: V. 235. Его замѣтка о 1812 годѣ: V. 277.

P. f., т. е. *Picart fecit*; см. Пикартъ.

Пфейферъ; его журналъ: *Germania*, Stuttgart 1858, упомин.: IV. 534.

Пчела, сборникъ словъ: IV. 231, 241, 569—574; V. 36.

Пыпинъ, А. Н.; его собраніе гравюръ: I. xiv. Изъ его сочиненій упоминается: Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ; изслѣдованіе, помѣщенное въ Ученыхъ Запискахъ 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ, кн. IV. СПб. 1858 г.: IV. 117, 120, 143, 152, 165, 166, 184, 185, 191, 196, 200, 203, 230, 241; о Полканѣ богатырѣ: 146; о табакѣ: 267; о Тарасѣ плѣшповомъ: 294; о Еремѣ: 301; о мудромъ Соломонѣ и мальчикѣ: 353; о Медузѣ: 355; объ Александрѣ Македонскомъ: 366, 372; о Великомъ Зерцалѣ: 524; объ Аникѣ воинѣ: 554, 557; о Судѣ Соломона: 573; о Космографіи: V. 64. — Его рецензія

на журналъ Ягича, въ Вѣстникѣ Европы: IV. 117; о разныхъ системахъ въ изслѣдованіи былинъ: 113—117.

Пытня въ Преображенскомъ приказѣ: V. 321, 322. **Пытки** описаніе: IV. 399—409 (виска, кнутъ, тиски, огонь и др.); V. 320—321.

Пьеро, въ кукольной комедіи: IV. 212.

Пьющій и непьющій, см. Разговоръ.

Пьяница, пропавшійся на кружалѣ; картинка: I. 338, 339; IV. 232; скаредный пьяница, сытъ Хмѣля: I. 323.

Пьянственная страсть, картинка: I. 327; IV. 228, 229.

Пьянство на Руси и у другихъ народовъ: V. 232—240.

Пьяный бѣсъ: IV. 226.

Пѣиенская Богородица: IV. 694.

Пѣіе русское: V. 246—247.

Пѣсни пѣсней Соломоновы въ лицахъ: III. 307; IV. 610.

Пѣсня солдатская, на взятіе Очакова; картинка: II. 129, 145; еще пѣсня: 148.

Пѣтухи: IV. 359, и куры, картинки: I. 488, 489. Изобр. пѣтуховъ: I. 488; V. 140.

Пѣтухъ и куры, сказка въ видѣ судебного дѣла: I. 232; IV. 185; V. 139, 148, 154, 155. **Пѣтухъ Индѣйскій**: I. 488.

Пѣтушейло, котораго сманила Лиса: IV. 200.

Пѣхота, войско; картинка: II. 492.

Понисбюскъ; его разговоръ съ Кутузовымъ о Наполеонѣ: IV. 429.

Пятница, см. Прасковья; 12 пятницъ: IV. 606.

Пятовъ, придворный карликъ: IV. 331.

Р.

R = *Romeyn de Hooghe*; см. Ромейнъ де Хогхе.

Раббе, шведскій капралъ, за кото-

рыль Екатерина I была нѣсколько дней замужемъ: V. 158.

Рабло, французскій сатирикъ; его разсужденіе о женитьбѣ: IV. 215, 241; V. 48.

Rago (Ragot), французскій граверъ: IV. 232.

Рагузинскій, Савва, въ видѣ мыши Савки въ котовомъ погребеніи: IV. 268; V. 157.

Рагуль; картинка: III. 313.

Радивилевъ, Московскій любитель музыки, дававшій концерты на бала-лайкѣ: IV. 262.

Радивеевичъ, Стефанъ, митрополитъ Сербскій: IV. 496.

Радировать; см. Гридировать.

Радлофъ (Radlof, Proben): IV. 10, 18, 38, 83.

Радоненъ, городъ, упом.: IV. 482.

Радостей 7, бывшихъ у Богородицы: IV. 669.

Радость моя, ежели вамъ не въ досаду; картинка: I. 349.

Равскій, генералъ-маіоръ 1812 г.; его портретъ: II. 252.

Разбойники, см. Пильо Муромца; Вѣрный и невѣрный разбойники, см. Крестное древо; Разбойники Дизманъ и Геста, см. Крестное древо. Разговоръ разбойниковъ съ монахомъ: I. 479; легенда о томъ, какъ Богородица воздопла сына разбойника: IV. 666; эпизоды изъ этой легенды написаны на стѣнахъ Суздальскаго собора: IV. 620;

Разговоръ дворянина съ крестьяниномъ, картинка: I. 256; IV. 189; женха со свахомъ: I. 359, 361; IV. 240; V. 47, 48, 256; книжника съ мальчикомъ: I. 476; мужа съ женой: I. 384; IV. 251; V. 44; профессора съ крестьяниномъ: I. 474; прусскаго короля съ фельдмаршаломъ Веделемъ: II. 59, 62; пьющаго съ непьющимъ: I. 331; IV. 230—231; Фарноса съ Ппгасей въ кабацѣ, съ цѣловальникомъ Ермакомъ: I. 334; V. 256;

французскаго монаха съ разбойниками: I. 479; IV. 354.

Разгуль въ Москвѣ, куда Петръ I перевелъ Масляничное празднество: V. 218.

Разрушеніе всемірной монархіи, карикатура 1812 года: II. 172.

Разстани, кабаки на расчутьяхъ: V. 240. См. Розстани.

Разстояніе знатнѣйшихъ городовъ въ Европѣ: II. 345. Разстояніе столицъ европейскихъ отъ Москвы: II. 346.

Разсужденіе Дмитрія Ростовскаго объ образѣ Божиемъ: IV. 752; Разсужденіе святыхъ Агапія и Макарія о раѣ: IV. 594—597.

Разсужденіе холостаго человека о женитьбѣ; картинка: I. 361, 363; IV. 241—242; V. 256.

Разстѣнная молочница; картинка: I. 266; IV. 192, 196; разстѣнность женская: I. 257.

Разумный воръ и глупая хозяйка: I. 436.

Разумовскій; его книга о музыкѣ, М. 1869: V. 245.

Райшунда Лалали, о двѣхъ: IV. 388.

Райшундъ, Лузиньянъ, мужъ волшебницы Мелузины: IV. 355.

Раймонія (?), гдѣ находится икона Барбарской Богородицы: IV. 676.

Райскій ключъ къ небу, католическая книжка, упом.: IV. 614.

Райскія птицы залетаютъ на островъ Макарійскій: II. 267; Сиринъ и Алконоеть: I. 284; IV. 356—358, 388; Алконоеть: I. 285; Сиринъ: I. 284, 285, 286; въ Космографіи—Гамаюль и Фивискъ: IV. 466; см. Птичищъ въ легендѣ:—1000 лѣтъ, яко день единъ: III. 61, 716.

Райское древо = виноградное: IV. 226; у царя греческаго Михаила: IV. 230.

Райская пустыня, гдѣ находится икона **Райской** или **Грузинской** Богородицы: IV. 681, 688, 694.

Ракowiecki (Т. Rakowiecki), граверъ на мѣди въ Бердичевѣ; его работы образъ Тригуненской Богородицы: IV. 727.

Ракочевъ; такъ называли въ народѣ ненавистнаго паредворца Аракчеева: IV. 460.

Ракитъ, конь Рустема въ поэмѣ Шахъ Наме: IV. 13, 14, 141; V. 114.

Ракъ, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 272, 275, 276.

Ральстонъ (W. R. Ralston, The songs of the russian people; 2-d edition, London 1872. 8°; XVI—447, и Russian folk tales, London 1873): IV. 16.

Рама, Индѣйскій богъ: IV. 12.

Рамалия (Ramayana, traduz. per Gasp. Gorgesco): IV. 92, 93.

Рамбо (Alf. Rambaud, La Russie epique, Paris 1876. 8°, XVI—504): IV. 13, 16, 17, 21, 23, 31, 38, 41, 53, 58.

Рамки для сиводяковъ: III. 217; работы Андреева—14-ть: 423; еще рамки: 424—425.

Рамуель, ангелъ: IV. 542.

Ранюли, Летиця (Бонапарте), упом.: IV. 449.

Раскольникъ и цирюльникъ; картинка: I. 455; V. 161. Раскольникъ толки: III. 181; о брадахъ: IV. 322 и 329. Раскольники сочинили на Петра I и Екатерину I сатирическія картинки: V. 155—162.

Раскраска лубочныхъ картинокъ: V. 20—24.

Распятіе плоти, раскольникыя икона: IV. 566. **Распятіе** Спасителя: IV. 619—625, см. Крестное древо; **Распятіе** на Символѣ Вѣры: IV. 654; **Распятіе**, съ видомъ гор. Ярославля: III. 309; съ предстоящими: 349—352; съ разбойниками: 352; со страстями: 353—356; съ праздниками: 356; съ таинствами: 357; съ мучениями апостоловъ: 358, 360; съ чудесами: 361; **Распятіе** 1701 года: 363;

Распятіе раб. А. Зубова: 391; **Распятіе** работы Артемьевской фабрики: 717.

Расти, его 1000 сказокъ: IV. 191.

Растианъ (Die Sagen von Wölsungen... in der Thidrekssaga, von Aug. Rastmann. Hanover 1858): IV. 63.

Растрелли, графъ, архитекторъ, возобновлявшій Соборную церковь въ Новомъ Іерусалимѣ: IV. 483.

Расходная книга казеннаго приказа, упом.: IV. 471.

Ратиборъ, безумный бояринъ: IV. 112.

Ратьковская Богородица: IV. 694.

Рафамъ архангелъ, на страшномъ судѣ: IV. 646; ему слѣдуетъ молиться, когда идешь въ путь: IV. 658; онъ одинъ изъ 7-ми старѣйшихъ ангеловъ, служащихъ Богородицѣ: IV. 719.

Рафли, гадательная тетрадь: IV. 550, 551; V. 64, 94; см. тоже Коло. **Raffel**—гребень, рѣшетка. **Рафленое** курице—курица, жареная на рѣшеткѣ или рошперѣ.

Рахиль, мать Іосифа; плачь на ея могилѣ: IV. 602, 603, 608.

Рахмане въ Космографіи: IV. 466.

Рахмановъ, Рахманная птица,—Соловей разбойникъ: IV. 25.

Рачительное домоводство: I. 376; IV. 248—249.

Р.Д.П. = рѣзалъ Дмитрій Пастуховъ: III. 716.

Реали (Reali di Francia); разные изданія этой книги: IV. 143, 144.

Ревель, городъ, упом.: IV. 475.

Регенсбургъ, см. Посольство туда кн. Сугорскаго: V. 215.

Редедъ, богатырь: I. 11, 39; IV. 32, 52.

Реестръ о дамахъ: I. 365, 367; IV. 273; V. 49; о цѣтахъ и мушкахъ: I. 453, 458; IV. 330.

Ржевская Богородица; икона ея была приносима изъ Ржева въ Москву: IV. 694; она находится въ Москвѣ,

въ церкви Ржевской Божіей матери у Пречистенскихъ вѣрѣтъ: IV. 695.

Ржевская пастыла: IV. 351.

Ржевъ, городъ; въ немъ находится икона Оковичкой Богородицы: IV. 691.

Рей изъ Нагловницъ, писатель XVI в., упоминаетъ: IV. 169.

Рейгардтъ, писатель: IV. 169.

Рейнеке листъ, старинная нѣмецкая повѣсть: IV. 200.

Рейнфридъ Брауншвейгскій: IV. 130.

Рейснеръ, издатель вида Іерусалима: IV. 498.

Рейсъ Ефенди, Турецкій посолъ, упоминается: V. 79.

Рейтарша на курицѣ, картинка: I. 387; IV. 255; V. 18, 44, 164, 270.

Рейтаръ на пѣтухѣ, картинка: I. 387; IV. 255; V. 18, 44, 164, 270.

Рейтенфельсъ, путешественникъ по Россіи, о русскомъ крѣпкословіи: IV. 318.

Рейтъ (Wright, Historie de la signature, Paris 1875): IV. 315.

Рели = висѣлица.

Рембрандтъ упоминается, какъ богъ живописи: V. 143.

Ренцывена, королева, упоминаетъ: IV. 166.

Репремантъ хвастливымъ людямъ, картинка: I. 417.

Рербергъ; его путешествіе по Россіи: IV. 320.

Ретирада французскихъ генераловъ: II. 158; ретирада французской конницы: 158 (карикатура 1812 года).

Решнево, село, гдѣ явилась Решневская Богородица: IV. 694.

Решневская Богородица: IV. 694.

Рига, городъ, упоминаетъ: IV. 475; тамъ было дозволено издавать календари: IV. 510.

Риза Богородицы была положена въ V вѣкѣ во Влахернской церкви въ Константинополѣ; въ Римѣ по этому случаю было построено нѣ-

сколько церквей; упоминаетъ: IV. 670. **Ризы Богородицы** положеніе, картинка: IV. 693.

Риза Спасителя, сотканная Богородицею, когда она была отрокомъ, росла вмѣстѣ съ нимъ; вывезена Персіянами изъ Грузіи въ 1626 году; Шахъ подарилъ ее царю Михаилу Ѳеодоровичу (Никонов. лѣтоп., VIII. 248); она хранится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ особо устроенномъ для нея шатрѣ: IV. 484; въ Кіево-Софійскомъ соборѣ: III. 680; ее носилъ Пилать: IV. 617; также Логинъ сотникъ: 617.

Ризы Адама и Евы изъ смоковницы: IV. 596; Богъ далъ имъ ризы кожанныя: 597; риза Адама досталась потомъ Исаву: 597.

Рима, принцесса въ Пентамеронѣ Базили: IV. 154.

Римская или Лидская икона Богородицы: IV. 687, 695; ее писалъ евангелистъ Лука: IV. 605, 723, 724 (она же Тихвинская).

Римскія дѣянія (Oesterley, Gesta Romanorum): IV. 231.

Римское царство, на иконѣ страшнаго суда: V. 172.

Римъ, городъ, упоминаетъ: IV. 320. **Покореніе Рима Александромъ Македонскимъ:** IV. 368. Въ Римѣ шелъ дождь молокомъ: IV. 389. Великій кн. Владиміръ посылалъ пословъ въ Римъ: IV. 641. Изъ Рима привезенъ образъ Вильневской Богородицы: IV. 679. Въ Римѣ явилась икона Каллистратовской Богородицы: IV. 685. Въ Римѣ находится св. убрусъ: V. 187, и другія святыни: V. 298. Римъ возобновилъ Антихристъ: V. 174; упоминаетъ: V. 193. Римъ у Снегирева вышелъ Крымъ: I. 262. Видъ Рима: II. 363; это одна изъ самыхъ древнихъ западныхъ гравюръ: V. 2.

Рифейскія или Уральскія горы: I. 23.

Рихтера Исторія Медицины въ Россіи: IV. 507.

Ричарда, см. Личарда.

Ричулина, обращенная въ даму Арину: V. 270.

Рисологіюмъ, сочиненіе Симеона Полотскаго: IV. 521.

Р. М. И.—монограмма гравера на гдѣди, на изображеніи Алексѣя чело-вѣка Божія № 1356 А: IV. 736; его же монограмма **Р. М. I.**—на изображеніи Великомученицы Варвары: IV. 738.

Роба, въ реестрѣ приданаго: IV. 247.

Робертсонъ, профессоръ, подымался въ 1804 году на воздушномъ шарѣ съ академикомъ Захаровымъ, съ учеными цѣлями: IV. 417.

Робертъ Линкольскій, издатель Завѣта Патріарховъ: IV. 604.

Робертъ Нормандскій произшелъ отъ дьявола: IV. 163, 542; V. 207.

Робронъ: I. 368, или Лабронъ: IV. 247.

Ровинскій, Дмитрій Александровичъ; его Исторія русскихъ школъ иконописанія, СПб. 1858, о положеніи во гробъ: IV. 625, 665. Его же: Русскіе граверы и ихъ произведенія, Москва 1870, упоминаются, IV. 40, 332, 379, 473, 486, 495, 497, 514, 558, 568, 591; V. 4, 12, 336. Его же: Словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ, СПб. 1872, упом.: IV. 480, 751; V. 262. Его собраніе народныхъ картинокъ: I. xii; упом.: IV. 730, 735, 733, 763, 773, 779; V. 217.

Рогатица, улица: IV. 10.

Рогдай, удалой богатырь: IV. 32.

Рогѣда, жена Владимира: IV. 64.

Рогожки коту на саванъ несутъ мыши: I. 399.

Рогожская застава въ Москвѣ, за которой производилась медвѣжья трава: V. 231.

Родманъ, кн. Печевъжскій: IV. 110.

Родней, англійскій адмиралъ, упоминается: IV. 412.

Родольфъ, графъ, упоминается въ сагахъ: IV. 64.

Родословіе Іисуса Христа; картинка: III. 427, 428, IV. 659.

Родость, островъ, упом.: IV. 702.

Рожденію татеньки; картинка: I. 383; IV. 253. Рожденіе урода: IV. 385—388 (въ Нижнемъ Новгородѣ).

Рождество Богородицы; картинка: III. 456, 457; IV. 695; Рождество Богородицы на сѣняхъ—церковь, гдѣ находится списокъ съ иконы Богородицы Іерусалимской: IV. 685.

Рождество въ Палахахъ, церковь въ Москвѣ, гдѣ находится икона Богородицы Взысканіе погибшихъ: IV. 678.

Рождество Христово; картинка: III. 381; на Символѣ вѣры: IV. 652; въ Соборѣ Іоанна Предтечи, въ Московскомъ Кремлѣ: IV. 481.

Роменъ, музыкальный инструментъ: V. 245.

Роменъ съ табакомъ, въ росписи приданаго: I. 318; IV. 247.

Роменственскій монастырь въ Москвѣ: II. 289.

Ромнова гора, урочище, упоминается въ котовомъ погребеніи: I. 397.

Розга; похвала ей: I. 467; IV. 335 — 338; V. 56; пѣсня о розгѣ Ваньки Каина: IV. 337 и 338; образцовыя розги, разосланныя по Губернскимъ Правленіямъ въ 1847 г.: IV. 406; описаніе наказанія розгами у Достоевскаго: IV. 408; наказаніе розгами въ Московскихъ частяхъ: IV. 408; розги судебныя и розги административныя: V. 324; упомин.: V. 183.

Розень, баронъ; изображеніе его: IV. 419.

Розсохинъ, предводитель Вятчей слѣпородовъ: IV. 289.

Розстани—мѣста, гдѣ сходятся нѣсколько дорогъ; на нихъ обыкновенно устраивали для парода кабаки, которые тоже назывались розстани. См. Разстани.

Розыскъ, сочиненіе Дмитрія Ростовскаго: IV. 752.

Рокотовъ, живописецъ; портретъ Екатерины II его типа: II. 244.

Роксана, жена Александра Македонскаго: IV. 369; ея смерть: 370.

Роксана, королева, въ исторіи рыцаря Францела: IV. 166.

Роландъ, французскій богатырь Карла Великаго: IV. 144; неистовый Роландъ (онъ же): IV. 164; разбойникъ Роландъ, въ исторіи Евдова: IV. 165.

Романовъ, Іаввильхъ Ивановичъ, иконописецъ, писавшій икону Иверской Богородицы: IV. 712.

Ромейнъ де-Хогхе (R), граверъ, учитель Шхонебека: IV. 749; V. 9. Его работы — обращеніе апостола Павла, съ монограммой—R. 1685: III. 536.

Ромодановскаго медвѣдъ: IV. 290; V. 230.

Ронделло, конь Бовы королевича: IV. 138.

Росланей, богатырь: I. 41; Прохоровичъ, въ сказкѣ объ Еруслаевѣ Лазаревичѣ: I. 60; IV. 137; V. 117.

Роспись приданому; картинка: I. 367, 371; IV. 243—248, 334; V. 49—51, 256.

Россійская земля, въ Космографіи: IV. 466—468.

Россійской Имперіи описаніе, 1794 года: II. 54.

Ростовская Богородица, Космодемьянская: IV. 695, 722.

Ростовская лѣтопись: IV. 320, 386; объ уродахъ: V. 71.

Ростовскіе князья, въ повѣсти о Ершѣ: V. 153.

Ростовскіе чудотворцы: IV. 769.

Ростовскій князь клянется боро-
дой: IV. 325.

Ростовскій чеснокъ: IV. 350.

Ростовское озеро, въ повѣсти о Ершѣ: I. 402; IV. 272, 273. 275—278.

Ростовцевъ, Алексѣй **AR**, граверъ начала XVIII в.; его біографія: IV. 473, 522; V. 9, 10, 20. Его работы: Видъ Кириллова монастыря: II. 299; IV. 490; Изображеніе Іерусалима: II. 324; IV. 498; 2-я листъ Брюсова большаго календаря: II. 364; IV. 504; Стѣнной календарь: II. 433; V. 91; Сказаніе о Петрѣ Мытарѣ: III. 71; Исторія Варлаама и Іасава: III. 561.

Ростовщикъ; слово къ нему: III. 176.

Ростовъ, городъ: IV. 32, 479; введеніе въ немъ христіанской вѣры: IV. 543.

Ростовичи, графъ, Московскій генералъ-губернаторъ въ 1812 г.; сочинилъ гѣсню на Наполеона: IV. 422. Его замѣтки о рекрутскомъ клеймѣ: IV. 426. Его книга: Правда о пожарѣ Москвы: IV. 426, 432. Онъ сжегъ Москву: V. 277, 280, 281. Его Мысли вслухъ: IV. 429, 430. Аѣнша о воздушномъ шарѣ: IV. 435—436. Аѣнши и сочиненія его въ 1812 году; гаерскій языкъ ихъ: IV. 444, 447; V. 288. Онъ учился драться на кулачкахъ у Англичанъ: V. 222.

Рота и Рѣтъ, рѣка, упом.: IV. 679.

Рота, обѣтъ или клятва идти въ Іерусалимъ: V. 297.

Ротари, графъ, итальянскій живописецъ при Екатеринѣ II. Его работы портреты: Екатерины II: II. 243; Дмитрія Ростовскаго: IV. 780; Павла Петровича: II. 245.

Ротини; его книга: Полное собраніе историческихъ свидѣній о монастыряхъ, Москва 1852 г., упом.: IV. 484, 491, 495; о Богородицѣ Старорусской: IV. 698.

Рубенскъ; въ его стилѣ—Вознесеніе Богородицы: III. 471, 535.

Рубинъ, камень драгоцѣнный въ имени Богородицы: IV. 668.

Рублевъ, Андрей, знаменитый иконописецъ: IV. 650.

Рувимъ, патриархъ; его завѣтъ: IV. 604.

Ругодивская Богородица: IV. 695.

Руда = кровь: I. 234; когда пускать ее: II. 369.

Руденская Богородица, см. Мохнатинская.

Руднецій, католич. экзархъ, короновалъ Почаевскую Богородицу: III. 516.

Рудня, село, гдѣ явилась Ратьковская Богородица: IV. 694.

Рудожелтый цвѣтъ = красножелтый или оранжевый.

Рудольфъ, Римскій императоръ, доставившій Ивану Васильевичу убрουςь: IV. 663.

Рудченко, Сборникъ южно-русскихъ сказокъ, упомин.: IV. 33, 160, 163.

Рука св. Анны: III. 149; Ильи Муромца, см. Илья Муромецъ.

Румяница, коробочка съ рюмянами: IV. 244.

Румянцевское собраніе гравюръ: I. xi.

Румянцевское собраніе рукописей: IV. 203; буква: IV. 516; сборники: IV. 767.

Румянцевъ, В. Е.; его статья о граверахъ, въ моей книгѣ: IV. 210, 626, 631, 665; V. 4, 12, 336.

Румянцевъ, фельдмаршалъ; его побѣды: II. 166; IV. 409; V. 79, 80; ему триумфальные врата: IV. 410, 411.

Руно орошенное, см. Дмитрій Ростовскій: IV. 529, 752; изъ него заимствованы: кающагося Богъ готовъ прощати—III. № 710; о вѣкомъ дворянинѣ № 718; о Петрѣ Мытарѣ № 719.

Рупина, рѣчка: IV. 380.

Руса, градъ, упом.: IV. 372.

Русланъ и Людмила, поэма Пушкина, надѣлавшая переполохъ въ литературѣ: V. 167, 168.

Русская баня: II. 155; русская героиня: 202; русская пѣхота и конница: 197; русская старуха: 180.

Русская Бестѣда, журналъ; тамъ—статья о царской охотѣ: IV. 360.

Русская Старина, см. Семевскій. **Русскій Архивъ** 1868 г., упомин.: IV. 564; V. 159, 160.

Русскій великанъ: II. 182; IV. 447; рус. Геркулесъ г. Сычевки: II. 160; IV. 426; рус. герой 1812 г., картинка: IV. 446; рус. Курцій: II. 208; IV. 446; рус. млицейскій мужикъ Иванъ Долбила: II. 206, 207; рус. мужикъ Вавила морозъ: 205; рус. ратникъ: 205; рус. ратникъ Иванъ Гвоздила: 206, 207; рус. Сцевола: II. 160, 208; IV. 426, 445 (все это карикатуры 1812 года).

Русскій Временникъ,—объ иконѣ Страшнаго Суда, которую показывали великому князю Владиміру: IV. 641.

Русскій народъ, по свѣдѣніямъ Космографіи: V. 66, 67. **Русскій царь**, по свѣдѣніямъ Космографіи, всегда воюетъ съ сосѣдями и не терпитъ свободы: V. 67.

Русскія лѣтописи по Никоновскому списку: IV. 321. **Русскія сказанія**: II. 16.

Русское и Турецкое войско: I. 493.

Русское Слово, журналъ: IV. 557.

Руссо, Ж. Ж., о романахъ, которые читались въ его время: V. 98.

Руссъ, князь русскій, упом.: IV. 372.

Рустемъ, богатырь, въ поэмѣ Шахъ Наме: IV. 10, 12, 47, 52, 141, 142.

Русь, на образѣ Страшнаго Суда, представлена въ аду: IV. 644; V. 172.

Русь, одинъ изъ 9 мучениковъ: III. 576.

Рыбинскъ, городъ, упом.: IV. 694.

Рыбинковыиъ собранныя пѣсни, Москва 1861 года (и слѣд.), 4 книги; упомин.: IV. 1—133, 263, 468; V. 30. Аника воинъ: IV. 10—16, 77, 554, 557; о Полканѣ богатырѣ: IV. 146; о птицахъ: IV. 358, 359.

Рыбья кость = моржевыиъ зубъ: IV. 45.

Рыле (Leyer), музыкальный инструментъ: I. 315, 316, 317; IV. 221, 222; V. 245, 247.

Рыльскъ, городъ, упом.: IV. 710.

Рыльцевъ, С.-Петербургскій оберъ-полицеймейстеръ, боляся шутихи Даниловой: V. 268.

Рыцари круглаго стола: V. 185.

Рыцарская потѣдка Наполеона, карикатура 1812 года: II. 184; IV. 434.

Рышковская Богородица: IV. 695.

Рѣзать = гравировать рѣзцомъ: V. 338.

Рѣшница Богородица, въ селѣ Рѣпки: IV. 695.

Рѣть, рѣвка, упом.: IV. 690; см. Рота.

Рюишъ, анатомъ, у котораго Петръ I купилъ собраніе анатомическихъ препаратовъ: IV. 385.

Рюрикъ, вел. кн., упоминается въ таблицѣ сошнаго письма: II. 356. таб. А.

Рядитенская Богородица: IV. 695.

Рядныя записи 1718 г. и 1730 г.: IV. 244—248.

Рязанская мышь, въ котловомъ прегребеніи: IV. 261.

Рязань, городъ: IV. 10. 32.

Рязань, село, упом.: IV. 476.

С.

Саба, царица, прислала Соломону въ даръ 30 серебряниковъ: IV. 615. Узнала древо Христово въ бревнѣ, положенномъ черезъ потокъ: IV. 619.

Сабавдїйская Богородица: IV. 695.

Саббатонъ, адская рѣвка въ Талмудѣ: IV. 548.

Саблинъ, Ник., граверъ; его работы: битва при Пальцигѣ: IV. 389; видъ Соловецкаго монастыря: IV. 492; изверженіе Везувія: IV. 410.

Сава, сестра и жена Камна: IV. 599.

Саваооъ какъ пишется, см. апокалипсисъ Кореня; упом.: IV. 608.

Савва, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 280.

Савва, муч.: III. 709. Саввы освященнаго церковь въ Москвѣ, гдѣ, на сѣверныхъ дверяхъ алтаря, находится изображеніе препод. Іакова, убивающаго соблазвившую его женщину: V. 36. Савва преподоб., на Страшномъ Судѣ: IV. 646, 702; Савва препод. на иконѣ Египетской Богородицы: IV. 682. Савва св., которому Богородица указала сокровище: IV. 677; монастырь св. Саввы, гдѣ находился Іоаннъ Дамаскинъ: IV. 740.

Савва 1-я, св., архіепископъ Сербскій: IV. 496; упом.: 689; **Савва 2-я**, св., архіепископъ Сербскій: IV. 496.

Савва Рагузинскій, см. Савка.

Саввантовъ; его: Описаніе старинныхъ царскихъ одеждъ, въ XI томѣ Записокъ Археолог. Общ., 1865 г.; приданыя записи: IV. 244—248, 358; о монограммахъ на иконахъ: IV. 611; о рѣзныхъ календаряхъ, въ Трудахъ 1-го Археологическаго съѣзда: IV. 511—512.

Савватій, см. Зосимъ.

Саввинскій монастырь подъ Звенигородомъ: IV. 689.

Савелій, еретикъ на картинкѣ № 795: III. 179.

Савельевъ; его: Мухамед. вунизматика въ отношеніи къ русской: IV. 14.

Савельевъ, крестьянинъ, упом. въ чудесахъ Дмитрія Ростовскаго: IV. 752.

Савельичъ, Московскій шутъ нашего столѣтія: V. 273, 274.

Савишна, жена Ильи Муромца, въ былинахъ: IV. 49, 50, 123.

Савна, мышь съ молоткомъ, «бѣтъ сладко»: I. 400; IV. 268; это Савва Рагузинскій: IV. 268.

Савоська игрокъ играетъ въ сранъ гудокъ, дурацкая персона: I. 428; играетъ въ карты съ Парамошкой: I. 330, 428; IV. 300; V. 237; его рветъ виномъ: I. 330; V. 236, 273.

Сагайцы упомина: IV. 83.

Садно, Новгородскій купецъ, правшій на гусяхъ у водяного царя: IV. 224, 768; V. 248.

Садлеры, граверы, гравировавшіе библію Пискатора: IV. 590; копія съ ихъ оригинала—погребеніе Екатерины Великомученицы: IV. 604; ихъ манера перенята граверами серебряниками: V. 6.

Сажаніе богатыря въ карманъ (Ильи Муромца): IV. 17, 18, (Добрыни.) 83.

Сазонычъ, Сысой, дурацкая персона: I. 424; V. 273.

Сандъ, Персіянинъ, гадалщикъ въ Москвѣ: IV. 463.

Сайнъ, Татарскій царь, основатель Казани: IV. 477; V. 70.

Сакенъ, генераль-губернаторъ Парижа; его конный портретъ: II. 251; ему поднесена икона Ченстоховской Богородицы: IV. 728, 729.

Саки, игра: IV. 92.

Саккаръ, онъ же Асмодей, приведенъ въ повиновеніи царемъ Соломономъ: IV. 382.

Сакмара, рѣка: I. 24.

Саксонскій офицеръ; происшествіе съ нимъ въ 1812 г.: IV. 434.

Саксонское верхнее платье приказано было отъ Петра I носить зимою (всѣмъ Русскимъ): V. 160.

Саксъ, **Гансъ**, нѣмецкій народный писатель XVI вѣка; изъ него заимствована картинка—на всѣхъ не угодишь: I. 268; IV. 196; биографическія свѣдѣнія о немъ и его сочиненіяхъ—

Hans Sachs im Gewande seiner Zeit... Gotha 1821. folio, съ отпечатками старинныхъ досокъ: IV. 196—199; 289, 577; V. 98; сходство его картинокъ съ русскими картинками: V. 23.

Салекъ, морской царь, въ 1001 ночи: IV. 585.

Саломея, дочь Іосифа обручника: IV. 659.

Саломъ, царь, отецъ королевны Труды, въ сказкѣ о Силѣ царевичѣ: I. 147.

Салтановъ, живописецъ XVII вѣка, учился по нѣмецкой библіи: V. 17; писалъ небесные бѣги: IV. 472, и времена года: IV. 513.

Салтанъ Салтановичъ, въ сказкѣ о Бовѣ королевичѣ, царь Арахлинскаго царства: I. 79, 115; царь Задонскаго царства: I. 97; IV. 148; Soldan di Sadonia: IV. 145; его изображеніе: I. 115; IV. 151.

Салтанъ Турецкій; ему былъ проданъ Петръ златые ключи: I. 119.

Салтынова, Дарья Николаевна (Салтычиха), знаменитая преступница; ея наказаніе: IV. 408—409.

Сальница, рѣка: IV. 59.

Самаель, ангель смерти, отнявшій душу у Моисея: IV. 537.

Самангелюфъ, ангель: IV. 595.

Самара (simmara) или сармара, женское длинное платье: I. 368, 372.

Самарская губернія: IV. 142.

Самарянинъ добрый, картинка: III. 5, 6.

Самарянки бесѣда со Христомъ, картинка: III. 316.

Самборскій протоповъ, обрившій себѣ бороду: IV. 326 и 327.

Самитяне: I. 295.

Саміаза, одинъ изъ старѣйшихъ ангеловъ: IV. 542.

Самія или Сямія, Сивилла: IV. 609.

Самювѣтный камень, который досталъ Еруслану Лазаревичу Змѣй въ Вахрамеевомъ царствѣ: I. 68.

Самоѣдскій король, въ числѣ шутовъ Петра I; онъ хотѣлъ не въ шутку жениться на вдовѣ Леорты: V. 259.

Самоѣды; Петръ I выписываетъ ихъ для подарка Флоренскому гравдукъ: V. 259.

Самсареевъ, ангель: IV. 542.

Самсонъ и Далила, гравюра Артемьевской фабрики: III. 716.

Самсонъ Кольмановичъ, быллинный богатырь: IV. 3, 12, 18, 19, 32, 46.

Самсонъ Михайловичъ, богатырь (одно лицо съ Колывановичемъ), крестный отецъ Ильи Муромца: IV. 47; V. 177.

Самуйловичъ, Захарія (Z. S), Кіевскій гравёръ на мѣди XVIII вѣка: V. 6. Его работы: Спаситель: III. 435; Богородица: 523; Св. мученикъ Григорій Армянскій: 574; Великомученица Екатерина: 602; Погребеніе в. муч. Екатерины: 604; Михаилъ архангелъ: 646; Воскресеніе Христово, посвященное Миргородскому полковнику Давиду Апостолу: 691 (1691 г.); Тезисъ Терциловскаго: 707.

Сандіи (Nucleus Historiae Ecclesiasticae, Köln 1676), о посланіи доктора Смеры велик. кн. Владимиру: IV. 641.

Санкаршана: IV. 12, 92.

Санктпетербургскій ратникъ Храбровъ; картинка 1812 года: II. 208.

Санктпетербургъ; видъ его (крѣпость): II. 54; IV. 474; устрицы и раки въ немъ: IV. 350; упом.: IV. 383, 384; въ Космографіи: V. 66.

Санмартини, упом.: IV. 385.

Саннутовичъ, гравёръ XVIII в.; его работы: Спаситель: III. 325; Богородица: III. 445.

Сансеини, ангель: IV. 595.

Санхеца замѣтка относительно прививанія оспы въ Россіи: V. 330.

Сапоги самоходы въ сказкѣ: I. 126; V. 137; сапоги семимильные: IV. 154.

Сапогъ Испанскій—орудіе пытки, въ Австрійскомъ кодексѣ императрицы Маріи Терезіи: IV. 401.

Сарагуръ, князь, въ сказкѣ о Добрынь Никитичѣ: I. 15, 19.

Саракулъ, ангель: IV. 542.

Саратовка, рѣчка: IV. 106.

Саратовская губернія: IV. 153.

Саратовскія деревни, въ которыя удалялись помѣщики въ 1812 году: V. 277. **Саратовскія пѣсни**: IV. 22, 105; V. 119. **Саратовскія степи**: IV. 106.

Саратовъ, городъ: IV. 478. Морозы тамошніе въ 1812 году: V. 295.

Сарафанъ—родъ долгаго кафтана, по Рейфу: *scharf, tunique persane*; былъ въ числѣ одеждъ царя Михаила Ѳеодоровича (Выходы царей, Строева; алфавитъ, 83).

Саргъ, царь, отецъ Елены прекрасной; въ сказкѣ о семи Симеонахъ: I. 198.

Сармара; см. Самара, одежда: IV. 248.

Сарниций, польскій писатель: IV. 370.

Сарелонія, св.: III. 670.

Сарра, жена Авраама, на иконѣ св. Троицы: IV. 659, 660.

Саррацины—это названіе производятъ отъ Сарры, жены Авраама, а также отъ арабскаго слова: *Sarrah* или *Sarak*, означающаго воръ. Саррацины на иконѣ Страшнаго суда: IV. 644; (см. Сарацинское нашествіе на Константинополь и Сорочпна): IV. 672; упоминаются: IV. 696.

Сартакъ, царь татарскій, въ былинахъ: IV. 42.

Сатана; его паденіе: V. 204; онъ пакоститъ Адаму: IV. 594; не даетъ ему земли: IV. 597; соблазняетъ жену Ноеву: IV. 225, 226; посылаетъ пьянаго Ѳвса въ Азію: IV. 226, 227; см.: бѣсъ, дьяволъ, чортъ; упомн.: IV. 231; V. 62; создаетъ Бабу Ягу: IV. 157, 158.

Сатанамилъ посадилъ въ раю древо познанія добра и зла=виноградное: IV. 226, 231; онъ же крадетъ изъ рая отсадки этого древа и садить ихъ на сторонѣ: IV. 619; изъ нихъ вырастаетъ древо, на которомъ были распяты Христосъ и 2 разбойника, см. Крестное древо: IV. 623; паденіе Сатанамла: IV. 593.

Сатира на высокія прически: I. 460.

Сатира; невозможность ея въ Россіи, гдѣ она по необходимости обратилась въ доносъ и клевету: V. 143, 144. Сатиры и сатирическія сочиненія въ Россіи: V. 143—163; сатирическіе листки и персоны въ картинкахъ: V. 144.

Сатиръ, показывавшійся въ Испаніи въ 1760 г.: II. 67; IV. 383—388; V. 71; **Сатиръ** и **Сатыренята** являюся преподобному Антонію: IV. 733.

Сафать, рѣка (отъ Іасафата): IV. 75, 102.

Сафра, св.: III. 670.

Сафроній затворникъ, преподоб. Кіевопечерскій: IV. 763.

Сахаровъ, Н. П.; въ Русскомъ Архивѣ за 1873 г. (927 стр.) перечислены его многочисленныя изданія; изъ числа ихъ въ моей книгѣ упоминаются: Сказанія русскаго народа: IV. 26, 47, 210, 289; V. 222, 231; Русскія народныя сказки, СПб. 1843 года: IV. 1, 2, 4, 67, 167, 177; V. 105; статьи, помѣщенные имъ въ Литературной Газетѣ за 1841 г.: IV. 271; о Задонницѣ: IV. 382; Обзоръ русскои библиографіи, о букваряхъ: IV. 513.

Саянъ=кафтанъ: I. 318.

Сборовскій, Федоръ, посвятилъ на ревищу Алексію Петровичу аллегорическую картину: II. 230.

Сбродовичи (они же Збродовичи), богатыри кн. Владиміра: IV. 51.

Свеаборга взятіе: II. 138; IV. 417; V. 80.

Свидзинскаго собраніе древностей въ Варшавѣ: III. 696.

Свинскія Богородица: IV. 695, 721. **Свинскія обитель**, упоминаетъ: IV. 689. **Свинскія ярмарка**: IV. 696.

Свиньинъ; его: Достопамятности Петербурга, СПб. 1817 г., о Казанской Богородицѣ: IV. 714. Въ Отечеств. Запискахъ за 1827 г., о Двинской Богородицѣ: IV. 682; о русской Каталани, цыганкѣ Шешѣ: V. 246.

Свинья подъ Бабой Ягой: I. 130; въ притчѣ о человѣческой жизни: III. 103.

Свирскій монастырь; его видъ: II. 302.

Свирѣль, свирѣлка, въ котловомъ погребеніи: IV. 261; V. 245.

Свіаѣмскъ, городъ, упоминаетъ: IV. 477.

Свѣтская Печерская икона Богородицы, въ Свѣтскомъ монастырѣ: IV. 696.

Свѣта сходеніе въ Іерусалимѣ: II. 33.

Святки, мыши въ котловомъ погребеніи: I. 400.

Святоандреевскій монастырь, см. Андреевскій.

Святогорская Богородица, въ Святогорскомъ монастырѣ, на Святой горѣ: IV. 696.

Святогоръ, богатырь: IV. 3, 12, 15, 18, 19, 32; его смерть: 19; онъ передаетъ свою силу Пльѣ Муромцу: 20; правитъ кораблемъ: 49; тягу земную подымаетъ: 34; упоминаетъ: 83, 86, 119, 129; V. 177.

Святоезерскій Пиверскій Богородицкій монастырь, на Валаамскомъ озерѣ: IV. 495.

Святое семейство: III. 444.

Святомилынская Богородица: IV. 696.

Святополкъ, князь: IV. 49. **Святополкъ Михайловичъ**, князь, упоминаетъ: IV. 76.

Святорусская земля въ былинахъ: IV. 11. **Святорусскій богатырь** Илья Муромецъ: I. 5; V. 79, 106.

Святославъ Ярославичъ, князь. IV. 54, 55, 109, 222.—Святославовъ Сборникъ: IV. 658, 659; V. 243, 244 (о разныхъ средствахъ противъ болъзней); упом.: V. 62, 88.

Святцы, работы Л. Бунина: III. 372; IV. 636; работы Тепчегорскаго: III. 373—380; IV. 633—636; краткіе святцы: IV. 635; работы Аоанасьева: 636; Болландіанскіе святцы: 636; Каппоіановы святцы: 636; святцы кардинала Альбани: 638; гр. Строганова, изданные Бутовскимъ: 639.

Священника обличаетъ дьяволъ; картинка: III. 40. Священнику благополучныя щедроты; картинка: III. 87.

Себа, аптекарь, у котораго Петръ I купилъ анатомическое собраніе: IV. 385.

Себежская Богородица: IV. 696.

Себежъ, городъ, упом. въ былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 4.

Себѣдай, богатырь татарскій: IV. 32.

Северьянъ Гавальскій или Ава-сильскій; апокрифическія сказанія его о крестномъ древѣ: IV. 620.

Севиога, рыба, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 275; она же рыба Калуга: 279.

Сегоръ, гр.; его исторія Наполеона I: IV. 424; о входѣ Наполеона въ Москву: V. 278.

Седеславъ Ивановичъ, русскій памятникъ въ Іерусалимѣ: V. 299.

Седмица, икона съ изображеніемъ святыхъ для поклоненія, на каждый день недѣли: IV. 667.

Седміезерская Богородица: IV. 688; въ Седміезерской Богородицкой пустыни: 696.

Сезострисовъ мечъ, упомин. въ сказкѣ о Добрынѣ Никитичѣ: I. 10, 29.

Сей агнецъ Божій; картинка: IV. 668.

Сей калкунъ воспѣваніемъ бормонтаунъ; картинка: I. 488.

Селафілль, одинъ изъ старѣйшихъ ангеловъ, служащихъ Богородицѣ: IV. 719.

Селигорская Богородица, икона, на озерѣ Селигерѣ, упом.: IV. 696.

Селунтъ, см. Силуянъ.

Сельдь Переяславская выставлена общей правдой отъ Ериша Ершовича: I. 403; IV. 274, 275; **Сельдь соленая** «не влдѣ пытки»: V. 322, и **Сельдь употребляемая для пытки**: IV. 404.

Сема, разбойникъ, въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 22.

Семга, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 279, 280.

Семевскій, М. И.; его изданіе: Русская Старина, упом.: IV. 217, 234, 235, 322, 327, 359; о смерти Брюса: IV. 94; о кулачныхъ бояхъ: IV. 306; о пыткахъ: IV. 404; о Прусской войнѣ: V. 76; о военномъ нравѣ: V. 79; упомин.: V. 264, 267.

Семенова, дѣвка, допрошенная по дѣлу объ убійствѣ Жуковыхъ: IV. 393—399.

Семеновъ, городъ: IV. 24.

Семеновъ, Иванъ, воздухоплаватель въ бумажномъ шарѣ: IV. 417.

Семень Высокій Глаголь, Псковской иконописецъ, писавшій образъ «Не рыдай меня мати», находящійся въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ Москвѣ: IV. 625.

Семень Кузничъ, настоятель Преображенскаго кладбища; его собраніе иконъ: IV. 660.

Семень Митричъ, Московскій юродивый: IV. 463.

Семигорка, баба, упом. въ былинахъ: IV. 51.

Семигорская Богородица, въ Семигорской обители: IV. 696.

Семикъ и масляница, картинка: I. 303, 307, 308; IV. 209; V. 217—219.

Семилла, мать Бахусова, въ актахъ всепьянѣйшаго собора: IV. 234.

Семреткина, вдова, упом.: IV. 290.

Семь бабъ про штаны дерутся, картина: IV. 239.

Семь отроковъ, уснувшіе дивнымъ своимъ: III. 664; IV. 769.

Семь Симеоновъ, сказка: I. 192, 200; IV. 177—179.

Семь смертныхъ грѣховъ, картинка: III. 157, 160; IV. 567—568.

Сенааръ, земля, гдѣ жилъ Іоаннъ Дамаскинъ: IV. 740, 746.

Сенатская зала въ Москвѣ, упом.: IV. 347.

Сенітъичъ, Денисъ, граверъ на деревѣ, монахъ; его работы Видъ Креховскаго монастыря. 1699 г.: II. 300.

Сенной, ангелъ: IV. 595.

Сентябрскій годъ послѣдній—въ 1699 г.; празднества по случаю новаго январскаго года: V. 89.

Сербининъ, помѣщикъ, имѣлъ чудо при мощахъ Дмитрія Ростовскаго: III. 582.

Сербиновичъ назначенъ членомъ комитета для разсмотрѣнія сочиненія К. Аксакова: V. 356.

Сербія упом.: IV. 674; тамъ находится икона Бодянской Богородицы: IV. 677.—Вліяніе Сербіи на Славянскую литературу: V. 60—64; заимствования изъ Сербской литературы: хожденіе Богородицы по мукамъ: IV. 549; Завѣты Патріарховъ: IV. 604.

Сербскіе святые; ихъ изображенія: II. 314. **Сербскій живописецъ** упом.: IV. 500. **Сербскія народныя сказанія** о Николаѣ Чудотворцѣ: IV. 645.

Сербское королевство въ Космографіи: IV. 466.

Сербы любятъ попить вина: V. 233.

Сервалюцъ камень, упоминаетъ въ быльяхъ объ Пльѣ Муромцѣ (сѣрь валюцъ камень?): IV. 21.

Сервантесъ, испанскій писатель; его Донъ-Кихотъ упоминаетъ: IV. 153.

Сергіева церковь въ Великомъ Устюгѣ: IV. 639.

Сергій и Германъ, преподоб. Валлаамскіе: IV. 283, 484.

Сергій, казначей у калифа Алхансура, отецъ Іоанна Дамаскина: IV. 740.

Сергій, монахъ, искатель рая: IV. 596.

Сергій, Кіево-печерскій преподоб.: IV. 768.

Сергій Радонемскій, преподобный; изображенія его: III. 665, 666, 668, 722; IV. 769, 770; V. 315, 317; явленіе ему Богоматери: III. 667, 668; IV. 677, 770; онъ является нѣкоему архіепископу Арсенію: IV. 715; онъ благославляетъ Дмитрія Донскаго на брань съ Мамаемъ: II. 30; IV. 482; его костьль: IV. 383.

Сергѣевой металлографія: IV. 167, 181, 185; V. 294.

Сергѣй, въ повѣсти объ Ершѣ: IV. 295.

Серебренники, граверы, въ Московской Оружейной Палатѣ: V. 5. Ихъ работы: Четыре Евангелиста: III. 528; Іоаннъ Богословъ: 535 (см. Андреевъ, Бунинъ, Трухменскій, Ушаковъ).

Серебренники Христовы; ихъ было вылито 30—изъ золота: IV. 615; легенда о нихъ—они были сдѣланы Таною, перешли къ Аврааму, потомъ къ царицѣ Сабѣ, которая принесла ихъ въ даръ Соломону: IV. 615.

Серебряницкія общія бани въ Москвѣ: IV. 319.

Сережки двойчатки (или двоенки), въ росписи приданаго: IV. 248.

Серкамби, новеллисть: IV. 169, 170.

Серпуховскій монастырь, см. Владычный.

Серпуховъ, городъ: IV. 478.

Серпъ, въ Вятской баталіи: IV. 288.

Сеславинъ, генералъ-маіоръ, партизанъ 1812 года; его конный портретъ: II. 251; V. 283.

- Се человекъ**, картинка: III. 342.
- Снава**, дочь Китайскаго царя: I. 166.
- Сибирскіе города**; туда посылались знаки на право ношенія бороды: IV. 327.
- Сибирь** упоминается: IV. 372, 676, 678; былины въ Сибири: V. 101.
- Сива** или Спка, мышь въ котловомъ погребеніи: I. 397, 398; IV. 262; это Стефанъ Яворскій: IV. 268.
- Сперицы**, деревня: IV. 417.
- Сворсь**, Новгородскій губернаторъ, упросилъ Екатерину II уничтожить пытки: IV. 402; V. 321.
- Сиверьянична**, дѣвка, въ былинахъ: IV. 51.
- Сивилла** узнаетъ крестное древо: IV. 622.
- Сивиль** 12-ть: III. 680; IV. 368, 609, 774—775.
- Сивильское царство** въ Космографіи: IV. 469.
- Сивка бурка**, названіе богатырскаго коня: V. 136.
- Сивуха**, вино: V. 236.
- Сиги** съ Ладогою: I. 400; Сигъ свдѣтель, въ повѣсти о Ершѣ: I. 403; IV. 274.
- Сигизмундъ**, король Польскій; его письмо къ Елизаветѣ Англійской о томъ, что Московскіе цари—враги свободы: V. 67.
- Сигмунтъ**, см. Сугкунтъ.
- Сигурдъ**, Скандинавскій герой: IV. 12.
- Сидоръ**, мужикъ, обученный чортъ курить горѣлку: IV. 227.
- Сидѣльцы**—арестанты, сидящіе въ тюрьмѣ: IV. 563.
- Сидѣнь** Иванъ крестьянскій сынъ: I. 162; сидѣнь Илья Муромецъ: IV. 2.
- Сизовъ**, допрошенный по дѣлу Жуковыхъ: IV. 393—399.
- Сизый орелъ**, корабль, въ былинѣ объ Илѣ Муромцѣ: IV. 9.
- Сикстъ V**, папа, упом.: V. 173.
- Сила Богатыревъ**; картинка 1812 г.: II. 209; V. 288.
- Сила**, Бронницкій крестьянинъ; картинка 1812 года: II. 209.
- Сила Вихревъ**, казакъ; картинка 1812 года: II. 205.
- Сила** = войско, рать. **Силы** прибавленіе и убавленіе, въ былинахъ и сагахъ: IV. 2, 10, 11, 12.
- Сила царевичъ** и Ивашка бѣлая рубашка; сказка: I. 147, 155; IV. 161, 162; V. 131, 132.
- Силуанъ** схимникъ, перевод. Кіевопечерскій: IV. 763.
- Силуцкая Богородица**: IV. 696.
- Силушь**, пьяный погъ съ Покровки, въ челобитной Колязинскихъ монаховъ: I. 407; V. 146.
- Сильвестръ**, Кіевскій митрополитъ, упом.: III. 513; IV. 647, 687. **Сильвестръ**, сподвижникъ Грознаго: IV. 249.
- Симашко**, Пларіонъ, пройдоха дьячекъ, которому якобы явилась Львовская Богородица: IV. 687.
- Симбалда**, дядька Бовы королевича: I. 78; Sinibaldo: IV. 147, 150, 151; сынъ у Бовы: V. 109—112.
- Симбирскъ**, городъ: IV. 478; Симбирское наместничество: V. 65.
- Символь вѣры**; картинка: III. 412, 413; IV. 653—655; икона въ Благовѣщенскомъ соборѣ: IV. 655.
- Симеоновъ**, Григорій, иконописецъ; писалъ житіе препод. Зосимы и Савватія: IV. 755.
- Симеоновъ** семь; сказка: I. 192, 200; содержаніе ея: V. 99—100, 124—125.
- Симеонъ**, архіепископъ Тверской: V. 99—100, 124—125; къ нему просьба Колязинскихъ монаховъ: I. 403; IV. 290; V. 144—146.
- Симеонъ**, богатырь въ былинахъ: IV. 49.
- Симеонъ Богопримецъ**; его изобр.: III. 700.

Симеонъ Меликъ, сторожъ на Мамаевомъ побойщѣ: II. 33; убитъ въ бою: 48.

Симеонъ, патриархъ; его Завѣтъ: IV. 604, см. Завѣты патриарховъ.

Симеонъ Ситіановичъ Полотскій, авторъ комедіи о блудномъ сынѣ: IV. 520—522; воспитатель царя Теодора Алексѣевича: 521; его Рпомологію, книга: 521; ему посвященъ букварь Истомина: V. 59.

Симеонъ Суздальскій, препод. Киево-печерскій: IV. 762.

Симеонъ, царь Болгарскій, упом.: V. 62.

Симера, Сивилла: IV. 609.

Симія, 6-я Сивилла: III. 681; IV. 609.

Симоновичъ, Симеонъ, архимандритъ Іерусалимскій: IV. 499.

Симоновъ монастырь; видъ его: II. 289; на паперти его написаны притчи: III. 80; видѣніе нѣкоего святого: III. 79; казнь лихоимцамъ: III. 74; V. 242; о немилостивомъ чловѣкѣ: V. 45; въ немъ находится икона Казанской Богородицы: IV. 714; упомин.: IV. 486—489, 685.

Симонъ апостоль; его изобр.: III. 719.

Симонъ волхвъ; его преніе съ Петромъ апостоломъ: III. 537.

Симонъ, органистъ придворный въ 1673 г.: V. 245.

Симонъ, сынъ Іосифа обручника: IV. 659.

Симрокъ (Karl Simrok, Die deutschen Volksbücher, Frankfurt am Main 1846, 10 Bde), упом.: IV. 452, 484; житіе Езопъ: IV. 203—209; о Мелюзинѣ: IV. 355; о великанахъ: IV. 392; о страшномъ судѣ: IV. 647. — Другое сочиненіе его: Die Quellen des Shakespeare, 1870, упомин.: IV. 469.

Симъ, сынъ Ноя, на картинкѣ — Зерцало грѣшнаго: III. 112; V. 176 484.

Синагриппъ, царь Адоровъ, въ сказкѣ о 7 Симеонахъ: IV. 179, 191, 206.

Синайская гора, видъ: II. 316, 318; IV. 496; еще 6 видовъ: IV. 497; вмѣстѣ съ Авопской: II. 314; на горѣ Синайской икона Богородицы: IV. 697; упом.: IV. 718, 719.

Синдибабъ, Персидская повѣсть, перешедшая въ Синодикъ: IV. 184, 587, 588 (и В. Зерцало).

Синедрионъ, еврейскій трактатъ: IV. 172.

Синибальдо, см. Симбалда.

Синица, одна изъ чарокъ всепѣвнѣйшаго собора: IV. 235.

Синичегорскій дѣвичій монастырь Новгородскій: II. 304.

Синкелль, Греческій писатель VIII в., о моленіи Господу: IV. 655.

Синодальная контора; ея дѣла упомин.: IV. 626.

Синодальная типографія въ Москвѣ упом.: IV. 625; см. Московская.

Синодальное собраніе рукописей: IV. 231, 516 (буквица); см. описаніе ихъ Невоструева.

Синодикъ или помянникъ; составъ Синодика: IV. 586, 587; притчи изъ него: III. 53; V. 471, 476; Синодикъ работы Л. Бунина 1702 г.: III. 489; разныя изданія Синодика: 204; Синодикъ Пвана Зубова: 213; Синодики конца XVIII в.: 213, 214; упом.: IV. 642; V. 179 — 180. — Синодикъ Іерусалимскій, съ добровольной запиской въ него умершихъ: V. 305.

Синодъ; его мнѣніе о пыткѣ: IV. 403; объ антиминсахъ: IV. 627; подноситъ Екатериинѣ I портретъ въ 1725 г.: V. 30; распоряженіе о цензурѣ картинокъ: V. 30; запрещеніе продавать изображенія Дмитрія Ростовскаго съ неапробованнымъ его чудесамъ: V. 30.

Синопсисъ, см. Гизель.

Синька, кабацкая блядка: IV. 238, 239.

Сигильниковъ; его книга: жизнь кн. Голенничева-Кутузова: IV. 420, 422.

Синя лихорадка, дочь Прода, упом.: IV. 658.

Синья борода, оперетка Ооенбаха, упомин.: IV. 104, 127, 128.

Синягинъ, генераль, издатель войны 1812 г.: IV. 418.

Сирахъ, см. Исусъ Сираховъ.

Сирена, упом.: IV. 388.

Сиринъ, райская птица: I. 484—487; IV. 159, 356—358, 516. Легенда о ней: V. 140, 141.

Сирская земля, жилище двовъ: IV. 376, 377.

Сирскихъ отцовъ 13-ть, упом.: IV. 664.

Сисиний, преподобн.: IV. 28; ему нужно молиться отъ лихорадки: IV. 658; V. 241.

Сисой затворникъ, преподоб. Киевопечер.: IV. 762.

Сита, царевна въ Гаряванъ: IV. 93.

Сихонская Богородица: IV. 697.

Сицилійская Богородица: IV. 697.

Сицилійская земля упомин.: IV. 376, 377.

Снеъ, сынъ Адама и Евы: IV. 541, 596. Его сыны совокуплялись съ дочерью Каина; отъ нихъ произошли волоты: IV. 542. Снеъ приносить больному Адаму вѣтвь изъ рая: IV. 598; V. 62; онъ совокупляется съ сестрою своею Азурою: IV. 599; изобрѣтаетъ астрономию: IV. 599; зажигаетъ въ степи Адамово древо, въ память по немъ: IV. 619; см. Крестное древо. Потомки Снеа: IV. 369.

Сие истинное изображение благовременнаго покаянія: III. 414; хлыстовская картинка, см. Ликостованіе.

Сійскій Антоіевъ монастырь, гдѣ находится лицевое Евангеліе съ мѣсяцесловомъ и миниатюрами: IV. 639.

Сіонскій соборъ въ Тивлисъ: IV. 664.

Снаши, о Муза, штъ; картинка: I. 380.

Снаши, о чомъ ты снѣлся; картинка: I. 258; IV. 190; V. 99, 139.

Сказаніе о Борясѣ и Глѣбѣ, въ изданіи Академіи Наукъ: IV. 738.

Сказаніе о земной жизни Богородицы, СПб. 1869 г.: IV. 673—704.

Сказаніе о Курской Богородицѣ, Курскъ 1792 г.: IV. 711.

Сказанія изъ Русской исторіи: II. 16.

Сказители былинъ: IV. 117.

Сказки: I. 1—81; IV. 1—202; V. 97—138.

Скананье на доскахъ было запрещено указомъ: IV. 210.

Скала, гора въ Космограѣи: IV. 469.

Скамадры (Саламандры), звѣрц, въ огнѣ живутъ: IV. 375.

Сканная серебряная оправа упомин.: IV. 244—245.

Скарамуччя, Калитовскій шуть: V. 236.

Скаргъ, Симеону, генеральному писарю войска Запорожскаго, посвящена картинка: III. 700; V. 30.

Скатерть самобранка, въ сказкѣ: I. 126; IV. 182; V. 119, 137; скатерть хлѣбосолка: IV. 154.

Скачовъ, Андрей Ларіоновъ, раскольничій начетчикъ; его портретъ: V. 81.

Скимень—левъ (Скорпна, псалтырь 1517 г.): IV. 74.

Смитскій патерикъ: III. 52.

Синьы—такъ называлъ партизанъ Давыдовъ своихъ казаковъ: V. 286.

Складень или медальонъ: IV. 248.

Снобелинъ, Дмитрій, граверъ на мѣди XVIII в.: V. 12. Его работы: знай себя указывай: I. 312; Карпъ в Ларя: 430; старый вѣмецъ на колѣнахъ у молодой вѣмки: 448; Богородица всѣхъ скорбящихъ: III. 497.

Сковородскій Новгородскій монастырь; видъ его: II. 302, 304; IV. 490.

Сколяри, балетный танцоръ, въ роли Арлекина: IV. 221.

Скоморохъ Скомороховичъ: IV. 36; см. Добрыня. **Скоморохъ съ Прѣси**, въ кабацѣ: I. 330; упом.: IV. 391—393.

Скопинъ Шуйскій, кн. Михаилъ, упоминается: IV. 282.

Скопцы; пхъ иконы: IV. 566.

Скорбуниъ, драгоценный камень: I. 159.

Скорина, Францискъ, изъ Праги; объясненія разныхъ словъ, сдѣланная въ его псалтыри (Прага 1517 г.): IV. 74.

Скоропитъ, Подлище, въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 41.

Скоропослушница, Богородица: IV. 697.

Скороходъ о масляницѣ объясняетъ: I. 305. **Скороходы** Петра I-го: IV. 331.

Скотниковъ, граверъ на мѣди, явившій въ Московской Синодальной Типографіи цѣну за антиквсную доску—1,500 р.: IV. 633.

Скотти, Доминико, живописецъ, дѣлавшій рисунки для баталій 1812 г., изданныхъ граверомъ Карделли: IV. 49, 446.

Скотъ (Marianus Scotus); его хроника о папесѣ Иоаннѣ VIII, упомин.: IV. 330.

Скримиръ, Германскій великанъ: IV. 18.

Скринитоль, рыцарь, въ сказкѣ о Петрѣ златыхъ ключахъ: I. 118.

Скрылица, на которой играетъ мышь, въ котомѣ погребеніи: I. 392; упомин.: V. 246, 247.

Скрылицыиъ, членъ комитета, разсматривавшаго сочиненіе К. Аксакова: V. 356.

Скрытное бѣгство Наполеона: II. 217.

Скуделичье село, въ Нов. Іерусалимѣ: IV. 483.

Скумми, по объясненію Скорины (Псалтырь 1517 г.), = львспята.

Скупой, притча: I. 263.

Скуратовъ, Малюта; его медвѣдъ: IV. 290; V. 230.

Скурлаты (палачи): IV. 37 (отъ Скуратова).

Слава пресвятой Богородицы, книга; изъ нея упомин. сказаніе о Мипской Богородицѣ: IV. 688.

Славеръ, купецъ, въ сказкѣ о дивномъ дивѣ: I. 229.

Славный обѣдало, картинка: I. 313, 314; V. 18.

Славытинскій, о пыткахъ Измайлова надъ крѣпостными: IV. 403, 404.

Славяне, освобожденные Александромъ Македонскимъ: IV. 370—372.

Славянофилы, упомин.: V. 168.

Славянская Богородица, въ Славянской Богородицкой пустыни: IV. 697.

Сладкое лобзаніе; икона Богородицы: IV. 697.

Сладколюбивая Богородица; икона: IV. 723.

Сленниъ, книгопродавецъ, упомин.: IV. 420, 421.

Слободской городъ, упомин.: IV. 702.

Слободаночки упомин.: IV. 243.

Словаковича календарь на 1696 г.: IV. 308; V. 88.

Слово Василя Великаго о покаяніи: III. 166; IV. 374; слово Іоанна Златоуста о злобахъ женскихъ и о покаяніи: III. 169—170; IV. 369—374; слово Іоанна Дамаскина: III. 172; слово притчи сказанное: III. 173; слово о душѣ и тѣлѣ: III. 173; IV. 374; V. 99, 212, 213 (См. притча о хромцѣ и слѣпцѣ); слово о лжеклянущихся: III. 173.

Слово о полку Игоревѣ: IV. 9, 178, 381.

Слово плоть бысть; икона Богородицы: IV. 697.

Словущее воскресеніе, церковь въ Москвѣ, гдѣ двери съ Сивиллами: IV. 776.

Слонъ, волшебникъ: IV. 16.

Слонъ персидскій, приводимый дважды въ Москву, въ 1698 и въ 1796 гг.: II. 133; IV. 413; V. 75; въ «объявлять»: I. 314.

Слотвинскому, епископу Тверскому и Кашинскому, посвящаетъ свои картины граверъ А. Зубовъ: III. 698, 699.

Случаевъ описаніе и дѣйствъ сказаніе; гадательный листъ: III. 88, 92; V. 94, 95.

Слѣдцы составляютъ пѣсни у насъ, какъ и на Западѣ: V. 303.

Слѣсить = стащить: IV. 280.

Смера, Іоаннъ, докторъ кн. Владимира; его донесеніе о вѣрахи: IV. 641; V. 299.

Смертныхъ грѣховъ семь, картина Ушакова: III. 157, 160.

Смерть: I. 447, и Аника воишь: III. 126; IV. 553—558; при смерти грѣшника: III. 129; смерть стрѣляетъ въ зрителя: 217; на блѣдномъ конѣ: IV. 565, 602, 733; пляска смерти и превіе ея съ животомъ: V. 174, 177.

Смирдина каталогъ упомин.: IV. 499.

Смирненіе, осужденіе гордости: I. 481, 482.

Смирневская икона Богородицы, въ городѣ Смирнѣ: IV. 697.

Смирновъ: его глупыя вирши на Бонапарта: II. 183.

Смирновъ, ориенталистъ; его заявленіе объ имени Ильи Шаха: IV. 64.

Смирный музикъ и драчливая жена; сказка: I. 216; IV. 181; V. 100, 125, 126.

Смоленская Богородица, Одигитрия: IV. 696, 697, 704; находится въ Смоленскомъ соборѣ.

Смоленская = Игрицкая икона

Богородицы; **Смоленская** = Седмиезерская икона Богородицы; **Смоленская**, что подъ Ярославлемъ, икона Богородицы: IV. 697, 698.

Смоленская легенда о в.-муч. Георгіи: IV. 58.

Смоленскій крестьянинъ: IV. 427; см. Русскій Спеволъ.

Смоленскъ, городъ: IV. 477, 479; гдѣ являлась икона Богородицы Умиленіе: IV. 704.

Смолягитъ или Смоленскъ: IV. 24, 63, 89, 126.

Смородина, въ судѣ Гроздія: IV. 228.

Смородина, рѣка, въ сказкѣ и былинахъ объ Ильѣ Муромцѣ: I. 4; IV. 25, 29, 98, 131.

Смородинскія грязи, тамъ же: IV. 25.

Смотримы Греческихъ царевнъ; картина: II. 14; IV. 379.

Смотръ французскимъ войскамъ, карикатура 1812 года: II. 184; IV. 433.

Снегиревъ, М. А.; его: Очеркъ Чешской поэмы объ Александрѣ Македонскомъ: IV. 373.

Снегиревъ, М. М., собиратель русскихъ народныхъ картинокъ и первый описатель ихъ; упом.: IV. 751. Его статьи и книги по этой части: 1) «Русская народная галерея или лубочныя картинки»; статья въ Отечественныхъ Запискахъ 1822 г., т. XII, № 30, стр. 85; упомин.: I. н.— 2) «О простонародныхъ изображеніяхъ»; статья въ Трудахъ Общества Любителей Россійской Слоvesности 1824 г., кн. IV; упом.: I. н.— 3) «Лубочныя картинки»; статья въ Моквитяннѣ 1841 г., № 5, стр. 131. — 4) «О лубочныхъ картинкахъ русскаго народа»; статья въ книгѣ: Сборникъ историческихъ, статистическихъ и другихъ свѣдѣній о Россіи, Валуева. СПб. 1845 г., стр. 191—221. — 5) О лубочныхъ картинкахъ

русского народа, И. Снегирева, Москва 1844 г., и изд. 2-е подъ загл.: Лубочныя картинки русскаго народа въ Московскомъ мирѣ, Москва 1861 г. 8°, 136 стр. (Подробный разборъ этой книги сдѣланъ Буславинымъ въ Отеч. Зап., XXXIX. VI. 38); упомин.: I. и, III; IV. 153, 161, 175, 178, 185, 188, 214, 378, 500, 529, 545, 565; V. 27, 168, 350; о погребеніи кота: IV. 257, 259—264, 265, 269, 272, 289, 388; объ общественныхъ баняхъ: 320; о Бѣлградѣ: 380; о Салтычихѣ: 408; о видѣ Москвы: 484; о несеніи креста: 619; О тебѣ радуется: 672; Варлаамъ и Иасаѣ: 738, 739; о продажѣ картинокъ: V. 26; о цензурѣ: V. 34; о Ершѣ Ершовичѣ: V. 153; объ антихристѣ: V. 170. — 6) Русскіе въ своихъ пословицахъ: IV. 316, 325, 351; онъ замѣствовалъ много пословицъ изъ текстовъ народныхъ картинокъ: V. 256. — 7) Въ Памятникахъ Московской древности, о пещномъ дѣйствѣ: IV. 774. — 8) Въ Древностяхъ Россійскаго Государства, объ иконѣ Владимірской Богородицы: IV. 707, 739. — 9) Въ Москов. Вѣдомостяхъ, объ убрусѣ: IV. 664. — Вообще о достоинствахъ его изданій: I. VII, VIII; V. 102.

Снигирь, одна изъ чарокъ всепьянѣйшаго собора: IV. 235.

Снѣжный ребенокъ, повѣсть Пзайлова въ народной картинкѣ: I. 270: IV. 199; V. 99, 164.

Снятіе со креста; карт.: III. 391; на снѣвогѣ вѣры: IV. 655.

Собака; о созданіи ея для охраненія перваго человѣка: IV. 594.

Собко, Ник. Петр., читалъ корректуры настоящаго изданія, начиная со 2-го тома, и дѣлалъ замѣтки: I. v. Его: Русскіе и Славянскіе календари, Берлинъ 1880, упомин.: IV. 509. См. также Геннадіи и Собко.

Соболевская Богородица упомин.: IV. 698.

Собелевъ, Иванъ, Строгановскій иконописецъ; его икона Соѳіи Премудрости упоминается: IV. 650.

Соболь, Спиридонъ, Кіевскій типографъ, упомин.: IV. 569.

Соборникъ, Москва 1647 г., о Римской Богородицѣ: IV. 695.

Соборъ всешутѣйшій и всепьянѣйшій: IV. 233—235. Соборъ пятиглавый: IV. 625; см. соборъ Архангела Михаила, Благовѣщенскій, Кіевопечерскихъ святыхъ, Соѳійскій, Стоглавый, Суздальскій, Успенскій. — Соборъ Московскій 1675 г.: IV. 626.

Соборъ и суда изрѣченіе, картинка: III. 342—346; IV. 618.

Собраніе гесуд. грамотъ и договоровъ упомин.: IV. 483.

Собраніе изображеній Богородицы: III. 471; IV. 669.

Собранная на Эльбѣ армія; карикатура 1812 года: II. 169; IV. 429.

Совѣстдралъ большой носъ; его похождения: IV. 169, 352, 573.

Сограбъ, богатырь персидскій: IV.

Содошитиме, Содоискій грѣхъ, упомин.: IV. 549, 662. Содомъ, городъ, и Гоморра; картинка Ганса Сакса: IV. 198, 608; упом.: IV. 641 (Болгары); V. 169.

Созополь, городъ, гдѣ находится Псійская Богородица: IV. 692.

Сойма, названіе одной изъ чарокъ всепьянѣйшаго собора: IV. 235.

Сокола и кречеты царя Алексѣя Михайловича: IV. 360.

Соколикъ, кулачный боецъ: V. 222.

Соколовъ, Василій, граверъ черной манерой; упомин.: IV. 779.

Соколовъ, Иванъ, граверъ на мѣди, ученикъ Вортмана; гравировалъ указанный портретъ Елизаветы Петровны: IV. 452—457; V. 35; упомин.: II. 229; IV. 363, 495, 578.

Соколовъ, Пшля, атаманъ цыганскаго табора: V. 246, 247.

Соколовъ, Николай, гравёръ на мѣди вывѣшняго столѣтїя; его работы видѣ Ивана Великаго: II. 294.

Соколь, корабль, на которомъ плаваютъ русскіе богатыри: IV. 9, 49, 105. Соколь, названіе чарки всепьянѣйшаго собора: IV. 235. Соколь, птица, оборотень: IV. 154.

Сокольниковъ, сосновый лѣсъ подъ Москвою, гдѣ происходятъ гулянья и поютъ цыгане: V. 246.

Сокольниковой монастырь въ Новгородѣ упом.: II. 303.

Сокольниковъ, сынъ Ильи Муромца: IV. 51.

Сокрушеніе Наполеонова могущества; карикатура 1812 года: II. 217.

Солнечное царство, упомин.: IV. 369.

Солнце съ зодїаками, написанное въ подолокѣ въ Коломенскомъ дворцѣ: IV. 470—473; V. 17.

Селищевъ, Фед. Григ., извѣстный археологъ-рисовальщикъ, изготовившій тысячи рисунковъ съ русскихъ древностей; его антиминсъ упомин.: IV. 633.

Соловей Будимировичъ: былина о немъ и о Запавѣ Путятичнѣ: IV. 25, 88, 89, 105, 130; V. 41.

Соловей, жрецъ, упом. въ лѣтописяхъ: IV. 26.

Соловей разбойникъ, богатырь, и бой его съ Ильею Муромцемъ: I. 1, 4—9; IV. 3—8, 24—31, 125, 131; V. 105—107, 114. Описаніе двора Соловья разбойника: IV. 28.

Соловецкая Богородица; см. Зосимо-Савватїевская: IV. 684, 698.

Соловецкій монастырь или Соловки: виды: II. 305—308; IV. 286, 491—494, 754, 756. Доски мѣдныя гравированныя, находящіяся въ казначейской палатѣ Соловецкаго монастыря: I. xvi; IV. 28, 545, 606—608; V. 14. Въ Соловецкомъ монастырѣ господствуетъ такая же праздность, какъ и въ прочихъ мона-

стыряхъ: IV. 28. Туда была сослана матереубійца Жукова: IV. 397. Ограда Соловецкая упом. въ Космографіи: IV. 466. Упомин. объ иконѣ Богородицы Балыклей (IV. 676) и о стѣнописи на паперти Соловецкаго собора: IV. 545, 565; V. 16. Описаніе монастыря, 1836 г., о Сосновской Богородицѣ: IV. 698. Филиппъ митрополитъ былъ игуменомъ Соловецкимъ: IV. 766. Соловки отстаивали свою независимость въ половинѣ XVII вѣка: V. 101. Странствованіе на богомолье въ Соловки и разные пути туда: V. 315—317.

Соловецкій сборникъ и рукописи, упоминаются: IV. 506; V. 86, 198.

Соловецкія сельди, упомин. въ числѣ русскихъ съѣстныхъ припасовъ: IV. 351.

Соловьевъ, свящ.; его описаніе Кіево-Софїйскаго собора, въ Запискахъ Археологическаго Общества, т. XI: IV. 648.

Соловьевъ, С. М., историкъ; его статьи въ Русской Старинѣ: IV. 229; въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи: IV. 321 и 322.

Соломонида, старая дама съ легкимъ порохомъ, въ реестрѣ невѣсть: I. 365; IV. 49.

Соломонїа, бѣсноватая жена: повѣсть о ней: IV. 537—541; V. 208—210.

Соломонъ, царь и пророкъ: IV. 25, 47, 164, 171, 182, 496, и Китоврасъ: IV. 179, 378; изобр. его на иконѣ—явися Богородица на преломленіе хлѣбовъ: IV. 651.—Онъ срубилъ крестныя деревья: IV. 621, 622; получилъ въ даръ отъ царицы Сабы 30 серебрянниковъ: IV. 613, 622; ему помогали бѣсы строить Іерусалимскій храмъ: IV. 584—586; онъ покоряетъ Асмодея; добываетъ Шамиръ: IV. 585; его жены Амїа и Терода; онъ отъ жены и погибъ: IV. 228; V. 39; его смерти: IV. 557; его одежды:

IV. 368. — Сказанія о Соломонѣ: IV. 353. См. Мерлинь, Морольфъ. Соломонъ въ шутовской интерлюдіи: V. 253, 254. — Его судъ надъ вельможей и нищимъ: III. 57; IV. 529; V. 96 (Комедія пзъ этого суда, игранная на масляной: IV. 212); его судъ надъ Декиромъ и его женою: IV. 573. — Сочиненія царя Соломона: Пѣсни пѣсеней (лицевыя): III. 307; IV. 610; притчи (V. 17) и заговоры: IV. 385; его загадки: IV. 353; его слово о выборѣ жены: IV. 241, и о злыхъ женахъ: IV. 569; пророчество его о Страшномъ Судѣ: IV. 646. Гадательная книжка, или Соломонова голова: II. 472—481; IV. 514, 550; V. 94, 95. Печать царя Соломона: III. 186; IV. 381—386, или перстень: IV. 621; V. 95, 96; его печать изгоняетъ бѣсовъ: IV. 385. Соломонова ключица волшебная: V. 96. — Упом.: о Соломонѣ: IV. 555, 570, 622, 774; V. 182, 234.

Соломъ, царь, отецъ Труды, въ сказкѣ о Силѣ Царевичѣ: V. 130, 131.

Солтыкова, Мар. Вас., жена Адама Васильевича Олсуфьева, упом.: I. xi.

Солтыкова; см. Салтычиха.

Солтыковъ, генералъ аншефъ, побѣдитель Пруссаковъ въ Пальцигской баталіи: IV. 389—391.

Солтыковъ, генералъ, служившій шутомъ при дворѣ: V. 260.

Сольвычегодская работа перегородочной и наливной эмалью: IV. 753.

Сомасарианъ, будущій сынъ мечтающаго о богатствѣ брамина: IV. 193.

Сомъ съ большимъ усомъ, въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: I. 403; IV. 272, 274, 279.

Сонъ Богородицы упомин.: IV. 710; V. 189.

Сопикова каталогъ русск. книгъ упомин.: IV. 499, 502, 514.

Соповъ, лишившійся зрѣнія отъ содержанія въ темной тюрьмѣ: V. 327.

Сопотовъ, Петрушка, царскій бахарь; упомин.: V. 102.

Сопѣль — труба, на которой играетъ мышь Чурмака-сурначъ на котовыхъ похоронахъ: I. 396; IV. 261; V. 245. Сопѣльяпки упомин.: IV. 218.

Сорога, рыба; см. Плотва.

Сорокинъ, Андр. Е.; его замѣчательное собраніе древнихъ иконъ (цѣлые иконостасы), которое онъ предлагалъ купить началству Московскаго музея и которое куплено въ музей Кіевской духовной академіи, — упомин.: IV. 659.

Сорокинъ, Офеня, имѣлъ свою собственную типографію для производства народныхъ картинокъ: V. 14.

Сорокоусты по покойникѣ упом.: IV. 387; V. 181. См. Щила Посадникъ.

Сорочина долгополая: IV. 90 (см. Саррацины). Сорочинская земля: IV. 44, 105. Сорочинскіе дубы: IV. 26.

Сорочкины, см. Сорокоустъ: V. 181.

Сосновская Богородица (у Сосновской губы): IV. 698.

Сотвореніе міра, 20 картинокъ: III. 269, 272, 273. См. Корень.

Со ученики Христосъ вечеряетъ; картинка: III. 340.

Софійскій временникъ, о Задонщинѣ: IV. 382; объ иконѣ страшнаго суда: IV. 641. Упомин.: V. 170.

Софійскій соборъ, Кіевскій: III. 513; IV. 326; см. Кіево-Софійскій соборъ.

Софійскій соборъ, Новгородскій: IV. 647, 665, 666 (икона Спаса). Плащаницы въ немъ: IV. 627—629; Халдейская нещъ: IV. 770.

Софія Алексѣевна, царица: въ ея комнатахъ были написаны звѣздное небо и душа чистая: IV. 472, 561; стихи, поднесенные ей Каріономъ

Истиннымъ: IV. 517; любила пѣсни; ея портретъ: V. 6; картинки, находившіяся въ ея комнатахъ: V. 27.

Софія премудрость Божія, икона; Кіевскій переводъ: III. 403; IV. 651. Новгородскій переводъ: III. 403; IV. 647—651. Толкованіе смысла иконы: IV. 648—650. Мѣвнія гг. Филимонова и Буслаева: IV. 649—650. Разные переводы иконы Софій премудрости: IV. 650, 651. Сопоставленіе этой иконы съ образомъ душевной чистоты: IV. 561.

Софія, св., съ дочерью: IV. 749.

Софія Величница, греческая царица, жена Ивана III: IV. 146, 358; принесла съ собою убрость изъ Рима: IV. 663; икону Богородицы Благодатное небо: IV. 676; упомин.: V. 62.

Софоновича хроника упомин.: IV. 380; V. 70.

Софроній, патриархъ Іерусалимскій, упоминается: IV. 568.

Софроній, сочинитель сказанія о Мамаевомъ побойцѣ: IV. 381.

Софрония и Хавронья, дурацкія персона; картинка: I. 434; IV. 302.

Соха; см. Выть.

Социнь, еретики, на картинкѣ № 795.

Сомествіе въ адѣ; картинка: III. 383.

Сомествіе св. Духа; картинка: III. 389—390; IV. 591; изобр. его на Символѣ вѣры: IV. 654.

Сошное письмо, таблица работы В. Андреева: II. 336. таб. А; другой листъ сошного письма, лубочной печати: II. 336.

Спасеніе челевѣка, раздающаго милостыню; картинка: III. 130; IV. 558.

Спаситель, см. Іисусъ Христосъ.

Спасительница утепающихъ, икона Богородицы: IV. 698.

Спасова царица упомина.: IV. 24.

Спасо-преображенскій монастырь, см. Волоколамскій: II. 297.

Спасо-преображенскій соборъ, дворцовая церковь, упом.: IV. 696.

Спасо-Прилуцкій монастырь въ Вологдѣ: IV. 563.

Спасеніе врата (и мостъ: V. 31), народный толкучій клубъ, гдѣ продавались и народныя картинки: IV. 453; V. 341, 351; тамъ подъячіе продавали рукописныя сказки: IV. 104; стояли наемные помы: IV. 25; упом.: IV. 186, 229, 666.

Спасскій крестецъ упом.: IV. 229.

Спасскій монастырь въ Москвѣ, упом.: II. 289.

Спасъ за золотой рѣшеткой: IV. 690.

Спасъ; разные переводы его изображеній: Спасъ верукотворенный: III. 434—434, 718; IV. 661—665; V. 186, 187; Спасъ оплечный: III. 434—435; поколѣвный: 436; Спасъ, что на Спасскихъ вратахъ: 436; въ образѣ вѣчнаго Архіерея: 436; Спасъ на престолѣ: 436; въ ростѣ, стоящій: 438—441, 718; со святыми: 441, 442; Спасъ въ терновомъ вѣнцѣ: 443. См. Христосъ.

Спанная вошь, трава въ родѣ не-встаншнаго корня: IV. 506.

Спиридовъ, адмиралъ, одинъ изъ побѣдителей въ Чесменской битвѣ: II. 85.

Спиридоновна, бабушка, героиня 1812 года: II. 203; V. 282, 284, 288.

Спиридонъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762; другой Спиридонъ, св.: IV. 702.

Спиридонъ, плясунъ трактирный: IV. 300.

Спиридонъ Солоноворотъ упомина.: V. 295.

Спиря, кабацкій пахабный танецъ: V. 249.

Спиря, разбойникъ, въ сказкѣ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 22; въ повѣсти объ Ершѣ: IV. 280.

Слорушица грѣшнымъ, икона Богородицы: IV. 698.

Слотыманіе коня считалось за дурной признакъ: IV. 27.

Срезневскій, В. И., о рѣзныхъ календаряхъ: IV. 512.

Срезневскій, И. И.; упомин. его: Памятники и образцы народнаго языка, СПб. 1852—1856. — Въ Запискахъ Акад. Наукъ 1862 г., т. I. кн. II., статья о Каликахъ: V. 301—303; въ Извѣстіяхъ Акад. Наукъ, кн. IV, статья о Задонщинѣ: IV. 384. Разборъ книги Невоструева объ Антихристѣ, СПб. 1873: IV. 651.

Срѣтеніе, картинка: III. 381.

Срѣтенскіе порозы: V. 295.

Срѣтенскій монастырь въ Москвѣ, упом.: IV. 706.

Ссылка, самое практичное изъ уголовныхъ наказаній: V. 329, 330.

Ставрѣ, бояринъ, и его жена: IV. 95; соленая загадка: IV. 95, 353. Его гусли: IV. 223; Ставрѣ упоминается въ Новгородской лѣтописи подъ 1118 годомъ.

Станичники = разбойники: IV. 21.

Станокъ для печатанія гравюръ на мѣди, 1680 г.: V. 12, у Бунина; выгурные станки: V. 12—13.

Старая Русса, городъ: IV. 495.

Старецъ иѣкій вииде во врачбеницу, притча: III. 52.

Старикъ и смерть, басня: I. 276, 277; IV. 202.

Старикъ на колѣнахъ у молодой, картинка: I. 352; V. 43, 164.

Старица или Геронтиса, Богородица: IV. 680.

Старицій, князь В. А., пожертвовавшій плащаницу въ Троицко-Сергиевскую Лавру въ 1561 г.: IV. 628, 629.

Старичекъ бомій, въ быльяхъ объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 5.

Старичекъ весельчакъ, рассказы-ващій давнія Московскія были. СПб.

1790 г., упом.: V. 99. Рассказы написаны виршами; изъ числа ихъ перепечатаны дословно въ наши картинки: глупая жена и кошка: I. 154; IV. 253; лукавая жена: I. 256; IV. 189; о купцовой женѣ и прикащикѣ: I. 222; IV. 188; о курѣ и лисцѣ: I. 272; разговоръ крестьянина съ дворецкинь: I. 256; IV. 189; разговоръ пьющаго съ непьющимъ: I. 331; IV. 230; старый мужъ молодую жену измѣлъ: IV. 186.

Старообрядцы, ссылающіеся на руку Ильи Муромца: IV. 126. См. Раскольники.

Старорусская Богородица, икона въ гор. Старой Руссѣ: IV. 495, 698—700.

Старчевскій, Справочный Энциклопедическій словарь, СПб. 1849 г.: IV. 540.

Старчице Билогремнице: IV. 17. (Пилигримице = Пилигримъ).

Старый Борисовъ; битва при немъ въ 1812 году: II. 151; IV. 419.

Старый Крымъ, упом.: IV. 383.

Старый мужъ и молодая жена; картинка: I. 249; IV. 186; V. 45, 100, 163; еще другая: IV. 188.

Стасовъ, Влад. Вас.; его: Происхожденіе русскихъ быльи, въ Вѣстникѣ Европы 1868 г. (т. I, № 1, стр. 169—221, и № 2, стр. 637—708; т. II, № 3, стр. 225—276, и № 4, стр. 651—698; т. III, № 5, стр. 590—664; т. IV, № 6, стр. 292—345), и Критика мнѣхъ критиковъ, тамъ же въ 1870 г. (т. I, № 2, стр. 897—935; т. II, № 3, стр. 376—402), — упом. почти на каждой страницѣ IV-й книги, начиная съ 10-й и до 13-й; о Добрынь: IV. 100; о Ерсланѣ Лазаревичѣ: IV. 99, 114, 140; объ Иванѣ царевичѣ и Жарѣ птицѣ: IV. 160, 161; о Семѣ Симеонахъ: IV. 179; замѣтки его о погребеніи kota: IV. 257; объ Алексѣѣ Михайловичѣ: IV. 271; о темницѣ осужденникъ: IV.

564; о граверахъ Петровскаго времени: V. 11.

Стафида Давидъевна, княжеская племянница, въ иѣсѣхъ быльнѣхъ: IV. 98.

Стафинцкій, см. Лѣсковъ.

Степановскій, Иванъ, граверъ на мѣди и живописецъ ландшафтовъ: IV. 486, 558; V. 10. — Его работы: Спасеніе челоуѣка: III. 130; IV. 558; Притча о блаженствахъ: III. 145; Поданіе милостыни: 149; Спасъ поясной: 436; Спасъ сидящій на облакахъ: 438; Гербуъ Петра I и Тезисъ Гедона Грембека: IV. 558.

Степановыя горы, до которыхъ доходилъ Александръ Македонскій: II. 267.

Степаново царство: IV. 321 и 322.

Степъка Разинъ упомин.: IV. 47.

Степаннида гладкая, героиня въ ослепныхъ картинкахъ: IV. 340; V. 334.

Степанова, Любовь, монахиня, которой Каріонъ Истоупнѣ подарилъ сборникъ сказокъ: IV. 136; V. 105.

Степановъ, А., граверъ; его работы: видъ Новгород. Сковородскаго монастыря: IV. 491; видъ Новоезерскаго Иверскаго монастыря: IV. 495.

Степенная книга: IV. 109, 113; о Владимірской Богородицѣ: IV. 707; о митрополитѣ Петрѣ: IV. 766.

Степка голка, дѣйствующее лицо въ Вятской баталіи: I. 411; V. 270.

Стефинитъ и Ихимлатъ, сборникъ повѣстей: IV. 194.

Стефанъ, архіепископъ Сербскій: IV. 496.

Стефанъ Владимірскій, святой Кіево-печерскій: IV. 762.

Стефанъ Новгородецъ, паломникъ Іерусалимскій: V. 299.

Стефанъ Новый, преподоб.: III. 669.

Стефанъ Нѣманъ, король Сербскій: IV. 496.

Стефанъ первозѣчанный: II. 314.

Стефанъ порозванный; его церковь въ Тамбовѣ, гдѣ находится Тамбовская Богородица: IV. 699. Камени, которыхъ онъ былъ убитъ: V. 298. Упомин.: III. 668, 669, 701; V. 234.

Стефанъ Перисскій, изобрѣтатель Зырянскаго календаря и Зырянской азбуки: IV. 511.

Стефанъ, призывающій дьявола; картинка: III. 39.

Стефанъ, см. Радивоевичъ.

Стефанъ святой, король Альбанскій и Сербскій: IV. 496.

Стефанъ святой, муч., король Гер.: IV. 496.

Стефанъ Яворскій, митрополитъ, благодѣтель патриаршаго престола въ Москвѣ: IV. 778, 779; упом. въ картинкѣ о погребеніи кота: IV. 267; V. 157; ему посвящена картинка: III. 701.

Степа, цыганка, русская Каталани: V. 246, 247.

Стихоръ, философъ, прорицавшій о Христѣ; упом.: IV. 776.

Стишеново пророченіе, икона Богородицы: IV. 699.

Стоглавыи соборъ упом.: IV. 213, 319, 322; V. 160; о странникахъ: V. 302.

Степкъ, философъ, прорицавшій о Христѣ; упом.: IV. 777.

Стекольгъ, см. Стекольное царство: IV. 321 и 322 (о брадобритіи).

Стебно, монастырь Новгородскій: II. 303, 658.

Сто тридцать иконъ Богородицы; картинка: III. 477; Сто тридцать двѣ иконы: 479—483; Сто шестьдесятъ иконъ: 483.

Страмецъ, духъ, въ сказкѣ объ Иванѣ Царевичѣ: I. 124; V. 121.

Странень бѣхъ и введосте меня, картинка: III. 148.

Странникъ 1865 г., объ иконѣ Абалацкой Богородицы: IV. 674; объ иконѣ Всѣхъ скорбящихъ, что въ

Тобольскѣ: IV. 680; объ Иерусалимѣ: IV. 685; объ иконѣ Споручица грѣшныхъ: IV. 698; о Тобольской: IV. 700; о члвчъ дубочныхъ картинахъ: V. 32.

Страсти Господни, работы Л. Бушва: III. 319; IV. 610; работы неизвестнаго гравера: III. 323; IV. 610; работы А. Гошемскаго: III. 326; Почаевской работы: 326; работы Нехорошевскаго: 327. Страсти въ 18 картинкахъ: 331; въ 16 картинкахъ: 332; листовая: 332; 2 1/2 листовая (№ 870 А): IV. 612; 4 гравюры на деревѣ (№ 870 Б): IV. 612; трехъ листовая: III. 332—335; IV. 611; Страсти съ воскресеніемъ: III. 337.—Исчисленіе страданій Христовыхъ; картинка—крестное знаменіе узломъ положися: III. 338. Власы, кровь, трость, губа, отъ страстей Христовыхъ: II. 291. Легенды о страстяхъ Господнихъ: V. 182—185.

Страстная Богородица: III. 519; IV. 723.

Страстной монастырь въ Москвѣ: II. 289; IV. 723.

Страшное и наказательное явленіе, притча: III. 60.

Страшный судъ: III. 391—402; IV. 519, 591, 640—647; V. 169—173; — на Символѣ вѣры: IV. 652; слухи о концѣ міра и цѣль ихъ: IV. 642, V. 178, 179; икона Страшнаго суда принесена в. кн. Владиміру: IV. 641; икона Страшнаго суда написана св. Аврааміемъ Смоленскимъ: IV. 641; описаніе иконы Страшнаго суда изъ Клипцовскаго подлинника: IV. 642—646; описаніе ея у Дидрона: IV. 646; дѣйствіе Страшнаго суда, бывавшее при Успенскомъ соборѣ въ Кремлѣ: IV. 647.

Стрильбицкій, Иванъ (J. S.), Киевскій граверъ на мѣди начала XVIII в.: V. 6. Его работы: Преображеніе: III. 382; Живоносный источникъ: 500; Почаевская Богородица: 516; Иоаннъ

Креститель, 1702 г.: 619; Соборъ Архангеловъ Михаила и Гавріила: 648; Поклоненіе царей (пошлш. владаму Ясинскому): 688; Апостолъ Петръ (посвящ. Дорошенкѣ) 691; Почаевская Лавра: 697; Тезисъ, грав. въ 1707 г.: 697; Аллегорическая картинка, посвященная Лаговскому (какъ и двѣ предыдущія): 698; Христость попирающій дракона, 1685 г.: 712.

Строгоновой, Елентъ Васильевнѣ, посвящена картинка: III. 702.

Строгоновой, М. И., посвящена картинка: III. 702.

Строгоновой, Праск. Ник., посвящена картинка: III. 702 и 703.

Строгоновскія три письма въ иконахъ: IV. 678; Игречкая Богородица: IV. 684.

Строгоновское иконное письмо, уном.: IV. 650; V. 185.

Строгановъ, Григорій Дмитр.; ему посвящена картинка: III. 704, 705.

Строгановъ, Максимъ Яковлевичъ; его иконы: IV. 650.

Строгановъ, гр. Сергѣй Григорьевичъ; принадлежащій ему Клипцовскій подлинникъ упоми.: IV. 32, 324; V. 169; превосходные лицевые святцы его: IV. 639.

Строевъ, П. М.; его: Выходы царей и необыкновенно точно и подробно составленный алфавитъ къ нимъ: IV. 213; объ образцахъ различныхъ цвѣтовъ матерій и одеждъ: IV. 331; о Московскихъ пожарахъ: IV. 480; объ Успенскомъ соборѣ: IV. 481; о поѣздкахъ царей въ Троицкую Лавру: IV. 483; о календаряхъ: IV. 513; о Богородицѣ: IV. 695, 697; о разныхъ иконахъ ея: о Владимірской: IV. 706, о Тихвинской: IV. 723; объ Александрѣ Невскомъ: IV. 736; о церкви преподоб. Антипія: IV. 737; о Московскихъ митрополитахъ: Петръ, Алексѣй, Іоанъ и Филиппъ: IV. 766, 767; о пещиномъ дѣйстви: IV.

770; о панихидах: V. 184; о бумагах для печатанія: I. v.

Строй куривый: I. 239; строй изъ шинцрутеноевъ или зеленая уллица: V. 322.

Строкулисть, вставляющій лыко въ строку: I. v.

Стромиловская или Стружьолово-Каменецкая икона Богородицы: IV. 699, что въ Стромилово-Каменецкомъ монастырѣ.

Стромынская икона Богородицы въ селѣ Стромыни, Москов. губерніи: IV. 699.

Стрый, упоминаетъ: IV. 14.

Стрѣлецъ, спасшій Петра I: IV. 322.

Стрѣльцовъ, продавецъ лубочныхъ картинокъ, упоминаемый въ докладѣ Блудова: V. 350.

Стрѣшневъ Меньшовъ, Иванъ Федоровичъ, бояринъ, стольникъ: IV. 312, 313.

Стрѣшневъ, Родионъ Матвѣевичъ: IV. 472.

Студенинъ; его статья: «Запленные мастера», въ Русской Старинѣ: IV. 406, 407.

Студеное кушанье несутъ мыши въ мѣшкахъ, въ котловомъ погребеніи: I. 400; IV. 267.

Студическая Сербская Лавра; ея видъ: II. 314.

Стуколка, картежная азартная игра: IV. 300.

Стуль арестанскій—обрубокъ дерева (см. Жуковыхъ): V. 326.

Стуль царскій носили за царемъ; клали на него въголовье, т. е. подушку.

С—тъ, Взглядъ на старинную русскую жизнь по народнымъ лубочнымъ изображеніямъ, — три статьи въ Москов. Вѣдомост. 1856 г., №№ 132, 135 и 137 (выборка изъ текстовъ нѣкоторыхъ картинокъ); въ 137 № помещена замѣтка П. Попова, въ видѣ рецензіи на статью г-на С—та.

Въ Москов. Вѣдом. 1851 г., № 151, есть — нѣсколько данныхъ изъ лубочныхъ картинокъ (его же).

Стырить—дразнить: IV. 280.

Стѣна на стѣну, въ кулачнотъ бою: V. 221—224.

Суббота родительская (см. Иванъ IV.): V. 179.

Суворовъ, генералъ - фельдмаршалъ; его конный портретъ: II. 246; IV. 457.

Сугорскій, кн.; его посольство къ имп. Максимилиану: V. 215.

Судакъ, въ повѣсти объ Ершѣ: IV. 272.

Судъ Шемякинъ, повѣсть: I. 189; судъ надъ пѣтухомъ: I. 232; судъ надъ Ершомъ: I. 402; судъ надъ Жуковыми: II. 78; судъ Соломоновъ: III. 57; судъ надъ Христомъ: III. 342—346; IV. 616; V. 18, 183; судъ дворянина съ мужикомъ, при чемъ судья оправдываетъ мужика: IV. 176, 177.

Судья Шемяка: I. 189 (См. это пмя).

Суета суетъ, картинка: IV. 551.

Сузатъ (Susat), городъ Ганзейскій, упом. въ Норвежскихъ сагахъ: IV. 62.

Суздаль, городъ: IV. 32, 477.

Суздальскій соборъ, гдѣ написана легенда о воздоженіи Богородицею сына разбойника: IV. 669; V. 16.

Суздальскія двери съ Сивиллами: IV. 775.

Суздальскія картинки — эти пмя именемъ назывались народныя картинки: I. v; въ докладѣ Блудова: V. 349.

Сулгитъ, или Суглантъ и Асвиптъ—мазь, которой замазали Алек. Макед. горы и въ нихъ дивныхъ людей: см. это пмя.

Сулоцкій, священникъ; его Сказаніе объ иконѣ Абаѣцкой Богородицы, Москва 1849 г.: IV. 674.

Сультъ, маршалъ Наполеона: IV. 424.

Суляно, на кулачныхъ бояхъ съ Дебрянами: V. 223.

Сувароковъ, Павелъ, писатель; его притча: IV. 202; его вирши для макароническихъ картинокъ: V. 164; онъ гнушался народными картинками: V. 166, 167.

Сумасшедшіе погѣщались въ Кіевскихъ пещерахъ; указъ отправлять ихъ въ Синодъ для размѣщенія по монастырямъ: IV. 487. Московскій сумасшедшій см. Курейша, Иванъ Яковлевичъ.

Сунинъ, градъ, въ сказкѣ о Бовѣ: I. 78; (= Rocca Sansimone): IV. 147.

Сумы, посадъ на пути въ Соловки: V. 316.

Суннитъ, см. Сулгитъ и Асигнитъ.

Суно, богатырь: IV. 37.

Суражская Богородица, въ городѣ Суражѣ: IV. 699; Суражскій Черниговскій монастырь, гдѣ Новгородская Богородица: IV. 699.

Сурдецкая Богородица, въ вотчинѣ Сурдекъ, въ Сурдецкомъ монастырѣ: IV. 699.

Суреница, въ дамскомъ туалетѣ: IV. 248.

Сурна (Зурна) или труба (лудка) упом.: IV. 240, 261; V. 243.

Сурначъ (Зурначъ) чурилка, мышь-музыкантъ: I. 391; IV. 261.

Суровець, богатырь въ былинахъ: IV. 32.

Сурьянинъ Торокановъ, въ числѣ служилыхъ людей: IV. 312.

Сусякииъ, солдатъ, шутивая персона въ пятермедіи: V. 243.

Сусанна, благородная жена, въ сказкѣ о Петрѣ златыхъ ключахъ: I. 120.

Сусанна, св.: III. 669, 670. Сусанна и старикъ; картинка: III. 310; исторія ея: III. 311; картинка Ганса Сакса: IV. 198.

Сусастерскій усь у kota Астраханскаго: I. 396; IV. 267.

Сустила, безграмотный погъ, излюбленный монахами Калязинскаго монастыря: I. 407; IV. 445; V. 146.

Сухановъ, старецъ, снявшій модель съ Іерусалимскаго храма: IV. 483.

Суханъ Домантьевичъ, богатырь вел. кн. Владимира: IV. 3, 32, 41.

Сухарева башня, гдѣ жилъ знаменитый Брюсъ: IV. 190; V. 91.

Сухоминовъ, Шемякинъ судъ. Два семитическія сказанія (въ Запискахъ Акад. Наукъ; приложение къ XXII т. 1873 г.): IV. 167—176, 575; о русскомъ крѣпкословіи: IV. 317; о древней русской лѣтописи, СПб. 1856 г.: IV. 320, 599; V. 66; о богатыряхъ К. Аксакова: V. 356.

Сухтелона собраніе рукописей упоминается: IV. 203.

Схоластикъ, въ Езоповомъ житіи: I. 294; IV. 204.

Сцевола русскій; картинка 1812 года: II. 208; IV. 443, 446; V. 277.

Сцѣлялка-свалка, къ кулачныхъ бояхъ: V. 221—223.

Счастливые любовники, картинка: I. 351; V. 43.

Сынъ Отечества, журналъ 1812 года, упом.: IV. 420, 421, 424, 425, 427, 432, 433, 437, 448; V. 284; о блудномъ сынѣ: IV. 524; Сынъ Отеч. за 1837 г., о Космографіи: IV. 465.

Сырновская Богородица, въ Сырковѣ, въ Новгородскомъ монастырѣ: IV. 699.

Сысой Созонъ, дурацкая персона: I. 424.

Сыта—вода, насыщенная медомъ. **Сычевка**, городъ, славившійся въ 1812 году своими богатырями: IV. 446.

Сычевцы, геронъ 1812 г.; картинка 1812 года: II. 241; IV. 426.

Съверный амуръ, карикатура 1812 г.: II. 196.

Съверный Архивъ 1822 и 1823 гг. упомин.: IV. 514, 515.

Съскъ, городъ: IV. 478.

Сѣдая калыка, въ былинахъ: IV. 54.

Сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро; скоромная картинка: I. 354; IV. 238; V. 43, 164.

Сѣкуци въ Московскихъ частяхъ, производившіяся въ наше время: IV. 408.

Сѣрый волкъ: IV. 159; служить Ивану Царевичу: I. 131, 135; V. 122—124.

Сямская Богородица, въ Сямскомъ монастырѣ: IV. 699.

Т.

Табакъ; о куреніи его: IV. 265—267; исторія его происхожденія: IV. 266—267; курящіе и нюхающіе табакъ, картинка: IV. 339; табакъ курять мышь въ котловомъ погребеніи: V. 158.

Табатерка (Voiture d'amour): IV. 247—248.

Табачники: IV. 330.

Таборъ цыганскій: V. 246, 247.

Тавлея, игра: IV. 91, 92.

Таганрога изображеніе на Ходынкѣ: V. 80.

Тазикъ, въ женскомъ туалетѣ: IV. 244.

Тайлоръ (Taylor, Old book collectors, ed. by Hindley, Lond. 1873): IV. 289.

Тайная вечеря, картинка: III. 341.

Тамсія, игуменья Тихвинскаго Венденскаго монастыря: IV. 494.

Такто нашъ Ералашъ, картинка: I. 438.

Талмудистовъ мнѣніе о райскомъ древѣ: IV. 595.

Талмудъ Вавилонскій, еврейская духовная книга: IV. 471, 592, 599; объ адѣ: IV. 548; объ Юснѣ: IV. 602.

Тальянская (Итальянская) земля: IV. 53, 90.

Тамара, генераль, въ русской службѣ: IV. 449.

Тамбовская Богородица, въ городѣ Тамбовѣ: IV. 699.

Тамерлама нашествіе на Россію, упоминается: IV. 664, 706.

Таміоль, ангелъ: IV. 542.

Тамшесъ; фабричные его фабрики играли интермедіи: V. 253.

Тана, богатырь: IV. 27, 34.

Танджоръ, индѣйскій городъ; народныя картинки въ немъ: IV. 258; V. 23.

Таннеръ, путешественникъ по Россіи; его замѣтки о русскомъ крѣпкословіи: IV. 318.

Танцелеревый (т. е. танцевальный) балахонъ: I. 368; IV. 248.

Танцмейстеръ скрипачъ, картинка № 244 А: IV. 351.

Танъ, отецъ Авраама, вылившій серебрянники: IV. 615.

Танька, кабакъ: V. 236.

Танюшка и **Ванюшка**, картинка: I. 346; V. 42.

Тарабарщина еврейская: IV. 333.

Тараканъ Карабликовъ, богатырь: IV. 45.

Таракашка, богатырь Татарскій: IV. 45.

Тарасевичъ, Левъ, граверъ на мѣди, ученикъ Киліановъ: IV. 486; V. 6. Его работы: Кіевскія пещеры и Кіевскіе святые для Печерскаго патерика: III. 633; упомина: III. 607, 668; IV. 773; V. 338.

Тарасій, іеромонахъ - типографъ, упом.: IV. 735.

Тарасія или **Тараски** преніе съ **Елѣріемъ**: IV. 353.

Тарасна, дуракъ: IV. 295, 331.

Тарасъ Плещеевъ, смѣшанный съ **Тарасомъ** плѣшивымъ: IV. 295.

Тарасъ плѣшивый и 3 молодые жены, картинка: I. 425; IV. 294, 295; V. 164, 271.

Тарбеллесъ и **Любанъ**, сказка: IV. 157.

Татарская земля, жилище дивъ: IV. 376, 377.

Татарскія слова, встрѣчающіяся въ этомъ сочиненіи: алтынъ, алый, амбаръ, арба, арканъ, армякъ, артель, арчакъ, бадя, базаръ, балбесъ, басма, башка, башмакъ, бирюкъ, богатырь, бубликъ, буеракъ, буза, буланый, ватага, епанча, есауль, жупанъ, зипунъ, кабакъ, кавардакъ, казна, калитка, карауль, карга, кафтанъ, киса, колпакъ, орда, рундукъ, саламата, сарай, товаръ, улустъ, упырь, хари, чердакъ, чоботы, чубарый, юрта.

Татары — отъ Tartarus: «Perveniscent dicti Tartari (imo Tartarei), etc.» въ письмѣ императора Фридриха, 1241 г. (Matthaei Historia major., Paris., 494. — Бокль, Historie de la civilisation en Angleterre, Paris 1863, I. 352); упом.: IV. 39.

Татищевъ, генералъ полицеймейстеръ, приговорившій Жуковыхъ къ смертной казни: IV. 77, 110, 395.

Татищевъ; его: Судебникъ царя Іоанна Васильевича, Москва 1786 г.: IV. 272.

Татьяна, въ реестрѣ невѣсты: I. 363.

Татьяна Михайловна, царица; убранство ея комнаты: IV. 472.

Тауромахія, или бой быковъ въ Испаніи: IV. 307.

Тафья = скуфейка, упоминается въ числѣ царскихъ нарядовъ, въ Выходахъ царей 1632—1682 гг. (Алфав. Строева, стр. 95).

Твардовскій, панъ, колдунъ: IV. 104; V. 206.

Твердость русскаго крестьянина; картинка 1812 года: II. 160, 204; IV. 427, 444.

Тверская лѣтопись: IV. 112.

Тверская Ямская: I. 314.

Тверскіе замки и пряники, упоминаются въ числѣ замѣчательныхъ русскихъ произведеній: IV. 350, 351.

Тверь, городъ: IV. 477.

Театръ русскій: V. 253. См. комедія о блудномъ сынѣ.

Тезіоръ; его мученіе: IV. 547.

Тейльсъ, сочинитель осенней оды: IV. 346.

Темница богоугодная святыхъ осужденникъ, картинка: I. ix; III. 150; IV. 564; V. 4—19. См. Тюрма.

Темницы изображеніе: III. 147; IV. 562.

Теньера, голланд. живописца, черти, переведенные въ народную картинку искушенія св. Антонія: V. 209.

Тепчегорскій, Григорій, (пр.) онъ же Григорій Гридеръ: IV. 521—522, 592, 600. Его работы: 4-й листъ Синодика 1702 г., Лука митрополитъ: III. 194; святцы 1713 г.: I. ix, xi, xiv; III. 373; иконы Богородицы разныхъ явленій: III. 475; Умячненіе злыхъ сердець и Ченстоховская: 524 и 526; Іоаннъ Златоустъ: 616; Акафистъ Алексія челоуѣка Божія 1714 г., посвященный Алексію Петровичу: 687 (сходно съ Пикаровой манерой: V. 10); Николай Чудотворецъ 1718 г.: III. 712 (съ его собственными виршами). Въ его же манерѣ гравированы: Срѣтеніе: III. 381; Соборъ Кіевопечерскихъ святыхъ: III. 624. Имъ дѣланы рисунки для библии и апокалипсиса, которые гравировалъ мастеръ Корень въ 1696 году: IV. 592.

Терванская икона Богородицы: IV. 699.

Тервизъ Магонскій, въ сказкѣ о Бовѣ: I. 113; (= Teris) IV. 145.

Теребеньвъ, Пвантъ, скульпторъ и живописецъ 1812 г.; перечисленіе награвированныхъ имъ картинокъ: II. № 376 по 418 (153 стр.); V. 22, 277—283, 290, 292, 294. Еще: смотръ французскому войску: II. 184; IV. 433; азбука 1812 г., упом.: IV. 419—429. Въ его же манерѣ гравированы: № 498 А. Русскій Сце-

вола и 499 А. Русскій Курціи: IV. 445 и 446; его биографія: IV. 421.

Теребинская икона Богородицы, въ Теребинской Николаевской пустынь: IV. 699.

Тереда, жена Соломона: IV. 582.

Терентьевна доколачиваетъ башмакомъ безпардоннаго Француза; карикатура 1812 года: II. 203; V. 282, 283.

Терентъчъ, старый блудникъ, подбирающійся къ снохѣ: V. 228.

Терешка, цыганъ: V. 247.

Терещенко, Быть русскаго народа, о музыкѣ: V. 245.

Терновна, рѣчка: IV. 58.

Терновская митрополія; видъ ея: II. 313; V. 316.

Терновскій старикъ—такъ называется хмѣль: I. 323.

Тернопольская икона Богородицы, въ городѣ Тернополѣ: IV. 699.

Терпиловскій, Григорій; его жизнь: III. 707.

Терпѣливый отецъ, картинка: I. 389, 390; IV. 255—256; V. 53, 164.

Тертуліанъ; его мѣшкіе объ апокрифахъ: V. 63.

Терцера, островъ; бывшее тамъ землетрясеніе; картинка: II. 69.

Тессингъ, Иванъ, Амстердамскій купецъ, типографъ и граверъ на мѣди: IV. 552; его работы — № 742 Зерцало грѣшнаго: III. 112; V. 18, 175, 176; изданные имъ басни Езопы и глобусъ небесный: IV. 552.

Теудасъ, волшебникъ, въ исторіи Варлаама и Іасафа: IV. 744, 745.

Теофиль, монахъ, искатель рая: IV. 596.

Тиберій, кесарь, вызывалъ Пилата въ Римъ: IV. 617.

Тибубрига, дочь царя Бугригора, въ сказкѣ о Ерусалѣ Лазаревичѣ: I. 51; IV. 137, 142; V. 114, 116.

Тибуртина, Сивилла (см. тоже Тыбуртыня): IV. 609, 774; она же св. Клодовина.

Тиверіадское озеро, куда Соломонъ бросилъ Асмодея: IV. 582.

Тивровская Богородица, въ городѣ Тивровѣ: IV. 699.

Тигръ, рѣка, на которой каялась Ева: IV. 596; въ нее упало Адамово древо, и ею было вынесено изъ рая на пески: IV. 620.

Тигры, стерегущіе серебряное государство, въ сказкѣ о Золотой горѣ: I. 184.

Тидрексага, Норвежская поэма: IV. 62.

Тимоня Златой поясъ, богатырь (онъ же Добрыня): IV. 112.

Тимошка, портной, попавшійся по дѣлу о приворотномъ корнѣ: IV. 240.

Тимощеева статья въ Русской Исторической Библіотеки, о Халдейской печи: IV. 770.

Тимощеевъ, Кононъ, граверъ на мѣди начала XVIII в., сторожъ главной таможи: IV. 454. Его работы изображеніе пьянственной страсти I. 327; Богомъ сочтенный союзъ 374; Великомуч. Дмитрій митоточивый: III. 691; портреты Елизаветы Петровны и Петра III, см. прим. къ № 538.

Тимосей Валувичъ, на Мамаевомъ побойщѣ: II. 33, 48.

Тимосей мученикъ; изобр. его: III. 670.

Тимосей преподоб., на иконѣ Псково-Покровской Богородицы: IV. 694.

Тимпанъ упоминаетъ: V. 245.

Тингоре, игра въ карты: IV. 300.

Тинкарница (см. Млекопитаельница), икона Богородицы: IV. 689, 699, 723, 724; писана Евангелистомъ Лукою: IV. 724.

Тиски желѣзные для пытки: IV. 399; V. 320.

Титонъ, принцъ, въ Пентамеронѣ Базилл: IV. 154.

Титуль царскій kota Брыса: I. 391—394.

Титъ вопль, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762.

Титъ священникъ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 763.

Тифлисъ, городъ, см. Сіонскій соборъ.

Тихвинская Богородица: IV. 685, 687, 704; V. 193, 241 (сходство ея съ Лидской: IV. 698). Она написана Евангелистомъ Лукою: III. 520—522; IV. 494—495; являлась пономарю Юршшу; списокъ съ нея наход. въ Новгородской Воскресенской церкви: IV. 700, 724.

Тихвинскій Богородицкій мужской монастырь, въ Новгородской губер.: II. 308.

Тихвинскій Введенскій женскій монастырь, въ Тихвинѣ: II. 308 (№№ 631 и 632); IV. 494.

Тихвинъ, городъ Новгород. губерни: IV. 494—495.

Тихомировъ, Андрей, граверъ на ядѣ XVIII в.: V. 12, 20. Его работы: Изгнаніе бѣсовъ: III. 72; Зерцало истиннаго христіанна: 122; Лѣтвица Іоанна Лѣтвичника: 153; Слово о притчи: 173; Псаломъ 103-й: 407. Въ его манерѣ гравированы: Благовѣщеніе: 459; Ангелъ хранитель: 544; Варвара Великомученица: 560; Дмитрій Ростовскій: 579; Слово о брадахъ Дмитрія Ростовскаго: 580; Киритъ и Улита: 633; Житіе Маріи Египетской: 637; Петръ Афонскій 660; Сергій преподобный: 666.

Тихоновъ, Федоръ, граверъ черной манерой: IV. 799; работалъ на Артемьевской фабрикѣ: V. 24. Его работы портреты Павла Петровича вел. кн., 1768 г.: IV. 722.

Тихонравовъ, Н. С.; его собраніе рукописей и книгъ упом.: I. xiv. Въ его собраніи находится самый полный рукописный экземпляръ Великаго Зеркала: IV. 524. Его: Лѣтописи русской литературы и древности, 4 тома, Москва 1859—

1862 г.: IV. 22, 43, 53, 105, 136, 167, 169, 182, 303; о Дняхъ: 374, 375; объ Аликъ воинъ: 557. — Его же: Памятники отреченной литературы, 2 тома, Москва 1863 г., откуда упоминаются въ этомъ изданіи: Бесѣда трехъ святителей: IV. 353, 653; слово Меодія Патарскаго: IV. 373, 596; V. 61, 68; хожденіе Зосимы къ Рахманамъ: IV. 468; о часахъ добрыхъ и злыхъ; о дняхъ добрыхъ и злыхъ; о лунныхъ дняхъ; Мартолой или Астрологія: IV. 505; Зеленики: IV. 506; V. 244; Звѣздочтецъ: IV. 507; Громникъ, Молніяникъ, Коледарникъ: IV. 507; хожденіе Богородицы и Апостола Павла по мукамъ: IV. 546; перстень и суды царя Соломона: IV. 585; о созданіи Адама: IV. 593, 596; покаяніе Адама: IV. 597; Слово объ Адамѣ и Евѣ: IV. 596; Слово о крестномъ древѣ: IV. 598, 620; смерть Каина: IV. 600; Завѣты 12-ти патриарховъ: IV. 604; о лихорадкахъ: IV. 658; Посланіе царя Авгара ко Христу: IV. 662; объ убрूसѣ: IV. 662; семьдесятъ именъ Бога: IV. 666; имена Богородицы: IV. 670; о Вычегодской Богородицѣ: IV. 680; имена Ангеловъ и кому изъ нихъ отъ чего молиться—см. Ангелы; объ Ангелѣ хранителѣ: IV. 737; Федоръ Тиронъ и Георгіево мученіе: IV. 750; Лусидаріусъ: V. 63—64, 86. — Его же: Разборъ Каликъ, Бесонова (въ отчетѣ о 33-хъ присужденіи Демидовскихъ наградъ): IV. 588; V. 168, 303; о Страшномъ судѣ: IV. 642, 645; упомин.: V. 187. — Его же: Первое пятидесятилѣтіе русскаго театра (рѣчь), Москва 1873 г.: V. 253.

Тихонъ Воронежскій; его поученія переписаны въ текстѣ картинки—несеніе креста: IV. 619.

Тихонъ, св.; его церковь въ Москвѣ, у Арбатскихъ воротъ; въ ней находится списокъ съ иконы Галацкой Богородицы: IV. 680.

Тихонъ, св., см. Казанская Богородица.

Тишendorffъ (Tischendorff, Pilati circa Christum iudicio..., Leipzig 1833), о судѣ надъ Спасителемъ: IV. 618.

Тиенцо, купецъ, въ Пентамеронѣ: IV. 78.

Тоблера библиографія сочиненій объ Иерусалимѣ: V. 299.

Тобольская Богородица, икона въ Тобольскомъ соборѣ: IV. 700.

Тобольская губернія, гдѣ печатались рисунки антиписовъ: IV. 630.

Тобольскъ, городъ, упом.: IV. 477.

Товій, архимандритъ Александровскаго Свирскаго монастыря: IV. 495.

Товія: I. 374; Товія у Рагула, картинка: III. 313.

Тодорскій, Иванъ, сочинитель Альфы и Омеги: IV. 518; онъ былъ наставникомъ Петра III и Екатерины II: IV. 518.

Томановъ, кн., см. Георгій.

Томно на меня не дивитесь: картинка: I. 459.

Толгскій монастырь, Ярославскій, на рѣкѣ Толгѣ: II. 313; въ немъ наход. икона Толгской Богородицы: IV. 700.

Толстая, гр. К. П., покровительница Ивана Савельича: V. 273.

Толстова, Козьмы, урочище упоминается: I. 369; V. 51.

Толстовское собраніе рукописей: I. ix; IV. 167, 188, 230, 386; V. 178, 179.

Толстой, гр. А. К.; нѣз его поэмы: Садко Новгородскій купецъ, описаніе трепака: IV. 224; V. 248.

Толь не жалостно и толь не обидно; скоромная картинка: I. 352.

Томаръ = стрѣла (въ описаніи Камчатки, Крашенинникова, изд. 1786 года): II. 315.

Томасъ (W. J. Thomas, Alt. Engl. Sagen und Märchen, Braunschweig 1830): IV. 163.

Томиловъ, Василій, гравёръ на мѣди XVIII в.; ученикъ Шхонебека (онъ былъ отданъ въ ученіе по его собственной просьбѣ); упом.: IV. 749; V. 7, 10, 17. Его работы: Крещеніе: III. 390; Воскресеніе: 391.

тп — монограмма гравера на деревѣ XVII в., на книжной гравюрѣ — Сочествіе св. Духа: III. 248.

тп — монограмма Кіевскаго гравера на деревѣ XVII в., Тимофея Петровича: IV. 591.

Торбанъ, музыкальный инструментъ: V. 246.

Торжественникъ, книга: IV. 252; въ немъ находится сказаніе о главѣ Іоанна Предтечи: IV. 761.

Торжественное шествіе Наполеонъ: въ храмъ славы; карикатура 1815 года: II. 216.

Торжественный въездъ въ Парижъ; карикатура 1812 года: II. 161, 212; IV. 427, 428.

Тормасовъ, генералъ отъ кавалеріи; его конное изображеніе 1812 г.: II. 251; IV. 419; V. 294.

Торока — мѣшки для кладъ, которые перекидываются черезъ сѣдло (татарское слово).

Торокановъ Сурьянинъ, дьякъ: IV. 312.

Торопецкая Богородица, въ городѣ Торопцѣ: IV. 700.

Торопъ, слуга Добрыни: I. 10, 24; IV. 73, 74; онъ же названъ слугою Демьяна Куденетовича: IV. 32, в еще разъ слугою Александра Поповича: IV. 43, 111, 112, 132.

Торъ, богатырь Германскій: IV. 18, 19, 57.

Тотемская Богородица, см. Тумбовская: IV. 700.

Тотоста — отъ товотоста: картинка: I. 449.

Тотъма, городъ; видъ его: III. 679; IV. 301; упомин.: IV. 773, 774.

Тофано, ревнивый мужъ; итальянская новелла: IV. 187.

Тохтамышъ, упом. въ былинахъ: IV. 42, 43.

Точильщикъ носовъ: картинка: I. 142; IV. 313—316; V. 18, 164, 253.

Травля медвѣжья; запрещеніе ея: 231.

Травникъ, лечебникъ: IV. 506.

Травы накладныя, травчатая работа: IV. 245; см. Быліе.

Трактирщикъ и шутъ: I. 231.

Трансильванія, въ Космографіи: IV. 467.

Траншель, издатель Теребенева-скихъ карикатуръ: IV. 420.

Трапеза благочестивыхъ и нечестивыхъ, картинка: III. 131, 132; IV. 358—360; V. 204.

Трапезонтская Богородица, икона: IV. 700.

Трахимовскаго, Н., статья: Офени,—въ Русскомъ Вѣстникѣ 1866 г., Юнь: I. III.

Требовльская икона Богородицы: IV. 700.

Тревеллій, князь, упоминается въ сказкѣ о Добрынь Никитичѣ: I. 29.

Трезвенный квасъ — совѣтуется штъ вмѣсто вина: I. 326.

Тремеръ, нѣмецкій шутъ, прѣзжавшій ко двору Анны Ивановны; его посланіе къ шуту Педрилло: V. 267, 268.

Тремикуръ, врачъ, нашедшій табачное зелье: IV. 266.

Тренко = Гренко (Грыцко) съ Дона, мышь, въ котловомъ погребеніи: I. 398.

Трепакъ, тавецъ: IV. 223, 224; V. 247, 248.

Тресилки, тресило, въ росписи приданаго: IV. 248.

Третины по покойникѣ: IV. 387; V. 180; см. Синодикъ.

Третіаковскій, писатель, признававшій народныя картинки гнусными и негодными: V. 166.

Трехлѣтовъ; его рукопись о сошномъ пшеть: IV. 302.

Трехъ радостей, икона Богородицы: IV. 700.

Трещало, Семень, фабричный, кулачный боеигъ, любимецъ гр. Орлова: IV. 306; V. 222.

Тригуриная Богородица, икона: IV. 700, 725.

Три королевы, сказка: I. 179; IV. 164; содержаніе ея: V. 128.

Три листика, азартная картежная игра: IV. 301.

Три обезьяны, завели у себя органы; картинка: I. 490.

Три отрока въ пещи: III. 670, 671; IV. 770—772 (пещное дѣйство).

Триперстное сложеніе: V. 211, 215, 216.

Три святителя: Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и Григорій Богословъ: III. 567 (см. Василій Великій).

Трифонъ или Прохоръ, архіепископъ Ярославскій, которому явилась Толгская икона Богородицы: IV. 700.

Трихинаполи, Индѣйскій городъ; тамошнія народныя картинки: IV. 258; V. 23.

Три царства, сказка: I. 182; IV. 164.

Триудъ Кіевская 1631 г., упом.: IV. 391.

Триумфальное прибытіе въ Парижъ, карикатура 1812 года: II. 212.

Троглодиты, людъ дивіе: IV. 377.

Трое насъ съ тобой, картинка: I. 432; V. 270.

Троеручица, икона Богородицы, находящаяся въ Хиландарскомъ Аѳонскомъ монастырѣ: III. 322; она принесена въ Новый Іерусалимъ въ 1664 году, Теофаномъ; что означаютъ три руки: III. 322, 323; V. 193, 194; упомн.: IV. 665, 700, 725—727. Списокъ съ нея въ Бѣлобережской пустынь и въ Москвѣ, въ церкви Покрова въ Голицахъ: IV. 700.

Трое сыне, богатырь: IV. 160.

Троица на Грязяхъ, церковь, гдѣ находится явленная икона Трехъ ра-

достей: IV. 700. Церковь Троицы въ Москвѣ у Варварскихъ воротъ, гдѣ находится икона Грузинской Богородицы: IV. 681. Церковь Троицы въ Новгородѣ, гдѣ находится Рядненская икона Богородицы: IV. 695. Троица на Листахъ, дерковь, гдѣ продавались картинки V. 26.

Троица святая; ея изображеніе: III. 427, 429; IV. 659, 660.

Троицкая Кривоозерская пустынь, гдѣ икона Богородицы Іерусалимской: IV. 685.

Троицкая суббота: IV. 213.

Троицкіе походы нашихъ царей на богомолье: IV. 213, 285, 286, 482, 483; V. 315.

Троицкій монастырь: IV. 7.

Троицкій песокъ: IV. 483.

Троице-Сергіевская Лавра; виды ея: II. 289, 295; V. 316. Библиотека Лавры: IV. 505, 546. Богомолье къ Троицѣ: V. 315.

Троицкія дѣи упом.: V. 219.

Троля, Германскій богатырь: IV. 12.

Тропинникъ; его: Доспомятности Москвы, Москва 1843 г.: IV. 425; о 1812 годѣ: IV. 438. Его: Знаки писчей бумаги, Москва 1842 г.: IV. 589.

Тропиникъ папы Инокентія: IV. 229.

Трошауеръ (Hansen Troschauer, Das ist der teutsch Kalender mit der Figuren, Gedruckt zu Augsburg 1510. 4°) упом.: V. 92.

Троиская исторія: IV. 136.

Троия, азычскій богъ, упоминается въ хожденіи Богородицы по мукамъ: IV. 546.

Труба, музыкальный инструментъ: V. 245.

Труда, царевна, въ сказкѣ о Силѣ царевичѣ: I. 147; = Гертруда: IV. 162; V. 131, 132.

Труды Кіевской Духовной Академіи 1876 г., о Зерцалѣ Велпкомъ: IV. 524; о Богородицѣ Поддубеченской: IV. 692.

Труды Московскаго Общества Исторіи и Древностей упомин.: IV. 386, 502 V. 179.

Труды 1-го Археологическаго съезда: IV. 511.

Трухана, вѣтряная торговка; повесть: IV. 195.

Трухменскій, Аванасій (арт.) , граверъ серебряникъ Оружейной палаты: I, I, XII, V. 5, 6; учитель Андреева: IV. 502, 550; его біографія: IV. 514. — Его работы: четыре времени года (4 к.): II, 465; непоминаный имени дьявола: III. 38; притча о простолудинѣ: III. 76; коло: III. 88; IV. 550; V. 94; св. Филиппъ, и праздникъ всѣхъ святыхъ, въ Синодикѣ: III. 196, 207; Спасъ на престолѣ: 437; Богоматерь на престолѣ: 454; четыре Евангелиста (4 л.): 527; Іоаннъ Богословъ: 533; Петръ Апостолъ: 537; Алексій митрополитъ: 542; Великомученикъ Георгій: 568; Плія пророкъ: 608; Іоаннъ Златоустъ: 616; Михаилъ Архангелъ: 642; Николай Чудотворецъ: 651; Великомучен. Георгій: 710; Пророкъ Давидъ: IV. 568; двѣ гравюры житія Варлаама и Іасафа, по рисункамъ Симона Ушакова: IV. 740; Архангелъ Гавриилъ, изъ Благовѣщенія: IV. 750. Въ его манерѣ гравированы: Спасъ поясою: III. 436; Богоматерь на луцѣ: III. 446; IV. 670. Упомин.: V. 338.

Тринъ, панъ, в Херсоня: I. 451; V. 43, 276.

Тринка, игра: IV. 301.

Трисявица, старшая изъ сестеръ лихорадокъ: IV. 657; V. 241, 242.

Трисявничья болѣзнь, отъ которой спасаютъ Гурій, Самонъ и Авивъ: III. 575.

Трисяница, лихорадка, одна изъ 12 дочерей Ирода: IV. 658.

Тугарикъ Зиѣвичъ; бой его съ Добрыней: I, 10, 30, 88; IV. 41, 67, 68; онъ же Бѣлевичъ Загорскій (и Зиѣище Горынчище): IV. 49, 50, 99,

100, 102, 103, 104, 123, 127; V. 108. Онъ же съ Апраксѣвной: V. 214.

Тугорганъ, Половецкій князь, упоминаетъ: IV. 49.

Тукела, городъ; близъ него было изверженіе огнедышащей горы, въ 1765 г.: II. 74, 75.

Тула, городъ: IV. 478.

Тулуцкая = литавры: IV. 358.

Тулское оружіе и пряники, упоминаетъ въ числѣ русскихъ произведеній: IV. 351.

Тунбовская Богородица: IV. 700.

Тунисъ, городъ китайскій; видъ его: II. 355.

Тупичевская Богородица, въ Тупичевскомъ монастырѣ: IV. 700.

Тупиловъ, Иванъ, сочинитель картинокъ на 1812 г.: № 498 А. Русскій Сцевола и 499 А. Русскій Курціи: IV. 445 и 446.

Турабойскій, см. Гюсиъ.

Тургевъ, городъ, въ былинѣ объ Илѣ Муромцѣ: IV. 24.

Туренскій уѣздъ, упоминаетъ: IV. 288.

Турель, ангелъ: IV. 542.

Турецкая имперія; предсказаніе объ ея разрушеніи: IV. 513; явленіе, бывшее на небѣ въ 1768 г.: II. 80.

Турецкій флотъ: IV. 49.

Турецкія вѣдомости; картинка, IV. 360.

Турецкое и русское войско: I. 493.

Турнеръ, см. Магаванза.

Туровецкая Богородица, на Туровецкомъ погостѣ: IV. 700.

Турцы, на иконѣ Страшнаго суда: IV. 644; V. 172.

Туръ златорогій (Добрыня): IV. 69, 73, 84.

Тутти Наме, персидская поэма XIV вѣка: IV. 16.

Тутчевъ или Тушиновъ. Захарія, на Мамаевомъ побойцѣ: II. 25.

Туфлейна, въ росписи приданого: I. 368.

Тухія, имя одной изъ 7 лихорадокъ: IV. 657.

Тучковъ; разговоръ его съ Наполеономъ: IV. 422; его записки: 422.

Тушевать или гравировать черной манерой: V. 338.

Тыбуртия (Тибуртина), одна изъ 10 Сивиллъ: III. 682; IV. 609.

Тысяча и одна ночь, арабскія сказки; переведены съ французскаго языка, Москва 1776 г. 16° (некончен. переводъ); упоминаетъ: IV. 16, 17, 85, 121, 190; время ихъ составленія: IV. 191; заимствованія изъ нихъ (V. 99): о Великанѣ и его любовницѣ: I. 15; о Хромицѣ и Слѣпцѣ: IV. 575; V. 212; о Соломоновой печати: V. 95.

Тысяча лѣтъ яко день одинъ, легенда: III. 61; IV. 533, 534: V. 211.

Тычики кругомъ дворца Труды, съ головами ея жениховъ: I. 150; у Маршки и у Соловья—съ головами богатырей.

Тѣла и крови Христовой сила есть толпка, картинка: III. 443.

Тюрьмы въ Россіи; краткія извѣстія о нихъ: V. 325—328.

Тюфелева роща у Симонова монастыря, гдѣ изготовлялся воздушный шаръ въ 1812 г.: IV. 435.

Тябло = рядъ иконъ въ иконостасѣ; деисусное тябло, пророки, пратцы, праздники: IV. 667.

У.

Убогіе дома, при которыхъ хранили бѣдныхъ и неизвѣстныхъ людей, упоминаетъ: IV. 395; V. 179.

Уваровъ, гр. А. С.; его: Изслѣдованіе объ иконѣ Ангела Хранителя напечатано въ Русскомъ Архивѣ: IV. 737; его собраніе рукописей упоминаетъ: IV. 225, 514, 586; о Тихвинской Богородицѣ: IV. 723. Его премія присуждена В. Срезневскому за изслѣдо-

навіе о рѣзныхъ календаряхъ: IV. 512.

Уваровъ, гр. Серг. Петр., министр Народ. Просвѣщ.; его житіе о цензурованіи любочныхъ картинокъ и направленный противъ него Бутуринскій комитетъ: V. 345, 346.

Увертки бабы, въ повѣсти о купцовой женѣ: I. 223.

Углицкое толокно, въ числѣ русскихъ припасовъ, упомина.: IV. 351.

Угличане по пословицѣ замѣспли толокномъ Волгу: V. 144.

Угличъ, городъ, гдѣ былъ убитъ Дмитрій царевичъ: III. 598; IV. 476.

Угольно упомина.: IV. 148.

Угощеніе Наполеону въ Россіи; карикатура 1812 г., работы Теребенева: II. 154.

Угощеніе яблоками; картинка: I. 349; V. 164.

Угры, гдѣ находится Вѣнская икона Богородицы: IV. 680.

Угрѣшскій Николаевскій монастырь: см. Николаевскій V. 316.

«Удалые малаты славные борцы и удалые молодцы добрые бойцы»; картинки: I. 433.

Узель, знатный бѣсъ; какъ дѣлать съ нимъ договоры: V. 96.

Узровъ царца: I. 15; **Узры**, народъ: I. 19.

Уй = дядя по матери: IV. 109.

Уидденъ, боецъ Американскій: IV. 307.

Уиръ (Уваръ), сторожъ въ Колязинскомъ монастырѣ, который дубинкою будить монаховъ къ заутреннѣ: I. 406.

Указы, относящіеся къ цензурѣ: V. 340—360.

Указы противъ раскольниковъ перечислены: IV. 327—329.

Уколово, урочище, упомина. въ реестрѣ о придавомъ: I. 365; V. 51.

Украинская мышъ: I. 397; IV. 261.

Украинская рязанъ (мерзлые яблоки): IV. 351.

Уліанія, княгиня Ольшанская, упомина. въ числѣ Кіево-печерскихъ святыхъ: IV. 762.

Улива женская, какъ средство для рощенія волосъ; она обращена цензурою въ розовую воду: I. 425.

Улиссъ греческій; легенда о немъ перешла въ былины о Добрынь Никитичѣ: IV. 88, 130.

Улита, дама, въ реестрѣ, невѣсть: I. 365. **Улита** истыканая натуральной осной: I. 468; V. 334. **Улита**, мать бѣсноватой Соломоніи: V. 208.

Улитинъ, старинный Московскій книгопродавецъ: IV. 420.

Улица — дорога, проходящая у лица жилыхъ строеній.

Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, упом.: IV. 172; о смертной казни: IV. 401.

Ульфелдъ, путешественникъ по Россіи; его замѣтка о русскомъ крѣпкостроеніи: IV. 317.

Улюшка, въ былинахъ объ Пльѣ Муромцѣ: IV. 45.

Ульина, дама: I. 365.

Ушленіе, икона Богородицы; списокъ съ нея въ Смоленскѣ: IV. 701; на Черной горѣ: IV. 701. Упомина. еще: IV. 727.

Уширавцій грѣшникъ; картинка: III. 129.

Ушвеніе ногъ, обрядъ-мистерія, совершаемый въ Іерусалимѣ: IV. 771.

Ушнь градъ, упомина.: IV. 386.

Ушяченіе змыхъ сердецъ; икона Богородицы, работы мастера Еоляма: III. 524; IV. 699, 701, 728.

Ундольскаго, В. М., собраніе рукописей: IV. 136, 280, 381; V. 216; его статья о Пасхалии, въ Архивѣ Калачова: IV. 505; объ Альманахахъ и Календаряхъ: IV. 307; V. 105; Сказанія о Самозванцѣ: IV. 507; о Пыткахъ: V. 249.

Уневскій монастырь, упом.: IV. 497.

Уокеръ, боецъ Американскій, упом.: IV. 307.

Уподобися Неясныи пустыней; картинка (моление о чашѣ): III. 341.

Управа благочинія Московская, производившая цензурование дубочныхъ картинокъ: V. 32.

Упрямая жена; картинка: I. 380; IV. 252.

Уральскій козакъ Сила Вихревъ, картинка 1812 года: II. 205.

Уральскія = Рифейскія горы: I. 23.

Урмъ (= Огіо), царь, въ сказкѣ о Бовѣ; картинка: I. 107; IV. 145, 150.

Урій, мужъ Вирсави: IV. 39; V. 236.

Урмилъ, ангелъ, — одинъ изъ семи старѣйшихъ ангеловъ, служащихъ Богородицѣ: IV. 719; онъ-же обучалъ Эноха звѣздочетной наукѣ: IV. 653; въ завѣтѣ Адама Урмилъ названъ княземъ ангеловъ; онъ приносить Богу молитвы отъ всѣхъ земныхъ тварей: IV. 656.

Уродивый (Юродивый), см. Елисей: IV. 312.

Уродъ Нижегородскій 1730 г.; картинка: II. 57; IV. 385, 388; V. 74.

Урокъ мужьямъ, картинка: I. 496.

Урочища Московскія, упомин. въ росписи приданаго: I. 369, 371.

Урошь святой, царь Сербскій; его изобр.: IV. 496.

Урсула святая; ея изобр.: III. 670.

Урусланъ, см. Ерусланъ: IV. 43.

Урядникъ соколиного пути; книга царя Алексѣя Михайловича, упомин.: IV. 360.

Усердная и добровольная поставка рекрутъ, карикатура 1812 г.: II. 167; IV. 428.

Ускокъ лошадинный, упомин. въ былинахъ: IV. 14.

Услышательница, икона Богородицы: IV. 701.

Усмотрѣть сеть наше дѣло; картинка: I. 497.

Успеніе на Лубянкѣ, церковь, гдѣ находится икона Гребневской Богородицы: IV. 681.

Успенія Богородицы разныя иконы: IV. 701; разные переводы Успенія — простое, облачное, съ жидовникомъ: IV. 671; картинки: III. 159, 462, 470.

Успенская Студническая Лавра; видъ ея: II. 314.

Успенскій монастырь; см. Гербовицкій и Городецкій: IV. 680. —

Успенскій Далматскій монастырь Пермской губерніи; въ немъ находится икона Далматской Богородицы: IV. 682. — **Успенскій Черниговскій монастырь**; въ немъ находится икона Елецкой Черниговской Богородицы: IV. 683.

Успенскій соборъ въ Москвѣ; описаніе находящихся въ немъ образовъ и мощей: II. 289; IV. 481 — 482; V. 299. Гвоздь, которымъ Христосъ былъ распятъ: IV. 614; млеко Богородицы: IV. 670; иконы Богородицы: Благовѣщеніе Устюжское: IV. 676, икона Богородицы безымянная: IV. 677, Влахернская: IV. 679, Иерусалимская: IV. 685, Колочская: IV. 686, Максимовская: IV. 687—688, Петровская: IV. 692, Предста царя: IV. 693, Псково-Покровская: IV. 694, Устюжская: IV. 702, Владимірская: IV. 706, Казанская: IV. 714; глава Григорія Богослова: IV. 754; Халдейская пещь: IV. 770, и двери съ изображеніемъ Сивиллъ: IV. 775. Изъ стѣнописи Успенскаго собора звмѣстованы нѣкоторыя народныя картинки: V. 16. Упомин.: V. 193.

Успенскій соборъ въ Рязани, гдѣ находится икона Фелодьевской Богоматери: IV. 705.

Успенское село, упомин.: IV. 387.

Уставы цензурные: V. 33.

Устинъ, въ повѣсти о Ершѣ: IV. 279.

Устинья, дама, въ речствѣ невѣсты: I. 365.

Устряловъ; его: Исторія Петра Великаго: IV. 331.

Устюгъ Великій упомина: IV. 478, 676—680; тамъ находятся: двери съ исторіей Іосифа и Сивиллами, въ мужскомъ монастырѣ; описаніе ихъ: IV. 608, 775; Сергіевская церковь, гдѣ икона Воскресенія: IV. 639. Въ Устюгѣ же наход. списокъ съ иконы Благовѣщенія: IV. 702.

Устюжане, пришедшіе на помощь Вятчанъ, пни же побиваются: IV. 289.

Устюжская Богородица и **Устюжское Благовѣщеніе**, иконы: IV. 702.

Усы котскіе у Петра I: V. 158, 159.

Усыня Горыничъ, богатырь: I. 40; IV. 133.

Утпа съ золотыми яичками; сказка: I. 239; IV. 185—186; V. 98, 132, 133.

Уткинъ, Михайла, помощникъ синодальнаго живописца Антропова, рисоваль антиквистъ: IV. 631.

Утоли моя печали; икона Богородицы: III. 525; IV. 701, 728.

Утѣшеніе въ скорбяхъ и печаляхъ, икона Богородицы: IV. 701.

Уфимскія губернскія вѣдомости 1865 г.; упом. находящая въ нихъ статья объ антиквистѣ: IV. 628.

Уфимскія земли упомина: V. 242.

Уфимскъ, городъ, упомина: IV. 478.

Ученикъ Христовъ золь сынъ: III. 341.

Ученіе о ратномъ строеніи; главный листъ, гравированный на мѣди въ 1647 году: V. 5.

Ученый медвѣдь: картинка: I. 497; IV. 361.

Ученыя записки II-го отдѣленія Академіи Наукъ, упомина: IV. 222.

Учитоля и артисты французскіе, оставляютъ Москву въ 1812 г.; карикатура: II. 171.

Ушаковъ, капитанъ, и патентъ, выданный ему Петромъ I на дурачество: V. 260, 261.

Ушаковъ, Симонъ, въ иночествѣ

Пинегъ Федоровъ, царскій иконописецъ Оружейной Палаты и граверъ: IV. 568; V. 338. Упомина: I. xii. Его работы: Семь смертныхъ грѣховъ: III. 159; Отечество: III. 430; IV. 660; V. 6. Его рисунки для гравюръ: Христость съ Евангелиемъ (гравированъ Андреевымъ): III. 438; Пророкъ Давидъ: IV. 568; Зосима и Савватій (гравированы Андреевымъ): IV. 568, 754; житіе Варлаама и Іасафа (гравированъ Трухмевскимъ): IV. 740. Изъ его живописныхъ работъ упоминается створеніе въ Золотой Палатѣ: IV. 535.

Ф.

Фабелла, принцесса, въ Пентамеронѣ Базила: IV. 154.

Фаболь о безмѣстномъ дворѣ, картинка: I. 417; IV. 147.

Фабрицій (Fabricii Codex pseudepigr. veter. testam.): IV. 231, 604; упомина. нѣтъ легенда о насажденіи Лотомъ дерева, изъ котораго былъ сдѣланъ крестъ для распятія благоразумнаго разбойника: IV. 621.

Фазанъ, птица; картинка: IV. 359.

Фалалей кривой съ шелепохъ сторожить Калязинскихъ монаховъ, не даетъ имъ — молодымъ коровяцкамъ благословеніе подать: I. 417.

Фантажъ, въ реестрѣ приданнаго: I. 368.

Фараонъ, азартная игра въ карты: IV. 300.

Фараонъ, царь Египетскій, въ исторіи объ Акирѣ премудромъ: IV. 206; въ исторіи объ Іосифѣ: IV. 603, 608; близъ его дома погребенъ пророкъ Іеремія: IV. 658. Его гибель, картинка: III. 305.

Фарисой и **илтарь**, картинка: III. 5.

Фарность красной носъ, картинка № 209 А: IV. 310; V. 164, 166, 237.

Фарноси́къ красный носикъ, мышка: I. 399; IV. 262, 268.

Фарио́сть Петруха, дурацкая персона: V. 269—274; плясунъ: I. 317; съ Пигасей въ кабацкѣ: I. 334; V. 256; музыкантъ и пердунъ: I. 439; IV. 302.

Фасоль, въ судѣ Гроздіа: IV. 228.

Фатальный фидеръ въ Петрушкиной комедіи: V. 227.

Фафиръ, змѣя; легенда о немъ: IV. 356.

Фацеѳи, въ Парижской библиотекѣ: IV. 232; Судъ Соломона: IV. 529; см. Поджіо.

Фавронія, см. Петръ.

Фейерверкъ на Ходынкѣ въ 1775 году: IV. 410; въ Петербургѣ въ 1775 г.: IV. 410.

Фекла рябая, въ оспенныхъ картинкахъ: IV. 341.

Феликсъ, монахъ; въ легендѣ о 1000 лѣтъ: IV. 533.

Фелискій, Станиславъ; его: Описание иконы Ченстоховской Богородицы, Москва 1879 г.: IV. 729.

Фельдирхенъ упомина.: IV. 543.

Фетинья, жена Абросима, за жарившая золотую утку: I. 240; V. 132, 133; Фетинья «бѣлала бѣлая», въ реестрѣ невѣсты: I. 365; IV. 186; V. 40.

Феттерлейнъ, библіотекаръ отдѣл. Rossica въ СІБ. Публич. Библиотекѣ: I. vii; замѣтки его о русскомъ крѣпкословіи: IV. 271, 319.

Фешъ, кардиналъ, упомина.: IV. 450.

Фигнеръ, партизанъ, собирався убить Наполеона: IV. 446. Его жестокость противъ плѣнныхъ: V. 283, 286, 287.

Физиологія о крокодилѣ звѣрь: IV. 159.

Фиксудисъ или **Филодисъ**, философъ-христианинъ: IV. 776.

Филаретъ, епископъ Ревельскій, упомина.: IV. 499.

Филаретъ Никитичъ, митрополитъ

Ростовскій и Ярославскій, перенесъ въ Москву мощи Дмитрія Царевича: IV. 598; послѣ патриархъ: IV. 130. См. Добрыня. Упомина.: IV. 663; V. 408.

Филаретъ, цензоръ народ. картинокъ: IV. 712.

Филатка рабой, въ оспенной картинкѣ: IV. 340, 341; V. 335.

Филать, дурацкая фигура: I. 423; V. 273.

Филемонъ, одинъ изъ 9-ти мучениковъ: III. 576.

Филермская икона Богородицы: IV. 688, 702; V. 193.

Филида, любовница Александра Македонскаго; похожденія ея съ Аристотелемъ: V. 39, 40.

Филимоновъ, Ю. Д.; его статья въ Вѣстникѣ Общ. Древне-Русскаго Искусства, о Душѣ чистой: IV. 561; о святцахъ: IV. 639; о Соѳіи премудрости: IV. 648—651; о похвалѣ Богородицы: IV. 672; его собраніе гравюръ: I. xiv; IV. 153, 160, 163, 164, 178, 185, 191.

Филинъ, птица; изображеніе его: I. 490; IV. 459.

Филиповичъ (Filipowicz sculp. Leopoli), граверъ XVIII вѣка; его работы: антикисъ: IV. 630; Зимняя Богородица, икона: IV. 684.

Филипъ апостолъ: III. 719.

Филипъ Македонскій, отецъ Александра Македонскаго: IV. 366—372; V. 39.

Филипъ митрополитъ: III. 608, 648, 721; IV. 704; биографическая замѣтка о немъ: IV. 766.

Философы греческіе, проричавшіе о Христѣ; ихъ изображенія на дверяхъ и иконахъ: IV. 776, 777.

Философы по Космографіи живутъ на пустомъ островѣ: IV. 352.

Филофеевскій Аѳонскій монастырь, гдѣ находится икона Богородицы Гликоимилуссы: IV. 681.

Филофей, патриархъ, посланный къ Андрею Боголюбскому: IV. 648.

Фила, чудесникъ изъ Корнелъ, котораго вызывалъ къ себѣ вел. кн. Василій Ивановичъ: V. 244.

Финиксъ, птица, упоминается въ сказкѣ объ Адольфѣ: I. 159; такъ названа райская птица въ Космографіи: IV. 466.

Финифтяное перышко, сказка: IV. 157.

Финляндія; тамошнія (чухонскія) бани: IV. 320; Финляндская война: II. 137; V. 80.

Финскіе богатыри не умираютъ: IV. 13.

Фирдоуси, бой Рустема съ Зорабомъ: IV. 53.

Фирсовъ; его статья о Петрѣ I, въ Древн. и Нов. Россіи 1877 г.: IV. 217.

Фирсъ, Соловецкій архимандритъ, упомин.: III. 545, 737, 735.

Фиоль или віало, музыкальный инструментъ: IV. 221.

Флавій, см. Іосифъ.

Флёровъ, Александръ, цензоръ; пропускалъ въ 1839 г. сказки: Иванъ Царевичъ и Жаръ птица: I. 135; утка съ золотыми яйцами: IV. 185; и портреты: II. 252; IV. 167; упом.: IV. 465.

Флетчеръ, писатель о Россіи, упомин.: IV. 672; его замѣтка о русскихъ монахахъ: IV. 283.

Флоранскій грандука упомин. V. 259.

Флоренская Богородица: IV. 702.

Флорищева пустынь упом.: V. 340.

Флорова типографія лубочныхъ картинокъ упоминается въ докладѣ гр. Блудова: V. 350.

Флоровъ, гравёръ на мѣди; въ 1812 г., по вызову Московской Синодальной Типографіи, объявилъ цѣну за антиквенную доску — 1500 р.: IV. 633.

Флоръ и Лавръ спасаютъ отъ конскихъ падежей: V. 241.

Фляга, винная мѣра: IV. 234.

Фека Андроничъ, дврацкая персона: I. 424.

Фека Герасимовъ, священникъ, духовникъ Петра I, упом.: IV. 636.

Феллерслебенъ (Hoffman von Vollerleben, Geschichte des deutschen Kirchenbildes): V. 303.

Фонъ доръ Гагонъ (Von der Hagen, Gesamt abenteuer. Hundert altdeutsche Erzählungen, Stuttgart und Tübingen 1850. 8°. 3 Bde): IV. 199; и (Literar. Grundriss, Berlin 1872): IV. 169; легенда о монахѣ Феликсѣ: IV. 533.

Фонъ Крузе, цензоръ: IV. 162.

Форкъ, морской богъ: IV. 354.

Форъ (St. Fort); ему молятся отъ слабости: V. 242.

Фосейна календарь на 1705 г.: II. 357; IV. 509, V. 90.

Фотинія, см. Потапія: V. 245.

Фетій, митрополитъ; его посланіе къ паствѣ о ругательствахъ и скверныхъ словахъ: IV. 316; его плашанцы: IV. 628.

Фотій, монахъ; его синодикъ: III. 218.

Фотій, патриархъ, упом.: IV. 109.

Фохта календарь на 1696 г.: IV. 508; V. 88.

Франкенбергъ, собиратель гравюръ: I. ix.

Франкфуртъ на Одерѣ, городъ, при которомъ гр. Солтыковъ разбилъ армію Фридриха II: IV. 390.

Франтъ съ вееромъ въ рукѣ; картинка № 244 Б.: IV. 351.

Францискъ I, Французскій король, упомин.: IV. 189.

Франція въ Космографіи: IV. 466, 467; и Французы: V. 65. Франція, освобожденная Александромъ I-мъ, картинка 1812 года: II. 250; убиваемая Наполеономъ (тоже): II. 168. Во Франціи былъ воръ, сказка: I. 227; французская сказка о купцовой женѣ и о прикащикѣ: 223; съ французскаго языка переведена картинка:

денежный дьяволъ: I. 470; дивная птица, 1776 г.: II. 120. Скоромный интермедіи во Франціи: V. 256.

Французская артиллерія, картина 1812 года: IV. 439; Французская атака русской бани (тоже): II. 196; **Французскихъ** актрисъ изгнаніе изъ Москвы: II. 178; IV. 431; **Французскіе** гвардейцы подъ командой бабушки Спиридоновны: II. 203; Франц. мародеры, испугавшіеся козы: II. 159, 195; IV. 425; **Французскій** вороній супъ: II. 160; IV. 427; Франц. вояжеръ 1812 г.: II. 158; Франц. магазинъ пошady и духовъ: IV. 430; Франц. паракмахеръ: II. 176; **Французское** воспитаніе: II. 175, 176; IV. 429, 430 (все карикатуры 1812 года). Французское платье приказано было носить лѣтомъ русскимъ крестьянамъ, по указу Петра I: V. 160.

Французы въ Россіи: II. 192, 197; IV. 440; V. 275—290; Французы голодные волки: II. 194; IV. 439; Французы голодная крысы въ командѣ у старостики Василисы: II. 204; IV. 441 (все карикатуры 1812 года). Французы ненавидятъ казаковъ: IV. 425; отъ Французовъ освобожденіе празднуется во Псковѣ: IV. 704.

Французъ, Австрійскій императоръ: его портретъ: II. 254; V. 294.

Французь Венеціанъ, рыцарь: IV. 165, 166.

Фрески Кіевского собора, съ изображеніемъ скomorоховъ и музыкантовъ: IV. 222.

Фригія, Сивилла: IV. 609, см. Афригія.

Фридрихъ II, король Прусскій: II. 256, 257; Побѣда Солтыкова надъ его войскомъ при Франкфуртѣ: IV. 390; привилегія, данная имъ Академіи Наукъ на изданіе календарей: IV. 510; онъ другъ Петра II: V. 76; боится русскихъ казаковъ: V. 77, 264, 332.

Фридрихъ, принцъ Прусскій: II. 257.

Фрицларъ, Германъ, упомяян.: V. 303.

Фроловскіе ворота: IV. 43.

Фроловъ, Магазины землевѣдѣнія: IV. 509.

Фросья, старая безголосая цыганка: V. 247.

Фряжскіе потѣшныя листы: V. 27; помѣщаются въ царскихъ хорошахъ въ видѣ украшенія: V. 28.

Фряжскій живописный пошибъ, во всѣхъ гравюрахъ святцевъ: IV. 636; въ противоположность иконописному пошибу: V. 19.

Фундуклея Оппсаніе Кіева 1847 г.: о Кіево-печерской Богородицѣ: IV. 692.

Фурьеръ Шахтуровъ, см. эту фамилію.

Х.

Хавронья съ Софронкой, дурацкія персоны: I. 431. Хавронья «воровской взглядъ», въ ресстрѣ невѣсть: I. 365.

Хавскій, Указатель хронолог.: о Богородицѣ Пермской: IV. 692, и Суражской: IV. 699.

Хайгольдъ (Haigold); его замѣтки о театрѣ: V. 252.

Хайлице = пасть.

Хайнацкій, священникъ, въ Душеполезномъ Читеніи о Почаевской Богородицѣ: IV. 722; о Ченстоховской: IV. 728.

Халедры, солнечныя птицы: V. 87.

Хамелеонъ, звѣрь; изобр.: I. 458.

Хановническія казармы; подлѣ нихъ были разстрѣлены Московскіе поджигатели въ 1812 году: IV. 432.

Хамъ, сынъ Ноя, уноситъ изъ ковчега ризу Адама: IV. 597; изображеніе его на Зерцалѣ грѣшнаго: III. 112; V. 176.

Ханжи, т. с. Хаджи (Богомольцы), мыши въ котловомъ погребеніи: I. 399; IV. 260.

Ханшловы, богатыри: IV. 3, 32.

Харлампій, священномученикъ: III. 671—674; IV. 772.

Харонъ упомина.: IV. 556.

Хатей или Хотей, царь, отецъ Силы царевича: I. 147.

Хвалынское или Хвалынское море, упомина.: IV. 49, 272, 371.

Хевронъ подъ Иерусалимомъ, гдѣ находится Мамврійскій дубъ: V. 312.

Хелонъ, философъ греческій, проповѣдавшій о Христѣ: IV. 777.

Хемницеръ: Полное собраніе сочиненій его, СПб. 1852 г.: IV. 186.

Хенниъ (Henpin); его собраніе французскыхъ историческихъ картинокъ, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, упоминается: IV. 258, 351.

Херсоня, публичная дама: I. 451; IV. 238; V. 43, 164, 276.

Херувимы, стерегущіе рай: IV. 596 (въ родѣ людей дивъ описаны).

Хива градъ, упоминается въ Космографіи: II. 266.

Хивилла, вѣя 4-й Сивиллы, изъ страны Волосскія: III. 681.

Хиландарская обитель Афонская, гдѣ находятся иконы Богородицы: Трочеручицы (III. 522, 700, 725, 726), Тиникарицы (689), Акаѣстной (675), Попской (693); власы и кровь Спасителя: IV. 616.

Хиленская Богородица: IV. 702; въ Хиленскомъ королевствѣ.

Хиндлей (Hindley, The Old book collect. London 1873): IV. 216; о драконѣ: 385; о казняхъ: 409.

Хитрово, помѣщикъ; его служанка отыскала на чердакѣ плохую итальянскую картину, которую обратили въ икону Калужской Богородицы: IV. 685.

Хитрово; его дополненіе къ Іеру-

салимской библиографіи Тоблера: V. 299.

Хитрый лакомка, картинка: I. 265.

Хлудовъ, Алекс. Нв.; его богатое собраніе рукописей и старопечатныхъ книгъ; у него находится акаѣстъ Алексѣю челоуѣку Божию, работы Тепчегорскаго, и цѣлый отдѣлъ сочиненій объ антихристѣ: I. xiv; V. 173.

Хлыновъ, г. Вятской губерніи, откуда принесена икона Спаса нерукотвореннаго: IV. 664.

Хлыстовскія картинки: образомъ разговоровъ устроена ядипа: III. 335; IV. 612, и ликование: III. 414; IV. 657.

Хлыбная Богородица: IV. 703.

Хлыбосольство русскыхъ, картинка 1812 года: II. 194; IV. 439.

Хляби, по объясненію Скоринны (псалтырь 1517 г.)—продукъ.

Хыль; см. Азъ есмь хыль.

Хоботила, пьяный дьяконъ, излюбленный Колязпнскими монахами: I. 407; IV. 445; V. 146.

Ходовецкій гравировалъ 12 картинокъ изъ исторіи Петра I: V. 261.

Ходоръ, царь, отецъ Нвана царевича: I. 170; V. 130, 131.

Ходынское поле подъ Москвою: Поляки на немъ въ 1612 году: IV. 230; праздникъ на Ходынкѣ по случаю мира съ Турками въ 1775 году: II. 111; IV. 410; V. 80.

Ходячія или бродячія комедіи у Олсари: V. 224; въ Англіи: IV. 315.

Хомоево, упомина. въ Шемякинѣ судѣ: I. 190.

Хоздрей, персидскій царь: объ убруѣ: IV. 662; V. 187.

Хозинъ и работникъ, сказка: I. 213; IV. 181; содержаніе этой сказки: V. 127.

Холларъ, нѣмецкій граверъ, награвировавшій kota ц. Алексѣя Михайловича: IV. 257.

Холмогорець ужомъ, архимандритъ Колязинскаго монастыря: I. 407.

Холмогоры упом.: IV. 302.

Холмская Богородица явилась въ Холмѣ: IV. 703.

Холота (Andreas Holota) гравировальщикъ икону Поддубецкой Богородицы: IV. 692.

Холуй, село Владим. губ., упоминается: IV. 658; ярмарка въ Холуѣ, на которой производится продажа народныхъ картинокъ: V. 26.

Хома, Хомка; см. Хома.

Хомана иностранная привозная бумага: I. vi.

Хомутовъ, упоминается въ чудесахъ св. Дмитрія Ростовскаго: IV. 732.

Хонгоръ, богатырь: IV. 46.

Хорзкомъ, мѣстечко въ Англіи, упоминается: IV. 385.

Хорсъ, языческой богъ, упоминается въ хожденіи Богородицы по мукамъ: IV. 546.

Хортирія, имя одной изъ семи лихорадокъ: IV. 657.

Хоружанъ, воинъ, упоминается въ сказкѣ о Добрынь Никитичѣ: I. 27.

Хотей, царь, въ сказкѣ о Силѣ царевичѣ: V. 131, 132.

Хотень Блудовичъ (Гордень) упоминается въ быльяхъ: IV. 98, 127.

Хохотунь, птицы: IV. 139.

Храбровъ, Санктпетербургскій ратникъ; картинка 1812 года: II. 208; V. 288.

Храмцевъ, Василій, гравировщикъ; его работы исторія Малекъ Аделя и Матильды въ четырехъ картинкахъ: I. 498.

Хризаоръ, конь, происшедшій (вмѣстѣ съ Пегасомъ) изъ крови Медузы: IV. 334.

Хрисанфъ, архимандритъ; его: Религіи древняго міра, упоминается: IV. 742.

Хрисанфъ и Дарія, св.: III. 712.

Христина «всегдашняя суета», въ реестрѣ невестъ: I. 365.

Христіанскій музей Академіи Художествъ, см. Академія Художествъ.—Христіанское смиреніе, картинка Ганса-Сакса: IV. 196.

Христось. Христа бесѣда съ Самарянокъ: III. 316; Христось Богъ, еще придетъ, картина: III. 130; Христось воскресшій: III. 690; Христось въ видѣ единорога, на конѣ страшнаго суда: IV. 171—173; Христось въ образѣ архіерея вѣчнаго: 446—437; Христось и Богородица, работы Шхонсебака: III. 440; Христось, источающій кровь свою въ чашу: III. 443; IV. 661; Христось младенецъ на облакахъ: III. 700; Христось на колѣняхъ Бога Саваоа: III. 372; Христось на кораблѣ съ учениками: III. 689; Христось окруженный 7-ю звѣздами: III. 443; Христось оплакиваемый Богородицею: III. 372; Христось побѣждаетъ антихриста: III. 406; Христось поштрафующій дракона: III. 712; Христось учитъ въ храмѣ: III. 382. Христось поражаетъ дьявола: III. 696; Христось поражающій антихриста: III. 406; Христось поражающій смерть: III. 439; Христось сидящій на гробницѣ: IV. 618; Христось стоящій съ крестомъ: III. 438; Христось стоящій съ хоругвюю въ рукахъ: III. 700; Христось съ агнецемъ на раменахъ: III. 698; Христось съ евангеліемъ въ рукѣ: III. 439; — Спасъ нерукотворенный: III. 431—433; оплечный: 434; поясной: 434—436; поколѣнный: 436; на престолѣ: 437; въ облакахъ: 438; Спасъ, что на Спасскихъ воротахъ: 441; Спасъ съ 4 Московскими митрополитами: 442; Спасъ, написаніе Лукки Евангелиста: IV. 708.—Останки отъ страстей Христовыхъ: св. чаша, блюдо, копье: IV. 614, 615, 619—623. Христова риза: IV. 484; въ ней ходили Логинъ сотникъ и Пилать: IV. 617, 618. Его колыбель, столъ и

чечевичныя зерна отъ Тайной вечери и другія святыни: V. 299. — См. также: Аптиминсь, Вознесеніе, Воскресеніе, Крестное древо, Несеніе креста, Положеніе во гробъ, Распятіе, Родословіе, Рождество, Седмица, Страсти Христовы, Судъ надъ Христомъ, Троица, Царь Царемъ.

Христоферова Богородицкая пустынь, гдѣ находится икона Богородицы: IV. 691.

Христофоръ, муч., съ волчьей головой: III. 674, 675; IV. 772; легенда о немъ: IV. 54; онъ переноситъ Христа черезъ рѣку: V. 2.

Хронографъ греческій и др. упомин.: III. 58; V. 64. См. Поповъ.

Хрущевъ, П. П.; его статья о сказкѣ Сила Царевичъ: IV. 162.

Хрътъ, въ судѣ Гроздія: IV. 228.

Хубракемъ, гол. граверь; съ его оригинала гравированы портреты Екатерины I и Петра I: II. 228.

Худо въ карты играть, а козырей не знать: карикатура 1812 года: II. 195.

Худое домоправительство: картинка: I. 379; IV. 251—252.

Хуть, земная рыба, упомин.: IV. 588.

Хутынский монастырь Новгородскій: видъ: II. 301.

Хюйсенъ (Huyssen, Ausführliche Beobachtung, 1705): V. 263.

Ц.

Царевнакшайская Богородица: IV. 703.

Цареградская Богородица: IV. 703.

Царей русскихъ портреты: II. 225, 237; царей четырехъ древнихъ изображенія: II. 14. Названіе царей давалось издревле и великимъ князьямъ, см. слово Данила Заточника въ Памятникахъ словесности XII вѣка, стр. 231; у Соловьева, въ Истор. Гос. Рос., III. 3.

Царище поганое, въ былинахъ: IV. 47.

Царицынъ, городъ, упомин.: IV. 478.

Царскій, Московскій собиратель рукописей и старопечатныхъ книгъ, упоминается: IV. 376, 554, 775, 776.

Царьградъ, см. Константинополь (упом. V. 193).

Царь дѣвица, въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ: I. 123; IV. 160; V. 119, 121. Иванъ царевичъ у нея квасъ пилъ, да не покрывъ: IV. 101, 160.

Царь Царемъ, образъ: III. 441, 442; IV. 660. Какъ пишется: IV, 667.

Цвѣткова; ея металлографія народныхъ картинокъ: IV. 752.

Цвѣтникъ или Лимонарь; о семи смертныхъ грѣхахъ: III. 160; IV. 568.—Цвѣтникъ, изд. въ Москвѣ въ 1665 году: IV. 58.

Цензура народныхъ картинокъ: V. 30—35, 80; царскихъ портретовъ: IV. 451—453; сатиры—котово погребеніе: IV. 269. Цензурное чудо претворенія жепской улитки въ розовую воду: V. 156. Подлинныя документы по части цензуры: V. 340—360.

Центавръ = Китоврасъ: IV. 378.

Церберъ упомин.: IV. 31.

Церемонія избранія князя папы: IV. 531—533.

Церія, царевна, дочь царя Пантуя, въ сказкѣ о Булатѣ молодцѣ: I. 174; V. 130, 131.

Цертелевъ, кн.; двѣ статьи его съ заголовкомъ: «Взглядъ на старинныя русскія сказки и пѣсни», въ Сынѣ Отечества 1820 г., ч. 59, стр. 241, и ч. 60, стр. 3.

Цесарская Богородица: IV. 703.

Цето, нимфа, упомин.: IV. 354.

Цигломина, деревня въ Архангельской губерніи, гдѣ находится икона Двинской Богородицы: IV. 682.

Циммерманъ (Zimmermann, Ueber die Einsamkeit), о Троеручницъ: IV. 726.

Цирюльничъ и раскольникъ; картинка: I. 455; IV. 322.

Цитра, струнный инструментъ, упоминаетъ: IV. 222.

Цна = доска: IV. 469.

Цыгане Московскіе; ихъ пѣнье и пляска: V. 246, 247.

Цыганъ, въ Петрушкиной комедіи: IV. 214; V. 225.

Цыликау, мѣстечко въ Шлезіи: IV. 390.

Цymbалы, жидовскій музыкальный инструментъ, упоминаетъ: IV. 222.

Цысарскіе послы упоминаетъ: IV. 469.

Цѣвницы упоминаетъ: V. 245.

Цѣлительница, Богородица: III. 326; IV. 703; V. 189.

Цѣловальники; посвященіе въ цѣловальники изъ простыхъ чумаковъ, картинка: I. 344; IV. 233—235; цѣловальники въ кабакахъ: V. 236.

Цѣна народнымъ картинкамъ: V. 22, 26. Цѣна антимисамъ: IV. 633.

Ч.

Чайка, названіе одной пѣть чарокъ всешутѣйшаго собора: IV. 235.

Чараویتъ, птица, упом.: IV. 375.

Чары пить совѣтуется по три въ сутки каждый день, а въ праздникъ безъ счета: I. 330; четыре: 319; девять и десять: 323; десять 333; Пчела предписываетъ семь чашъ: IV. 231; преподобный Феодосій три: IV. 231.

Чаръ, см. Чепь.

Часы считались денные—отъ восхода солнца до его захода, а затѣмъ шли ночные; цѣрлблатъ такихъ часовъ, бывшій на Спасской башнѣ, изображенъ у Аделунга, въ его атласѣ къ путешествію Мейера, рисунокъ 64.

Чаша, изъ которой причащались апостолы на Тайной вечерѣ; въ нее собиралъ кровь Іосифъ; западная легенда о ней: IV. 615; V. 185.

Чеботокъ, прозваніе Ильи Муромца: IV. 60.

Чеботы = башмаки (bottes de magouin—Reiff).

Чеканная работа серебряная: IV. 245.

Челнаковъ, Никита, граверъ; гравировалъ въ 1783 г. антимисную доску; по заказу Синодальной Типографіи: IV. 632.

Человѣкоядцы, люди (въ Космографіи): II. 268; IV. 469; V. 284, 285.

Человѣкъ, вдавшійся любострастію; картинка: I. 464.

Человѣче, помни смертный часъ: III. 125; человѣче, читай со вниманіемъ: 61 (картинки).

Человѣчину ѣлъ французы въ 1812 году: V. 284, 285.

Челубея бой съ Пересвѣтомъ: II. 23; V. 70.

Челяевъ устроилъ знаменитый фейерверкъ на Ходынкѣ въ 1775 г.: V. 80.

Чембуръ, конскій поводъ: IV. 43.

Чемы и **ломы** въ банѣ спадаютъ, упом.: IV. 320; дама Макрида: I. 365.

Ченстоховская икона Богородицы: III. 326; IV. 690, 698, 703, 728, 729; V. 193. Образъ печатанный на тафтѣ, въ покояхъ Софьи Алексѣевны: IV. 27; писанный Евангелистомъ Лукою: III. 326; IV. 728; онъ-же работы Тенчегорскаго: III. 326. Въ 1813 г. икона Ченстоховской Богородицы находилась въ Ченстоховской крѣпости, привезена генераломъ Сакеномъ въ Петербургъ: IV. 729; называлась Польской королевой: IV. 728; она же подъ названіемъ Непрской: III. 513, 523, и тоже подъ названіемъ — Умягченіе злыхъ сердецъ: III. 524.

- Челочка**, вмѣсто цѣпочка: IV. 243.
- Чель**: IV. 280; Чель, Чарь, см. Салтанъ Салтановичъ: № 28.
- Черкасовъ**, кабинетъ секретаря Анны Ивановны и Елизаветы Петровны, упомин.: I. xi.
- Черкасскій**, владѣлецъ Марьиной рощи: IV. 213, — Алексѣй Михайловичъ; ему посвящена Зубовымъ картинка: III. 706.
- Черкасскій**, кн. Петръ Борисовичъ; его управляющему, Дмитрию Дмитриевичу, посвящена картинка: III. 691.
- Черкаское** сѣдланчко у Пльп Муромца: IV. 13.
- Черкесскіе** кафтаны запрещено указомъ Петра I носить и продавать: V. 160.
- Черкесы** Пятигорскіе: IV. 90.
- Черкизово**, село; на его кладбищѣ похороненъ Пванъ Яковлевичъ Курейша: IV. 464.
- Черная Гора**, Черногорская Богородица и Черногорскій монастырь (см. Красногорскій): IV. 682.
- Черная книга**, замуравленная въ Сухаревой башнѣ: V. 91.
- Черная манера** гравировъ Артемьевской фабрики и Козачковскаго: (№ 1122; Богоматерь): III. 446. О черной манерѣ вообще: V. 337, 338.
- Чернецы и Черницы**, въ наивномъ сожителствѣ: IV. 282; въ баняхъ моются вмѣстѣ: IV. 319.
- Черниговская** Богородица: IV. 683; см. Елецкая и Пльнская.
- Черниговскихъ** Чудотворцевъ соборъ въ Москвѣ: IV. 481.
- Черниговскій** воевода: I. 3; IV. 4, 24.
- Черниговскій** митрополитъ: IV. 60.
- Черниговскія** народныя картинки: V. 350.
- Черниговъ**, городъ, упоминается въ былинахъ и сказкахъ объ Пльѣ Муромцѣ: I. 1, 3; въ Космографіи: IV. 478.
- Чернобогъ**, славянскій истуканъ: I. 31.
- Черногорская** Богородица: IV. 703.
- Черногорская** сказка: IV. 155.
- Черногорскій** гербъ: II. 356; IV. 501.
- Черногорцы** любятъ испить вина: V. 233.
- Черное море**, упом.: IV. 622.
- Чернолѣтскіе** татары: IV. 27.
- Черноуцъ** Черноуцкихъ, архимандритъ, Молдавскій уроженецъ; его изображеніе: II. 253; сравня: III. 553.
- Чернухинскій** скитъ, упом.: IV. 566.
- Черный глазъ** полюби хоть разъ; картинка: I. 347; IV. 235, 448; V. 42.
- Чернышевъ** освобождаетъ Винцегороде и Нарышкина изъ плѣна: картинка 1812 года: IV. 441.
- Чернягиня** или Черяговъ, упом. въ былинахъ объ Пльѣ Муромцѣ: IV. 24.
- Черская** икона Богородицы, явившаяся въ Черской веси: IV. 703.
- Черти водяные**, въ сказкѣ объ Пванѣ Царевичѣ: I. 129; см. Соломонія. Черти въ драгъ за волшебныя вещи: IV. 154; въ интермедіи: V. 254.
- Чертиль** — значитъ гравировать крѣпкой водкой (Семень Ушаковъ): V. 338.
- Чертковъ**, А. Д.; его Описание войны вел. кн. Святослава: IV. 51; его библиотека: IV. 163.
- Чертолье**, Московское урочище. упом.: IV, 737.
- Чесменская** Богородица 1770 г.: II. 83; V. 79.
- Чеснокъ**, въ судѣ Гроздія: IV. 228.
- Чесовая** вдова: IV. 98, 127. — См. Чурило Пленковичъ.
- Честихинъ**, Лука, любимый карликъ Петра I: IV. 331.
- Четвергъ строй**, въ который умеръ Петръ I: I. 392.

Четверо изъ бочки, въ сказкѣ о драчливой женѣ: I. 216.

Четвертинки съ тисками, для женскаго туалета: IV. 245.

Четвертованіе, смертная казнь: IV. 401.

Четыре вещи послѣднія, картинка: III. 118, 119.

Четыре любящихъ сердець, картинка: I. 351.

Четыи Миниеи, упом.: IV. 535 (Илья Муромецъ).

Чехи, составители картинки—мыши kota погребаютъ: IV. 257—258.

Чохъ, обращенный въ пса; легенда: IV. 533.

Чечевича, въ судѣ Гроздія: IV. 228. Чечевичы 12 зернь, оставшихся отъ Тайной вечери: V. 299.

Чижова типографія любочныхъ картинокъ упоминается въ докладѣ гр. Блудова: V. 350.

Чижовъ, Ѡ. В., упомин.: IV. 257 (о котѣ).

Чингалище—кинжалъ.

Чингисъ Хана псчадіемъ — называлъ партизанъ Давыдовъ своихъ казаковъ: V. 286, 287.

Чирская волость, упом. IV. 694.

Численская Богородица: IV. 703.

Чистилище, гдѣ души грѣшниковъ предвкушаютъ мученія ада: III. 40.

Чистоковырошь плетеные ланты: IV. 263.

Чистота душевная, см. Душа чистая.

Чихиринъ. Карюшка, краснобаи 1812 г.: его рѣчи у кабака: II. 211; V. 282, 288.

Чортъ кудый: IV. 227.

Чрезвычайная французская почта, карикатура 1812 года: II. 193.

Чтенія Москов. Общ. исторіи и древностей: IV. 230, 283, 294, 321, 322, 325 (о брадобритіи), 333, 305; о дѣлѣ Висковатова: IV. 368, 392.

Что вы скажете, сей супругъ: картинка: I. 385.

Чтожъ батюшка, бѣвши; карикатура 1812 года: II. 187.

Что ты наречешь: III. 463; (см. Благодатное небо): IV. 703.

Что это значитъ, Мосіе; карикатура 1812 г.: II. 176.

Чуваевъ, Петръ Николаевъ (П.Н.Ч.), граверъ на мѣди, работавшій на Ахметьевской фабрикѣ; биогрѣфическія свѣдѣнія о немъ: IV. 188, 189. Онъ копировалъ скоромныя французскія картинки: V. 18, 20. Его работы: Безстыдный въ трактиръ зашелъ: I. 255; Зачѣмъ мать плохо сына учила: 261; Мужъ насѣдка: 264; Хитрый лакомка: 265; Семикъ и масляница: 308; Знай себя указывай: 311; Азъ есмь хвѣль: 321; Аптека дѣлительная: 329; Мптя надъ разбитой стклинкой: 335; Посвященіе чумага: 341; Блишница: 344; Ванюшка и Танюшка: I. 346; IV. 235; Добрый молодець: I. 349; Помѣха въ любви: 357; Разговоръ жениха со свахом: 359; Разсужденіе о женитьбѣ: 363; Роспись приданому: 367; Глухая жена и кошка: 381; Мужъ спрашивалъ жену: 382; Горюеть дѣвушка: 382; Терпѣливый отецъ: 390; Просьба монаховъ: I. 405; IV. 280; V. 146 (въ его манерѣ); О востѣ и о морозѣ: I. 420; Вавила и Данила: I. 422; IV. 293; Захаръ, Пантюха и Филать: I. 423; IV. 293; Оока Андроничъ и Сысой Созоничъ: I. 424; Софронка и Хавронья: 431; Подъячій и смерть: 447; Старый нѣмецъ на колѣнахъ у молодой нѣмки: 448; Нѣмецъ и батракъ: 450; Карликъ и карлица: 456; Сатира на высокія прически: 460; Прическа жены: 461; Высокія прически: 462; Шеголь: 463; Наставленія матери: 473; Мать учитъ сына: I. 473; IV. 351; Райскія птицы Алконость: IV. 356, и Спринтъ: I. 484; Покаяніе Жуковыхъ: II. 78; IV. 393; V. 318 (въ его манерѣ); Густавъ король Шведскій и Фридрихъ король Пруссскій: II. 257; Пеше Шаширъ и

Позорскій: 260; Проповѣдь къ ростовщичу: III. 176; Повѣсть о дворянинѣ и мужикѣ: IV. 176, 177; О шутѣ и трактирщикѣ: IV. 188; Семь бабъ (въ его манерѣ): IV. 239; Медвѣдь и баба (№ 202 А): IV. 294; Коза съ медвѣдемъ (въ его манерѣ): IV. 308; Компания нюхающихъ табакъ (№ 227 А): IV. 329; Компания курящихъ (№ 227 Б): IV. 329; Одиннадцать листовъ разныхъ ѣздовъ: IV. 334; Три картинки фокусниковъ: IV. 335; Два кружечка: IV. 352; Кавалеръ приготовляющійся танцовать: IV. 352; Разговоръ книжника съ мальчикомъ: IV. 353; Охота на кабана: IV. 361; Иоаннъ Власатый: IV. 788 (съ дѣяньемъ).

Чудеса, см. Богородица, Святые: Димитрій Ростовскій и т. д.

Чудинскій, Е. А.: его: Русскія народныя сказки, прибаутки и побабенки, М. 1864. 8°, 144 стр., упом.: IV. 192, 334.

Чудище могло произойти и отъ Чуди, народа враждебнаго Россіи (см. 14-е Присуж. Демид. нагр., стр. 82).

Чудовище водяное, любовникъ царевны Звѣзды: I. 129.

Чудовъ монастырь въ Москвѣ; на паперти его былъ написанъ Михаилъ Архангелъ, перенесенный въ народную картинку: III. 644; V. 15, 16, 212. Упом.: IV. 517. Тамъ же картина — мученіе апостоловъ: V. 17. Въ Чудовомъ монастырѣ погребены юродивый Архиппычъ: V. 144.

Чудо морское и Чудо дѣсное, картинка 1739 г.: II. 56.

Чудо о совершеніи литургіи на книгѣ (изъ Синодика): III. 213; IV. 587, 589.

Чудо чудное, диво дивное: сказка: I. 229.

Чудъ и Чукчи, народы, враждебные Россіи: IV. 26, 52, 90.

Чулковъ: его: Русскія сказки, содержащія древнѣйшія повѣствованія о

славныхъ богатыряхъ, сказки народныя и прочія, оставшіяся чрезъ пересказыванія въ памяти приключенія. Москва 1780—1783. 16°. 10 частей; второе изданіе, М. 1820, 6 частей (въ немъ сказки пааче расположены и не всѣ напечатаны); упом.: IV. 50, 65, 71, 101, 157. Сказка о Добрынь Никитичѣ: IV. 107.

Чумала посвященіе въ цѣловальники, картинка: I. 330, 341; IV. 233—235.

Чурилка Сарначь (или Журначь), мышь музыкантша, въ котовомъ погребеніи: IV. 261.

Чурило Пленковичъ, бабій потаскувъ и соблазнитель; исторія его съ Катериной прекрасной; на него зарится сама Апраксѣвна: IV. 55, 87, 97, 101, 131, 603; V. 41. Чурило по Сербски значить дѣтородный удѣ: IV. 97. Родственный ему имена въ былинахъ: Хотенъ Блудовичъ, Чесовая вдова, Чурилья Пугуенья и самъ богатырь Потыкъ.

Чурилья игуменья, Чуриловской породы: IV. 98, 127; V. 266.

Чуркинъ, Яковъ, дворцовый поварь: IV. 321, 322.

Чухлома, озеро: IV. 680.

Чухломская Богородица (Галицкая): IX. 703.

Чухломской рукоусой: V. 144.

Чухонка, вдова Маланья, въ котовомъ погребеніи: I. 397, 400; это Екатерина I: IV. 260; V. 156. Она же отбѣга Бабоѣ Ягой: №№ 38—40.

Чухонскіе дровни, на которыхъ везутъ kota: I. 396.

Чухонскіе лапти, упоминаются въ котовомъ погребеніи.

Чѣмъ онъ побѣдилъ врага: картинка 1812 года: II. 159; Чѣмъ побѣдилъ его (тоже): II. 196; Чѣмъ побѣдилъ онъ врага (тоже): II. 196; IV. 424.

Чурилка, въ котовомъ погребеніи; см. Чурилка.

III.

Шабашъ жидовскій, когда умеръ котъ: I. 394.

Шавочка, въ кукольной комедіи: V. 226.

Шайдакова, княгиня, избавившаяся при мощахъ Дмитрія Ростовскаго отъ разслабленія: III. 555.

Шакловитый, Федоръ, упом.: IV. 773.

Шакрай и Шакрурай, несправедные судьи талмудскіе: IV. 174.

Шалыга = плеть, съ вилетеною на концѣ пулею.

Шамиръ, червякъ, онъ-же алмазь, котораго досталъ Соломонъ для обработки камней: IV. 584—585.

Шамлукъ, платье, упоминаемое въ росписи приданаго: IV. 244.

Шанскій, шутъ Петра I (см. Петръ I); его свадьба: V. 259, 260.

Шантро, французъ, писавшій о русскихъ казакахъ: IV. 425.

Шанфлёри (Champfleury, Histoire de la caricature au moyen âge, Paris); денежный дьяволъ: IV. 350, 351; розга: V. 56; упомин.: IV. 200, 258, 308, 354, 361.

Шапка невидимка, въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ: I. 126; IV. 154; V. 119, 120, 137.

Шалпъ (Chappe d'Aueroche, Voyage en Sibérie), о наказаніи кнутомъ красавицы Лопухиной: IV. 405.

Шарамыга = отъ cher ami (на шарамыжку, т. е. на счетъ друзей).

Шарацъ, конь Маріа королевича: IV. 13, 141.

Шардентъ, французскій живописецъ: IV. 351.

Шарманна, при кукольной комедіи: IV. 211.

Шарро Гурго, ханъ, въ поэмѣ Жангаріадъ: IV. 46.

Шаръ воздушный Гарнерена, 1804 г.: IV. 416, 417. Карикатура

на французовъ: 435—436. См.: Шмидтъ и Леппихъ.

Шатры — палатки: IV. 55.

Шаттъ, ориенталистъ: IV. 33.

Шахматы, игра: IV. 91, 92, 218.

Шахзенанъ и Шахриаръ, два принца изъ сказокъ 1001 ночи: IV. 16.

Шахтуровъ, придворный камеръ-фурьеръ, и его плодотворная охрана камчадальскихъ двѣушекъ: IV. 221.

Шахъ Наме, персидская поэма: IV. 10, 52, 141, 142; V. 114.

Шахъ Персидскій, о боксѣ: IV. 306.

Шварценбергъ репортуетъ о побѣдѣ: V. 294; его портретъ: II. 151.

Шведы; побѣда надъ ними: IV. 473. Они разоряютъ Коневскій и Тихвинскій монастыри: IV. 490, 494.

Шевченко, поэтъ; его воспоминанія о розгахъ въ школѣ: IV. 337.

Шевыревъ, С. П.; его замѣтка объ Ильѣ Муромцѣ: IV. 67; о Кириллѣ Туровскомъ: IV. 586.

Шеделя Нюренбергская хроника, о дивахъ: IV. 375, 385, 387; V. 68.

Шейбле (Scheible): 1) Die Fliegende Blätter des XVI und XVII Jahrhunderts, Stuttgart 1850; 2) Das Kloster, о пыткахъ: IV. 402; о смѣшеніи бѣсовъ съ женщинами: IV. 542; о Соломонѣ: IV. 585; Эмблематъ духовный: IV. 588; Св. уброецъ: IV. 663; описаніе Иисуса Христа: IV. 665; о договорѣ съ чертями: V. 96; о чистилищѣ: V. 180; о Робертѣ: V. 207; 3) Das Schaltjahr, о рожденіи женами демоновъ: IV. 343; о духахъ: V. 208; упомин.: IV. 289, 375, 376, 533.

Шекеръ, царевичъ арабскій: IV. 462.

Шелепами монаховъ испривляютъ I. 406; шелепуга, шелепъ = плеть изъ ремня: II. 408; IV. 52.

Шелкатей, блинникъ, упоминается въ фоболѣ о безмѣстномъ дворѣ: I. 418; V. 147.

Шелковниковъ, граверъ на мѣди XIX вѣка; его работы видъ Спасо-преображенскаго Валаамскаго монастыря: II. 297.

Шелудивый жеребенокъ Пльи Муroma: IV. 6.

Шемжа, судья: I. 189; IV. 166—176; имя это восточное: IV. 176.

Шемьяка, великій князь Дмитрій: IV. 175, 176, 711; имя подарена икона великомученика Дмитрія въ Дымковскую церковь: IV. 753.

Шемкиный судъ, сказка: I. 189; IV. 166—176; V. 99, 148—150.

Шенкурское сказаніе о Задонщинѣ: IV. 382.

Шена, татарскій богатырь: IV. 37.

Шерамыга, на шерамышку, т. е. на чужой счетъ, на счетъ дорогихъ друзей (cher ami): V. 237.

Шераловъ; его изданія икона Богородицы Неувѣдаемый цвѣтъ: IV. 721.

Шереметева, гр. Алекс. Яковл.; ей посвящена картинка: III. 706.

Шереметовъ, гр. Бор. Петр., взялъ въ плѣнъ Екатерину I: V. 158.

Шереметевъ, гр., владѣлецъ Марьиной роши: IV. 213; имя привезена икона Моденской Богородицы: IV. 689.

Шествіе святителя на осляти въ вербную субботу, къ лобному хвѣсту въ Москвѣ: IV. 771.

Шестова, Московская купчиха, красавица; у Пвана Яковлевича Курейши: V. 84.

Шесть дней творенія: III. 274.

Шетневъ, гр., губернаторъ Вологодскій; отзывъ его о мощахъ Θεодосія Тотемскаго: IV. 774.

Шефелѣвъ, Гансъ, гравировалъ доски для Ганса Сакса: IV. 199; его работы портретъ Ганса Сакса: IV. 198.

Шехеразада, принцесса, въ сказкахъ 1001 ночи: IV. 190.

Шидди-куръ, сборникъ сказокъ: IV. 114.

Шильце, въ женскомъ туалетѣ: IV. 245.

Ширинскій Шихматовъ, министръ Народнаго Просвѣщенія; его представленія по части дубочныхъ картинокъ: V. 345—347.

Шифнеръ, академикъ (Schiefner, Heldensagen, въ Bulletin de l'Acad. Impér. des Sciences de St.-Pbg.): IV. 10, 89; его предисловіе къ сборнику сказокъ Шидди-Куръ: IV. 114; его разборъ сборника Радаофа: IV. 114.

Шихкина собраніе гравюръ: I. хш.

Шихиковъ, министръ Народ. Просвѣщ., и его цензурный уставъ: V. 343—344.

Шкаликъ (шалыкъ), виная жѣра: IV. 233; V. 236.

Шлейхеръ (Schleicher, Littauische Märchen): IV. 12.

Шлессингеръ, писатель, упом.: IV. 486.

Шломское знаменіе 1736 г.: II. 58; IV. 388, 389; V. 71.

Шлюха, = отъ шлю (посылаю), сама шляется, никто не посылаетъ.

Шлюменъ, городъ; пзъ него мышь въ готовомъ погребеніи: I. 400; IV. 261.

Шляпа земли греческія, въ быллинахъ: IV. 40.

Шляхтичъ, картинка: I. 452; его мать: I. 453.

Шмидтъ, Г. Ф., Берлинскій граверъ, состоявшій при С.-Петербур. Академіи Художествъ: V. 338.

Шмидтъ, иностранецъ, взялся слѣловать воздушный шаръ для дѣлствія противъ французовъ въ 1812 г.: IV. 435.

Шмидтъ; его басни упом.: IV. 322.

Шодоръ, о монетахъ русскихъ: IV. 180.

Шотландское повѣрье о душѣ покойника: V. 180.

Шотландцы упом.: IV. 262.

Шоттенбергъ, обращенный въ крапчатого пса: IV. 533.

Шпангеймъ (Spanheim), о панесетъ Иоаннъ (de Johanna Papissa): IV. 330.

Шпанскіе послы, упом.: IV. 469.

Шлицрутены и Аракчевская метода гонки ими: V. 323—325.

Шпыни: IV. 464.

Штаны, порты или портки, упом. въ XVII вѣкѣ.

Штелинь, Яковъ, академикъ, профессоръ аллегорій; его собраніе народ. картинокъ, купленныхъ имъ у Славскихъ воротъ въ 1766 г.: I. ix—x; V. 5; упом.: I. 8, 9, 40, 133, 310, 344, 392, 426; 427, 449; его именемъ названъ мною цѣлый разрядъ народныхъ картинокъ: IV. 361; о портретѣ Елизаветы Петровны: II. 236; III. 43, 131, 288; IV. 451; онъ вызываетъ и протестируетъ Штенглина: IV. 779; его замѣтки о Пикарѣ: V. 8; Его статья о русскомъ театрѣ, танцахъ и балетѣ, въ СПб. Вѣстникѣ 1779 года: IV. 212, 252. Его: Любопытныя и достопамятныя сказанія о Петрѣ Великомъ: IV. 265, 329; V. 262.

Штемпеля для клейменія ссыльныхъ, каторжныхъ и бѣглыхъ: IV. 406.

Штенглинь, граверъ; биографическая замѣтка о немъ: I. xii; IV. 779; V. 24.—Онъ работалъ на Армьевской фабрикѣ: III. 713.

Штетинъ, городъ, гдѣ рестораторы жарили крысъ для французовъ въ 1812 году: IV. 433.

Што мусье кувырнулся?—карикатура 1812 г. (№ 495 А): IV. 445.

Штофъ, вишная мѣра: V. 236.

Штыковать (= гравировать рѣзцомъ): V. 338.

Шуазель, Густавъ; его записки о 1812 г.: IV. 434.

Шубинскій, С. Н.; упомин. выходящій подъ его редакціей журналъ Древняя и Новая Россія: IV. 38, 318. (Позѣщенный въ этомъ журналѣ статьи показаны здѣсь подъ именами

ихъ авторовъ.) О камчадалскихъ лѣвищахъ: IV. 221; объ ученыхъ медвѣдяхъ: IV. 291; повѣсть о Фомѣ и Еремѣ: IV. 299; объ обезьянѣ: IV. 359, объ Алекс. Македонскомъ: IV. 366; о великанѣ: IV. 393; о пыткахъ: IV. 403, 404; о французскомъ губернере въ 1726 г.: IV. 429; объ Измайловѣ: IV. 431; о блудномъ сынѣ: IV. 521; о завѣщаніи Петра I: V. 77. — Выходящій подъ его редакціей: Историческій вѣстникъ, упоминается: IV. 562.

Шугуровъ; его замѣтка о схожденіи св. огня въ Иерусалимскомъ храмѣ: V. 309.

Шуйская Богородица, въ г. Шуѣ: IV. 703, 704.

Шуйское мыло: IV. 351.

Шукасапатаи, рассказы: IV. 183.

Шульгинъ, Алексѣй, граверъ рѣзцомъ; его работы Христомъ стоящій съ крестомъ и державаго: III. 439.

Шульгинъ, Московскій полицеймейстеръ, цензуровавшій народныя картинки: V. 32.

Шумахеръ, директоръ Акад. Наукъ, выжившій оттула гравера Штенглина: V. 24.

Шустовъ, Логинъ, граверъ на мѣди; его работы видъ Коневской пустыни: II. 300.

Шутовство; извѣстія о ходѣ этого художества въ Россіи: V. 257—274.

Шуть и трактирщикъ, повѣсть: I. 232; IV. 188; V. 45, 99.

Шуты Петра I-го: IV. 331.

Шушера изъ Шлюшена,мышь въ котловомъ погребеніи: I. 400; IV. 261.

Шхонебековыхъ учениковъ гравюры: Праздники и страсти: III. 390; Христомъ на кораблѣ съ апостолами: III. 689.

Шхонебекъ, Адрианъ, голланд. граверъ, ученикъ Ромейна де Хогхе; онъ былъ учителемъ А. Зубова: IV. 379; Ивана Зубова: IV. 451; Петра Буняна и Топилова: IV. 730; училъ

Петра I гравированію: IV. 749; биографическія замѣтки о немъ: IV. 749; прибыль въ Россію въ 1697 г.: V. 7, 338; его школа: V. 8, 9; привезъ съ собою біблію Пискатора: V. 41, 12, 17; гравироваль плохо и неряшливо: V. 11, 20; обучилъ гравированію черной манерой А. Зубова и Адольскаго: V. 24; продавалъ картинки своихъ учениковъ и привезенныя имъ картинки А. Дюрера: III. 390; привезъ доску: Р. де Хогхе III. 536; его работы: Христосъ и Богородица (въ его манерѣ): III. 440, и Вѣра съ крестомъ: 568; Взятіе Азова упом.: V. 77; свадьба шута Шапскаго: V. 260.

Щ.

Щапанъ Молдаванскій, упомин.: II. 234; III. 533.

Щапиль - басить = щеголять: IV. 55. Щапиль = щеголь.

Щаповъ, П. В., собиратель книгъ и рукописей; его собраніе упоминается: I. xiv; III. 214.

Щаповъ, Русскій расколъ: о лихорадахъ: IV. 658. Его замѣтка о бойцахъ: V. 223.

Щеголенковъ, сказитель былинъ: IV. 33, 60; его былина о Юрикѣ Новосельѣ: V. 238, 239.

Щеголь, просящій 25 копѣекъ; картинка: I. 463.

Щелканъ: былина о немъ: IV. 301.

Щербановъ, Вас. Осд., Московскій старожилъ; его замѣтки приведены: IV. 189, 252, 254, 417, 537, 546; V. 52, 222, 253.

Щербинны баллада Ово и Мара у Поморовъ: IV. 118; Щербининскіе жрецы на Филадельфійской выставкѣ: IV. 216; Щербининскіе аттестаты семинаристамъ: V.

Щила, посадникъ: повѣсть о томъ, какъ онъ выстроилъ церковь на

лихвенный деньги; Щиловъ монастырь: IV. 544, 545, 586.

Щипли самъ себя за востъ; картинка: I. 481, 482; IV. 354.

Щириты, двіе люди: IV. 377.

Щирскій, Иннокентій, монахъ, граверъ на мѣди начала XVIII вѣка; его работы Михаилъ Архангелъ и Варвара Великомученица: III. 644; V. 6. Упомин.: V. 338.

Щиры, мыши въ котловомъ погребеніи: I. 398.

Щитинъ (Штетинъ) градъ, упомина въ сказкахъ и въ былинахъ: I. 58 IV. 137.

Щука волшебная и щучье велѣнье, въ сказкѣ о Емельѣ дурачкѣ: I. 213; V. 133. Щука, въ повѣсти о Ершѣ Ершовичѣ: IV. 276, 278.

Щуровъ, продавецъ лубочныхъ картинокъ, упоминается въ докладѣ гр. Блудова: V. 350.

Ъ.

Ъзь или заколъ, тоже приколъ: IV. 279.

Э.

Эвантъ, царь блаженныхъ людей: IV. 369.

Эдда младшая и старшая, поэмы: IV. 18, 74.

Эдессъ: см. Едессъ.

Элада упомин.: IV. 231.

Эльбы, волшебницы: IV. 12.

Эмаль Сольвыгодская, перегородочная: IV. 733.

Эмблемать духовный, книжка: III. 219; V. 182.

Энгельсъ, Петръ, живописецъ XVII вѣка: IV. 17.

Эноха книга упомин.: IV. 542, 642, 652; V. 63, 170. Эноха училъ астрономіи ангелъ Уриэль: IV. 653; въ Эноха переселилась душа Адамова IV. 399.

Эрленвейнъ упомин.: IV. 164, 185.
Эрригамъ упомин.: I. xxi; IV. 299.
Эскулапъ, богъ медицины, упомин.: IV. 346, 374.
Этмануйль. Этмануйловичъ; см. Этмануйль.
Этна, гора, гдѣ жили люди дивн.: IV. 376.
Эццо, схоластикъ, сочинитель пѣснь о чудесахъ Спасителя: V. 302.

Ю.

Юбилеевъ книга еврейская апокрифическая, о родѣ Адама: IV. 599.

Ювенала сатиры въ рукахъ Петра I: V. 263.

Югнъ, монахъ, искавшій рай: IV. 396.

Югская Богородица (или Южская), въ Югской обители: IV. 704.

Юдифь и Олофернъ, картинка Ганса Сакса: IV. 498.

Юдоль плачевная, изъ которой потечетъ рѣка огненная для грѣшниковъ: V. 357.

Южная Царьца, Сивилла: IV. 774.

Юліанія Лазаревская, типъ духовной красоты: IV. 242, 243.

Юліанскій календарь: о введеніи его: IV. 309.

Юліанъ, весляръ, разбилъ статую Христа: IV. 669.

Юліусъ, рыцарь, побѣдитель великановъ: IV. 392.

Юноши, въ возрастѣ. Притча о двухъ юношахъ: III. 33.

Юпитеръ, языческой богъ, упомин. въ притчѣ Езопа: IV. 209, 372.

Юрикъ Новосель, разсказъ Щеголенкова: V. 238, 239.

Юрій Владиміровичъ Долгорукій получилъ въ даръ икону Владим. Богородицы: IV. 706.

Юрій Всеволодовичъ, князь, упом.: IV. 112.

Юрій Калека упомин.: V. 300.

Юрій Святославичъ, кн. Смоленскій, принесъ икону Смоленской Богородицы въ Москву: IV. 697.

Юрна, казакъ (в. ж. Георгій), въ легендѣ о винѣ: IV. 227.

Юрьшъ, пономарь, которому явилась Тихвинская Богородица: IV. 700, 724.

Юрьевскій Новгородскій монастырь упомин.: IV. 302.

Юрьевъ Польскій, городъ, упомин.: IV. 675.

Юстина, св., изобр.: III. 670.

Юфть хлѣбная: IV. 40; указъ Петра I о выдѣлкѣ юфти: IV. 265.

Я.

Яблоко, въ судѣ Гроздія: IV. 228; на картинкѣ № 125.

Ява, островъ: о Явайскихъ народныхъ картинкахъ: V. 23.

Явися Богородица на преломленіи хлѣбовъ; икона: IV. 650, 651.

Явленіе Богородицы пѣкшому священнику: картинка: III. 87.

Явленіе на небѣ, бывшее въ Турціи въ 1768 г.: II. 80; V. 71.

Яворъ = кленъ; яворчатые гусли = кленовые.

Я въкъ несчастная жила, картинка: I. 433.

Ягичъ, Archiv für Slavische Philologie; I. Heft, 1; Berlin 1875, гдѣ статьи: Die Christlich-Mythologische Schlicht in der russischen Volksepik: IV. 25, 75, 114, 161, 163 (Аника воинъ), 337.—Его: Песторія Сербо-Хорватской литературы, Казань 1871, упоминается: IV. 373. Имъ напечатано большое число апокрифическихъ книгъ: V. 61, 62.

Я дамская персона, картинка: I. 431.

Язь, понятай, въ сказкѣ о Ершѣ: I. 403; IV. 272, 274, 275, 279.

Яикъ, рѣка, упом.: I. 24.
Яицкая икра: IV. 351.
Яковлевская роща, см. Марьяна роща.
Яковлевъ, В. А.; его собраніе народныхъ картинокъ упом.: I. хш; IV. 166, 310, 311, 361, 413, 551, 576, 668, 670, 671, 672.
Яковлевъ, мѣщанинъ запытанный: IV. 403; священникъ: 635.
Яковъ = Іаковъ, граверь на мѣди; его работы Ахтырская Богородица: III. 486.
Яковъ кучеръ съ кухаркой; картинка: I. 346; V. 42.
Якуниа, потѣшный слѣпой: IV. 312.
Я курочка хохолушечка: I. 489.
Якушиа, измѣнникъ; его казнь: V. 77.
Якушиа, Псковской иконописецъ, писавшій икону — «Не рыдай меня мати»: IV. 623.
Якушкинъ; его замѣтка о Ноѣ и женѣ его Евгѣ: IV. 523.
Янская, урочище въ Москвѣ: V. 218.
Январскій годъ съ 1699 г.; устроенный на этотъ случай праздникъ: V. 89.
Яневъ, рабъ Божій, построившій въ 1600 г. рѣзной крестъ: IV. 624.
Яноборская Богородица: IV. 704.
Янтарь, см. Латырь камень. Янтарныя вещи въ дамскомъ туалетѣ упомн.: IV. 245.
Януаріа святаго кровь: V. 299.
Янушь, дивъ о двухъ головахъ: IV. 378.
Янъ Казиміръ, Польскій король, назвалъ икону Ченстоховской Богородицы Польской королевой: IV. 728.
Янъ, попъ Индѣйскій; см. Иванъ.
Янъ сынъ Вышатинъ, воевода: IV. 94.
Янъ Усмошвецъ, богатырь в. кн. Владиміра: IV. 32.
Янчарскій бунтъ въ 1770 г.: II. 93; V. 79.

Япанча, см. Епанча.
Япанъ трить, полна пазуха лыкъ: I. 451.
Японія: о тамошнихъ народныхъ картинкахъ: V. 23.
Я пѣтухъ, собою краснолиценъ: I. 488.
Ярль (earl), титулъ Нльн Муромца въ сагахъ: IV. 62, 63, 64, 126.
Ярлыкъ = грамота (отъ earl?).
Ярополкъ, кн., упом.: IV. 109, 707.
Ярославка дѣвка у водяныхъ чертей, въ повѣсти о Соломонѣ: IV. 539; V. 209.
Ярославль, городъ; виды его: II. 309, 311; упом.: IV. 477, 650; V. 316.
Ярославская Богородица, въ Ярославскомъ соборѣ: IV. 704. **Ярославская Печерская**: IV. 704; V. 92.
Ярославскіе князья, на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.
Ярославскіе святые чудотворцы — Ѳеодоръ, Давидъ и Константинъ: III. 675.
Ярославы бѣлотѣльцы: V. 144.
Ярославъ, вел. кн., приказалъ переводить греческія книги на славянскій языкъ: V. 62.
Яруславъ = Еруславъ: IV. 138.
Ярымины, въ сказкѣ о Бовѣ: I. 100.
Ясинскій, см. Варлаамъ.
Ясинская или Ясвино-Печерская Богородица: IV. 704.
Ясная гора, урочище: IV. 703; см. Ченстоховская: IV. 728.
Ясолда, рѣка, упомн.: IV. 720.
Ясской работы гравюры: Исусъ Христосъ стоящій на облакѣ: III. 439; Царь царемъ: 442; Христосъ источаетъ кровь въ чашу: 443; В. Мучен. Георгій: 569; Вел. Муч. Ирина: 611; Прасковея Пятница (Яссы 1735. пккк): 639.
Я съ малыхъ лѣтъ привычка тол держуся; картинка: I. 349.
Яуза, рѣка: IV. 319.
Яффа, на пути въ Іерусалимъ: V. 313.

Яхромская или **Ахремская** Богородица: IV. 704.

Ячя, въ неводѣ: IV. 277.

Яшарь, еврейская апокрифическая книга, упомян.: IV. 597, 599; объ Иосифѣ: 601, 602.

Ө.

Өаворъ, гора въ Новомъ Иерусалимѣ: IV. 483. **Өаворъ** гора въѣмъ горахъ мать: V. 302, 312.

Өавмасій, преподобный, одинъ изъ 9-ти мучениковъ: III. 576.

Өалесъ, филозофъ, прорицавшій о Христѣ: IV. 776.

Өамаръ, см. Мароа.

Өарфолия, дивъ; см. Гогъ.

Өевдуль, царь Индйскій, отецъ Іасафа царевича, въ русской переводѣ Калникъ: IV. 746.

Өедора, дама, въ реестрѣ невѣсты: I. 365.

Өедоровская - Костромская Богородица: икона: IV. 687, 692, 704.

Өедоровъ, граверъ на мѣди XIX в.; его работы — войны 1812 года (№№ 12, 6, 8, 11): IV. 418 и 419.

Өедоровъ, Елисей, граверъ черной маверой: IV. 779.

Өедосъ, дьякъ: IV. 240.

Өедосья, дама, въ реестрѣ невѣсты: I. 365.

Өедотьевская Богородица, въ селѣ Өедотьевѣ: IV. 705.

Өевдуль, царь, въ сказкѣ о Добрынь: I. 40.

Өедька, дурацкая персона, въ Вятской баталіи: I. 411.

Өедька сумашедшей — такъ называла Екатерина II Ростовчина: V. 288.

Өедюха, см. Лыжниковъ.

Өекла, дама, въ реестрѣ невѣсты: I. 365.

Өекла дѣвица, упомян.: IV. 267. См. Фекла.

Өекла рябая, въ оспенной картинѣ: V. 335.

Өеклуши — такъ называются Іерусалимскія Богомолки - силетницы: V. 313.

Өеогнидъ, одинъ изъ девяти мучениковъ: III. 576.

Өеогность, иптронолитъ, упомян.: IV. 695, 766.

Өеодора, святая; хожденіе ея по хытарствамъ: III. 80; IV. 546, 642; V. 471. Явленіе ея бѣсповатой женѣ Соломоніи: V. 210.

Өеодеритъ; его ученіе о нерстосложеніи: III. 185.

Өеодоръ Алексѣевичъ, царь: IV. 577; даритъ икону св. убруса Голландцу Вишюсу: IV. 664; его указы: IV. 267, 331, 430; его поѣздка въ Троицкую Лавру: IV. 483; его воспитатель Симеонъ Полотскій: IV. 521; упомян.: IV. 513, 517; прошеніе поданное ему Полозовымъ: V. 308.

Өеодоръ Архіепископъ, святой; его изобразженіе: IV. 769.

Өеодоръ, Елецкій кн., на Мамаевомъ побоищѣ: II. 33.

Өеодоръ Ивановичъ, царь; отравленъ Годуновымъ: IV. 476; упомян.: IV. 663, 709, 714; V. 70.

Өеодоръ, Кіево-печерскій преподобный: IV. 762, 763.

Өеодоръ молчальникъ, Кіево-печерскій преподоб.: IV. 763 (Ихъ упоминается въ росписаніи Кіево-печерскихъ святыхъ — двое).

Өеодоръ, Острожскій кн., Кіево-печерскій препод.: IV. 762.

Өеодеръ I, архимандритъ Симонова монастыря: IV. 489.

Өеодоръ, Ростовскій попъ, отецъ Алеши Поповича (онъ же Леонти): IV. 102.

Өеодоръ Саборъ, повода, убитый на Мамаевомъ побоищѣ: II. 46.

Өеодоръ Стратилать, в. мученикъ: III. 676—679, 705; IV. 773; его житіе: V. 200.

Өеодоръ Тиронъ, в. муч.: IV. 78.

Өеодоръ Феремскій, упомян.: IV. 732.

Θεодоръ царевичъ, въ сказкѣ о золотой горѣ: I. 183; V. 128.

Θεодоръ, Ярославскій препод.; его изобр.: III. 673.

Θεодосій архимандритъ, принесшій икону Тростручицы съ Аѳона въ Новый Иерусалимъ: IV. 522.

Θεодосій младшій, императоръ греческій, построившій ковчегъ для ризы Богородицы: IV. 693; при немъ принесена икона Владимірской Богородицы: IV. 706.

Θεодосій, Петербургскій пресвященникъ, охотникъ до медвѣдей: IV. 290, 291.

Θεодосій Печерскій, преподобный (см. Антоній): III. 722; IV. 670, 671, 762. Θεодосій преподобный на пиру у князя Святослава: IV. 222; его слово о чарахъ: IV. 231; о трапезѣ: IV. 338.

Θεодосій Тотемскій, чудотворецъ: III. 679; IV. 773, 774; открытіе его мощей: V. 317.

Θεодосія, городъ, упом.: IV. 383.

Θεодосія, игуменья, является послѣ смерти монахинямъ своего монастыря: V. 181.

Θеодотъ, имя одного изъ 9-ти мучениковъ: III. 376.

Θеодулъ змій, царь: I. 30; битва его съ Ерусаланомъ: IV. 137; V. 113.

Θеоктистъ, Сербскій св.: IV. 496.

Θеоспихъ, имя одного изъ 9 мучениковъ: III. 376.

Θеофанъ затворникъ, преподобный Кіево-печерскій: IV. 762.

Θеофанъ патріархъ Иерусалимскій, принесшій руку архимандрита Кумпеноса въ Москву: III. 186.

Θеофанъ Прокоповичъ, упом.: IV. 513.

Θеофанъ пустычникъ, преподоб. Кіево-печерскій: IV. 762.

Θеофилактъ Лопатинскій, препод.

доб.; ему посвящена картинка: III. 703; его книга: Обличеніе неправды раскольнической, Москва 1745 г.: IV. 60, 127; упом.: IV. 513, 580, 778, 779; V. 215.

Θеофилова пустынь, въ Новгородѣ: II. 303.

Θеофилъ, епископъ Новгородскій, преподобный Кіево-печерскій: IV. 762.

Θеофилъ, царь, жегъ икону Богородицы: IV. 677.

Θеорентевъ монастырь, куда былъ сосланъ Никонъ: IV. 483.

Θеорентъ, сподвижникъ св. Кирилла Бѣлозерскаго: IV. 489. Какъ записывались его чудеса: V. 198.

Θма, 3-я Сивилла: III. 681 (т. е. Дельфиска: IV. 609).

Θмисудитъ, Θпладизъ; см. Фиксудисъ.

Θмникъ, см. Фмникъ.

Θирсъ, см. Фирсъ.

Θма аластоль: III. 719; онъ обратилъ Пндѣйцевъ въ христіанство: IV. 673; получилъ отъ Богородицы поясъ: IV. 692, 693, п св. убрустъ: V. 186.

Θма архіепископъ Кантуарійскій, которому явилась Богородица и научила его читать ей похвалу: III. 499, 502; V. 189. Его пѣснь о 7 радостяхъ Богородицы: IV. 669.

Θма да Ерема, дурачкя персона: I. 426, 427, 436; V. 224, 271, 272.

Θма Ревениковъ, товарищъ Васильи Буслаева: IV. 134; см. Берениковъ, Θма.

Θма Тина, сторожъ на Мамаевомъ побойщѣ: II. 33.

Θризинонъ градъ, гдѣ родился уродъ: IV. 389.

Θрицкая земля, жилище дьявола: IV. 376, 377.

Θуидидъ, философъ, упом.: IV. 776.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЯТОЙ КНИГИ.

Завлюченіе.

стр.

I. Народныя картинки, рѣзанныя на деревѣ. Начало этого способа гравированія въ Европѣ; дешевыя картинки для народа: апокалипсисы, библіи для бѣдныхъ, космографіи. Начало гравированія на деревѣ въ Россіи въ 1564 году; первыя летучія картинки: «темница святыхъ осужденныхъ» 1627 года и преподобная Акилина; гравированныя изданія: библія монаха Ильи (1646—1662 гг.), апокалипсисъ іерея Прокопія, картинки изъ Печерскаго патерика, библія и апокалипсисъ Кореня 1696 года; картинки большаго размѣра. **Гравированіе на мѣди**—въ Европѣ и у насъ. Граверы-серебряники: Трухменскій, Андреевъ и Л. Бунинъ. Иконописецъ Симонъ Ушаковъ (1663 г.). Букварь Каріона Истомина. Кіевскіе граверы. Гравюра при Петрѣ I; Голландскіе мастера: Адрианъ Шхонебекъ и Петръ Пикарь; ученики ихъ: Алексѣй и Иванъ Зубовы, Матвѣевъ, Мякишевъ, Любецкій, Ростовцевъ; бібліотекарь Василій Кипріяновъ. Уничтоженіе Петербургской типографіи; русскіе граверы обращаются къ производству народныхъ картинокъ, ради хлѣба. Мартынъ Нехоросевскій, Скобелкинъ, Тихоміровъ и Пастуховъ, работавшіе въ половинѣ XVIII вѣка; мастеръ Чуваевъ. Ахметьевская фабрика народныхъ картинокъ; фабрики Логина и другихъ мелкихъ торговцевъ; фабрика Голишева. Картинки, печатавшіяся въ Почаевѣ, Кіевѣ и Соловецкомъ монастырѣ.....

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

36

II. Откуда наши граверы заимствовали переводы (сочиненія) для своих картинокъ. Церковныя иконы и стѣнописи; церковныя паперти. Голландская библія Пискагора. Картинки нѣмецкія, французскія и голландскія, передѣланныя на русскіе нравы. Пошибъ или стиль рисунка и сочиненія въ народныхъ картинкахъ: сперва фряжскій — у граверовъ серебряниковъ, потомъ голландскій — живописный, и наконецъ иконный — въ нынѣшнемъ вѣкѣ. Раскраска старинныхъ народныхъ картинокъ была весьма тщательная; библія Кореня, Штеллиповскія картинки. Новѣйшая раскраска по-носамъ, по описанію Голышева. Раскраска карикатуръ 1812 года. Замѣтки о народныхъ картинкахъ на западѣ и у народовъ восточныхъ, въ Индіи, Японіи, Китаѣ и на Явѣ. — Народныя картинки, гравированныя черной шаверой; фабрика Михайлы Артемьева; граверы Штенглицъ, Тихановъ, Дружининъ и Лебедевъ.

14

III. Продажа народныхъ картинокъ у Спасскихъ воротъ, въ Овощномъ ряду и въ другихъ мѣстахъ; офени; цѣна картинокъ. — Назначеніе и употребленіе ихъ: картинки, вклеиваемыя въ рукописи вмѣсто рисунковъ; бумажные образа и святцы въ церквахъ; картинки какъ украшенія во дворцахъ и у бояръ, а также въ простыхъ избахъ. Надзоръ за производствомъ народныхъ картинокъ и цензура ихъ: запретительный указъ патріарха Іоакима 1674 г.; запрещеніе Синода (1766 г.) продавать картинки духовнаго содержанія, гравированныя на деревѣ; учрежденіе Изуграфской Палаты при Петрѣ I; представленіе картинокъ на разрѣшеніе архіереевъ; секвестрованіе «неапробованныхъ» чудесъ св. Димитрія Ростовскаго въ 1760 году; полицейская цензура для народныхъ картинокъ въ концѣ прошедшаго столѣтія; назначеніе особаго цензора при Управѣ Благочинія въ 1790 году; учрежденіе духовныхъ цензоровъ въ 1799 году. Шипковскій цензурный уставъ 1826 года; народныя картинки продолжаютъ выходить безъ просмотра цензуры. Бутурлинъ и 1311 статья Уложенія о наказаніяхъ; истребленіе старыхъ мѣдныхъ досокъ въ Москвѣ по приказу гр. Закревскаго въ 1851 году и окончательное уничтоженіе оригинальнаго народнаго буффа. Цензура царскихъ портретовъ при Петрѣ I; указъ суперъ-интенданту Зарудневу 1721 года. Безобразные портреты императрицы Елизаветы Петровны и вел. кн. Петра Ѳеодоровича; указы, вышедшіе по этому случаю въ 1742 и 1745 годахъ. Позднѣйшія распоряженія.

25

IV. Женщина по взглядамъ Пчелы и духовныхъ бесѣдъ. Жепскія злости. Виргилій и Аристотель. Завава Путятична и Апраксѣвна. Пьяная баба всякому жена. Картички, представляющія любовное волокитство за женщинами и ихъ невѣрность. Повѣсть о купцовой женѣ и о прикащикѣ. Дамскія персоны легкаго поведенія: Херсопя, пастушки, продажныя пѣмки; помѣха въ любви. Женитьба. Разговоръ дѣвнцы съ похотливымъ старикомъ. Женихъ и сваха. Разсужденіе о женитьбѣ и о невѣстахъ. Роспись приданому. Невѣста въ банѣ. Доброе и худое домоуправительство. Мужъ жену бьетъ, зачѣмъ негодная дома не живетъ. Разженитьбы вѣтъ..... 36

V. Ученые въ старые годы. Строгость учителя, всегда вооруженнаго розгой. Похвала розгѣ. Боевое свойство русскаго языка. Чему учились наши праѣды. — Буквари и Арифметика 1703 года. — Отреченныя книги. Библія Кореня. — Лицевая космографія. Космографическія извѣстія о разныхъ народахъ; о Россіи и Русскихъ. Александръ Македонскій и люди дивіе. Битва его съ Поромъ. — Картички изъ Русской исторіи: Осада Бѣлгорода и Мамаево побоище. — Лицевыя объявленія изъ газетъ о разныхъ чудахъ; о прибытіи слона. — Военныя извѣстія. Наши побѣды въ Пруссіи въ 1759—60 гг. Русскіе казаки. Войны съ Турками. Побѣды гр. Румянцева. Ходыпскій праздникъ. Взятіе Очакова. Война съ Фипляндіей. — Портреты царей и историческихъ людей. Дмитріевъ-Мамоновъ. Студентъ холодныхъ водъ Ивапъ Яковлевичъ Курейша. Портреты иностранныхъ личностей. — Астрономическія свидѣнія нашихъ предковъ..... 55

VI. Календари и альманахи. Новый 1699 годъ на Руси. Календаръ Фосбейна 1706 года. Пятилистовой Брюсовъ календаръ на 1711 годъ. Сорокасемиллистовой Брюсовъ календаръ и его предсказанія. Монополія на календари въ пользу Академіи Наукъ. — Гадательныя книжки: Рафли, Коло и Соломонова голова; печать царя Соломона..... 87

VII. Легкое чтеніе: переводныя романы; Великое Зерцало. Наши замѣтнованія изъ западной и югославянской литературы и съ востока: своеобразная обработка ихъ. — Устная литература. Сказители былины; обработка и искаженіе былинъ. Сказки и сказочники. Персииска сказокъ; сказки печатныя и лицевыя. Кіевскіе

Каленки. — Русскіе богатыри въ народныхъ картинкахъ: Илья Муромецъ, Добрыня Никитичъ и Алеша Поповичъ. Сказка объ Ильѣ Муромцѣ и Соловѣ разбойникѣ. Добрыня Никитичъ. Изображенія другихъ богатырей. — Сказки переводныя: Бова, Петръ златые ключи, Ерусаланъ Лазаревичъ; сходство ихъ съ былиннами. Другія сказки, составленныя изъ отдѣльныхъ эпизодовъ, заимствованныхъ изъ прозаичныхъ повѣстей. Отдѣльныя лица изъ западныхъ романовъ. Сходство героевъ нашихъ сказокъ и всей обстановки въ нихъ съ западными повѣстями. Богатырь, его конь и оружіе. Волшебницы и волшебныя вещи. Умные и дураки. — Повѣсти изъ животнаго эпоса. Коллекція звѣрей и птицъ. Птицы: Сиринъ и Алконостъ. Житіе баснописца Эзопа. — Сатирическія повѣсти и картинки. Просьба монаховъ Колязинскаго монастыря. Вятская баталія. Повѣсть о Ершѣ Ершовичѣ. Повѣсть о пѣтухѣ и о курахъ. Сатиры на Петра I: Мыши kota погребаютъ — оригинальная народная картинка, народія на погребальную процессію Петра I. Ее сочинили раскольники. Составъ похороннаго поѣзда: мыши-представительницы новопокоренныхъ Петромъ областей; вдова-чухонка Маланья; Стефанъ Яворскій; Савва Рагузинскій; рязанскіе Макарки. Другіе сатирическіе листы того же времени: Баба Яга дерется съ крокодиломъ и пляшетъ съ плѣшивымъ мужикомъ. Нѣмка верхомъ на старикѣ. Паденіе антихриста. Цирюльникъ и раскольникъ. — О томъ, какъ Петръ I допымалъ старообрядцевъ. Пошлина съ бороды и записка раскольниковъ въ двойной окладъ. Увѣщаніе о бородѣ св. Дмитрія Ростовскаго. Указъ 20 января 1763 года и возвращеніе русской бороды изъ за границы. Прекращеніе преслѣдованія раскольниковъ. — Разсказы скоромнаго содержанія. Повѣсти и забавные листы. Сатиры на стариковъ: Тарасъ плѣшивый, Херсонъ и Пастушки. Гадательная книжка и др. Письмовникъ профессора Курганова, какъ сборникъ макароническихъ произведеній.

VIII. Легенды. Страшный судъ и адскія мученія. — Сказанія о борьбѣ жизни съ смертію: зеркало грѣшника; возрастъ человѣческій; борьба жизни съ смертію. — Синодники и поминовеніе мертвыхъ. — Страсти Господни; крестное древо. — Образа нерукотвореннаго Спаса. — Легенды о Богородицѣ. Иконы различныхъ явленій ея: Троеручица, Иверская и нѣк. др. — Житія

святыхъ. Крайняя простота и краткость ихъ. Чудеса. Легенды о св. Герасимѣ, Петрѣ Афонскомъ, Мнѣ мученикѣ, Петрѣ иштарѣ, Евстафѣ Плакидѣ и Маріи Египетской. — Сказанія о дьяволѣ. Покаяніе нѣкоего князя въ церкви. О бѣсѣ Зереферѣ. Соккупленіе бѣсовъ съ женщинами. Повѣсть о бѣсноватой женѣ Соломонѣ. — Легенды разнаго содержанія..... 168

ГХ. Народныя увеселенія. Масляница и Семикъ. Народныя увеселенія на Масляницѣ. — Борцы и кулачные бои. Кулачные бои у гр. А. Г. Орлова. Бой одинъ на одинъ. Сдѣлалка-свалка. Бойцы Трещало и Ботинъ. Кадникъ Ермакъ съ Парамонкой. — Кукольная комедія во времена Олеарія. Петрушка, цыганъ, докторъ и «фатальный фидеръ»; собачка; Варюшка и Петрушкина свадьба; устройство куколъ; понукалка. Раекъ. — Медвѣдь съ козю. Медвѣжья пляска. Медвѣди, заводимые для ногѣхи. Медвѣжья трава. Запрещеніе медвѣдямъ танцовать. Пьянство. Вино есть веселіе Руси; да и у другихъ народовъ оно составляетъ такое же веселіе. Горькое положеніе русскаго человѣка. Хитль высокая голова. Совѣты Домостроя. Бражникъ въ раю. О числѣ испиваемыхъ чарокъ. Аптека цѣлительная съ похмѣльемъ, спрѣчь кабакъ. Болѣзни и лекарства противъ нихъ. Лихорадка и зубная боль. Зеленики. Бани и горшки. Какимъ святымъ отъ чего молиться. 217

Х. Музыка и пляска. Музыкальные инструменты. Цыганское пѣнье и пляска. Бычекъ или трепакъ. Спиря. Петровскіе машкерды. — Театральныя представленія въ Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Пасторъ Грегори и Артаксерсово дѣйство. Комедія притчи о блудномъ сынѣ, Симеона Полотскаго. Народныя представленія при Петрѣ I. Интерлюдіи. Соломонъ и Маршалка; пугарные звуки. Будочникъ и чортъ. Точильщикъ носовъ. Голландскій лекарь, помолаживающій старухъ. Еремушка. Интерлюдіи и разговоры: жениха со свахою, Фарноса съ Пигасей и разныхъ Вавилъ и Данилъ. Безстыдство въ интерлюдіяхъ и представленіяхъ у западныхъ народовъ въ XVII вѣкѣ. 245

ХI. Шутовство и шуты. При Иванѣ Грозномъ. — При Петрѣ I. Самоѣдскій король. Капитанъ Ушаковъ. Шутъ Шанскій. Шуты: Голицыны, Салтыковъ, Зотовъ и Бутурлинъ. Шутовство пополамъ съ пыткой. Петръ — врагъ сатиры; его необмолновенная

жестокость. Всешутливый соборъ и посвященіе изъ простыхъ чумаковъ въ цѣловальники. — Иностранныя шуты: Лакоста, Педрильо и Тремеръ. — Указъ Анны Леопольдовны объ унизженіи шутовъ. — Шуты: Гоносъ и Петруха Фарносъ. — Разныя дураки и дуры. Тарасъ плѣшивый. Ома съ Еремой — типы русскаго всезнайки. Пономарь Парамонка и другія шутовскія персоны. — Карлы и карлицы..... 257

ХII. Шутовскіе листы на иностранцевъ. Нѣмецъ, Нѣмки, Польскій Панъ Трыкъ и Херсопа. — Карикатуры на французовъ въ 1812 году. Изгнаніе изъ Москвы французскихъ торговцевъ и артистовъ. Взятіе Москвы. Наполеонъ въ Кремлѣ. Московскіе пожары. Французская кухня. Грабежи. Бѣгство Наполеона изъ Москвы. Фигнеръ, Давыдовъ и Сеславинъ; Долбили, Гвоздили и Кузминичны. Вавила морозъ; холодъ и голодъ. Растопчинскіе листки и афиши. Конечное истребленіе великой арміи. Наполеонъ въ Парижѣ. Русскіе морозы. Похожденіе о носѣ и о сильномъ морозѣ..... 275

ХIII. Народное богомолье. Паломничество въ Іерусалимъ. Греческіе монахи я приносимыя ими святыни. Древніе паломники. Пріемъ странниковъ въ Іерусалимѣ и обиравіе ихъ тамошними моваками. Пулъ земли, адова щель и еще другая щель; сходженіе св. огня. Святыя мѣста около Іерусалима. Апокрифическіе рассказы. Русскія святыя мѣста. Троице-Сергіевская лавра. Кіевскія святыни. Соловецкій монастырь. Виды монастырей и духовныя картинки, раздаваемыя въ монастыряхъ..... 297

ХIV. Картинки, изданныя по распоряженію правительства. Убіенство Жуковыхъ въ 1754 году. Всенародное покаяніе Жуковыхъ. Указъ о пытѣ въ 1767 году и опасенія тогдашнихъ кнутофиловъ. Указъ о томъ же 1801 года. Кнутъ, плети и шипрутсы. Двѣнадцать тысячъ безъ медика. Уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній. Наши темницы и тюрьмы. Пугачевская клетка. Говардъ. Клоповники и Аскольдова Могила. Тюремное томленіе. Непрактичность тюрьмы въ лѣтницѣ русскихъ наказаній. — Оспа. Димсдаль, прививающій оспу Екатеринѣ II и Павлу Петровичу. Празднество по этому случаю и чрезвычайныя награды Димсдалю. Инкуляторъ Димсдаль устраиваетъ на русскія деньги торговую контору. Коровья оспа. Указы по этой части нашего

	строк.
правительства и народных картинки, выпущенныя по его распоряженію.	317
Приложеніе I. О разныхъ способахъ гравированія и печатанія народныхъ картинокъ	337
Приложеніе II. Указы, уставы и распоряженія по части цензурованія народныхъ картинокъ	340
—	
Алфавитный указатель именъ и предметовъ	
ко всѣмъ пяти книгамъ	361

!

**THIS BOOK IS DUE ON THE LAST DATE
STAMPED BELOW**

**BOOKS REQUESTED BY ANOTHER BORROWER
ARE SUBJECT TO RECALL AFTER ONE WEEK.
RENEWED BOOKS ARE SUBJECT TO
IMMEDIATE RECALL**

LIBRARY, UNIVERSITY OF CALIFORNIA, DAVIS

Book Slip—Series 458

1155886

PG Akademiã nauk SSSR. *Otdelenie russkogo jazyka i slo-*
2013 *vesnosti.*

A65 Сборник. т. 1-101; 1807-1928. Ленинград (Петроград,
v.27 Санктпетербургъ.)

101 v. . Illus., plates, ports, maps. 24-27 cm. Irregular.

Title varies: v. 1-7, Сборникъ статей, читаемыхъ въ Отдѣленіи
русскаго языка и словесности.

Includes the proceedings, annual reports and monographs with
special title pages and separate paging, most of them containing biog-
raphies and bibliographies of members and men of letters, etc.

"О Второмъ отдѣленіи Академіи наукъ. Академика Я. К.
Грота": v. 1, no. 5

"Исторія Ро[...]
v. 11, 14, 16, 19[...]

Digitized by Google
(See next card)

